

LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE EXCHANGE

Печатать дозволяется.—Кіевъ. 1864 г. іюля 10-го дня.

Предсѣдатель Комисіи *М. Юзефовичъ.*

Издаваемый нынѣ Комиссією IV-й томъ лѣтописи Самуила Величка, заключаетъ отдѣльныя статьи дополняющія собою содержаніе трехъ первыхъ томовъ. Такъ какъ подлинный текстъ Величка заключается только въ трехъ томахъ, то Комиссія составила настоящій томъ или изъ статей, оставшихся не изданными по разнымъ причинамъ при редакціи 3-хъ первыхъ томовъ, или изъ статей дополняющихъ разсказъ Величка, которыя ей удалось открыть въ другихъ рукописяхъ, ей сообщенныхъ, имѣющихъ тѣснѣйшую связь съ событіями разсказанными въ повѣствованіи Величка

Въ составъ IV тома вошли слѣдующія статьи:

- 1) Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ въ годахъ 1648, 1649 и 1651 отправленной.
- 2) Комиссія Гадяцкая.
- 3) Реестръ имѣнія Семена Палѣя.
- 4) О войнѣ Остриановой съ Ляхами на Украинѣ малороссійской.
- 5) Записки Матфея Титловскаго, о двухъ походахъ Султана Османа Гордаго въ 1620 и 1621 годахъ.
- 6) Дневникъ Симеона Овольскаго о войнѣ Острианина (Острианицы) съ Поляками 1638 г.
- 7) Дополненіе составленное и приложенное къ дневнику Овольскаго Стефаномъ Лукомскимъ.

*

II

8) Указатель именъ лицъ и мѣстъ, встрѣчающихся въ лѣтописи Величка.

«Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ чрезъ Зѣновія Богдана Хмельницкаго точившойся» въ 1648, 1649 и 1651 годахъ, взята изъ рукописнаго сборника, принадлежащаго Комиссiи. Заглавіе этого сборника слѣдующее: Космографія, то есть всего круга земнаго и сущихъ на немъ панствъ и монархій, также острововъ морскихъ, народовъ и племеньъ челоувѣческихъ описаніе, съ приложенными въ ней, къ вѣдѣнію людскому потребными, рѣчамы, по желанію и велѣнію Самойла Василіевича Величка, чрезъ отроковъ при немъ бывшихъ и учившихся зъ рукописной переписанная, въ полку Полтавскомъ, въ Диканцѣ, маенности его милости пана Василія Василіевича Кочубея, полковника войска Его Императорскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Полтавскаго, року 1728, мѣсяца октоврія.

Сборникъ этотъ писанъ въ листъ, на обыкновенной бумагѣ, скорописію XVIII вѣка, весьма отчетливымъ почеркомъ, очень похожимъ на почеркъ, которымъ писана лѣтопись Величка. Прописныя буквы вписаны киноварію, заглавный листъ всего сборника, а также заглавный листъ печатаемой нынѣ статьи украшены арабесками, рисованными тушью. На оборотѣ десятаго листка находится тушью-же сдѣланный аллегорическій рисунокъ, представляющій размѣщеніе въ мірѣ четырехъ стихій. Вся «космографія» заключаетъ 866 писанныхъ страницъ. Содержаніе всего сборника изложено въ «предмовѣ до чительника», подписанной Самойломъ Величкомъ; такъ какъ предмова эта, заключаетъ въ себѣ біографическія данныя о самомъ лѣтописцѣ, то мы ее приведемъ въ цѣлости:

предмова до чительника.

Вѣмъ, что не восхоцешъ тому перечити, ласкавнѣ чительнику, ижъ слѣпотствують тѣлесными очима невѣдущіи князяго писанія челоувѣцѣ, подобнѣ-же слѣпотствують и знающіи

III

писмена, но чтеніемъ ихъ неупражняющіися, и ни очемъ вѣдати могуціи, которіи мало чимъ разнствуютъ отъ людей писавія не свѣдущихъ: ибо имѣяи писмена и прилежай книжнымъ чтеніямъ, можетъ притти латво въ повнаніе великихъ дѣлъ Божіихъ, въ подсолнечной сущихъ и его Божественна, не только роду человѣческому, но и всему диханію не исказанно являемія благостини, отчего и на путь спасенія свадѣйше воспутевоствоватися можетъ, я любо читати радѣ бымъ самъ, но ку зрѣнію писанія затворени очесъ имуци двери, мусѣлемъ, не безъ жалю, докучати людемъ о чтеніе книжнос, слушающіе же что мога, уллучихъ на рукописную книгу сію космографію, воторои выслухавши, любо чаю же оная въ мирѣ есть печатная, досконалое и безъ жаднихъ ероровъ въ себѣ всего круга земнаго описаніе имущая, еднакъ, повеважъ тоеи слушати не удостоилемся, теи и рукописанои, несовершенной и помилокъ много въ себѣ имущои, слушаючи, яко вранъ на норипи сидѣи, увѣдомилемся о томъ, о чомъ и чрезъ увесъ вѣкъ догвременного житія, по рознихъ земляхъ и странахъ далечайшихъ пелгримуючи, довѣдатися и вибадатися не моглбимъ. Яко зъ книги сей, хочай несовершенного о всѣмъ вѣдѣніа я контентъ оставши, судилъ за благо и тебе чителнику ласкавій оною уконтентовати, и къ видѣнію не знаемихъ, во всей подсолнечной сущихъ, привести вещей: тижъ чтуци съ прилежаніемъ, можешъ увѣдомитися о многихъ и рознихъ на всемъ крузѣ земномъ, въ поднебесной сущихъ, племенахъ человѣческихъ и монарміяхъ и ихъ жительствовахъ и обичаяхъ; также о великихъ и крѣпкихъ граделъ, и зданіяхъ въ нихъ рознихъ и прекраснихъ. Паки можешъ къ тому довѣдатися о горахъ земнихъ, моряхъ, и островахъ воднихъ, и рѣчкахъ знаменитшихъ, о древахъ благоплодовитихъ, о зеляхъ благоуханнихъ, о крущцахъ всякихъ, о каменіяхъ многодѣнныхъ, и о иннихъ всякихъ, въ землѣ и въ водѣ рождающихся вещей; а безъ тои книги о всѣхъ тихъ вещехъ и состояніяхъ отнюдь знати и до видѣніа притти не моглбисъ: и того ради отрокомъ, при мнѣ

IV

писанію навикавши, зъ рукописнои переписати, и къ видѣнію твоему изволихъ представити; молю-же ты не гнѣватися на мя за многія въ ней пропуски и ерори, которіи едни готовими зъ книги первой приняты и переписаны; а другіе чрезъ лѣнливихъ и несправнихъ переписчиковъ моихъ вновь починени; хочай зась и кориговати при мнѣ велѣлемъ, самъ не могучи видѣти писанія, яко више рѣхомъ, то они за тѣ свои въ писаніи помилки, достойной уходячи эпитеміи, закрылися отъ неи лжею и неправдивою коригктурую, латво мене въ той мѣре невѣдущаго обманувши.

Вложени же въ сей космографіи и иніе къ вѣдѣнію людскому потребніе речи, яко то; о Флоренскомъ соборѣ: о розни Римской зъ Православными Греками и Руссію; о созданіи, а чрезъ Турковъ взятіи Цариграда: о царяхъ турецкихъ, и о нѣколикохъ папахъ, заблужденію римскому виновнихъ и протчая: що все snadно увидиши въ подлежащомъ на книгу сію реестрѣ и изъ него удобно, що тобѣ понадобится обрѣсти можешъ: приложихъ же здѣ трактъ до Іерусалима, и о святыхъ тамошнихъ же палистинскихъ мѣстахъ, также приложихъ часть первую войны Хмельницкаго зъ Поляками, зъ вѣршовой полскою, война домова именуемой, книги Твардовскаго, чрезъ благоразумнаго мужа Стефана Савѣцкого, писара полковаго Лубенскаго, на гисторичній сенць переведенную; а о протчихъ двухъ частехъ помененной книги на гисторіалную рѣчь чрезъ мене, аще и не такъ совершенно якъ Савѣцкого переводъ показуется, и инакшимъ порядкомъ переведенихъ, можешъ чителнику ласкавіи зъ особливой лѣтописной книги моеи увѣдомитися, если достанется рукъ твоихъ, а може и панъ Савѣцкій, докончилъ труда своего у претломаченію пререченой книги Твардовскаго. И еще приложихъ zde на концу гисторію ероровъ полную (знатно дитиннимъ несмилствомъ переписанію, на которихъ исправленіемъ не можемъ мѣти ни часу ни сили) о царствѣ Казанскомъ и о завладѣніи его чрезъ князей Московскихъ.

Що все (съ прилежаніемъ да возможеши ближняя в дал-

няя прочіимъ сказать,) чти любопитствующий чительнику, и о мнѣ грѣшномъ молися: азъ же тебѣ взаемъ Божія во всѣхъ желаніяхъ твоихъ благословенія, въ чтеніи же книжномъ охоти, поспѣшества и вѣчнаго спасенія всеусердно зичу.

Истинній Малія Россіи сынъ зъ племени Хазарского и изъ слугъ войска Запорожского наименшій слуга Самуйло Василювъ Величко.

И такъ на основаніи заглавнаго листка и предисловія въ Космографіи мы приобрѣтаемъ слѣдующіе факты въ биографіи Самойла Величка. Еще въ 1728 году Величко жилъ въ Диванкѣ, имѣніи Василя Кочубея и занимался литературными трудами, но въ это время зрѣніе его было уже потеряно и онъ пользовался чтеніемъ и письмомъ своихъ отроковъ, которыхъ обучалъ не смотря на свою немощность.

Помѣщаемая въ настоящемъ изданіи Повѣсть о войнѣ Хмельницкаго съ Поляками 1648--1651 г. пополняетъ собою въ значительной доли пропускъ происходящій отъ утраты части рукописи Величка *) (См. томъ I стр. 100); такъ какъ повѣсть эта обнимаетъ почти все время, описанное Величкомъ въ утраченной части его рукописи. Повѣсть эта, какъ видно изъ заглавія переведена изъ книги Твардовскаго (***) «Воупа

(*) Часть эта утеряна и въ спискѣ М. О. Судіенка.

(**) Самуилъ со Скрипна Твардовскій жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтія, подробности его биографіи мало извѣстны. Въ 1621 году онъ былъ секретаремъ при польскомъ посольствѣ въ Константинополь. Потомъ онъ поселился въ своемъ имѣніи, селѣ Зарубинцахъ, около мѣстечка Збаража, откуда бѣжалъ во время похода Хмельницкаго 1649 г.; о дальнѣйшей судьбѣ Твардовскаго ничего неизвѣстно. Сочиненія Твардовскаго, всѣ писаны въ стихотворной формѣ; кромѣ «Войны домовою» онъ еще написалъ: исторію Владислава IV и исторію посольства въ Турцію князя Криштофа Збаражскаго, а также перевелъ на польскій языкъ нѣсколько стихотворныхъ повѣстей изъ Испанскаго и Итальянскаго языковъ.

Домова» Стефаномъ Савецкимъ писаремъ полка Лубенскаго. Такъ какъ Твардовскій былъ для исторіи этого времени единственнымъ источникомъ Величка, то и переводъ Савѣцкаго можетъ замѣнить почти вполнѣ утраченные листы Величка.

«Коммиссія Годяцкая» служить дополненіемъ къ повѣствованію Величка объ этомъ договорѣ (см. томъ I. часть II раздѣлъ 3 стр. 335). Любопытный этотъ документъ, заимствованъ изъ рукописнаго сборника принадлежащаго Михаилу Ивановичу Ханенку (*).

«Реестръ» имѣнія Семена Палѣя, составленный по указу Мазепы членами кievскаго магистрата, послѣ ссылки Палѣя, напечатанъ изъ рукописи, принадлежащей бывшему предсѣдателю временной коммиссіи М. О. Судіенкѣ. Матеріалъ этотъ, весьма интересный въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніи для обрисовки внутренней жизни южно-русскаго края въ XVIII столѣтіи, важенъ также какъ дополненіе къ біографіи Палѣя о личности и значеніи котораго, пока мало разработанныхъ наукою, мы находимъ самыя подробныя извѣстія въ лѣтописи Величка, (см. томъ II раздѣлъ 26-й и томъ III раздѣлы 33-й, 34-й и 35-й) которыхъ дополненіемъ и служатъ издаваемая опись его имущества.

Сказаніе «о войнѣ Остришиновой зъ Ляхами» напечатана по тексту, находящемуся въ первомъ томѣ лѣтописи Величка, но такъ какъ въ подлинной рукописи начало этого сказанія утрачено, то Коммиссія задержала его напечатаніе и приступаетъ къ нему только теперь, такъ какъ ей удалось пополнить недостающіе листы изъ списка лѣтописи Величка, принадлежащаго г. бывшему предсѣдателю временной коммиссіи

(*) Коммиссія Гадацкая была напечатана въ приложеніяхъ къ исторіи малороссіи Маркевича, (см. томъ III стр. 159) но списокъ тамъ помѣщенный заключаетъ въ себѣ много ошибокъ и неточностей, которыя поправлены въ издаваемомъ нынѣ варіантѣ.

М. О. Судіенкѣ, прибрѣвшему этотъ списокъ въ числѣ другихъ рукописей и замѣчательныхъ книгъ отъ наслѣдниковъ вѣстнаго депутата малороссійскаго шляхетства, Григорія Андреевича Полетики (см. стр. 135—137). Сказаніе о войнѣ Острианина заключаетъ въ себѣ универсалъ, разосланный Гетманомъ Острианиномъ къ малороссійскому народу 1638 года, съ подробнымъ исчисленіемъ обѣдствій претерпѣваемыхъ этимъ народомъ отъ Поляковъ, а потомъ краткія свѣдѣнія о самой войнѣ и комментаріи, составленные Величкомъ къ приложенному къ его лѣтописи переводу дневника Овольскаго. Универсалъ Гетмана Острианицы есть единственный документъ, относящійся ко времени предшествовавшему войнамъ Хмельницкаго, который прибрѣлъ популярность и сохранилъ ее до конца XVIII столѣтія. Еще одну копію этого же универсала Комиссія нашла въ историческомъ сборникѣ Лукомскаго; копія эта не представляетъ малѣйшихъ отступленій, ни отъ текста, находящагося въ лѣтописи подлинной Величка ни отъ начала его списаннаго изъ списка М. О. Судіенка и тѣмъ подтверждаетъ подлинность документа издаваемого Комиссіею. Документъ этотъ съ переводомъ на Русскій языкъ былъ случайнымъ образомъ перепечатанъ во 2-мъ томѣ записокъ о южной руси П. А. Кулиша, взявшаго этотъ документъ изъ приготовлявшихся Комиссіею для изданія матеріаловъ. Онъ былъ поводомъ двухъ интересныхъ статей: М. Грабовскаго и П. Кулиша «о причинахъ взаимнаго ожесточенія Поляковъ и Малороссіянъ въ XVII вѣкѣ». Хотя такимъ образомъ онъ обнародованъ прежде выхода въ свѣтъ издаваемыхъ памятниковъ, тѣмъ не менѣе Комиссія удерживаетъ за собою право первоначальнаго его открытія. Всѣ четыре упомянутыя дополненія въ лѣтописи Величка, были отысканы, редактированы и представлены къ печати членомъ--сотрудникомъ временной Комиссія И. О. Самчевскимъ.

За тѣмъ въ настоящемъ изданіи слѣдуетъ переводъ записокъ двухъ польскихъ мемуаристовъ: Матвея Титловскаго и

VIII

Симеона Окольскаго, изданныхъ подъ редакціею глав. редактора комиссіи, В. Б. Антоновича. Записки Матвея Титловскаго, содержатъ описаніе двухъ походовъ Турокъ противъ Поляковъ въ 1620 и 1621-мъ годахъ. Записки эти писаны первоначально на польскомъ языкѣ, но въ оригиналѣ не были напечатаны. Въ переводѣ на русскій языкъ ходили вѣроятно по рукамъ въ XVIII столѣтіи и были на равнѣ съ записками Симеона Окольскаго и съ университетскимъ Гетмана Остриина общезвѣстны всѣмъ любителямъ козацкой старины, собиравшимъ въ то время матеріалы для исторіи южно-русскаго края. Кромѣ перевода помѣщеннаго въ лѣтописи Величка, начало котораго утрачено, Комиссія нашла другой переводъ записокъ Титловскаго въ историческомъ сборникѣ Лукомскаго. Этотъ вариантъ Комиссія издаетъ въ настоящемъ томѣ. Хотя Титловскаго переводъ находящійся въ подлинной лѣтописи Величка и былъ изданъ Комиссіею въ приложеніяхъ къ первому тому лѣтописи Величка, но Комиссія сочла не бесполезнымъ изданіе перевода, помѣщеннаго въ сборникѣ Лукомскаго потому: 1) что онъ составляетъ вариантъ, отступающій отъ варианта Величковаго и поправляющій его во многихъ мѣстахъ; 2) потому что въ немъ сохранилось начало, заключающее въ себѣ описаніе перваго похода, окончившагося битвою подъ Цедорою, утраченное въ рукописи Величка 3) потому что Лукомскій дополнилъ свой переводъ, подобно Величку прибавленіями, взятыми изъ козацкихъ лѣтописей и прибавленія Лукомскаго полнѣе прибавленій Величка (какъ на примѣръ свѣдѣніе о Азовскомъ походѣ, извѣстія о событіяхъ относящихся ко времени отъ 1622 по 1637 годъ и т. п.) Рукописный сборникъ Лукомскаго, изъ котораго взятъ этотъ вариантъ доставленъ Комиссіи, членомъ-сотрудникомъ ея П. А. Кулишемъ. Онъ состоитъ изъ 191-го листа, величиною въ четверть листа, писанъ довольно небрежною скорописью, составляющею переходъ отъ скорописи XVIII вѣка къ современной. По содержанію онъ раздѣленъ на три части: Первая носитъ слѣдующее заглавіе: «Собраніе историческое изъ книгъ

древняго писателя Александра Гвагнина и изъ старыхъ вѣрныхъ русскихъ лѣтописей, абшитовапнымъ полковымъ обознымъ, Стефаномъ Василевымъ сыномъ Лукомскимъ сочиненное въ малороссійскомъ городѣ Прилуцѣ 1770 году:» Въ этой части помѣщаются извѣстія относящіяся къ происхожденію и исторіи козаковъ извлеченныя изъ исторіи Гвагнина и пополненныя свѣдѣніями, взятыми изъ безыменныхъ козацкихъ лѣтописей; повѣствованіе это оканчивается 1599-мъ годомъ. Вторая часть содержитъ печатаемый нынѣ разказъ Матвея Титловскаго (названнаго Лукомскимъ Тимофеемъ) о войнахъ Султана турецкаго Османа въ 1620 и 1621 годахъ. Наконецъ третья часть заключаетъ переводъ дневника Окольскаго «о Остранивой войнѣ съ Ляхами» въ которому прибавлены въ видѣ приложений: универсалъ Гетмана Остринина, обзоръ состоянія Украины въ теченіи десятилѣтія послѣдовавшаго за возстаніемъ Остринина (1638—1648) которое и приложено въ настоящемъ изданіи въ концѣ дневника Окольскаго и копія универсала, издавнаго Хмельницкимъ послѣ Корсунской битвы, который помѣщенъ и въ лѣтописи Величва (см. томъ I стр. 80, раздѣлъ XVII.)

Дневникъ Симеона Окольскаго *) напечатанъ въ рукописи Величва, гдѣ онъ помѣщенъ непосредственно передъ

(*) Симеонъ Окольскій, монахъ Доминиканскій, жившій въ первой половинѣ XVII вѣка (+1654) и умершій провинціаломъ Доминиканскаго Ордена на Руси, кромѣ дневника о войнахъ козацкихъ, оставилъ нѣсколько другихъ сочиненій, исполненныхъ классической ерудиціи, изъ нихъ замѣчательнѣйшія: «*Rusjia florida*» и «*Orbis polonus*» содержащія геральдическія изслѣдованія о польскомъ дворянствѣ, также собранія проповѣдей и другія сочиненія богословскаго содержанія: Дневникъ войны съ козаками въ 1638 году писанъ Окольскимъ какъ очевидцемъ, ибо во все продолженіе ея онъ находился въ качествѣ проповѣдника при войскѣ польскомъ.

рассказомъ о войнахъ Хмельницкаго, переводъ этотъ весьма «неискустный» по замѣчанію самого же Величка, былъ нами сличенъ съ подлонникомъ Окольскаго, издавшимъ въ Краковѣ Казимиромъ Туровскимъ въ 1859 году, въ числѣ матеріаловъ историческихъ, озаглавленныхъ издателемъ: «Biblioteka Polska». Полное сочиненіе Окольскаго заключаетъ въ себѣ 2 части названныя авторомъ: 1) *Djarjusz tranzakcji wojennej między wojskiem koronnem i Zaporoskiem w roku 1638* 2) *Kontynuacja djarjusza wojennego w roku 1638; przez W. O. Szymona Okolskiego zakonu Dominika Sw, kaznodzieję wojskowego*. Первая часть заключаетъ въ себѣ исторію войны Поляковъ съ гетманомъ Павлюкомъ, вторая же исторію войны съ гетманами Острианномъ и Гунею. Переводъ, помѣщаемый въ настоящемъ изданіи обнимаетъ только вторую половину сочиненія, неизвѣстный переводчикъ, трудъ котораго былъ внесенъ Величкомъ въ его лѣтопись, выпустилъ при переводѣ большую часть сравненій заимствованныхъ Окольскимъ изъ исторіи древняго классическаго міра, при томъ, по недостаточному знакомству съ латинскимъ и польскимъ языками переводчикъ выпустилъ изъ некоторыхъ мѣста подлинника, инныя-же перевелъ неточно или превратно: эти отступленія отъ оригинала вымѣчены и поправлены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, приложенныхъ къ настоящему изданію. Притомъ переводъ обогащенъ былъ примѣчаніями и комментаріями Величка, которыя и помѣщены въ изданіи въ томъ же порядкѣ, въ которомъ внесены въ рукопись. (См. стр. 202—203, 205, 262—264, 290—296).

За тѣмъ приложено дополненіе къ дневнику Окольскаго, найденное комиссією при переводѣ той-же «*Kontynuacji dia-*

XI

guusza wojennego» помѣщенномъ въ упомянутомъ уже историческомъ сборникѣ Лукомскаго, обнимающее исторію событій на «Украинѣ Малороссійской» во время съ 1638 по 1648 годъ. Наконецъ слѣдуетъ Указатель именъ, мѣстъ и лицъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи Величка, имѣющій цѣлю облегчить научныя справки, по лѣтописи о различныхъ отдѣльныхъ событіяхъ и фактахъ.

И. Самческии В. Антонович.

II.

ПОВѢСТЬ

О

КОЗАЦКОЙ ЗЪ ПОЛЯКАМИ ВОЙНѢ,

ЧРЕЗЪ

З. Б. ХМЕЛНИЦКОГО.

ПОВѢСТЬ

О

КОЗАЦКОЙ ЗЪ ПОЛЯКАМИ ВОЙНѢ,

ЧРЕЗЪ

ЗЪНОВІЯ ВОГДАНА

ХМЕЛНИЦКОГО,

ГЕТМАНА ВОЙСКЪ ЗАПОРОВСКИХЪ,

ТОЧИВШОЙСЯ, КОТОРОЮ ОНЪ ЖЕ ПРИ БОЖОЙ ПОМОЩИ ЗЪ
КОЗАКАМИ И ТАТАРАМИ ОТЪ ПОДДАНСТВА ЛЯДСКОГО ВИБІЛСЯ
И ПОДАЛСЯ ПОДЪ ВЫСОКОДЕРЖАВНУЮ ПРЕСВѢТЛѢЙШОГО
МОНАРХИ ВСЕРОСІЙСКОГО ПРОТЕКЦІЮ.

ОТЪ КНИГИ НАЗВАННОЙ ВОЙНА ДОМОВАЯ, НАРѢЧЕНІЕМЪ

САМОИЛА ТВАРДОВСКАГО.

РИТМАМИ ПОЛСКИМИ СОСТАВЛЕННОЙ И ВЪ КАЛѢШУ, РОКУ 1681,
НАПЕЧАТАННОЙ, ВКРАТЦѢ МАЛОРОСІЙСКИМЪ НАРѢЧІЕМЪ ВПИ-
САННАЯ, ВЪ РОКУ 1718, АПРІЛЯ.

S. S. P. L.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 30 Апрѣля 1853 года.

Ценсоръ, Д. Мацкесичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слишаща азъ первѣ словеснихъ отъ мужей старѣйшихъ повѣстій о благополучной покойного блаженной памяти Зѣновія Богдана Хмельницкого, Гетмана войскъ Запорожскихъ, войнѣ, ею же отчество наше отъ тяжчайшого подданства Лядского ига, при Божіей помощи, освободилоя, а потомъ в писменную исторію о оной же, чрезъ стихотворца Твардовского составленную, совершеннѣй уразумѣвше, удивитися, купно же и сожалѣти сему припущденъ бѣхъ, яко великихъ удостойхомся всемогущаго Бога, тако добрѣ wspomянутае отчество и вѣру Православную, яже проклятою Римскою Унѣею вмалѣ не до конца уже бысть поврежденна и испразднена, сохранившаго, благодѣяній; за которія непрестаннымъ воспоминаіемъ Его Пресвятое Имя благодарити, и оного Богомъ даннаго мужа, чрезъ его же тое намъ содѣяся сохраненіе, прославляти должны есми. Толико ми аки неблагодарни сичевон Его о насъ собившойся милости явихомся; ибо ни единъ отъ насъ, а найпаче отъ духовнаго чина, въ немъ же и о люди въ томъ искусія и о тупографское дѣло, по Его-жъ божественномъ дарованію, отъ самого онаго Лядского свобожденія не стало быти нужно, описати и типу предати не потрудися: котормъ образомъ и чрезъ каковнхъ помянутого вожда, со иннимъ храбримъ Малоросійскимъ воинствомъ, промисли и воинскія отваги сичевую дарова намъ Спаситель свободу. Но вся тіа тако знаменитія дѣла онихъ вѣчному отъ насъ предаши забвенію,

кромѣ единого токмо еще вмаѣ держащагося о семъ воспоминанія на словесныхъ вишшеизображенныхъ повѣстехъ, и то, понеже совершенно свѣдоми бывшіи мужіе измроша, несовершенныхъ, да на стихахъ вишшепомянутого войны тоея описателя. Но понеже и въ стихахъ оныхъ, аще отъ болшей части и истинну въ себѣ содержать являютя, много обрѣтается и на Козацкую безчестныхъ, а на Лядскую страну надъ мѣру похвалнихъ словесъ и винихъ приложеній, къ наученію поетическому надлежащихъ, въ чтеніи же и слишаніи прикрость наносящихъ, наипаче въ томъ ученіи и писаніи Полскомъ неискуснимъ людемъ; того ради разсудихъ и себѣ за благо оне Лядскіе ритми на обикновенную, простую исторію Малоросійскимъ простѣйшимъ нарѣчіемъ, ради удобнѣйшого чтенія и уразумленія, превести, оставивши въ нихъ вишшеизображенное непотребство, еже ко безчестію нашему, а похвалѣ Лядской, самое ихъ дѣло превосходящей, отъ истинни же далеко отстоящей, естъ оставленно.

Кому убо отъ любящихъ свое отчество и воспоминаніе тако нарочитихъ Божією силою, чрезъ храбрость и мужество нашего предняго воинства, сотворшихся дѣйствій случатся чести или слишати малѣйшій сего переводу моего трудъ и обрѣсти въ немъ каковія погрѣшенія, тіа да проститъ и покріетъ христіянскою, множество грѣховъ покривающею, любовію, усердно молю.

Стефанъ Савицкій на той часъ Писарь полку Лубенского.

○

ВОЙНА КОВАЦКОЯ ВЪ ПОЛЯКАХЪ,

ВЪ РОКАХЪ ТЫСЯЧА ШЕСТЬ СОТЪ ЧЕТИРДЕСЯТЬ ОСМОУ И ВЪ
ТЫСЯЧН ШЕСТЬ СОТЪ ЧЕТИРДЕСЯТЬ ДЕВЯТОУ ОТПРАВЛЕНОУ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Описатель своей войны Твардовскій, поколь до самого оной описаня приступилъ, напередъ намъпнилъ о знакахъ (чого и мнѣ не здалось безъ короткого намъпненія оставити), прежде помлнутой войны бывшихъ, зъ которихъ старпйшіе Ляхи пророковали себѣ недоброе поведеніе впредъ быти мльшое.

А во первихъ великое надзвичай слонца затмене въ день Страстей Христовихъ рокомъ передъ тоєю войною было. О знакахъ на небу передъ войною Хмльницкого. Потомъ комета, издавна невиданная, чрезъ десять дній на небу являлася. А передъ самимъ оной початкомъ саранча превеликая вродившиися всѣ, травы и збожя въ Полци позыдала.

Зачинаючи засѣ авторъ той же самую войны повѣсть, не захелъ и тоєю на сторону Ковацкую виразити похвали, якъ они Козаки исперва много доказовали, и якою были Полской Коронѣ подпорою, що зъ самой рѣчи ясно будетъ показано: ижъ когда они отъ Болеславовъ Королей Полскихъ zostали въ подданство Полское завоеваніи, многокrotnie, ибо Козаки здавна отъ лрме Лядского свбвва-лись. вскорѣ тое имъ стало прикро, вибватися одважилися, але не могучи тоєю отвагою своею доказати предсявзятя, за

осторожністю тогдашніх Полських монархів, не малое отъ нихъ приймали наказаніе; однакъ и въ такихъ своего поскромленія разяхъ древней отваги и обикновеній не отпадали. Особливе тіе, якіе на низу Днѣпра за порогами (отъ чого и Запорожцями суть прозвани) ближе къ морю мешкали, иѣ чимъ иншимъ тилко по поляхъ розбоемъ, стреляемъ звѣру и по рѣкахъ ловленемъ рыбъ бавачися, а

Способность зъ травъ и терновъ випадаючи знагла, кого напали—Турковъ
Козака. чили Татаровъ—хватали и крали. До чого зъ натури своей были легкими и способними, и до такой способной натури заразомъ прикладали, вишейвираженнимъ наглого на кого колвекъ нападенія способомъ, уставичное цвѣчене. Але жили безъ порядку и жадной власти, кромѣ того, же якъ зима наступовала сходили до волостей, а на весну и лѣто, где были лѣси и при нихъ иншіе до жекліюваня воднаго

Промисли вѣхъ. способности, туда запускалися, и водою на нихъ, въ луги и острови, за пороги Днѣпровіе на розніе до добычей помянутихъ способніе спускалися мѣстца; поколь Стефанъ Баторій Король Полскій, для лучшого своего отъ стороны Турецкой защищенія, и мижъ Козакама, яко къ тому край

Король Баторій Козакамъ устроилъ порядокъ и Гетмана. ближшимъ быти мѣвшой, въ лѣшій онихъ устроилъ порядокъ, учинивши имъ Гетмана, и где би свои ради, такожъ армати и иншіе войсковіе зложена, а барзѣи сами собѣ на зимовій часъ притулиско мѣли, назначивши городъ Терехтемировъ за всѣмъ повѣтомъ; чого они чрезъ долгій часъ были барзо контенти; а въ такомъ новаго порядку устроенія много въ прислугахъ Монархамъ и Рѣчи Посполитой Полской полемъ и моремъ доказовали, не вклѣчючи ихъ давнихъ дѣлъ, що тилко познѣйшихъ лѣтъ на сторону Лядскую полезного, а на Турецкую шкодливого и страшного отъ нихъ учинилося.

Войни Козакіе на блсурманъ. Вократцѣ припоминается, ижъ болшь тысячи миль въ самую Азію заежджали, вистинали Трапезунтъ, Синопъ зъ кгрунту знесли, и подъ Константинополь не разъ зъ не-

слиханною своєю скоростію, мури оною стрелбою оку-
рючи, подходили; що все водою справовали. А и на землѣ
въ такихъ военныхъ справахъ не меншую имѣли фортуна
и славу, когда надъ все подъ часъ баталій, межи Королемъ
Полскимъ и Османомъ Турецкимъ бывшой, самій первій
непріятелскій импетъ, чоло и власное предмуріе мужественно
предъ Ляхами видержали.

О причинахъ тежъ, зъ которыхъ власне они противъ
Ляховъ повстали, для не тескливого читаня убѣгаючи обшир-
ностей, въ повѣсти всѣхъ подробну не виражається, кромѣ
одной коротко намѣняющейся: ижъ яко всякій люду гмѣнь
въ себѣ мѣрне состоятися не можетъ, а нѣ мѣетъ взглядъ
на способъ, якимъ би тую могла захвати мѣрность, зважа
когда въ такомъ незахованю мѣрности заозметъ гору, и
що разъ до новой отмѣни повабъ; такъ и Поляки хочдѣ
не безъ того мѣли за що Козаковъ вспиняти и наказовати,
однакъ въ томъ наказаніи не заховуючи мѣри, въ неволничой
збитъ грозѣ держати ихъ стали; ижъ взяли отъ нихъ Гет-
мана, и новихъ придавали имъ отъ себе комисаровъ и
начальниковъ, которіи, барзѣй своего зиску и привати шу-
каючи, до такихъ привели утисковъ и тяжкихъ трактамен-
товъ, же що мѣли бѣдніи власного, мало въ чомъ, опрочъ
однихъ жонъ, были волними: все у нихъ поодіймовано, чо-
го тилко могла пожелати лакомства тихъ властелиновъ неси-
тость. А лучше было (яко Твардовскій той же, по шкодѣ
уже мудрѣйшій, совѣтуетъ), не приводячи ихъ Козаковъ до
крайнѣй роспачи, держати ихъ въ старожитномъ кшталтѣ,
и если въ чомъ проступили, карати ихъ, а не весма зносити.

*Безмѣрие По-
ляковъ съ ка-
раню и неси-
тость имъ
естъ причиною
до войнъ съ
Козаками.*

Яко-жъ тая Козацкая при помянутой оппресіи боязни
и не надолго Ляхамъ надавалася, поколь оною доволѣ обез-
печенніи при покою збитнемъ и безмѣрныхъ роскошахъ
найдовалися. Але потомъ заразъ чимъ тяжко исперва Ко-
заковъ утискала, тимъ въ горшій имъ же самимъ Полякомъ
обернулася утискъ, и подобіемъ мадоі искри, до часу по-

пеломъ притушеной, а опослѣ безмѣрній пожаръ чинити и все валити обикшой, всю славу, фортуны и самихъ мало не до конца изпразднила зъ такого початку.

Самій початокъ войны Хмельницкого, и для чего началъ оную противъ Ляховъ.

Есть значная за Днѣпромъ посада, опослѣ Чигириномъ названная, давнихъ Козаковъ жилище, а въ тое время во владѣніе была отдана Конецьполскому, хоружому коронному; тамъ мѣлъ свой хуторъ и Богданъ Хмельницкій, человекъ воинскою отвагою и способностью всѣмъ знаменитій, и въ писаніи искусвій, а зтоль барзѣй передъ иными Ля-

Король Владиславъ съ якомъ согласіи зъ Хмельницкимъ.

хами смиритися нехотѣвшій, же когда Король Владиславъ войну точилъ зъ Турками нѣ зъ кимъ такъ, якъ зъ нимъ, вѣдаючи его быти во всемъ искусного мужа, имѣлъ согласіе, великій рейментъ войска и всю морскую армату полъ команду давалъ оному; которій що немалыми працями за-служилъ былъ до помянутого хутора своего грунту, на томъ осадилъ слободу, которая же за его дозоромъ въ люде стала

Зависть Лядска.

была ошпрятися. Тое заразъ лакомихъ Ляховъ побудило до зависти, поневажъ Чаплинскій, староста помянутого хоружого Чигиринского, розсуждаючи за нехштатъ быти такъ Русиновъ, богатому, и въ подданіи фундоватися, упросилъ тую слободу себѣ зъ подъ Хмельницкого владѣнія, и когда

Чаплинскій отплатилъ слободу у Хмельницкого. Хмельницкій съ турми за споръ о слободу свою.

оную почалъ отездати, Хмельницкій мусѣвъ въ томъ спорити; лечъ тимъ споромъ не тилко отстояти слободи не могъ, але еще на крайнее свое безчестіе и укоръ въ турму отъ Чаплинского былъ осаженній, где тилко день просидѣвши, а не мѣючи по собѣ патрона, которій би далъ ему руку помощи, що зъ тимъ чинити, самъ не доумѣвалъ, и не могъ отнюдъ далѣй въ такомъ разѣ ишою себѣ поради дати, кромѣ тоей, що принужденній былъ просити о инстанцію Чаплинского жони, и за оною волно зъ турми зосталъ выпущенъ. Тимъ теи будучи до зѣла озлобленній, а не могучи болше вишпомянутої своей отважѣ и такъ значныхъ заслу-

Замисль Хмельницкого съ товариствомъ.

гахъ терпѣти того озлобленія, почалъ тайно зъ иными своими зноситися товариствомъ, и якую би возмогъ себѣ

и всему отчеству въ такихъ опресіяхъ учинити отраду, искалъ у нихъ совѣту и способу.

О чомъ довѣдавшись отъ когось перестереженній Гетманъ Коронній Потоцкій, любо послалъ указъ до Кречовского, полковника Переяславского, жеби его Хмелницкого прибралъ въ руки, и до далшой волѣ подѣ арестомъ задержалъ. Однакъ Кречовскій не тилко того не учинилъ, але еще въ пересторогу той самій указъ гетманскій, до себе на писмѣ присланій, къ нему одослалъ, совѣтуючи, жеби заховалъ въ себѣ належитую чулость. Якожъ заразы онъ, не бзвчися долго чужими совѣтами, а за тоею Кречовского пересторогою, сколько могъ прибрати себѣ товариства, скочилъ зъ ними на ручихъ коняхъ напередъ до Запорожя, и не ворочаючися оттоль до дому, уже листи тилко писалъ до Гетмана на Чаплинского въ заданномъ себѣ невинне безчестіи и обидѣ ускаржателніе, которими моглъ оного отъ прибору военного задержати и обезпечити; а самъ пойшолъ просто до Хана Кримского, якому припомнѣвши свою пріязнь и посилковане войсковое, прежде въ якомсь случаи Санъ Геревѣ ихъ додаванное, просилъ тогда въ своихъ утискахъ о взаимную помощь, лечь тое его прошеніе Хановѣ надолзѣ было подзорно; а потимъ когда далъ опому въ заставу своего сына и самъ, же не зрадитъ, на шаблѣ присягъ, до того разъ наклонилъ бѣсурмана, которій уже и безъ того, до вщатя зъ Ляхами войны за удержанніе отъ нихъ свои упоминки, имѣлъ причину, же розказалъ якъ найскорѣй зъ нимъ Хмелницкимъ наготовитися Орлѣ въ чтиритисячномъ числѣ, и самъ въ незабавѣ зъ болшими своими войсками, скоро би оніе отъ полунощной стороны къ нему натягнули, и въ слѣдъ за ними вбратися обѣщаль.

Провѣдавши прето о семъ Гетманъ Великій Коронній Потоцкій зъ другимъ Полнимъ Гетманомъ Калѣновскимъ, а хотячи початкомъ тимъ зъ разу запобѣгти, вбрался зколко могъ наскорѣ вобрати войска на Украинну; але нестатеч-

О Хмелницкомъ гетманскомъ странѣ.

Хмелницкій съ товариствомъ ушолъ до Запорожя.

Хмелницкій съ Криму.

Прислалъ предъ Ханомъ и сына оставилъ въ заставѣ.

Литера Паскаля К., 1648.

ной зими, бездороже тогда учинившой, мусѣвъ перестояти въ Черкасахъ чрезъ постъ великій, поколь Дяѣпръ розпустило и проявились травы; по святахъ же вокресенскихъ, якъ би могъ лучше утекшого Хмелницкого водою в землю постигнути, виправилъ Дяѣпромъ на нихъ въ байдакахъ реестровихъ Козаковъ пять тысячей, маючи отчасти и о ихъ вѣрности подзоръ, и того ради поприсягнути на оную принудивши; а зъ двома тысячами охочого войска землею росказалъ ити синовѣ своему, за котормъ въ слѣдъ и самъ мѣлъ поспѣшати. Хочай нѣкотормъ за неслушность быти здалося, же войско такъ малочисленное на килко частій роздѣлено; лечъ барзѣй тое великой несправности приписовати приходило, же кого гонили, о томъ не маючи вѣдомости и языка, далеко важилися заганятися.

Непомисленіе Гетману вѣдомости. Въ якомъ разѣ, одна по другой почали до нихъ приходити непомисленіе уже вѣдомости, же Хмелницкій гетманского сына, осадивъ зъ Татарми на Жовтой гдесъ Водѣ,

Реестровіе Козаки и драгоны зрадили Гетмана. чому и присягшіе реестровіе Козаки, отъ Гетмана водою виправленні ради будучи, а на старшину свою гвалтомъ кинувшиися, и заразомъ оную зъ значками потопивши въ Дяѣпрѣ, передалися до Хмелницкого, также и драгонѣя, почувши о змѣнѣ онихъ, значнимъ криломъ до его-жъ одозвавшия, а Гетмана зрадила.

Скорбь Гетману. Прето Гетманъ стривожившиися, а не могучи дати поради самъ себѣ, якъ поступовати маеть, же и сына трудно не ратовати, и въ такъ видомій огонь самому, на которомъ вся войска залежала цѣлость, кидатися небезпечно, наклоненій на остатокъ въ той вонтпливности зосталъ отческимъ ку синовѣ аффектомъ на отсѣчь и ратунокъ оного ити отважился, и когда уже прибирался къ Масловому Ставу, товаришъ еденъ ранній, утекши отъ сына зъ несчастливой оной росправи, даеть знати, же и обозъ оного знесенъ, и самъ шкодливе постреленій трупомъ полегъ зъ прочими всѣми, а Шембецка и Соцѣгу живихъ въ неволю побрато.

Чимъ тяжко затурбовавшися обидва Гетмани, а надѣючися и до себе скоро тихъ же гостей, якъ би могли въ своей милости заховани, инакшою не составили ради, кромѣ тоей, щобъ назадъ ку Корсуну, когда би до нихъ могли прійти зъ Полци латвѣй на суккурсъ Поляки, рейтероватися, що заразъ и учинили; а притягши до рѣки Росѣ стали на ровномъ мѣстцу и до оборони досить способномъ, где по ввотороквой ночи скоро начало слонце на день восходити, печаянно увидѣли зъ одной стороны Орду, а зъ другой отъ мѣста чернь Козацкую, якъ хмару зъ громомъ и неслаханнимъ трѣскомъ валячую, лечь первей на томъ же мѣстцу, где уже были якъ колвекъ и окопалися, ку отпору стали, а потомъ же и за окопами тими не могли отъ Козацкой укритися стрелби, уступили на гору, близко къ себѣ пригледую, на которой знову постановившися въ справѣ, первого того дня гарцами зежджались, а на завтрее такожъ оними пробовали щастя, але когда приведено до ихъ языка, знатъ нарочно отъ Хмелницкого виправленого, зъ тоєю повѣстю, же зъ Хмелницкимъ Тугай Бей въ пятидесять тысячей Орди найдутся, до которой и Ханского зъ болшою еще Татаръ силою вскорѣ надѣются прибытя, Козаковъ зась и червѣ безъ числа; якое до него Хмелницкого на уморъ бѣгучи, що разъ болшое въ своей силѣ чинять умпожене. Снадно тому всему Ляхи увѣрили, и якъ роса да вянетъ отъ морозу, такъ они отъ страху безмѣрне зтурбованіи будучи, що би за слово о якої нзректи поради не вѣдали, одно тилко що мѣли въ мысли, тое заразъ и въ дѣло произвели, же, болшей на помянутой горѣ не бавячися, зъ самого вечера почали знову зо всѣмъ таборомъ сходити далѣй, и на завтришній день рано ишли барзо справнимъ шикомъ, стиснувши въ осмь рядовъ вози и ридвани, при которихъ пѣхоту и челядь зъ огненною стрелбою постановили, езду по бокахъ розставили, при которой и саміе Гетмани зъ обохъ сторонъ выстроилися; лечь наступившое на ихъ заразъ Козацкое и

Гетмани зъ войскомъ за-вертаются ку Корсуну.

И тревога и потреба Полковъ подъ Корсуномъ.

Татарское войско, когда натерли на пѣхоту и коней возовихъ много побили, мусѣла и езда зъ коней зсѣдати, давши оне челяди, и до пѣхоти прилучитися, где густо огнемъ и желѣзомъ окритій долго чинили отпоръ, же ишли въ томъ опалѣ; болше о полмилѣ двигаючи на себѣ тяжкое узброене, до чого еще солнечная спека не меншой имъ причинили тяжести. А надъ все переходъ труднѣй имъ былъ чрезъ великую долину круту (въ которую, повѣдали, нарочно впровадилъ проводникъ отъ Козаковъ же хнетомихъ Ляховъ бывшій) и якъ стали въ тую долину велми нескоро: бо въ крутомъ, а багнистомъ барзо положеню будущую переходити, тягнучи одни вози на прикрую гору, а другіи зъ калу ратуючи, третіи послѣдніи зъ гори такожъ прикрожъ на

доль спускаючи, тимъ часомъ Козаки позасѣкали лѣси и перекопи починили, куда Ляхамъ предити лежало; и на той же долинѣ шики имъ порвавши, одну часть табору на гору перепустили, а другую оною въ долинѣ огорнули, въ которой Татаре, якъ поволь весняная, чрезъ прорву на нихъ свободно впавши, и безмѣрнимъ крикомъ и галасомъ увесъ до щенту знесли, хочъ еще на лѣвомъ крилѣ Гетманъ Полній Калѣновскій зъ маловажною фурією и працювалъ, турбуючися безъ сили, але и той раненній опустилъ руки, и сполне зъ Великимъ Короннимъ Гетманомъ Потоцкимъ и Ясколскимъ, такожъ зъ первими ротмистрами Одриволскимъ и Балабаномъ въ неволю Татарскую попался; и до Криму обадва тіе Гетмани зъ прочіими щасливе запроважени. Лечъ найбарзѣй тое утраплене на слугахъ и джурахъ было видѣти довольно, которіе конѣ тримаючи, а за панскіе головы сами хотячи спастися, повѣдали для утеку на оне, и по лѣсахъ и лугахъ Козаками половлени zostали, кромѣ щось ихъ мало при Корицкомъ Полѣскомъ свѣдомимъ себѣ шляхомъ утекло. А знакомитшіе Поляки всѣ поймани zostали, а иніе тамъ же и головы положили, а прочіе сполне зъ Гетманами Ордѣ въ Кримъ служити пошли, Козаки засъ

Поляки разбиты и Гетманы в неволю забрани.

надъ всемъ лупами и добычею, въ розбитомъ обозѣ бывшею, и многымъ Лядскимъ трупомъ на пляцу положенномъ контентовалися, для чого далѣй и въ Корову поспѣти наскорѣ не могли.

И се то первая Козаковъ надъ Поляками вѣкторія, по которой Хмелницкій зъ тимъ войскомъ удавшися подъ Бѣлую Церковь, чрезъ долгій часъ стоялъ, чи то Короля обавляючися, чили певнѣй очѣквваючи болшей Козацкихъ купъ встягнення; бо не такъ, якъ обманенніи Ляхи вишмененнимъ язикомъ объ нихъ розумѣли были многочисленними, але всего Козацкого и Татарского войска, тогда отъ пятнадцати тысячъ болшей не винаходилося, хочай и въ той лѣчбѣ Поляки о нихъ далеко, яко Твердовскій удаеть правдиве, или покриваючи своихъ кавалеровъ о томъ были несоравнени.

Хмелницкій подъ Бѣлою Церквою. Здѣ потреба унъ верса зъ Хмелницкого уписати.

Личба войска Хмелницкого.

О чомъ въ Полци когда прійшли невдячнїе вѣсти, великая учинилася между всѣми тривога и збитнее замѣшане, а звлаща, же и другая чрезъ почту Литовскую, ровнїй страхъ Полякамъ наносячая, тогда-жъ наспѣла новина, вжъ Король самъ Владиславъ, почувши о той въ своемъ Королевствѣ повсталой навалности, въ дорозѣ въ мѣстечку Меречу своего лишился житія.

Тривога превеликая въ Полци и замѣшане о утратѣ Гетмановъ и войска, и о смерти Короля Владислава.

А Козаки совершенно извѣстившися о той же новинѣ, умертвіе Короля оголошающей, которой исперва долго не вѣрили. А будучи съ Хана знову войсками Татарскими вспоможени, и въ часъ такого въ Полцѣ замѣшаня нѣ отколь жадного не вѣдячи себѣ препятія, на всякіе свояволѣ и зброднѣ были внудзани; поневажъ шляхту вимислними побоями и смертми, а найбарзѣй Жидовъ губили всѣ, безъ встыду и погамованя, збитки въ гвалтахъ и забояхъ, павїевъ, матерей и дѣтей невиннихъ, и прочїе чинили непристойности, а напередъ Татаре, ажъ до Горипя по самїй Константиновъ загоны свои отправуюючи, що напали брали, килко разъ поворочаючи до своего Коша зъ безмѣрными добычами, и тилко ясвру набираючи, колко могли допроважати оного.

1649. лѣтера паслашала Г.

Козацкіе збитки.

Хмельницькій зась самъ, подъ той часъ въ своемъ подъ Бѣлою Церквою установленномъ обозѣ дождавшись болшой къ собѣ умноженя черцѣ, виправлялъ розніе полки въ Подоле, и скоро получилъ тую вѣдомость, же въ Нестарвару фортецѣ много шляхти заперлося, заразъ Ганджѣ съ полкомъ туда готовитися, и достагати оной, а еслиби самъ доказати не могъ, жеби другій полковникъ, нѣякійсь Остапъ, своимъ полкомъ оною посилавалъ, розказалъ. Якая фортеца хочай добре была валомъ укрѣплена и Татарскому находу

Шляхта съ княземъ въ Нестарвару заперлася и окупилася, а Жиды сидѣли.

могла бы зъ оной отпоръ дати, однакъ когда прійшли, тогда Козаки зъ арматами и вышимъ огненнымъ оружіемъ, заразъ ихъ шляхту, межи которою былъ первій князь Чертвертенскій зъ княжною своею и зъ дѣтми и иніе подъ Корсунемъ недобитіе, якихъ що оттоль утекло, завзялъ такій страхъ, же почали отпрошуватися и о покою трактовати; якій трактатъ и уцѣпити на той кондиція мусѣли: самой шляхтѣ откупитися, а жидовъ видати, которіи заразъ всѣ, сколко ихъ тамъ было, зъ замку зъ жопами и зъ дѣтми и вкрудовани zostали. Лечъ при окопахъ замковыхъ остоявшися не хотѣли предати себе той видимої згубѣ, але чрезъ три днѣ крѣпко боронилися, поки ажъ всѣ на голову вистиганіе отъ Козаковъ окопи тіе своимъ заровняли трупомъ.

Сами зась шляхта же сподѣвалися по окупѣ своемъ отъ нападенія Козацкого быти уже волними; того ради во всемъ обезпечившися нѣ якою не обваровали твердостю своего помянутого трактату, яко при килѣшкахъ и дѣкворахъ чиненого, але наветъ и жадной зологи отъ Ганжы не взяли. Лечъ скоро онъ отъ замку отступилъ, а за тимъ часомъ и Остапъ къ нему присталъ и почалъ собѣ домагатися у него зъ взятого тамъ окупы удѣлу, на яке домаганеся Ганжа не смотрѣлъ; заразъ Остапъ розгнѣванній на его, тоей своей запалчивости скутокъ на помянутую въ Нестерварѣ будущую шляхту обернулъ. Поневажъ до оной хочай и откупившейся, а тимъ барзѣй обезпеченої припустивши штурмъ,

велѣлъ зажженныхъ килко походенъ подкинути подъ башту, много въ себѣ боронъ пороху мѣвшую, которая запаленная будучи зъ несляханнѣмъ трескомъ и шумомъ превеликій въ замку учинила пожаръ и тривогу, а звлаща между жонами и инимъ лякливимъ бѣлой плоти гнѣномъ. Козаки подъ той часъ урвавшись въ замокъ кого напали, рубали и забивали, не минаючи тимъ забойствомъ матерей, дѣтей малихъ, паненъ, и всѣхъ засплошъ, хто тилко въ руки ихъ попался, якою честію особливе тамъ и князь Четвертенскій зосталъ утрактованъ, ижъ власній его подданній утялъ ему на пню шію, ижъ тое якоби сотницкій одержалъ собѣ урядъ, сама тилко княжня между Атаманями замѣшанная, полковниковѣ потимъ досталася, и одна тилко живая она зъ того вѣйшла трактаменту.

О якомъ своихъ извѣстившись случаю по всей Полци и Украинѣ тогда бывшіе Поляки, а по ономъ и себѣ кождіи такоижъ надѣючися чести, еще горшюю стали забирати тривогу и страхъ и въ жадніи свои уже замковіе не уфаяючи оборони, до Висли, и, далтїи свое отправовали бѣгство; на которомъ едпномъ избавленіи житіе свое заложили, а достатки свои и всякіе имѣнія Козацкой и Татарской вовѣбрали дискреціи. Они тежъ Козаки и Татаре, не имѣючи нѣгде жадного себѣ препятія, на що напали, снадно опановали, и такимъ способомъ именно города: Красное, Шаргородъ, Брацлавъ и Вѣнницю подобувавши, ажъ по самій Горинь себѣ замѣрили границу. Въ якомъ разѣ Прѣмасъ Вѣцерексъ созвалъ въ Полци сеймъ, на которомъ нѣ очомъ болшей тилко, тую якую бы мощно обмислити оборону, была розмова и порада, жебы жолнѣровъ зъ повѣтовихъ зятяговъ зобрати толко, сколько бы было до войны ку отпору и оборонѣ противъ Козацкой такой и Татарской силы; а на остатокъ постановили и рейментаровъ трохъ великихъ, которіи хочай были въ своихъ цютахъ непослѣдне замѣцани, а особливе въ розумѣ, повазѣ и отвазѣ,

*Зъ чою дал-
шал уросласт
межи Латами
всюда тревога,
ажъ за Вислу
утѣкали.*

*Лати зъ
стразу за Ви-
слу поутѣка-
ли, а Козаки
города ихъ по-
брали и по Го-
ринь границу
себѣ замисли-
ли.*

*Лати войска
збѣрають и
Гетмановъ по-
чинили.*

и що въ такихъ термѣнахъ найпотребнѣйшее на отважѣ быти здавалося въ людей богатство, достатки. Однакъ за неповетованную помилку и поблужене собѣ потимъ Ляхи приписовали, же тоєю рейментарства годностію минули князя Вишневецкого, за Днѣпромъ еще въ той часъ бывшого, который мало еще вѣдаючи о вишвираженномъ своихъ случаю, а однакъ порозумѣваючи недоброе быти зъ того барзѣй состояніе, же когда пришолъ до Днѣпра заставъ тамъ на побережю всюда много збѣговъ и пороми, также и прочіе судна позатоплюваніе, а червь на розбой и бунти въ превеликіе збираючюся купи, чого певне би не было, еслибы о якомъ не чули злу; и для того, же уже было ему и встажъ ити, и назадъ поворочатися небезпечно, пославъ своихъ людей далѣй для добути певного языка, которого где заразы и поймали, и зъ оного совершенно князь о всемъ вибадавшися, ижъ недобре зъ ними дѣтеса, иначей не могъ постуцити, тилко назадъ отважился повернутися до Лубенъ, отколь взявши свою княжну, сына и прочіихъ домашнихъ, зъ имѣніемъ также обивателей иѣкоторыхъ тамошнихъ (кто поспѣти за нимъ могъ зъ серединѣ такихъ бунтовъ избратися) намѣрилъ былъ до Воляня пробиратися. Въ якій часъ прибыли до него еще ишіе люде зъ Миргорода и Переяславля, якихъ зъ дворовими всѣхъ на три тысячи при немъ зобралосся, и зъ такимъ виборомъ зъ Лубенъ вѣйшолъ, поглядаючи не безъ жалоу и плачу на городъ свой и костелъ, тамъ коштовне собою збудованній, якій потомъ заразы огнемъ въ гору пошолъ; але не идучи онъ князь простимъ трактомъ на Кіевъ, для заступленнихъ тамъ у Днѣпра Козаками перевозомъ, удался къ Чернѣгову и тамъ подъ Любечомъ зъ великою трудностію переправилъ; не здѣймаючи зъ себе желѣзной зброи, ажъ отъ самага виходу своего зъ Лубенъ до тоей Днѣпра переправи; за которою добравшися своей маетности Брагина, княжну зо всѣмъ дворомъ и зъ ишними тяжарами виправилъ до Вишніовца, а самъ збли-

*Вишневецкій
зъ Лубенъ ви-
сгалъ.*

*Вишневецкій
подъ Любечомъ
Днѣпръ пере-
правилъ.*

жаючися до Кривоноса, и удался въ тіе военіе видоміи пожари зъ прибранними до себе еще якогось певного числа приятелями и знаемими людьми, и притягнувши до Погребищъ велѣлъ тамъ отъ мѣщанъ и священниковъ, которіе ему здалися быти до бунтовъ поводами и самими винѣйшими, для постраху прочімъ, позбивати на палѣ.

Въ Погребищѣхъ Вишневецкій казнилъ людей.

Оттоль зась далѣй пойшолъ къ овоей же маестности Немерову и не доходячи самого города сталъ неподалецѣ, а до Немеровцовъ виправилъ, жеби яко подданніи додали ему живности и иногo вспоможеня зъ тройма корогвами Барановского, которій, когда до города пріѣхавъ, засталъ тамъ брами позамикавніе и почувъ нѣкоторихъ панихъ волаючихъ: чого бы до нихъ Ляхи пришли, поневажъ тутъ не машъ нѣчого уже Лядского, але одного знаютъ они за пана своего быти Хмельницкого. Заразъ по такомъ одозвѣ, поколи горожане иншіе пришли до справи и армати на валъ виточувати стали, Барановскій тотъ, зъ драгонією прорубавши секирами парканъ, увалилися въ мѣсто, иже много людей обоого полу порубали и побили; того ради прочіе всѣ устрахнувшия въ ями и дѣси зъ города порозбѣгалися, и нѣкоторіе зъ нихъ надъ вечеръ уже удалися до князя, которій розгнѣванній будучи еще горшей мѣлъ надъ нимъ мститися. Ажъ на завтрій день зъ старшиною мѣскою войтъ прійшолъ, приносячи свою ему князевѣ повинную, и дивуючися, що би была вчорайшому ихъ забою за причина, началъ говорити, ижъ не що иншое, тилко легкомисленость тое Барановского справила, поневажъ онъ не удавшися, мовили, до насъ старшини первей, за чимъ пріѣхалъ, але, неразумнимъ якогось панищѣ крикомъ ожесточенній, такъ въ невинномъ людей караню забойствѣ перебралъ мѣру; а мы, якъ были своему князю вѣрними, такъ и теперъ при оной держамося, и якої потребуеть по насъ выгоди, мы тую ради висвѣдчити, тилко бы далъ намъ отъ себе залогу. Якою ихъ штучною покорою князь уведшися, скоро послалъ

Князь подъ Немеровомъ.

Барановскій Немерову зашкочилъ.

Немировцовъ поволность ку князю ошуканекъ.

къ нимъ при Ксенскомъ и Пѣчовичу двѣстѣ чловѣкъ драго-
нѣи, они заразъ заперши брами, дали знати Козакамъ, ко-
торіе, набѣгши въ Немеровъ, всѣхъ тихъ драгунѣвъ и крѣпко
боронячихся въ пень вирубали, ледво одинъ зъ нихъ якось
живимъ оставшимся, далъ о томъ своемъ упадку князевѣ
знати. Чимъ онъ тажко будучи залтеровалній доразумѣ-
ватися моглъ, що объ немъ и иншіи мислятъ, а обавляю-
чися далшихъ такихъ зрадъ и фортелювъ, иле при томъ
еще запевне почувалъ и о Кривоносу на себе чигаючомъ,
намѣрилъ былъ для тихъ причинъ и своимъ домашнимъ
возвратитися и по такъ многихъ працахъ, же чрезъ мѣсяцъ
и далѣй не зсѣдали зъ конѣй, видхнути що колвекъ. Ажъ въ
томъ разѣ воевода Кіевскій Тишкевичъ зъ полкомъ своимъ
вагналъ его и просилъ о ратунокъ мѣста Махновичъ, около
которого Кривоносъ все уже позносилъ и самого того добу-
валъ мѣста. Якому воеводѣ прошенію князь не отмовивши,
хочай и такъ уже мѣлъ досить зъ себе трудовъ, але заразъ
просто до Махновичъ пошедши, засталъ тамъ мѣсто уже
отъ Козаковъ рабуючоесея, кляшторъ вирубаній, а замокъ
вколо опаленній, куда великимъ гвалтомъ зъ своими жолнѣ-
рами на онихъ, по домахъ и костелахъ еще грасуючихъ,
напавши, началъ до утеку заразъ удавшихся гонити, громити
и поражати, и що было подъ часъ самого вмѣсто Козаковъ
уломленяся шляхти зъ жонами и дѣтми, въ певную якую
тамъ избу заперлося, всѣхъ тихъ отъ осади свободилъ,
гонячи Козаковъ ажъ до табору, зъ другой стороны за мѣ-
стомъ стоявшого, и всего оногъ зъ арматами за малимъ
не знесши; отъ якогъ всеконечного знесеня самъ же воевода
Кіевскій князя упросилъ для тоей причины, жебы горше
розаренный Кривоносъ не попалилъ въ своемъ уходѣ гу-
мень, збожжей и хуторовъ, а особливе плюскоти дощевіе и
наступившая тогда ночь препятіе въ томъ учинила, же
мусѣвъ князь розказать оттрубить отворотъ, черезъ що не-
звесенній до конца Кривоносъ изъ такой тѣсноти себе

*Махновичъ о-
станокъ князь
отъ Кривоноса
оборонилъ.*

освобождаючи, уполъ назадъ тоей же ночи миль чтири; а Вишневецкій скоро удался подъ Рилцевъ. Заехали до него въ той дорозѣ обивателѣ города Полоного, объявляючи о себѣ, *Отъ Полоного просятъ князя заступленія отъ Козаковъ.* же они отъ находу Козацкого суть небезпечни, и того ради о ратунокъ просячі. Лечъ князь порозумѣвшись, же тамъ до Полоного пайбольшей самой Русѣ, а Поляковъ мало въ забѣги зобралося, жебы отъ нихъ не понеслъ якої зради, звлаща, же и въ силахъ былъ уже утружденній, и конѣ имѣлъ барзо виможенніе, мусѣлъ въ томъ ихъ прошеніи отмовити, предложивши имъ однакъ тое, же если прійдется отъ нихъ быти въ облеженю и могутъ якъ колвекъ при такомъ не подломъ городѣ и оборонѣ, даючи належитій отпоръ, задержатися, то и къ нимъ въ той часъ на отсѣчъ готоваго себе прибыти декляровалъ. А тимъ часомъ послалъ по Осицского и Корицкого, которыхъ отъ себе недалеко быти зъ гвардією въ дорозѣ почувъ, просячи до своей компаніи, але же тісь, отмовляючися ишимъ засланымъ къ нимъ гетманскимъ ординасомъ, не схотѣли до него поехати, любо потомъ заразъ и полкъ отъ нихъ въ такой неохотѣ Козаками зосталъ влоло огорченій. Теди князь, видячи отъ нихъ невдячность, барзо зосталъ розгнѣванній и началъ, тяжко вздыхаючи, вирикати тіе слова: «если-жъ то я одипъ болшей всѣхъ працювати въ оборонѣ отечества повинепъ, поколь самому неприятель насядетъ на шію, а ишихъ и не досягнетъ, которіе по своихъ поховалися и ховаются фортецехъ; пехай-же теперъ уже той неприятель намстится, и що хочетъ забираетъ, а я такожъ удамся къ своимъ, и, если еще могу где приклонити голову, подобнимъ способомъ якъ и другіи, себе боронити буду». Зъ лкнимъ впрокомъ скоро рушилъ ку Збаражу, а минувши Костантиновъ зачочовалъ въ Росоловцяхъ, ажъ тутъ зъ одной стороны помянутой Осицкій зъ гвардією, а зъ другой Корицкій зъ полкомъ задихавшися прибѣгли до него зъ прошеніемъ прощевя за свою, же до него заразъ не пріехали, вину. А

причину того своего непріезду не иншую давали тилко, же не осмѣли своихъ Гетмановъ преступити указу, а теперь *Кривоносъ* ху поневажъ Кривоносъ прошедши Шоловое, уже за всею *Костантиноу* потугою подъ Костантиновъ забирается; теди и гетманскій *прибѣраетсл.* ординансъ упослѣжаючи абадва подъ рейментъ его княжій поддаются, чого ради князь надолзѣ чтобы чинити размишляючи, а потомъ когда показались быти подъ корогвами ихъ Осинского и Корецкого справніе и воинскій порядокъ маючіе жолнѣре, обиклою своею до дѣлъ воинскихъ зъ того побудилса охотою, надѣючися зъ ними чого значного достати.

Въ якомъ разѣ, обачивши на свое око повстаючіе отъ Костантинова дими и огненіе великіе зарави, не пойшолъ туда просто; але тамъ на одномъ мѣстцу при ставу Виссоватомъ, которое до обороны розумѣлъ быти способное стоячи, наступившой ночи заразъ окопался. На завтрій зась день, въ праздникъ Святыя Анни, по полудню, якъ почали Козаки отъ Костантинова показоватися и зъ гори спускатися къ греблѣ, тогда и онъ сталъ до бою шиковатися; своихъ жолнѣровъ звичайнимъ способомъ поставилъ напередъ, а мвижи ними пѣхоту Осинского устроилъ, змѣшавши оную значне, жебы вся была конница заслонена, Корицкому съ полкомъ стать на самомъ чолѣ, а своимъ всѣмъ до ратунку и посланкованя оного, еслибы мѣло на него быти якое гвалтовное напередъ ваступленіе, во всякой поготовости найдоватися розказалъ. Въ той теди справѣ постерегши его Кривоносъ мислилъ якъ бы моглъ къ нему чрезъ греблю, за которою такъ былъ ушикованъ, перебратися, и заразъ, належите таборомъ при самой греблѣ заслонившися, почалъ наступовати на драгонію Вишневецкого, первой отъ него зъ пѣхотою Осинского помѣшаную, которая зъ разу на него въ заемъ не натирала, тилко на мѣстцу отстрелювалася, болшого чекаючи на себе Козацкого навалу, а потомъ стали Козаки прикро натирати, а за ними болшая еще валила потуга, же мало не вполъ тую уже перейшли

*Война подъ
Костантино-
вомъ зъ Криво-
носомъ.*

драгонію, тогда она раступилась, и Оссинскій зъ своею пѣхотою открытій нечаянно далъ такъ жестоко огня, ижъ заразъ, не могучи Козаки стерпѣти, назадъ до утеку удалися, и иніе въ ставъ и иніе въ болото, куда хто очима сталъ и потрафити могъ, кинулися, Поляки засъ хто зъ нихъ былъ охочимъ запобѣгаючи онихъ зъ тилу, громили и поражали; а однакъ тоей имъ потреби виграти не позволило тое самое, же когда овихъ охочихъ въ погоню за утѣкающими нарочно немало удалося, прочіи зъ ихъ табору, за ставомъ будущого, добувати не смѣли, а тимъ часомъ до добуваня опимъ наступившая темнота ноцная препятіемъ стала. Лѣчь Кривоносъ не тратячи сердца, а хотячи знову на-завтрее своей програнной повстовати справи, когда знову черезъ тую-жъ греблю всѣмъ своимъ комонникомъ на нихъ Поляковъ чинивъ наступленіе, Князь, будучи ку отпору готовимъ, для якого правій бокъ своихъ жолнѣровъ далъ въ коенду воеводѣ Кіевскому, а лѣвій самъ взялъ, инакшимъ уже поступилъ способомъ: допустилъ всѣмъ войскомъ ему Кривоносу черезъ тую греблю до себе перебраться и, заразъ крикнувши самъ по коню, началъ утекати будто, на що Козаки обезпѣчившися, знагла зо всѣмъ жолнѣрствомъ вскочилъ въ самую середину Козацкаго навалу и великое между ними, взявши ихъ на шablѣ, учинилъ поражене, такожъ и не безъ утрати своихъ, поневажъ тамъ забитіе zostали предъ иными полковникъ Моирскій, Сподпоручникъ и Курошлях-тичъ, много доказовавшій. Для которыхъ князь жарливѣйшую до гнѣву завзявши причину горшей ихъ сталъ поражати, когда и старшину Козацкую нѣкоторую, попавши въ руки, повязалъ и тимъ всю чернь безмѣрно зтривожилъ; табору малъ не половину урвалъ зъ арматою, поймалъ переднѣйшого начальника, а подъ Кривоносомъ второго, Полуяна, а надъ все сорокъ отнялъ тамъ ихъ короговъ, межи котрими были и Лядскіе, подъ часъ баталіи Корсунской Козаками взятіе; однакъ и тогда за наступленіемъ ноци до конца онихъ

знести не могъ. Чимъ Кривонось будучи перестрашенній уступилъ назадъ до Хмелницкого, а князь обозъ свой оставивши подъ Ямполемъ отъехалъ до Збаражя, такъ для своего яко и жолнѣрскаго, хочай короткаго, одпочивку, а барзѣй для стягненія и иншихъ до себе Поляковъ, которіи еще до тихъ часъ отъ Висли и Люблина заледво рушали.

Примасъ зась не дождавшись подлугъ своего зъ прочими начальниками постановленія, на первомъ сейму учиненного, жадного войска охочого збору и стягненія, зложилъ другую конвокацію и сеймъ, на которомъ любо памѣривали и на Королевскую обрати кого годность; однакъ, не могли нѣкого тогда обидрати, попридавали тилко до каждого зъ троухъ первой постановленнихъ рейментаровъ по чтири Комисари, а чимъ бы могли первое тое свое покрити поблужене, же рейментарствомъ обминули князя Вишневецкого, и оного четвертого уже тогда тоєю-жъ почтили годностию, не уважаючи тоей давной приповѣсти, где два господарѣ въ одномъ дворѣ, жадного тамъ не маешъ порядку; далеко барзѣ въ войску тилко ровнихъ собѣ командировъ ставить было непотреба.

Сельтъ зъ Вишневецкимъ въ Збаражу. А по отправѣ того сейму, тако-жъ на совѣтъ позеждалися въ Збаражъ воевода Подолскій, хоружій Коронній Конецполскій, Калѣновскій, зъ трома тысячами жолнѣровъ, Потоцкій, Чолованскій лѣкъ, Волинцѣ и Люблинцѣ, зъ своимъ полковникомъ, которіи всѣ хочай бы до нихъ отъ рейментаровъ ординансъ, жебы подъ Глиняни къ нимъ ехали, не слушаючи того ординансу, зъ княземъ Вишневецкимъ до обозу ити постановили. А нѣмъ зъ того отъ Збаража зезду вибралися, пришла до нихъ зъ Подоля вѣсть, же Кривонось опановалъ уже значную фортецу Баръ, которая ижъ была надъ иншии способная, и много въ себѣ имѣла арматъ и всякихъ военныхъ припасовъ; жеби не досталася Козакамъ, оставилъ былъ помянутій хоружій тамъ полкъ своихъ жолнѣровъ, якої поневажъ вскорѣ обивате-

Кривонось городъ Баръ взялъ на Подолу.

лемъ тамошнимъ своею станцею наприкрилися, и для того наприкренья не були они вдячни, того ради виступити мусѣли, и на ихъ мѣсце скоро ввойшли въ городъ Королевиचेви Нѣмци, которихъ часть Потоцкій, тамъ же въ замку будучій, до брамъ на стражъ виправилъ. Заразъ и Кривность зъ своими Козаками туда приспѣлъ, и тилко подъ горедомъ остановилъ, вигладаючи на валъ, куда бы лучше припустити штурмъ, ажъ мѣщане сами добровольне брами ему отворили, куда онъ зъ Козаками убравшиися первей помянутою Нѣмецкую пѣхоту у брамъ, на стражи бывшую, на голову витяли, напотомъ и Ляховъ сколко было зъ походнями и каганцами, по склепахъ, погребяхъ и ямахъ внайденнихъ волочачи побили. Якихъ всѣхъ зъ Жидами и раними (ранеными) Поляками, зъ Украины туда зобравшихся, побитихъ оказалось на пятнадцять тысячей душъ. Замокъ тежъ, по вступленю въ мѣсто Козаковъ, и по томъ Ляховъ и Жидовъ забойствѣ, не здавалъ, и еше не заразъ былъ добутий; которій хочай мѣлъ валъ и окопи до кола добре, однакъ— же тилко въ немъ двѣстѣ чловѣка помянутихъ Нѣмцовъ заперлося, а прочіи люде Рускіе всѣ тамъ при нихъ были; и сперва якъ колвекъ ти Нѣмцѣ боронилися не безъ шкоди Козацкой, теи потомъ Козаки тихо изъ ставу, тамъ будучого, зъ тилу въ замокъ убралися, и всю оную пѣхоту Нѣмецкую вирубали, кромѣ одного Потоцкого, въ неволю взятого и живого сохранныго, зъ котрымъ зполне и они-жъ Козаки, армати и спрати всѣ костельніе позабиравши, пойшли оттуда были подъ Каменецъ-Подолскій, где не бавячися много, бо фортца тая до добути имъ здалася быти трудная, заразъ отъ оной отступили.

Такіе прето новини когда прійшли въ Збаражъ до князя Вишневецкого, зъ прочіими прійшло ему далѣй не бавячися совѣтами пожегнати княжну и всѣхъ своихъ домашнихъ, по тижневома отпочинку, всѣвши на конѣ, самъ зъ прочіими вибралъ до Чолганского, а еи княжни до

*Къ Вишневецкому войско
чознется.*

Бѣлого Каменя виправилъ. Зъ Чолганска зась прибывши до своего обозу, засталъ тамъ при ономъ заразѣ болшей, нѣжъ когда отездилъ, зобравшогося войска, и еще оного болшъ прибывало, которое умислне мимо Гетмановъ, власне о бокъ ихъ отираючися, до Вишневецкого обозу прилучилося, и прочіе мало не всѣ Поляки и жолнѣрство зъ тимъ отзивалися, ижъ кромѣ его не хотять знати и имѣти вишихъ гетмановъ, облякгуючися во всемъ, куда бы замисливъ самъ вести онихъ и радѣти, отдавали ему послушенство. Лечъ Князь, заобѣгаючи тому, жебы горша на него отъ Гетмановъ и прочіихъ не уросла ненависть, и изъ оной далшее якое въ Полши не повстало зло належитое, имъ, такъ до себе одозвавшимся, за жичливый фаворъ учинилъ подяковане; однакъ заразъ упросивши зъ собою въ компанію воеводу Кіевского, послалъ до Глинянъ, где зъ Гетманами знесшися, хочай противъ онихъ имѣлъ що урази, все пустилъ мимо, и подъ рейментъ ихъ самъ зо всѣмъ прибраннымъ войскомъ поддался. Якого прикладомъ и прочіи побудившися до тихъ рейментаровъ едностайше склонилися, и въ такую зобралися личбу, же самихъ до бою и военной оказіи найспособиѣйшихъ болше отъ тридцати тысячей быти показалося, кромѣ тихъ людей, якіе при караванахъ и при многихъ возахъ, въ обозѣ старожитнимъ звичаемъ мушкети и инное оружіе мѣючіе, три кротей собою превышшали тое тридцятотисячное число. А всѣ пречъ отъ злота и срѣбра, при тарчахъ, пуклярахъ, рондахъ, фордкагахъ, бунчукахъ, палашахъ, концеврахъ, столовихъ кренесахъ и при вишихъ дорогахъ спеціальлахъ будучіе, до того якъ рейментари и комиссары до нихъ попридаванніе зехалися, и що межи нами несправно быти здавалося зовсѣмъ исправили, ажъ вдячно было смотрѣти на такое люстрованное войско, надъ якое нѣкогда въ зброи и конѣ и во всякіе вишвираженніе достатки богатшого Полска сама не видала, не вѣдаючи, же тое все богатство мѣли фрмарчити на подранные кидяки и сермяги,

*Вишневецкій
отдался подъ
коменду Гет-
мановъ новизъ.*

*Личба войска
Полского.*

*Оздоба и бо-
гатство того
войска.*

рем'яніе уздечки, конопляніе оброти и попруги рем'яніе Козацкіе, и якимъ богатствомъ и аппаренціею над'ялися Козаковъ застрашити, тымъ барз'їи до отваги на себе онихъ повабили.

Въ такой теде л'ячб'ї, форм'ї и порядку тое Лядское войско когда рушило зъ полъ Чолганского Каменца ку Костантинову, и отъ шляхтича Черменского получили певную в'ѣдомость, же Хмелницкій зо всею потугою приходитъ подъ его маетность городокъ П'ялявци; заразъ стало межними пом'шане, неувага, а надъ все контептъ козацкой силы и фортея, чого первій по нихъ былъ знакъ, же рушили дармо зъ подъ Константинова при такомъ м'ѣстц'ї будучого, надъ которое до розставленя обозу и до всякихъ поводовъ и справъ военнихъ в'ѣгде не было лучшого и способн'їшого; а пошли просто до П'ялявецъ не св'ѣдоміи о тамошнемъ положеню, будучомъ при горахъ, вертепахъ и, якъ имъ опосл'ї здалося, пропастехъ земнихъ. На якіе не м'бючи о Хмелницкого оборот'ї и поведеніи не шпикга, не жадного языка (кром'ї що Гетмана зъ собою черезъ карти зносилися и якимъ способомъ и где поставитися обозомъ сов'ѣтовали), когда пошли, заразъ ему въ очи предстали зо вс'їмъ обозомъ, которимъ для незл'ячонихъ возовъ не скоро и несправно по тихъ-то горахъ правячися, где хто могль, тамъ и постановилса непоодалъ отъ помянутого м'ѣстечка, якое м'ѣло въ себ'ї замокъ мурованній, а тамъ же и р'ѣчку, именуемую П'ялявка (отъ которой и м'ѣстечко тымъ именемъ П'ялявц'ї славится) не великимъ, але багнистимъ потокомъ плинучою. Якой обадва береги, поневажъ они Поляки, своимъ обозомъ притягнувши, заступити нам'ѣривали, обнялъ своимъ войскомъ Хмелницкій, маючій о томъ ихъ нам'ѣреніи напередъ чрезъ шпикговъ в'ѣдомость, давши одну сторону противъ замку Лядского Кривоносов'ї, а другій себ'ї взявши, имъ зась Ляхамъ яри и горы, которими бы самими о упадокъ и ламане шій могль онихъ приправити

*Хмелницкій
подъ Пиллеу
тягнеть.*

*Ляхи подъ
Пиллеу тя-
нутъ.*

*Неспособность
мѣстца Поля-
комъ.*

до розположення зоставилъ, однакъ они и въ такой мѣста непристойности постановившіеся усовѣтовали дармо не влекуючи заразъ на Козаковъ наступовать, але приступу до онихъ боронила близко тамъ прилеглая гребля узкая, а напередъ ихъ приходу нарочно Козаками розгруженная, которую Хмелницкій, передъ ихъ Лядскими очима осмотруючи, зъ того боку, где самъ стоялъ, казалъ блякавзвивъ два виспати, и на онихъ арматокъ двѣ заточити, ожидаючи туда Лядского перебору. Для чого ординованній Лашъ зъ княземъ Корецкимъ въ тысячи охотника, не идучи на тую греблю, але вишшей оной винайшовши бродъ и перебравшись, нечаянно на чернь Козацкую напали; и въ слѣдъ заразъ для помощи за ними и иншіе наспѣвали Лядскіе корогви, лечь на первомъ томъ разѣ отъ Козаковъ въ двухъ шанцахъ тамъ засѣвшихъ и добре огню нечаянно давшихъ такъ были воспящени, же не малъ цѣлимъ своимъ войскомъ затривожили, а потомъ Ляхи поправившись шанцѣ тіе обидва осадили, армату одну, и зъ нею кильконадцять языковъ взяли, а потомъ власне предверіемъ баталіи, которое засталое себѣ приписовали уже щастя, превеликую до далшого военного прогрессу завзяли были охоту.

Стражъ у Поляковъ.

Однакъ когда тіе пойманніе въ шанцахъ Козацкіе сказали язики быти неполѣчное своего войска число, а къ тому еще, що засъ самого Хана зъ Ордою прибытія къ себѣ въ помощь надѣются, зъ чого барзѣй заразъ на завтрашній ранокъ нечаянная въ обозѣ Лядскомъ уродилася вѣсть, будто Хмелницкій зъ обозовъ своихъ выходитъ и хочеть на ихъ зъ наступомъ ити всего войска своею потугою. Тимъ Гетмани и инніе начальники велми затривожилися, и все войско, въ справѣ поставивши въ готовности, того ожидали наступленя. Въ якое время превеликій былъ туманъ, же якъ заледво могль одинъ другого бачити, и для того, барзо тихо въ справѣ стоячи, подслуховали тилко, отколь будетъ до нихъ Козацкій навалъ.

А Хмельницькій тогди на одномъ мѣстцѣ перебувалъ и Фортель Хмельницкого. въ тайпѣ Ляхамъ бѣду промишлялъ, тилко гарцами забавлятися зъ оними подсилааъ своихъ охотниковъ. Поль позній зась вечерь, якъ Ляхи зъ шикѣ до обозу возвращалися, учули нечаянное въ табору Козацкомъ на котлаѣ бите, игри на трубахъ и премногое зъ армате стрелане. Якій триумфъ не зъ чого вишого быти они Ляхи розумѣли, тилко конечно отъ Ханского до Козаковъ на помощь приходу, а не мѣючи о томъ певной вѣдомости, нѣ языка, кромѣ Стражъ у Поляковъ отъ Ляха. попа одного, гдесъ Вишневецкого Волохами ухваченного, которій, власне въ пострахъ, согласно зъ ихъ же мнѣніемъ, сказааъ въ своемъ допросѣ, же Хмельницькій, ако оніе Ляхи наступили были на Козаковъ дня вчорашного, барзо былъ зъ собою звонтпалъ и миславъ, якобы утѣкати уже, если бы мало далѣй до табору были гналися якъ почали, а теперь, поневажъ прійшла къ нему въ помощь Орда, въ лѣпшой есть надѣи, и хочеть на вашъ наступовати обозъ. Чимъ Ляхи зтривоженіи еще горшей, а наветъ и саміи ихъ начальники прислали ординапсъ до тихъ въ шикѣ стоявшихъ, жебы не сходили зъ поля, и такъ мало не болшая часть онихъ всего войска тоей ночи стояли на сторожи.

Якую ихъ тривогу Хмельницькій своею постерегши Хмельницькій на Поляковъ наступуетъ. цевкавостію, скоро зійшла ранняя къ свѣту зоря, побудилъ всѣ свои полки до справи, и хочай не было къ нему прибыта Орда (якъ Ляхи ошуканпие вчорайшого дня его триумфу домишлялися) опрочъ чтирохъ тилко тысячей Татаръ, при немъ неотступно бывшихъ, онъ тихъ щекгулие виставивши напередъ, и прибравши къ нимъ еще немалое число въ Татарскіе чуган Козаковъ охочвхъ, которыхъ бы такимъ приборомъ за Орду удати, и тимъ болшій страхъ Ляхамъ въ очи пустити могъ, якожъ и латво тая его вмѣсто самого дѣла предъ ними Лягами увойшла штука, поневажъ когда помянутіе Татаре, и прибраніе сполне въ ихъ постахъ Козаки кинулися и непомѣрчимъ голосомъ заурчали: алла,

агла, заразъ тмъ въ Полякахъ вчорайшого дня зъ триумфу Хмелницкого и зъ повѣсти пойманого попа завзятая тривога весма утвердилася; подъ часъ которои Козаки во первихъ на чтири корогви Суходолского коменди и пѣхоту Осниского, въ шандяхъ по той сторонѣ греблѣ обозу Лядского будучіе, напали, и же тіе корогви зъ пѣхотою крѣпко боронилися, жестокой учинился забой около тоей же греблѣ, которую одержати обидвѣ стороны допинали, але Козаки отъ тоей стороны, где Кривоносъ стоялѣ, добре поратованній, лучше стали на Ляховъ насѣдати, а Ляхи въ своей знемагати силѣ. Але когда увидѣли, же одни корогви ихъ гинуть, а другіе, въ шикѣ недалеко стоячіе, обавляючися преступити своихъ командировъ указу, ратовати онихъ не смѣли, але еще горшій межъ ними учинился и въ томъ упадокъ, ижъ когда изъ помянутой згруженной греблѣ и переправи немалою купою натиснулись гусарскіи компанѣи, а Козаки на ихъ сильно натерли, такъ замѣшались зъ собою, же въ томъ замѣшаню и тѣснотѣ не могли дѣйствовати копѣями и пропорцами своими, оручи одними тилко, и замѣшаючи напрасно тамъ будучій калѣ, а такъ первій тіе шанцѣ зъ пѣхотою виколоти и зъ арматами зо всѣмъ взяти отъ Козаковъ zostали; якіе были на той потребѣ корогви, жадная въ цѣлости до обозу Лядского не повернулася, лечъ мало не зовсѣмъ силу и славу свою въ помянутомъ загрузили калу, зъ утратою найзначнѣйшихъ своихъ шляхти и жолнѣровъ, а потомъ когда настуцила ночь заразъ старшина во первихъ, а зъ ними и всѣ Ляхи затривоженніи безмѣрно совѣтовати, между собою почали, якъ мають далѣй поступовати, 'единогласно признаючи, же неподобная видержати такой Козацкой и Татарской силы, а еще що разъ болшей отстягаючоїся отвсюду чернѣ умножатися мѣючої, авле что въ такъ яроватомъ и весма пропасномъ мѣстцу обозомъ поставовилися, и тогда не въ часъ уже познали свой блудъ, ижъ не потреба було зъ подѣ

Костантинова, такъ до оборони способного мѣста, рушатся въ тѣ пропасти. Чого ради постановили безъ жадного замедлѣнія знову подѣ Костантиновѣ рейтероватися мнѣй дбаючій и о вози обозовіе, которіе хочай бы и утратити мѣли, латвій иишимъ часомъ могутъ тоей поветовати утра-ти, нѣжъ-бы цѣлое запропастити войско; лечъ когда на конѣ уже всѣвши рейментаре, тихо межи собою почали говорити, чтобъ не оставляти и возовъ, заразъ и всѣ войско, до забраня онихъ кивнувшися, превеликій учинили гукъ и шумъ, а за тымъ способомъ, а якимъ бы потреба было верта-тися, зъ інформаціи гетманской, не понявши, до правдивого удалися утеку; якую послѣднюю своихъ несправу выдачи рейментари, а закладаючи зъ себе тотъ рейментарства урядъ, принесли князю Вишневецкому, которій отказовалъ имъ таковыми власне словами: «не въ часъ, панове, шануете мене «тоєю почестією, доношуйте ей здорови, якъ охочо взялисте «и по часъ увидите сами до чого поднялистя!» Потомъ зодхнувши сердечне и глянулъ на небо и началъ мовити знову: «о мой Боже, хто есть причиною сей руини, того «безпощадѣнія по Своей Святой волѣ карай, наветъ если я «самъ виновать, тоеюжъ мя не мини казню, токмо отчизну «нашу сохрани невредиму, а если уже и оной отъ видимого «сего упадѣу и руини по Твоихъ Божественнихъ судьбахъ не-«возможно спастися; того ради на насъ испусти громи и «молнія, и якъ хочещи уморай и карай насъ, а хлопству «нашому не допускай того надъ нами чинити караня» (*).

Панове засъ Поляки, не внимаючи тое до Бога княжой ораціи, якъ зъ початку взялися, такъ и до остатку бѣгутъ, ломаются и безмѣрно утѣкають, якъ хто можетъ, минаючи начальниковъ своихъ, такожъ и княжого превеликого воланя:

*Бѣство Поля-
ковъ съ пол-
биты.*

(*) Съ этихъ поръ въ рукописи прекращаются небольшія заглавія, по-мѣщенныя на поляхъ ея; а потому для большаго удобства при чтеніи, заглавія начиная съ этого мѣста сдѣланы уже въ настоящее время, при изданіи книги.

стойте, стойте для Бога, не встутькаймо, же непременно слухали, того ради и самъ князь помисливши, жебы такъ отъ всѣхъ остановленній, не попался Татарамъ въ руки, пустивъ своего копя и ровно зъ прочими спустивъ своей оваги жакглѣ тоей неfortunной филѣ. Потомъ якій страхъ всѣхъ ихъ опаивалъ, випсати и вимовити невозможно, сколько было возовъ зъ премногими достатками, а при нихъ раннихъ и хорихъ жолнѣровъ всѣхъ отбѣгли, где случалось кому зъ нихъ имѣти нощлѣгъ, не вѣдаючи що за справа, и зъ сну порвавшись, копѣи и шаблѣ и иншое оружье кидали, и тилко одно въ мыслѣ и въ дѣлѣ мѣли, чтобъ допастися коня и куда очима стоять бѣгти, все свое спасеніе, такой грубей утѣчки; и той межи ними былъ мужественѣйшій, хто швидшій, зъ которихъ хочай кому и далій отъ иншихъ до дому бѣгти предлежало, той напредъ маючи конѣ до утѣчки добріе и, въ поспѣху своемъ noci не засипаючи, въ ономъ опинился.

Добыча, доставался Хмельницкому.

Якую Лядскую утечку и рознихъ на завтрее увидѣвши Хмельницкій долго въ себѣ дивовался и овшемъ скритомъ якомусь фортелевѣ ихъ тое причитуючи, не смѣлъ такъ заразъ кипутися до отбѣженного обозу, а опослѣ познавше, же щире утекають и вози незмѣрнимъ наваломъ, запертіе по переправахъ zostали; тогда велѣлъ до нихъ принятися и розжаковати, жадного не чинячи браку, але все за сплошь беручи: рисѣ, соболѣ, гроши, дорогіе шати, креденци отъ злота и сребра и иншіе неощанцованніе спеціали, которіе начальники своей старожитной субстанціи, а на всей изъ лучшей шляхти все свое заслужоное, въ той обозъ были перевозили, такъ, же возовъ самихъ зъ тими добрами неменьшей было отъ ста тысячей, щожъ при нихъ коней, такожъ челяди, якіе всѣ до послѣднего иншіе порубани, а иншіе въ неволю Татарскую забрани zostали.

Страхъ, овладѣвшій Поляками.

Таковимъ способомъ Ляхи отъ Хмельницкого розпужеени zostавши зъ подѣ Пилявѣць, многіе зъ нихъ ажъ до самой

Висли оперлися, и еще тоєю но довольствуочися утѣчкою, и иншіе за море куда, и иншіе до Гданска, другіе до Нѣмцовъ, прочіе въ Шведскую землю, и розніе, и сами не знаючи уже куда утекати, далѣй намѣривали; якую ихъ боязнь и несправность описуючи и въ томъ зъ нихъ награваячійся Твардовскій ими заключилъ вѣршами:

O piech Matki przypamniey (że się wróci ona
Twarz Acheow) szędziwie zодkrywawszy Iona
Nam zabiega przyymuiąc pazad do żywota,
Kiedy niewstyд pobudzi y wrodzona cnota.

Самъ тилко Вишневецкій, оставшия вѣ Львовѣ, почалъ Дѣйствию Вишневецкаго. приходити до разсужденія и якимъ могль способомъ, прозбою, датками, вимовою своею утекающихъ задержовалъ и приговорилъ затыгъ новій войска учинити, не жалуючи до того послѣдней своей худобы, такожь у мѣщанъ тамошнихъ позиченнимъ способомъ значную сумму, и зъ костеловъ сребра отъ келѣховъ, крижовъ, и инихъ утварей зобравши, тожь мѣсто на самій передѣ жолнѣрскою обваровалъ обороною, а самъ скоро пойшолъ для устроенія такойже оборони до Замойстя, где, подѣ часъ того розруху, утекшую свою княжю изъ иншими домашними заставши, велмій обрадовался, и тамъ знеспися зъ ваеромъ или грабомъ, тоей фортеци начальникомъ о далшой оной усовѣтовали оборонѣ, и оттоль, жебы не наприкрілся своими жолнѣрами обивателямъ, пойшолъ далѣй.

Хмелницкій засѣ надѣ жакованемъ Лядского обозу Позоды Хмелницкого подѣ Броды и Львовѣ. такъ долго бавился, же не тилко тіе, якіе скоро утѣкали, куда хто змѣралъ, своего достигвуль мѣстца, але наветъ и помяпутій Осинскій зъ позосталою отъ виколотя въ шанцахъ подѣ Пѣлявцами пѣхотою, покиданніе отъ иншихъ армати, и многое оруже позбиравши, свободно уйшолъ. А потимъ нескоро онъ же Хмелницкій рушилъ ку Львову, розославши розніе свои полки ажъ ку Стиру и Бугу, а самъ въ сто

тысячахъ прятягъ первѣй до Збаражя (*), якій городъ хочай мѣлъ валъ зъ сѣченного камѣня, вколо мурованій на три копія въ висоту, и пятьдесятъ штукъ арматъ, однакъ, же не было въ немъ до обороны людей, невозбранно Козацкіе войска войшли, и всѣ, якіе были тамъ, отъ Ляховъ оставленніе достатки позабирали, не минаючи навіть и въ склепахъ похороненнихъ зъ мертвыми трунъ. Оттоль засъ Хмельницкій, виправивши подъ Броди два полки при Головацкомъ, пойдя зъ прочимъ своимъ войскомъ просто подъ Львовъ, где подчасій Коронній Остророгъ зъ мѣщанами усовѣтовалъ поселенія, на предмѣстю будучіе, якіе здалися быти городу на перешкодѣ, пречъ опалити. Въ якое время показался имъ зъ горъ Хмельницкій зъ многочисленнымъ войскомъ, и, заразъ облегли мѣсто, почалъ до оногo штурмовати, отколь же исперва дали ему добрій отпоръ, виправилъ до нихъ мѣщанъ трембача зъ тимъ одозвомъ, жебы такъ мѣсто, которогo онъ жалуючи, якобы до руини приводити не хочеть, яко и свое заховуючи здорове, дали ему слушній откупъ. Прето мѣщане розсуждаючи, же много людей до города збѣгло, для которихъ не было доволной живности, до того и моровая язва почала была межи ними проявлятися, а надъ все якіхъ жолнѣровъ при арцѣ Шведскомъ ординовали для обороны на гору, тамъ надъ городомъ найдуючюся, тіе для безвода мусѣли уступити назадъ, а на ихъ мѣстце наступивши Козаки нариштовали на городъ армати, зъ которихъ не тлько людей, але и курій, и що колвекъ тамъ было, выбити могли; мусѣли о нихъ мѣщане, поступивши певную сумму грошевою и поставовъ сукна килко десять, уеднати его Хмельницкого. На томъ же не добуваючи болше города, пойдя отъ нихъ найскорѣ подъ Замойстіе; чимъ запобѣгаючи хотѣлъ тому, жебы утекшіе Ляхи не такъ латво знову скуплялися и о своей промишляли оборонѣ.

(*) Противъ этихъ словъ въ рукописи на сторонѣ написано: «гладко Ляхъ зъ страху бреше».

Они зась подь той чась въ Варшаву зобравшихся учи- Сеймъ въ Вар-
нили Сеймъ и около избраня Короля всеконечно были за- шавъ.
ходилися; але же увидѣли малость сеймового кола для по-
манутого своего зь подь Пѣлявецъ распорошена (по которомъ
нескоро зь далекихъ забѣговъ начальники и прочая шляхта
стали вездитися и при томъ вездѣ, закриваючи свой встидъ,
всѣ вимѣрали кождій себе, же не онъ былъ до утѣчки пово-
домъ, але увидѣвши и иншихъ утѣкающихъ и самъ мусѣвъ
утѣкати); того ради, знову елекцію королевскую на далшій
часть отложивши, приговорили, поколь она станется, поста-
новити одного кого Гетманомъ, которій бы якъ колвекъ до
часу могъ принамнѣй радѣти Королевствомъ, але и въ томъ
люба исперва великая была межи ними незгода, поневажъ
многіе хотѣли вручити тое гетманство Вишневецкому, якъ и
саміе рейментари положили были передъ нимъ, подь часъ
недавной своей зь подь Пѣлявецъ утѣчки, булаву, иншіе зась
завислвие на тое не позволяли, даючи такую причину, жебы,
когда станеть на время тимъ самовладцею, не закохался въ
ономъ самовладѣнии и не схотѣлъ бы навсегда того держати,
не допускаючи уже иннихъ избрати впредь старожитнимъ
звичаемъ такового уряду достойнихъ. Однакъ-же найболшая Избраніе Виш-
часть Поляковъ о томъ на его давали вота и великіе галаси невсцкато Гет-
прозносили, теди и Вѣцперексъ виправилъ до него Соколов- маномъ.
ского, вручаючи ему того гетманства урядъ и просячи име-
немъ всей отчизни, жебы въ нинѣшномъ оной упадку об-
мишлялъ оборону, которою бы, хочай мало заслонившись,
безпечно принаймнѣй могли себѣ кого избрати за Короля
и Пана. А же для того оборони обмишленя не мѣли гроше-
вого готового достатку, котормъ конечно потреба было
новопоставленного Гетмана вспомогти, а не могучи такъ
скоро обиклихъ зь повѣтовъ зобрати, скарбець зь власнихъ
своихъ датковъ не жалуючи, онихъ, хто тилко можетъ зь
своей офѣрвати субстанціи, и любимой своей отчизнѣ, жеби
до крайной не приходила згубы, якіи колвекъ учинити ра-

тунокъ, до котораго и латво многіе зъ охотою одозвались, даруючи на словахъ той грошей готовихъ зъ власной шкатули немалую сумму, другіе, не маючи доволной готовизны, сребро, золото, столовіе креденси и иншіе свои рѣчи; лечь когда прійшло до самого тоей обѣтницѣ и дарунку выполненя, нѣхто ничого складати не скотѣвъ, наветь що найпотребнѣйшее имъ быти здалося (поневажъ многіи зъ нихъ же шлупи були по Вислѣ наготовили для утѣчки, тилко яка колвекъ прилучилася тривога), чтобъ всеконечно виправити подъ Хмелницкого подездъ, то и на тое не могли зобратися, ажъ заледво упросили Кашевского, которій, отважившись на тое, zostалъ отъ новозбраного Гетмана виправлений.

*Избраніе Коро-
леви Яна Ка-
зимира.*

А тимъ часомъ Поляки всѣ до Варшави знову захавшись, куда и самъ князь, ново гетмапомъ учиненній, отъ многыхъ нечаянній прибылъ. Наименовали на Королевство Яна Казьмѣра Первого, и за тоею его номинаціею заразъ извѣщеніемъ о онойже послали до Хмелницкого, которому тое причитовали, же зъ натури боялся барзѣи одного Короля яко головы, нѣжъ цѣлой Рѣчи Посполитой, вмѣняючи быти оную за чернь и тѣломъ безглавнимъ називаючи.

*Посолюкъ Хмел-
ницкому.*

Усовѣтовали и виправили до него ксендза Гандежеля, здавна ему знаемого, а тоею самою знаемостю до якои склонности повабити (якъ имъ здавалося) могучого, написавши до него листъ въ той сенсъ, ижъ що бы его привело до тоей зъ поганями лѣпей, которою онъ, а сполне и Фортуна фаворомъ досить своею надъ власними своими панами доказалъ предъ ся взятя, однакъ еще, кровѣ ихъ будучій неситимъ, далѣи до Полши невѣдомо чого хочеть, развѣ уже самой на голову свою Корони, тилкожъ годнѣйшій на тое избранъ, которій опую уже заслужилъ, сій есть Янъ Казьмѣръ, и ку помствѣ за поползненіе и далѣи отъ него пополняться мѣючіе зброднѣ можетъ быти доволнимъ и готовимъ уже есть, якому оиъ если теперь упокорится и зъ Полши уступитъ, даски и прощенія нехай

надѣется. Съ таковымъ теде листомъ помянутой Ковназъ, *Отецъ Хмел-*
когда прибувъ до Хмелицкаго, подъ Замоиستمъ, въ той *нищлаго.*
часъ штурмовавшего, и належите оной вручилъ, самимъ
Маестату Королевского вспомненемъ, такой ему нацелъ
шкропулъ, а себѣ въ своей отправѣ помислность, же, безъ
жадного умедлѣня, досить склонвий на тотъ листъ, одобралъ
отъ него респонсъ, въ той сенсъ написанній; «сего, мовитъ,
«я чекалемъ, жебымъ мѣлъ до кого въ своихъ тяжкихъ
«удаватися кривдахъ. А нѣ бо вѣмъ зъ моеи, але зъ самой
«вашой старшини и дурнихъ Старостъ причини тое стало
«лихо, вѣтежъ на жадную Лядскую кровь не чигаю и не
«спрагну оной, досить що тилко отъ наступившихъ боро-
«вюся войскъ. Теперь зась слухаю Королевского розказаня
«въ, отступивши отъ Замоистя, назадъ возвращаюся, певенъ
«будучи тоеи его ласки, же на потимъ слупной моеи скарги
«справедливе вислухати изволѣтъ».

Съ якимъ отвѣтомъ отправивши помянутаго Ковназа, *Отступленіе*
малій окупъ отъ мѣщанъ Замоицкихъ для Татаръ тилко, *его изъ подъ За-*
жебы селъ при своемъ отходѣ не руйновали, взялъ, и *моств.*
заразъ казалъ отрубити енералное зъ подъ Замоистя по-
рушене; чимъ нечаянній подалъ Ляхамъ способъ до якого
колвекъ задержаняся, же и елекцію въ Краковъ зобравши-
ся совершили и иншіе ку своей ползѣ постановили ухвали,
въ которыхъ постановлено досить; такая тупость, незгода
и боязнь была межи ними, а звлща отъ войска Хмел-
ницкаго видоміи огнѣ, и що разъ умножаючися збѣги
тривогу престрашную имъ въ очн представляли, же, яко
Твардовскій самъ описуетъ, безпечно було кому колвекъ на
томъ присягнути, еслиби тогда зъ Висли тысяча Козацкихъ
или Татарскихъ охотниковъ показалося, заразъ бы и сей-
мовъ тихъ елекци и самого електа безъ всякой воптли-
вости одбѣгли, бо когда Хмелицкаго и узнали въ самомъ
дѣлѣ отъ Замоистя, и отступившого усумнѣвалися о такъ
скоро ставшойся онои поволности, которую самую взявши
в

передъ себе за страхъ радили и иншіе на словахъ въ погоню за нимъ лучше нти очевистою войною, нѣжъ подъ уброю такою непевного покою зоставати, а въ дѣлѣ тяжко оного боячися, що говорити и совѣтовати сами не знали, другіи зась уважнѣйшіи иначея усовѣтовали, задержати его якамъ колвекъ покоемъ для тоей найбарзѣй причини, жебы могли свои розбѣгшіися войсковіе совокупити сили и докончити далшіе около елекціи и коронаціи Королевской церемонїи. Якожъ по томъ совѣтѣ заразъ и виправили до Хмелницкого, послали пословъ воеводу Кіевского Киселя, добре ему знаемого, а до того и вѣрою православного Греческого исповѣданія соединенного и Мясковского, подкоморого Львовскоґо, зъ офѣрованною въ даръ оному войсковою корогвою и булавою гетманскою; сами зась тимъ часомъ первой погребъ умершему Королевѣ Владиславу, а потомъ новоизбранному на королевство Яну Казѣмѣру коронацію учинили зъ стрелянемъ арматнимъ, розного огненного оружія гукомъ и иннимъ превеликимъ тріумфомъ и зъ сердечними о многолѣтствіи его, (и тоей найбарзѣй щасливости, за которою бы уже зъ мысли и намѣренія о нихъ боязнь Хмелницкомъ уставичная выкоренитися могла), вотами, при якихъ знать мижи ними не о чомъ такъ, якъ о той боязни было доволной розмови.

Новое посольство къ Хмелницкому отъ Поляковъ.

Власти изъ Украинны.

Потомъ когда новій Король совершенно уже на свой престолъ зосталъ возведенъ и почалъ обмишляти о своего королевства оборонѣ, получилъ зъ Украинны певніи вѣдомости, же Хмелницкій до весни тилко, а не далѣй покой содержать зъ ними намѣрилъ, поневажъ скоро повернулъ онъ на Украину зъ такъ превеликою викторією и тріумфомъ, мало не всѣхъ народовъ аффектъ до себе навернулъ, и наклонилъ, же, ему сорадующися, многіи отъ рознихъ сторонъ ординовали до него своихъ пословъ, и вѣншовали тоей полученной надъ Поляками викторіи и щасливости; а во-первыхъ Царь и Самодержецъ Всеросійскій, которій мѣлъ та-

Послы къ Хмелницкому отъ разныхъ державъ.

кожъ свои причини до встача зъ Поляками войны за уняте своихъ титуловъ, листами до себе одъ нихъ пишучимися учиненное, и за отняте Владиславомъ отъ его-жь держави нѣкаторіе города. Также Венгерскій Ракопій, хотѣвши добитися Королевства и Корони Полской, яко своего хотѣнія латво и достати надѣялся, еслибы отъ его Хмелницкого плачливе ратунку въ своемъ избавленіи и защищеніи единогласного вѣрѣ святой благочестія (?). Совокупне тежъ и Господарѣ обадва Мултанскій (*), а за ними далшіе Татаре Нагайцѣ, и иніе, просячи помощи въ своихъ утискахъ и облигуючыся, въ старой пріязни и соединеніи, при его головѣ не жаловати здоровья, виправляли зъ тымъ одозвомъ до него пословъ.

Чернь зась Козаки и весь Малоросійскій народъ не уже *Отелтъ мнѣ.* Гетманомъ, але новимъ избавителемъ витали и привѣтствовали, чимъ онъ же Хмелницкій надъ мѣру будучи возвишеній, разсуждалъ себѣ за непотребную рѣчь знати Короля и ему повиноватися, когда такъ многіе Монархи желаютъ его пріязни, и таковую ему воздаютъ честь; и того ради, не бавячи помянутихъ пословъ, до всѣхъ ихъ Монарховъ склонно отписалъ, а во-первыхъ до Монархи Всеросійского зъ первѣйшимъ своей прихильности упевненіемъ таковымъ: же если его вспоможеть, яко единогласного собѣ въ Православной вѣри, (за которую ижъ чрезъ безецную Унѣю наддеръ утисненія и поврежденія въ своемъ состояніи зостала, должна до остатней силы и можности своей онъ Хмелницкій, противъ Ляховъ себе стояти обовязовалъ) попустити Его Царскому Величеству обѣщаль все отъ Литви Заднѣпре, яко то: Смоленскъ, Трубецкъ и иншіе повѣти, которіе войною Владислава Короля неодушною отъ его монаршой держави были одобрани. Такожъ и Ракоцому въ его намѣреніи пособствовать декларовался, если онъ, допавши Полской Корони, зоставитъ самого при Украинѣ Удѣлнимъ Гетманомъ; Тур-

---

(*) Долженъ быть пропускъ—«Господарѣ обадва—Мултанскій и Волошскій».

камъ зась по Люблинъ землѣ отграничити не жалеватиеть, когда бы отъ нихъ зъ стороны Волоской была ему подпора, а барзѣй, если Хана зъ Ордами къ нему на помощь пришлють, и прочимъ всѣмъ до него одозвавшись склонній учинилъ отвѣтъ. Подъ часъ якої зъ посторонними Монархами Хмельницкого конференціи прибыли до него въ Переяславль помянутіе послы отъ новопоставленнаго Короля Цолского, которій, напередъ ихъ отправѣ, о всемъ томъ Хмельницкого дѣйствиі провѣдавши, взаемне и самъ чинилъ до тѣхъ же Монарховъ одезви зъ таковымъ рѣчи выраженіемъ: поневажъ онъ по Владиславѣ zostалъ обранній на королевское достоинство, теи якое за него антецесора учинилося межи ихъ Монархами постановленіе, тое онъ непорушно облигуется содержати, не вонтпачи взаимной ихъ сталости, же хочай бы Хмельницкій до якої противности и побужати ихъ схотѣлъ, не позволять на тое и овшемъ наказуючися тимъ прикладомъ, вжъ, що теперъ зъ нимъ дѣтеса можетъ, впредъ и другому случитса, въ дохоженію на помянутомъ Хмельницкомъ справедливой помсти помощи ему додати схотятъ.

*Король прии-
масть началь-
ство надъ вой-
скомъ.*

А по такихъ своихъ отозвахъ почалъ промышлати Кроль о зачатой въ Коронѣ оборонѣ, а во-первыхъ усмотрѣваючи межи началійшими завзятую ненависть и незгду за уряди, которми иншого высоко возведеннаго и иншого оними обманеннаго и тимъ самимъ уничтоженнаго, и хотячи въ той мѣрѣ всѣхъ ихъ поровнати и успокоити, цѣлій войсковій рейментъ на себе самого одобралъ, и якъ zostалъ Королемъ, такъ и гетманскими урядами правити подіймовался, наветъ и самого Вишневецкого таяжъ отдаленіемъ гетманского правленія доткнулася ненависть, и за малимъ до горшой всѣхъ установленнихъ ихъ, якъ колвекъ рѣче не привела згуби, если бы не натрафила на его такъ скромную натуру, же опустивши тое приватное части своей для общей цѣлости уничтоженіе, жадной не схотѣлъ всчинати противности, хочай до завзята оную тяжко ураженному и

нетрудно въ такихъ термѣнахъ приходило. Лечь Король принявши (яко вишей виразилось) всего войска правленіе разсуждаючи, жебы въ ономъ горшой якой не было помѣшки, и несправій обобрвалъ себѣ въ помощь троухъ переднѣйшихъ начальниковъ: Фирлея, каштеляна Белского, лѣтями и военному справностию предъ инними значнѣйшого, Лянцкоронского, воеводу Брацлавского, и Остророга, подчасшого коронного.

Тимъ часомъ повернулися отъ Хмелницкого и посла— *Возвращеніе Польскихъ пословъ.*
Кисель зъ прочими—зъ такою вѣдомостию, же нѣчого тимъ поселствомъ не могли исправити, поневажъ онъ огласившися уже въ Росіи единовладнимъ Гетманомъ, и тимъ мнѣй дбаючи о Королевскую годность и его присланній даръ, учинилъ гордую и неласкавую на его одозвъ отповѣдь, ижъ Ляховъ не тилко, мовить, по Вислу, або Сань рѣку гонити нагайками буду, але развѣ за горами оглянутися имъ допущу, которихъ продки были добрими воинами, а они зайцамъ барзѣй и марнимъ малпамъ суть подобніи, нѣчого болшей не умѣючи тилко много говорити и утѣкати; при якой его отповѣди дармо Киселева, хочай наймудрѣйшая была, працювала вимова, которую спѣ же Хмелницкій перериваючи молчати казалъ, а еднакъ тую принаймиѣй явилъ ему дискрецію, же его зъ прочими мѣлъ у себе на обѣдѣ, подъ часъ которого чого тѣ посла наслуhalися и наглядѣлися, виписати трудно. Когда самъ Хмелницкій, сидячи въ прибранихъ шатахъ, а власне надъ взгорженіемъ онямъ, подлугъ Козацкой охоти, горѣлку вареную пугаромъ пючи, Чаплинского жонѣ, ново въ малженство себѣ взятой за благословеніемъ патриаршимъ, помянутой, и ровно зъ нимъ же пьяной табаку терти казалъ (*); що видячи и чуючи они посла, якъ могли, уходити старалися, зъ однимъ тимъ своего порученого интересу виможеніемъ, чтобъ до Воскресенскихъ святъ, черезъ наступовавшую тогдѣ зиму принаиѣй покой и границу по

*Рассказъ о при-
емѣ изъ Хмель-
ницкимъ.*

(*) Въ рукописи противъ этихъ словъ находятся слова: «Табакъ Гетмана тре».

Горѣнъ рѣку содержати, жеби тоей войска обохъ сторонѣ спокойно по зимовляхъ кочуючи, не переходили. Але тимъ короткимъ покоемъ лучше себе нѣжъ Ляхамъ выгодаѣ, поневажъ поколь оній мѣлъ быти содержайъ, потоль ожидаѣ онъ къ себѣ Татарского примноженя.

Король начинаетъ военныя дѣйствія.

Чого ради Король, скоро стало наспѣвати веснянное время, росказалъ своему войску стягаться на Волинъ, а Ланцкоронскому первую держати сторожу отъ Бару для перешкоди вскупленю Козацкой чернѣ, которой немалое число было отъ Днѣстра и Богу зъ коммендирами, Хмелницкимъ устроенными, прибывало. Лечъ же противъ ихъ Козацкой силѣ Ланцкоронскій самъ видолати не могъ, призвавши въ помощь къ себѣ Остророга, не въ далекомъ разстоянїи будущого, почали обадва наступати на онихъ, которіе зъ Бару и зъ иншихъ поблизкихъ мѣстъ отъ того наступленя уходячи ку Шаргороду, а розумѣючи великою быти при тихъ двохъ рейментарахъ войска силу, а звлаща, же еще къ нимъ-же подчасого зъ болшимъ войскомъ присовокупитися мѣвшого зачули, первой того ради тамъ же въ Шаргородѣ были заперлися, а потомъ усмотрѣвши зъ одной башти, же барзо ихъ Ляховъ на себе наступуючихъ было много, галасомъ отъ того запертя выбралися и просто на нихъ ударили, аже не могли ихъ барзо узброенихъ, и того ради крѣпко въ кроку остоявшихся знести, теди зъ того своего непосилкована заразы, завзявши страхъ, до утеку удалися, и инній ку мѣсту назадъ, а иншіе въ лѣси, ями и ажъ до самой ночи того дня отъ нихъ Ляховъ были гонени, однакъ по такомъ ихъ розгонѣ помянутїи рейментари Лядскіе не отважилися въ городѣ онихъ добувати, але одійшли зъ войскомъ до Бару; въ якой дорозѣ увѣдомившися о другомъ чернѣ въ Лучинцяхъ скупленной, виправили подъ нихъ зъ жолнѣрами Синявского, которихъ оттоль снадно розогналъ. Такъ-же и иншіе купи Козацкіе, где около себе стягуючихся зачували, подобнимъ способомъ, якъ и вишвира-

женніе, порозгонявши очистили Подоле, и сами на отпочинокъ до Бару зехали, заховуючи належитую отъ всѣхъ сторонъ осторожность.

Що когда помянутіе два рейментари Лянцкоронскій и Битва Фирлея съ Донцомъ. Остророгъ такъ щасливе справовали, того-жь часу и третій ихъ товарищъ—первѣйшій—Фърлей възтяжнимъ отъ провѣнціи и повѣтовъ войскомъ, пробираючися ку Заславлю, скоро засягль видомости черезъ языковъ о полковнику Козацкомъ Донцу, зъ прибранимъ его полкомъ, которій намѣривалъ на него Фирлея ударити и, напередъ въ помянутое мѣсто Заславе убравшись, обваровати своими Козаками попереже рѣчки Горина, наскорѣ виправилъ противъ его Донца Коссаковского зъ Суходолскимъ и при нихъ Всполского зъ пятама легкими корогвами, и самъ за ними заразъ въ слѣдъ поишолъ. Въ якой дорозѣ, не доходячи Шубринецъ, натрафили знагла (бо было тогда барзо марачно отъ тумяну), на таборъ Донцовъ; передъ которимъ сестра его гарцуючи волшебство Чари сестры Донца. якоесь справовала, и черезъ оное пророкуючи кричала на него: «уходь, брате, уходь, бо не здержишь». Якимъ чародѣйствомъ оному страшила сердце, а Ляхамъ такій повабъ до отваги учинила, же заразъ на той его таборъ ударили и, розирвавши оній, самого Донца зъ иншими въ мѣсто Шубринцѣ угнали, а табуровіе користи всѣ осѣли, и, помянутую волшебницю зъ другою ея товаришкою Солохою поймавши, шіи поутинали и одійшли до обозу, якій тогда былъ установленъ предъ помянутимъ городомъ Заславемъ. А за тимъ своимъ приходомъ, получивши вѣдомость о Тишку, ватагу Козацкомъ, же хочеть зъ немалимъ войска числомъ на ихъ напасти, виправили противъ него Разражевского зъ Велико-Поляками и людьми Лвовскими, такожъ Голуба зъ Аксаками, которіи, слоцце на день почало восходити, поткалися зъ тимъ ватагомъ крѣпко, а заразъ Козаки, не здержавши поля, утекати стали и иншіи въ лѣси, а иншіи до мѣста, утѣкавъ, когда немалою стиснулися купою, и оттоль зъ мѣста охнистою

стрелбою zostали окрити такъ, же не мѣючи уже куда виде уходить, въ ставъ тамъ же прилеглій кинулися, где ихъ такъ много пострѣляно и побито, ижъ отъ крвѣ ихъ мусѣла свой колюръ и смакъ измѣнити вода, которой черезъ долгій часъ жадное бидло прагнутое не могло пати. Самъ тилко ватагъ въ певномъ числѣ людей ушолъ до Корчина, о которомъ Ляхи зъ языка увѣдомившися пошли и туда за онимъ и заразъ мѣсто зъ нимъ запаливши, самого оставившего имъ, якіе мѣлъ при себѣ користи, армати и короговъ одинацать поймати не могли. Такъ же и Чарнѣцкій зъ Смокгулецкихъ зъ килкома корогами драгонѣй легшими направлений Судилковъ и иншіе Козацкіе посади випаливъ, а самихъ Козаковъ по лѣсахъ и болотахъ розбѣгшися не засталъ.

*Лянскоронскій
преслѣдуетъ
Кривоноса.*

А особливе Лянскоронскому немнѣй пощастилося, поневажъ зачувши онъ о Кривоноску зъ значною Козацтва купою, въ Острополю будучомъ, скоро туда пришолъ, заразъ и Кривоносикъ, не чекаючи въ мѣстѣ противъ негожъ вѣшолъ изъ собою зійшовшися превеликій учинили бой, которого Кривоносикъ, за первую тосю пробою не здержавши, утекомъ до мѣста возвратитися мусѣвъ, где, позарубовавши остроги и черню вали осадивши, постаповилъ лучше боронитися, вѣжъ доброволце Ляхамъ подати себе въ руки. Поневажъ они Ляхи чернѣ отпустити вину обвѣщали, ежели доброволце зладутся, а старшину видати домагалися, иже узнали на тое ихъ непожволяючихъ приступили до города жестокий штурмъ, которого Козаки далѣй отъ години терпѣти не могучи, а оставивши городовую оборону, одни кинулися въ Случъ рѣку, которая была Ляхами заступлена и оттоль велми zostали поражени, а другіе ушли до замку, ижъ такожъ будучи стисненіи стали проситися, и такое получили прощение въ замокъ и обозъ со вѣъмъ Ляхамъ на лупъ далѣ, оставши сами живими, а ватагъ ушовши далѣй, которого мѣла на пѣль посадити. Подобнимъ же способомъ и Прием-

скій зъ Гулевичемъ Звячель городъ, где Козаки были зъ якимсь ватагомъ, витялъ, ватага однакъ самого, подъ мѣстомъ будущого не постерегши, зо всѣмъ его таборомъ упустилъ. Въ якомъ времени обози Лядскіи, когда зъ собою вмѣстѣ скупилися, немалая була между ними потѣха зъ такъ многихъ надъ Козаками вигранихъ, хочай зъ другой стороны и обавлятися имъ предлежало, жебы надолго та фаворизовала фортуна, которая тамъ зъ разу кому похлѣбовати, тимъ горшій конецъ справовати звикла, однакъ, иншую взявши передъ себе надѣю, саміе вожди во всѣхъ справили немалую охоту, зъ которою заразъ рушилися ку Константину енералнимъ обозомъ, и въ той дорозѣ, поневажъ зашла имъ вѣдомость о новой незлѣчоной купѣ Козаковъ, подъ Межибожемъ будучой, где Корфъ для обороны зъ своими Нѣмцами, полкъ Синявского былъ оставилъ, теди всѣ до того побудилися, чтобъ тихъ своихъ въ Межибожу будучихъ не отбѣгати, але всецѣле ратовати онихъ, и заразъ туда виправленъ Лянцкоронскій, который, зъ Остророговихъ рейментовъ Дяло подъ Межибожемъ. наилучшого жолнѣрства короговъ чтира избравши, послалъ зъ ними предъ собою подездомъ Сокола и, самъ за нимъ вслѣдъ пошедши, трафилъ въ самій заразъ огонь, же тие всѣ чтири корогви уже были отъ Козаковъ въ коло огорнени, а тяжкого не могучи на себе стерпѣти Козацкога наступленія почали уходить подъ помянутое мѣсто Межибожъ, зъ жолнѣрами запершоеся, прето Лянцкоронскій, жебы моглъ и овимъ корогвамъ до мѣста уходячимъ и тамъ вмѣстѣ запершимся жолнѣромъ учинити ратунокъ, ударивъ зъ боку нечаянно на Козаковъ и такъ долго въ кроку ихъ задержалъ, же обидвѣ Ляхомъ партіи, и тая, що до мѣста уходила, поправилася и другая, зъ запертя мѣского освободившися, къ нему прилучилася. Однакъ далѣй, не могучи зо всѣми тими жолнѣрами и Лянцкоронскій видержати противъ Козацкой сили, муствѣ отводомъ назадъ ку обозу уступати, звлаща же отъ збѣговъ завзялъ певную вѣдомость и самого

в

Хмельницкого не въ далекомъ разстояніи зъ нещисленною Козаковъ лѣтчою оглашающею, которая, когда и до обозу генералнаго, ку Костантинову тягнучого, прійшла, всѣхъ Ляховъ такъ поскромивла, же якъ исперва зъ килкохъ посчастившихся оказій до далшого военного поступку завзяли были превеликую охоту, такъ опослѣ, тоею-жъ вѣдомостю до горшой боязни и тревоги почали приходити, и, не хотячи утра чекати, заразъ утекати зъ обозу намѣривали; въ якую угѣчку готуючися многіе зъ нихъ уже были и конѣ понавючували, которихъ рейментари ледво булавами не окладаючи удержовали и далѣй що чинити сами не вѣдали.

Польское войско идетъ къ Збаражу.

Ажъ нескоро по многихъ спорахъ на томъ постановили, чтобъ уступить подъ Збаражъ, куда бы въ противнихъ собѣ случаяхъ скорѣйшій могли имѣти отъ Короля ратунокъ и посланкованіе. А любо и зъ того постановленя еще горшую що разъ забирали тревогу, повѣдаючи, же когда назадъ почнутъ поминатися певнѣйшимъ тмъ себѣ нанесуть страхъ, а Хмельницкому до жесточайшого на себе-жъ наступленія учинять повабъ, однакъ напотимъ, всѣ тіе оставивши контроверсіи, и заразъ къ ночи наступившой непремѣнно рушили ку Збаражу. Якое мѣсто имѣетъ свой посадъ низу на подгоріе, отъ восходу и полудня барзо прозорчистіе и ровніе мѣстца полевіе, изъ одной стороны одинъ замокъ, самимъ каменемъ и твердыми скалами мурованній, а зъ другой отъ заходу на високой горѣ другій замокъ, где бывала столица старожитнихъ Збаразскихъ княжатъ, такожъ каменній вколо скалами прикрилій и густою посѣчою опасеній, межи которими и самимъ мѣстомъ найдуется потужній ставъ, широкою греблею занятій. Отъ якого вершинъ Поляки обозъ свой зачали ставити, коломъ оного все закривши, а помянутій замокъ зъ тилу для прибѣжища певнѣйшого маючи; лечъ яка боязнь и тревога подъ Костантиновомъ межи ними завзялася, такъ и подъ Збаражемъ що разъ въ нихъ болшое свое забирала умножене, а найбарѣй отъ збѣговъ немалъ

И расположена часть тамъ свой лагерь.

каждой години до обозу приходившихъ и новіе все, а стра- Неудачи Полл-
шливіе о Хмелницкомъ приносивши, вѣсти, которыми и ковъ.
самихъ Гетмановъ преражалися сердца, же изъ собою, якъ
огонь зъ водою, непоеданую мѣли пезгоду о порядокъ обо-
зовій, до того якая фортуна имъ, въ вишейвираженнихъ зъ
Козаками бывшихъ военныхъ оказіяхъ, исперва служила, тая
опослѣ такъ оныхъ зрадила, же жадного нѣгдѣ не могли
достати языка, и овшемъ, що виправовали подездомъ не
одинъ въ цѣлости не повернулся, шо стало нанередъ всѣхъ
Гулевичовѣ, которій такъ готовой вѣри мѣлъ при себѣ
жолнѣрства, и подъ часть тумоннихъ случаевъ натрафили на
Татаре и Волохи, при квязю Вишневецкомъ будучіе, якихъ
скоро постерегли, (розумѣли шо Орда), заразы оной устрах-
нувшись командира своего, зъ килкома слугами оставшагося,
убѣгли и утекли. Такожъ Душинскій зъ порученного собѣ под-
езду самъ заледво утѣкъ, всѣхъ своихъ утративши. А подоб-
нимъ способомъ и Сераковскій, за своею несправностью цѣлую
короговъ жолнѣровъ Пѣкгловского надъ якоюсь переправою
утративъ. Опрочъ того прогностиковали себѣ якісь упадокъ
изъ такового случаю, и онимъ горшей еще тривожилися,
же зъ малой хмари ставшійся громъ ударивъ на гетманскую
короговъ и все древце оной покрухоталъ; а надъ все горшое
было повстало зло, ижъ челядъ обозовая, видячи межи па-
нами своими такій непорядокъ и тривогу, бунтоватися стала,
чи то не хотячи зъ ними такъ видимой предавати себе згубѣ,
чили умислие до Хмелницкого передатися мѣли.

О чомъ всемъ князь Вишневецкій извѣстившися, и чай Вишневецкій
имѣлъ свою противъ началнихъ обозовихъ уразу слушную идеть къ нимъ
прошлое Краковское дѣйствіе, на которомъ ненависть отъ нихъ на помощь.
отдаленемъ отъ гетманского уряду до безчестія его привела,
заразы, для поскромления того повсталого межи ними зла, не-
удержаній наветъ прошеніемъ и крѣпкимъ гамованемъ кня-
жни и инихъ своихъ зичливихъ пріятелей, постановилъ ити
къ нимъ до помянутаго еверального обозу. И когда выбрался

зъ прибранными себѣ охочими людьми и слугами, любо и въ дорозѣ уже совѣтовали его-жъ пріятелѣ, жеби въ такъ видомое не удавался небезпеченство, прекладаючи повѣсти многихъ збѣговъ, въ одно слово гласячой, же якоби и тотъ обозъ знесенъ; однакъ онъ бинамиѣи ихъ совѣта не слушаючи и не вѣрчачи нецвнимъ повѣстемъ, кромѣ язиковъ, своими людьми отъ Козацкой стороны добутихъ, непремѣнно въ намѣренній вуть далѣй рушилъ, а притягнувши до Ширковецъ, недалеко отъ Збаражя, особливо своимъ постановилъ обозомъ для латвѣйшого себѣ скоро въ походъ и легко вибравшемуся потребнихъ живностей приспособленя, а особливе, жебы тамъ въ великомъ обозѣ не здався кому быти на прешкодѣ, куда до него и молодики княжата Вишневецкіе, его-жъ синовци, зъ Збаражя зо всѣмъ віехавши, прилучилися, и онъ самъ въ такой близкости до обозовихъ начальниковъ одозвался зъ вѣдомостю певною завзятою отъ вишейвираженнихъ своими людьми пойманихъ язиковъ, которіе своими очима видѣли Хмельницкого, зъ многими Ордами въ Чолганскій Камень уже притягшого; чому согласовалися и инніе язyki, которихъ чтири значѣйшихъ Гадяцкихъ реестровихъ Козаковъ, за пять миль отъ своихъ таборовъ загнавшихся, Остророгъ на подездъ виправленній, подъ вечеръ заехавши, гдесъ поймалъ, а надъ то еще сіи Остророгомъ пойманніе придали своею сказкою, же Хмельницкій маеть ждати тамъ въ Чолганскомъ стягненя своихъ полковъ, которихъ былъ нарозно виправилъ ку Львову и Люблину, зачувши, що Ляхи знову, якъ изъ подъ Пѣлявецъ, утекати будто почали, тилкожъ повѣдали недолгое его тамъ быти ожидане, але если не ближше, а запевне къ наступующой субботѣ и до нихъ Ляховъ пригостити маеть.

*Посольство къ
Вишневецкому
отъ Польскихъ
военачальни-
ковъ.*

Прето рейментари учинивши межи собою совѣтъ, понеже все войско крѣпко желало имѣти нероздѣлно у себе и князя Вишневецкого, виправили до него зъ тмъ прошеніемъ, отъ имени всей отчизни, Ляцкоронского, передъ ко-

торимъ князь тяжко зодихнувши и пустивши зъ очей слези, любо вимовилъ тѣ слова: же и онъ есть правдивимъ синомъ своей отчизни, для которой ратунку не жалуесть остатка виляня кровѣ и своей голови положена (не якъ объ немъ завистники розумѣли, же яко бы противностей якихсь завзялся) однакъ для неприспособленя собѣ живности, безъ которой, когда надолго ему прійдется зъ иными быти въ облеженю, вижитися буде трудно, въ великомъ обозѣ запертися не можетъ; а що и тамъ ему прійдется въ военной оказіи поднати праца, дознають въ немъ звиклой охоти. Лечь чимъ болшей князь отмовлялся, тимъ прилѣжнѣй отъ Лянцкоронского прошеній, наклонился на остатокъ къ тому прошенію; и скоро приполъ до великого обозу, заразъ за самимъ его приходомъ, и вкоренившаяся и между всѣми тревога въ охоту и отвагу обернулася, а между челядю повсталая до бунтовъ унялася завзятость.

А когда наступилъ день суботній, мѣсяця іюля, подлугъ *Битва подъ* нового Полского календару, 1 числа, рано заразъ войска *Зборажствъ.* Татарскіе зъ самимъ Ханомъ и Козацкое при Хмелницкомъ въ очи имъ Полякамъ предстали множествомъ хмаръ и незлѣчоной саранчѣ, якимъ онимъ здалося подобніе; для которыхъ отпору Ляхи ушиковали свое войско такимъ порядкомъ: Конецполскій, хорунжій коронній, зъ своимъ комонникомъ взялъ самое чоло, лѣвій бокъ—Фирлей зъ Лянцкоронскимъ, для которыхъ посланкованя сталъ тутъ же Синявскій и Собескій, а правую сторону Вишневецкій зъ подчашимъ Остророгомъ. За якимъ ушикованемъ заразъ зачался кравій танецъ, поневажъ Татаре, не тратячи дармо часу, на передъ самій, Конецполскимъ взятій, всею потугою ударили, але не могучи оногo крѣпко застановившогося знести, зъ поля сами уступити мусѣли, въ якої потичцѣ—же mezi иными утратили переднѣйшого Ханского дворянина Трунета. Больше того дня наступовати на нихъ не кусилися опрочъ гарцовъ, которми до самого вечера забавлялися,

але и въ тихъ небарзо имъ щастилося. Тимъ часомъ Ляхи стали въ меншее коло поправовати и скуповати свой обозъ, которій былъ не подлугъ мѣри войска, больше нѣжъ на мило валами осипали и въ той оправѣ цѣлую ночь трудилися. А Хмелницкій, подъ тое время зъ арматою и зо всѣмъ своимъ таборомъ зъ вечера взявшися, ближей къ нимъ приступилъ при уперезаючомъ томъ его приступѣ въ превеликомъ шумѣ и трѣску, якій на небѣ власне безмѣрнимъ дождемъ и градомъ зъ повстаючимъ хмаръ бувати обялъ, а потомъ, яко самій дождю и граду навалъ, Хмелницкій зъ Козаками и Ханъ зъ Ордою отъ всѣхъ сторонъ, скоро по ночѣ слонце отъ своего всходу почало показоватися, на обозъ Лядскій стали наступовати, а найбарзѣй на Фирлея, при которомъ всего войска чоло, армата и надѣя здоровья была. Але чимъ жестоко на его тое чинили наступлене, тимъ онъ быстрѣй, хочай и старъ уже былъ, своєю працуючи силою, якимъ до тоей праці даючій поводъ, отпоръ належитій чинилъ, и если бы на кого иншого такій военній импетъ виточенъ былъ, певне бы нѣхто не моглъ такъ видержати, якожъ и о немъ самомъ, когда бы далѣй продолжати тая навалность мѣла, приходило вопити, жебы моглъ быти избавленъ, тилкожъ болшей и Козацкое зъ Татарскимъ войско, не натираючи на него, мусѣли дати отворотъ, за що зъ Лядской стороны, воздаючи Богу благодареніе, чрезъ цѣлій день ксендзи ходили по валахъ и оборонахъ и церемонїи свои отправовали, зъ которыхъ многіе подъ тіе церемонїи отъ напущеннихъ густо арматнихъ и ручничнихъ Козаками куль поражени zostали. Хмелницкій зась що обѣцовалъ Хановѣ конечно ночовати въ Лядскомъ обозѣ, на той заведшися обѣтницѣ и зъ такого силного на первѣмъ разѣ отпору порозумѣваючися, же около добуваня оного много впередъ потреба зажити праці, о иншомъ способѣ, якъ бы моглъ своего допяти, мислити почалъ, и добувши Лядскихъ язиковъ, которіе повѣдали войско свое

уже не безъ боязни быти, еще ближей до ихъ обозу своимъ приступилъ таборомъ, и, тѣсно онихъ отъ нихъ отвсюду облегли своимъ войскомъ, отвсюду постановился, а Татарамъ далъ мѣстце отъ полудня къ замку старому. Що увидѣвши Ляхи, а якъ и повторе стали были окопуватися, и тое окопане за немѣрное и до оборони трудное быти разсудивши, новіе вали еще меншимъ на копію цирклемъ сипати зачали, и когда и первыхъ и зачати вновь не могли докончити, подѣ той часъ на самомъ свѣтаню Козаками всею потугою ударили отъ воды, где вали тѣе не были докопани, на Розражевского, которій такожъ зъ комонникомъ самимъ отважне передъ вали тѣе выдавшися, а пѣхотѣ ку своей же помощи быти готовой розсказавши, нечаяннымъ упоромъ въ кроку задержался.

Татаре зась на иншіе мѣстца кинувшиися, якіе могли усмотрѣти до оборони быти слабшое, до тихъ пробовалися добуватися крикомъ исперва и густимъ стрѣлъ напушанемъ, а потомъ всѣми силами едностайне зъ Козаками на Фирлея, на которомъ самій фундаментъ и голова цѣлого обозу залежала, обернулися, и же то знову жестокій давалъ отпоръ, превеликое зъ обохъ сторонъ учинилося забойство, а найбарзѣй межи Козаками, которіе силно чрезъ окопи въ обозъ добуваючися хочай немалъ трупомъ своимъ оніе заровнивали, однакъ, когда непремѣнно не на такое свое поражене и не на що не уважаючи, допинали гвалтовне навалностю своей завязтости, въ якомъ разѣ и Лянцкоронскому, такожъ Острооговѣ, силно боронячимся, премного было нужди и працѣ, и во всемъ обозѣ, крикъ и превеликое учинилося замѣшане.

Тогда Поляки, не могучи далѣй зносити такого гвалтовного на себе наступленія, почали були нѣкаторіе зъ нихъ радити до замку уступить; лечь Вишневецкій, довѣдавшиися о семъ, зъ великимъ гнѣвомъ крикнувъ: «тутъ волимо умирати, нѣжъ бы насъ Хмелницкій за ноги въ замку волочити смѣлъ, бо нѣчого бы иншого кромѣ такой викторіи надъ

«нами одержатися м'яючої, не послѣдовало, когда до того «въ замокъ уступленя удамось, поневажъ хочай бы мы начали изъ за муровъ до часу и боронитися могли, обозъ «же и челядь где подѣти, и если годится о нихъ отбегати!» И потомъ знову когда крѣпко заволакъ на охочихъ: «ей «кому зо мною умерти мило, до мене браття, до мене!» заразь не тилко много комонника избраного, але и челядь мало не вся, отъ возовъ до него удавшися, зъ нимъ же посполу кинулися и, зъ окоповъ противъ Козаковъ и Татаръ висипавшися, всю силу ихъ собою воспяти. А будучи до того посилокваній отъ Собеского и Велико-Поляковъ, такое въ нихъ учинили поражене, же значне Козаковъ и Татаръ крило одорвавши, нагнала въ ставъ и кровію онихъ мало не въ полъ помѣшали воду (хочай о послѣ тимъ и себѣ не меншъ зашкодили, ижъ отъ питія такой води скорая въ нихъ стала зараза и умерщленіе). Зъ чого и прочія Поляки завзявши сердце и охоту отъ валовъ за Козаками и Ордою густо виправовалися и гонили довольно онихъ, ажъ начальники сами, казавши черезъ муштуки трубачамъ отвороту оттрубити, заледво ихъ отъ тоей погонѣ воспятили. И за такимъ то Вишневецкого поводомъ цѣлость свою и всего обозу по-трете освободивши, любо переднюю оному восписовали похвалу, однакъ тая не менше и Розражевскому, первій импеть наступленія зъ своею компанею видержавшому, была признавана такожъ, такожъ Миселскому и Колдзѣнскому, живою до военной оказіи палаючимъ охотою, хочай и утратили цѣлую своихъ короговъ на томъ бою, въ которимъ тимъ болшей ихъ поражено чымъ запалчивѣ зъ за валовъ на войско Козацкое и Татарское кидался, где передъ иншими того поражена дознали старожитніи ротмистри Панскій и Понентовскій.

По такой теди цѣлодневной росправѣ Хмельницкій зъ Ханомъ ходилъ, винаходячи фортель, якимъ бы снаднѣй могли доказовати своего предсвзятя, подослала подъ Ляд-

скій обозъ отъ старшого Ханского Вейзѣра и канцлера Ша-
фѣра Кассіаду зъ визванемъ до пріятельской такой розмови,
жебы рачей до трактатовъ склонилися, нѣжъ бы, до остат-
ней приходячи до распачи, дармо такъ гинути мѣють. Якій
его одозвъ Поляки хочай домишлялися не безъ зрады быти,
учинили однакъ на оній склонній отвѣтъ, хотячи зъ нимъ
вступити въ трактати (которими одно чаяли, якъ колвекъ
до себе навернути Орду, а другое, чи докажуть того, албо
нѣтъ, принаймнѣй въ томъ отпочинку валовъ, около обозу
своего недосыпанихъ, докончити сядно могутъ). И для тихъ-
то трактатовъ виправили хоружого коронного Конецпод-
ского зъ обозу, зъ которимъ Вейзѣръ захавшися почалъ
замѣдлати склонній афектъ ку нимъ своего Хана таковой, же
совѣтуеть зо всею Ордою Хмелницкому, ижъ бы, попере-
ставши проливати невинне Лядской крвѣ, новому ихъ покло-
нился Королевѣ; якожъ и онъ латво можетъ самъ до того
склонитися, ежели вина ему будетъ отпущена. Зъ якихъ
Вейзѣра словъ хоружій порозумѣваючи явній кунштъ, от-
вѣтуеть за оніе, дякуючи во-первыхъ за таковой пріязній
одозвъ, зъ тымъ далшимъ предложеніемъ, иже любо еще
не въ остатной згубѣ и они Поляки видятся быти, маючи при
боку певную бронь, звлаща когда при тоей имѣють надѣю
на небѣ въ Бозѣ и знаютъ на землѣ Короля, которій въ ихъ
утѣсненю можетъ додати ратунку, и для того яко не боятся
войни такъ и отъ покою, якій бы тилко на ихъ сторону
былъ полезній, несуть отъ Монархи; леть, когда на той роз-
мовѣ жадной тогда не учинили згоди и трактатовъ, отло-
жили оніе до своихъ старшихъ управленія на день зав-
трешній, которого такожъ и прочіе ихъ пять дней вїездючи
помянутій Вейзѣръ зъ хоружимъ, ижъ нѣякого своей роз-
мови даремной не учинили skutku, опрочъ того, же Ханъ,
пустивши свои загоны въ Полщу до Волвня, бралъ ясиру,
которій до обозу своего провадячи Татаре немилостивне
предъ ихъ Лядскими очима бичовали.

*Разговоръ Ко-
нецпольскатоу
Висиремъ.*

*Хмельницькій
осадилъ Поль-
скій лагерь.*

А Хмельницькій тимъ часомъ, обеждаючи свободно всѣ ихъ же обозовіе оборони, осматрѣвалъ, куда бы могль имѣти латвѣйшій приступъ, и, заступивши все обозу того ихъ чоло и боки своими таборами, а зъ другой стороны тогожъ обозу отъ ставу шанецъ значній учинивши, осадилъ оній арматами и пѣхотою, которая стала на великой Ляхамъ перешкодѣ, же и до води поточитися было трудно, такожъ и самій городъ тѣснѣй облеглъ, а особливо на иншіе три мѣстца, якіе до того разумѣлъ быти пристойніе, премного тарановъ зъ лѣсовъ повозити и зъ онихъ штурми поробити казалъ и иншіе всякіе, якіе тилко могль постигнути людскій довѣщпъ до приступу, справовалъ потреби. Того ради и Поляки, не уводячися вишейвыраженнимъ Вейзѣра до покою одозвомъ, а заховуючи отъ всѣхъ сторонъ, куда намѣривалъ Хмельницькій до нихъ штурмовати, чулую осторожность, докончували своихъ валовъ, якіи повторе зачали були сипати и, докончивши належите спокойною ночью до онихъ уступили, и конѣ для живности въ поле вигнали, а сами зъ мушкетами такъ свои осѣли вали, дежидаючися зъ помянутого Вейзѣрского мирного розговору, що мѣлъ принести наступуючій ихъ

*Разговоръ Ви-
гиря съ Виш-
невцецими.*

тогдашней ночи день. А же помененній Вейзѣръ, чинячи будто своему слову, хоружому ихъ давньому, за досить и поновляючи забираючюся межи собою пріязнь, знову подъ обозъ ихъ подехалъ, теди до него віехалъ уже Вишневецкій зъ помянутимъ хорунжимъ, приказавши Нѣмецкому рейменту здалека, жебы не было якої зъ того везду зради, въ готовности стати. Прето Вейзѣръ, обачивши Вишневецкого малого взросту быти, надъ которій далеко боольшая слава о его воинскихъ цнотахъ была голошена, зачалъ до него такую рѣчь: «дивно мнѣ», мовить, «тое, жесь такъ славнимъ въ «своей землѣ оголошенній воиномъ, а въ томъ своего обозу «маломъ замкненню жити не встидаешся, зъ якої тѣсни «хотячи я тебе освободити, а за тимъ що доброе исправити, «покой вамъ отъ Козацкой и нашей стороны обецую, если

«отдасте належитій поклонъ Хановѣ, покинувши свое оруже, «а кондиціи двѣ, которіе съ мене даны будутъ приняты можете». «Дякуемъ», мовить, «вамъ за такую пріязнь и охоту, «за которую могли бысмо и зъ своею до васъ одозватися «взаемне склонностію, еслибы не зволилъ насъ даремною мовою, яка о покою будто во мѣсто мгли пускается намъ «въ очи. А такъ побратимъ вашъ Хмельницкій армати и «штурмъ до насъ виточуетъ, и любо принялъ бы уже отъ «насъ доселѣ за свои зброднѣ помсту, однакъ у васъ Орді «свою покладаетъ уфность. Кондиціи засъ отъ тебе намѣне- «ніи на вѣтру, а не въ дѣлѣ еще писати можешъ, о кото- «рихъ яка падеть костка, и покажетъ фортуна, нѣхто не «згадаеть, овшомъ волашъ о онихъ замовчати, нѣжъ вимо- «вляти для забирая далшого зъ обохъ сторонъ гнѣву, бо «тогда тіе кондиціи будутъ исполнены отъ насъ, когда «шаблю свою на насъ наложите и на шіяхъ нашихъ (до «чого еще далеко) усядете тилко-жъ не важачи легко вашей «пріязни, которая бы была между нами и вами, якъ доб- «рими отъ обохъ сторонъ юнаками, оздобнѣйшая, нѣжъ зъ «тимъ козацтва грубянствомъ. Предлагаемъ вамъ, если тоє «предложеніе наше можетъ имѣти що skutku, оставте предъся «взятую обману и зостанте вашею братією, а если вначей, «то принамнѣй идите на насъ открытою войною, а не та- «кимъ покритимъ зради способомъ!»

По якомъ отвѣтѣ Вейсѣръ, когда сталъ зъ иншой сто- рони свои ширити слова, Вишневецкій зъ хоружимъ, далѣй не слушаючи онихъ, отверли своими конни на сторону, и тимъ перервали и скончили Вейсѣрскую и свою розмову.

Для чого заразъ зъ самого наступившого по дню томъ ^{Хмельницкій} вечера, ажъ до всходу слонца, Хмельницкій всею силою и ^{оголоволяетъ} всѣми прибранными способами безпрестано штурмъ и при- ^{штурмъ.} ступъ къ ихъ обозу чинилъ, але, подъ часъ того штурму при темнотѣ ноцной, яка учивилася утрата въ его войску, тую узналъ зъ Ханомъ превеликую быти на завтрешній день,

у которой заразъ передъ его-жъ, Хава призваній будучи, поневажъ вчерась мѣлъ его упевнати такимъ обловомъ, шжъ мѣлъ за шию до него всѣхъ Ляховъ зъ обозу приводити, але на томъ упевпеню и себе и его Хава завелъ, тую отъ него учулъ рѣчь: «а покижъ, мовить, будеши мене такъ «зводити, и въ стыдъ мнѣ самому, а въ войску моемъ уронъ «чинити; прето знай тое, если скоро зъ Ляхами не роспра- «вишся и мене болшъ надъ три днѣ тутъ бавити будешъ, «самъ станешъ мнѣ за шкodu и вмѣсто Ляховъ, которми «декларовалъ еси Кривъ осадити, осадивъ оній своими «людми».

*Продолженіе
битвы, 16 іюля*

Що Хмельницкій когда объявилъ чернѣ о несליханной, тмѣ оную побудили ку добуваню далшому Лядского обозу охоти и завязости. День тогда былъ іюля 16, которого подъ позній вечеръ спораженіе ново якіе махви зъ трамовъ грубихъ, на подправленнхъ подъ ними валкахъ низкихъ, осадивши тіежъ махви людми и арматами, Хмельницкій до обозу Лядского котити велѣлъ зъ прибранными къ тому еще высокими драбинами, а при нихъ доволними цепами, осеками и явими до штурму надлежащими готовостми. Якимъ новимъ штурмовимъ способомъ Ляхи надолгѣ дивовалися, а Козаки подъ той часъ оніе подъ саміе окопи подводили наступуючихъ на нихъ несליханнимъ упоромъ, при которомъ заразъ и Орда на самое обозу чоло, коновки зась зо всѣхъ сторонъ на оній крѣпко ударили, и любо въ томъ ударѣ и штурмахъ зважа подъ часъ темной ночи наставшаяся, немешнимъ была онимъ препатиємъ дощевіе плюкости, однакъ такъ силно на обозъ Лядскій наступовали, же начиники оного хотѣли всеконечне до замку уходити. Лечь Вишневецкій знову, зъ добутою голою шаблею ставши, крикнулъ: «ей, хто назадъ зъ мѣстца рушится, або самъ згинеть, або мене потопчетъ! Для Бога не даваймо неприятели «лемъ тоей потѣхи, але волимо тутъ умирати!» И за тимъ словомъ, вибравшися зъ синовцемъ Дмитріємъ и зъ прочими

Мужество Вишневецкого.

охочими зъ окоповъ обозовихъ, на Козаковъ напалъ, помянутіе штурми припускающихъ, и такое въ нихъ учинилъ поражене, же ажъ штурмовъ тихъ, не могучи въ нихъ зъ калу и отъ вишвираженнихъ дощевихъ плюскотъ оставшагося ратовати, и оставити мусъли, которіе, заразъ набѣгши челядь Лядская зъ головнями и каганцами смоляними, дивно якомъ и послѣ тоей мокроти, запалили и виѣвечъ обернули. Потомъ Козаки знову поправившись, принявши ратунокъ отъ Татаръ, кинулися до окоповъ, и непремѣнное, хочай и безъ штурмовъ, уже чинили на обозъ наступленіе, въ которомъ отъ Лядского давая отпору, тяжело были громлени. Въ якомъ разѣ зъ за коповъ на ратунокъ выбралися до Вишневецкого подчашій зъ Синявскимъ, але же оного уже назадъ повѣрнувахагося зъ триумфомъ стрѣли и сами воспятъ возвратилися. Козаки зась и Татаре, цѣлоночною працею нѣчого не могши Лядскому обозу доказати, принуждени были зъ немалымъ своихъ упадкомъ отступить, але знову Хмельницкій, не малимъ того урону обятій будучи жалемъ, до того и отъ Хана повторное нарекане удержавши, до самого дня казалъ подъ той же обозъ подпадати Козакамъ, которіе и тогда тимъ своимъ подпаданемъ жадного себѣ не учинили помислного skutку. Чого ради Хмельницкій въ наступившій уже день велѣлъ своимъ отпочивати, а потомъ знову вишихъ дней сколко ранимъ же на обозъ наступленемъ пробовалъ щастя, столко оному Ляхи належитій давали отпоръ, опрочъ тоей своей шкоди, которую значне отнесли въ вѣздившихъ своихъ охотивкахъ для доказаня слави, на випоръ зъ окоповъ и для привезеня конямъ травы, понеже всѣ тіе отъ засадки Татарской пропали и до обозу не возвратилися.

На остатокъ онъ же Хмельницкій, познавши себе далеко отъ своего намѣренія, якого видно вскорѣ допяти хотѣлъ и обѣцовалъ, отъ риноведного до скрытого знову удался фортелю, такого же и самъ будто чрезъ цѣдули до того, кого вѣдалъ зъ Ляховъ себѣ быти значного, писалъ и чернь на-

мовлялъ, кричачи до нихъ, для чого бы такъ сами себѣ шкодячи не хотѣли покою зажити, для которого если бы кого зъ себе уважного прислали, то и Гетмана узнали бы до того склонного, що и Ханъ яко бы подтвердилъ чрезъ своего Вейзѣра, знову ихъ до покою визиваючи, а подѣ видомъ оного лучше би могли избрѣсти еще якій до добута Лядского обозу вымыслъ. О чомъ хочай и они Ляхи

*Полки по-
ссылають къ
Хмельницкому
для перегово-
ровъ Киселя и
другихъ.*

такожъ дорозумѣвались, однакъ, жебы и себѣ подѣ той часъ учинили мало отпочинку, виправили до Хмельницкого знову Киселя зъ двома поручниками, которыхъ онъ скоро узрѣлъ и вирозумѣвъ зъ мови ихъ рѣчь, заразъ на оную учинилъ таковой отвѣтъ, ижъ и въ мысли ему того не было, жебы якій до покою визиваючіе писалъ до нихъ педули, або и чернь до вишвираженного воланя намовлялъ. Овшемъ офукнувшись на ихъ, сказалъ тое, для чого бы, будучи таковыіе непріятеле, смѣли ему въ очи появитися; на що Кисель же хотѣлъ уважнѣйшою отвѣтствовати мовою, онъ знову за-трясши головою крикнулъ: «немного вѣдаю, чого вы хотите—маете просити о дароване живота, котрымъ тогда даровани будете, когда видасте мнѣ Вишневецкого и Хоружого, «бо тіе всего зла суть причиною, а сами зъ оружа въ поле «виступите, несучи при себѣ упоминки Хановѣ валежніе; а «доселѣ отъ васъ засъ держуючимися, за которіе що те-«перъ у себе маєте суконъ и прочіихъ фантъ, все ему от-«дати мусѣти свое здоровья окуповуючи тое». Теди отъ него чуючи Лядскіе послы, зодхнули тяжко, и одинъ зъ нихъ отказалъ такъ: «барзо добре противъ такой рѣчи намъ про-«тивной и помогати, бо о чомъ оная отъ тебе предложена, «о семъ далѣй отнюдъ и мы говорити не хочемъ, опрочъ «поколь въ семъ разѣ застаемъ волнами, тіе коротко мусимъ «предложити, же волимо десять разъ умертв; отъ чого и «тутъ заразъ не отмовляемся, нѣжъ бы до такой прійти «нѣволя и поганскихъ въ худобахъ нашихъ шацунковъ, а «если тебе фортуна поднесла въ такъ великую гордость и

«силу и, въ далшомъ крѣ пролити смаковати хочешъ, кончи «свои предъ ся взяте и шукай до оного, якихъ можешъ «винайти способовъ, сталого однакъ въ насъ апѣмушу нѣ «когда не зволишь, и тогда отъ насъ оруже наше отберешъ, «когда напередъ руки и головы наши (отъ чого насъ надѣ- «емся Богъ сохранить) одобрати можешъ». Гнѣвно тутъ на нихъ глянулъ Хмелницкій и безъ мала ихъ о смерть при- правити не мислилъ, еслибы не Ханъ, заховуючи въ томъ цѣлого свѣта право, казалъ ихъ безвередно назадъ отпро- водити. Зъ чого знову свѣжіе зъ обохъ сторонъ завзялися Битва освоб- новлетел. ранкори, акіе барзѣй наступившая тогда надъ звичай тем- ная показала ночь, же подъ часъ оній Орда и Козаки заразъ сильно до обозу Лядского почали штурмовати, але не могучи тимъ штурмомъ самого рушити обозового чола, которого Ляхи, до оборони уже приобикшіе, кричкого боронили на мѣсто замковихъ отъ ставу тилъ всю свою обернули силу, якої Лядская пѣхота та зъ тылу будучая, не могучи ви- держати на долину ближше къ обозу уступити мусѣла; а Козаки чрезъ окопи на городовіе паркани почали дратися и за малимъ уже на дахи и улицѣ не злѣзали, отъ чого и въ обозѣ превеликая завзялася была тривога, и тилко що до всеконечной не привела згуби онихъ. Однакъ когда по- сполство городовое зъ капитаномъ Машицкимъ немалимъ гуртомъ кинулося, заразъ Козаковъ назадъ зъ валовъ въ рови збили, и тимъ не малое въ нихъ замѣшане и руйну учинили, а еще на ратунокъ прибѣгли были Вишневецкій и Лявцокоронскій зъ своимъ жолнѣрствомъ до города, але же уже застали паркани городовіе мѣщанами освобоженни, и Козаковъ въ ровахъ за оними побитихъ и стогнучихъ, назадъ до обозу повернулися, и значне свое войско тоєю освобоженяся городового утѣшили вѣдомостю. А Хмелниц- кій, видячи, же нещастятця ему таковіе штурми, казалъ тоєи же ночи къ обозу Лядскому свои сипати вали, и що разъ къ оному ближше подриватися. Тоє теди Ляхи въ на-

ступившій день увидѣвши, сразу зтривожилися; однакъ и тогда, не весма себе отчаеваючи, начали Козаковъ витати зъ великихъ арматъ, которими уже нечого имъ не могли шкодити, лечъ тилко дармо и пулѣ псовали. Козаки зась Ляховъ зъ за тихъ своихъ валовъ и ямъ горшей стали Поляковъ разити такъ, ижъ ледво имъ винаходилось якое въ обозѣ до ухилення мѣстце, бо хто тилко зъ нихъ неосторожно вичакнулъ, заразъ готовими Козацкими пострѣлами zostалъ убитій, и такимъ способомъ пропали значѣйшая шляхта: Зборскій, Сераковскій, Зваревскій, Цетлѣискій, Злоткій, Дзерекъ, Нарай и Подгородинскій зъ иными людьми. А отъ ставу зъ сторони Козацкой ровная арматними и носнихъ янчарокъ кулями не минала ихъ почесвая барзѣй где привгородокъ, тили войсковіе, майданъ и базари были посполитіе, за которіе не одинъ зъ нихъ Поляковъ утратою живота заплатилъ мито; наветъ хто зъ нихъ при сонечнихъ тогдашнихъ шкварахъ прагнулъ напиться води, не давши зъ кривавой своего тѣла нагороди, дармо не отійшовъ, для чого не маючи болшой воли, опрочъ одной и то недоволю кривыцѣ, мусѣли тую пити, яка исперва трупами и кровію zostала заражена, такъ, же не малъ половину мѣла въ себѣ живихъ червихъ. А до такой води недостатку и на хлѣбъ не меньшая у нихъ стала быти скудость, ижъ борщу сирого на одного чловѣка и на еденъ разъ шегульне поповсти отъ таляра битого купити было невозможно, а щожъ говорити о самомъ хлѣбѣ иишихъ ядомихъ рѣчахъ, яквхъ дорожнета таковая и недостатокъ же сиравовали превеликій въ нихъ голодъ, а до того прагнене подъ часъ горячихъ дней барзѣй питія, уставичній въ оборонѣ трудъ и неспане причинялося имъ, учинилися зъ тихъ мѣстъ межи ииѣми незлѣчоніе хороби и смертніе зарази, якіе всему обозу безмѣрвую скорбъ и тривогу почали наносити, иле когда видятъ своихъ жолнѣровъ однихъ лашта арматного удержати немогучихъ, другихъ знагла о землю падающихъ умѣрающихъ

лѣтчи уменшене, для которого поневажъ и тѣ вали, якихъ двокротне и такъ уменшovali, здалися имъ быти великіе, начали совѣтовати, що далѣй чинити будуть. А маючи на мислѣ одно намѣреніе, чтобъ въ городъ уступити поведаячи, ижъ лучше тамъ свою тую окріють малость и при оскуденіи уже куль и пороху латвѣй зъ за паркановъ городовихъ боронитися могутъ непремѣнно, уступленіемъ туда въ городъ хотѣли тое свое исполнити намѣреніе. Лечъ и тогда Вишневецкій Вишневецкій противится уступленію въ городъ. тому перечилъ крѣпко, мовячи до нихъ въ тѣ слова: «кому на встиду и цнотѣ мнѣй належитъ, той до «города нехай уступуетъ, а я тутъ зъ своими остануся, и «если васъ тое здобити будетъ, же уже третій разъ утекати «намѣриваете, разсудѣть сами, а и въ утѣчцѣ тоей, що васъ «спасетъ, чи вали и паркани ветхіе покажутся вамъ недо- «бутіе, овшемъ не о горшую ли васъ приправлять рунну, «когда неприятель, где колвекъ притаеній, подкопавшися «латво, оніе отвалитъ и знагла на войско неготовое до от- «спору напавши въ полъ пораженіемъ пройдетъ, або самимъ «всѣхъ викурить димомъ, одну якую запаливши халупу. «Если великіе вамъ быти здаются и сіи вали обозовіе, ка- «жыть еще иншіе копати меншіе, а потѣхи съ триумфу «певного надъ собою такимъ въ городъ утекомъ завчасу не «давайте неприятелевъ набирати!»

Якимъ Вишневецкого напомнимъ начальники обозовіе и прочіе, хто до того уступленя совѣтовалъ, познавши свой блудъ и згубу всеконечне, еслибы въ городъ были уступили, быти имъ мѣвшую, що лучшимъ своимъ третій валъ въ меншій еще циркель копати около обозу, а хорихъ въ замокъ спровадити казали, и, жебы отъ поля мѣсто недобутое и вода до остатку у нихъ не отнята была для оборови, туда послали Лянцкоронского зъ полкомъ Корфовимъ. Въ якій часъ Орда силно почала наступовати на Конецполского, которій, въ найближшомъ отъ него разстояніи мѣстца зостаючи, здався быти на великой перешкодѣ, але же не могли оного

знести, воспятившись отъ того наступленія, знову до покою будто стали Ляховъ взивати. Якому взиваню они Поляки уже не вѣрили, а будучи на той часъ штурмомъ нетурбованіи, пригоняли свое жолнѣрство докончовати валовъ потрепе зачатихъ, а глубокостю въ ровахъ такожъ високостю и шириною надъ первіе и повторніе достатнѣйшіе. Въ якіе подъ часъ темной ночи постановивши силную на отводѣ стражъ, когда

Введеніе Хмелницкаго. почали уступати, Хмелницкій, постерегши тое своею чуlostю, заразъ на нихъ чинилъ всею силою наступленіе и, непомаму ихъ змѣшавши, певную часть возовъ и коней зъ людьми одорвалъ, а болшого ему надъ тимъ обозомъ чого показати темнота ноцная не допустила; то якъ скоро засвѣтило на день солнце, увидѣвши тіе повторніе окопи Ляховъ быти оставленніе, розказалъ въ оніе своимъ вступити полкамъ и знову безъ витхненя, где усмотрѣвалъ, або стражу у нихъ быти некрѣпкую, або мѣстца не такъ оборонніе, штурмовати началъ, а напередъ подъ городъ, отъ которого, а сполне изъ за новихъ валовъ, же зъ едноченіи до стислѣйшей купи Поляки силній чинили отпоръ, уступити оттол мусѣвъ на ночь, въ которую збывши заступами и копанцями мало не всю чернь, велѣлъ сипати зъ тылу обозу Лядского свои вали, якіе далеко вишше Лядскихъ были на кшталтъ горъ високихъ повиспани, и на онихъ позаточувавши армати не опускалъ при томъ всякихъ иншихъ, чимъ бы тилко могъ облеженімъ зашкодити, заживати способовъ, которимъ Лядское войско весма будучи утѣснено до послѣдняго уже приходило отчаянія. Лечъ Вишневецкій еще и отъ того стривоженихъ отводилъ, и до небоязни возбуждалъ, а не маючи уже ни въ чомъ болшей надѣи, кромѣ въ рукахъ и отвазѣ, скоро почало зъ дня на ночь заводитися, взивалъ зъ собою: «хто охочій до военной оказіи на випоръ», и за наступленіемъ самой ночи, въ которую Козаки обезпеченіи, же власне въ ихъ рукахъ были Поляки твердимъ отяготилися, зважа многіе зъ нихъ нетрезвую отъ горѣлки и

тютюну маючіе голови сномъ. Ояъ Вишневецкій подъ той часъ виправляся зъ синовцемъ Дмитріємъ и зъ прочими охочими отъ своихъ окоповъ, долиною тамъ будучого, до шавцовъ Козацкихъ, и тамъ, нечаянно на ихъ напавши, когда почалъ бити и поражати онихъ, превеликую тимъ во всемъ войску ихъ учинилъ тревогу и замѣшане, же сами они себѣ не вѣдали, що чинится, чи Ханъ зъ Ордою на нихъ ударилъ, чи Король, ожидаемій Ляхамъ на сукурсусть, прибылъ; и нескоро поколь пришли до справи, князь тимъ часомъ, премногое въ нихъ учинивши поражене и одинадцать ажъ короговъ, а два Хаускихъ бунчуковъ взялъ, до обозу повернулся, тимъ знову отчаянное свое вспомоглъ и укрѣпилъ войско.

Такожъ Остророгъ зъ Хоружимъ тоеи noci випершился Дѣйствию Остророга, Фирлей и Лянцкоронскаго. немалій страхъ Козакамъ обезпечившимся задавъ, тилко Фирлей въ подобномъ своемъ випорѣ много товариства утратилъ. Але и тую утрату нагородилъ Лянцкоронскій, же зъ мѣста напалъ на неосторожную Козацкую чернь, и, близко тысячи оной вистанавши, взялъ чотири корогви и языковъ живцемъ пятихъ привевъ, которіе сказали Ляхамъ, же Король будто до нихъ зближається на сукурсусть, на якого конечно яко бы Татаре въ дорозѣ, гдесъ близко, были натрафили, и зъ того Хмельницкій повонтпываючи, намѣрилъ назадъ уходити, якожъ уже и вози що тяжшіе почалъ виправляти. А зъ верхъ тоей сказки и Хмельницкій наступив- Хитрость Хмельницкаго. шій тогда день, скрито новихъ воловихъ мажъ зъ хворостами много приспособивши, казалъ запрягатися въ оніе Козакамъ и, провадячи мажи тіе не велики далеко отъ Лянцкого обозу, нарочно кричати: *верни, минай, стой, ступай, дальй, уже не будемъ Ляховъ добувати! Годь, годь, бо Король къ нимъ идетъ на помочь!* Наветь онъ и самъ Хмельницкій здавался уходити, кидаячи уже будто и армати и оніи тяжари, але подъ той часъ скрито приближившися до Лянцкихъ валовъ, когда показался зъ своихъ валовъ, выше висипанихъ

и при нихъ поуставлялъ штурмовіе драбини, дерномъ и глиною, утрое поокладованіе, а якъ вежи якіе высокіе зъ хворостомъ зась баттеріи до армать и редути на кштальт горъ повносили, зъ которихъ не тилко стрѣлою не хибити, але перелѣчити и вибити до единой души было мощно, а зваща въ такомъ зближеню, же одни до другихъ камѣнемъ докидали и ланцугами зъ поробленими на нихъ гаками, зъ валовъ, досягаючися схватувались; тогда Ляхамъ пришло до крайного скончення, а еще имъ Козаки и тимъ неменшом придавали бѣди, же упоруганіе кричали до нихъ виговоруючи, для чого не здаются, развѣ дожидаются далѣй снѣдію себе приготовить крукамъ и лупамъ Татарамъ: «отъ *«вамъ очковое, роговое, аренди, отстаивцини, сухомелщизни, «пересуди, отъ и теперь якъ имъ играютъ стройно дудки и «музики пищать (!)»*

Мужество Вишневецкого.

Лечь и въ такомъ своемъ утѣсненіи и поруганіи Вишневецкій самъ не отчаивается и ившихъ отъ тяжкого отчаянія отводитъ; овихъ потѣшаючи, внимъ своей отваги и мужества на память приводячи, другимъ вимовою услаждаючи всѣ тѣ подимуючіеся бѣди, и самую смерть, кому зъ нихъ яко не безсмертному притерпѣти случится, не страшную чинячи, а фляши зъ лѣкворами остатніи вицѣжаеть, и таковимъ подкрѣпленіемъ въ полѣ власне мертвихъ воскрешаючи, Короля на сукурсѣ до себе прибути найдалѣй за три днѣ о нимъ обѣцовалъ; якожь и отъ Лвова о его прибытіи, хочай безъ певного автора, проголошались вѣдомости. Наветь подъ той же часъ и отъ Козацкого табору здалася быти випущенна стрѣла зъ привязанною картою пала передъ наметомъ Вишневецкого, которую онъ, зъ земли поднявши и отвязавши тую карту, въ слухъ передъ всѣми читати голосно; въ якой тое было написано: «шлях-

---

(*) На полѣ противъ этихъ словъ написано: «виреають Козаки Полкамъ засци ихъ и здирства».

«тичь естемъ, але постолитая нивѣшная вужда принаглила
«мя улатися до Хмелницкого на службу, однако хочай неля
«мнѣ ухилитися, однакъ съ природного своего ку отчизнѣ
«афекту, запевную вамъ потѣху предлагаю, же Король, зъ
«великимъ войскомъ на отсѣчь къ вамъ поспѣшаючій, въ
«пяти миляхъ тилко отсель знайдуется. Зъ чого и Хмел-
«ницкій зъ Ханомъ тривожатся уже, и любо всѣми силами
«теперь не тратячи якоби сердца до васъ штурмуеть, и
«хочеть къ тому якоюсь зрадою подойти, однакъ въ самой
«рѣчи боится. Мѣйтеся теди въ осторожности, черезъ сін
«барзо днѣ которіе если видержите, волними быти надѣй-
«тесл!»

Якое дѣло, если правдиве отъ Козацкой стороны было Хмельницкій
учинено, или нарочно вимислено отъ князя, тилко значную одолюеть По-
во отчаянномъ войску Лядскомъ при якої колвекъ надѣи ляковъ.
охоту и до незаданяся справило поводъ. Звляца же и
Хмелницкій, зо всѣмъ таборомъ отъ своего рушивши стано-
виска, на гору у замку почалъ перебиратися, а передъ тимъ
переборомъ казалъ гасло тое оголошати, ижъ назадъ до
Пѣлявецъ оборонно уходити маеть, и любо тимъ фортедемъ
Ляховъ snadно, якъ самой вещи увѣривши, ихъ велми ошу-
калъ, бо когда сталъ таборъ рушати, Козаковъ, не рушило
(нерушимо?) въ шанцалахъ притаеннихъ, нарочно оставилъ,
которіе, обезпеченнихъ тимъ Хмелницкого уходомъ Ляховъ,
хто тилко за окопи удался, всѣхъ хватали и забивали, а
потомъ и табору помянутого не провадячи Хмелницкій, яко
проголосилъ до Пѣлявецъ, назадъ на помянутой къ старому
замку горѣ установилъ, и такъ на око у весь оній взялъ, же
жадного отнюдъ мѣстца до склоненя не было имъ безопа-
сного, наветъ по пивницахъ и ліодовняхъ мало хто укратися
могъ отъ арматного и винного огненного пострѣлу Козацкого
доволѣ имъ додаванного. Наконецъ Козаки, подкопавшиися
до мѣста подъ вали, внутрь уже ухватитися скрадалися, але
онихъ пострегши лавники и, довольно огня додавши зъ оружя,

заледво отпудили, тилкожъ и тѣе городовіе и въ обозѣ будучіе Поляки въ непремѣнной, яко вишей виразилось, найдывалися тѣснотѣ, при которой опослѣ дознавати почали, же дарма тѣшатся, однакъ всеконечное отчаяніе отлагали, принамиѣи за тимъ, же то Хмельницкій, запевне чуючи на помощь и ратунокъ идучого къ нимъ Короля, всей своей до нахилени онихъ скорого рушаетъ силы.

*Полки отира-
сляютъ къ Ко-
ролю посланца,
умоляя его о
помощи.*

Лечь и при такомъ знову мнѣніи крайне почали о томъ королевскомъ сумнѣватися приходѣ, для чого заразъ учинили межн собою совѣтъ, кого до него всеконечно послати, тилкожъ и до посланки такой винайти кого и виправити онимъ, такъ тѣсно отвсюду облеженнымъ, же развѣ птахъ и то не каждій залетѣти могъ, сдалося за неподобную рѣчи поступили, однакъ начальники обозовіе великую учинити нагороду, хтоби зъ особливой ку отчизнѣ горливости отважилъ свое житіе и схотѣлъ зъ писмами, даючи о томъ ихъ утрапеню вѣдати, до Короля пойти. Якожъ заразъ и одозвался до того одиъ зъ подѣ якойсъ корогви товаришъ, которій обувши на себе постолы и зложивши сермягу и шапку мужицкую, одобравъ отъ начальниковъ листы и зъ ними безъ замочена якомъ пробрался, перепливши ставъ, а потомъ, лѣзучи по травѣ, пробрался скрозъ Козацкіе и Татарскіе войска, и дойшовъ до Залозецъ, за Русна себе удаючи, оттоль заеъ и далѣи до Короля пробрался. А облеженіи при остатней якои колвекъ надѣи тривали еще, заложивши свое спасеніе на одной отвазѣ и самихъ заботахъ, азали по полученіи помянутихъ отъ нихъ посланныхъ листовъ прибудетъ къ нимъ на ратунокъ Король, которій тогда очекиваючи дарма стягнення войска своихъ, поколь въ томъ созваное стало посполитое рушене, уже въ Топоровѣ найдывался, тяжко зъ того печаленъ будучи такожъ, же доселѣ не имѣлъ войсковыхъ столко, которыми би могъ такой великой Козацкой и Татарской лѣчбѣ видержати, а другое о вномъ своемъ зъ Гетманами войску, зъ подѣ Збаражемъ будучомъ, отъ самой

оного виправи жадной не мѣлъ вѣдомости, запевне тилко о немъ тое порозумѣваючи, ижъ если не цѣле згинуло, то въ такъ тѣсномъ мѣютъ быти облеженю, что и вѣсти о себѣ не черезъ кого дати не могутъ. Якожъ и въ самой рѣчи тое было, понеже сколько Поляковъ для прислуги и нагороди одобраня отважалося такъ отъ Короля до облеженыхъ яко и оттуду до него прійти, всѣ подобіемъ камня, въ воду вмѣтаемого на днѣ пропасти засѣли. Подъ такой теди королевскій фрасунокъ прибылъ туда къ нему въ Топоровъ виправленій отъ облеженцовъ зъ подъ Баража помянутой товаришъ зъ листами.

А сполне изъ словесного того посланца вознесена Король слышитъ на помощь къ осажденнымъ. вирозумѣвши Кролю, же хочай еще они облеженіи не весьма пропали, однакъ о своемъ спасеніи крайне не надежны и болше на три днѣ видержати не могутъ, не дожидался уже далѣй въ тихъ, которіе тилко що зъ домовъ невчасъ почали выбиратися, и почалъ скорѣй туда ку Збаражю помикатися, однакъ що би колвекъ еще къ нему зобратися могло войска, нарочно притягъ до Чолганского Камня, а оттоль такожъ вибачилъ ку Львову, але надъ все до скорого походу превеликіе оному учинилися препятія отъ збитного черезъ цѣлій тиждень бывшего тогда дощу и плюскотъ, и отъ нихъ умножившихся всюда брідкихъ калюжъ и рудокъ, по которихъ, провадячи таборъ и загрузаючи вози, часто ставати ему было нужно. А за найгоршаго аще къ тому имѣлъ непомислность сее, же чуючий въ близкости своихъ непріятелей жадной вѣдомости и языка отъ нихъ не могъ досягтися, опрочъ одного такого певнаго проголошеня, ижъ Хмельницкій зъ Ханомъ зедночоній въ незлѣчоной своихъ войскъ купѣ найдуются; поневажъ оуп же Хмельницкій межи иншими и тую вистроилъ штуку, заховуючи чудую осторожность, же казалъ напередъ обимъ войскамъ въ живности всякіе доволно приспособитися; а въ то время, когда Король зближатися до нихъ мѣлъ, о

якого обротѣ завше имѣлъ певніе чрезъ шпикги вѣдомости, загрозилъ подъ смертною казнію всѣмъ, жеби жаденъ духъ нѣкуда зъ его обозу виходити не важился, маючи тое намѣреніе, чтобы Короля своихъ на него нападеніемъ попередити могль. И знаючи, ижъ много всегда на взятю языковъ для вибаданя зъ онихъ о всякомъ неприятелскомъ победеніи и поступкахъ до военной оказіи залежить потреба, въ такихъ прето немислиого поведенія термѣнахъ, Король справуючи свой военной промисль, якъ бы мѣлъ далѣй въ томъ поступовати, долго размишлялся. Однакъ, надъ все имѣючи въ томъ размишленіи помянутыхъ облеженцовъ чимъ бы могль онихъ ратовати, поставилъ непременно для того онихъ ратунку ку Збаражю маршировати; якожъ заразъ туда и рушилъ зо всѣмъ своимъ войскомъ, въ которого самого наивиборнѣйшого болшей двадцятотисячную личбу уже былъ прибрався. Проводячи оное въ належитой справѣ самъ въ немъ порядки и сторожу оглядаючи, самъ якъ стати, зъ коня умѣти, вложитися, поскочити на скинене копію и штатне зложити, якъ держатися своихъ строевъ и пилновати ихъ обротовъ въ наступованю одного по другому, заезжаню, посланкованю и прочая нецвѣчонихъ зъ подивленіемъ изкуснихъ въ томъ жолнѣровъ учаеть. А чого еще самъ управити не могль, устроилъ собѣ помощь до такого управленя енераломъ великого канцлера Осолинского, которій въ военной справѣ, ораторской вимовѣ и въ даваню всякихъ здоровихъ порадъ, надъ всѣхъ былъ найбѣглѣйшиишъ. Когда зась при такомъ своего войска цвѣченію и осторожности, онъ же Король прибылъ до Зборова мѣста, въ пяти миляхъ уже толко отъ Збаража разстоянимъ будущого, велѣлъ людей зъ околичнихъ тамъ себѣ позгонити и рудни и болота, отъ вишейвираженнихъ дожчевихъ плюскотъ водою наполненіе, передомъ на томъ трактѣ, куда своимъ войскомъ ити предлежало, належите погатити. А самъ, черезъ день Успеня Пресвятія Богородицы суботній установивши,

по той сторонѣ Зборова обозъ, тамъ же въ городѣ для от-
правленія праздничнихъ подлугъ своей реліи церемоній задер-
жался. По которихъ заразъ созвавши сенать, начальниковъ
войсковихъ и прочіихъ старѣйшихъ отъ шляхти совѣтовалъ
о далшомъ способѣ и поступку своего предъ ся взятого
военного маршу; и же запевне надѣялся въ такой близкости
непріятелей своихъ наступленія на завтрешній день, того
ради, обездячи свое войско, чрезъ долгій часъ напоминалъ и
возбуждалъ оное своею мовою до належитой отваги. Въ
якое время когда хто отъ Поляковъ прибѣгши, далъ оному
знати о Козакахъ и Ордаѣ, не въ далекомъ разстояніи уже
будучихъ; заразъ послалъ для засягненія певнѣйшихъ вѣдо-
мостей Дашинского жоліябра, въ повагахъ военныхъ дознано-
го, которому обехавшому немало поля и не могшему жадно
завзяти певности, а нѣ слѣду непріятелского постерегти, на-
задъ нѣ зъ чимъ повернутися пришло. А Король, подлугъ
вишвираженого совѣту, въ наступившій день недѣлній,
оставивши що найтяжшіе при Зборовѣ вози, зъ щотиристами
драгонѣи рушилъ ку Озерной при уперезаючої корпусъ вой-
сковій селной сторожи, которая для звичайнихъ подслуховъ
рано еще въ ночь была виправлена, и по оной Корецкій зъ
своимъ огромнимъ полкомъ самое войска чоло заступовалъ,
при которомъ заразъ армати и пѣхоти устроени Король
засъ самъ въ серединѣ, огорненій густими полками, далшіи
сторони, и тихъ заслоняло посполитое рушене, а Корицкій
опослѣ всѣхъ ишолъ на отводѣ.

Въ такомъ теди строю прійшовши Король зъ своимъ
войскомъ до переправи, недалеко отъ Зборова будучой,
мусѣлъ надъ оною медаѣти много, поколь обозъ увесъ пере-
братися мѣлъ. Тимъ часомъ прибѣгаетъ зъ поля сторожъ,
даючи знати, же войска Козацкіе и Татарскіе зъ тилу ихъ
уже заехали, и хочай певной лѣчби въ нихъ немошно вѣ-
вѣти, тилкожъ доситъ превеликою наступують силою. По-
неважъ Хмельницкій тоей же ночи, осадивши черню самую Хмельницкій
нападають на

королевское войско. пѣшою Збаражскихъ облеженцовъ, бинамнѣй того непостерегшихъ, самъ зъ своимъ и Татарскимъ комонникомъ нечаянно (бо жадного отъ себе не попустилъ взяти языка) туда до Короля завиталъ, и, поколь того королевского войска половина за помянутую переправу перейшла, онъ сталъ передъ очима ихъ и, въ коло заразъ обозъ Королевскій зо всѣмъ войскомъ обачивши, зъ тилу, где надъ переправою тоєю Ляхи бавилися, силою пагубою, ударавалъ въ незабавѣ превеликій бой и поражение, поки билъ Ляховъ, несправности въ нихъ справивше, такъ всѣхъ зтривоживши, же заразъ комонникъ и отбѣгъ, болшой части своихъ обозовихъ возовъ и немало пѣхоти, якая безъ послкованя жадного тотчасъ знесенна, и вози зработавани зостали, а потомъ и помянутій комонникъ, уже отбѣгшій своихъ, же уже перелъ тимъ отбѣженемъ заступленийъ былъ отъ переправи Татарамъ, таковій же якъ пѣхота однеслъ упадокъ, скривши своимъ трупомъ тамъ около Зборова поля, болшей отъ милѣ разстоянія мѣючіе, по которыхъ нарочно гонений и поражений утекалъ. Въ якомъ разѣ пропали отъ переднѣйшой шляхти, именно: Осолвнскій, Урядовскій — старости, Стобнѣцкій, такожъ отъ Лвовской, Премислской и Саноцкой шляхти премногое число, которыхъ жони удовами и дѣти сиротами зоставши, болшей въ домахъ не оглядали.

На тихъ теди лупахъ Козаки и Татаре заборившись, поколь на Короля самого наступовати мѣли, онъ зъ прочіимъ войскомъ, по переходѣ мененной переправи, належите ушикованій, ожидалъ того наступления въ готовой справѣ, на которого, а въ первыхъ на самое войска чоло, Корецкимъ держанное, всею потугою ударили и долго не могли оногo крѣпко застановлявшася зперти, а потомъ и онъ, въ своей почавши взнемогати силѣ, поминулся помалу подъ узброевнн полки, где Король найдовался, которій тогда значное *Мужество Короля.* баратѣй своей отваги показалъ дѣло. Поневажъ не якъ королевской особѣ, або принамнѣй и ротмистровѣ или кому

иному отъ начальнихъ, было прилично, але якъ жолнѣръ якій мужественній, когда увидѣлъ помянутихъ противнихъ себѣ войскъ ударъ, на лѣвй своегожь обозу рогъ учинившійся, самъ зъ добитою броню передъ иными видался и много поразилъ противного войска, приводячи до такой отваги и ишихъ своихъ неотважныхъ жолнѣровъ, а отступати своихъ, же якъ зъ подъ Пѣлявецъ, уже и тогда начавшихъ, заворочалъ назадъ, саблею однихъ загаяючи, другихъ конѣ за цуклѣ пориваючи, на прочихъ жестоко нарѣкаючи, для чого его отбѣгають и для чого передъ самимъ небомъ такой не встидаются утѣчки, заледво отъ оной всѣхъ воспятилъ, а будучи отъ енерала канцлера и заднихъ полковъ посланкованній, такъ силній въ той часъ Козакамъ и Татарамъ далъ отпоръ, же отъ оногъ цѣле, въ своемъ изнемогши наступованю, мусѣли сами зъ пляцу назадъ уступити.

Однакъ Хмельницкій за прибитемъ отъ Збаража болшой Хмельницкій усмисловить нападєніє. своей потуги, жебы зъ рукъ такого облову дармо не пустилъ, заразъ коло отъ его обозу королевского нарочно порозсилалъ полки, а самъ зъ Ханомъ все чоло залегъ, облежене къ ему Королевѣ готуючи. Прето Король, не зсѣдаючи изъ коня, наскорѣ почалъ совѣтовати, що далѣй въ такомъ небезпеченствѣ чинити мають, бо когда прійдется имъ, якъ тимъ, що подъ Збаражемъ, быти, облеженю неподобная такъ витравати не мѣючимъ нѣ мѣсца до оборони способного, нѣ живности доволной, которая мало не вся въ розрабованихъ Совѣщаніє Короля съ полководцями. напередъ возахъ у нихъ уже была отнята. И розно розні радили, а тоею радою отъ двоихъ одну бѣду подіймовати обирали: то есть его Короля тихо якъ зъ обозу виводити, а самимъ гинути, заховуючи принаймнѣй голову войска и очалоніи мнѣй дбаючи, хочай и пропадутъ; або хто умѣетъ зъ нихъ хочай мало татарщини написати до Хана—покорними словами оногъ отъ злученя Козацкогъ отводячи; тилко одному канцлеру весь тотъ совѣтъ неполезній и ободва вишвыраженніи способи до спасенія неподобніи, въ томъ разѣ

быти здалися, чого ради онъ самъ давалъ инакшій совѣтъ, и такожь двоякій: або отважне всѣмъ войскомъ пойти на проломъ скрозь противніе имъ войска и учинити тимъ проломомъ себѣ и що облеженимъ подъ Збаражъ дорогу, або не отъ рѣчи хочай и до Хана написати, тилкожь не такъ якъ прочіи совѣтовали покорній, але належитой поваги и високости напоменній листъ, якожь и Король, зо всѣхъ согласіемъ привявши сего повторного его совѣту способъ, написалъ до Хана въ той сенсъ:

Письмо Яна Казимира къ Хану. Янъ Казимѣръ, Король Польскій, Хановѣ Крымскому здравствовать!

Удивлятися тому мушу, же будучи много долженъ еси брату моему Владиславу, которій вязня тебе въ своей землѣ бывшаго королевско трактовалъ, и потомъ волного пустилъ до природного Ханства, котрымъ и теперъ владѣешь, а не поминаючи того благодѣянія нашего, сего часу когда я противъ своему зрайдци повстаю, зъ нимъ посполу на мене подіймуешь ранкоръ, которого хочай при своей правдѣ и надѣи, же въ ономъ не буду посрамленъ, не боюся, однакъ, ежели хочешъ быти моею дяченъ пріязни, братерско оную тобѣ залѣцаю, хотячи, жебы таяжь пріязнь и отъ тебе была ненарушима.

Король ободруеть войско.

Зъ якимъ листомъ вязень Татаринъ до Хана виправленъ, а самъ Король не спячи немало тоей ночи поправлялъ шиковъ прошлодневною потичкою надверезеннихъ, обеждаючи знаки войсковіе и корогви, и заразъ валъ около обозу сипати казалъ. Але зъ того новій въ войску уродился страхъ и тревога, будто онъ Король, перебравшись зъ старшиною тайно зъ обозу хочеть уходити, о чомъ скоро Король довѣдался, велѣлъ позапаліовати походнѣ, при котрыхъ по всемъ табору ездячи, оголошалъ себе цѣккуда не-

исходно быти, и зъ ними, если до того прійдетъ, умирати не отмовлялся, якимъ способомъ заледво могъ утолити тую между ними повсталую тривогу.

А скоро день наступоваль, зъ одной стороны зъ тилу отъ переправи, при якой запертіе еще Лядскіе были вози, Козаки зась зъ другой подъ Зборовъ, где войсковіе тяжари при драгонѣи оставлени, всею силою ударили, лечъ въ обохъ тихъ ударахъ не пощастилося онимъ. Поневажъ тутъ Король крикнувъ на охотника и челядь обозовую, якіе всѣ кинувшися до переправи, Татаръ на возахъ уже павшихъ и рабовати хотѣвшихъ не тилко отбили, але и прочъ прогнали, немало ихъ трупомъ положивши, а тамъ подъ Зборовомъ драгонія, обачивши зъ своихъ обозовъ ихъ таковую тривогу и смѣлость, виперлися зъ мѣста также и зъ своею челядю и мѣщанами (до чого имъ былъ поводомъ езуита Лисецкій), и зъ подъ валовъ уже Козаковъ пришанцовавшихся вибили и вирубали.

Якую своихъ шкоду Хмельницкій зъ Ханомъ хотячи Хмельницкій
особновоплетъ
нападніе. повстовати Орду, премногою силою на Короля ординоваль самого, а Козаковъ зъ частію Татаръ же, обозъ заехавши зъ чола, первей на гарць Ляховъ визивати и оними забавляти казалъ, а потомъ скритими мѣстцами значную войска купу виправилъ подъ церковъ, тамъ же недалеко отъ обозу будущую. На которую заразъ армати и Козаковъ пѣшихъ зъ прочією огненною стрелбою спровадивши, самъ зъ иншимъ войскомъ подъ лѣвую сторону тогожъ обозу сталъ помикатися отъ ставу, где видѣлъ валъ недоконченъ, и слабую розумѣлъ быти оборону, въ чомъ канцлеръ коронній, зъ королевскимъ указомъ прибѣгшій, любо остерѣгалъ своихъ, и казалъ докончувати валовъ, а где немошно онихъ докончувати, тамъ заслонити возами, однакъ, поколь около того заходилися, Хмельницкій все помѣшалъ, когда зъ помянутой церкви, зъ арматъ и инного оружя палити (отъ чого исперва въ Лядскомъ обозѣ тяжкое было поражене), а въ той слѣдъ заразъ и чернѣ казалъ добиратися Лядскихъ же обозовъ,

зъ которихъ такъ сильно наступовали на самій обозъ, же на вали уже кылкокrotnie схватаючихся заледво копьями и корогвами отперли при неуставающей зъ обохъ сторонъ зъ рану мало не до самого полудня огненой стрелбѣ.

Наконецъ видить Хмельницкій, же много потреба працѣ въ такомъ обозу добуваню, а уже и такъ немало трупомъ Козаковъ полегло, велѣлъ отступити отъ валовъ, и, зъ церкви той поздіймавши арматы, зо всѣмъ войскомъ въ мгновениі ока, якъ буря наглая, по полю роспустился и потомъ знову, що разъ подъ помянутой подпадаючи обозъ, когда не могъ надъ онимъ нѣчого доказати, началъ радитися зъ Ханомъ, якъ мѣють далѣй поступовати; и надолзѣ уважаючи тое, жебы посполитое рушене, теперъ неспѣшившее, опослѣ, когда бы мѣли тутъ добуваючи Короля забавитися, не пришло къ нему на сукурсъ, такожь и Эбаражскіи облеженцѣ, постерегши, же вся войска Татарского и Козацкого сила отголь отступила и тутъ же обрѣтается, не важилися бы сюда до Короля ихъ итти и спробиватися, постановили тамъ своимъ совѣтомъ, отписати на помянутой королевскій черезъ вязня Татарина поданій листъ такимъ сенсомъ:

*Письмо Хана
Кримскаго и
Хмельницкаго
къ Королю.*

«Же Ханъ много антецессоровѣ его Владиславовѣ признаеть ку себѣ бывшой добротности, а що теперъ злучился зъ Козаками и зъ ними чинить на него наступлене, то тому не иншую даеть причину, тилко же отъ нихъ упрошеній зосталъ, а отъ Короля таковымъ прошеніемъ (що ему за взагарду и легшее о силахъ Татарскихъ важене быти здалося) оставлений, прето уже якъ сталося рогатися неможесть. А если Ордѣ отъ Поляковъ издревле установленіе, а черезъ много лѣтъ недаваніе упоминки будутъ теперъ всѣ даніе, и впредь безъ такого задержаня що року ищанни, а Козакамъ вина ихъ отпушена,—и узнаеть ихъ въ семъ разѣ Король ку себѣ пріязни».

Также и отъ Хмельницкаго разомъ зпоряженъ листъ зъ тимъ выраженемъ:

«Ижъ що понесла въ нивѣшніе часи Полща руини, не есть онъ причиною, и овшемъ невиненъ въ томъ здается быти, же и теперъ на его Король самъ своимъ наступуетъ маестатомъ».

Зъ якими листами тогожъ Татарина назадъ до Короля Сенданіе Вишн-
рл съ Корон-
нымъ Канцле-
ромъ. виправили, а зъ нимъ заразъ и Вейзѣру великому канцѣлѣру рл съ Корон-
нымъ Канцле-
ромъ. ханскому Касіягѣ Шеферу въ поле вѣхати казали, до которого и отъ Короля, по вичитаню помянутихъ отвѣтовъ, вѣехалъ коронній канцлеръ, и заразъ, не бавячи дармо часу, що въ листахъ было написано, тое и на словахъ переговоривши, до далшой своихъ старшихъ уваги розехалися, а чимъ бы до своего окончанія тотъ зачатій латвѣй могль прійти трактатъ, велѣли отрубити зъ обохъ сторонъ покоевое гасло; на завтрій зась день, знову обадва канцеляри зехавшися, совершенно покой учинили, на тихъ власне кондиціяхъ: во первыхъ Козакамъ всю вину ихъ простити, Условія пере-
мирія Ляховъ
съ Ханомъ. упоминки Татарамъ издревле установленіе, а черезъ многолѣтъ недаваніе, всѣ отдать и впередъ отдавати, але по оніе самъ Ханъ присилати маеть, а не до него, якъ передъ тимъ бывало, отвозити, онъ самъ зась Ханъ за тое, когда Король требоватиметь въ якомъ случаю додавати будетъ своей войсковой помощи, теперъ заразъ Лядской землѣ болшъ оной неплюндруючи виступити, и войско ихъ зъ облеженя Збаражского въ цѣлости отпустити».

Якіе кондиціи всѣ, когда на паперѣ записали и, подписомъ рукъ утвердивши, всему войску прочитали въ голосъ, радостно зъ обоихъ сторонъ крикнули: *миръ, миръ*, и оній обычно на котлахъ, трубахъ и стреляню оголосили, а затимъ оголошенемъ Король зъ Ханомъ и подарками взаємне чрезъ послы почтылися.

Потомъ и Хмельницкій, взявши въ заставу Любомирского Посольство къ
Королю отъ
Хмельницкаго. маршалка великого коронного, виправилъ до Короля двоухъ полковниковъ зъ суплѣкою отъ имени всего козацкого войска написанною, которую они полковники публѣчне въ на-

*Отельтъ Коро-
лл.*

метѣ Королевскомъ передъ его-жь ногами на землѣ положили. Теди канцлеръ Осолинскій, поднявши оную почалъ до нихъ здобячи себе виговорувати въ тѣ слова: «Любо заслужилисте, мовить, себѣ каране, нѣчимъ неотпрощеное, однакъ Панъ зъ своей добротливой натуре все вамъ прощаетъ, теперъ тѣло бы вы тую свою вину, такъ тяжко пополненую, вѣрними впредъ нагорождали услугами.»

Зъ такимъ отвѣтомъ помянутіе полковники отправленни, а пункта, въ той же ихъ суплѣцѣ вираженіе, до далшой королевской уваги и всѣхъ Поляковъ зданя отложенни, межи которыми-же написано было и тотъ пунктъ, жебы, подлугъ давняго звичаю, Козаковъ реестровихъ дворовъ сорокъ тысячей числомъ при Гетману было, волностию ихъ належитою обдарованихъ; то и тое до исполненя гордимъ Ляхамъ здалося быти прикро, ажъ насилу помянутой канцлеръ, предлагаючи свою стародавнюю приповѣсть, зъ лихого торгу досить зъ ушима до дому, наклонилъ онихъ, иже тотъ приняли и исполнити мусли пунктъ.

*Свиданіе Хмел-
ницкаго съ Ко-
ролемъ и свид-
ствіе сего.*

Прето тогда и самъ Хмелницкій, допльши всего своего хотѣнія, якое на той войнѣ закладалъ, а маючи непремѣнно въ своемъ войску въ заставѣ помянутого Любомирского, прибылъ до Короля, которому зъ належитою покорою въ ноги упавши и, спустивши зъ очей слезы, прощенія просилъ, и по доволномъ королевскомъ, на словахъ учиненномъ, когда восталъ отпущенъ, заразы всѣмъ войскомъ оттоль отступилъ и рушилъ до своего табору подъ Збаракъ, где помянутое Лядское войско до того ажъ времени въ непремѣнномъ было облеженю, подъ часъ которого много надъ звичай терпѣли утиску, отъ непрестаннихъ Козацкихъ штурмовъ и стреляня; отъ якого, власне по садахъ подъ яблунемъ яблукъ, або въ якихъ мѣстцахъ назвоженного камѣня, премногое число кулъ въ ихъ обозѣ всюда лежало, и нескоро уже когда довѣдалися, же виборное Козацкое войско и Орда пошли подъ Зборовъ противъ Короля, а тутъ самая ихъ чернь добуваетъ,

разомъ съ того стали и тѣшитися и турбоватися, розно розмишляючи, же або прійдетъ къ нимъ Король для освобоженя, або певнѣй жебы и ему, такъ якъ онимъ, не досталося, и того ради намѣривали, але при томъ намѣренія и боялися ити къ нему на проломъ скрозь Козацкіе и Татарскіе войска; а во первихъ князь Вишневецкій зъ Остророгомъ конечно хотѣли того доказовати намѣренія, якожъ самъ Вишневецкій, пробуючися двокrotnie и выпадалъ зъ обозу, и за первымъ разомъ много Козаковъ поразилъ, а за другимъ, когда мѣлъ виходити и, приказавши всѣмъ обозовимъ въ слѣдъ за собою ступати, скоро бы почали его труби и гасло, знову напалъ на Козаковъ; тогда любо и онихъ засталъ уже въ готовой осторожности будучихъ, однакъ такъ крѣпко ихъ натеръ, же ажъ отъ валовъ почали были уступати, а потомъ, оглянувшись назадъ, же нѣкого за собою зъ обозовихъ не обачилъ, мусѣлъ, нѣ отъ кого не будучи посланной, назадъ повернутися зъ утратою Ясинского и иншихъ трохъ добрихъ отъ своего двору жолнѣровъ.

Въ якое время почали къ нимъ въ обозъ одна по дру- Вистъ о заклю-
ченіи переми-
рїа доходить
въ лагерь подъ
Збаражѣмъ.
гой приходити вѣдомости, же Король зъ Ханомъ и Хмелницкимъ о покою трактуютъ, первой не певніе, а потомъ заразъ певнѣйшіе, же Ханскій Карашчей, нарочно за тимъ виправленній зъ за валовъ, чрезъ трембача до нихъ одозвался, мовячи въ тіе слова: «дайте Ляхи мунштулукъ, «скажу вамъ вѣсть радостную: Король вашъ зъ нашимъ «Ханомъ поприсягли на братерство, а Козаки знову до «своего къ вамъ же подданства склонилися и панщени, «отъ которой тилко сорокъ тысячей що найвиборнѣйшихъ «вѣють, быти волними!»—На такой Карашчей одозвъ, любо тяжко зодхнули въ обозъ, однакъ не конфундуючи оного отказали, же отъ Короля еще будетъ ожидати певнѣйшого о томъ увѣдомленя, и, не спускаючися на его слова, въ належитой стали ку оборонѣ готовности. Ажъ опослѣ и совершенно заразъ увѣрили, когда по Козацкихъ таборахъ

ударено на котлахъ, на трубахъ зайграно, и зо всѣхъ арматъ миръ оголошаючи палити начато. Зъ якимъ оголошенемъ обачили и самого Хмелницкого, на стройномъ Турецкомъ конѣ гарцюючого, и до своего сбозу радостно зъ триумфомъ вежджаючого, которій за тымъ своимъ уездомъ знову такъ казалъ зъ арматъ и ручного оружя палити, же за димомъ и курявою солнце на чтири години дозрѣтися, хочай и ясного дня, было тогда не возможно.

Король изъясняетъ о перемиріи.

Неудовольствие въ лагерѣ на условіи.

Поляки даютъ заложниковъ Хану.

Потомъ и отъ Короля присланній миноръ до обозу Лядского подъ Збаражъ пріехалъ, и помянутой покой, на паперѣ справленній, презентовалъ, упеvняючи уже онихъ всецѣлвмъ освобоженемъ, зъ таковимъ однакъ словеснимъ рѣчи прилогомъ, поневажъ, мовить, въ такой гѣсни будучи, обѣцалисте дати Хановѣ, якъ онъ повѣдаеть, сто тысячей таларей битихъ, теѣи тое мусите конечно уистити, бо иначе не маєте отсюду зъ порожними руками одойти; тутъ якъ опаренніи кинулися Поляки, а во-первыхъ Остророгъ любо жарливо одозвался виворочуючи тое, же мы Хановѣ не обѣцали отнюдь нічого кромѣ королевской пріязни и дискреціи, и то въ той цель декларованій, если бы скотѣлъ онъ отъ Козаковъ отступитися, а поневажъ онъ того не учинивъ, той и вишвиражена обѣтница до жадного насъ не облѣгуеть датку, понесшихъ въ семъ облеженю своихъ войсковихъ силахъ превеликій упадокъ на здоровю утрату и въ остатнихъ худобахъ знищене, а потомъ на остатокъ еще билисмо и окуповатися мѣли, однакъ же мовою того было нельзя отбути, подлугъ сего прислова: *звитяжца завше самъ и право даеть, самъ и тлумачить оное, якъ хочеть.* Постановили наконецъ отъ Рѣчи Посполитой тую зобрати сумму, а поколь бы зовсѣмъ мѣла быти зобрана, отдати Хановѣ кого зъ мсжи себе въ заставу, для которой заразъ, сами доброволне, хотячи своему вѣрно послужити въ томъ отчеству, одозвалися и пошли Потоцкій и Диноффъ.

Таковимъ способомъ освобоженіи зъ подъ Баража Ляхи,

а однакъ, поколь тіе мирніи трактати зовсѣмъ до совершенного пришли окончанія, не рушуючи обозомъ, холили до представленихъ невозбрано по таборахъ Козацкихъ базаровъ куповати себѣ харчевихъ рѣчей, якіи надзвичай дорого платили когда при томъ платежу сами отъ Козаковъ крадкою были хватани и за леда шевеляги Татарамъ продавали. Одъ якого ходу далшого любо одноначалниками своими были удержованіи, однакъ для збитного голоду въ нихъ бывшаго нѣхто ихъ воспятити не моглъ и такъ на тихъ базарахъ мало не столко, сколко и въ облеженю онихъ погинуло, исполняячи барзѣй на собѣ тую приповѣсть простую: *плили, пилили, та на березѣ утонули.*

Татаре зась, не дождавшись скоро помянутого датку Татарен и Ляхи
оставляютъ
Збаражъ. ущени себѣ, яке опослѣ уже съ нимъ дошло, рушили отъ Збаража зъ вишмененими Лядскими заставившими особами. Въ которомъ зъ Збаража порушеню заразъ явили певній знакъ, якъ надолго имѣлъ тотъ тривати покой, ижъ опрочъ иншихъ мѣсць въ самихъ Ляховцахъ на пятнадцать тысячей ясиру въ неволю набрали и одойшли. А по нихъ и Козаки, загрѣвѣвши зъ гармать страшливое Ляхамъ поздороване, рушили тихо ночной пори зъ своихъ таборовъ, которіе они Ляхи рано увидѣвши бути пустіе, нѣчого въ нихъ болше не застали, кромѣ двохъ великихъ рѣзорванихъ армать и килкохъ паницъ сонихъ, якимъ голови тамъ же поутнали, и сами зъ обозомъ одійшли девятой отъ своего облежена недели мѣзерніи и худіи, на кштальтъ погребенихъ маръ и власне иншого свѣта людей церу носячіе, зъ которихъ же мало хто мѣлъ коня, покриваючи свой недостатокъ и соромъ, за стримена коннимъ бралися и ишли при корогвахъ по дорозѣ падаючи где кольвекъ, поколь добралися хлѣба и чистой воды. А потомъ жолнѣре респущени на волости, сами зась старшина перебравшись до Короля, ве Львовѣ тогди опочившаго, поехали, где подаковавши належите свою нужду въ облеженю терпячую, подробну оповѣ-

вну zostали отъ него розними почтени гонорами и урядами; то Хмелницкому самому послужило такое щасте, же цѣлую надъ Поляками одержалъ виграную (?), а въ мовѣ Козацкимъ начальникамъ и всему при нихъ войску барзо непомислвйй предсявзятой войны были skutки, лечъ тая отъ нихъ непомислность одного егожъ Хмелницкого виграную за покритою можетъ быти признана, звлаща же тилко оная еще опослѣ барзѣй узнали початокъ зась войны, и тамъ заровно якъ и въ коронѣ былъ; и конецъ самой оной былъ неотмѣвнвйй, еслиби помянутій не зайшолъ покой щасливйй, поневажъ Хмелницкій скоро одержавъ въ первой надъ гетманскимъ синомъ на Жвтой водѣ, а потомъ заразъ ихъ и надъ обома самими Гетмани викторію, якои вишевыразное учинилося описаніе, заразъ, на початку хотячи одорвати и Литву, которую себѣ розумѣлъ на великой быти перешкодѣ, послалъ Козаковъ во первыхъ въ Бѣлую Русь и въ Подѣсе, где готовихъ уже до бунтовъ будучіе охотники и совокупившихся зъ теми отъ него присланными до мѣста и дворцовъ шляхетскихъ, и тотъ часъ Стародубъ и Гомель зрабовали, а Биховъ заледво могъ одинъ отъ нихъ оборонитися и любо хотячи онихъ отъ того предъ ся взятія воспятити шляхта Литовская; Боровичъ и Горскій зъ Оршаками, и полкомъ Сопѣженскимъ завчасу почали заставлятися, однакъ же за отездомъ самого князя Радивила, Гетмана Литовского, до Варшави на сеймъ, не могли себѣ належитого вести порядку до даня не на маліе купи зобравшимся Козакамъ отпору, того ради еще болшую были они Козаки завзяли силу и не тилко отгуду зъ гори Диѣбръ и Березину, але наветъ Припетъ и Пѣну зо всѣмъ повѣтомъ огорнули, Бересте зруйновали, Кобринъ и Висничъ пречъ знесли и що разъ въ такихъ своихъ поступкахъ забирали гору, опрочъ одного тилко мѣста Слуцка, Сосновскій оборонилъ, а въ Пѣнску, поневажъ жителѣ тамошніе также были козачѣли, Комаровскій самъ зъ грунту увесь зруйновалъ, где и полковникъ

Удачи Хмелницкаго.

Распоряженія его.

Дѣйствія Козаковъ въ Литвѣ и Подѣсѣ.

Гладкій въ немаломъ числѣ Козаковъ zostалъ забитій, якого прикладомъ и иншіе Козаки затривожилися.

Тимъ часомъ повернувся зъ сейму и Радивилъ, кото- Держаніе Ра-
рій, зобравши войска своего немалое число, удался ку Днѣ- днела.
пру, и тамъ подъ Бобройскомъ и Мозиремъ, мало що забавивши часу, край той увесь отъ Козацкого находу на зиму очистилъ.

А за наступленіемъ весни, и Голота въ килко тысячахъ Неудача Голо-
Козацтва прибранній напалъ былъ надъ Припетъ, где на тм
Воловича, зъ войскомъ стоячого, когда и за малимъ уже оного зо всѣмъ не знесъ, тогда заразъ Гонсевскій и Фалендскій зъ своими корогвами дали ему ратунокъ, и такъ помянутого Голоту зъ Козаками знагла сперли, же ажъ мусѣлъ назадъ зо всѣмъ кинутися, и житія своего разомъ избулъ.

Потомъ также въ немалой купѣ наступилъ Подобайло, и Подобайло.
о якомъ скоро завзяли отъ стороны Радзивиловой вѣдомость, же по обохъ сторонахъ залегши своимъ войскомъ Днѣпръ поокопувался, виправили до его Кгонсевского, которій, пѣхоту въ судна посадивши, Днѣпромъ на него ударилъ и доказалъ того, же далѣй Подобайло мусѣвъ уступити отъ своихъ становискъ. Ажъ въ томъ разѣ приходитъ до Радивила, Дѣло Радивила
подъ Речицями будущого, вѣсть, же Кречовскій Наказ- съ Кречовскимъ
ній Гетманъ Козацкій въ килко десять тысячъ войска идетъ и Подобайлою.
и намѣреваетъ ударити на него, теди онъ же Радивилъ, увѣдомившися зъ языка певнѣй еще о томъ его намѣреніи, готовимъ уже былъ до отпору, и любо не барзо въ томъ поступилъ осторожне, же войско свое розирвалъ былъ на трое: двѣ части на подезди зъ Павловичемъ и Комаровскимъ виправилъ, а при третьей самъ остался, однакъ наступуючому на себе помянутому Кречовскому, поставилъ поля и на самомъ чолѣ казалъ стати Ходоковскому зъ готовою для посланкована пѣхотою, которіе же первій импетъ Козацкій мужественно видержали, а къ нимъ на помощь поспѣшили Кгонсевскій и Неваровскій зъ узброеннимъ и въ копіи и

иншое оруже доволнимъ жолнѣрствомъ, того ради Козаки мусѣли назадъ въ лѣси уступити, але и въ томъ уступленіи своимъ трохъ корогвей Лядскихъ легко на сторону поскочившихъ добре были заехали, же заледво могль бы которій Ляхъ зъ подъ онихъ утекти, ажъ въ томъ разѣ Комаровскій зъ вишвираженного подезду, хочай въ маломъ числѣ вернувшись, когда на нихъ случаемъ ткнулся, они розумѣючи въ засадцѣ нарочной многихъ Ляховъ быти тамъ поставленнихъ, оставивши и заеханніе уже собою тіе корогви далѣй уступали въ лѣси и луги, где заразъ за деревомъ въ коло засѣченнимъ до оборони стали, иже Ляхи на ихъ крѣпко натирати почали, многіе барзо zostали отъ доданной доволно Козаками зъ оружа огню пораженя; въ якомъ разѣ досталося тоей порцѣи Гонсевскому, которого и конь забитій и самъ шкодливе zostалъ пораненъ.

Що увидѣвши Радивиль розказалъ, якъ найскорѣй комонникъ увесь свой на сторону отвести, а Полдовѣ зъ пѣхотою на засѣкшихся въ такихъ лѣсахъ Козаковъ наступовати, которій когда, отважне пошовши, сталъ посѣчъ тую очищати и къ нимъ приближатися, мусѣли отъ оногo у поле виступити зъ великимъ своимъ урономъ.

А подъ той часъ Подобайло, зачувшій о помянутомъ Кречовскомъ, у близкомъ отъ себе разстояніи будучомъ, почалъ былъ къ нему въ слученіе пробиратися, и еслибы былъ могль зъ нимъ злучитися, певне бы предъ ними, въ силахъ войска своего зедноченними, такой викторіи, о какой ниже виражено будетъ, не одержалъ Радивиль, которій, знаючи яка зъ того ихъ злученя мѣла-бъ статися ему трудность, пославъ противъ его—Подобайла—Ганцкофа зъ Припковскимъ и Састерскимъ и килко перебраной Нѣмецкой кампанѣи для заступленя ему Подобайлу переправи черезъ Днѣпръ, при якомъ же уже онъ былъ окопався. Помянутий Ганцкофъ съ прочіими почалъ заразъ до него штурмовати. Такожъ и самъ Радивиль, осадивши въ вишвираженыхъ лѣ-

сахъ Кречовского пѣхотою примѣжекомъ (?), зъ другой стороны на Козаковъ наступивъ тяжко; якому наступленію они не могли видержати, мусѣли въ Днѣпръ и куда луча утѣкати, где отъ тритисячнаго числа мало ихъ спаслося, оставиши тилко отъ тоей потячки значки и бубни. Таборъ засъ Козацкій еще былъ недобутій, на которій зъ росказу Радзѣвилового, когда Комаровскій и Ларскій ударили, и въ томъ ударѣ посланковани зостали, заразъ розорвали на части онихъ, которого Кречовскій, хотячи ратовати, любо зъ помянутихъ засѣковъ рушился и военою силою Ляховъ почалъ встирати, однакъ увѣдѣвъ на себе наступуючого самого Радивила, таборъ еще свой горшей порваній, арти чтири забраніе, и Козаковъ при нихъ тяжко зобиванихъ, знову въ тижъ лѣсовіе засѣки повернутися мусѣвъ, где еще болшіи позасѣкавши такъ силно зъ за оногo боронился, же справнимъ своихъ Козаковъ пострѣломъ. до кого былъ примѣрень, нѣкого не минулъ, наветъ когда еще въ посланковане до Радивила прибылъ зъ войскомъ Оттенавзенъ, и за росказанемъ его сталъ заразъ зъ пѣхотою на Козаковъ наступовати, якогo прикладомъ и иншіе всѣ спѣшившиися до онихъ кинулися, еще боронился; а на остатокъ, подъ часъ наступившой ночи, видитъ Кречовскій, же уже спастися ему жадною мѣрою не возможно, поневажъ около былъ огорневій, а найгоршей и самъ тяжко въ лобъ постреленій, не боронилъ всѣмъ Козакамъ, куда хто хотѣлъ, утекати, и таковимъ способомъ зо всѣмъ зосталъ розгромленъ и хотяи живъ еще до обозу Радивилового принесенъ, Смерть Кречовскаго. однакъ отъ вишейвираженной рани тамъ же заразъ лишился житія, утративши въ томъ погромѣ всѣхъ переднѣйшихъ Козацкихъ начальниковъ и значковъ войсковихъ сто числомъ. Але еще мѣло Радивиловѣ прибавитися трудности и вонти приходило цѣле, если бы могъ оную знести, же въ розгромѣ помянутого Кречовского знову на его отъ Припяти Козаки въ болшую далеко купу, нѣжъ при Кречовскомъ и

Подобайлу, было зобравшия наступовали, тилкожь въ томъ ихъ наступленіи препатиємъ стали вишеописанніе Зборовскіе мира постановленя, о которомъ прійшло уже и до нихъ подъ той часъ отъ Хмельницкого объявленіе.

Таковимъ способомъ война чрезъ два роки—тысяча шесть сотъ четиредесять осмой и тысяча шестьсотъ четиредесять девятій—отправовавшая, зъ видоимъ на Ляховъ, барзѣй за ихъ гордость и вимислніе збитки гнѣвомъ Божиимъ, але не безъ казни Его-жь Божеской и на Козаковъ за грѣхи ихъ, скончилась.

А потомъ знову якъ слѣдующихъ роковъ зачалася, —
предлежащая явить повѣсть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ВОЙНѢ КОЗАЦКОЙ ВЪ ЛЯХАМИ,

ВЪ РОКАХЪ ТИСЯЧА ШЕСТЬСОТЪ ПЯТЬДЕСЯТОМЪ И ТИ-
СЯЧА ШЕСТЬСОТЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВОМЪ ОТПРАВЛЕННОЙ.

*Въ которой перече выражается о панахъ Полскихъ,
по учиненномъ покою зъ Хмелницкимъ, на Украину
до разоренныхъ домовъ своихъ воззравившихся; о
непослушенствѣ имъ подданныхъ Украинскихъ; о
подозрительномъ покою Лядскомъ зъ Хмелницкимъ,
и о задатку Украинскомъ до розмиру зъ Поляками;
о зпесенюся Хмелницкою зъ Ханомъ Крымскимъ и
Царемъ Турецкимъ и о обѣтницахъ его имъ, и прочая.*

По учиненю вышеописанного покоя подъ Зборовомъ и
кондицій, при немъ уставленныхъ, когда шляхта на Укра-
вну до своихъ попаленныхъ и зруйнованныхъ домовъ для
отпочинку повернулася, застала тамъ своихъ подданныхъ не
въ такомъ послушенствѣ, состояніи, якъ прежде было, най-
дуючихся, але всема до онога нахилитися нехотѣвшихъ, и
вышеописанныхъ покоя кондиціяхъ, которіе якъ бы имъ
въ мысли некогда не были, бинаймнѣй неуважающихъ за

универсалами Хмельницкого, дорого тоеюжъ шляхтою окупованними, на силу принужденіи, мусли онойъ быти послушными и то не попрержнему, якъ Ляхи, але якъ сами хотѣли, урядниковъ и старость отъ себе сами наставляли и суди-жъ самі себѣ отправовали. Що особливе дѣялося въ Немировѣ, где папа своего даровавши плугомъ вологъ и чтирема осмачками солоду, хотѣли по волѣ за тимъ отъ всей противъ него визутися повинности и послушенства, кромѣ щось въ годъ постановили были оному поклону готовими грошми давати.

А если кто зъ шляхти срокго сталъ ихъ по прержнему до подданства принуждати, то заразъ реестровихъ Козаковъ установленіе сорокъ тысячей, готовѣйшихъ знову до вщатя бунтовъ, ставали, которіи заразъ по всѣй Украинѣ розсипавшися такъ прилежно, жебы того людей принужденія не было, перестерегали, ижъ отнюдъ шляхта розспростирати не могли своей власти, зъ того латво было домишлятися, же не надолго мѣлъ вишвираженній содержанъ быти покой. А потомъ и явне безъ домислу жадного о тое оного содержаніе умалятися почало, когда слугъ самого Гетмана, якіесь вимисли чинити почавшихъ, одинадцять разомъ, за Днѣпромъ забито; на остатокъ Хмельницкій самъ завше, маючи тую вонтидивость, жебы за такимъ непослушнихъ шляхтѣ людей состояніемъ могли Ляхи того покоя додержати и, пришовши до себе, не ответовали своихъ шкодъ, въ заемъ совокупнимъ зъ Литвою на него наступленіемъ намислився, лучше уперезати тое впередъ быти мѣвшого поведенія послѣдовательство завчасними способами, вѣжъ уставиче боятися.

А такъ въ поновленіе своей зъ Ханомъ пріязни послалъ до него отъ себе листи, обѣцуючи ему увесь Польскій ясиръ и по самій Гданскъ, тилко бы знову зо всѣми Крымскими силами ставалъ въ его потребахъ на помощь. Зъ чимъ другихъ посланцовъ виправилъ и до самого Солтана Турецкого поддаючися вечно подъ его протекцію, и за оную отдаючи

ему держави Полскої по Днѣстръ и по Каменецъ-Подольскій. Якожъ Солтанъ и латво тимъ до него зосталъ наклонень, же заразъ прислалъ отъ себе короговъ, булаву гетманскую и шату дорогую, и росказалъ своимъ Силистрианемъ и подъ-Дунайскимъ людемъ, такожъ двомъ Молдавскимъ воеводамъ на пришлое лѣто къ войнѣ, въ помощь ему Хмелницкому быти готовимъ, а особливе в Ракоціи Венгерскій, для оминувшей его Корони Полскої, маючи на Поляковъ ранкоръ, готовимъ себе Хмелницкому на посилковане обѣщаль, леть онъ, еще и тимъ зъ посторонними Монархами знешенемъ не будучи доволенъ, поставилъ себѣ для крѣпчайшой оборони зъ пограниченемъ якимъ паномъ черезъ приведене своему синовѣ старшому Тимошеву въ малженство дочки спріятелитися. Якожъ заразъ зъ совитомъ Ханскимъ и латво доказалъ зъ Господаремъ Волоскимъ тою приязни, когда, прибравши до себе кѣльковадцетъ тысячей Орли наехалъ безъ вѣсти на Волоскую землю, якого такъ великіе войска лѣчбѣ устрашнувши Господаръ, и радъ не радъ мусѣвъ обѣщати видать въ малженство помянутому его синовѣ свою дочку, а веселній актъ въ Ясахъ, на якіи термѣнъ отпраовати назначивъ; о чомъ всемъ провѣдаючи Король, а не спускаючись уже на покой, когда казалъ стати на Подолю своему войску при Гетману Потоцкомъ, которій до того часу сидѣлъ въ Криму за неплачене отъ Ляховъ обѣщанніе датки въ заставѣ и непремѣнну вмѣсто себе своего сына тамъ посадилъ.

Заразъ Хмелницкій тимъ зосталъ якъ би затривоженній, и послалъ до него Потоцкого Кравченка якогось зъ такимъ одозвомъ, дивуючися будто, для чого бы тое дѣялося, же съ такихъ учинеса межи Полщею и Украиню покой и непріятелей, не машъ жаднихъ, которіе хочай бы где изявилися, моглъ бы онъ самъ реестровими всюду на сторожи розставленими Корону отъ того небезпеченства освободити, а Потоцкій зъ войскомъ своимъ такъ близко

подъ его бокъ подсунулся. На якій одозвъ Потоцкій учинилъ жестокій до него отвѣтъ таковій: «ижь нечего, мовитъ, дивоватися Хмелницкому о томъ войсковомъ въ Подолѣ зъ нимъ приходѣ, поневажъ давнимъ то звичаемъ «ухвалено, хочай въ найлучшомъ и безпечнѣйшомъ покою, «держати тамъ войска кварцѣяного довольно. А теперъ зъ «сего покою чого певне надѣятися?»—

Дозде зъ вѣршової книги Твардовского на исторіалній сенсъ переводъ, благоразумнаго мужа пана Стефана Савицкого, писара полкового Лубенскою, мнѣ, Самойлу Величку, случися видѣти и переписати вельти.

III.

КОММЕДИЯ ГАДЯЩАЯ,

РОКУ 1658.

РОЗДІВКА

МЕЖДУ

**СТАНАМИ КОРОНИ ПОЛСКОЙ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО ЗЪ ОДНОЙ, А МЕЖДУ ВЕЛМОЖНИМЪ
ГЕТМАНОМЪ И ВОЙСКОМЪ ЗАПОРОЖСКИМЪ ЗЪ ДРУГОЙ
СТОРОНЫ,**

ЧРЕЗЪ

ПОЛНОМОЧНИХЪ КОММЪСАРОВЪ ЗЪ СЕЙМУ,

ОТЪ

**НАЙЯСНѢЙШОГО КОРОЛЯ ПОЛСКОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ЛИТОВСКОГО ЯНА КАЗЪМИРА**

ЗЪ

**ВЕЛМОЖНИМЪ ІОАНОМЪ ВИГОВСКИМЪ ГЕТМАНОМЪ
И ВСѢМЪ ВОЙСКОМЪ ЗАПОРОЖСКИМЪ.**

ВЪ ОБОЗЪ ПОДЪ ГАДЯЧОМЪ,

О К О Н Ч Е Н Н А Я

16 СЕПТЕВРІЯ, РОКУ 1658.

КОММЪСІЯ ГАДЯЦКАЯ.

1658 года.

Во имя Господне, аминь!

На вѣчную память, теперь и въ предбудущіе лѣта, навсегда!

Коммѣсія между станами Корони Полской и Великого Княжества Литовского зъ одной, а между Велможнимъ Гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ зъ другой стороны, чрезъ полномочныхъ Станислава Казѣмира Беневского-Волинского, Казѣмира Людовика Евлашевского-Смоленского Кашталановъ, зъ Сейму отъ Найяснѣйшого Яна-Казѣмира, Божією Милостію Короля Полского и Великого Князя Литовского, Русского, Прусского, Мазовецкого, Жмудского, Инфлянтского, Смоленского, Чернѣговского, а Шведского, Готского и Венденского наслѣдного Короля, и всѣхъ становъ Коронныхъ и Великого Княжества Литовского опредѣленныхъ Коммѣсаровъ, зъ Велможнимъ Іоаномъ Виговскимъ, Гетманомъ и всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, въ обозѣ подъ Гадячимъ, дня 16 септеврѣя, року 1658 оконченная; которая, дай Боже, благополучно и вѣчно да будетъ содержана!

На которомъ мѣсту Велможній Гетманъ Запорозскій зъ войскомъ своимъ насъ Коммѣсаровъ, якъ надлежитъ, пристойне и вдяче принявши, и полную силу коммѣсарскую отъ Его Королевского Величества, Государя нашего милостивого, и становъ Коронныхъ и Великого Княжества Литовского повагою сеймовою намъ данную почтивши, объявилъ съ всѣмъ

войскомъ, что яко не по доброй волѣ, но по нуждѣ Войско Запорожское, утѣсненное разными тяжестми, до обороны своей приступило, такъ, когда Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, отческимъ сердцемъ предавши все то забвенію, что здѣлалось въ смятеніи, призываетъ къ соединенію; не презирая милости Его Королевского Величества, и милостивого Государя ласку подданиѣйше приѣмля, къ той Коммѣсії приступаютъ потомъ, до сполнихъ договоровъ, постановленія, согласія, пріязнѣ и обополной любвѣ, призывая во свѣдѣтельство страшныхъ силъ Бога, въ томъ, что постановляется, вѣрно, правдиво и вѣчно имѣеть быть содержано миръ вѣчный и никогда нерозорванній, постановили мы таковымъ образомъ:

Вѣра Греческая стародавняя, тая и такова, зъ якою стародавняя Русь до Корони Полской приступила, даби при своихъ преимуществахъ и свободномъ употребленіи набоженства оставала, пока языкъ народу Руского засягаетъ, во всѣхъ мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ, такъ въ Коронѣ Полской, якъ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, такожъ на сеймахъ, войскахъ, трибуналахъ, не токмо въ церквахъ, но и публѣчно въ процессіяхъ, въ посѣщеніи болнихъ зъ Святою Евхаристією, въ погребеніи умершихъ, и во всемъ такъ, яко пабоженства своего свободно и публѣчно употребляетъ вѣра Римская.

Тоей же вѣри Греческой дается воля свободного возстановленія церквей, законовъ, монастырей новихъ и обновленія и направленія старихъ; что же касается церквей и добръ, здавна на церкви вѣри стародавней Греческой належныхъ, при тѣхъ имѣють быть стародавнии Греки Православнии; которіе церкви по публѣчной присягѣ на вѣрность чрезъ полковниковъ и вную старшину Войска Запорожского въ полгода имѣють быть отданны коммѣсарами, въ обонхъ сторонъ опредѣленными. А тоей вѣри, которая есть противная вѣрѣ Греческой Православной, которая раздоръ между

Римскимъ и старо-Греческимъ закономъ умножаетъ, нѣхто зъ духовныхъ и мирскихъ сенаторского и шляхетского становъ, церквей, монастырей строити, возстановляти и умножати, такъ въ добрахъ духовныхъ, яко королевскихъ, и собственныхъ наслѣднихъ, якимъ нибудь образомъ не имѣють; и силою сей Коммѣсии не долженъ будетъ вѣчными часи Римской также вѣры въ воеводствахъ: Киевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, захувется свободное управление, а господа мирскіе, такъ наслѣдніе, яко и урядовіе Его Королевского Величества вѣры Римской, жадной власти имѣти не будутъ надъ духовными, мирскими и законниками вѣры Греческой, кромѣ надлежащаго пастиря.

А повеже въ сообщомъ отечествіи общіе преимущества и чести взаимно надлежати обоимъ обрядамъ имѣють; того ради Преосвященній Митрополитъ Киевскій—нигшній и впередъ быти имѣющій—съ четирма Владиками: Луцкимъ, Львовскимъ, Премислскимъ, Хелмскимъ, и пятимъ зъ Великого Княжества Литовского, Мстиславскимъ, по ихъ собственномъ чину, въ Сенатѣ засѣдати имѣють съ такимъ преимуществомъ и свободного голоса употребленіемъ, яко въ Сенатѣ засѣдають Ясневелебніи Ихъ Милости духовніе обряду Римского, однакожъ мѣтца Его Милости Отцу Митрополитѣ, по Его Милости Ксендзу Арцѣбѣскуновѣ Львовскому, а Владикамъ по Бѣскупахъ повѣтовъ своихъ опредѣляется.

Въ воедствѣ Киевскомъ достоинства сенаторскія не имѣють быти давани, толко шляхтѣ вѣри Греческой, достойнимъ тихъ урядовъ, и въ воеводствахъ Браславскомъ и Чернѣговскомъ тіежъ чини сенаторскіе алтернатою (те есть перемѣнно) роздавани быти имѣють такъ: по смерти Сенатора вѣри Греческой имѣетъ наступати Сенаторъ вѣри Римской, однакъ во всѣхъ тихъ трохъ воеводствахъ тамошнимъ родимцамъ, и доволніе добра свои имѣющимъ чини роздавани быти имѣють, заховуючи право нигшнихъ посессоровъ или владѣлцовъ.

Надъ то даби любовьъ обще распространялася въ мѣстахъ Короннихъ и Великого Княжества Литовского, где колвекъ Церкви суть обряду Греческого, равно мѣщане Римской и Греческой вѣри общихъ волностей и свободъ употребляти имѣють, и никому вѣра Греческая до магистрату препятіемъ быть не имѣеть.

Академію въ Кіевѣ соизволяетъ Его Королевское Величество и станы Коронніи возставить, которая въ такихъ преимуществахъ и волностяхъ имѣеть быть, яко Академія Краковская, съ тымъ однакъ докладомъ, даби въ той Академіи жаднихъ сектъ Аріанской, Калвѣнской, Лютерской профессоровъ, учителей и студентовъ не было, сверхъ того, дабы между студентами и школьниками жадного случая до ссори не было, всѣ иніе школы, которіе передъ симъ въ Кіевѣ были, въ иніе мѣста Его Королевское Величество перенести повелить.

Другую такожъ-де Академію Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, и станы Коронніе и Великого Княжества Литовского соизволяютъ устроить тамъ, где оной мѣсто способное усмотрять, которая Академія такихъ же, яко и Кіевская, употребляти будетъ правъ и волностей; но подъ такимъ же, яко и въ Кіевѣ, имѣеть быть возставлена предлогомъ, даби въ оной секти Аріанской, Калвѣнской, Лютерской профессоровъ, учителей и студентовъ не было, а где нибудь тая Академія станеть, тамъ уже жадніе школы вѣчными часы не будутъ фундовани.

Гимназія (то есть учительніе доми), коллегія, школы и типографіи, сколько ихъ надобно будетъ, безъ препятія ставити будетъ волно, и свободно науки отпроставати, и книги печатати всякіе, и въ преніяхъ о вѣри, толко би безъ поруганія и безъ урази маестату королевского.

А понеже Велиможній Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ отъ Рѣчи Посподитой отторгненнимъ по любви и Его Королевскому Величеству, Государю своему милостивому,

и собственному отечеству, отступая всякихъ постороннихъ протекцій, возвращается, того ради Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, и всѣ станы Коронніи и Великого Княжства Литовского, что нибудь Господь Богъ на обѣ стороны попустилъ, виѣняя то предъ Маестатомъ Его Святимъ за грѣхи общіе, вѣчною амнистією, то есть запомиѣніемъ вѣчнымъ, покриваютъ, съ утверженіемъ всякого чину людей, отъ наименшого до наибольшого, никого не изимая, такъ зѣ между Войска Запорожского, яко и стану шляхетского, урядниковъ и рядовыхъ людей, тихъ весма всѣхъ, которіе якимъ нибудь способомъ при Велможныхъ Гетманахъ, умершомъ и нинѣшномъ, застають, жадного отмщенія нѣ маестатъ государскій, нѣ сенатъ, а нѣ вся Рѣчь Посполитая, наконецъ и никто съ частныхъ противъ ихъ и каждого зособна, отъ наибольшихъ до наименшихъ, не будетъ искати, но всякіе неудовольствія, и то все, что колвекъ во время войны дѣялось весма, сердцемъ христіанскимъ, подъ свѣдѣтельствомъ страшного Бога, обостороннѣ, доброю вѣрою себѣ отпустивши, нѣякое еденъ на другого, а нѣ явного, а нѣ тайного не имѣеть умишлять отмщенія и подлоговъ, не прелщаяся жаднимъ раздрѣшеніемъ, ежелиби похотѣли дѣлать умисли секретніе, увольняючи отъ присяги.

Сверхъ того кадуки всякіе, (то есть декрета якіе и права, во время войны данніе) такъ подъ тямъ, которіе суть между зѣ Войска Запорожского, яко и подъ шляхтою, которіе при Велможномъ Гетманѣ и Войску Запорожскомъ и при Шведахъ были, отъ кого колвекъ випрошеніе, и отъ начатія войны данніе, безъ всякаго изятія, весма, всѣ и всякіе зособно уничтожаются; и публічнымъ правомъ уничтожени будутъ такъ, дабы оніе ни чіеи чести и собственныхъ добръ не вредили; которіе где нибудь би явились за уничтоженіемъ и то съ книгъ викнутися имѣются, и тихъ добръ собственнымъ владѣлцомъ свободное позволяется обнятіе,

защипати же того кадуками не имѣють, подъ винами и нѣаимъ (то есть явного безчестія). А понеже яко самая сила, такъ и слово самой амнестіи должно быть утверждено и въ первобытній станъ добра и персони всякого чина людей возоставляются, и до тогожъ-де соединенія, согласія, любви, права государя, якъ было передъ войною, возвращаются; того ради предостерегается ктоби нибудь дерзнулъ сіе святое соединеніе раздрушать публѣчно или приватно, въ бесѣдахъ кому бунтъ виговоривати смѣлъ, таковой яко насилникъ и разрушитель договоровъ мирныхъ винамъ подлежати имѣеть, и въ томъ еслиби яковой случился поводъ ко охраненію дороку, прилѣжное имѣеть быти чинено слѣдствіе зъ обоихъ сторонъ.

Вся Рѣчь Посполитая народу Полскаго и Великаго Княжства Литовскаго и Рускаго да будетъ возоставлена въ первобытіе такъ, якъ была прежде войны, то есть даби сіи народи въ границахъ своихъ и свободахъ зоставали ненарушенни, якъ были прежде войны, и по правамъ описаннымъ въ совѣтахъ, въ судахъ и свободномъ избраніи Государей своихъ, Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ и Рускихъ; а ежели по нуждѣ войны зъ иностранными Государями о унятіи границъ или волностей тѣхъ народовъ постановлено что, тое уничтожено и утвержено быть имѣеть, а при свободахъ своихъ вышепомянутіе народи зоставати имѣють доброю вѣрою, яко едно тѣло одной и нероздѣльной Рѣчи Посполитой, безъ спору между собою о вѣрѣ, но якого кто исповѣданія былъ и есть христіанскаго, Римскаго или Греческаго, всѣхъ въ покой и волности оставляють, хотя би якіе права и декрета, такъ зъ очевистого спору яко и для укору поиски правніе были видани прежде и во время войны.

Войска Запорожскаго числомъ 30000 быти имѣеть, или якъ Велможній Гетманъ Запорожскій на реестрѣ подасть. Платнаго войска десять тысячей, которое такожъ, яко и Запорожское, подъ владѣніемъ тогожъ Гетмана быть имѣеть,

и съ податей, на сеймѣ опредѣленныхъ, въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ и Чернѣговскомъ и внихъ отъ Рѣчи Посполитой, на тоежъ войско имѣетъ быть роздавано.

Консистенція (то есть квартири) Войску Запорожскому въ тихъ воеводствахъ и добрахъ опредѣляется, въ которыхъ и прежде войны zostавали; которому войску всякіе волности, привилегіями Наяснѣйшихъ Королей Полскихъ наданіе, утверждають, содержачи ихъ при стародавнихъ волностяхъ и обыкновеніяхъ ихъ и онимъ не токмо ничего не уймучи, но еще всякою утверждаючи силою; а сверхъ того жаденъ державца добръ Королевского Величества и староста, нѣ владѣлецъ наслѣдственній и доживотній, а нѣ ихъ приказчики, урядники и иніе всякіе слуги нѣякихъ податей изъ фоторовъ, козацкихъ селъ, мѣстечокъ и домовъ витягать нѣгакимъ образомъ не будутъ; но яко люде воинскіе свободни отъ всѣхъ наибольшихъ и наименшихъ тяжестей, такъ же отъ всѣхъ митъ (пошлини) во всей Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ быти имѣють, тожъ и отъ судовъ всякихъ, старостовъ, владѣлцовъ, державцовъ и ихъ намѣсниковъ имѣють zostавати волни, но токмо подъ самого Гетмана войскъ Рускихъ властію быти должны. Такожъ всякіе напѣтки, ловѣ полевіе и водніе и иніе козацкіе пожитки, по старимъ обыкновеніямъ, при Козакахъ свободни zostавати имѣють. Особливо же ради далшого до службы Его Королевского Величества поощренія, которыхъ полцекъ Великожній Гетманъ войскъ Рускихъ, представляти будетъ Его Королевскому Величеству достойныхъ клейноту шляхетского, тимъ всѣмъ безъ трудности будетъ нобѣлѣтація зъ дачею всякихъ волностей шляхетскихъ, однакомъ такъ усматривая, даби со всякого полку сто могло быть нобѣлѣтованныхъ.

Войскъ жаднихъ Полскихъ, Литовскихъ или иноземскихъ никто послати не имѣетъ въ воеводства Кіевское, Браславское, Чернѣговское, однакомъ войска платніе, подъ

властію Гетмана войскъ Рускихъ будущіе, зъ добръ королевскихъ и духовнихъ въ помянутыхъ воеводствахъ по ордерахъ тогожъ Гетмана Руского хлѣбъ избирати имѣють. А когда би война быть имѣла отъ границъ Рускихъ и потребное было въ помощь войскъ короннихъ, тогда такіе помощніе войска имѣють быть подъ рейментомъ Гетмана войскъ Рускихъ.

А для лучшаго сихъ пактъ (договоровъ) утвержденія и вѣрности Гетманъ войскъ Рускихъ до конца жита своего Гетманомъ Рускимъ и першимъ въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ, Черніговскомъ Сенаторомъ отнинѣ имѣеть быть; а по умертвіи его должно быть полное избраніе Гетмана, то есть четириохъ електовъ (кандидатовъ) избѣрутъ стани воеодствъ Кіевского, Браславского, Черніговского, изъ которыхъ одного Его Королевское Величество утвердить, не отчуждаючи отъ того чину роднихъ Велможного Гетмана Руского братовъ.

Менница (то есть денежній дворъ) для дѣланя чекану и всякихъ денегъ въ Кіевѣ, или где способнѣе усмотрено будетъ, имѣеть быти устроена.

Подлугъ оногю союзу изъ особою Королевскою, общій совѣтъ и общіе сили имѣють быти тихъ народовъ противъ всякого непріятеля. Имѣють старатися тіе три народи обще вслкими способами, дабы свободная была навѣгацѣя (водоплаваніе) на Черное море Рѣчи Посполитой.

Ежели Царь Его Величество Московскій провѣнцѣи Рѣчи Посполитой возвратити не соизволитъ, и на Рѣчь Посполитую наступовати будетъ, то всѣ сили такъ коронніе и Великого Княжества Литовского, яко и войска Рускіе Запорожскіе подъ рейментомъ Гетмана своего соединитися и воевати будутъ.

Добра лежащіе и движиміе королевщизни, тако-жъ и сумми денежніе обивателей Руской земли, которіи хотя при Войску Запорожскомъ были, а нинѣ до отечества воз-

вращаются, конфѣскованніе, имѣютъ быть возвращени, и заслуги ихъ въ войску коронномъ и Великого Княжества Литовскаго ровно заслугами войскъ коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго награждени и уплачени быть должны.

И уже отъ сего времени Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ, нижшній и впредь будущій, оставивъ всѣ посторонніе протекціи, болѣе искать онихъ не имѣетъ; но въ вѣрности, подданствѣ и послушаніи Найяснѣйшого Маестату Королевства Польскаго и наслѣдниковъ Его и всей Рѣчи Посполитой имѣютъ быти и будутъ вѣчными часи, однако-жь не имѣетъ тое вредити нѣ вчемъ братерству, союзу, зъ Ханомъ Его Милостию Крымскимъ заключеннымъ.

Поселствъ жадныхъ отъ иностранныхъ прійимати не имѣетъ и если бы якіе случились, оніе до Его Королевскаго Величества одсилати будетъ; такожь и войскъ постороннихъ затыгать, а нѣ жадного зъ посторонними сношенія имѣти не будетъ, къ поврежденію Рѣчи Посполитой, развѣ за докладомъ Его Королевскому Величеству.

Особенно всѣмъ зъ обоихъ сторонъ такъ духовнымъ исповѣданія Римскаго въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, Подолскомъ; тако-жь въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и на Бѣлой Русѣ и въ Сѣверщинѣ, до бѣскупствъ, проберствъ, канонѣй, плебанѣй и добръ къ нимъ надлежащихъ такожь законникомъ всѣмъ до костеловъ, кляшторовъ добръ, фундацѣй, яко и свѣцкимъ зъ обоихъ сторонъ, до добръ наслѣднихъ, староствъ, державствъ и собственнихъ своихъ имѣній доживотнихъ, заложеннихъ и инымъ контрактомъ надлежащихъ, въ тихъ помянутыхъ воеводствахъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, на Бѣлой Русѣ и въ Сѣверѣ обрѣтающихся, безопасное возвращеніе и входъ до владѣнія одворяется. Однакожь время возвращенія и входу того, Его Королевское Величество, согласясь зъ Великимъ Гетманомъ Запорожскимъ, назначити имѣетъ; а способъ входу или вступленія въ добра имѣетъ быть

содержанъ такъ, дабы всякъ и до собственныхъ своихъ добръ не возвращался токмо за унѣверсаломъ Его Королевскаго Величества и Велможного Гетмана Войскъ Запорожскихъ, въ чомъ имѣеть быть взаимное зъ обоихъ сторонъ сношеніе. А для разсужденія разныхъ справъ такъ криминальныхъ, якожъ и о точныхъ, должны имѣти въ тихъ трехъ воеводствахъ свой особливій трибуналъ, якіи сами себѣ устроятъ; а кромѣ того Овруцкое и Житомирское староства особно судовіе быти имѣють. Для лутшой же вѣрности, понеже Гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ и воеводства отлученіе всѣ инніе постороннихъ народовъ протекціи отринувъ, а доброволне, яко *вольные до волныхъ; ровніе до ровныхъ и честніе до честныхъ* возвращаются; того ради, для вѣрнѣйшого содержанія сего нинѣшняго постановленія, позволяетъ тому-жъ народовѣ Рускому Его Королевское Величество и Рѣчь Посполитая, волныхъ печатарей, маршаловъ и подскарбихъ зъ достоинствомъ сенаторскимъ и инніе чини народу Руского, которіе противъ роти урядниковъ коронныхъ присягу учинити имѣють зъ прилогомъ того пункту, что противного нинѣшнему постановленію ничего печатати не имѣють, но паче того предостерегать будутъ, даби сему постановленію чрезъ конституціи или декрета сеймовіе и задворніе оттиски, унѣверсали, привелегія нѣчого противно не дѣлалось, до которыхъ печатарей чину и канцеляріи надлежати будутъ всякіе, токмо духовніе дачи, митрополіи, епископіи, игуменства и другіе наданя, до которыхъ раздачи надлежитъ Его Королевское Величество, Государь нашъ милостивій, въ воеводствахъ: Рускомъ, Киевскомъ, Волинскомъ, Подольскомъ, Браславскомъ, Черниговскомъ; такъ же всѣ дачи не токмо духовніе, но и мирскіе въ воеводствахъ: Киевскомъ, Браславскомъ, Черниговскомъ толко; тако-жъ и суди зъ мѣстъ королевскихъ помянутыхъ толко трехъ воеводствъ и декрети всякіе задворніе и сеймовіе. А чтобы противу сего постановленія вѣйшло изъ канцеля-

ріи коронной или Великого Княжества Литовскаго, то уничтожено быти имѣть и кто получитъ таковой привилей, тотъ не токмо привилей тратитъ, но и вини десяти тысящей копъ Литовскихъ подлежати имѣть, о чомъ судъ назначается предъ Королевскимъ Величествомъ зъ особливаго реестру. Дабы съ причини ссори съ стороны подданныхъ о своеволствахъ обвиненныхъ къ новому не приходило помѣшателству, всякіе процессы (вступленіе въ право) о представленіи подданныхъ къ суду, стороны навазовъ, забойствъ, школъ, во время внутреннего смятенія подѣланнихъ, земскіе, гродскіе, трибуналскіе, хотя би и декрета трибуналскіе на персонѣ въ тихъ справахъ видани, особливо въ воеводствахъ, Кіевскомъ, Волинскомъ, Браславскомъ, Черніговскомъ, касуются. Зъ Царскимъ Величествомъ Московскимъ, если бы до заключенія договоровъ Королевское Величество и станы коронніе Великого Княжества Литовскаго приступили, имѣть охраненно быти честь и сила и нинѣшняго постановленія о Велможномъ Гетману и Войску Запорожскому.

Сію Коммѣію Ихъ Милость господа Коммѣсари и Велможній Гетманъ Княжества Рускаго дѣйствителною присягою утвердили такъ, якъ роти присягъ рукою Ихъ Милостей суть подписани; а зъ верхъ того сля-жъ Коммѣсія присягою персональною зъ Сенату чрезъ Янепревелебнаго Его Милости отпа Архібѣскупа Гніезненскаго, Примаса коронного и Его Милости Ксіенза Бѣскупа Вѣлинскаго, тако-жъ Ихъ Милостей господъ Гетмановъ четирыхъ коронныхъ и Великого Княжества Литовскаго и печатарей обоихъ народовъ, и чрезъ Маршалка кола поселскаго, отъ стороны кола рицерскаго на сеймѣ, которій имѣть быти якъ наискорѣй созванъ въ присутствіи пословъ отъ Велможнаго Гетмана и войска Запорожскаго отправленнихъ, утверждена будетъ.

А что касается присяги Его Королевскаго Величества, Государя нашего милостиваго, тую по милости своей госу-

дарской на покорное прошение Войска Запорожского учинити изволить Его Королевское Величество и въ томъ Ихъ Милость господа Коммъсари обнадеживаютъ.

Присяги Полковниковъ, Сотниковъ и всей Старшини Войска Запорожскаго, по сеймѣ, на которомъ здѣлается удовлетвореніе нишѣшнему постановленію предъ Коммъсарами, къ тому опредѣленными, будутъ исполнены.

И даби сія Коммъсія вѣчную мощь и силу имѣла такъ яко въ себѣ имѣется, зъ начала до конца, въ право общее, то есть, въ конституціи внесена, сеймомъ утверждена и за вѣчное и непремѣнное право почтена и содержана будетъ.

На булаву великую Рускую надлежати имѣть Чигиринское староство такъ, яко изображено въ привилегіи покойному благородному Богдану Хмельницкому отъ Его Королевского Величества данной, а Гетманъ войскъ Рускихъ отъ резиденціи при Его Королевскому Величеству имѣть быть волнимъ.

Созваніе воеводствамъ Кіевскому, Браславскому Черніговскому по сеймѣ предбудущемъ (дасть Богъ), якъ найскорѣе отъ Его Королевского Величества, Государя нашего милостиваго, унѣверсаломъ объявлено будетъ.

Дѣялося, яко вишей упомянуто въ таборѣ подъ Гадачемъ дня и року вишейменованныхъ.

*Станиславъ-Казьмьръ Беневскій, Иванъ Виговскій, Гетманъ
Каштелянъ Волинскій, Богославскій Староста, Коммъсаръ Ею
Королевского Величества и Ръчи воеискъ Запорожскихъ, рукою
Посполитой. власною, именемъ всего войска.*

*Людоевикъ Казьмьръ Евлашевскій, Каштелянъ Смоленскій,
Коммъсаръ Ею Королевского Величества и Ръчи Посполитой.*

ПОДТВЕРЖДЕНІЕ КОММЪСІИ ГАДЯЦКОЙ.

Понеже Войско наше Запорожское, оставя посторонних протекцію, до насъ собственного и природного Государя и Рѣчи Посполитой возвратилось, того ради Коммъсію Гадяцкую зъ Гетманомъ и Войскомъ нашимъ Запорожскимъ по дѣлу и числу оной подъ Гадячомъ, дня 16 септеврѣя, недавно прошедшого году 1658, чрезъ Велможныхъ Станѣслава Казѣмѣра Беніевскаго, Каштеляна Волинскаго, Богуславскаго Старосту нашего, Людвика Казѣмѣра Евлашевскаго, въ то время Каштеляна Смоленскаго, а нинѣ Воеводу Брестскаго, Коммъсаровъ отъ насъ и Рѣчи Посполитой опредѣленныхъ, постановленную и такъ въ то время присягою тихъ же Коммъсаровъ нашихъ и Гетмана войскъ Запорожскихъ, яко и на сеймъ нинѣшній чрезъ насъ и превелебнѣйшого Ксенза Арцѣбѣскупа Гнѣзніенскаго, тако-жъ Велможныхъ Гетмановъ и печатарей обоихъ народовъ и благородного Маршалка Поселскаго, а отъ стороны отъ Велможнаго Гетмана и Войска Запорожскаго чрезъ Обознаго, Полковниковъ, Сотниковъ и иную старшину Войска Запорожскаго до насъ и Рѣчи Посполитой присланныхъ, утвержденную во всѣхъ пунктахъ, раздѣленіяхъ и обѣщаніяхъ такъ, яко въ себѣ имѣеть, ее и утверждаемъ, и за права вѣчно имѣти хотимъ и въ книги правъ отъ слова до слова вносимъ зъ обереженіемъ договоровъ зъ Княземъ Его Милости Курфирстомъ Брандербурскимъ. А хотячи волности войска того чрезъ насъ такъ помянутую Коммъсію выраженіе, яко издавна отъ Навяснѣйшихъ предковъ нашихъ наданіе, вѣчно содержати права, которіе зъ якои нибудь причины могли бы винайтися, той

волности войскъ нашихъ Запорожскихъ противніе, особливе конституцію 1638 году и писмо, до архиви данное, яко постановленію нивѣшному противное, по милости нашей, отставляемъ и уничтожаемъ.

П р и с я г а.

На утверждение Коммѣсії между Найяснѣйшимъ Яномъ Казѣмиромъ, Божіею милостію Королемъ Полскимъ, Шведскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Мазовецкимъ и протчая и Рѣчю Цосполитою зъ одной, а Великимъ Гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ зъ другой стороны, подъ Гадячемъ, року 1658, септеврѣя 16 дня, подлугъ Римского календара, а подлугъ Руского 6 дня, того-жъ мѣсяца постановленной, а отправленной въ нивѣшнемъ 1659 году, въ день Вознесенія Господня, чрезъ Его Королевское Величество и Ихъ Милостей господъ Сенаторовъ нижеименованныхъ, въ избѣ senatorской, на сеймѣ главномъ Варшавскомъ, при присутствіи всего Сенату и пословъ земскихъ, тако-жъ пословъ зъ Войска Запорожского и многихъ Козаковъ такимъ описаніемъ учиненная:

Я Янъ Казѣмиръ, Божіею милостію Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Кіевскій, Жмудскій, Волинскій, Инфлявскій, Смоленскій, Чернѣговскій, а Шведскій, Готскій, Венденскій наслѣдній Король, присягаю Господу Богу Всемогущему, во Троицѣ Святой Единому, передъ симъ Святимъ Евангеліемъ Господа Іисуса Христа, что Коммѣсію, которая отправовалась подъ Гадячемъ, дня 16 септеврѣя, 1658 году, зъ Войскомъ Запорожскимъ нашимъ и Рѣчи Цосполитой именемъ войскъ той Коммѣсії пунктахъ, параграфахъ (раздѣленіяхъ или означеніяхъ), заключеніяхъ пріймую, утверждаю и той Коммѣсії во всемъ доветворити и оную содержати исполняти и обере-

гати обѣщаю, вѣчего не уменшати, но еще оную защищати буду, которой Коммѣсін и всѣмъ ей пунктовъ, а въ нихъ правъ, преимуществъ, волностей вѣри Греческой Великого Княжества Русского и волностей общихъ жадніе подлоги умисловъ людскихъ вредити не будутъ, тако-жь а нѣ привилегіи давніе и недавніе, а вѣ жадніе статуті, конституцѣи сеймовіе, прошліе и предъидущіе не могутъ и не будутъ могли вредити и нѣ въ чомъ нарушати вѣчными часы, но паче я самъ оную нѣ въ чомъ пенарушенную, подъ присягою моею Королевскою, крѣпко берегти и содержати обѣщаю и повиненъ буду, и наслѣдники мои Короли Польскіе и нѣ въ чемъ ненарушне содержати и оберегати будутъ вѣчными часы и оную присягу утверждати, да при томъ правосудіе обивателямъ Великого Княжства Русского чинити безъ жаднихъ отлагательствъ и смотренія персонъ по правамъ ихъ и обыкновеніямъ буду. А ежели бы чего, не дай Боже, въ чемъ я сію мою присягу нарушалъ, то жадного подданства миѣ народъ Русскій отдавати не будетъ долженъ, паче же тимъ самымъ ихъ отъ послушаня и вѣрности, Королю должной, свобождаю, жадного разрѣшенія отъ той присяги моеи ни отъ кого не требуя, а ни приемя оной. Тако миѣ Господи помози и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

*Присяга Его Милости Ксенза Арцѣ-
бскупа Гніезніенского.*

Я Вацлавъ зъ Лешна, Божією Милостію Арцѣбѣскупъ Гніезніенскій, Примасъ Королевства Польского, присягаю Господу Богу Всемогущему, въ Тройцѣ Святой Единому, именемъ своимъ и всего духовенства-Корони Полской, что Коммѣсію подъ Гадячемъ, 6 дня септеврія, року 1658, именемъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлимъ народомъ Великого

Княжества Русского отправодалась, во всемъ предоберегать буду и наслѣдники мои Арцѣбискупи дозвѣтвовать оной будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая, а нѣ нарушать допуская, такъ самому Его Королевскому Величеству, яко между Королевствомъ какой нибудь власти людемъ, и нѣ явными, нѣ тайными манифестацѣями, протестацѣями (и волними челобитями) и клятвами не дѣлая оной недѣйствительною, которіе сею-жъ присягою кассую и уничтожаю, и жадного разрѣшенія ниже самъ въ нарушеніи сей Коммѣсіи никому, а нѣ принимать нѣ отъ кого не буду. Тако мнѣ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Ісуса Христа!

Присяга Его Милости Ксенга Яна Завкшы, Бѣскупа Вилинскаго, въ такой же смѣль въ якой и вышепрописанная Арцѣбискупа Гнѣзкѣнскаго, именовъ его и всего духовенства Великаго Князства Литовскаго.

Присяга Ихъ Милостей господъ Гетмановъ.

Мы Станѣславъ зъ Потока-Потоцкій, Воевода Краковскій, Великій Гетманъ, Юрій Любомѣрскій Маршалокъ Великій, Гетманъ Коронній Павелъ Сапѣга, Воевода Вѣлинскій, Гетманъ Великій Великаго Князства Литовскаго, присягаемъ Господу Богу, во Троицѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подѣ Гадячемъ, дня 6 септеврія, року 1658, именовъ Его Королевскаго Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великаго Князства Русскаго отправодалась, во всемъ предостерегать будемъ и оной дозвѣтвовать должны нѣ въ чемъ ей не нарушая, ниже нарушать допуская и совѣтомъ нашимъ и войскомъ, паче же ктобы тое что намъ поставовлено нарушать хотѣлъ зъ тѣмъ, яко съ неприятелемъ Рѣчи Посполитой по-

ступать будемъ, жадного разрѣшенія ни отъ кого въ сей присягѣ нашей не требуя и не приѣмля. Тако намъ Господи Боже помози и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

***Присяга Ихъ Милостей господъ
Печатарей.***

Мы Николай Пражмовскій Канцлеръ Великій, Бугу-славъ Налешновъ Подканцлеръ Коронній, Криштофъ Пацъ Канцлеръ Великій, Александръ Нарушевичъ Подканцлеръ Великого Князства Литовского, присягаемъ Господу Богу, во Троицѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 септеврія, 1658 году, именовъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Великого Князства Русского отправодалась, во всемъ предостерегать будемъ в оной дозветворить должны жаднихъ листовъ, привелегій, заказовъ, грамотъ подъ якимъ нибудь образомъ той Коммѣсіи, или которому колвекъ оной пункту противнихъ зъ канцеляріи выдавать не позволимъ и совѣтовать противно тоей же Коммѣсіи Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой нѣчего противного не будемъ, паче же совѣти противніе отвращать должны будемъ, жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ нашей не требуя и не приѣмля. Тако намъ Господи Боже помози и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

***Присяга Его Милости господина Маршалка
Посельской избы.***

Я Янъ Гнѣнскій Подкоморій Поморскій, Маршалокъ избы Посельской, именовъ кола Посельского и всего стану воинского всѣхъ воеводствъ Корони Полской и Великого Князства Литовского и провинцій, къ намълежащихъ,

присягаю Господу Богу Всемогущему, во Тройцѣ Святой Единому, что Коммѣсію, которая подъ Гадячемъ, дня 6 септевіря, 1658 году, именовъ Его Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлымъ народомъ Рускимъ отпраовалася, во всемъ предостерегать будемъ и наслѣдники наши дозлетворити будутъ, нѣ въ чомъ ей не нарушая и нарушатъ не допущая, вѣчными часи жадного разрѣшенія нѣ отъ кого въ сей присягѣ моей не требуя и не приемля. Тако намъ Господи Боже помоги и сіе Святое Евангеліе Господа Іисуса Христа!

Которіе присяги понеже вскорѣ напечатани быть не могли и оніе, руками нашими подписавши, за печаттю коронною выдать мы рассказали.

Дѣялось въ Варшавѣ дня 10 іюня, 1659 году.

IV.
РЕЕСТРЪ
ИЗЪНІЯ
СЕМЕНА ПАЛЪЯ.

РЕЕСТРЪ

ВСЕГО ОПИСАННОГО

ПРИ БЫТНОСТИ ПАНА ДИМИТРІЯ ПОЛОЦКОГО,

ВОЙТА МАГИСТРАТУ КІЕВСКОГО

И ПАНА ЯСКА КРИВОГО, БУРГМІСТРА КІЕВСКОГО,

ПО УКАЗУ

ЕГО ЯСНЕВЕЛМОЖНОСТИ

ГЕТМАНА МАЗЕПЫ,

ВМѢНІЯ

СЕМЕНА ПАЛВЯ.

УЧИНЕНЪ

1704 году, октября 12 дня.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, декабря 1 дня, 1853 года.

Ценсоръ Новицкій.

РЕЕСТРЪ

ВСЕГО ОТЪ МАЛА ДО ВЕЛИКА ИМѢНІЯ СЕМЕНА ПАЛѢЯ, ПО
УКАЗУ ЯСНЕВЕЛМОЖНОГО ЕГО МИЛОСТИ ПАНА ІОАННА МАЗЕПИ,
ВОЙСКЪ ЕГО ЦАРСКОГО ПРЕСВѢТЛОГО ВЕЛИЧЕСТВА ЗАПОРОЖ-
СКИХЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ ДНЕПРА ГЕТМАНА И КАВАЛЕРА,
ПОДЛУГЪ УЧИНЕННОЙ ПОДРОБНУ РЕВЪЗІИ, ЧЕРЕЗЪ ПАНА ЮРІА
ЗАТИРКЕВИЧА, СУДІЮ ПОЛКОВОГО ЧЕРНѢГОВСКОГО, И ПАНА
ЗИГУРУ СТИЛЕВИЧА, ЗНАЧНОГО ТОВАРИША ВОЙСКОВОГО; ПРИ
БЫТНОСТИ ПРИТОМНОГО ПАНА ДИМИТРІА ПОЛОЦКОГО, ВОЙТА
МАГИСТРАТУ КІЕВСКОГО, И ПАНА ЯСКА КРИВОГО, БУРМИСТРА
УРАДУ КІЕВСКОГО-ЖЪ МѢСКОГО, ПИСАНІЙ РОКУ 1704,
ОКТОВРІА 12.

А Р І Е Н Т Е Р І Я .

Рострухановъ сутовлоцѣстихъ пять, два тилко зѣ на-
кришками. Ваги въ нихъ гривень шесть ровно.

Знову рострухановъ три безъ накришокъ, важать гри-
вень пять.

Кубковъ Венгерскихъ пестрозлоцѣстихъ пять, вага ло-
товъ 12, а гривень 3.

Чара сръбрнаяи уклѣстая, важить полъ осми гривни и
лотовъ 14.

Лоханя пестрозлоцѣстая, вагою гривень сѣмъ ровно.

Кухонка серебряная, то есть чарка зъ столцемъ, важить гривенъ 7 и лотовъ 7.

Коновокъ зъ накрѣшками 6, вага полъ оснадцать гривенни.

Коновокъ двѣ болшихъ также сръбнихъ, зъ накрѣшками, важать полъ 13 гривенни.

Пуаровъ шесть, ваги десять гривенъ и лотовъ шесть.

Кубковъ вибѣянихъ пестрозлоцѣстихъ болшихъ и меншихъ десять, и двѣ накрѣшки, вага полъ осми гривенни.

Кубковъ девять: болшихъ внутрь золоченихъ чтири, а пять въ цапу, крайки тилко золоченіе, важать гривенъ пять и лотовъ 12.

Кубковъ самихъ сръбнихъ гладкихъ пять, вага—полъ пяти гривенни.

Пуаровъ пуклястихъ пестрозлоцѣстихъ зъ накрѣшками два, вага—гривенъ 3, лотовъ 4.

Корабликовъ пара сутозлоцѣстихъ, и волъ зъ накрѣшкою, гривенъ 6, лотовъ 2.

Чарокъ сръбнихъ чтири, вага—гривенъ три и лотовъ десять.

Ковшиковъ три, лихтаръ, сосудцовъ, що пьють горѣлку, чтири, ваги въ нихъ шесть гривенъ и лотовъ чтири. Тіежъ такъ спецеѣкуются: ковшъ одинъ болшіи позлоцѣстий, а два меншихъ бѣлыхъ однакихъ; лихтаръ бѣлий же, еденъ келишокъ злоцѣстий, кубочокъ бѣлий безъ одного кгузика, и двѣ чарочки една меншая, а другая болшая.

Корчиковъ два сръбнихъ и ложка, ваги полтори гривенни и лотовъ пять.

Ложокъ двѣ тузнѣ шліонскихъ сръбнихъ подъ гербомъ Палѣвимъ, гривенъ 7.

Ложокъ пятнадцать пестрозлоцѣстихъ тутейшой роботи, гривенъ пять ваги.

Ложокъ розной роботи три тузнѣ, вага полъ одинадцати гривенни.

Ложка една великая подь бляхмалъ позлоцѣстая.

Сумма всѣхъ въ срѣбрѣ гривень сто тридцять осмъ и лотовъ три; а то вкупѣ зъ ложкою одною великою позлоцѣстою подь бляхмалъ кромѣ предъидучихъ рѣчей:

Зекгарокъ столовій зепсованій.

Зекгарковъ срѣбрнихъ, то есть пектораликовъ три, зепсованихъ.

Штучокъ срѣбрнихъ позлоцѣстихъ ронзиковихъ 3 и 8, ваги гривень 3, лотовъ 14.

Срѣбра горѣлого ламаного гривень пять.

Кгузѣковъ позлоцѣстихъ пятьдесятъ, а бѣлосребрнихъ двадцеть.

Ноженка зъ ножикомъ позлоцѣстіе оправніе въ камушки.

Другіе ноженка Московскіе подь бляхмалемъ.

Знову ноженокъ двое срѣбрнихъ зъ камушками, одни зъ ланцушкомъ, другіе ни.

П О Я С О В Ъ С Ъ М Ъ :

Еденъ на бѣломъ ременю пстрозлоцѣстій, другій на юхтовимъ ременю позлоцѣстій, третій позлоцѣстій зъ мохрами зеленими, четвертій позлоцѣстій же зъ мохрами папужими, пятій дощатій позлоцѣстій, шостій Венгерскій злоцѣстій на кгузикахъ, камушки червоніе, семій Турецкій, а до его шестнадцеть штучокъ такихъ же въ мешечку, осмій зась кушакъ Турецкій на тисмѣ, золотомъ и срѣбромъ тканой, а по концахъ штуки злоцѣстіе.

Зброй или рѣчи воинскіе:

Ш А Б Л Я О П Р А В Н І Е .

Первая гладко въ срѣбро оправная, старая знаками пуклястими.

Другая такъ-же старая въ срѣбро оправная, крижъ желѣзній.

Третья—ордника сръбромъ подъ позлоту оправная.

Четвертая—паски сутозлоцѣстіе и муштучекъ, крижъ зась, брайцари и оковекъ желѣзніе, а ренковсть червоная.

Пятая—Турецкая подъ бляхмалъ оправная, ренковсть бѣлая безъ сковки на концѣ.

Шестая—булатная Арапская вся въ желѣзо оправная, ренковсть деревяная.

Семая—Шамская червоная, ренковсть, потреби на ней булатніе, злотомъ набіянніе.

Осмая—въ сръбро оправная, желѣзко Турецкое, ренковсть роговая чорная, паски старіе пуклястіе.

Девятая—Турецкая въ сръбро оправная, руковсть бѣлая, желѣзко по половинѣ склееное, паски пуклястіе.

Десятая—оправа сръброзлоцѣстая подъ черню, ренковсть гебановая чорная, паски едwabніе зе злотомъ тканіе.

Единадцетая—въ сръбро сутозлоцѣсто оправная, паски едwabніе.

Дванадцетая—Турецкая подъ бляхмалъ оправная зъ камушками, паски Турецкіе едwabніе.

Тринадцатій—Мулянь на аксамитѣ червономъ въ сребро злоцѣсто зъ туркусами оправній.

Четернадцатій—пувналъ Турецкій, ренковсть чорная, ножка въ сръбро подъ бляхмалъ оправніе.

Мусать оправній зъ ланцужкомъ сръбрнимъ.

Пѣстолеговъ Шліонскихъ костю саженихъ, паръ чотири.

Пятая пѣстолеговъ пара Липскихъ зъ каптурками сръбрними.

Шестая пѣстолеговъ пара Липскихъ, оправа орѣховая, ручки злотомъ маліованіе, а ненабѣянніе.

Еще пѣстолеговъ еденъ сръбромъ набіянній.

Олстра старіе сутогаеованіе.

Гамалѣйка старая сутогаеованая.

Еще пѣстолеговъ паръ двѣ простихъ.

Янчарокъ Турецкихъ сѣмъ.

Знову явчарка зъ ладунками желѣзными.

Пара кгулдинокъ Венкгерскихъ.

Мушкетъ Московскій.

Квѣнтувокъ осмъ.

Двѣ фузіи, одна дворучная, а другая поединковая.

Мушкетовъ сѣмнадцеть и ручница зъ рогомъ.

Фузія долгая на сажень и двѣ пяди.

Списъ, въ которомъ и стрелба найдется.

Пѣрначь Турецкій сѣброзлоцѣстій подъ бляхмалемъ.

Пѣрначь желѣзній злотомъ набіаній зъ камушками.

Топорекъ зъ оправкою сѣбрною, пѣрначь простій.

Пѣрначь старій злоцѣстій безъ одного пера, отъ Дуб-рицкой принесеній.

Мисіюрка одна сүтозлоцѣстая, другая подъ бляхмалъ злоцѣстая-жъ.

Двѣ мисіюрки зъ бѣлосѣбрными девками.

Пятая мисіюрка безъ сѣбра,

Шостая мисіюрка Петрова.

Карваши едни новіе сѣбромъ накладаніе зъ лапками.

Другая карвашовъ пара старихъ сѣбромъ накладанихъ, отчасти полупанихъ.

Третья карвашовъ пара отъ лапокъ и локтей сѣбромъ накладанихъ.

Четвертая карвашовъ пара сѣбромъ набіаная.

Знову пять паръ карвашовъ сѣбромъ понакладанихъ; и тіе всѣ семь паръ карвашовъ безъ лапокъ.

Панцеровъ шѣсть, и при панцерахъ одни карваши, и лапокъ паръ двѣ.

Лубя сагайдачное оправное, першое пстрозлоцѣстное, и пуклями злоцѣстими округъ саженое, зъ пасками.

Другое подъ бляхами пстрозлоцѣстими-жъ безъ пасковъ, пуклями бѣлыми вколо осаженое.

Третье лубя пстрозлоцѣстее зъ квѣтомъ вибіанімъ, зъ сережками сѣбными.

Четвертое старое, подъ бляхмалъ оправніе штучки, вколо гаеъ.

Пятое пстрозлоцѣстое зпроста гладко оправное.

Шестое лубя пстрозлоцѣстое старое, вколо гаеъ въ три паски.

Семое подъ срѣбними гладкими штучками безъ пасковъ.

Осмое лубя Калмуцкое, подъ штучками злоцѣстими зъ бляхмалемъ, на кшталтъ лвихъ головокъ.

Девятое штучками сутозлоцѣстими згуста на аксамитѣ червономъ саженое.

Десятое лубя старое пстрозлоцѣстое.

Одинадцетое лубя Петрово, злоцѣстое, слуги Палѣевого.

Дванадцатое лубя бѣло подъ срѣбро оправное гладко.

Тринадцетое лубя подъ срѣбро сутозлоцѣсто оправное.

Луковъ чтири маліованихъ.

Р О Н Д З И К И.

Еденъ гузарскій сутозлоцѣстій, подокгоне иишой работи.

Другій сутозлоцѣстій же, штучки отливаніе дробніе, поводи зъ тасми зеленой.

Третій злоцѣстій на саеяиъ червономъ пуклями саженій.

Четвертій гузарскій сутозлоцѣстій штуки отливаніе подъ огонь, иишой работи, на ременѣ.

Пятій бѣлій, пуклями саженій, на ременѣ.

Шестій бѣлій же пуклями на ременѣ саженій.

Семій бѣлій на ременѣ зеленомъ пуклями саженій.

Осмій кгончій старій, бѣлими пуклями дробними саженій, а цѣпки на немъ злоцѣстіе.

Девятій бѣлій на ременѣ пуклями саженій.

Десятій бѣлій пуклястій, безъ поднаперсня.

Одинадцатій рондзикъ бѣлодробними пуклями саженій безъ наперсня также, тилко зъ подокгоніемъ.

Муштукъ Турецкій самій безъ поднаперсня и безъ подокгона, сутозлоцѣстій, а поводи зъ тасми фіялковой.

Другій муштукъ Полскій безъ наперся и подокгоня, злоцѣстій, пуклями сажений на червонной едwabной тасмѣ.

Третій муштукъ кгончій бѣлій пуклястій, уздечка кгончая бѣлая, старая пуклястая; пасокъ отъ сагайдака, штучками зрѣдка сажений, которіи Добрицкая принесла.

КУЛБАКИ.

Кулбакъ двѣ, въ которыхъ ленки побиваніе позлоцѣстими бляхами. Подушка на одной аксамитная зеленая дыравая, на другой сукопная кгранатовая мало злотоу гаеованая, тебенки на обоухъ старіе маліюваніе, стримена желѣзніе.

Два арчаки старіе Полскіе, еденъ сафяцомъ прикритій, срѣбромъ гаеованій, ленкъ, насажованій злоцѣстими штучками, тебенки маліюваніе новіе, а стримена мосіондзловіе. У другого на ленку девять штучокъ срѣбрнихъ, подушка кармазиновая старая, гаеованая срѣбромъ, а стримена желѣзніе зъ тебенками старими.

Двѣ кулбаки Волоскіе червоніе кармазинновіе, тягненимъ злотоу гаеованіе, одна новая, а другая старая, зъ тебенками маліюваними; а стрѣмена желѣзніе и платъ до одной кармазиновій, злотоу тягненимъ гаеованій.

Кулбака червоная аксамитная Турецкая, тягненимъ злотоу гаеованая, и платъ до оной аксамитній червоній; злотоу тягненимъ гаеованій; стрѣмена желѣзніе срѣбромъ набіяніе.

Еще кулбакъ двѣ, на одной ленкъ злотоу маліюваній, подушка пурпуровая, гаеованая срѣбромъ, тебенки старіе маліюваніе безъ стрѣменъ, у другой ленкъ срѣбромъ маліюваній подушка кармазиновая негаеованая, тебенки маліюваніе старіе-жъ и покровецъ простого сукна блакитній.

Кулбака зъ покровцемъ бѣлимъ габянимъ,

Арчакъ зъ покровцемъ суконнимъ; простіе.

Потниковъ шесть, а семейъ лѣпшій и платовъ три.

Сакви подорожніе зъ флашками жестяными.

Пара новихъ тебеніюкъ.

Короговъ китайчанихъ рожнихъ пять.

Церковъ войсковая наметная двоцоглая.

Наметъ круглій невеликій, и полатка Московская.

Шоръ паръ пять зъ лѣдами и кантарами.

Казанковъ мѣдянихъ чтири, такъ же казанъ мѣдяній великій салѣтряній дыравій.

Казанковъ знову мѣдянихъ чтири, а пятая кановка мѣдяная.

Лоханя мѣдяная.

Казановъ салѣтранихъ два великихъ, казановъ горолчанихъ пять, а шостій войсковій зъ лужкою, алембикъ, баня, и трубъ шесть.

КЛЕЙНОТИ И СПЛЕНДОРИ ЖЕНСКІИ.

Штучка една кшталтомъ орла зъ рубѣнками, зъ чотирма шмаракдами, а другая круглая зъ рубѣнами.

Запонка до сукнѣ приличніе щерозлотніе.

Манисто перловое, въ десять нитокъ низаное, по концахъ червонихъ золотихъ чтири.

Другое манисто перловое, въ пять нитокъ низаное, на которомъ червонихъ золотихъ шесть, а на концахъ штучки золотіе.

Третье манисто у пять нитокъ, перенизанное шестма червоными золотыми.

Четвертое манисто перловоежъ, болшенною перлою перенизанное, въ нитокъ сѣмъ, на концахъ штучки золотіе.

Пятое манисто перловое у шѣсть нитокъ, на концахъ по три зерна кораліовихъ.

Ланцушокъ щерозлотвій тонкій у три нитки, на манисто едвабномъ превязаній.

Манисто кораліовое, на которомъ крестъ зъ рубиновъ и шмаракгдовъ насаженій, и чтири червонихъ великихъ по десять червонихъ, шесть подвоиннихъ, а поединковихъ чтири загненихъ.

При манистѣ червоній золотій десятинный.

На шнурку едwabномъ червономъ тринадцать червонихъ золотихъ, а четвертійнацеть по серединѣ болшій.

Червонихъ золотихъ пять гвенихъ.

Пара сергъ щерозлотихъ, по концахъ перла, по сродку рубѣвки.

Перстеневъ щерозлотихъ тринадцать зъ каменцами рожними.

Колко перлами гаюваное.

Квѣтокъ зъ злотомъ паръ двѣ.

Три стенги злотомъ тканіе и по концахъ заробляніе.

Стѣнжекъ зе злотомъ двѣ.

Стенгъ золотихъ локоть чтири и чвертка.

ОДЕЖА МУЖЕСКАЯ И ЖЕНСКАЯ.

Кунтушъ самого суковній барщовій, куницами подшитій, окгонками соболѣми опушеній.

Кунтушъ небозжчика Стефана суковній барщовій, шлямами лисѣми подшитій, другій легкій папужовій.

Кунтушъ блакитній Французскій суковній.

Жупанъ цекглястій, матерія пасковатая зъ квѣтомъ золотимъ, подшитій крашениною блакитною, кгузиковъ сѣмъ.

Кунтушъ аксамитній цекглястій, гаеки тилко въ поясѣ злоцѣстіе.

Кунтушъ самого лудановій блакитній, шлямами подшитій.

Два жупани старіе, одинъ матерія Перская простая зъ кгузиками едwabними, а другій матерія Нѣмецкая рабая, кгузиковъ сѣмъ.

Кунтушъ злоголавній на бѣломъ канавапу, опонки въ поясѣ позлоцѣстіе, а у верху бѣліе срібріне, мѣчимъ неподшитій.

Кунтушъ помаранчовій адамашковій, зъ частими срібріними квѣтами, подшитій луданомъ попелятимъ.

Кунтушъ старій шахмарану Венецкогo сломястій, гаєки въ пояси среброзлоцѣстіе, а у версѣ меншіе.

Кунтушъ Венецкогo злоголаву червоній зъ кгузиками золотими дванадцятма, а въ кождомъ кгузизуку по рубѣну, чирвонымъ киндякомъ подшитій.

Кунтушъ аксамитній жолтокгоронцій, гаєки въ поясѣ среброзлоцѣстіе, а у верху бѣліе сребріне, неподшитій.

Кунтушъ папужій суконній, лисами подшитій.

Кунтушъ кармазиновій старій.

Кунтушъ кармазиновій мармуромъ опушеній.

Шапка старая соболя аксамитная.

Чоботъ пара жовтихъ Турецкихъ, зъ мештами жовтими Турецкими.

Кунтушъ приношеній Венецкои адамашки, блакитній, кунницами подшитій, самой оставили ходити паннѣ.

Кунтушъ лисами подшитій гвоздиковій суконній оставили вилжъ ходити.

Кунтушъ лудановій сломястій паненскій, шлямами подшитій.

Кунтушъ паненскій терциналіовій цекглястій зъ коринками золотими.

Шапка паненская аксамитная червоная соболя зъ коринками золотими.

Кунтушъ кармазиновій паненскій лисами подшитій оставили.

Кунтушъ злоголавній блакитній, сѣбѣрками подшитій, окгонками соболѣми и кгаліонами обложеній, зъ кгузиками позлоцѣстими.

Кунтушъ паненскій червоній табиновій подшитій въ по-

лахъ кунницами, въ плечахъ лапками, коронками золотими и окгонками обложено.

Куртина злогоглавная блакитная, сибѣрками подшитая, полы соболями опушены, коронками золотими обложенная.

Кунтушь лудановій зеленій, подшитій лапками соболѣми, и шмать на засобку футра куничого лобякового, обложено сободемъ и корунками золотими.

Гусарка женская пасковатая, квѣтъ на ней малій золотій.

Кунтушь аксамитній Венецкой жолтій зъ кгузиками срѣбрними, подшитій кунѣми кгарлами, окгонками соболѣми опушеній и кгаліонномъ срѣбрнимъ обложеній.

Кунтушь цекгястій табиновій, подшитій кгарлами кунѣми, окгонками соболѣми опушеній и корунками обложеній, зъ кгузѣчками срѣбрними.

Кунтушь жолтогогоронцій табиновій, кгарлами кунѣми подшитій, окгонками соболѣми опушеній, корунками золотими обложеній, кгузики зъ жемцужками.

Кунтушь кармазиновій зъ блакитними лштвами.

Сукна темнозеленого тонкого портище.

Сукна травястаго тонкого-жь портище.

Мусулбесу червонного штукъ двѣ.

Тузинку блакитного портище.

Червонного шиптуху портище.

Китайки кусулбаской блакитной на портище.

Лудану фіалкового портище.

Лудану червонного большой руки косякъ.

Лудану зеленого большой же руки полкосяка.

Лудану блакитного большѣй руки полкосяка.

Лудану меньшей руки червонного полкосяка.

Табину червонного на портище.

Матеріи цекгястой зъ квѣтами золотими на портище.

Кунтушь волосовій едwabній зъ квѣтами золотими и едwabними, срѣброзлоцѣстими корунками, обложеній, подшитій крашениною червоною, женскій.

ФУТРА.

Соболей сѣмъ безъ хвостовъ.
Кунциъ двадцеть чтири и брушокъ куничій.
Футро соболее зъ подкунтуша старое.
Рись еденъ. Лисицъ тринадцеть. Вовковъ два.
Футра шмать чамрового лисіого, шмать завійкового и двѣ полѣ завійковихъ же.
Футро рисіое хрибтовое старое зъ подкунтуша.
Футро старое лисіое зъ подкунтуша.
Шмать футра нового куніого.
Футро кунее зъ подкунтуша, обложеное окгонками соболѣми, соболѣе карваши.
Шмать футра лисіого нового лобякового.
Футро старихъ бѣлихъ соболей зъ подкунтуша.
Полтора блама попеличого футра.
Футро зъ подкунтуша полшковое соболее, рукава кунѣи.
Футро соболее доброе зъ подкунтуша, зъ рукавами кунѣмижъ.
Футро соболее пятое зъ подкунтуша, въ которомъ рукава лисіе, а плечи куничіе.
Полфутра сѣбѣркового не цѣлого.
Шмать футра лисіого хребтового.
Футро лисіое старое.
Медвежихъ шкуръ двѣ, виправная една, другая ни.

ЦѢНЬ.

Талѣрокъ цинованихъ двадцеть осмь и двѣ приставки.
Полумисковъ цѣнованихъ девять.
Куманцовъ цинованихъ шѣсть, два безъ накришокъ.
Фляшъ цинованихъ двѣ, велика и меншая.
Знову полумисковъ пятьдесятъ рожнихъ, малихъ и великихъ и приставка.

Такъ же и талѣрокъ знову цинованихъ рожнихъ сѣмъ десять и девять.

Лечь зъ тоей пини оставили Палѣевой на ея прошеніе для потреби дворовой: талѣрокъ двадцеть и чтири, полумисковъ зась девять.

Два кумани цинованіе, еденъ тилко зъ ручкою.

Талѣрка една.

Кухоль, круколѣика цинованіе.

Еще лихтаровъ мосендзовихъ два: еденъ пятервстій, другій двойчастій.

К И Л И М Ы.

Коберцовъ новихъ три, четвертій притертій, а пятій старій.

Килимовъ Турецкихъ новихъ сѣмъ.

Килимовъ чтири тутейшой работи и старій Турецкій.

Килимъ Турецкій на столѣ, два зась Шліонскихъ настѣпѣ, тамже и третій Шліонскій же.

Три килимы Турецкой работи.

А иніе килимы межи фантами написаны.

О Б Р А З И.

Образовъ осмъ Московскихъ оправнихъ, а неоправнихъ Московскихъ же и нашихъ Рускихъ пятнадцать.

Панагирки и маленкій образокъ, а великихъ въ рамахъ десять.

Г Р О Ш Ы.

Таляровъ битихъ чтириста и шестнадцать и чвертка, Левовъ битихъ сорокъ и три.

Чеховъ золотихъ сѣмъсотъ.

Палѣевой зась по ея прошенію надъ тіе гроши дали золот. сѣмдесятъ на расходи и потреби домовіе.

Червопихъ золотихъ всѣхъ тилко знайшлося тысяча, то есть градскихъ, чтириста двадцять и шесть, дукатовъ подвойнихъ пяддесять сѣмъ, Венкгерскихъ пяддесять и еденъ, а остатокъ зась до тысячи сполнихъ розмантихъ, которіе въ одномъ мѣшечку запечатаны смулкою печатію Палѣвою и бурмистровою.

Еще грошевая сумма Палѣва, на должникахъ рожнихъ зависаючая, показалася ведлугъ сихъ облѣкговъ:

Першій облѣкгъ пана войта Кіевского, на тысячу сто и десять зол: чехами, а на талярей битихъ сто трдцять.

Другій облѣгъ Касабуцкого, на двѣ тысячи и триста золотими чехами.

Третій пановъ Василіа и Романа Якимовичовъ, на ву-сѣмъ тысячей и пядсотъ золотими чехами.

Четвертій пана Юсифа Скорodka, на три тысячи чотириста и шестьдесять золотими чехами.

Пятій Клима Шереметенка, на золотихъ сто сѣмдесять.

Знову мамрамъ Ивана Петровича Кужинца, давій на сумму тысячу сто сорокъ и два золотихъ, подписаній зась съ тилу, же зъ того долгу одобрено уже золотихъ шестьсотъ пяддесять и три.

Другій мамрамъ отъ Александра Остапівича на таляровъ битихъ сто.

Контрактъ отъ Лукіана Ивановича, сотника Новгородского данній Палѣви на вапно, въ которомъ написано, же онъ сотникъ отъ Палѣя принялъ коней двое гнѣдихъ, по шесть таляровъ ценою, и готовихъ грошей взялъ сѣмдесять талярей, черезъ Андруга целюрника, при писару полковомъ Игнату Голицкомъ.

Ш. II. Якимовичи реестровне показали, же зъ довгу, которій подлугъ облѣку Палѣви виини, отдали рожними часи и рожними товарами тысячу триста сорокъ и два золотихъ и пяд чеховъ, а три тысячи еще дали небожчику Стивровскому и Яковщю, що и сама Палѣва признала, вжъ за-

вѣдомостію ей тая часть довгу одобрана.

Объявила Палѣва, ижъ ей зависаетъ долгу на панѣ Тарнолистой таляровъ сто битихъ; а левовъ пятьдесятъ безъ обляка.

Тутъ же докладается, ижъ панъ Тарасъ Желѣзникъ Грушъ, бурмистръ Кіевскій, освѣдчался, же Палѣй взялъ отъ его на кредитъ вапна сто осмдесять осмачокъ на муроване церкви въ Бѣлой Церкви, осмачка вапна по два золотихъ, за що ему еще не оддалъ грошей.

Тутъ же Тарасъ прекладаѣ, же всего были заставлени отъ Мотовиловскихъ жителей два крести, ангелъ и келихъ, за талярей битихъ осмнадцать; которіе рѣчи Палѣй отъ его взялъ и субмѣтовался гроши ему, въ чомъ оніе рѣчи были заставлени вернути, а не вернулъ до сего часу.

Онъ же Тарасъ у самого Палѣя за камень спижи, талярей десять, претендуетъ, а у Палѣиви копъ десять допминается, лечъ она твердить, будто ему тые десять копъ одовгала.

ФАНТИ И РѢЧИ РОЗНЫЕ.

Баволницъ старихъ чтири.

Фарботъ зеленыхъ до подушекъ осѣмъ штукъ.

Концовъ злототканихъ до баволницъ приличнихъ два.

Чепцовъ на полотнѣ злотомъ гафтовапихъ три.

Басаманъ зъ злотимъ на чтири подплаща.

Полотна Швабского штучка.

Баволницъ сѣмъ.

Кабатовъ два, оденъ на атласѣ, червонимъ злотомъ гафтованій зъ гапликами позлоцѣстими, а другій аксамитній зеленій зъ корунками злотими.

Корунокъ марцѣпановихъ шматовъ три.

Шнуровка ксиглястая злотоглавная.

Рукавецъ оксамитній зъ корунками пстрозлоцѣстими окгонками, соболѣми обложеній.

Запасокъ табѣповихъ двѣ, блакитная и зеленая.

Чепецъ, на атласѣ червонимъ злотоу гафтованій.

Чепецъ, на полотнѣ злотоу же гафтованій.

Три шляки до баволницъ злотоу и срѣбромъ гафтованихъ.

Баволницъ пять у ручникъ уверчени.

Рубокъ початій.

Чтири чепцѣ: два на аксамитѣ червономъ, третій на аксамитѣ зеленомъ, а четвертій на атласѣ зеленомъ, злотоу гафтованіе, въ ручникъ уверчени.

Аksamиту червоного локоть.

Кошуля Турецкая едwabная.

Ручниковъ рожнихъ дванадцять.

Шнурувка аксамитная зеленая зъ кгаліономъ злотимъ.

Рубку шмаговъ три.

Запаски двѣ: една табиновая зеленая, а другая полутабиновая цекглястая.

Рукавовъ паръ двѣ: одни шовкомъ зеленимъ, а другіе чернымъ шпитіе.

Сподниця старая вишневая матеріалная зъ квѣтами злотими.

Сподниця лудановая припошенная зъ потребами въ долѣ злотими.

Куртинка катайчаная зеленая.

Сподницъ двѣ: одна адамашки Венецкой, съ корупками въ долу злотими, а другая лудаповал вишневая зъ басейманами черними едwabними.

Шнурувка аксамитная зеленая, зъ потребами марципановими, двѣ гафтки на пей позлоцѣстіе.

Поясовъ два старихъ.

Запона козулбаская, едwabная, полосистая зъ квѣтами безю блакитною подшитая, тако-жъ матеріи шмать неггоднѣи пять.

Другой запони пстрой китайчаной три полѣ.

Сподница пошная безъ шнурувки на матеріи червоной зъ квѣтомъ частимъ золотимъ, подшитая киромъ бѣлымъ, обложная корунками въ долу марципановими.

Кабатовъ два, на аксамитѣ червономъ злотомъ гафтова-
ніе, старосвѣцкіе, а въ обонхъ гафтокъ сѣмъ.

Плахотъ двѣ: одна червоная, а другая блакитная шов-
ковіе.

Плюціонко на колдру пстрое, дрилаху нецѣлая штука.
Обрусь Шліонскій.

Крашенини рожнихъ штукочъ тридцять, которую оста-
вилисмо самой Палѣевой, бо повѣдали, тежъ тая крашенина
есть у жида заграблена.

Килимъ старій узористій Турецкій.

Коберець тутейшое работи притертій, другій такіи же
новій, а третій старій.

Коберцовъ пара Турецкихъ старихъ.

Килимъ Турецкій заживаній.

Килимъ Шліонскій великій, а три малихъ Шліонскихъ
же, вкупѣ нерозрѣзованихъ, а единъ поединковій.

Скатертій дванадцать.

Ручниковъ суветъ простихъ.

Ручниковъ чтири поединковихъ зъ заполочю.

Наволочекъ десять.

Простиръ три: одна червонымъ шовкомъ шитая, другая
Волоская пасковатая, розними шовками шитая, третяя запо-
лочная, а четвертая простира старая, шовкомъ червонымъ
шитая.

Полотна Швабского полштуки.

Полотнажъ Швабского штукъ двѣ цѣлихъ.

Рубку штукъ одинадцать.

Полотна простого два суветци.

Убрусовъ Шліонскихъ шматъ на двѣ скатертѣ.

Ручниковъ Шліонскихъ штука одна цѣлая, а другій
шматъ.

Простира Швабского полотна, зеленимъ шовкомъ зъ злотомъ шитая, до тоей простири наволочокъ чтири, такъ же шовкомъ зеленимъ зъ злотомъ штіе.

Простира полотна Швабского чорнимъ шовкомъ зъ злотомъ шитая, и наволочокъ вь тойже простири Швабскихъ чтири, чорнимъ шовкомъ штіе зе злотомъ.

Чотири наволочки полотна Швабского зъ фарботами бѣлыми, а простира до нихъ старая полотна Швабского зъ фарботами бѣлимижъ.

Лиштовъ до наволочокъ чтири, червонимъ шовкомъ зе злотомъ штіе.

Ручниковъ три штучки зъ заполоча тканіе.

Кошуль паніенскихъ новихъ Швабскихъ сѣмъ.

Двѣ плахтѣ зъ едвобомъ тканіе, одна червоная, а другая синяя.

Запасокъ три табѣновихъ; одна червоная, другая жовтогорачая, а третя ружовая.

Хустокъ двѣ на едвобницахъ фарбованіе червоніе Турецкіе зъ квѣтомъ шитимъ срѣбрянимъ.

Ручникъ Турецкій, концѣ позашиваніе шовкомъ зъ злотомъ.

Поясъ Турецкій.

Хустокъ рябихъ едвобнихъ.

Поясъ зеленій секизкій, квѣтъ на немъ адамашковій.

Простира старая шовкомъ червонимъ зъ злотомъ шита.

Кошуля музская Швабская, шовкомъ фіалковимъ розмержена.

Баволницъ три зъ пругами и зъ концами золотими, еще баволницъ чтири: двѣ поединковіе, а двѣ вкупѣ зъ концами золотими заверчени.

Хустокъ розмаитнихъ шовкомъ зе злотомъ шитихъ пятьдесятъ и шѣсть, тіе всѣ хустки вь ручникъ зашити.

Хустокъ самимъ злотомъ зъ срѣбромъ шитихъ тридцать и одна.

Хустокъ Турецкихъ, на едwabнaци шитихъ, двѣ: одна шовкомъ зе злотомъ, а другая самимъ шовкомъ.

Волоскихъ хустокъ двѣ: одна злотомъ нитковимъ, а другая тягненимъ зъ едwabомъ шитіе.

Три хустки Турецкіе на баволницѣ самимъ едwabомъ шитіе.

Ручникъ Турецкій, конци шовкомъ и злотомъ зашитіе, тіе всѣ хустки въ скатерть зашити.

Ковдра матерія пасковатой, луданомъ ружовимъ лиштви обложени.

Другая кодра на полю атласовомъ жолтомъ, штуки зъ злоголаву пасковатого накладаніе, а лиштви дволичною китайкою обложени.

Третья кодра плочіенковая, лиштви червоніе мусолбесовіе, безю блакитною подшитая.

Запони двѣ полѣ папужіе штаметовіе.

Пологъ зъ тафи чирвонія и товтій шитій старій.

Коверъ тутейшое работи зъ дѣркою.

Бочалка патоки. Меду простого бочка неповная.

Еще три бочки меду. Осъмъ куфъ салѣтри.

Куфа меду. Два полубочки муки житной.

Куфа жита. Кругъ воску. Сѣмъ бочокъ муки.

Найшлися гроши, въ четырехъ глекахъ закопанніе въ землю:

Въ першомъ глечку розбитомъ: двѣ тысячи шестьдесятъ и два таларей битихъ, чтири полталарки и левъ еденъ.

Въ другомъ розбитомъ глеку: тысяча двѣстѣ двадцетъ и пять таларей битихъ и полталара, межи которима въ той же лѣчбѣ девятнадцетъ полталарковъ и таларъ лихій.

Въ третомъ глеку цѣломъ: тысяча двѣстѣ и пятнадцетъ таларей битихъ и полталара, а межи ними въ личбѣ полталарками пятдесятъ таларей и еденъ и полталара.

Въ четвертомъ гладшу: осѣмсотъ талярей битихъ безъ одного, а межи ними два тилко полталярки.

Сумма чинить: пять тысячей талярей битихъ двѣстѣ осмьдесятъ и чтири и левъ еденъ.

Червонихъ золотихъ нашлося въ першомъ мѣшечку тысяча и шесть; межи которими въ личбѣ государскихъ шестьдесятъ и еденъ, Венецкихъ сто тридцетъ сѣмь, а остатокъ рожнихъ.

Въ другомъ мѣшечку дукатовъ подвойнихъ патдесать осмь, а великихъ дукатовъ (зъ которихъ въ кождомъ по пяти червонихъ) пять, а поединковихъ сѣмнадцетъ.

Гнушихъ засъ червонихъ на манистѣ чорномъ поединковихъ двадцетъ.

На коралиовомъ другомъ манисту гневнихъ же червонихъ осѣмнадцетъ, на нитцѣ засъ червоній золотій дукатъ, мѣючій въ себѣ пять червонихъ, а три поединковихъ гнутихъ.

Соли волоскихъ дробувъ девять.

Каретка, коляса и возовъ пять, палубовъ засъ три.

РЕЕСТРЪ, ОСОБНИХЪ РЪТКЪ ПЕТРОВИХЪ ВЪ КОМНАТЪ БУДУЧИХЪ,
НАЙПЕРВЪЙ.

Грошей таляровъ битихъ девятдесать, а червонихъ золотихъ пять.

Козлина жовтая. Хустокъ рожнихъ пять.

Сподниця гарусовая. Глечикъ Шліонскій.

Кармазину портище и локоть лудану на лиштви и шну-рокъ злотомъ и срѣбромъ перевіаній на куптушъ и шовкъ.

Киндаку темнозеленого штучка.

Соболецъ зъ окгонкомъ.
Мешти Турецкіе жовтіе.
Кунтушъ попужій, старимъ шлямомъ подшитій.
Кунтушъ бѣлій тонкого сукна.
Шапка папужая соболцева.
Жупанъ зотоглавній ношеній.
Кунтушъ цинамоновій тонкого сукна новій.
Жупанъ лудановій барщевій.
Кунтушъ темнозеленій сибѣрками подшитій.
Шапка старая кармазиновая.
Знову левовъ битихъ тридцять: зостановили Петру-жъ
на харчъ таларковъ битихъ три.
Вовчихъ шкуръ виправнихъ пять, а лисиць сѣмъ.
Жупановъ два кусолбаской китайки.
Пара чоботъ сафяновихъ.
Пара баранковъ чорнихъ,
Рондзикъ бѣлій пуклястій зо всѣмъ зъ поднаперсемъ и
подокномъ.
Ладовниця, срѣбромъ и золотомъ сутагофтованая.
Пѣстолецовъ пара костю саженихъ.
Палашъ Полскій въ срѣбро оправній.
Два луки дзукгрованихъ, стрѣль десятковъ чтири.
Ручницъ чтири, а фузѣй три, кулбакъ зовсѣмъ про-
стихъ чтири.
Ярмолукъ тузѣнковій, подогъ полотняній.
Килимовъ старихъ три, а четвертій новій Турецкій.
Кеца старая, медведковъ два малихъ.
Казанковъ три и коракъ мѣдяній.
Дѣжечка патоки.
Шабель двѣ простихъ.
Лужниковъ два.
Обувовъ два.
Уздечокъ простихъ зъ обротми рамѣнными чтиринадцеть.
Рогъ зо всѣмъ риштункомъ.

Штучокъ сръбрныхъ пстрозлоцѣстихъ на сагайдакъ
малыхъ и болшихъ осѣмдесять и сѣмъ.

Лихтарь мосіондзовій троиствій.

Образовъ Московскихъ шесть.

О ВОЙНѢ ОСТРАИНОВОЙ

СЪ ЛЯХАМИ

НА УКРАИНѢ МАЛОРОССІЙСКОЙ.

THE HISTORY OF THE

STATE OF

NEW YORK

1784

**О войнѣ Остригиной въ Ляхами на Украинѣ
Малороссійской,**

Отъ апрѣля 25 до августа 13, (*) подъ Голтвоею, Лубнями и Жолтиномъ съ великимъ кровью человѣческой разлитіемъ точившаяся, а на усть рѣчки Старца, въ Днѣпръ упадающей, въ старинныхъ окопахъ Козакиихъ, при другомъ Гетману Гунь, чрезъ трактатъ Войску Запорожскому непомисленій, доконченной.

Рокъ отъ Рождества Христова 1638, то есть передъ Хмельничиною въ лѣтъ десять, для которыхъ тежъ причинъ тая отъ Войска Запорожского противъ Ляховъ война повсталая, въ манифесту, албо универсалу объявительного, Остригиного, въ Малую Россію, по обимъ сторонамъ Днѣпра достающую, засланного. Всякъ чтій зравумѣти можетъ, якій универсалъ отъ слова до слова въ себѣ такъ имѣется:

Стефанъ Криштофъ зъ Острога и Остра
Остригинъ по ласцѣ Божой новоучиненій
Гетманъ зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ универсаломъ нашимъ вамъ всѣмъ
плахетамъ урожонимъ Козакамъ, братѣ нашей, отъ многихъ
лѣтъ преимогими рыцарскими дѣлами и отвагами во всей

(*) Противъ этихъ словъ на сторонѣ находится замѣчаніе; а въ Полскомъ діаріумѣ вынесено отъ Мая 8 до Августа 1-го.

подсолнечной прославившимся, по обоямъ сторонамъ реки Днѣпра, въ Малой Россіи, отчизнѣ своей, зъ предковъ своихъ, отъ давнихъ временъ мешкающимъ, тутъ же и всему посполитому народу Малороссійскому; ижъ яко проплихъ временъ такъ и сего лѣта зъ великимъ сердечнымъ жалемъ и болѣзнію не моглисмо переслухати и изреестровати безпрестанно доносячихся намъ Войску Низовому Запорожскому отъ вась скаргъ и плачливыхъ суплѣкачей о дѣющихся вамъ обидахъ, утискахъ, разореціяхъ и лезносныхъ налогахъ отъ Ляховъ, во всей Малой Россіи по обоямъ сторонамъ Днѣпра конси-стующихъ. Не спецѣфѣкуемъ ретелпе тутъ того, что они Ляхи, сихъ недавнихъ временъ, почалши отъ лѣтъ пяти или шести (давнѣйшее бо ихъ всѣ зборнѣ и зле учили запехавши), аки нехристіане вамъ, Православнымъ Христіанамъ виброили и учинили; а именно въ городахъ и повѣтахъ Козелекомъ, Бориниолскомъ, Басанскомъ, Березанскомъ, Гоголевскомъ, Яготинскомъ, Острицкомъ, въ Нѣжинскомъ, Борзенскомъ, Прилуцкомъ, Варвинскомъ, Сребрянскомъ, Красноволядинскомъ, Конотопскомъ, Любецкомъ, Березни-скомъ, Менскомъ, Сосницкомъ, Коропскомъ и Кролевецкомъ, въ Лубенскомъ, Лукомскомъ, Лохвицномъ, Пирятинскомъ, Чигринъ - Дубровскомъ и Роменскомъ, Переясловскомъ, въ Гадяцкомъ, Миргородскомъ и во всѣхъ иныхъ, гдѣ тлако ихъ небачная и милости народъ Христіанскій (sic) неимущая оставала и застаеть консистенція. Сами вы въ переречныхъ городахъ и повѣтахъ мешкаючи, брата наше, доносили о томъ, знаете яко самовидци и вамъ о всемъ томъ жалобли-віи доносители; выражаемъ еднакъ и ко болѣзнямъ ващимъ печаль и болѣзнь нашу прилагаемъ, которая дойшла насъ на сихъ часехъ вѣдати зъ Остра, зъ дому отца нашего, чрезъ родного брата нашего зъ выбитимъ теравско отъ Ляховъ окомъ, тутъ, до Сѣчи Запорожской въ намъ пребы-лого, которой зъ ревними и неутомимъ слезами такое намъ и всему Войску Низовому Запорожскому въ радѣ учинилъ

донесе о своемъ и всего дому нашего бѣдствіи отъ Ляховъ и разореніи, сказавши выразне тое: и азъ неждкій Геродовскій, консистуючій въ Острѣ, сеи сходячей зими предъ радостивими Свѣтками Рождества Господня при ивнѣ всѣхъ доволствахъ ему зъ ивнѣмъ товариствомъ; отъ Козаковъ (надъ права и слушность) и отъ мѣщанъ Острицкихъ вистачаемыхъ (*), яковуясь особною во отцу моему, шляхетскимъ козацкимъ правомъ зъ продковъ своихъ цытѣящемуся, завзявши пенависть и ранкоръ, приказалъ сурово ему, отцу моему, на кождій мѣсяць; не для себе, но для хортовъ, своихъ братовъ, вистачати по три вѣдри сира, а по четвертому масла; чого кгда отецъ мой не исполнилъ, не для чого иного, тилко для власнихъ недостатковъ домашнихъ, теди онъ, за тое увливнись, въ самій тотъ радостній Рождества Господня празднивъ, жалостію и плачемъ наполнялъ домъ нашъ, кгда отца моего, семдесятное время въ совершеннихъ сѣдинахъ жизнь свою проваждающого, приказалъ катамъ, слугамъ и братамъ своимъ, вложити въ типъ шією на цвинтарѣ церковномъ, въ самую морозную и смѣжную тогда заверуху, и потоль зъ того незпосного и ругателного вязеня не повелѣлъ отпустити, поколь зъ службы Вожой не вйшли, и поколь всѣ люди въ церквѣ бывшіе тому (хочай то было зъ ихъ жаломъ) не посмѣялися.

После того такъ тяжкого и нестерпного безчестія, отцу моему престарѣлому учиненого, тотъ же Геродовскій, албо власній, христопенавистній Иродъ, третого, чили четвертого дня, набѣгши пяній и безрозумній зъ подобною себѣ компапѣєю въ домъ отца моего, потребовалъ, аби его частовано виномъ Венкгерскимъ; а кгда того отецъ мой не моглъ ис-

---

(*) Съ этого мѣста начинаются слова подлинника, ибо начало Універсала Гетмана Остриянина въ подлинномъ спискѣ Лѣтописи Велички утрачено. Оно заимствовано нами изъ списка Лѣтописи Велички, принадлежащаго г. бывшему Предсѣдателю Временной Комиссіи М. О. Судіенкѣ.

полнити, за небытною въ Острѣ вина Венгерскаго, теди онъ на пеню началъ частовати отца моего горьлею своею оковитою, и, наливши оной чарку сръбную, малъ не въ квартиру будущую, велѣлъ внести всю старушкоу отцу моему, за здорове Королевское и Рѣчи Посполитой. Чого гди отецъ мой не могъ учинити, теди онъ пяній, за тое узывѣвшись, не только на всконечное поруганіе отцу моему, съдѣлавши цвѣтущую, займаючи и тѣла, урѣзавъ браду, маю къ тому зачепивши и горла; але и тяжкимъ надто и смертоноснымъ своимъ обухомъ, безъ жадного респекту и литости, по плечахъ и грудяхъ килконадесять сотворилъ ударовъ. Отъ которыхъ отецъ мой болшь надъ шесть дней непоживши, мусѣлъ переселитися во вѣчную жизнь отъ жизни сея, насъ дѣтей своихъ печальныхъ и плачевныхъ всегдашнему, а непрестаемому вручивши сиротству.

Но и тимъ отца нашего убійствомъ онъ, Геродовскій, вродового христоненавистнаго племени проклятій потомокъ, не вконтентовавшись, по погребеніи отца нашего, четвертого чеди пятого дня, взявъ квалтомъ зъ дому брата моего, на порошу, въ часъ трискучихъ и незноснихъ тогда морозовъ, и, всадивши его охляпъ на свою водовозную бирбигу, далъ ему на смичѣ хортовъ пару. Виѣхавши зась въ поле, вгди роспустилъ мисливсва, и вгди спужено нѣсколько зайцовъ, въ тотъ часъ еденъ служба его Геродовскаго прибѣвши, велѣлъ пустити брату моему зъ змича хортовъ, якіи были въ него,—знатно учинилъ тое по приказу пана своего; а Геродовскій, тиранъ и мордсрца людскій, неувидѣвши хортовъ на смичѣ въ брата моего, наскочилъ на него конемъ и испитавши: где хорти? ударилъ тиранскимъ замахомъ канчукомъ по головѣ того брата моего, въ якій часъ канчукъ концемъ своимъ и око вилупилъ оному.

Отъ котораго тиранскаго и безчеловѣчнаго удару вгди братъ мой полумертвій зъ бербиги Геродовскаго упалъ на землю, теди онъ Геродовскій еще довольно служкамъ своимъ

велѣлъ его канчуками по всѣмъ тѣлѣ немилостивнѣ зранити. А наконецъ, вмѣсто жертвого и бездушного человѣка, яко мѣхъ зъ пашнею якою, зривуши черевомъ на-туюжъ берибигу свою, велѣлъ одному служцѣ своему отпровадити до дому нашего и предъ воротами яко непотребного и жертвого изринути трупа.

Що многонечальная и неисказанною болѣзнію обята старушка, матка моя увидѣвши, другимъ братьямъ и сестрамъ моимъ велѣла внести до хати того тиранскоубитого и скалѣченого, и мало въ себѣ духа имѣющого брата нашего, и заледво отморезеніе руки и тварь возмогли ему отвѣлжити и до першой приспособити бытности. По якої тиранской чести, заледво въ вилко недель тотъ окалѣченій братъ мой вгди почалъ приходити до здоровья, знову почувъ на себѣ отъ того-жъ мордерца Геродовского происходячіе пофалки. Которій уходячи, и остатную частру здоровья своего уносячи, прибылъ тутъ, до Сѣчи запорожской еще хорій, и знаки тиранскіе (кромѣ вибитого ока) на тѣлѣ своемъ имѣющій: и о всемъ томъ, щось зъ нимъ и небожичкомъ отцемъ моимъ дѣяло и тутъ виразило, словесную, жалости и неутѣмимихъ слезъ полную, всему Войску Запорожскому учинилъ реляцію, которою не тилко ми новообраній Гетманъ, летъ и все Войско Запорожское жалостію великою взрушени будучи, постановилисмо згодною порадою и совѣтомъ рушити зъ Коша Запорожского зъ войскомъ на Украину Малоросійскую, для еидвигненя при помощи Божой вась, народа нашего Православославного отъ ярма, порабощенія и мучительства тиранского Леховского, и для отыщенія починенихъ обидъ, равореній и мучительскихъ ругательствъ вамъ братѣ нашой шляхетне урожоной и всему посполству рода Руского, въ Малой Росіи по обомъ сторонамъ Днѣпра мешкаючого.

Ви прето, брата наше, вичитавши сей отвористій листъ нашъ, обачте разума своего очима и уважте, если ми зъ Войскомъ Запорожскимъ неслухне затѣвваемъ дѣло военне

противъ Леховъ, непріятелей и вороговъ вашихъ, и если еще вамъ не допекли ихъ збиточніи на консистенціяхъ вашихъ вымисли, о корми и папитки. И если вамъ мило видѣти отцевъ и матерей своихъ всегда ругаемыхъ и безчестимыхъ, также братовъ, сестръ и женъ тиранско забиваемыхъ, раскриваемыхъ и мордуемыхъ, поломкахъ ледовихъ въ три-скучіе морози понуряемыхъ и обливаемыхъ, въ плугъ аки воловъ (чого подь слонцемъ неслыхано) запрагаемыхъ, а чрезъ жидовъ Христоненавистныхъ, поприказу ихъ Леховскомъ, бичуемыхъ и погаляемыхъ, аби добре тягли и голій ледъ безнотребне, на едно посмѣвско и руганіе, орали и ридовали. Що все и множайшее (чого и выразити писмомъ встидно и неприлично) дѣялося и теперь дѣтеса въ городахъ и повѣтахъ вашихъ, въ початку сего листа нашего коротко намененныхъ.

А що найболша, же и хвала Божія въ церквахъ Православныхъ нашихъ Греко-Рускихъ, отъ начала крещенія Руского отправуемая, и аби солнце непозиблемимъ въ части свѣта Европійского благочестіемъ сіяющая, отъ тыхъ же непріятелей нашихъ, отщепенцовъ и геретиковъ Леховъ хочеть и усиловуется премѣнити, и до заблужденія Римского, на Уиѣю обернути и гвалтовне преклонити, чего уже и певнѣе по нѣкоторихъ городахъ Украинскихъ суть знаки и документа.

А такъ ви, брата наша, шляхетне урожоніи Козаки, по обидь сторонамъ рѣки Днѣпра на Украйнѣ Малоросійской жіючіи, со всѣмъ мещанскимъ и сѣльскимъ посполитимъ народомъ, все тое, що тутъ вкратцѣ написалоса, зрозумѣвши и уваживши, приклонѣте сердца ваша до сердець нашихъ и желанія ваща до желаній нашихъ, и совокупившися зъ нами (кгда зъ Войскомъ Запорожскимъ на Украину прибудемъ) съ полнымъ оружіемъ, при всесилной помощи Божой, изволте усердно противъ Леховъ, непріятелей своихъ, военое зачнати дѣло и промисль. Для чого, нимъ ми зъ войскомъ

прибудемъ на Украинну, изволте готовати и кормити конѣ свой, также имѣти и приспособляти доброе, исправное оружіе съ належитимъ до него припасомъ, то есть порохомъ и кулями, и харчъ себѣ въ походную потребную приспособляйтежъ. Жаднихъ тежъ Леховскихъ прелестнихъ и оманчивихъ писмъ и унѣверсаловъ не слухайте и имъ не вѣрте, и вѣдомостемъ ихъ лживимъ, въ народъ, на устрашеніе его разсѣваемимъ, нимаю не вѣрте и плутовства ихъ не бойтеса. Ани Кумейская, такъ (*) рочная Войска Запорозского съ Лехами война нехай васъ не устрашаетъ: бо они фалшиве и не праведно розголошають тое (що рѣчь есть неподобна), что будто тамъ подъ Кумейками на голову Войско Запорозское поразили и на полмилѣ шляхъ трупомъ козацкимъ услади. Кгди-жъ если би такъ было, то съ кимъ би они Лехи тогда трактатъ чинили и покой завѣрали, развѣ съ мертвыми козацкими трупами? И хйба они Лехи тое описують за поражку на голову Войска Запорозского, же (и то сталося за несправностю обозного тогдашного) часть обозу Козацего съ трома штуками армать урвали, а въ лудехъ Войска Запорозского мало зашкодили, благодареніе Богу: бо по ревизиі того Войска Запорозского явилося забитихъ товариства— сѣмсотъ девяностъ пять, а ранихъ осмсотъ пятнадцать.

Що тежъ трупомъ Козацкимъ Лехи на полмилѣ усланій именують шляхъ, то подобно албо не досмотрѣлися добре, будучи въ военомъ тогда опалѣ, чимъ наибольшей тотъ шляхъ усланъ былъ трупомъ; албо нарочно лгутъ, и тую ложъ свою въ городахъ и селахъ для всенародного устрашенія провозносятъ и разсѣвають. А ми вамъ истотве ознаймуемъ, же ихъ, Леховъ въ десаторе болше отъ нашихъ на той Кумейской войнѣ пало трупомъ, значного рядового товариства и служокъ ихъ. Поневажъ въ пять, чили въ шесть недѣль по войнѣ оной, два товариши значнихъ, а третій

(*) Того (?)

близкій служба писара Гетманского, Свѣжинскій, уходячи за свое певное проступство належитого караня, прибыли до Сѣчи Запорозской, и ни тилко словесную всему войску учинили реляцію, але и на писмѣ подали изчисленіе побитого Леховского товариства зъ службами; где показалося число палихъ труповъ дванацать тысячъ и двадцать человекъ, кромѣ раннихъ тожъ числа немалою.

Прето, яко више наменилося, не вѣрте Ваша милость, брата наша, жаднымъ таковымъ Леховскимъ плевелемъ и пострахамъ, и безъ жадной вонтиливости готуйтеся и прибирайтеся въ совокупленіе зъ нами, Войскомъ Запорозскимъ, на войну противъ ихъ. Однакъ тотъ приборъ, свой чинѣте скрито и невѣдомо, и сіи листи наши между собою вичитуйте подъ присягою, тайно, межъ людьми своими добримъ поуфалими, и всего добра упадающей отчизнѣ своей Малоросійской желаячими. А Козаковъ реестровихъ, отродковъ и отщепенцовъ нашихъ, для власнихъ користей и приватъ своихъ, о упадокъ отчизни недбаючи, яко ядовитой ехидни стережѣтеся и крѣтеся; бо скоро би тилко они о сихъ листахъ и о намѣреніи Войска Запорозскаго провѣдали и Лехамъ обманчливымъ панамъ своимъ о томъ извѣстили, то заразъ би интереса наши военіе мусѣли въ своихъ проггресахъ шванговати, и до непомислихъ (чого не дай Боже!) skutковъ приходити; а вамъ би обрутніе нанеслися мордерства отъ Леховъ, о сихъ листахъ нашихъ допитующихся. Куди-жъ и Кумейская война, зъ ними Лехами отправленая, не для чого инаго, толко для простоти и неосторожности братѣ нашей, въ домахъ своихъ жиющей, наволокла, хочай невеликое, Войску Запорозскому безчестіе и неславу: же листи тогдашного Гетмана Запорозского, въ народъ Малоросійскій посланіе, симъ листамъ нашимъ подобніе, вскорѣ неналежне досталися рукамъ Козаковъ реестровихъ, а отъ ихъ—Лехамъ; которихъ они силу зрозумѣвши, научилися совершенно якъ запобѣгти наступуючому злу своему, и якіи

учинити встрентъ импрезѣ Войска Запорозского. И повторе теди пишно и горячо жадаемъ и совѣтуемъ до войны наступающей прибѣратися, а Козаковъ реестровихъ, недруговъ своихъ и згубцовъ отчизни нашей власнихъ, зъ тимъ всѣмъ, щоя тутъ виразило, яко искри злой стерегтися; и уповайте несумѣно на милость Божию, покаравшую и помиловати насъ грѣшнихъ готовую! Чого всеусердно жичачи, желаемъ васъ, братю нашу, здоровихъ и радостнихъ въ совокупленіи зъ собою вскорѣ на Украинѣ оглядати и витати. Данъ зъ табору Войска Низового Запорозского, отъ Базувлука, року отъ Рождества Господня 1638, марта 20.

Острианинъ, Гетманъ

Войска Запорозскаго рукою (М. В. З.)

Такихъ унѣверсаловъ шесть Гетманъ Острианинъ, презъ Козаковъ умнихъ, исправнихъ, розослалъ въ Украину Малоросійскую, по обомъ сторонамъ рѣки Днѣпра застающую; а именно въ повѣти: Черкаскій, Бѣлоцерковскій, и Уманьскій: также по другой сторонѣ Днѣпра—въ Переяславскій, Нѣжинскій и Лубенскій, приказавши и научивши своихъ посланихъ, аби зъ помѣневнихъ повѣтовъ и въ иншіе всѣ повѣти и уезди Малоросійскіе тіе унѣверсали Острианови розвозили, и скрито знаемимъ и поуфалимъ, а отчизнѣ своей Малоросійской зичливимъ людемъ вичитовали, и ко намѣренію Войска Запорозского ихъ на войну противъ Ляховъ совѣтами своими, при унѣверсалахъ онихъ, возбуждали и заохочали. Що любо исправили подлугъ науки посланіи Острианови, однакъ шило у мѣху не утаилося; поневажъ вскорѣ о тихъ унѣверсалахъ Остриановихъ Ляхи чрезъ Козаковъ реестровихъ провѣдали, и яко взаемне во всю Малую Росію, по обомъ сторонамъ рѣки Днѣпра застающую, розослали, завстягаючи народъ отъ наступаючихъ бунтовъ и устрашаючи великими и немилосердными каранями, свои

універсали. Такъ и войска, по дальшихъ консистенціяхъ бывши, въ вуну до Лубенъ зтягнувши, знайдовалися въ належитой чулости и поготовости до даня встренту и отпору Острианови, зъ войскомъ его Запорожскимъ, смотрячи недремателнимъ окомъ туда, отколь найболше чаяли на себе козацкихъ вихровъ.

Положимъ напредѣ універсаль Остриановъ не для чого иншого, толко для того, же въ немъ отчасти суть выражени причини, для которихъ отъ Войска Запорозского противъ Ляховъ война чрезъ Острианина вщалася: бо, читаючи подлежащій, войну Острианову описуючій діаріушъ Полскій, автора Околского, жадной причини въ немъ не видѣлемъ, для чого бы тая война зачалася; едно тилко ганба, ребелія, укоризна и всякое безчестіе войску Запорозскому а Полскому честь и хвала приписуется, зъ придаткомъ многихъ отъ автора ласканій и похлѣбствъ. Прето жъ хто колвекъ будетъ читати діаріушъ той Околского, zde полагаемій, войны Козацкой зъ Поляками и універсаль Остриановъ, можетъ войну тую зрозумѣти и признати, же зъ причинъ слышнихъ и отмщенія годнихъ, вибухнуль огнь войны оной Козацкой противъ Поляковъ. Кгди-жъ если безсловесніе звѣри, будучи въ запертю, при всякомъ доволствѣ отъ господъ своихъ, натуральнимъ правомъ звикли все тое доволство уничтожати, и всякимъ способомъ, вождельной себѣ ищучи свободи, яритися и устремлятися на ихъ, господъ своихъ: то кое диво и кой грѣхъ, же козаць, чловѣкъ разумній и въ Православной вѣри церкви Святія Восточнія безъ зазору обрѣтаючійся, за свои обиди и негноспіе бѣдства поднесль свое оружіе на обидителей и отщепенцовъ Ляховъ, чаючи чрезъ тое доискатися прежнихъ своихъ желаемыхъ волностей? Прочее же, для лучшего вѣденія тоей зъ Поляками Остриановой войны дѣянія, полагается здесь конія діаріуша пререченого Полского; занеже

въ лѣтописцахъ Козацкихъ не обрѣтохъ ни единого, войну тую досконале описати восхотѣвшаго. А нимъ зачнется тотъ діаріушъ, полагаю тутъ зъ Козацкой и Лядской стороны имена персонъ тихъ, которіе въ обоихъ войскахъ были начальниками, и до вѣщадной крѣвѣ челоувѣческой, пролітія предводителями.

Въ тоє время, то есть 1638 року, былъ Король Полскій и Шведскій Владиславъ четвертій, иже коронованъ въ року 1643. А Гетманъ великій Короній былъ Владиславъ на Ко-нець-Полю Комаць-Полскій; но ни Король, ани Гетманъ сей въ той войнѣ не знайдовалися.

Были зась на войнѣ оной зъ стороны Полской:

Миколай зъ Потока Потоцкій, Воевода Брацлавскій, Гетманъ Полній Короній, Генераль Подолскій, Каменецкій, Латичовскій, Нѣжинскій Староста.

Станиславъ зъ Потока Потоцкій Воеводичъ Брацлавскій; братъ родній Гетману Полному, Воеводѣ Брацлавскому, Рот-мистръ Его Королевской Милости. Сей отъ брата своего, Гетмана Полного, на Украинѣ зъ войскомъ Полскимъ зо-ставленъ былъ тогда Енералнимъ Полковникомъ надъ всѣмъ войскомъ. Онъ же, Енералній Полковникъ, въ небытности власнихъ Полковниковъ, учинилъ инихъ чтирохъ Полков-никовъ; а именно: Поручника Пана Воеводи Подолского Блажеіовского; Длоровского; Поручника Князя Еремѣя Виш-невцевого, Владислава Ташицкого; Поручника Марграби Старости Гродецкого; Кохана Ротмистра—Обознимъ, а Рот-мистра иного чулого поставилъ стражникомъ.

Особно зъ войскомъ своимъ былъ Князь Еремѣй Виш-невецкій, а Князь Домѣникъ Владиславъ былъ тамъ зъ войскомъ канцеляриной и конюпиной.

Гетманъ зась Полній зъ войсками множайшими, кон-ними и пѣхотними, и зъ арматою отъ Кіева и Переяслава прибылъ уже лѣтомъ, на устю Старца, до окоповъ Козацкихъ.

Зъ стороны Козацкой на той войнѣ тѣ были начальники:

Гетманъ Стефанъ Остриинъ: а по немъ Гетманъ другій Дмитро Гуна.

Полковники при нихъ бывшіе:

Скиданъ, Гиравій, Шекеравій, Павлюкъ, Пожарскій, Иванъ Пешта, Иванъ Бояринъ, Василь Соколъ, Филоненко и Романъ Пешта.

Други Полковники, котори не пришли до злучення зъ войскомъ Острииновимъ, но на рознихъ мѣсцахъ чрезъ Ляховъ zostали розгромленіи:

Путивлецъ, Мурка, Рѣпка: сіи подъ Лубнями, по виданю Ляхамъ Путивлца, чрезъ пароль zostали розбити отъ Ляховъ. Солома, Сава Кіовлянинъ: сіи на иншихъ рознихъ мѣсцахъ суть розгромленіи чрезъ Поляковъ и реестровихъ Козаковъ.

По виданю Путивлца Полякамъ подъ Лубнями, поставленъ былъ въ войску Козацкомъ на мѣсцу его Полковникомъ Иванъ Василевичъ, которій войско Путивлцево приводилъ кланятися Полякомъ, и самого Остриина мѣлъ на тое-жъ привести; но не дождалъ того исполнити: положивши свою голову тамъ же, где и все войско Путивлцево надъ пароль отъ Ляховъ свои головы положило.

И теперъ недалеко отъ Лубенъ есть урочище, Путивлецъ называемое, для того, же тамъ войско Путивлцево чрезъ зраду Лядскую розбито zostало.

ЗАПИСКИ

МАТВЕЯ ТИТЛОВСКАГО

1620—1621.

ИСТОРИЯ

о двухъ Султана Турецкаго Османа Гордаго: о первой— при урочищѣ, называемомъ Цѣцора, 1620 года подъ видомъ мира коварной, а о другой 1621 года насилствен- ной, недалеко города Хотина съ Поляками и козаками бывшихъ войнахъ; также и о иныхъ, тогдашнихъ и въ послѣднія времена, по 1638 годъ произходящихъ, важ- ныхъ приключеніяхъ, историка полскаго Тимофея Тит- ловскаго и на вѣрнихъ руськихъ лѣтописахъ

УТВЕРЖДЕННАЯ

и абшитованымъ полковымъ обознымъ Стефаномъ Васи- левымъ сыномъ Лукомскимъ, ради полезнаго удовольство- ванія любопытнаго читателя, слѣдующимъ по годамъ по- рядкомъ,

СОБРАННАЯ

въ городѣ Прилуки 1770 году.

И С Т О Р І Я

о двухъ походахъ Султана Османа Гордаго.

1620 — 1621.

Сія исторія доказивать имѣеть разніа минувшаго вѣка годовия въ Руссіи, въ Украинѣ, въ Полгѣ и индѣ происшествія такимъ порядкомъ, какъ слѣдующія краткія выписки изъяснять и въ самой исторіи предводительствовать будутъ:

1606 году Петръ Конашевичъ Сагайдачній городъ турецкій Кефу взялъ и многихъ Христіанъ отъ неволи освободилъ. 1

1620 года гетманъ Самойло Кюшка на урочищѣ, прозваномъ Цоціора, Турьками убитъ и въ городѣ Каневѣ погребенъ. 2

Тогожь года насталь по немъ гетманомъ Бородавка, 3
Кримъ онъ воевалъ, котораго Петръ Сагайдачній убилъ. Онъ, Сагайдачній, гетманомъ отъ козаковъ избранъ, понеже его не токмо козаки, но и Поляки любили.

Тогожь 1620 года турецкій Султанъ, Гордій Османъ воздвигъ противъ Поляковъ и козаковъ первую коварную, подъ 4

- видомъ мира, войну; на той войнѣ гетманъ коронній Жолковскій убитъ, да и многіе Поляки и козаки Турками побити, а оставшиися въ живихъ, едва бѣгомъ спаслися, тамъ же и Михайло Хмельницкій, сотникъ Чигиринскій, отецъ Зѣновья Хмельницкаго Турками убитъ, а сынъ его, Зѣновій въ неволю попался, котораго однако козаки выкупили.
- 5
- 6 Тотъ Михайло Хмельницкій реченаго сына своего Зѣновія отдавалъ въ наученіе въ латинскія школы: перво въ Кіевъ, а потомъ въ Ярославле, что надъ рѣкою Саномъ. Тамъ нѣкоторое объ немъ провѣщаваніе Езуиты изъясняли, а какое, исторія скажетъ.
- 7 Тогожь 1620 года гетманъ Сагайдаччій просилъ короля Жигмонта третьяго, дабы унія у нихъ, со всей Руссіи и изъ Украины снесена была, но король, толко проволоку дѣлая, нивакой резолюціи на его прошеніе не учинилъ, однако патриархъ Иерусалимскій, Теофанъ, будучи тогда въ Киевѣ, митрополитомъ кіевскимъ Іова Борецкого, а въ другіе епископства епископовъ православныхъ, на мѣсто владиковъ уніятскихъ, посвятилъ и такъ тую проклятую унію со всей Руссіи и изъ Украины прочь прогналъ.
- 8 1621 году тотъ же турецкій султанъ Османъ, желая Польшу нетокмо овладѣть но и поглотить, своего войска: Турковъ 300,000, а ханъ крымскій Татаръ 100,000, и того 400,000 собралъ и держалъ въ готовности.
- Король Жигмонтъ III, о семъ извѣстясь, также своего войска собралъ 136,000, а съ синомъ его принцомъ Владиславомъ 30,000, и того 166,000, въ томъ числѣ съ гетманомъ Сагайдаччимъ козаковъ 40,000 и, опредѣля надъ онымъ Карла Ходкевича главнокомандующимъ, до Хотины отправилъ тое войско, Переправлясь чрезъ рѣку Днѣстръ, недалеко онаго города лагиромъ расположилось; особлявожь онъ, король Богдана Зѣновья Хмельницкаго съ 10,000 козаками на Чорное море, Днѣпромъ, въ суднахъ, для дѣланія и тамъ надъ Турками пошсковъ, послалъ.

Турецкій султанъ Османъ, прибывъ къ оному полскому войску съ несказанною гордостью и надменнымъ устраниемъ, самъ свои обозы, предъ очима всего полскаго войска заводилъ; и такъ сентября 2 числа сию войну насилственную началъ, которая до заключенія октября, по 2 число продолжалась, каковожъ тамъ повседневнїя сраженія многочисленнїя убїйства и отъ труповъ турецкихъ смради и другїя тяжчайшїя нужди происходили, и какою миръ обѣ стороны заключили, и каковымъ обрядомъ, по заключенїи онаго мира, другъ отъ друга разлучились, о томъ въсемъ исторїя слѣдующая перескажетъ, да и сколько отъ какой стороны на всѣхъ сраженїяхъ убито и ранено, съ той же исторїи явственно будетъ.

Принцъ Владиславъ, по отходѣ Турковъ, стоячи съ войскомъ еще на старомъ лагирѣ всѣ турецкїе лагирнїя укрѣпленїя осматривалъ, а потомъ, на новїй лагиръ перенедъ, войска польскаго болнихъ и раненихъ въ дома отпустилъ; веселился онъ съ генералитетомъ (а Ходькевичъ естественною смертію умре) и зъ прочїими чинами при пушечной и ручной палбѣ, гетмана Сагайдачнаго раненаго посѣщая, многими дорогими вещми и напитками дарилъ; да и козаковъ всѣхъ болнихъ, раненихъ и здоровихъ, съ собою оставленихъ, напитками и харчами доволствовалъ, а потомъ гетмана Сагайдачнаго и все войско козацкое въ дома отпустилъ, но тоѣмо 5,000 козаковъ въ Хотини оставилъ, да и самъ со всѣмъ полскимъ войскомъ октября 24-ого числа въ Краковъ къ отцу королѣ пошолъ.

Какъ гетманъ Сагайдачнїй съ онаго походу прибиль въ домъ въ Киевъ, то козаки, съ нимъ же пришедшіе, жалились ему на господъ первѣйшихъ полскихъ и на ихъ прикажчиковъ, что матерей женъ и дѣтей ихъ, по отснествїи ихъ въ тотъ походъ, къ господскимъ работизнамъ, вязанїями, бїенїями и равными мученїями силно принуждали, толкожъ тѣ ихъ жалобы ничего не усїѣли, а между тѣмъ во скорѣ жаловане отъ короля Жигмонта III съ грамотою его, при нарочномъ къ нему, гетману, на все войско козацкое, для подѣлки прислано, а

по сколко, и на какіе чини, и какою монетою, и въ какой силѣ оная грамота, слѣдующая исторія расскажетъ.

- 11 1622 году февраля 15 числа гетманъ Сагайдачній благодарилъ государю королю Жигмонту за присылку объявленнаго жалованья и за доктора, которій его въ походѣ и въ домѣ лѣчилъ, при томъ же короля просилъ, чтобы козаки были содержани при прежнихъ правахъ и волностяхъ не нарушно и чтобъ козаки отъ него, короля въ томъ особливо строгими указами были защищени, дабы оны чего новаго, какъ то уже и поговариваютъ, не зачали. Какіяжъ Поляки имъ порабощенія начали дѣлать, о семъ изъяснить слѣдующая исторія.
- 12 Тогожъ 1622 года, въ май мѣсяцѣ гетманъ Сагайдачній переставился и въ Богоявленскомъ Кіево-Братскомъ монастырѣ погребенъ, по егожъ завѣщанію, о чемъ таяжъ исторія скажетъ.
- 13 По смерти онаго гетмана Сагайдачнаго, какія несносныя бѣдствія и какія во всей Украинѣ, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра горестнія отягощенія отъ Поляковъ козакамъ и народу православному происходили, о семъ таяжъ исторія расскажетъ.
- 14 1628 году козаки, собравшись, избрали себѣ гетманомъ козака Тараса, напротивъ того гетманъ коронній многую своихъ силу виправилъ. Козаки, выступи съ ними въ сраженіе подъ Переяславлемъ, всѣхъ почти до единого побили и знамя ихъ гусарское сътрѣлбою своею все подиравили, какъ таяжъ исторія расскажетъ.
- 15 1629 году Богданъ Хмельницкій двухъ Контимировъ Турецкихъ согласщивовъ, словивъ, королю плѣнниками отдалъ.
- 16 Тогожъ года Поляки, во отмщеніе козакамъ за переясловскую надъ собою побѣду, какія козакамъ убійства явно и тайно, а украинскому народу жесточайшія отягощенія дѣлали, о семъ расскажетъ таяжъ исторія.
- 17 1631 году митрополить кіевскій Іовъ Борецкій преставился, а на мѣсто его посвященъ архимандрить печерскій Петръ Могила; читать туюжъ исторію.

1633 году былъ гетманомъ Запорожскимъ Сулима, какіяжъ 18
отъ него воинскія дѣйства происходили, и какъ онъ городъ
турецкій Азовъ взялъ, и кою смертію умре, читать тужъ
исторію.

1637 году козаци избрали гетманомъ Павлюка, какіяжъ 19
отъ него противъ Поляковъ военія дѣйства происходили и ко-
ю такъ же поносною смертію умре, о семъ таяжъ исторія
расскажетъ.

Тогожъ года козаци запорожскіе, согласясь съ донскими, 20
городъ турецкій Азовъ штурмомъ взяли и тѣмъ сія исторія
окончивается.

И С Т О Р І Я

НАСТОЯЩАЯ

*) 1606 году Петръ Коношевичъ Сагайдачній, отозвавшись
гетманомъ, хотячи своего щастія отвѣдать, ходилъ съ войскомъ
запорожскимъ водными судами подъ Кефу, городъ турецкій, 1
тотъ городъ своеавини и съ неволѣ многихъ Христіянъ осво-
бодивши, съ пребогатыми користми изъ Чорного моря въ Укра-
ину возвратился, ради которой знатной прислуги его, Поляки
зѣло его возлюбили и козаци, его весма почитая, ему добро-
желательствовали.

1620 года гетманъ Козацкій Самойло Кошка съ козака- 2
ми, при гетманѣ коронномъ Жолковскомъ, во время Султана
турецкаго Османа Гордаго, на коварной, подъ видомъ мира
съ Поляками, на урочищѣ, прозиваемомъ Цоціора, войнѣ на-

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.

ходился, но взять ли онъ Турками въ полонъ и выкупилиъ его Козаки изъ того полону, такъ какъ Зѣновія Богдана Хмельницкого или ни, неизвѣстно, токмо сіе за подлинно вѣстимо, что онъ гетманъ Кошка въ городѣ украинскомъ Каневѣ погребень, чего въ доказательство тамъ его гробъ свидѣлству-еть.

3 Тогожь года, по гетманѣ Кошкѣ избранъ Козаками гетманомъ Бородавка, которій Крымъ воевалъ, однако его, за непостоянство и за пьянство его Петръ Коначевичъ Сагайдачній убилъ и онъ, Сагайдачній, гетманомъ отъ козаковъ избранъ и отъ короля Жигмонта III подтвержденъ, повеже его какъ выше сего сказано не токмо Козаки, но и всѣ Поляки любили.

*) Тогожь 1620 года Султанъ Турецкій, помянутій Османъ съ королемъ Жигмонтомъ III, чтобъ отъ обоихъ сторонъ, происходящія до сего времени нападенія и разоренія разобрать и, прекратя оныя, миромъ успокоить, обще чрезъ обостронныхъ комисарей на томъ и постановили, но Султанъ оный подъ тѣмъ видомъ, желая королевствомъ Польскимъ овладѣть, къ той комисіи определилъ челоуѣка прехитраго и крвы Христіянской ненаситнѣ жаждущаго, Скендеръ-Пашу, которому секретно повелѣлъ многочисленную армию собирать и съ Поляками настоящую войну начать, а для вида далъ ему толко 4,000 Турокъ. Тотъ Скендеръ-Паша, виступя въ походъ, войска: Турокъ 70,000, и Волоховъ 20,000, Мулянь 10,000, Венгеровъ 7,000, всего 107,000 и велѣлъ имъ за рѣкою Дунаемъ стоять въ поготовности, а самъ, съ тѣми 4,000 Турокъ, переправляясь чрезъ Дунай и за рѣкою ставши, польскаго комисара надждалъ, король Жигмонтъ гетмана короннаго Жолковскаго, къ томужь разбору и примиренію комисаромъ назначилъ. Тотъ гетманъ, не требуя Запорожскихъ Козаковъ, но самихъ толко городовихъ и при нихъ гетмана ихъ Кошку и Поляковъ, коихъ всѣхъ не было больше какъ сѣмъ тысячъ, взялъ съ собою, къ

---

*) Историкъ Польскій Титловскій.

рѣжѣ Дунаю пришолъ и тамъ овиі Скендеръ-Паша съ гетманомъ Жолковскимъ, по общому между собою согласію, для сѣзду избрали мѣсто на урочищѣ, прозиваемомъ Цеціора.

*) Скендеръ Паша, усмотря при гетманѣ Полскомъ малолюдство, со всѣмъ онимъ многочисленнымъ своимъ войскомъ Полскій обозъ нечаянно окружилъ и со всѣхъ сторонъ (разорвавши съ Полшею миръ) на тотъ обозъ такъ сильно какъ неприятель наступилъ, а Поляки и Козаки не хитростію, но отважнымъ духомъ, по поощренію своего гетмана, тогожь дни три раза, толь храбріи противъ своихъ неприятелей отпоръ чинили, что ихъ и отъ себе отбили, и себѣ къ обратному маршу дорогу очистили, и такъ, съ того вѣремени чрезъ 23 дни обратно къ Днѣстру слѣдую, и въ пути непрестано отбиваясь, неприятелскаго войска около 30,000 умертвили, наконецъ 24 дни весь обозъ полскій неприятелми взятъ и многіи Поляки и Козаки, да и самъ гетманъ полскій Жолковскій побиты, (а о гетманѣ козацкомъ, Самойлѣ Кошеѣ выше сего подъ номеромъ 2-е сказано). Чтоже Поляковъ и Козаковъ въ живихъ осталось отъ той Турецкой побѣди, тѣ равными путы всѣякъ, въ отечество возвратились. Тогда вся Полна, о такомъ нечаянномъ отъ вѣроломнаго неприятеля пораженіи, неутолимо плакали и всѣ единодушно кричали: мы хотя всѣ помремъ, однако вѣроломному тому неприятелю мстить готовы.

**) Михайлъ Хмелницкій, сотникъ Козацкій, которій съ Чигирина съ Козаками тамошними, въ вишереченій походъ былъ взятъ, тамъ же убитъ, а синъ его, Михайла—Зѣновій Хмелницкій съ нимъ, отцомъ, въ тотъ же походъ для присматриванія къ военному дѣлу былъ взятъ, онаго живаго неприятели въ полонъ взяли, одънако по двухъ годахъ козаки плѣнникомъ же изъ той неволи его вывупили.

***) Историкъ Польскій Веспасіянъ Коховскій виводить начало 6

*) Матвей Титловскій въ своемъ діаріушѣ или въ повседной запискѣ.

**) Лѣтопись Русская.

***) Историкъ полскій Коховскій.

рода Михайла Хмелницкаго изъ Жмудской земли; а по инихъ свѣдѣтеляхъ и по Руской лѣтописи *) онъ, Михайло Хмелницкій— родомъ изъ Украинскаго горога Лисянки, и когда старинній городъ Козацкій—Чигиринъ, отъ короля Полскаго вѣновь на староство переименъ, и тое староство воеводѣ Рускому, Ивану Даниловичу Жолковскому жаловано, то онъ, Михайло Хмелницкій, пришедъ туда, съдѣланъ былъ писаромъ, для записки податей, изъ народа тамошняго оному смаростѣ принадлежащихъ, въ которомъ званіи мало поживъ, сплодилъ сего сына Зѣновія, котораго отъ младихъ лѣтъ отдалъ въ наученіе: первѣе въ Кіевѣ, а потомъ въ городѣ, что надъ рѣкою Саномъ, въ Ярославле, до Езуитовъ и тамъ, въ наученіи проводилъ свои лѣта до совершеннаго возраста. Будучоужь ему тамъ еще отрокомъ, приключился такой случай удивленія достойній: когда онъ около костела съ соучениками прохаживался, то вихоръ изъ той компаніи, его самага бѣгающаго, ногами подхвата, трижды въкругъ онаго костела обнесъ и на томъ мѣстѣ, изъ котораго подхваченъ, опять его поставилъ. Езуиты сіе странное, небывалое приключеніе разніи розно разсуждали, однакожъ, тѣмъ согласно заключили, провѣщавая: будетъ де отъ сего отрока великое на костель Римскій гошеніе. И такъ онъ, Хмелницкій Зѣновій, окончивъ тамъ свои ученія, къ отцу своему Михайлу, въ Чигиринъ возвратился.

7   **) Тогожъ 1620 года гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачній, къ королю Жигмонту III писалъ съ прошеніемъ, чтобъ унія изъ Русѣ была изънесена и, хотя король ему въ прошеніи его не отказывалъ, однако, проволѣкая, ничего не здѣлалъ, однако гетманъ Сагайдачній, тую унію такимъ образомъ опровергъ: святѣйшій патріархъ іерусалимскій, Теофанъ, едучи изъ Москви, прибылъ въ Кіевъ и, за позволеніемъ короля Жигмонта, нѣсколко времени прожилъ въ Кіевѣ. Гетманъ Сагайдачній, яко ревнитель святаго благо-

---

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.

**) Русская Лѣтопись достовѣрная.

честія, его, святѣйшаго патріярху радостьію принялъ и со сподручными своими, православными Руссами онаго патріярха упростили, чтобъ онъ имъ православныхъ и мѣсто уніятскихъ владыковъ посвятилъ тѣхъ, коихъ они сами чесныхъ и умныхъ согласно избрали. Святѣйшій патріярхъ, увидѣвшись съ эксархомъ престола апостолскаго Константинопольскаго, тогда въ Кіевѣ бывшимъ, тѣхъ особъ избранныхъ, а имянно: Іова Борецкаго на митрополию Кіевскую, а въ другіе епископства достойныхъ людей, хиротонизоваль, когдажъ тотъ святѣйшій патріярхъ изъ города Кіева, въ Грецію отъездилъ, то гетманъ Сагайдачній, за вѣдомомъ короля Жигмонта, даже до границы волоской, съ козацкимъ войскомъ его проводилъ, со всякимъ отъ всѣхъ благодареніемъ и такъ, отъ святѣйшаго онаго патріярхи получа со всѣмъ войскомъ благословеніе, въ домъ свой въ Кіевъ возвратился.

*) 1621 года король полскій Жигмонтъ III заподлинно извѣстился, что султанъ турецкій, помянутій Османъ гордій Полпею нетовмо овладѣть, но и поглотить оную желая, войска собравъ: Турокъ 300,000, а Татаръ 100,000, съ онимъ на Полпу итти въ крайне изъготовляется, созвалъ сеймъ въ Варшаву; на томъ сеймѣ Карлъ Ходкевичъ, мужъ великой храбрости и искусства въ воинскихъ дѣлахъ, главнымъ надъ всею полскою арміею генераломъ избранъ; съ того сейму послано было до околичныхъ потентатовъ христіянскихъ, съ прошеніемъ помощи, токможъ оной ниоткуда не прислано. И такъ король Жигмонтъ виправилъ козаковъ 10,000, опредѣливъ надъ оними главнымъ предводителемъ Богдана Зѣновія Хмельницкаго, на Чорное море всьякіе турецкіе припаси перенимать и государство турецкое разорять. Генераль Ходкевичъ войска полскаго собравъ: конницы въ латахъ желѣзныхъ съ копіями 10,000, панцѣрныхъ 3,000, козаковъ съ гетманомъ козацкимъ Петромъ Сагайдачнимъ 40,000, пѣхоти полской 30,000, Прусовъ и Помаранцовъ 50,000,

---

*) Историкъ Полскій Матвей Титловскій.

Венгеро́въ платнихъ 3,000, всего 136,000. Съ тѣмъ войско́мъ, переправляясь чрезъ Днѣстръ, въ волоской землѣ, недалеко отъ города Хотина, на мѣстѣ пристойномъ, послѣдняго числа августа, свои обози поставилъ, перваго числа сентября окопами и рвами укрѣпилъ.

Тутъ реченій авторъ, Титловскій описываетъ сію войну повседневными числами, начавъ сентября отъ 2 числа, а окончиваетъ въ октябрѣ слѣдующимъ образомъ:

Сентября 2 числа. Генераль Ходкевичъ предъ сямъ восьмаго дни виправилъ нѣсколко тысячъ козако́въ, чтобъ неприятели, къ нимъ слѣдующому, по дорогамъ, на кривизнахъ, наездами своими пакостили, кои козаки повеленное охотно исполнивши, и, сего числа съ неприятелми сражавшись, даже къ обозамъ ихъ, за ними прогнались. Султанъ турецкій Османъ предъ очима полскими самъ свои обози заводилъ, партія турецкая, подъ обозъ полскій подступаая, непрестанными наездами съ полскимъ войско́мъ перестрѣливались, изъ которой партіи Турко́въ 1080 пало и многіи изъ нихъ изблизка копѣями и саблями, а издалъ пушками полскими раненіи, въ своемъ обозѣ умирали, а въ полскомъ обозѣ толко 50 человекъ убито, а 30 ранено, Османъ турецкій султанъ передъ вечеромъ прислалъ къ генералу полскому Ходкевичу нѣсколкихъ Волоховъ знатныхъ, якобы привѣтствовать его, а въ самой вещи, чтобъ зажечь полскіе обози, изъ коихъ Волоховъ, одинъ въ полскомъ обозѣ, съ зажигатѣльными матеріалами съловленій, на питеѣ ссававъ, что де онъ и товариши его, точно для зажженія обозовъ полскихъ нарочно прислани, коимъ всѣмъ Волохомъ, таѣ секретно головы отсѣчени, что мало кто и съ Поляко́въ вѣдалъ, а Турки вовся незнали. Генераль Ходкевичъ ночью, въкругъ обозу своего, на многихъ мѣстахъ сухихъ дровъ въ кучи носить и запалить повелѣлъ, козако́въ 8,000, изъ обозовъ вывелъ, а пехоту прускую на челѣ засадилъ. Султанъ турецкій,

---

Тотъ же Историкъ Полскій.

увидя въ обозѣ полскомъ огнѣ высокопалющіе, и думая, что посланіи его Волохи обозъ полскій запалили, войско свое на обозъ послалъ. Скоро тѣ Турки къ обозу полскому близко пришли, заразъ козаки ихъ окружили, изъ другой стороны пруская пѣхота обще ихъ рубыли, кололи и убывали. Турки, не могучи опертись, иніе въ огонь убѣгали, а другіе живіе, между трупами своихъ мертвыхъ укривались, а иніи къ своимъ обозамъ утѣкали; однако чаусы назадъ до битвы ихъ гонили и такъ чрезъ всю ночь козаки и пѣхота пруская Турокъ жестоко убывали; даже день обѣ стороны отъ сей войны развѣль, остатокъ же до обозу своего убѣжали.

3-го числа султанъ турецкій, видя что Поляки его пропешной ночи отманули, съ трохъ сторонъ, то есть на саміе козацкіе обозы, даже до послѣднѣйшаго полку полской дивизіи устремително многихъ Турковъ наслалъ и, чрезъ весь день, жестоко обѣ стороны былися, пока Турки передъ захожденіемъ солнца, въ свой лагирь ступили и такъ вѣчерашней ночи и сего дни Турокъ болше 20,000 убыто.

Сегодня свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, короля Жигмонта Ш синъ, съ 30,000 легкаго войска и съ многими припасами къ лагеру полскому пришелъ благополучно.

4 числа султанъ рано, по восхожденіи солнца, всѣми силами перво на козацкій лагерь напалъ. Турки въ тотъ лагирь съ ручного ружья и съ пушекъ ужасно палили, а козаки изъ лагира весьма великодушно отбивались. Сей бой съ козаками продолжался чрезъ пять часовъ, пока Турки отступили. Въ другой разъ на полское войско напали, толковожъ и тамъ яничари всѣ сперты и до единого побиты. Въ третьей разъ еще отважились на козацкій обозъ ударить всѣми силами, но и тамъ великій уронъ получивши, хотя и притворно уступили, ибо какъ бы за часъ предъ захожденіемъ солнца Туркамъ каза-

---

Тотъ же Историкъ Полскій.

лось, будто Козаки къ своимъ обозамъ уступаютъ, жестоко на нихъ опять натерли, но козаки пѣшли, здѣлавъ изъ своего обозу вылазку и совокупясь съ вонницею полскою, на помощь къ нимъ отъ генерала Ходкевича присланюю, въ сильное кривавое сраженіе съ Турками вступивши, многихъ ихъ трупами положили и, кто изъ нихъ живъ остался, даже до обозу ихъ пригналы и, гонячи, ихъ нещадно кололы и сѣкли; на томъ сраженіи много турецкихъ пушекъ взяли и съ великою добычею въ обозъ свой возвратились. Тотъ ужасній бой захотилъ было и самаго султана на оной же присматриваться, но, видя великое своихъ паденіе, въ лагирь свой убѣжать принужденъ былъ. Въ томъ цѣлдневномъ сраженіи пало Турковъ болше 15,000, самихъ яничаръ убито 3,000, а въ полскомъ обозѣ не великій уронъ явился.

5 числа состоялось съ обоихъ сторонъ согласное для погребанія мертвыхъ перемирье, чтобы смрадъ, изъ труповъ происходящій не повреждалъ обоихъ войскъ; ибо сего дни жаръ солнечній толь сильно дѣйствовалъ, что рады онаго смрада въ день погребать мертвыхъ ни какъ было возможно, чего для Турки съ факалами трупы своихъ погребали и сегожь дни на свѣжое мѣсто лагиромъ назадъ поступили.

6 числа изъ турецкаго лагира козакъ, бывшій въ неволѣ сѣмъ лѣтъ, въ лагирь полскій убѣжавъ, рассказывалъ, что на прежде бывшихъ пристулахъ убито самихъ яничаръ 4,000, спеговъ 300, а Турокъ и Татаръ болѣе 40,000, рады котораго де урону султанъ велмы сѣмѣшался, ибо де и голодъ въ нихъ такой начинался, что Турки, лагирь покинувши, утѣвать хотѣли, коихъ султанъ, заохочивая къ воинскимъ подвигамъ, едва жалованьемъ удержалъ, а лагирь свой, по пригоркамъ разведеній, тѣсныя поставить повелѣлъ; да тотъже козакъ пѣлникъ и сіе прибавилъ: Турки де между собою разговариваютъ, что козаки на Чорвомъ морѣ судень турецкихъ, пушками наполненныхъ,

---

Тотъ же Историкъ Полскій.

двадцать разбыли, а въ морѣ потопили, дай около Цариграда, подѣ стѣни городскіе подбѣгая суднами, многихъ царигородцовъ перестрашили; на утрешній день Туркамъ къ приступу въ лагирѣ приготавливаться велено. Тоже и пойманіе Турки подтверждали.

7 числа, какъ только день насталъ, многочисленніе турецкіе полки, ужасній крикъ учинивши, и скоро на лошадахъ бѣгучи, на обозы козацкіе напали и, противъ нихъ на гору стоящую, пушки стащивши, съ онихъ горючими пулями на козаковъ стрѣляли. Козаки тѣ штурми турецкіе, изъ полтараста пушекъ на нихъ непрестанно гримящихъ, витерпѣвши, мужественно противъ нихъ стояли и, хотя малую часть своихъ потеряли, одьвако, имѣючи при себѣ прусскую пѣхоту, силній отпоръ имъ дѣлали. Турки по полудни, отъ козацкого войска отступля, свѣжимъ своимъ войскомъ на Поляковъ ударили и и на лагиръ ихъ, какъ слѣпи, на полское оружіе сами жесотоко лошадми прискакивали, на вали и на болварки обозови съ лошадей бросаясь, вълазивали, а Поляки ихъ какъ скотину кололи, сбькли, убывали, козакижъ, отъ другой стороны своего лагира, чрезъ трупы ихъ въ кучахъ лежащіе, какъ чрезъ болото кровію ихъ наполненно, переступая, Турьковъ и Татаръ даже до лагира ихъ гонячи, мертвили. Такой ужасной бой чрезъ сей весь день продолжался, полегло сего дны трупы Турокъ и Татаръ на полѣ и во рвахъ болѣе 40,000, а отъ стороны полской не болше какъ 300 человекъ, да тамъ же двухъ нашей убито, Турки въ третіемъ часѣ ночи великими толпами на томъ полѣ, на которомъ сраженія происходили, со свѣчами ходя, воплилы и, ридая, трупы своихъ побитыхъ во рвахъ и въ ямахъ хоронили, да при томъ, нѣкотораго знатнаго Турчина убитаго, тѣла между трупами искали, о семъже Турки пойманніи Полякамъ говорили, что имѣетъ быть сей же ночи отъ турецкаго войска, въ полскимъ обозамъ силвій приступъ. Генераль

Тотъ же Историкъ Полскій.

полскій, во мѣсто посѣщенія гетмана козацкаго Петра Сагайдачнаго и козаковъ раненыхъ пришедши въ обозъ козацкій, и о томъ турецкомъ приступѣ извѣстясь, имъ совѣтоваль, чтобъ они, часто, оружейно, на лошадяхъ сидя, были въ крайнѣйшей готовности, и придалъ къ нимъ еще полкъ пѣхоты пруской, которая межъ козаками заразъ была и разставлена; толковожъ тая ночь тихо прошла.

8 числа рано партія турецкаго войска на полѣ битвы стала въ чолѣ, а по обомъ сторонамъ Татаръ великое множество, вмѣстѣ совокупясь, и учиня крикъ ужаснй, на лагерь козацкій, противъ ихъ лежащй, сильно устремились; а козаки на своемъ мѣстѣ тихо стояли, дабы непріятеля, къ нимъ ближе прискакавши, способяе поражени быть могли ихъ стрѣлбою козачею; Татары, ихъ объезжая, на нихъ стрѣлки изъ луковъ пускали, яничары во рвы козацкіе вскакивали, козаки, стройно ставши, такою сильной огонь съ мушкетовъ на нихъ сблизка дали, что обозы козацкіе, огнемъ горящіе, казались тутъ въ диму и въ пилѣ. Битва сперва казалась сомнительною, потому Татары, безъ оружія отъ обозу козацкаго утѣкають, яничары на приступѣ вѣрпкомъ стоять, а послѣ и плечи начали показывать и убѣгать, изъ коихъ: однѣхъ козаки какъ скотъ гонять, другихъ пруская пѣхота ломить, инѣмъ же въ своимъ обозамъ утѣкають, изъ мертвыхъ и раненыхъ кровь потоками ліется. Сіе поражение непріятелей, съ великимъ крови ихъ пролітіемъ, около четырехъ часовъ продолжалось и такъ передъ обозомъ козацкимъ, въ самихъ рвахъ: яничаровъ 3,000, спаговъ 300 полегло, кои трупы пруская пѣхота; далѣе отъ обозовъ отволочи, а ободравши, на кучи складали и, смрадъ отъ онихъ происходящй, огнемъ отгонили, отъ возачей же и отъ полской стороны немного было урону.

9 числа султанъ турецкій, отъ полунощи вывелъ все войско свое въ поле; генераль полскій отъ бастилій (sic) неотгова-

---

Тотъ же Историкъ Полскій.

ривался. Войска съ обѣихъ сторонъ въ готовности стояли, толькожъ ничего не дѣйствовали, кромѣ изъ окоповъ и болверковъ перестрѣливались, однакожъ яничары подъ лагирь козацкій усиленно штурмовались, коихъ козаки, переночовавши, прочь прогнали. Той же noci передался къ полякамъ Буть, второй говорилъ, что спаговъ, въ передъ Яничаровъ на приступъ шедшихъ, около 200, а яничаръ 2,000 убито.

10 числа. Сей день Турки, бѣдами утружденіи, опочивали а Ханъ кримскій, мостомъ, отъ Поляковъ прежде здѣланнимъ, съ многочислѣнными ордами, чрезъ рѣку Днѣстръ переправясь, на самимъ главномъ въ Польшу практу лагиромъ сталь и, отдѣливши часть кримской орди, въ Подолію, города и села ограблять и пустошить, послалъ. Сія новая вѣдомость Поляковъ весьма устрашила и въ такое отчаяніе привела, что имъ ни въ Польшу съ обозу, ни съ Полни къ нимъ всякія пересилки дѣлать будетъ уже трудно, да и сія имъ опасность слѣдовала, что войско польское, отъ голоду силу потерявши, моглобъ неприятелю здатся, въ томужъ и сами Поляки видять, какія дими отъ зажженія Татарами городовъ и сель происходятъ, какъ Татари стада скотовъ и овецъ гонять, а сами голодомъ помирають, подлинно Поляки уже были вознамѣрились проломомъ уходить на Татаръ и очистить путь чрезъ Днѣстръ свободный, однакожъ на томъ пристали, чтобъ войско не раздѣлять, но тутъ, съ божескою помощію, противъ непрітеля, на одномъ мѣстѣ стоять, хотя и до послѣдняго. Сегожъ дни свѣтлейшій принцъ Владиславъ и генераль польскій Ходкевичъ, отъ непрестаннихъ неспаній и невигодъ тяжкою лихорадкою занемогли, отъ чего все войско польское крайне опечалилось, поуже на нихъ вся сила войска королевскаго зависила.—

11 числа. Сего дни Турки, вишедши изъ лагира, а Татари отъ онаго въ половину нѣмецкой милѣ—въ поготовности стояли. Генераль польской Ходкевичъ, хотя и боленъ, трубою всему войску извѣстивши и наездниковъ передомъ отправивши, потомъ тотъ часъ половину войска своего, образомъ орла, кры-

ла простирающаго, по давному полскому обыкновенію устроеннаго, въ баталіи самъ вивель. Султанъ, знамена полскія увидя, и, что Поляки, въ баталіи готовы, стояли неподвижно чрезъ нѣсколько времени безъ всякаго происку, а потомъ, знамена свои звинувши, Турки возвратились въ свой лагерь, войско же полское чрезъ весь день такъ стояло и, хотя голосомъ трубнимъ Турковъ многожды къ баталіи визивали, однако Турки, какъ тогдажъ вообще говорено, нѣкоторимъ злополучіа своего предзнаменованіемъ устрася, баталіи дать не похотѣли, но толко отъ противъ лежащаго, двѣстровскаго берега, на обозы козацкіе, съ пушекъ непрестанно палили, однако ни въ людяхъ, ни въ лошадяхъ знатнаго урону не сдѣлали, а Татаръ нѣсколько тысячъ, на другомъ берегѣ рѣки, съ великимъ врыкомъ устремившись, мостъ полскій разорвать силілись, однако двѣстѣ пѣхоты полской, которая того мосту берегла, онихъ Татаръ прочь отъ мосту отгвади.

12 и 13 чиселъ никакое воинское дѣйство отъ обоихъ сторонъ не происходило, потому что мертвихъ погребали.

14 числа въ лагирѣ турецкомъ опять носилась вѣдомость, что козаки изъ флота турецкаго нѣсколько суденъ въ Черномъ морѣ потопили, отъ чего султанъ разярясь, велѣлъ своему войску на приступъ къ полскимъ обозамъ готовится.

15 числа скоро толко солнце възшло, заразъ Турки и Татари на обозы полскіе и козацкіе, съ троихъ сторонъ чавернули и такъ много и сильно съ пушекъ и съ ручного ружья палили, что и самая земля траслася и горѣвшою казалась; самъ султанъ, на височайшомъ мѣстѣ стоя, смотрѣлъ и, нимаю людей своихъ не жалѣя, какъ скоть безсловесній на приступъ, безъ пощаждѣнія гонить повелѣлъ. Сей насилственній приступъ чрезъ весь день продолжался, но Всесилній Богъ его султанское намѣреніе превратилъ, ибо хотя непріятельское нападеніе было преужасное, однако мало вреда Полякамъ и козакамъ причинили, а султанъ такого насилственнаго устремленія отвѣдавши, и своего войска: спаговъ 30,000, а яничаръ 3,000

потерявши, затрубить на отворотъ и назадъ уступить Туркамъ повелѣлъ; какъ же Поляки и козаки, наполненные непріятельскимъ трупомъ, поле увидѣли, то отъ радости еще лучшій набули смѣлости и такой отваги, что не только воротами изъ обозовъ къ бою выпирались, но чрезъ рвы и вали свои перелѣзши, съ Турками былись.

Въ семь сраженіи, города Пановіи (sic) паша, мужъ славній и отважній, въ чело пулею убитъ; онъ, на сію войну идучи, похвалялся, что имѣеть отъ Магомета такое щастіе дарованное, что польскій обозъ разорветъ и всѣхъ Поляковъ вигубить. Подобнымъ же образомъ и Носафъ паша, мужъ дѣлній и отважній убитъ.

Султанъ по сихъ обоихъ пашахъ такъ горко плакалъ и скорбѣлъ, что ничего и не кушалъ, либожъ изъ такого извѣстія, что король польскій съ многочисленнымъ войскомъ сюда слѣдуетъ своимъ на помощь, чемъ перестрашенъ будучи, еще отвѣдать щастія покушался и повелѣлъ войску своему на приступъ, къ польскимъ обозамъ опять изготовится, однакожъ, что войско его было голодомъ уже истощенное, непрестанными трудами истомленное, тое свое повелѣніе отмѣнили.

16 числа генераль польскій, созвавъ своего войска гетмановъ, полковниковъ и сотниковъ, чтобъ войску своему, голодомъ утѣсняемому, какую ползу промислить, совѣтъ съ ними держалъ, многіе подавали совѣти: иніи совѣтовали всеконечно отважиться и дать баталію непріятелю, не усомнѣваясь о дальшій непріятельской силѣ, хотя ему и фортуна служить, на которой совѣтъ почти всѣ согласились; а нѣкоторіи приговаривали уступить до Каменца Подольскаго, самимъ Богомъ основаннаго и укрепленнаго и тамъ бы войско живностію подерѣпивъ, дожидаться отъ короля помощи, наконецъ все войско закричало: лутше намъ всѣмъ умереть на сей войнѣ, нежели и наименшую стопу ножную уступить нашему вѣроломному непріятелю, уже, какъ видимъ, оскудѣвшему.

17 числа нѣсколко сотенъ козацкаго войска, въ обозъ ту-

репкій, ночью, тихо вѣшедши, въ наметахъ болше 1,000 Турокъ безъ стуку, безъ крику и безъ шума саблями вирѣзали и всѣ добувшись, и ни единой души не потерявши, въ цѣлости возвратились. Той же noci, у мосту, Турками здѣланнаго козаки Царемія пашу, которій къ береженію того мосту былъ опредѣленъ, и при немъ множество Турокъ и яничаровъ находящихся, выкололи и, живыхъ нѣсколко захвативъ, съ многою добычею въ цѣлости прибыли въ лагирь.

Все войско полское найпаче желали видѣть свѣтлѣйшаго принца Вѣладислава въ первомъ здравіи, какъ найскоріе на лошадѣ, къ мужественнымъ его воинскимъ подвигамъ.

18 числа другимъ разомъ козаки въ обозъ турецкій, ночью, тихо вѣшедши, болше 600 Турокъ убили; въ томъ обозѣ много изрядныхъ наметовъ, лошадей турецкихъ, драгоцѣнныхъ одѣяній, верблюдовъ, буйволовъ, золота, серебра и два яничарскія знамена добувши, и въ цѣлости въ лагирь свой возвратившись, богатіе дари свѣтлѣйшему принцу Вѣладиславу поднесли.

Изъ сего числа даже по 25 легкій бой съ Турками и съ Татарами бывало привлекается.

24 числа генераль полскій Карль Ходкевичъ, будучи тяжело болѣзнію ослабленъ, преставился. Султанъ турецкій, получивши о смерти его вѣдомость, возрадовался и сказалъ: теперь де Ляхи утратили собѣ щастливаго, отважнаго и великодушнаго вожда, которій войска часто поражалъ, да и на сей войнѣ много доказывалъ; и такъ заключилъ: потерялижъ де Ляхи уже и свое щастіе.

25 числа свѣтлѣйшій принцъ Вѣладиславъ, будучи самъ немощенъ, по смерти онаго генерала Ходкевича, вѣязю Станиславу Любомирскому, единому въ отечествѣ мужу великодушному и исправному, за согласіемъ вьсего войска, главное надъ всѣмъ войскомъ правительство поручилъ, сегожь дни султанъ турецкій, всѣми силами своими, такъ конными, какъ и пѣшими на обози полскіе наступалъ, коихъ главній правитель вѣязь

Любомирскій, за помоцію Божескою, отъбилъ, что турецкого войска болше 8,000 на ономъ приступѣ пало.

26 числа султанъ турецкій уже отчаевался своего благополучія, видя что полскаго обозу, по замислу своему пожерти и побѣднть не можетъ, а его войско день отъ дня умалается, шесть храбрихъ и славнихъ пашей, такъже многіе тысячи Туровъ и Татаръ потерялъ, которій передъ симъ ярмо работы на шей Поляковъ возложить гордо клялся, а теперь клятвopреступникъ, уже мира желая, прислалъ въ обозъ полскій съ грамотою Баптисту Венелея, Италианнина, чтобъ обновить, чрезъ нѣсколько лѣтъ, съ дворомъ полскимъ бывшій, покой, Поляковъ наговаривалъ и востребовалъ бы комисарей, для утверженія онаго мира, якоже сія война въ такой конецъ и происходила, чтобъ заключить покой. Поляки сего учинить хотя и отрицались, но, видя войско свое голодомъ изморенное, принуждени тоежъ подтвердить, толикобъ не было въ томъ какого обману.

27 числа султанъ турецкій могъ бы получить тотъ миръ, еслибы самъ, будучи не укротимъ, обозовъ козацкихъ съ многихъ пушекъ сильно не доставалъ, которыми пушками никакого вреда козакамъ не здѣлалъ, однако еще приступъ къ нимъ учинилъ, но козаки, къ войнѣ всегда будучи готовы, вышли за свой обозъ и такой съ Турками сильной бой здѣлали, что Турки съ своимъ урономъ отъ нихъ отступили, на томъ сраженіи козаки многочисленнымъ турецкимъ трупомъ поле устлали и, пребогатую съ нихъ взявши користь, до своихъ обозовъ въ цѣлости возвратилися.

Сего дни свѣтлѣйшій принцъ Владиславъ, виздоровѣвшій отъ своей болѣзни, всѣ свои обозы на лошадѣ объезжалъ съ неизреченною всего войска радостію.

28 числа, сего дни султанъ турецкій въ послѣдній разъ вознамѣрился крайнего своего щастія войною отъбѣднть, и такъ, первѣе о семъ хану извѣстилъ, потомъ, при восхожденіи солнца, войско свое великими шеренгами заводитъ началъ и, какъ вѣнцемъ, всѣ обозы полскіе, со всѣми ихъ укрѣпленіями окру-

жилъ, пушки тройма частми на онія обозы устроилъ, особливожь 30 пушекъ, на тую сторону рѣки Днѣстра переправа, по берегамъ поставилъ, изъ коихъ чрезъ нѣсколко времени и палба производилась, толкожь съ онихъ троухъ человекъ полскаго войска убыто, а отъ двоихъ частей, отъ турецкаго обову съ многихъ пушекъ по султанскому повелѣнiю сътрѣлба на полское войско производилась, но и главный полскаго войска правитель, князь Любомирскiй, своимъ додавая помощи, неприятелямъ силнiй отпоръ чинилъ. Турки, съ лошадей схватываясь, яничаръ своихъ вспомогали и всѣ, какъ звѣри ярящiеся, на Поляковъ и козаковъ нападая, насъекаивали, разсуждая, что самую своею яростию Поляковъ и козаковъ въ одинъ часъ розорвуть, однакожь, рви въ шанцахъ полскихъ и козацкихъ своими трупами выровнявши, въвалились было въ полскiе обозы, по той причинѣ, что Поляки толь были утружде ни, что ни колоть, ни рубить, ни убывать ихъ уже не смогли, отъ валовъ своихъ уступать были начали. Сiе усмотря, главный правитель князь Любомирскiй къ нимъ, съ войскомъ прибѣгши, сказалъ: не допускайте славнiи полскаго войска воини отвагѣ своеи пропадать на вѣкы, видите, что неприятель нашъ уже изнемогаетъ, сей часъ одынь съ другимъ помрѣмъ, а неприятелю отпоръ дадѣмъ, ибо онъ теперъ отважно крайняго и послѣдняго своего щастiя отвѣдиваетъ, а болше уже съ нами воевать и баталiй давать не будетъ; и такъ оный правитель, князь Любомирскiй, отворивши обозовiе ворота, самъ съ двойма войнами, чрезъ оиѣ вискочилъ, а за ними конного войска полскаго вооруженнаго, многими тысячами вышли и такъ съ Турками чрезъ цѣлый день мужественно былись, а съ обову, всѣми обозовими улицами, такъ охотно и радоснiю выходили, что всѣхъ Турковъ, на себе наступающихъ, сломивши, съ поля збыли и ихъ къ обозамъ ихъ прогнали, а своего вожда, князя Любомирскаго, неприятелей поражающаго, съ нимъ будущiе воини, едва удержали, сказивая ему: уже солнце заходить, пора де до своего лагира воротится; и такъ въсе пол-

ское войско съ поля въ обозы свои возвратилося, въ то же самое время и изъ той стороны рѣки Днѣстра, многаяжды, ночью, на сюю сторону непріятели переправливаются покушались, однако Поляки, въ своемъ строю осторожни будучи, безъ боязненно стоячи, такой отпоръ здѣлали, что ихъ многихъ помертвили. Сего дни, на сраженіи Турковъ болѣе 20,000, спаговъ и яничарь 5,000, а Поляковъ и козаковъ не болше какъ 200 человекъ убито, но толко многихъ ранено.

29 числа сей день весьма тихо прошолъ, токмо съ обоихъ сторонъ трупи мертвыхъ погрѣбали.

30 числа султанъ турецкій, уже усердиѣ, у Поляковъ сталъ искать мира. Прислалъ онъ отъ себе къ Полякамъ своихъ знаменитыхъ двухъ персонъ въ заставу, требуя отъ Поляковъ присылки комисарей; Поляки, требуемыхъ комисарей изъ межъ себе опредѣля, съ ними 200 человекъ команды къ турецкому обозу виправили, коихъ турецкіе комисарижъ, на срединѣ поля, между обоями обозами стоя, ожидали; когдажъ оніе комисари, вмѣстѣ сошедшися, другъ друга обыкновенно привѣтствовали, то одинъ изъ полскихъ турецкимъ сказалъ: миръ и брань вамъ и вашему повелителю принесемъ. Противъ сего изъ турецкихъ сказалъ: миръ намъ и повелителю нашему вожделѣнній принесѣте; и такъ всѣ совокупно, къ обозамъ турецкимъ поехали, когдажъ Поляки въ тѣ обозы вездили, то очи всѣхъ Турковъ на себе обратили и благоусердно турецкимъ султаномъ приняты, а о состояніи мира передъ всѣми Турками розговоръ имѣли.

Октября 1 числа, сего дни капитанъ полскій, прозваніемъ Виленскій, съ Камаянца Подолскаго, съ хлѣбными припасами, хитримъ весьма образомъ, мимо Татаръ, коихъ около города вездѣ было много, прошедши и чрезъ Днѣстръ переправившися, въ полскій обозъ пришолъ благополучно.

Тогожъ дни, Донскіе Козаки правителю войсковому, князю Любомирскому писмо вручили, съ тѣмъ, что Донскихъ Козаковъ 20,000 идутъ къ нимъ на помощь; князь, имъ благо-

годаря чрез нарочнаго, отписалъ и требовалъ, чтобъ они къ нимъ, съ распущенными знаменами приходили, какимъ образомъ они пришли, коимъ своимъ пришествіемъ, Поляковъ какъ бы изъ мертвыхъ воскресили. Султанъ турецкій, потерявши свою надежду всю, какъ возможнае старался, чтобъ не губить болше своего войска, о заключеніи съ Поляками мира.

Октября 2 числа пойманніе Поляками Турки для языка, да и тѣжъ Турки, кои къ Полякамъ предались, въ одно слово Полякамъ говорили, что султанъ турецкій, изъ сей войны весьма печаленъ, а всѣ его начальники прошеніями къ тому наклоняють, чтобъ онъ съ Поляками помирился, также и войско полское въ великомъ прованта оскудѣніи находится и лошадей свои зеленимъ листомъ дубовимъ кормили и многіе господа, ради безкормицѣ, лошадей отпали, которіе во всемъ оскудѣніи и ихъ: миритесь, а не угоняйтесь за незвѣстною побѣдою, побуждало; въ разсужденіи, что лучший и безопаснѣйшій, честнѣй покой, нежели надѣемая побѣда.

3, 4, 5, 6 и 7 чиселъ упражнялись обѣ стороны въ сочиненіи пунктовъ мирныхъ.

8 числа, передъ вечеромъ, отъ обоихъ сторонъ миръ заключенъ, на слѣдующихъ постановленіяхъ:

1, Чтобъ султанъ турецкій съвой скотъ и со всѣми орудіями своими, по состояніи мира четвертаго дни, во первихъ съ битви двинулся и все свое войско немедленно привелъ въ Оракію, а когда онъ рушати будетъ, все войско полское столялобъ такъ, какъ бы къ войнѣ въ готовности.

2, Городъ Хотинъ и затоку волосъкой земли, какъ къ турецкому государству приступъ къ полскому государству надлежалибъ вѣчно.

3, Всѣ плѣнники, какъ въ прошедшихъ, такъ и въ нынѣшней войнахъ взятіе, дабы были обоеимъ сторонамъ возвращени.

4, Волоская земля управляласябъ по давнимъ узаконеніямъ

короля полскаго Казимѣра Ягелла и отъ Магомета, турецкаго императора наданнымъ.

5, Татари въ земли полскіе, а козаки въ государство турецкое, рады добычи не набѣгалибъ, а ежели въпредь, за нападеніемъ оныхъ, кому послѣдуютъ какіе обиды, за то виновная сторона награждать будетъ.

6, Ханъ кримскій съ ордами, на всякую короля полскаго потребу, во всехъ военныхъ виправахъ, на непріятеля королевства полскаго, чтобъ въ помощь вѣсегда былъ готовъ королю полскому, и за туѣ вѣрную услугу хану кримскому король польскій по 30,000 злотихъ давать имѣеть.

7, Отъ стороны султана турецкаго паша одинъ, а отъ стороны короля полскаго сенаторъ королевскій, сей до Порты Отоманской, а тотъ до короля полскаго прислани быть и на сихъ пунктахъ присягнуть имѣютъ и такъ, ствердивши сей миръ, султанъ при дворѣ корони полской, а король при Портѣ Отоманской, своихъ резыдентовъ да имѣютъ и такимъ способомъ, вѣчную межъ собою пріязнь да сохраняютъ, если сіе отъ какой нибудь стороны разорвано не будетъ. Кои пункты другъ другу вручивши, Турки чрезъ всю почъ, а Поляки сначала дни пунечною палбою торжествовали.

9, 10 и 11 чисель между обоими лагирами полскимъ и турецкимъ купля и продажа вѣсего была свободна.

12 числа октября, сей день турецкимъ обозамъ съ поля уступать въ мирнихъ пунктахъ назначенъ.

Правитель войска полскаго, князь Любомирскій, одѣтъ въ порфиру, поставилъ все свое войско вооруженное на полѣ баталіи и устроилъ оное, по древнему полскому своему обыкновенію, примѣромъ орла, крила простершаго, въ такомъ паратѣ или въ готовности, какъ бы до брани, а самъ сталъ въпередѣ на лошади.

Султанъ турецкій передъ часомъ полуденимъ и свое войско вывелъ на тоещъ поле баталіи и на подобіе половинной

луня оное устроилъ; самъ такъ же въпередъ всего войска на лошади сталъ.

Итакъ обѣ арміи чрезъ цѣлій часъ стояли неподвижно, потомъ султанъ лошадь дивной величины, въ богатомъ наборѣ, князю Любомирскому въ подарокъ прислалъ; взаимножь и князь Любомирскій, даръ за даръ султану турецкому, лошадь такъже въ богатомъ наборѣ и двѣ пушки благохудожно здѣланъіе, большіе отправилъ, кои дари отъ обоихъ сторонъ доброхотно и дружелюбно припяти, наконецъ Турки, шен свои и знамена къ земли наклонивши, съ Поляками попрошались; взаимножь и полское войско, равнивъ головъ своихъ и знаменъ наклоненіемъ, честь имъ отъдали; и такъ султанъ турецкій со всѣмъ своимъ войскомъ подлежащій путь свой воспріялъ, а Поляки и козаки еще тутъ до времени остались.

И такъ, по исчисленію, находилось подъ Хотиномъ войскъ христіанскихъ, а именню: Поляковъ и козаковъ, Прусовъ, Помаранцовъ и Венгровъ 136,000; а съ припцомъ Владиславомъ прибывшихъ 30,000, всего 166,000; съ того числа убито 753 человекъ, а множайшихъ ранено. Турокъ 300,000 а Татаръ 100,000, всього было 400,000; съ того числа убито 208,000 рядовихъ, пашей 6, и нѣсколько знаменъ такъже и пушекъ Поляками и козаками взяты.

А допскихъ козаковъ 20,000 тогда уже къ полскому обозу пришли, когда уже Поляки съ Турками пачали миритися и не были они ни на одномъ съ Турками сраженіи. Обливожь подъ предводительствомъ Богдана Зѣновія Хмельницкаго было на Черномъ морѣ козаковъ 10,000, кои судей турецкихъ, пушками и разными припасами наполненыхъ, болше 20 на томъже морѣ потопили. Здѣсь кончится исторія Титловскаго.

9 *) Часто упоминаемій свѣтлѣшій припць Владиславъ, главній войсковій предводитель, по отшествіи Турокъ и Татаръ, заразъ своихъ больныхъ и раненыхъ куда кому подлежало съ

---

*) Русская Лѣтопись достоверная.

подъ Хотина въ доми отпустилъ, а самъ съ выборнѣйшимъ и съ дворовымъ полскимъ войскомъ, а съ козаками всѣми, въ томъ числѣ съ болными и рапеными въ старомъ своемъ лагирѣ остался и перво, рады акбопитства, всѣхъ непріятелскія укрѣпленія; рвы, окопы и другія мѣста осматривалъ, потомъ изъ своего онаго лагира просмердѣвшаго, въ полъ милѣ, на свѣжое мѣсто, лагиръ свой перевелъ, всякую предосторожность учредивши, въ семь новомъ лагирѣ съ генералитетомъ, съ полковниками и съ другими полскаго войска офицѣрами, при пушечной и мушкетной палбѣ разнихъ увеселеній употреблялъ, котораго увеселенія и колаковъ участниками здѣлать: ибо отъправилъ онъ къ нимъ, въ ихъ лагиръ, на вистрѣль съ лука отъ полскаго отстоящій, въ которомъ гетманъ козацкій, Сагайдачій раненій лежалъ, разнихъ съ харчевыми припасами, напитками, какъ то: волоскаго вина, меду пигейнаго, горѣлки простой, по нѣскольку десятковъ бочокъ; прислалъ гетманужь Сагайдачному выборнѣйшихъ харчей, такъже разнихъ конфектовъ (или заидокъ) и большой ящикъ съ штофами серебряными, нестро визолочеными, водками аптекарскими наполненными, винъ разнихъ по бочкѣ, а венгерскаго, самаго первѣйшаго седмъ анталовъ и свою палатку подарилъ, междужь тѣмъ, посѣщая само—персонально его, Сагайдачнаго и, увидя простой возокъ, ковромъ покритій, котормъ его ранснаго везуть, подарилъ ему коштовную свою, подъ балдахиномъ, коляску и лошадей пару съ шорами богатыми, визолочеными, а сверхъ того потретъ въ семьдесятъ червонцовъ, на котормъ отца его, короля Жигмонта персона, съ одной сторопи рубѣнами, а съ другой гербъ корони полской: орелъ одиоглавній, шафѣрами дорогими осипяние, пожаловалъ, на него самъ сложилъ и, въ голову его поцѣловавши, къ ручкѣ допустилъ и при томъ, такъ его, гетмана, какъ и все войско козацкое, подъ Хотеномъ и на Черномъ морѣ бывшее, тѣмъ, обладажилъ, что онъ для

Русская Лѣтопись достовѣрная.

нихъ у короля, отца своего, испросить жалованье, которое и прислано къ нимъ быть имѣть; и такъ съ нимъ, гетманомъ какъ и со всѣмъ войскомъ козацкимъ простился, однакожъ козаковъ, 5,000 при хотинскомъ гарнизонѣ, на время оставилъ, а прочіихъ съ гетманомъ Сагайдачнымъ въ Украину отпустивши, самъ съ полскимъ войскомъ сегожъ октября 24 пошолъ въ Краковъ.

10 По прибытіи гетмана Сагайдачнаго въ домъ свой, въ Кіевѣ, казаки съ нимъ изъ Хотина пришедши, заразъ ему начали жаловаться на господъ полскихъ и на ихъ старостовъ или прикащиковъ, что они, по отходѣ ихъ въ походъ къ Хотину, въ домахъ ихъ, матерамъ, женамъ и дѣтямъ ихъ несносніи обыди дѣлали, мучили и къ работизнамъ госьподскимъ ихъ принуждали. Гетманъ Сагайдачній за болѣзнію своею о тѣхъ козацкихъ обыдахъ докладивать королю до спободнаго времени поудержался, однако принцъ Владиславъ, за прибытіемъ своимъ въ Краковъ, его, гетмана Сагайдачнаго и козаковъ, храбріе ихъ дѣйства и вѣрніи услуги, отцу своему, государю королю зѣло восхвалялъ, представляя, что достойными они за тѣ свои кровавіе труды великого награжденія, и такъ у его величества по обѣщанію своему исходатайствовалъ имъ довольно жалованье, которое къ гетману Сагайдачному, въ Кіевъ и прислано, при грамотѣ королевской, 1622 году, генвара 1 числа на полскомъ языку, такого на російскомъ діалектѣ содержанія:

Жигмонтъ третій, Божією милостію король полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, мазовецкій, кіевскій, жмудскій, волинскій, инфляндскій, смоленскій, черняговскій, готскій, вандалскій дѣдичній король.

Урожденному, намъ вѣрнолюбезному и искрено желательному Сагайдачному, войска запорожскаго гетману, со всею старшиною и съ цѣлимъ ридарствомъ козацкимъ украинскимъ, милость и поздравленіе наше королевское.

Русская Литонія достовѣрна.

Въ сей грамотѣ своей король Жигмонтъ, такъ его, гетмана Сагайдачнаго, какъ и всего войска запорожскаго непоколебимую въ нему, королю, и коронѣ полской вѣрности, а противъ непріятели вѣри христіанской богатырскую козачію храбрость и дѣлность весьма похваляя, права и волности ихъ стародаваніе отъ антецессеровъ своихъ, какъ то: отъ великаго Казимера, отъ Стефана Баторія и отъ другихъ королей польскихъ наданіе и утвержденіе, подтвердилъ и при томъ подтвержденіи жалованіе, а имено: на Козаковъ съ ихъ старшинами такъ на тѣхъ, кои подъ Хотинемъ дѣйствовали, какъ и на онихъ, кои съ Хмелницкимъ на Черномъ морѣ въ проискахъ воинскихъ находились, а кто съ нихъ убитъ или въ тѣхъ походахъ натуральною смертію умре, то на ихъ свойственниковъ, а всѣхъ на 50,000 человекъ, чрезъ подскарбія своего надворного, въ равній подѣлъ 400,000 таларей бытихъ, къ гетману Сагайдачному, въ Кіевъ, а ему, гетману и старшинѣ войсковой 400,000 червонцовъ на подѣлъ, подъ разсмотрѣніе его, гетмана, прислалъ. Самому же ему, гетману знамя свое королевское и булаву, цѣною же 1,000 а портретъ, въ 500 таларей бытихъ пожаловалъ и впредь, такъ его, гетмана, какъ и все войско Запорожское украинское, во всякихъ ихъ нуждахъ и прошеніяхъ своею королевскою милостію и благопризрѣніемъ обнадежилъ.

Того же 1622 году февраля 15 Сагайдачній листомъ 11 своимъ королю Жигмонту III за присилку на войско козацкое, подъ Хотинемъ и на Черномъ морѣ, съ Хмелницкимъ бывшее, съ старшинами ихъ, такъ же и ему, гетману и старшинѣ войсковой денежнаго жалованія, а особливо за знамя, и за булаву и за портретъ всеподанѣйше благодарилъ, чтобъ войско запорожское украинское содержимо и сохраняемо было при своихъ правахъ и стародавнихъ волностяхъ, отъ королей польскихъ имъ нуданныхъ и утвержденныхъ; да при томъ же онъ,

---

Русская Лѣтопись достоверная.

гетманъ Сагайдачній жалился ему, королю, на господъ полскихъ на Вишневецкихъ, на Конопольскихъ, на Потоцкихъ, на Калиновскихъ и на иныхъ, представляя, что они въ предвѣчной козацкой отчизнѣ власть свою широко распространяють, хотячи козацкую славу погребти въ пепелѣ, а ихъ, вояковъ, братію свою, королю, государю своему и коронѣ польской слугъ вѣрныхъ, въ подданство поработиты, въ томужь и сіе прибавилъ: не такъ де жалко Козакамъ на тѣхъ господъ, какъ на ихъ прикащиковъ, пияницъ и сустратцовъ, ни къ чему годныхъ, кои ни Бога не боясь, королевскихъ указовъ не слушаясь, какъ только вояки въ походъ подъ Хотинъ и на Черное море, изъ домовъ выступили, такъ тотчасъ они женъ, дѣтей и матерей ихъ на всякія господскія работизни гонить, вязать и мучить начали, а козакамъ, изъ службы королевской съ ранами еще не улѣченными и червей полными, въ доми пришедшими, толь тяжкія своихъ мученія видѣть и слышать такъ было неспосно, что едва и утѣрпѣть возмогли, въ томужь, сюда вѣсти приходятъ, что Татары Азовскіе, Кубанскіе Черкескіе, вышедши, намѣреваются напасти на Украину, а безъ вояковъ, кои для обороны Украины всегда потребни и нужни стоятъ, противъ тѣхъ непріятелей, весьма былобъ трудно; того рады гетманъ Сагайдачній тѣмъ листомъ у короля Жигмонта наусердѣйше просилъ, отъ такихъ людскихъ напастей строгаго защищенія, представляя, ежели де вояки отъ того защищены не будутъ, то чтобъ отъ нихъ (какъ то уже пошемруютъ или поговориваютъ) не возросла какая новость, рады которой не только господа, но и все Ляхи сами на себе выпредѣларевать и жалѣть будутъ принуждени; при семъ же онъ, гетманъ Сагайдачній, надѣясь себѣ уже близкой смерти, того доктора, котораго принцъ Владиславъ еще при Хотинѣ въ лагирь, для излѣченія его ранъ ядовитыхъ, ему даль былъ, въ королю Жигмонту съ глубочайшимъ благодареніемъ отправилъ.

Русская Лѣтопись достоверная.

Тогожь 1622 году, оній Петръ Конашевичъ Сагайдачній, славній гетманъ войска запорожскаго украинскаго, великій церкви Православнія, Каѳолическія, Апостольскія поборникъ и ревнитель, Кіевскаго братскаго монастыра ктиторъ и школь латинскихъ любитель, въ май мѣсяцѣ, въ Кіевѣ, на подолѣ жизнь свою на смерть переменялъ. Въ трапезѣ того монастыра тѣло его православнымъ митрополитомъ кіевскимъ, Іовомъ Борецкимъ честно погребено, съ неутолимымъ всего войска запорожскаго украинскаго и всѣхъ людей православныхъ плачемъ и риданіемъ.

12

Посмерти гетмана Сагайдачнаго и прежде его смерти князя воеводы и старосты, въ Кіевѣ и въ другихъ украинскихъ городѣхъ и мѣстахъ, церкви Божія православнія украинскія, благочестно почитали, сами будучи православными и народу благочестивому украинскому, найначежь козакамъ никакихъ утѣсненій и озлобленій не дѣлали, когдажь на Ляховицахъ пожевились, то отъ благочестивой, апостольской, каѳолической вѣри отступивши, къ востелу римскому, по прошенію тѣхъ своихъ женъ, присоединились и тогда церкви рускіе и православныхъ къ той же уніи или присоединенію съ костеломъ римскимъ силою приводить, а подданимъ своимъ великія труды и податы налагать начали. Къ томужь гетманъ короній, Коцеполюскій рады большаго народа православнаго украинскаго отягощенія, по окончаніи съ Шведами войны, въ кіевскомъ воеводствѣ полское войско выведши, на Украину, въ городахъ и въ селахъ на квартирахъ розставилъ, вси постоялци еще тяжчайшіе народу православному украинскому обыды причиняли, каковаго народнаго отягощенія козаки не возмогли утерпѣть и, вмѣстѣ собравшись, Ляховъ постоялцовъ такъ побѣдили, что оставшіисъ въ живыхъ, куда кто улучивъ, разбѣглись.

13

1628 году козаки, всѣ собравшись, гетманомъ себѣ знатнаго заслугами козака, именемъ Тараса, избрали. Гетманъ

14

Русская Лѣтопись достоѣрная.

коронній Конецьполскій, о семъ собраніи козаковъ послышавши, многую полскую силу на нихъ виправиль. Козаки, при своемъ гетманѣ Тарасѣ, съ оними Ляхами подѣ Переясловлемъ въ баталію вступивши, толикое ихъ число побыли, сколько ихъ чрезъ многіе года во всей шведской войнѣ не побыто. Сверхъ же того и золотое ихъ гусарское знамя, за Днѣпромъ, въ бору, стрѣлбою своего все подиравили и разбыли; однако наконецъ Ляхи сказали, чтобъ имъ и Русѣ никакихъ обидъ не дѣлать, помирились.

15 1629 году, Богданъ Зѣновій Хмельницкій, при другихъ своихъ службахъ, двухъ Канътемировъ привелъ и отдалъ плѣнниками королю полскому, отъ коихъ король много о тайныхъ турецкихъ на Польшу замыслахъ увѣдомился.

16 Въ тѣже и въ слѣдующіе времена Ляхи, желая козакамъ отмстить, подѣ Переяславлемъ, надъ собою приключшуюся отъ нихъ побѣду, первѣе убогихъ людей податями и постояльцами начали жесточайше отягощать, а потомъ козаковъ знатнѣйшихъ тайно, а начальнѣйшихъ явно захватывая, различными смертми убывали.

17 1631 году Іовъ Борецкій православній митрополитъ кіевскій преставился и погребенъ съ монастырѣ кіевскомъ святомихайловскомъ, а на мѣсто его посвященъ митрополитомъ кіевскимъ архимандритъ печерскій, воеводитчъ молдавскій, Петръ Могила, великій поборникъ греческаго православія и защитникъ вѣры благочестія. Сей очистилъ церковь митрополитацкую святіи Софіи отъ Униатовъ.

18 1633 году Сулима, гетманъ войска низоваго запорожскаго, въ моносилахъ или въ судахъ веселныхъ морскихъ, изъ Сѣчи по Днѣпру, чрезъ Босфоръ Киммерійскій въ Меотическое или Азовское море запливши, прекрѣпій въ Азїи городъ Азївъ или Азовъ взялъ. Сему гетману Сулимѣ король Владиславъ IV голову отсѣкти повелѣлъ въ Аршавѣ, по жалобѣ на него, за взятіе Азова отъ Турковъ.

Русская Лѣтопись достоверная.

*) 1637 году козаки, чувствуя на себе отъ Ляховъ очевидную, всекрайнейшую погибель, опять собравшись, избрали изъ между себе Павлюка гетманомъ своимъ, пошли подъ Кумейки, гдѣ гетманъ польскій, Николай Потоцкій, съ Ляхами, козаковъ обдѣливши, декабря 6 числа побѣдилъ, а потомъ подъ Боровицею миръ съ ними заключилъ; но вскорѣ гетмана козацкаго, онаго Павлюка, жестоко словивши, въ Варшаву его отослалъ, гдѣ Ляхи ему голову отрубивши съ повелѣнія королевскаго.

Тогожь 1637 году согласились 4,000 человекъ храбрѣхъ козаковъ, которіе, часто помянутыхъ, ладскихъ утѣсеній болѣе нести не могли, искать своего щастія въ другихъ краяхъ, пошли къ Персіанамъ, чтобъ на войнѣ противъ Турковъ служить. Они прошли чрезъ крымскіе и нагайскіе орды со всякою осторожностію, къ Дону и имѣли на дорогѣ частой случай сражаться съ Татарами, тамъ встрѣтились они съ 3,000 человекъ Донскихъ козаковъ, которіе приняли ихъ весьма пріятно и притомъ освѣдомились о ихъ намѣреніи и походѣ; услышавъ причину онаго, представляли тамъ они имъ опасности похода чрезъ толь многіе народы и сомнѣніе свое, что найдутъ ли они у Персіанъ то, чего желаютъ, они говорили имъ: мы де имѣемъ для васъ, браття, запасу довольно, чего вы такъ далеко искать намерени, то найдете вы у насъ, будемъ другъ другу вѣрни. Вотъ Азовъ, когда мы возьмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть способной проходъ въ Меотическое или въ Черное море, гдѣ мы въ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во всехъ кровопролитіяхъ . . . . . сраженія у Персіанъ никогда не получите.

Запорожскіе Козаки, посовѣтовавъ между собою, согласились на послѣдокъ на предложеніе Донскихъ, пошли они вмѣстѣ подъ Азовъ, гдѣ турецкій гарнизонъ, котораго отъ трехъ до четырехъ тысячъ человекъ было ихъ предпріятія осмѣлялись (sic).

---

*) Русская Лѣтопись: извѣстія Азовскія.

Козаки начали тотчасъ въ землю врываться и продолжали день и ночь съвою работу, съ такою ревностію, что они, при непріятельской стрѣльбѣ отъ яничарь, въ городъ вошли и непріятеля принудили отступить въ замокъ. Яничари находились тогда въ столь великомъ страхѣ, что и замокъ немедленно здали, хотя козаки только четыре фалконеты при себѣ имѣли, которыми бы никакого пролomu учинить не могли. Они ограбили городъ и здѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе: Донци овладѣли Азовомъ, а Запорожци съ добычами въ Сѣчь возвратилися.

ДНЕВНИКЪ
СИМЕОНА ОКОЛЬСКАГО.

1638.

КОШЯ ДІАРІУША

ЕКСПЕДИЦІЕЙ ВОЕННОЙ

одъ ихъ милостей пановъ гетмановъ коронныхъ и риперства полскаго зъ козаками ребелъзующими отправленої въ року 1638, а описаної презъ велебнаго отца Симона Околскаго. Въ Краковѣ до друку (подана), року 1639.

I.

КОНТИНУАЦІЕЙ ДІАРИУША ВОЕННОГО ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РАЗДѢЛЬ 1.

О ВАЖНОМЪ ОПАТРЕВІЮ ГИБЕРНИ И СТАНОВИСКЪ ВОЙСКУ КОРОННОМУ ПО ТОГОРОЧНОЙ ВИКТОРІЕЙ НАДЪ ПАВЛЮКОМЪ И СВОЛЕКСТВОМЪ БОЗАЦЕИМЪ.

Завше висовій въ радѣ былъ Плютархъ, меновите еднакъ in arprohthalmatis das tu dank, *) а звлаци где острожнимъ гетманомъ припоминаеть зъ якою увагою становиска назначати ридерству мають. Принадлежитъ имъ не тилео въ чолѣ, але и въ тилу голови мѣти бистрое око; въ правду на уеконтентоване жолнѣра досить ока въ головѣ цѣльное указати ему становиско, иле зась смотрѣти на безпечность корони и славу гетманомъ призвоистую, на обидвѣ стороны око потребное: Ясне велможній его милость панъ Краковскій, великій Гетманъ ко-

---

*) Онъ заслуживаетъ признательность.

ронній, яко звиче зъ великою увагою, такъ и теперь, для безпеченства грунтового рѣчи посиолитой и усмирена зачатого пожару, становиско за Днѣпромъ преднѣй опатрити ясне велможному его милости пану воеводѣ брацлавскому, гетманови полному коронному полѣццлѣ; частю же нѣчого шведлившого быти не можетъ, яко неприателемъ, би найподлѣйшимъ, гордити, ащожъ говоритимемъ о неприателю лежачомъ въ самой отчизнѣ, которій, гди хочеть, snadно быти и въ великой лѣчбѣ може и достатечнимъ въ армату военную, и при малой оборонѣ, хворостѣ, болотѣ; не заразъ есть улякненого сердца, частю и жъ неприателя единакого завше стеретись треба, а звлаца которій татарскіи военніи сили перестриваетъ и переходить, не страхаетъ голоду, зѣми и вшедлѣихъ невчасовъ, аде тежъ незмордованою працею своею понекондѣ потужныхъ нѣдерлянскихъ батарей, паранетовъ, валовъ и шанцовъ доходитъ и на бистой водѣ до чужоземскихъ обичаевъ, фортеловъ и селъ морскихъ, прикрими *) чолнами своими приступаеть; частю и жъ неприательскіи сили барзѣй витончени быти не могутъ **), яко данни становисками въ релѣй ***) адверсаровъ, а звлаца въ той релѣйги, бо яко зъ натури суть неприателями народи груби, погане—христіаномъ, а не своей релѣйгой, такъ праве Русниъ Поляковѣ. Прето гди ложиско за Днѣпромъ жолнѣровѣ въ ложиску козацкимъ назначать, где ихъ суть жони, дѣти, пасѣки, бидло, футори и инніи достатки, барзѣ и своевольного зроевати нѣхто не можетъ и, ежели ся тамъ знову скупить и, на Господа Бога своего не помнячи, на подданство и подъ часъ присягу учиненую, уже тамъ въ запалѣ забойца, забиваючи, не будетъ грѣшити, а забитій вѣчне згинеть, не тилко теде въ томъ бистрее око мѣлз ясне велможній панъ Краковскій, але праве

Не хотячи за-
гнѣдать коза-
ковъ.

*) Въ подлинникѣ Окольскаго сказано: *plytkiemі siołnami* т. е. власкими сѣнами.

**) Въ подлинникѣ Окольскаго адѣсь слѣдуетъ фраза: *i wszystkie kopy swolne przedzej gosegrwane*—и всѣ своевольные отряды скорѣе расѣяны.

***) Въ под. Окол.: въ колоніи *przeciwnicy*.

аргументъ *) такъ становиска порядне споряжаючи, бо тимъ и въ цзлости отчизнѣ, и достоинству его королевской милости, пану напому милостивому, и покоевѣ рѣчи посполитой, и славѣ жолнерской, и силамъ поганскимъ при Украинѣ вочуючимъ, вчесьне забѣжалъ, **) (гдѣ Панны Маріи претекстомъ нѣякихъ привилеовъ и якогось писма якобы именовъ всего стану Рѣчи посполитой одъ когось себѣ даного Гданскъ претендовалъ и общихъ . . . . . себѣ подѣ утратою горла затыгаючи), роздѣлили войска коронніи его милость панъ Краковскій, и, осадивши жолнѣрствомъ заднѣпре и преднѣпре, опатривши и шляхи при Днѣпре, становиска другимъ ротамъ и преднимъ въ Полши и въ Прусомъ ближше, аби были сторожею отчизни, показати рачилъ, а яснѣ вельможному его милости, пану ваеводѣ Брацлавскому, колледзѣ въ войнѣ и покою, диспозицію далшую Украини, замисловъ и обострениа хлоповъ на отчизну и пановъ своихъ подалъ въ диспозицію, которій, расправивши ихъ мосцовъ пановъ рицерство зѣ подѣ Веремѣвки и Иркаѣва до дому, возаки реестровіи въ послушенствѣ зоставивши, жолперозъ по становискахъ розсадивши, на мѣстцу своимъ родного себѣ, его милость пана Станѣслава зѣ Потока Потоцкаго, воеводича Брацлавского, ротмистра его королевское милости полковникомъ зоставилъ, якожъ вѣрпѣйшого зоставити не могъ и такимъ способомъ и чуле опатрнимъ становискомъ чимъ болшую часть людей заховалъ въ веселости.

*) Подражалъ аргусу, съ величайшею бдительностію сторожилъ.

**) Въ оригиналѣ Околь, слѣдуютъ слова: Aże zachodził rumor niemały i pewny nowego buntu w Prusiech, gdzie dominium maris, pretextem niejakich przywilejow i jakiegoś pisma, jakoby imieniem status communis regni od kogoś sobie danego, Gdańsk pretendował i obcych tutorów sobie, etiam submissione colli zasięgając, classicum insonabat.—А такъ какъ распространилась достовѣрная молва о новомъ возмущеніи въ Пруссіи, гдѣ городъ Данцигъ заявилъ притязанія на господство надъ моремъ подѣ предлогомъ какихъ-то привилегій и какого-то документа, кѣмъ-то ему выданнаго, будто бы отъ имени штатовъ королевства, и, заискивая иностранныхъ покровителей, и преклоняя передъ ними главу, затѣвалъ морскую войну, то...

РАЗДѢЛЬ 2.

Що былъ за емолюментъ рѣчи посполитой за занятемъ становискъ жолнѣровъ назначонихъ.

Найдутся нѣкаясь ассимиляція доброго медвеа до чулого гетмана, бо який доброго медвеа есть урядъ у хорого и термѣнъ, такое есть офиціумъ гетмановъ чулихъ. яко бовѣмъ овий слабость здорова хорого, такъ они цѣлость отчизни тримають и заховують; училъ того Демостенесь, даючи раду хоримъ: треба приложити великой пилности въ рекуперованю здорова. Мѣлъ теди учинити, якожь и учинилъ немалый емолюментъ отчизнѣ и рѣчи посполитой таковой становискъ ординансъ, не тилко бовѣмъ рекуперовали покой утрачовой въ Украинѣ обивавателѣ, о которимъ не одному повонтити приходило, а зваща входячи въ поселенія внутренне своевольнихъ Козаковъ, которіи тилко берегъ Днѣпру по той сторонѣ жолнѣровъ позволить на становиско и то тилко до Роси рѣки на умыслахъ позволяли. И не тилко такимъ становискомъ тиранство надъ дворами, персонами, маестностями шляхецкими, гдѣ уже себѣ зарозисланемъ кїіовихъ региментовъ сила обѣцвали, усмирили, не тилко ашарати костелни розшарпаніи и келѣхи светїи костеломъ одискали и отдали *) и подѣ мечъ вари и юстицію гетманомъ, вняжатамъ и паномъ власнимъ поотдавали, але тежь за такою оказією становискъ, ихъ мосць риперство жадному свиволенству, не тилко купитися, але и въ злихъ замислахъ ширитися не допускали. Сидѣлъ такъ каждїй свавольный

---

*) Въ ориг. Окол. слѣдуетъ фраза: nie tylko turbatorów ojczyzny i buntowników wuzprzegowali—не только розыскали нарушателей спокойствїа въ отечествѣ и мятежниковъ.

ковакъ, смотрячи на жолнѣра такъ покорно, яко не сядить покорнѣ волкъ, гди въ яму впадетъ, и услуговалъ, и встидался и дружину проклиналъ. Може хтось себѣ *dogma Julii Cesaris tu za proklama wazyć, ktory libro 2 de bello civili pisze: qui incolumes non potuerunt resistere, non resistent perdit. Ale niech obaczyc, że to on de bello civili **) (написалъ) *ale in servi-li bello*, где яко въ персонахъ грубянство, такъ *in gerendis bestialitas* маеть поважнѣйшее мѣстце и вшелякая конфузія хлопская, уже иначе писати и розумѣти потреба и не такъ далеко розумомъ, яко шаблею и барвомъ власнимъ справи рисовати, где иначе *parca tueri* не есть рѣчь можна. Болшь за занятемъ становискъ и то емолюментъ не благій, але великого въ гетманахъ ихъ мѣстцѣ поважена годни: всѣ козацкіи преднѣйшіи мѣстца, уходи, фортифѣкаціи отъ Днѣпра до шляховъ молдавскихъ, а оттуду ку Запорожю и въ поля дикіи произдрѣли жолнѣромъ и помѣрили такъ, ижъ що самъ правній козаць старожитній вѣдалъ, а за то полковництва, старшинства отбѣралъ въ нагороду, то уже леда чура жолнѣрскій на Украинѣ во внутрениостехъ осѣдлостей козацкихъ тогожъ свѣдомъ и повѣсть, и покажетъ. Хитрость военная аще не перемѣнится, а будетъ потребна, нестрашна, маписалъ незлѣ Касіодорѣ; а наконецъ тую рѣчь добрую однесъ рѣчь посполитой спораженой такъ гиберни, ижъ початкомъ новой седицею заразъ на початку забѣгли и онее персами своими на тихъ мѣстѣ зносити охотне почали, до чого за одлеглимъ становискомъ не толко трудно имъ было (бы) приступити, але и барзо не безопасно; и такъ рицерству коронному, якоби въ дому утарчку якую, вшелякую навалу суровую легко зносити приходило, бо если тое бываетъ, ижъ трепещеть сердце, приходячи до подкяня, яко то *de re militari libr. 2 Veget. towi*, теди далеко болшей трепещеть той, которого *spes omnis refugii, consilii, presidii, ab ad-*

*) Въ ориг. Окол. слѣдуютъ слова: *w którym najdzie się nie tylko zdrowy, ale i jasny i pod czas uzyteczny ojczyźnie rozum*,—въ которой бываетъ здравый и ясный разумъ, по временамъ полезный для отечества.

versario vel iam cognita, vel pene adempta est. Кто абовѣмъ лѣпшій надъ того, такъ о силахъ своихъ, яко о непріятельскихъ судити будетъ мочь, а за тѣмъ хто надъ него вщелякой виѣторіи прудшей сподѣватися можетъ? Самъ я себѣ Геркулесъ, самъ я себѣ Cesar.

РОЗДѢЛЬ 3.

Яко за РЕЗОЛЮЩЕЮ ЗЪМИ, СЛАВУТА КОВАЦІЙ, ДНѢПРЪ МНОГО ОТУХИ СВОЕВОЛСТВУ ПРИДАТЬ.

Фортель литовскій противъ непріятеля.

Не единъ себѣ способъ обѣраеть военникъ на поконане силъ непріятельскихъ: литевскіи князата давніи гди не могли подолати моци реиской *) всѣ достатки подданихъ своихъ на миль шестьдесятъ и далѣй, до варовнихъ замковъ болшъ казали звозити и людъ тамъ переносити, а гди войска непріятельскіи наступовати мѣли, юля зеленіи пожаромъ, а ограждение мѣсть и весей Вулкановѣ офѣровали; гди тамъ непріятель вторгнулъ, занустившия далеко, аби пожари и пустинѣ минулъ, зголоженій и струженій, яко би звоеваній, не найдуючи травъ и живности, одходилъ, а подчасъ въ землѣ своей о спустошеніи великомъ презъ Литву, авѣжи **) одержалъ. Стриковскій килкохъ королевъ при прускихъ мистрахъ такъ звоеванихъ спо-

*) Въ ориг. Окол. gzeskiej, производное отъ слова gzesza—толпа—gzesza піеміеска, называлась у польскихъ писателей—германская имперія т. е. толпа германскихъ владѣтелей,—здѣсь въ этомъ именно смыслѣ употреблено слово gzeski, которое должно понимать—германскій.

**) Въ ориг. Окол. awізу т. е. извѣстіе, предостереженіе.

минаеть, другіа, индеі мѣрччи, а индеі бючи, скоро зносили ад-
вѣрсарожъ, другіа, надѣю въ мурахъ и въ окопахъ, въ живно-
ста и въ стрѣлбѣ владучи, непріятели воевали; и много инихъ
способовъ такъ въ полѣтчиковъ, яко и въ марціалѣстовъ оба-
чтти можешъ; але козаковѣ, такъ надъ Дономъ, яко надъ Днѣ-
промъ живучому, надѣя и отуха вшелякая есть вода, рѣка, Днѣпръ сла-
болото и прето Днѣпръ славутою, то есть гутою, або кузнію на-
звали, а Донъ—панемъ, Донъ; где козаекъ води не маеть, боло-
та, або яру згинувъ. При томъ много довазуеть, безъ того—глу-
хій, нѣмій, нѣчого не умѣеть и якъ муха гинеть и для того
зѣма, же ся уже копати не може и водою уходити, есть ему
срогій непріятель, и если воевати прійдетъ, лихая то у него
пора, алъ весна, лѣто, и почасті осѣнь, то его хлѣбъ, скарбъ
и достатки и вшелякая фортуна. Гди ся теди роспливати рѣ-
ки и Днѣпръ зачиналъ, такую отуху имъ учинилъ, ижъ умер-
люю и подъ Кумейками загребленную славу воскресити и ожи-
вити замыслили. Прето, обравши себѣ на Запорожю Острианина Острианинъ и
Скиданъ на
Запорожю
старшими об-
рани.
за старшого и при немъ Скидана. зѣ посередѣ себе, до коза-
ковѣ Донскихъ, о помощь просячи, виправили, потомъ до мо-
настировѣ и мѣсть, козаки слинучихъ, писма и листи розислали
поповѣ, чернцовѣ до Подоля, Покутя и Волиня, аби анѣмова-
ли и коммововали на войну, ужили, которіа зѣ тимже посел-
ствомъ и до шляхти релѣгіен грецкой приходили, наветь и чер- Отъ Дону и
Криму помочи
погребуютъ.
ницъ на тое заживали, а наконецъ до Криму послаи свои ви-
правили, подали кондицію, ижъ всю Украину поддамо, ижъ
що колвекъ теперъ достанемо мѣсть, замковъ, именемъ его до-
ставати будемо; ово згола не тилко всякій подвизали камень,
але тежъ, би могли, до Плютона вислати о помощь, пораду ко-
го, противъ пана своего, маестатовѣ и рѣчи посполитой, теди
би были висляли, биле тилко моглюю притисненую силу ко-
зацкую презъ ясне велможного его милости пана Миколая По-
тоцкого, гетмана полного коронного такъ рокъ (sic), якимъ спосо-
бомъ виратовали. До такой отухи ламане людовъ на Днѣпрѣ и
рѣкахъ презъ наступуючую весну сваволенство приводило, але,

плне око на тоє маючи, его милость панъ полковникъ на мѣстцу гетманскомъ оставлений, велможній панъ Станиславъ Потоцкій, гди ему много новинъ до непокоя обвѣщающихъ приносятся, нѣчого иншого по весь часъ не мислилъ, тилко въ отриманной побѣдѣ якъ поступати, що и показавъ на томъ regimentѣ всему ридерству и свѣту, яко зъ прогресу далшого свадно обачити каждій можетъ.

РОЗДѢЛЬ 4.

О РУШЕНЬЮ ЗЪ ЗАПОРОЖА СВОЕВОЛНИХЪ КОЗАКОВЪ.

Розумѣль, въ Запорожу будучій, козаць, ижъ, на власти Украинской розгощеній, жолнеръ латво приїдетъ въ побѣжденіе, яко Аннѣбалъ военній вѣвогда пришелъ, ubi Annibalis virtus sampanis deliciis emolita est *). Подобно, пане Козаку! не такіе беванди и фрукти видаваетъ компанѣя якіе власть Украинска: брага, горѣлка, медъ, водывайцетводъ (sic **), пивиче зъ дрожчями—делѣнци Украинскіи. Не мѣль на чомъ жолнѣръ отмѣнитися, але рачей мѣль на чомъбися до военной пради загартовавъ. Рачей то на сердцахъ, мѣсто делѣнци явихъ, вичитати для невчасу срогого было ***). Війшоль теди уже зъ Запорожа

*) Въ ориг. Окольского слѣдуютъ слова: M. Claudius Marcellus, ad Nollam facto proelio, docuit, Anibalem posse superari—Маркъ Клавдій Марцелль, доказавъ сраженіемъ при Нолѣ, что и Анибалъ можетъ быть побѣжденъ.

**) Не понятное слово это употреблено въ подлинникѣ Окольского и въ переводѣ Величка.

***) Въ ориг. Окол. слѣдуютъ слова: Persequar inimicos et conterram et pop revertar. donec concupisham eos—Буду преслѣдовать и губить враговъ и въ возвращусь, пока не уничтожу ихъ.

Острианинъ, яко би то ужъ огромне, страшне, незвычайно стало, же при арматѣ приспособленой, же досить мають обѣцанныхъ ратунковъ, много околичнѣ видять себѣ добре зичачихъ, а рѣчи посполитой здрайцовъ: едни порохи готують, другіе людей, тѣ гроши, тѣ провіантъ; уже шпиталь свой Терехтемировъ опатрили, уже имъ монастыръ Межигорскій applaudet, уже пещери голдують, уже на водахъ переходы готови, уже до Острианина: veni, vide, vince, то есть: прійди, обачь, звитязи рѣки: Псольт, Сула, Старець и Днѣпръ отуху односятъ; смотрячи теди на тое Острианинъ лондомъ и чолнами ку властямъ приступаетъ, але, вспоминаючи на скорбитанцію передь собою старшихъ, вздригнувся и на сагайдаку своемъ регулу Begeciyша написалъ *): (тримайся тепла) Всѣ тобѣ тѣ обѣтницѣ доб-Очтирохъ гет-
рин, але найлѣпша надъ все жити: гетмановаль Наливайко, гет-мановаль Подкова, гетмановаль Косѣяскій, гетмановаль Павлюкъ и тоєю волностію якою я теперь; если тежъ и менѣ наконецъ быти на палю яко онимъ **) (теди ти естесь жабою и критися въ болотѣ) привести теди всѣхъ, але самого тилко одвести—вся теди мысль его и рада таемная ***). Уже выходилъ зъ поля и до влости входилъ таемно и украдкою, аби о нимъ невѣдано, гдижъ въ малой еще купѣ былъ, але, лучшій надъ него будучи, его милость панъ полковникъ, взявши предъ тимъ здоровую отъ коллеговъ раду, аби ростропною раднихъ охоту до битви въ жолѣру заострилъ, давши о томъ небезпеченству вѣдомость, его милость панъ гетманъ полвій коронній, аби въ томъ имбуать воинство пилно, збрѣлъ въ Срѣбрной, хотячи его еще во полю застати, але онъ, перестереженій, ку Кремен-

Острианинъ
війшовъ въ
Запорожя.

Очтирохъ гет-
манахъ предъ
Острианиномъ.

Промисль
Острианиновъ.

*) Въ ориг. Окольского: *Sis callidior quam fortior*—предпочитай хитрость храбрости.

**) Въ ориг. Околь.: *tedyc melius est byc żaba i kryc się in palude, quam in palo dać wystawić*—и такъ лучше быть лягушкою и прятаться въ лужѣ, чѣмъ дозволить посадить себя на колъ.

***) Въ ориг. Околь. слѣдуютъ слова: *...była, curare quid retro, quam ante*—...была, стараться больше о отступленіи, чѣмъ о движеніи впередъ.

чуковѣ во власть впадши, на конѣ здобувшися, Кременчугъ,
Въ Голтвѣ
Остравицѣ, Хороль, Омельникъ злупивши, загнавши зъ собою, ку Голтвѣ,
мѣсту князя его милости Еремѣя обернулъ и тамъ замкнулся
и уфортифьковалъ.

РОЗДѢЛЬ 5.

О наступованю ку Голтвѣ войска коронного зъ его милостю
паномъ воеводичомъ Брацлавскимъ, полковникомъ енеральнымъ.

Ижъ неприятель замкненій въ мѣстѣ мало не такъ есть
безпечнѣй, яко риба въ матнѣ, не хотѣлъ той оказіей омен-
кати его милость панъ полковникъ, але, персвадуючи рицер-
ству*), анѣмовалъ ихъ до прудкого наступованя, и поневажъ
тамъ уже ввойшоль неприятель, за зближенемъ войска полско-
го анѣ суплемять якій, анѣ сердце такъ гордее и смѣлее,
долго въ хлопѣ быти не можетъ, а скоростю нашою можетъ
быти розорваніи. Въ томъ такъ ся охотно ставило его ми-
лости пану полковниковѣ рицерство, ижъ нѣгди охотнѣйше
быти не могло—безъ контрворсіей, оменкваня и вшелякого ре-
спекту, не хотячи вѣдати того, же ихъ заслуги крвавїи презъ
килка лѣтъ не тилко не доходятъ, але и прислуга и страта
подъ Кумейками и Боровицею жадной имъ контентаціей не
принесла, и то были готови и горла свои при достаткахъ ос-
татнихъ положити, аби въ тимъ борзѣй освѣдчили готовность
службъ своихъ отчизнѣ и королевѣ его милости, пану своему

*) Въ орг. Околь. слѣдуютъ слова: quod homini non potest dari majus,
quam gloria, laus et aeternitas:—что величайшіе дары для человека—это слава,
хвала и вѣчность.

милостивому и рѣчи посполитой. Але то дивна въ той охотѣ ихъ милости пановъ рицества была, ижъ еденъ другого на пляцъ и оказію потреби уперезалъ и. первше небезпеченства аби бралъ, иросилъ: еднихъ ку тому стимулювала омпекана подъ Кумейками потреба, аби то надградили, другихъ анемовала пер-впшая слава, аби до слави—слави придавали. Мило вспомнѣти прешліи праці и фатиги, мовить Сенека, а якожъ не будетъ мило, гди за високою працу несмертельною намятію його оздобять и домъ его вивпшають? щасті Боже такее рицество! нехай корона полская ними здобится, нехай при несмертелной славі обфити нагороди и контентаціи одъ маестату его королевской милости и рѣчи посполитой одбирають, нехай приступають до обривцовъ отчизни ротмистровства, полковництва *) на оздобу домовъ и фамилій своей осягають, будучи такъ убезпеченій уже его милость панъ полковникъ и уконтентованій такъ великою охотою, уживають ихъ мосцовъ, аби въ томъ ему и радою, и полковниковъ, и иннихъ рейментаровъ, въ небытности власнихъ войску, опатрили, назначивши теди зъ посродку себе ихъ за полковники: поручика его милости пана воеводи подолскаго—Блазеіовскаго, поручика его княжацкой милости Еремѣя, пана Длотовскаго, поручника его милости мар-грабія, старости гродецкаго, пана Владислава Тапицкаго; подавши стражництво ротмистровъ чулому, обозництво пану Кохановъ, спѣшно ку Голтвѣ зъ арматою коронною и салдатескою нѣмецкою обернули, аби тамъ кровію своею и шаблею на кар-кахъ козацкихъ вирисовали, що написалъ Духъ Святій. Proverb. 16: не естъ рѣчь слушная учинити кривду невинному **).

Поспѣхъ
войскъ пол-
скихъ до
Голтвы.

*) Въ ориг. Околь. слѣдуютъ слова: i po innych wojskowych honorach, hetmanstwa—а послѣ другихъ военныхъ почестей, гетманства.

**) Въ подлинникѣ Окольск. слѣдуютъ слова: nec percutere principem, qui est iudicat.—и поражать вождя, судящего по справедливости.

РОЗДѢЛЬ 6.

О УФОРТИФЬКОВАНЮ ГОЛТВИ ОТЬ ОСТРАНИНА И КОЗАКОВЪ.

Кому памятна козацкая на Кумейкахъ clades, мусить до-
Крѣпость мисливатися великой на Голтвѣ учиненой фортификаціей. Кромъ
Голтвы. теди самой обороны мѣстца, бо мѣсто Голтву обходить Псіоль
рѣка и Хороль съ другой стороны, а тая рѣка Псіоль есть въ
болотѣ, яво Дѣжа въ Волохахъ, обляла мѣсто въ семи-циркуль, а
за водою лѣси и въ томъ семи-циркули мѣсто *) единъ тилко мостъ
отъ замку презъ воду есть, надъ тими засъ рѣгами предъ мѣстомъ
суть глубоки яруги и хрости. До такой обороны валъ за палями
усипали, брами затарасовали мощно и закопали, въ замку тожъ
учинили, предъ замкомъ и мѣстомъ, отъ рѣки до рѣки бинули
валъ потужній, а передъ валомъ могилу на шанць потужній
обратили, аби, гди войско наступить, бо ни отбѣду инѣду на-
ступовати не могло, тамъ свои сили обращали а до мѣста не
Остраиниъ доходили, тысячами на вали позаводили человекъ, гарматою
возкомъ укрѣ- шанць опатрили; сотнями бапти и брами обваровали, чаровницъ и
нилъ Голтву. чаровниковъ, аби инквонтаціи на прохи, стрелбу, повѣтре и огонь
Заклинаниъ. чинили, по високихъ дахахъ, аби упатровали, розсадили. Щожъ мнѣ
о той фортецѣ скажете? уже бимъ я рекъ, що Акись, лацедомонскій
князь, поусмотрѣвши нѣгдись на Коринфяновъ мурѣ высокии и
бапти мовилъ: що то за невѣсти замкнулися? даючи яеоби знати,
ижъ дѣльному мужевѣ муровъ не треба, онъ самъ муромъ. и ва-
ломъ есть, але лѣпше реку: твои то отважній перси, цнотли-
вій жолнѣру полскій таковѣ вали и фортификаціи славять и

*) Въ подѣ: Околь. слѣдуютъ слова: ...osadzono, na zamek potężnie palami tak obwarowano, że jako i miasto — ...востроено, въ немъ замокъ, крѣпкими налесадомъ окруженный, и подобно городу...

определяют. Вѣдомы суть не одною экспедиціею уже силы твои, силы леве, перси твои, перси съ твердой скали мрамуровой скованіи; уступаютъ мури, силуются вали, нищютъ окопы, где только наступуешь, для тогожъ необычайныхъ способовъ, pracowитыхъ фортификацій противъ себѣ шукать и шукати не престають, бо волѣ същеловати щастя, а нежели бити звитаженнымъ и встѣдтися.

РОЗДѢЛЬ 7.

О утунтованю обозу коронного подѣ Голтвою.

Рознии народи рознихъ на войнахъ фортификацій въ обовахъ заживаютъ, але жолнеръ полскій коронній, ижъ правѣ весь есть зобраній зъ домовъ шляхетевихъ и кровѣ, обози тежъ свои таежъ фортифѣкують: шищакъ зъ шашавомъ, шаблю зъ шаблюю, боежъ зъ бокомъ, копито зъ копитомъ ставляютъ, а при томъ наслѣдуютъ по великой части Артура, кроля Британіей, который головою шаблюю обозъ отачалъ, которую галѣбурнумъ глядіумъ звалъ, ижъ нею рознихъ неприятель на войнѣ чтириста сѣмьдесятъ мужей забилъ, долгою копіею полки въ немъ дѣлилъ, а на тарчи своей образъ пренайсвятейшой панини, которой обозъ свой отдавалъ, носилъ. Пѣхота, яко то голота, звикла большъ себѣ при арматѣ полской яко окоповъ становити и то для прищанцованя до стрѣлби, которыми вынувши и тутъ валокъ отъ рѣвки до рѣвки и шанцовъ три предѣ Промисль Поляковъ подѣ Голтвою. нимъ учинили, добре обваровали, а его милость панъ полковникъ, снаряженій уже видячи обозъ и на мѣстцахъ назначенныхъ коругви, мостъ на рѣцѣ Псоуѣ готовати казалъ и по-

чалъ, вислалъ подслухи, засадилъ пляцовую стражу, послалъ по язибъ свѣжій, положене неприятеля и мѣстца упатроваль и шпѣговаль, хотячи для утрешного, мая 6 експериментъ учинити, а же часу дня того еще збувало, учинилъ пробу его милости панъ полковникъ, запровадивши на другую сторону Псіола рѣки пѣхоти нѣмецкой два regimenta: его милости пана обозного Бѣгановскаго и его милости пана капитана нѣмецкаго, который по ономъ великомъ богатиру Жолковскомъ, рейментъ собѣ отданій мѣлъ (Въ двохъ рейментахъ онихъ за Псіолъ виправленихъ, любо не вспоминаеть писатель сего діаріюша, велебвій Симонъ Оволскій личби товариства, знать встидаючися написати правди, для побѣди отъ войска Острининоваго надъ ними станулой, однакъ я въ рукописномъ козацкомъ лѣтописцу вичиталемъ тое, ижъ было товариства въ двохъ помененихъ рейментахъ полсвихъ девять тысячъ и осмьсомъ), реестровихъ при пану Иліашу, полковнику старшимъ видка тысячей и его милости пана Мелецкаго хороговъ, обратити ихъ ку замковѣ казалъ и ку мосту; внетъ шаинци кинули рейменты и въ нихъ замкнулися, а Иліашъ, яко добрій юнакъ, зъ товариствомъ своимъ свочилъ по мосту, аби могъ браму убѣгти, але навалностю стрѣлби зраженій и самъ постреленимъ зосталъ; а они въ томъ огонь подъ мостъ, подложивши, огнемъ его знесли, однакъ не малую тамъ конфузю въ немъ справили, омилную надѣю свою розумбючи зъ такой жолнера охоти и своихъ нарушеня, щось иншого зачинали мислити, однакъ тое все ночь розирвала и замкнула, день утрешній тое укажетъ, що Ргов, и написалъ Богъ нашъ: презъ мене кролеве кролюють.

Примѣчаніе
Величка.

Початокъ
битвы.

РОЗДѢЛЬ 8.

РОСПРАВА ЖОЛНѢРА КОРОННОГО ЗЪ ОСТРАНИНОМЪ У ГОЛТВЕ

Военне досить до расправи зготовался его милость панъ полковникъ, але мѣть много той предъ адверсаромъ, который себѣ поле до потреби обѣраетъ и тамъ адверсара чекаеть, зъ малой албовѣмъ тамъ рѣчи шванковати тому, которому поле не есть но руцѣ, прійдетъ; болшь ежели будетъ еденъ наступовалъ конемъ, а другой будетъ наступовалъ яромъ, болотомъ, хмистомъ; еденъ явне и открыто, другій скрито и скрадаючися, уже тамъ фортуна одному певнѣйша. А ежели зъ самихъ тилко шанцовъ стрѣлбою ручною доходитися прійдетъ, тому конецъ ажъ зъ витворною приходить. Постерѣгалъ тое и видѣлъ на око его милость панъ полковникъ войска коронного, изъ драпѣжство мислять и зраду уста ихъ глаголють, прето осторожнымъ казалъ быти, и рейментомъ засаженимъ въ белюардахъ, и реестровимъ, а чулость обозовимъ прекладаль, мость чимъ прудшей кончити наказовалъ, вислалъ теди ночью Острианиновыхъ черезъ Псолъ и гѣси вилка тысячей и однимъ ку рейментомъ ити рассказали тихо, а дороги колодами и голами деревними заваляти, аби ихъ конни не псовали, другимъ ити по яругахъ, вертепахъ казали противъ обозовѣ коронному, двома сторонами и до дня зачинати зъ Нѣмци научали. Смотрѣтежь прошу яеи маеть торъ свой хлопска война: за нѣзащо у нихъ есть трактать, лучше побѣждену быти, нежели безчестно побѣдити; не учинили бы они того, що уважнѣи гетмани и рейментари чинять. Сарматовъ на хлѣбъ запросивши Луціушъ Pius consul, справедливій райца, ужилъ ихъ и до такого аффекту хлѣбомъ приведлъ, изъ Римовѣ поддался, услышавъ то римскій сенать и заволавши его, казалъ

Острианиновъ
промисль.

ему совирою утяти шію, мовячи: Римяне ошукати неприятели не хотели, бо спросна рѣчь здроздливе звияжати, але въ хлопской войнѣ то слава. Наступуючи еднакъ справою ку мѣсту и козацкимъ валомъ и здромъ ихъ, его милость панъ полковникъ коронній зъ ручной стрѣлбѣ и дѣль до козацкихъ шанцовъ випустить, тожь учинять и тіи въ шанцахъ; они озвавшись, оразъ ночно вислани козакъ почнутъ оголашати ку рейментомъ, а реймента ку нимъ, зъ мушкетовъ и арматовъ козаковъ зносячи, великую въ нихъ шводу учинили. Розюшоній козакъ, якъ недвѣдъ на шполи такъ они на Нѣмцовъ, барзѣ густѣй и тяжшей зъ за дубовъ и колодъ наступоваль, але не преламанаго сердца егѣоровъ Нѣмцѣ, до самага неспору зносячи неприятели, ажъ имъ на остатокъ олова не стало, преціе еднакъ, аби въ рудѣ неприятели не приходили, волѣли до одного единъ на другомъ умѣрати (и такъ сталося свѣдѣтельствуеъ лѣтописецъ козацкій, же при нестаню олова, не стало и обонхъ тихъ рейментовъ нѣмецкихъ, чого отецъ Оволскій, складачъ сего діаріуша не виразилъ для жалю, чили для встиду зъ такъ значного людей своихъ унаду, бо зъ девяти тысячъ и осми сотъ товариства, въ помененнихъ двохъ рейментахъ бывшаго, заледво зъ полтораста человекъ живихъ до своего обозу, ни зъ чимъ, въ еднихъ тилко кошуляхъ приволоклося). Смотри короно на слуги твои, любо чужоземскіи, яко за цѣлость, здоровье твое и гоноръ твой границѣ кровю обливають и славу твою печатають, щасте въ отчизнѣ своей отпустивши, коронѣ полской щаста шукали и то щасте познали, аби при славі таеой найяснейшіи кролю пане нашъ милостивій мѣли високіи свои вспомнени, былъ тебѣ тамъ не малій оршаекъ людей зоставлений, поневажъ мосту такъ прудко выставити не посиѣшили, але въ такъ густомъ лѣсѣ блатномъ, колодъ повномъ, ратунву имъ додати не могли, умѣрали теде тамъ яко великие люде, яко зацннн рцперѣ, яко високіи баронове, о которихъ Демостенесъ подобно писалъ: которн на войнѣ гинуть, между звияжцами полѣчени мають быти. Въ едемъ же разъ, гдѣ войско коронне наступовало ку

Война у шанцахъ подъ Голтвон.

Примѣчаніе Величка.

валомъ и зносили ихъ всѣ посилки, зъ онихъ яровъ и лѣсовъ, выпедши возаки, въ тилъ войску зашли, до которихъ корогви гди нѣкоторые обернулись, въ доли и лѣси яко до ямъ якихъ утѣвали; пало тамъ козаковъ около двохъ тысячей и нашихъ по части, а то найзалостнѣйша, же компанѣи погинули и зносятсяШкода у компанѣи полской.

для неспособнаго до войны конной мѣстца (не могли) и назадъ дня третого отвернути мусѣли. Я бымъ радъ научиться, чому въ такъ справедливой войнѣ и за волю короля его милости и рѣчи посполитой зачатой, такъ острій отъ Бога початоеъ стануль. Не разумѣйте, аби презъ тою острость, Остранива мѣль Богъ виславати, бо дальшии сукцесса войны его, утѣчка и конецъ нещасливый иначе то показываютъ, алѣ мнѣмаю, ижъ то учинилъ на томъ початку Богъ для двохъ рѣчей, первая ижъ много было зъ одлеглыхъ пановъ, которіи тую хлопскую войну легко собѣ клали и хлопство козацкое за овчаровъ або сѣчваровъ своихъ судили, а за тимъ доброму жолнѣровѣ и гетманомъ слави уймовали; показалъ тедеи первшою тою утарчкою Богъ, ижъ любо межъ возаками не машъ жадного вняжати, сенатора, воеводи, зъ которими ся въ потребѣ жолнѣръ галасоваль, але еднакъ таковіе суть хлопи, же, кгдаби права не заграждали, противъ посполитихъ учиненіи, яко предъ тимъ было, налѣзли би ся и такъ годни, аби ихъ и Квѣнциушови Цѣнцинатови, которій отъ плуга на урядъ былъ возваніи и Тѣмѣстоклѣви подобними називано, а не тилко рицество и гетмановъ ихъ милостей уражала та мова, але и Бога, которій зъ ними при горсти малой рго гегно воеваль и прето хотѣль, же то такъ не блага была война, людемъ показати; другая Богъ указоваль. ижъ поданихъ война такъ бываетъ срогая, ижъ гди гору свою возмутъ, Богъ тилко самъ погамовати оную можеть, псують права, рвуть *) (потугу зносятъ) пановъ, зрушають корлевства, бо у нихъ не трудна есть не тилко о тайнии пуинали и о вшелякій накладъ и зраду, але и до манти-

Уступлене
Поляковъ отъ
Голтва.

Не плоха война зъ козаками.

*) Въ под. Окол.: *zwą potęgą*—своимъ могуществомъ.

ки (sic) войну подносятъ. О чомъ броткими слови, але ретелнимъ его королевская милость въ писаніи своемъ до его милости пана гетмана полного коронного барзо святобливе выразилъ. Служебничіи войны царствамъ тяжкіи и небезпечіи и такую въ знесеню своюленства прислугу тутъ владемо, изъ годная есть несмертелной слави и нагороди нешапованой. Дотвнулъ того и навизній король: Лука 11: всякое царство раздѣлившееся на ся запустѣваетъ. Ухилиючи теѣ Богъ охоти жолнѣрской, а на часть отволочаючи тую ихъ веселую смѣлость, пустилъ руборемъ на ихъ замисли завзятін, а явъ бы пожаловалъ годнихъ кари, кгиби за оборотомъ неба не прійшоу на нихъ часть згрязливой, tempus edax, гдижъ самое зло о Божой муцѣ забиватися мусить. Любо и жолнѣрская диспозиція на войну маеть быти неледа яка, але яко въ псалмѣ 58 выражено: державу мою тебѣ сохранию Господи.

РОЗДѢЛЬ 9.

ПОТРЕБА КРОВЮ ВИПИСАНА ЦВОТЛИВОГО РИЦЕРСТВА КОРОННОГО У
ГОЛТВИ.

Хороговъ ясне велможнаго его милости пана воеводи краковскаго. Товариство его милости пана воеводи подолскаго. Его милости пана полковника Его Королевской милости. Его милости пана Вихровскаго, мечника Галицкаго. Его милости пана Петра Потоцкаго, воеводича брацлавскаго. Его милости пана Казановскаго. Его милости пана Бориславскаго. Компанія его милости пана Бегановскаго обозноіо. И изъ нихъ хороговъ много товариства таковую войну и потребу кровю печатовали.

Нагробокъ цному рицерству коронному.

Iest plac, iest żołnir, tryumph następuje
Cne serce, dobre tu się deklaruie
Żyie, umiera, odnosi koronę
Bog tego y krol nie rzuci na stronę.

Нагробокъ чужоземскому.

Zwiedzieć obce narody, y nauki dostać.
Godna rzecz, większa ich dzielnosci sprostać
Przeszlismy Niemce, Prusy, Litwę, Rus, Koronę,
Panstwa Polskiego, Hołtwo swiadc, day nam obronę.
Tu są wszczepione serca, siły, mężstwa nasze
Zrodzą się tam Niemcy, gdzie się rodzą potasze.

Нагробокъ козакомъ реестровимъ.

Saletrą palilismy, saletrą stawamy,
Z takiei naszej zabawy ten pożytek mamy.
Jż wierni bylismy, nie wstyd nas iuż będzie,
Daiąc pokłon Krolowi, upadniemy wszędzie.

Лѣтописецъ козацкій.

Хоча и при концу девятого сего роздѣла, предъ нагроб-
ками композиторъ сего діаріуша, отецъ Околскій положилъ
такое слово, что и изъ инихъ корогвей много товариства та-
ковую войну и потребу кровю печатовали, однакъ не вира-
зиль того имено, колко власне тамъ подъ Голтвою полского
пропало жолібра, чи то ни мѣль о томъ певной реляціи, чили
околяла была ему на тотъ часъ рыва его, же не написалъ
правди той, ажъ подъ Голтвою, отъ войска Острианинового
козацкого, (которого всего на тотъ часъ ичислялося на два-
дцать тысячъ) забито Поляновъ розного гатуну, то есть
товариства значного, пахолковъ и лівонихъ полчварти тысячи
вмишкомъ, кромъ козаковъ реестровихъ, бо по отходѣ войска
полскихъ отъ Голтви, знайшлося въ шапцахъ полскихъ, около
Голтви починеннихъ, и по иннихъ рознихъ мѣстцахъ, ярахъ
и долинахъ, не погребеннихъ труповъ полскихъ на три ти-
сячи, а погребеннихъ, исчисляючи могилки, явилось на пятсотъ
зливомъ, по единому тилко человеку рахуючи въ могилцѣ.

Прибавленіе
Беличка.

II.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРОСРЕСЪ ВОЙНЫ ПО ГОЛТВЯНСКОЙ ДО ПОТРЕБИ ПОДЪ ЛУБНЯМИ

РОЗДѢЛЬ 1.

О уступленю отъ Голтви.

На доброй консулціи гди прогрессъ военній ставаетъ, двѣ рѣчи тамъ суть на ову: внійти и винійти надарится, бовѣмъ подь часъ же винійти. умѣти щасливѣй ся поведеть нѣжели находити. Отколь за диктеріумъ писмо святое (взято): утѣкаючій знову будетъ битися. Здоровою радою одъ Голтви одведши войско, его милости панъ полковникъ ку Лубнямъ удаася, где тежъ Острианинъ индуковати мислилъ найбарзѣй. Былъ то день одинадцатій мая и. вишедши въ поле ожидалъ день и другій немаль, ежели зъ фортелю Острианина вивабить, але съ разу твердо сидѣль. гди далѣй поступилъ его милость панъ воеводичъ, зъ войскомъ удавъ своимъ, ижъ сромотно уйшовъ, а оттуль рачей рушится ку Лубнямъ, где суть шляхи и средокъ товариства, где живность, и скуплене людей, и оборона есть, нежели тутъ мешкати; обѣцовалъ себѣ много и своимъ за

онимъ блисненемъ опшукуючої фортуни у Голтви и правѣ реестръ добродѣйства формоваль и на трохъ мужахъ становилъ, аби, яко свѣтъ земскій ови три мужи на трое дивидовали: всходъ зъ Грецією дали были Антонѣушовѣ, Африку Лепѣдовѣ, заходъ и волоскую землю Октавѣушовѣ, такъ они уже Украину дѣлили: одному Переяславль, другому Кіевъ, третьему Волинь, отъ которыхъ би други бенефѣція брали, отдавали. Стануль теди миль чтиринадцять одъ Голтви его милость панъ воеводичъ и тамъ ся обозомъ подъ Лубнями надъ рѣвкою Сула угрунтоваль, оттуду послалъ до Бару и на Повуте яко найпрудней вѣдомости до ихъ милостей пановъ гетмановъ. Заледво отправилъ почту, ажъ дають вѣдомость, ижъ ^{Вѣдомость, же} Острианинъ рушилси зъ Голтви и змѣряеть ку Лубнямъ; ради ^{Острианинъ зъ Голтви ку Лубнямъ рушилъ.} гостямъ жолнѣре готуються на банкетъ пріймовати, витати ребеллѣзанта и кривоприсяжцовъ, охотни берутъ лѣпшую отуху и надѣю и каждою окказією зближени ея ку обозовѣ болшей надѣєю остратся. Всѣ тіи, що приходили для зламаної присяги, для подношени руки на пана, не люде, але тѣнь людей были, а за тимъ добре себѣ рицерство тупити мѣло.

РОЗДѢЛЬ 2.

О наступованю Острианина подъ Лубнѣ.

Уже мѣлъ не малій задатовъ Острианинъ до наступовани, бо не толко вислалъ Скидана ку Чигриновѣ, где козацтва чолнѣйшого есть оборисво то есть загорода, але взялъ былъ певную вѣдомость, ижъ ему на помощь килка полковъ заразъ ^{Путивлецъ въ} надходить: едень ему провадилъ ^{помощь Острианину.} Путивлецъ и виборного правѣ

Другій Шеке-
равій.

въ своей волѣ и въ бунтахъ, между которыми Дунскій божать
цвѣчоній на войну приходилъ; другій провадилъ Шекеравій;
ишіи полки зъ той стороны (отъ) Кіева — Солома и другіи
збѣрали, ово згола лѣча не малая бокомъ къ нему приходила.
Една рѣчь негрунтовная у нихъ и небезпечна завше: до войска
поповъ своихъ не припускають, а за тимъ мало о Богу ми-
слять, але, яко безрозумніи, въ силѣ своей дуфаютъ, а пошъ
повѣдѣлъ би имъ що Богъ зъ Паралипоменона 25 до войско-
вихъ вождовъ: ежели маешъ уфность въ великости войска,
Богъ тя злумить, Богъ даеть побѣду на войнѣ, Богъ даеть
звитязство. Гди уже отъ обозу коронного есть въ милѣ, або
полтори, видить, же ему нѣчого не прибугаетъ людей значно.
аиѣ онихъ полковъ не видить, хочъ ся оволо Лубень быти по-
вѣдають; далѣй наступовати треба, але ему щось не смачно,
казалъ теи горѣлки дати и по квартѣ albo ковшовѣ до стар-
шины на добре сердце вишилъ зъ другими, мовячи: милости-
вій пане воеводо, старосто, судя, теперъ же такъ будемо ся
витати, послѣнайможъ ку нимъ. Властва та мова, яка была
Каимова, гди на рѣзъ выводилъ (Авеля), реклъ Каимъ до Авеля,
брата своего: вйди въ поле и, гди вйшли въ поле, забилъ
Каимъ Авеля брата своего. Такъ Остриинъ, зведши много ре-
естровихъ, притиснувши убозшихъ, загнавши зъ мѣсть, зъ селъ
по неволѣ невиннихъ людей, шубъ, срѣбра, коней, здобичи вше-
лякою пмъ по вигранной наобѣцовавши, потомъ, гди ихъ до по-
треби приведлъ, гди обачилъ же уже тысячами лежать, мяса
досить и стерву, самъ утѣкати отъ нихъ мислилъ. Справивши
теи и онатривши добре таборъ, наступовалъ подъ Лубнѣ, гдѣ
его, его милость панъ воеводитчъ и полковникъ генералній
войска коронного зо всею компанѣю охотно чекалъ. А гди
ся уже въ плацу затримовалъ таборъ, повипрягавши конѣ, ко-
леса до колесъ ченилъ; поле аби дано, у его милости пана
полковника коронного въ труби, въ бубни ударено. Мѣи уф-
ность цній жолнѣру, милость отчизни нехай тя вслѣраеть, жалъ
деспектовъ маестату Короля Его милости пана нашего милдо-

стивого нехай силъ додавають; наступай, маєшъ справедливую—
и поганинъ вначей судити не будеть.

РОЗДѢЛЬ 3.

Кривавій конгресъ войскъ короннихъ и запорожскихъ.

Станувши войска на плацу военномъ, и едни ся зичли-
вимъ мѣстцомъ, другіе прешлюю фортуною гѣшачи и до силъ
анѣмуючи, почнуть до себе зъ арматовъ и стрѣлби густой по-
трави пресилати. Не ровна то рѣчь въ правдѣ была, гди еденъ Битва подъ
Лубнами
за зослоною, за возми и привалкомъ мужества доказуеть, другіе
открыто пѣхото албо конно, але то на болшую славу, на указа-
зане незморщенного сердца крѣ шляхецкой было. Далекое
болшей о томъ жолитру, которій окопи, стрѣлбу, вали прони-
каеть, безъ валовъ и окоповъ, розумѣти високо треба. Наступо-
валъ потужно его милость панъ полковникъ, беручи въ томъ
помѣръ частью зъ прешлой виторіей его милости пана гет-
мана полного коронного, родного своего подъ Кумейками, ча-
стью зъ ради полковниковъ своихъ и положеня мѣстца, частью
зъ уроженой индустріей, которую взялъ весполъ зъ кровю
зъ валечного добродѣя своего родича и зацного дому ихъ ми-
лостивыхъ пановъ грабевъ Терновскихъ зъ Тернова. Натиралъ
теди на таборъ, набѣгалъ на стрѣлбу, отачалъ войскомъ, коза-
комъ реестровимъ до своихъ фортелевъ улейградовъ (sic), аби ихъ
не ражено, удатися казалъ, зъ вилка сторонъ теди натираючи,
мордовалъ ихъ сили, мѣшалъ замисли, оборочалъ якъ въ кот-
лѣ, много що разъ разивши стрѣлбою, гордіи ихъ мисли о
землю ударялъ: прериваній таборъ ледво ратують, але то еднакъ
не безъ нарушеня нашего войска, зражена коней и забитя

много. Чекають однакъ. усилюють много и моцно надъ нимъ декреть свой Богъ укажетъ и кому вѣкторію подасть. Уже са тое игриско добре кровю облило, уже взяло часу зъ цолудня (добре), уже неспори минають, а еще Марсъ въ своей порѣ стоитъ, знову, заведши рейменти насправнѣйше мѣстце, аби лавою таборъ вдоль порушити могли, а хоругви импеть свой ку нимъ аби рушали росказаль, и такъ Марсъ зъ Сатурномъ ажъ до смерку бало in bello отправовали, ноцъ гди надходить, вѣщемъ неприятели оточено, але ижъ ноцъ темвая стала и людъ змордованій по части, мнѣмали коронніи, ижъ ноцъ оная осторожностию и въ покою звидеть, а дня утрешного сѣмнадцатого мая на снѣдапя запросити, але Острианинъ, которій былъ зъ тою фантазією зъ Голтви вѣишоль, ижъ са тѣлько мѣлъ въ полю присмотрѣти войску и страхомъ все справити, а не бити, той же ноци мѣстцемъ несподѣванымъ, бло-
 Острианинъ утѣкаеть зъ лодъ Лубень. тамы и багнамы уишоль *). Уже была фантазѣя змѣнилася голтвянская Остриановѣ въ томъ конгрессѣ кравомъ, потреба была еще, аби надъ нимъ зъ другими усипано могилу, алежъ его срозпій страхъ чекаеть: палъ острая, або висока шубенида, яко между лотри найболшому. Повѣдаеть писмо святое 4 Reg: Охозяишъ кроль, гди себѣ надламалъ карку зпадши зъ гори, послалъ до Веелзевула о пораду, идѣте порадтеса Веелзевула ежели живъ буду. Кеди уже надламалъ карку, самъ пойшоль Острианинъ до Веелзевула, утѣваючи по мѣстѣ, бабъ чаровницъ питалъ, если жити будетъ, о тое са въ Лохвицѣ по потребѣ той, а потомъ въ Миргородѣ, уходячи, питалъ. Нужднику! чекають тебе вайдани и муки, не утече хочъ са проволоче.

*) Въ подлинникѣ Окольскаго слѣдуютъ слова: Ale poszekać było do jutra, ażebyś był to otrzymał, co Marcellus consul ad Venetiam otrzymał był. Wyzedł przetrzążyć się obozowi Anibelowemu; wnet straż potrzeże, oskocz, zabije; usyraci mogiłę nad nim Anibal. — Нужно тебѣ было дожидаться утра, для того чтобы постигла тебя участь, подобная участи консула Марцела при Венузин. Онъ вышелъ разсмотрѣть лагерь Анибала, но тотчасъ былъ примѣченъ стражемъ, окруженъ и убитъ—Анибаль-же насипалъ надъ его тѣломъ могилу.

РОЗДѢЛЬ 4.

Що 16 мая по ушествіи Остринина учинено.

Три рѣчи потребніи суть по каждой розгромленной въ войску христіанскомъ: напредъ аби Господу Богу, которій силъ додаеть на войнѣ и ради, по оной виграной и отриманю пляца, всѣ весполь дяковали. Учинили то христіанстіи жолнѣре и кождій Господу Богу вота шлюбленіи, аби утверждалъ при мши святой, або отдавалъ; зачалъ абовѣмъ Богъ декреть свой на томъ то пляцу зъ Острининомъ и надъ всѣмъ своволенствомъ виконивати и расчитивати Proverb. 14: справедливость аловѣмъ подноситъ народи, грѣхъ засъ мѣзернихъ чинить. Другая: товариство побитое, яко обокъ зъ собою на войны будучее, одни до гробовъ проводили, другіи in depozytum отдавали, другіи ратунки офѣръ за нихъ куровали; бо ежели завзятость неприятельская звияжаеть людзкость и цноту, ижъ ихъ гребемо; далеко болшей зичливости звичай и звязокъ христіанства мѣеть насъ къ тому возбуждати. Третья консулту учинено, що далѣи чинити? пустити утѣвающимъ золотій мостъ чили не давати купитися, але кончити сили его. Рада станула аби за нимъ слати, аби остатня гирша не была первой. И вислалъ его милость панъ полковникъ: его милости пана Гижицѣого ^{Погоня за} ромтистра, его милости пана Павловского, его милости пана ^{Острининомъ.} Казанового—хорогви и регстровихъ килео сотъ, которіи вишедши за обозъ шляхомъ за имъ, аби стороною ити, радячи собѣ рекли, аби на всѣ стороны мѣти око зъ многихъ причинъ и не могли лѣпше радити. Добра рацѣя зъ нѣба натагнуеной мудрости.

РОЗДѢЛЬ 5.

РЕЕСТРЪ КРОВЮ ПИСАНІЙ ПОДЪ ЛУВНЯМИ МУЖЕСТВА ЖОЛНѢРА КО-
РОННОГО.

Хороговъ ясне велможного пана Канцлѣра коронного.

Хороговъ его милости пана гетмана польного коронного .

Хороговъ его милости пана старости Виниѣцкого.

Хороговъ его милости пана Хростовского.

Хороговъ его милости пана Гижицеого.

Хороговъ его милости пана воеводы Червѣговского.

Хороговъ его милости пана старости Трембовелскаго.

Хороговъ Гелѣяша Четвертенского.

Хороговъ его милости пана Мелецкаго.

И много инного товариства зѣ подѣ розняхъ хороговъ
такиѣ рестрѣ кравий писали.

III.

ЧАСТЬ ТРЕТЯЯ.

О НАСТУПОВАНЮ И ПОБИТЮ ПУТНВЛЦА.

РОЗДѢЛЬ 1.

Кгда дорогу по Остранину его милость панъ Гжицкій зъ компаніями себѣ злѣпеними взялъ, нѣмъ его милость панъ полковникъ войска коронного рушилъ обозъ и войско, вислалъ двоухъ коморниковъ за его милостью паномъ Гжицкимъ, аби подъ Миргородомъ убѣжалъ мость; они гди спѣшать, постерегутъ войско и, болшей о неприятелскомъ нежели о своимъ розумѣючи, назадъ обернутся ку его милости пану полковниковѣ, которого не застали, а онъ килка короговъ его милости пана гетмана полного коронного, хороговъ козацкую и хороговъ свою (отправлялъ), где имъ неяко ординансъ ку Спѣкороду давалъ. Тамъ гди вѣдомость дадутъ о войску, близко подшедши подъ войско зъ двома хоругвами, почали *) коней-ктуровати, же неприятель. Вишлетъ о языкъ, которыи пилнуючи

---

*) Въ подл. Околя: *obscurorum conjecturam ex evidentibus colligere* — заключать по известнымъ даннымъ объ неизвестныхъ.

ходу и способовъ рейментаровъ войска, познали ретелно, же неприятель; постаравпися теде о язикѣ, привели до его милости Путивлець зъсти пана полковника, которій повѣдалъ же Путивлець, Мурка и Рѣпка вождове, людѣ виборній и добріи стрѣлци есть между ними; Донцовъ пясотъ, другіи суть отъ границъ запорозскихъ, іедуть Остриановѣ на помощь. Прето розказавши хорогвамъ онимъ ихъ забавляти, випровадити що прудшей войска поспѣшили; задерживалъ тамтую навалу козацкую его милость панъ Комаровскій, поручникъ его милости пана гетмана полного коронного зъ его милостю паномъ Творіанскимъ, поручникомъ его милости пана полковниковичъ до толь, ажъ войско коронное паступило. Щастя Боже и дай войску твоему тую погоду.

РОЗДѢЛЬ 2.

Наступоване войскъ короннихъ ку путивлець.

При оборонѣ и на добромъ оку заставивши обозъ, его милость панъ воеводичъ війноль никомъ въ поле противъ неприятели; сердце въ товариствѣ дрижитъ, еше не натѣшили зъ оногдашней забави зъ собою, але утѣхи до утѣхи (прибуваетъ); доброму абовѣмъ жолнѣровѣ, которому не страпна есть неприятелска шабля и навала, утѣшнѣйша рѣчь быти не можетъ, яко виходитъ на пляць рицерскій зъ неприятелемъ отчизни и покою посполитого. И не мовлю для того, ижъ власне то есть жниво жолнѣра аби аequitatem боронилъ, бо Александеръ Северусъ казалъ былъ въ обозахъ своихъ волати: що тобѣ не мило другому не зичъ, але жеби въ рѣчи самой показалъ тое, же есть жолнѣромъ правдивимъ, а иначей показати того не ме-

жеть, едно гди жадной окказіей военной не омешкываетъ и на пляцъ ку неприятелевѣ веселѣй нѣжли въ танецъ виходить; такъ охотно и весело виходило рицерство, любо не вытхнувши себѣ, ку Путивлцевѣ. Обачивши войско Путивлець опустилъ крило, розумѣлъ бовѣмъ, ижъ то все, що его забавляли и былъ отчасти смѣлій, ово еднакъ скоро осинавшися, смѣлнимъ zostавалъ; то еднакъ ихъ не тѣшило, же безъ води станути мусѣли, уфали еднакъ, ижъ ся приткнути въ порадцѣ не трудно имъ будетъ. Але слабо собѣ тупилъ, гди на войну до Германѣей виходилъ Александеръ Северусъ; една ворожка и значна такъ ему ворожила: не уфай въ мощи войска твоего, звѣтязства не будешъ мѣлъ. Я, гди срогою фортуна надъ Путивлцемъ вижду, въ той зачатой потребѣ, якъ бимъ въ зверцадлѣ видѣлъ: не сподѣвайся викторіей, не дуфай въ жолнѣру: — и проиграти мѣлъ и власнее товариство гакъ ему зготовало; ведлугъ злой вѣри, зле ему сталося.

РОЗДѢЛЬ 3.

Друга потреба подъ Лубнями зъ Путивлцемъ.

Кгди Путивлець наступаючіи видитъ хоругви коронніи, не понижилъ, не тилко далъ знати, ижъ есть ребелъзантомъ, Битва подъ Лубнями зъ Путивлцемъ. але заострилъ охотнаго жолнѣра на ся. Таборъ, въ которомъ уфалъ, такъ угрунтовалъ: вози густо сповивши, оглоблѣ на кштальт списовъ обернулъ, аби и до колясъ самихъ приступъ не былъ. Окопъ кинулъ, а in figuram ovalem таборъ спорадилъ; много мѣлъ зъ янчарвами стрѣлцовъ и добрихъ. Обигналъ его его милость нанъ воеводичъ около правѣ, аби если перервати не прій-

де табору, привагнѣй зтруждени, безъ престанку силуючися, уставати, а за тимъ уступовати поля мусели. Срога то рѣчь была до такъ великой деспераціей впровадити непріятеля, где подъ часъ отважній здоровѣемъ доказуеть, але на потужного, звязлого и огнистого—огнисто тежъ наступовати потреба было. Зо всѣхъ правѣ сторонѣ въ таборѣ мѣрено, бито (бо) въ щиримъ полю и ровнинѣ перешкоди не было. Малая потичка не великую приносить славу. Не омешковалъ тежъ и непріятель, але прибѣгающихъ ку таборѣ богатировѣ и персами своими и конскими, борзѣй нѣжли якими таранами розбливающихъ таборѣ, срого и густо разили. Долго зъ обохъ сторонѣ еднакая битва трвала: частю для справи таборской и доброго стрѣльца, частю для що разъ жившого натартя рицерского и зваща тамъ, где небезпечно стати было. Вибѣрала курава очи, порошокъ нѣтили прагнене, солнце витискало сили, безъ спочинку зъ працею години бѣжать, а преціе чоло войны чоломъ зъ обохъ сторонѣ и крокомъ пляцу не уступують. Але гди наклонение солнца зачинаеть, наклоняется и война. Обачили ребелѣзанти, же за прійстемъ ночи прійдетъ и смерть, будучи въ праці безъ послыску, але еще и того по собѣ знати не дають. Пало не мало въ таборѣ: раннихъ и пострѣлянныхъ много есть, немалое зтенкане людей и коней найдуется въ таборѣ и у нашихъ значна того часточка, еднакъ квѣтнетъ война. Наступуй еднакъ потужній полковнику, недайся ледаькому щастю турбовати, въ дому зацномъ Потоцкихъ поточній справи и валній точилися, бачить тое каждій, где колвекъ окомъ на погранични край поиздрить. Знось, наступи и триумфуй надъ непріятелями отчизни и его королевской милости, пана нашего милостивого ласки *kontemptorami*. *) Повѣдаеть *Hesychius* о мужехъ знаменитыхъ, ижъ *Eratosthenem* прозвано было другою глѣтерою грецкою—вѣта, ижъ большимъ (близокъ) и во всякомъ родѣ военного искусства другой былъ *); вижу я, велможній пол-

*) Т. е. пренебрегающими.

*) Въ оргг. Околь. eo, quod summis proximus in omni genere disciplinae secundus teneret. Въ рукописи Величка переведено съ пропусками.

ковнику, ижъ по ясне велможномъ гетманѣ полномъ теперь мѣсте тримаешъ, естесь постъ альфа—вѣта. Прето ежели онъ билъ и зносилъ неприятеля, того тобѣ уже бити и зносити, яко на его мѣстцу будущому, за щастемъ его королевской милости пана нашего милостивого и превагою твоею того неприятеля приходитъ. Кто беззаконіе сѣеть, пожнеть злая: фурѣя та хлопская имъ же будетъ на взгарду. Наступоваль его милость панъ полковникъ, преломилъ сили и шиеи сваволніи; просять милосердія, удаются до повори, нарѣкають на свои нещасніи справи, присяги обѣцують. Але въ томъ погамовавши шаблѣ ^{Упокоряется} ^{Путивлецъ} ^{Полякамъ.} свои, на око обступленихъ, отступити не хотѣли и ночь цѣлую на пилнѣйшомъ оку, научени справою остраниновою, онихъ мѣли и до дня пришлого додержали. Однось новину шпѣгу остраниновѣ и его злому товариству, ижъ ему уже правую руку отгято, гди такого люду купу и зъ рейментарами утратилъ, однось, же и око стратилъ, бо, за такою вѣстію, не сегодня обачить такого юнака, однось, же и голову стратилъ, бо себѣ ширшаго надъ нихъ зналѣсти не могль, однось, же и душу стратилъ, бо тая невинная кровь о помсту на него волаеть до неба.

РОЗДѢЛЬ 4.

Суплекаци войска Путивлцового и резолюция ихъ.

Ясне велможній мосцѣ пане полковнику войска его королевской милости коронного, пане нашъ милостивій!

Упадаемо до ногъ вашой милости мосцѣ пану пашому милостивому, ми утрапленіи найнижшіи слуги и подножковѣ; подъ тии нещасніи бунти и своленство не моглисмо потра-

фити, где винути, сила насъ такихъ нещасныхъ слугъ и подножекъ короля его милости, пана нашего милостивого знайдовало; чуючи такое писане вашей милости пана и добродѣя нашего пошлismo были до старшого, полковника войска его королевской милости запоровскаго, Гелѣяша Караймовича, ажъ насъ не потѣшная и не позитечная вѣдомость стрѣтила у перезововъ, же Острианинъ листи заслазъ такии свои, еслиби не мѣли де него пойти, огнемъ и мечемъ хотѣлъ насъ казнити; за грѣхи наши смертельни мусѣло намъ такъ статися, жесми невиннии люде поили, мѣновите то насъ найгоршая споткала невинность, жесми увѣрили листовѣ острианиновому, въ которомъ писалъ, же уже трактати дошли зъ велможностью вашою, нашимъ милостивимъ паномъ и добродѣемъ и росказалъ вашъ мость до себе ихати, аби въ купѣ войска было, а меновите до реестровъ. Ми невиннии люде сидѣли дома, а кгда грѣхъ стался якийсь, ажъ крилами налетѣлиси на кровь, которой сила мусѣло вилитися зъ людей невинныхъ, присягаемо на Богъ живий; жесмо не на войну ишли и не мислили и руки подеймовати на короля его милости пана нашего милостивого и на рѣчь посполитую и противею вашей милости, милостивого пана и добродѣя. Улѣтуйся ясне велможній милостивий пане и добродѣю надъ нами, невинними людьми, не дай намъ всѣмъ погинути и крвѣ невинной болшей ся лити, которая кровь невинная волаеть до пана Бога, бо въ томъ не наша воля была, але тихъ, котори недавно зъ Запорожя вѣйшли, намъ мешкающимъ на самомъ краи зъ обохъ сторонъ, але отъ Запорожцовъ меновите, котори частокротъ прохожаются. На тое милосердіе нехай будетъ вашей милости ясне велможного милостивого пана, нехай бисми ся до домовъ своихъ вернули и Господа Бога за щасливое пановане вашей велможности просили и до Острианина не мислимо ити. Змилиуйся милостивий пане, рачъ насъ пустити до домовъ своихъ, а зъ домовъ своихъ готовисми на услугу вашей милости, нашего милостивого пана и старшого своего пана полковника, которий намъ есть

доданій зъ росказанія его воровеской милости и ихъ милостей пановъ гетмановъ короннихъ и вашей милости, милостивого пана нашего. И тое тежъ вашей милости, милостивому нашему пану ознайменуемъ, же старпогосми собѣ нинѣшного дня упростили—Ивана Василевича, которій на тое приводить, аби до ногъ упасти вашей милости, милостивому нашему пану и старане хоче мѣти, жеби и Острианинъ зъ своею компаньєю упаль до ногъ; о що и повторе и подесеате упадемо до ногъ вашей милости, милостивого пана нашего о милосердній ратунокъ. Дано зъ окоу ве среде.

Ясне велможности вашей, а намъ милостивому пану найнижшии подножкеве

И в а н ъ В а с и л і е в и ч ѣ .

На такіи суплѣки, таковій респонсъ отъ его милости пана полковника одержали.

Не тилко зъ того смѣлаго прогрессу вашего и руки поднесенія на Его Каролевскую милость, пана нашего милостиваго и войско его познати то, зъ якою интенцією, и куды, и на що есте инши, але изъ самага того писанія вашего, жесте волѣли гултая Острианина, а иѣжели Кроля Его милости, пана нашего милостиваго и его полковника слухати, за що негодны есте и милосердія; едно икъ такъ часто присите, поневажъ отступилисте старшину, которая васъ тутъ привела, а нинѣ оби-
ралисте себѣ, я учиню оное зъ вами, але ва таковими кондиціями: первая, аби есте старшину давную видали, то есть: Путивца и Рѣпку, другая аби есте заразъ на службѣ при Гелѣяшу полковнику zostали, вѣрность присягою затвердивши.

Отписують козаки: ижъ то суть люде незвинни, Богомъ свѣдчимо, большъ то суть въ службѣ Его королевской милости и потомъ волно ихъ взяти будетъ, а Рѣпка, раннимъ барзо будучи и подданымъ вашей милости, милостиваго пана нашего зъ Кременчука, въ рукахъ будетъ на службѣ; заразъ оставатися не можемо, бо много хорихъ маемо и забитихъ, одвезени ихъ

до дому, за полъ тижня ставимося вапей милости, милостивому пану нашему, где роскажешъ. Але его милость панъ полковникъ иначе до милосердія не приступоваль, прето они на завтре, 19 мая, оджаловавши Путивлца и Рѣпши, одислали ихъ его милости пану полковниковѣ и такъ милосердіе найдовали. Памятна Рѣпка отдани Полкамъ отъ мнѣ своихъ. мнѣ есть наука кролевой Молошовъ, которая зъ Греціей утекаючого Темистоклеса, аби его былъ король ей принялъ подъ оброну и давнии ему неприязности отпустилъ, такъ короля просити научила, гди король ворочатися будетъ зъ провадки, заступи ему въ брамѣ, а возми сина его на руцѣ, а поднесши его противъ нему мовъ такъ: презъ того сина прошу тебе, прійми, отпусти, не выдавай. Учинилъ тое Темистоклесъ и ласку одержалъ. То учинили казаки: за свое сваволенство годны были смерти, але же ихъ научено, аби для милосердія Путивлцемъ заслонилися, випровадили нуждника и отдали: нехай твоя голова за всѣ наши головы, прощай насъ сподару.

РОЗДѢЛЬ 5.

О висъченю табору Путивлцового.

За Путивлцемъ и его войско пропало. Кгди отдавши старшину, зъ его милостю паномъ воеводичомъ посланни козаки о далшее милосердіе просячи, розмовляются, а рицерство оточеніи таборъ войскомъ, на себе поглядаючи и подъ хорогвами много товариства своего для зряненя и забитя не видять, коней своихъ позабиванихъ много подъ таборомъ бачать, жалемъ великимъ здытіи, до гнѣву побудилися и, впадши до табору, всѣхъ вистинали и такъ не тилко надъ Путивлцемъ, але и надъ всѣми своволними кривди Его вороле-

вскої милости и своей зомстилися. Въправдѣ и непріятелевѣ доховати треба вѣри, а звлаща гди интенція рѣчи посполитой не инпая была, толко усеромити козаковъ, але не вигладити. И подобно въ томъ и нѣякіе его милости пана полковника вкоронного будетъ разумѣль не ушановане, але дати мѣстце мусить и жалевѣ не утоленному жолнѣрскому при такой нуждѣ и шкодѣ; або тежъ то тую справу приїдетъ самому Богу и Его диспозиціей приписати, которій суровій гнѣвъ на кривоприсяжцовъ и турбаторовъ покою посполитого оглашаеть: не ровняйся зъ людьми злыми и не хоти быти зъ ними Proverb. 24. Большъ и такая справа, аби были до домовъ пошли, яко напиралися, не малую би трудность принесла была, поневажъ Острианинъ зъ войскомъ былъ готовій ку запоровскимъ границамъ, а гди ихъ таеъ знесено, страпнѣйша рѣчь сталася всему непріятелевѣ. Аннѣбаловѣ незвитаженому куди предъ очи и обозъ кинено голову брата его Аздрубала, обачивши збитое войско и брата голову, сердце и сили отъ него отступили. Таеъ гди Остриановѣ кинуть предъ очи Путивлца и таеъ много головъ, Шикиравого голову, и Скадана, и иннихъ бунтовниковъ приїдетъ на него перепастница подъ литви и утѣкати мусить, чого сподѣватися и по Острианинѣ за такимъ таеъ чолнихъ козаковъ побитьемъ: «Се злое предъ лицемъ Господнимъ» Jud. 3. Чистимъ полемъ уже обернули хорогви ку обозовѣ, аби за Острианиномъ постушили; на путь правій да наставитъ васъ Господь!

РОЗДѢЛЬ 6.

Реестръ печатаровъ потреви зъ путивлцемъ.

Хороговъ его милости пана Каменецкого.

Двѣ хороговѣ его милости пана марграбіого, старости Гродецкого.

Хороговъ его милости пана Вишневецкого Еремѣя.
Хороговъ его милости пана Вишневецкого Александра.
Хороговъ его милости пана старости Ляцкорунского.
Хороговъ его милости пана Павловского
Хороговъ его милости пана Загоровского
Хороговъ его милости пана Гдалинского.
Хороговъ его милости пана Мочарского.
Хороговъ его милости пана Коморовского.

И много иного товариства зъ подъ рознихъ хорогвей,
такъ евартиалнихъ яко и панскихъ, тую зъ Путивльцемъ потребу
печатовали.

Нагробокъ рицдерству жоронному.

Jak sliczne słońce sprosna ziemia tłumy,
Tak szlachecką krew chłop nikczemny gromi.
Patrz servilia bella co umieją:
Mężnie się potykasz, a oni śmieją;
Stań senatorze wysoko zrodzony!
Smielszy chłop będzie y nieukorzony;
Nam Bog na niebie uchyli zasłony,
Zniesie ecclypsim y da wieczne trony,
Bo dla oyczyzny y Boga samego
Padniem na placu bez żołdu wszelkiego.

IV.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О НАСТУПОВАНЮ ЗА ОСТРАННОМЪ.

РОЗДѢЛЬ 1.

Осторожность его милости пана полковника по отриманомъ звѣязствѣ.

Для осторожного житя и поступку въ справахъ вшелякихъ Осторожность Поляковъ по выграной. хвалебного, права, даного себѣ, зъ силностю стражи пересте-
рѣтали, между которими правними правилами мѣли тежъ и тую одну регулу, даную отъ Кронида: хто въ домъ дѣтемъ своимъ мачуху приведеть, той не чести, але безчестія достоинъ, яко домашной незлагодѣ причинца. Острѣ право то еднакъ въ христїанствѣ не маеть уваги, анѣ мѣстца, бо и Евангелїей право и юридика свѣцкая загородила тимъ дессенсіомъ. Еднакъ до полковниковъ и рейментаровъ войскъ отвернутися можетъ. Той, которїй есть на мѣстцу гетмановъ, такъ острожнимъ бити маеть, яко отецъ, силнуючїй вшелякого припадку синовъ своихъ,

аби яко за отчимомъ домъ, такъ за нимъ войско не ушаю. Перестѣрегаль его милость панъ полковникъ вшелякой оказіей противной, отдавши теди Господу Богу дяки, послалъ на чату его милости пана Хростовского ку Днѣпровѣ долному, въ другую его милости пана Длотовского, частью аби заборонили купъ, частью аби зкупленнихъ розгромили. Вишедши на чату въ вилку сотъ коней, нижей Совирной подъ Еремѣвкою засталъ сто тридцати сваволенства панъ Хростовскій, которіи, постережено козаковъ ни людъ, до двохъ халупъ замкнулися и боронили, дойнолъ ихъ 130 и знесено мая 22. панъ ротмистръ и огнемъ знеслъ 22 мая; оттуду отшедши, а видячи прейсте волнее, вислалъ зъ половину чати ку Кіеву, Захаріяша и Залѣского реестровихъ 25 мая, а самъ ку Терехтемирову поступилъ, обигнавши береги надъ Днѣпромъ чатою, взяли вѣдомость, ижъ по за Днѣпромъ есть щось сваволенства, але тутъ не маешъ, принесли и то, ижъ у Терехтемирова мають переправоватися, дойшли и того, же князь Вишневецкій Еремѣй зъ людомъ немалимъ уже переправилъ ся презъ Днѣпръ; одислалъ тую вѣдомость до его милости пана полковника коронного, а самъ до Терехтемирова поспѣшилъ 6 іюня, напавъ на людъ козацкій ниже Терехтемирова, которій до гори водю ишли, тамъ ся зъ ними галасовалъ день цѣлій, боронячи перейстя; гинули якъ бестів, але еднакъ, конно берегомъ ходячи, трудно было заборонити, и самого пана Длотовского мало тамъ зъ самопалу не назначено. Вернулся зъ чати и засталъ князя его милости Еремѣя, 7-го іюня, зъ людомъ своимъ и князя его милости Домѣнѣа и зъ людомъ ей милости паней канцлириной, зъ людомъ ей милости паней конюшиной, прійшолъ подъ обозъ коронній и осмого іюня до обозу входилъ, которое его прійсте такъ веце милее было зтруженому рицерству, ижъ якобы ангель явій зъ неба до нихъ, отъ Бога посланій, пришедъ, не потреба тамъ было питати: кто естесь, чи жолнѣръ, чи шляхтихъ, кто яко пріехалъ, але дивоватися потреба было, смотрячи на шляхту родовитую и достатнюю, досвѣдченого жолнера: ишла изда усарская не преламаннихъ

Полскіе чати розослани.

Подъ Еремѣвкою знайдено козаковъ 130 и знесено мая 22.

Чати полскіе надъ Днѣпромъ.

У Терехтемирова промислъ военній.

Посылокъ войскъ зъ полска прібылъ до обозу.

силъ, ишли козави арматніи, ишли сагайдачміи, ишло пѣхоти
выборной гуфдами не сотнями, ишолъ зъ ними той, которій умѣлъ
радѣти *), въ маломъ тѣлѣ великихъ силъ и неулякненого сердца,
которому найнебезпечнѣйше мѣстце вгриско было. Дають такую
повагу его княжеской милости въ справахъ военныхъ и ри-
цество коронное и чужоземскіи войска, а надто ясне велмож-
ній его милость панъ воевода Брацлавскій и гетманъ. Прето
такой зичу слави въ далпомъ прогрессѣ вашой княжой ми-
лости, аби тое писано о вашой княжой милости, со apud Ca-
rionem de Alcibiade pisza: Alcibiadis fuit excellens ingenium,
fortitudo, industria et felicitas in praeliando tanta, ut semper
ea pars, cui adfuit, vicerit.

РОЗДѢЛЬ 2.

Компуть войска, которее пришло подѣ Лубнѣ зъ княземъ его
милостью Вишневецкимъ Еремъемъ.

Его милости пана воеводи краковского усарѣ: панъ пол-
ковникъ Брозовскій, панъ Гризовскій, панъ Чорній, подстаро-
стій бѣлоцѣрковскій; козави, панъ Островскій и двѣ другихъ
хоругвей; пѣхоти чотириста, Зазновицкій, драгуновъ сто. Людъ
ей милости паней Канцлириной, которихъ проводилъ панъ хо-
рунжій брацлавскій, Диевъ—чотириста. Людъ князя его милости
Владислава Домѣняка Острожского, конюшого коронного: пол-
ковникъ его милости Хоецкій. Людъ князя его милости Вишне-
вецкого: драгуновъ 100, козаковъ двѣстѣ, Венгровъ сто, Укра-
инскихъ людей тысяча, арматъ шість. Ей милости паней ко-
нюшинной коронной Вишневецкой зъ паномъ стражникомъ: уса-

*) Въ подлинн. Окозь: Qui his omnibus imperare poterat—который умѣлъ
всѣми ними расворяжаться.

ра 100. Панъ Дубенскій Еразмъ и козацкій панъ Барановскій—пѣхоти 200. Усарѣ: Хороговъ его милости пана Адама Калушовского. Его милости пана Андрѣя Черамѣнского 100. Его милости пана Станѣслава Горского 100. Пятигорцѣ: пана Чечеля Семена 100, пана Ивана Вороновского 100. Пана Андрѣя Русиновского 100, пана Андрѣя Олдаковского 100. Козаки: Пана Прилуцкого 200, пана Стефана Липского 200, Татаровъ двѣстѣ. Драгуновъ съ капитаномъ Петерсаномъ 200. Пѣхота: его милости пана Дубовского 100, пана Андрѣя Севлюка 100. Пана Лягевнецкого 100, пана Лукаша Венгрика 100. Армятъ 6 зо всѣмъ оппаратомъ военнымъ.

РОЗДѢЛЬ 3.

Новина зъ обозу и до обозу отъ гетмановъ ихъ милостей.

О знесеню
Путивлаца зъ
немалимъ у-
щербомъ ко-
роннихъ.

Дня 24 мая, чинячи досить повѣреному себѣ урядовѣ, его милость панъ полковникъ коронній въ томъ пляцу военномъ, одислалъ вѣдомость о Путивлцу ихъ милостемъ паномъ гетманомъ и о немаломъ нарушеню короннихъ, але, ижъ таковая битва, иначе не умѣеть, толко зъ обохъ сторонъ уражати, дали ихъ милость панове гетмани короннии тую надѣю войску: напередъ его милость панъ краковскій, ижъ ся уже зъ Польши на Подоле обертаеть; другая, ижъ его королевская милость потребуетъ по его милости пану гетману полномъ аби, до войска на Украину, яко напрудшею поспѣшилъ, для забѣженя купомъ своволнимъ; третья, ижъ рѣчь посполитая для рицества много учинила на сеймѣ, чверть даровано, банѣцїи позношено, донатіумъ постреленнимъ и заплату всѣмъ въ остатнѣхъ

дняхъ августа обмислено, на що все его королевская милость унѣверсаль рицерству дать таковій рачиль:

Владиславъ четвертій зъ Божой ласки, король полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій и Шведскій, Готфскій и Вандалскій дѣдичній король.

Всѣмъ вовець и каждому зъ особна, кому тое вѣдати будетъ належало, меновите: полковникомъ, ротмистромъ, капитаномъ, поручникамъ и всѣмъ стану рицерского людемъ, на службѣ нашей и рѣчи посполитой будучимъ, вѣрно намъ милимъ, ласку нашу королевскую. Вѣрне намъ мили! за прибитемъ пословъ вѣрности вашей на сеймъ близко пренлій, вирозумѣвши постулата всего войска до насъ принесенніи, на то, що колвекъ до увонтентованія вѣрностей вашихъ нележало, охотномы, за зезволенемъ всѣхъ, на права рѣчи посполитой присмотруючися, при офѣрованню далшой всему рицерству ласки нашей, позволили, зоставуючи въ службѣ вѣрность вашу, которая почалася первого марта, окончитися маеть первого сентеврія, напинаючи при томъ и мѣти тое по вѣрностяхъ вашихъ хотачи, абисте ся вѣрность ваша при вшелякой скромности, безъ утаженя людей убогихъ заховали, а перестерѣгаючи артикуловъ военныхъ, жадной до ускаржания причины не давали, що ми, яко инніи прислуги, отъ вѣрностей вашихъ мило принявши, онимъ ласку нашу панскую, въ подавающихся оказіяхъ, офѣруемо. Данъ зъ Варшави. Дня 5 мая, року 1638 панованя королевствъ нашихъ: полского и шведского 7. Владиславъ король.

Іоанъ Гембицкій С. К. М.

Уконтентованіи такимъ писаніемъ отъ ихъ милостей пановъ гетмановъ короннихъ и его королевской милости пана своего милостиваго, цнее рицерство и синове коронніи, правѣ всѣхъ трудовъ и небезпеченства неприятелского позапаматували и, якобы отживленіи якою найкоштовнѣйшою алхимитскою вод-

кою, новіи сили взяли и, ку неприятелевъ сили заострявши, службу его королевской милости пану своему милостивому и рѣчи посполитой цѣле и кровю освѣдчали; и нѣгди инной нагороди не мѣлесъ сподѣватися цнїи военнику и обронцо корони полской по такъ много ласковымъ и добротливомъ пану и королю милостивомъ и при уважномъ сенатѣ его, би толео твоя была персеверанція, помѣръ часовъ узнавши, въ кроку своемъ задержоватися, за которою все доброе и жолнѣровѣ и деть, о которой и самъ Бернардъ святїй въ епистолиі 169 такъ мовить: терпѣти подѣ часъ такъ есть пожитечно, ижъ нѣчого пожитечнѣйшого быти не можетъ; жолнѣровѣ вынешъ на сторону тую цноту терпѣнїа и почеканя и прислуга твоя не возметъ слупной нагороди и мужество твое не сдержитъ подобной слави.

РОЗДѢЛЬ 4.

О настунованю за Острианиномъ ку Спѣвороду и взятю
Шекеравого.

Іюня 10 въ
подъ Лубень
рушиловойско
полское ку
Острианну.

Кгда надѣ сподѣване, за волею знать Бовсею, на гару сваволенства, а славу войскъ короннихъ, Путивлець зѣ людомъ упрятненїи, заразомъ его милость панъ полковникъ, знесшися зѣ всонженцемъ его милостю Вишневецкимъ и инними старшими надѣ людьми паньскими, обернулъ ку Спѣвороду сподѣ Лубень 10 іюня, бо Острианинъ хотѣлъ всѣ сили обернути ку обзови, пришедши одѣ Лукомля на тую сторону ку Спѣвороду, виправилъ былъ Гиравого, полковника своего подѣ обзовъ и на иннїи сторони чати востужин, самъ въ малой будѣ на

Штѣбородѣ оставши. Не малій то ероръ былъ у Острина, знать ижъ Богъ нань бичъ готовилъ, же ся такъ барво злегчилъ. Прислѣшнѣть полкъ коронній передъ войскомъ: хороговъ его милости пана Четвертенского, его милости пана Мелецкого, его милости пана Казановского ку Спѣвороду, задержують ажъ войска наступать, о полуднѣ учинять ассалтъ, але, видячи себе въ щуплой горсти для розыслана на чати, (Острина) боро-^{Острина до Лукомля уступилъ.} нячнися ку ночи, уйшовъ ночью до Лукомля, ачъ Богу сѣющій не злагоди между братією *) есть неблагопріятенъ. Наступилъ, за уступленемъ Острина зъ пляцу немалій полкъ зъ Шиверавимъ^{Шекеравій на его мѣстце прибылъ зъ чати.} своевольнихъ подъ обозъ, а ижъ въ ночи прійшолъ, для лѣпшого розезнаня що за обозъ и людъ, одшедши отъ своихъ для гуку, на дуба впялся и такъ присмотрувался. Постерегли того реестровіи козаки и, прискочивши, взяли и князю его милости Вишневецкому отдали, былъ то давній козаць, свѣдомій моря^{Шекеравій взятъ въ руки Поляковъ.} и бунтовъ принципаль; много умѣлъ зрадь и чаровъ на повѣтра, на стрѣлбу, але кому идеть на погибель и ворожка не допоможе; тѣшило то немало реестровихъ, же его достали и, якови уже самого мѣли Острина, такъ контентовалися. Людъ, которій былъ зъ Шекеравимъ—до полтори тисячи, видячи же^{Шекеравого залѣцене.} стратили марне старшого, о себѣ почали радитися, ушедши на^{Войско Шекеравого.} певніи болота и хворости, засѣвлися и нѣвѣжи заслони починили, а бгди ихъ тамъ въ ночи козаки добували реестровіи, не вравивши имъ, отступили; на завтрее 11 іюня наступають^{Промисль надъ нимъ Поляковъ.} драгуни князя его милости Владислава Домѣника Острогского и барво великій импетъ учинять на засѣченихъ, приходить инна пѣхота ку нимъ и такъ козакомъ лонтами добучили, ижъ, зъ пляцу уступаючи, въ далшіи болота поухожали, а же на нихъ що разъ наступовали, съ обохъ сторонъ пасти мусѣло: полеглъ тамъ великій иджинѣръ и капитанъ его милости князя Домѣнка, полегло немало такъ оффѣцеровъ, яко и пѣ-

*) Въ подлинн. Околы. слѣдуютъ слова: a temže slowem pazwaś i principes regni—а подъ этимъ словомъ можно разумѣть первенствующихъ въ государствѣ (т. е. дворянъ).

Погоня за Шекеравцами. хоти, а же наступовати за неприятелемъ треба было и то было росказане его милости пана полковника, бо и ти роспрошени Шекеравого мѣли зъ себе кары, (sic) поневоля имъ кватеръ позволеній былъ, за которимъ своевольнй козакъ утѣвати, охочій жолнѣръ за неприятелемъ наступовати часъ мѣлъ; наступуючи теди за неприятелемъ ровними дорогами на купи, стигаючися ку Остриановѣ, напали а меновите у Александровки, где и товаришъ добрый его милости Гижидього — Микулинскій запечатоваль и иннии того снѣдана сконтовали, любо то болюшей завше своевольныхъ людей ку себѣ чортъ притягалъ. Вислалъ теди передъ войскомъ его милость панъ полковникъ коронный вилка хороговъ зъ его милостью паномъ Шдержинскимъ, ротмистромъ за Острианомъ ку Лукомлю, а меновите для переправи у мосту на рѣцѣ Сулѣ. Догонила чата своевольныхъ, Чата полскаго опановала мость, але ижъ малая горсть на купу тысячами утѣкала. козачковъ, уступити мусѣли отъ мосту и заледво уйшли на Лубнѣ, а ижъ наступовало войско коронное тимъ же торемъ и передъ ними иоль уперезалъ, опановати мость условали, але козаки, додержати не могучи, огонь положили подъ мость и запалили, еднавъ такъ жартко ся люде его милости пана Казановскаго, его милости пана Гижидього, его милости пана Коморовскаго, увѣли, ижъ отгромили мость и угасили; наступовало теди войско и переходило, а Острианинъ ще прудшей ку Жолнину уходилъ, еднавъ охотнѣйшій жолнѣръ его утѣвою зостаючи, охотнѣй наступоваль и догонило его войско ниже жолнѣнскихъ мѣновъ, которого и до дня пришлого додержали тамъ, що Госнодь Богъ покажетъ и справити будетъ рачиль, мощно, и мудре, и мѣрно знести.

V.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

О ПОТРЕБЪ ЗЪ ОСТРАНИНОМЪ ПОДЪ ЖОЛНИНОМЪ И ЗЪ ГУНЕЮ.

РОЗДѢЛЬ 1.

Уже перестережное будучи подъ Спѣвородомъ рицерство, ижъ уже утренки не чекаетъ Острианинъ, але хочеть самимъ ужождениемъ змордованое рицерство и надъутленои конѣ доконувати, ажби погоду усмотрѣлъ, барзо рано попередать ихъБитва зъ Острианиномъ. и, въ справѣ станувши, до неба о помощь восктули, и о таборъ возацкѣй ударилися, наступовали тамъ таъ горячо хорогви таъ вварцѣяннѣ, яко панскѣи, ижъ не розизнати было, кто певнейшимъ былъ наступовати, за ровнимъ сердцемъ, едностайнимъ мужствомъ, зъобополною охотою, не смотрячи шеоды, урази, смерти, розирвали таборъ, модно скреплений и огнемъ, рогатинами добре обостренѣй, дотоль ажъ болшую половину ро-Таборъ взятъ. зирвали, армать осмъ и порохи опановали, таборъ, яеъ пустынею

вскрозь переходили. Остранинъ, обачивши гвалтъ и упадокъ свой, презъ рѣку Сулу вилавъ перейшовъ, при одномъ бунчуку, толко зоставши. Щасливий заправди початокъ дня того тринацатого, але Богъ еще викторію задержалъ, чили ижъ еще досить справедливости не сталося, чили на ихъ еще упомненіе, чи що такового при томъ розриванію табору бозскій маестатъ образило, не розумѣю о томъ такъ далеце, але розумѣю, ижъ необычайное загнанеся за утекающими, що не тилко щуплело войско коронное, але и допустило часу, аби ся заперти въ таборѣ позоставали, а ти, въ дисипрацію впадши, за наступованіемъ за собою, аби знову до табору и исправи пришли, що когда сталося, учинилась такъ кровавая потреба зъ обохъ сторонъ, ижъ срожшая быти не могла; полегло великаго тамъ сердца люду немало, между которими давній и добрѣ заслуженій поручникъ его милости пана Миколая Гербурта, кантеляна каменецкаго, старости свалскаго—панъ Билина, его милости пана марграбіаго поручникъ—панъ Владиславъ Ташицкій *), полегло такъ много товариства, такъ рицерства вварціалнаго яко и панскаго, ижъ веловѣковѣ жалъ и перомъ онихъ вспомнити (недопускаеть) **)

Шкода въ
Полякахъ.

*) Въ подлинникѣ Околяскаго слѣдуютъ слова: poległ porucznik, wojsku koronnemu dobrze świadomy jego mosci pana Bałabana, starosty trembowelskiego, pan. Wróblewski.

**) Въ подлин. Околя. слѣдуютъ слова: Patrzcie proszę, jako pomieszana sprawa szoła swego i wojska, do srogiej rezoluciej przyszli, ktorych ani tytuły szlacheckie, ani dygnitarstwa godne, ani szerokie jakie domy, familje, majątności do tego upomnieć nie mogli, tylko hardość chłopska, niejaki pretext wolności, a uchrona zdrowia. Trudnoź tych do postanowienia sejmowego nacylić, według upomnienia ich mościów panów hetmanów i woli jego królewskiej mości pana naszego miłościwego, jako się w pisaniu swoim z Baden oświadczał, ktorych nie rozum, ale upor przy swawoleństwie na szańc razi i skrupiwa.—Взгляните-же до какой они ужасной рѣшимости пришли, послѣ переворотовъ, происшедшихъ въ войскѣ ихъ и въ предводителяхъ; они уже не удерживаются почтениемъ къ шляхецкому званію, къ высокимъ должностямъ, къ стариннымъ родамъ, и къ богатымъ помѣстямъ, ихъ руководить единственно дерзость мужицкая, какал-то мнгая свобода и желаніе безопасности. Потому то и трудно убѣдить ихъ повинноваться сеймовому постановленію, какъ этого желали Гетманы и Король, (язъявившій это желаніе въ посланіи своемъ, присланномъ изъ Бадена); ибо ихъ не разумъ, но упорство, удерживаетъ и подстрекаетъ къ своеволію.

усиловали еднакъ такъ потужно ихъ милость панове рицество, аби ихъ доставати, але они, нового себѣ старшого обравши, По Остравну Дмитрия Гуню, при которомъ такъ суровій себѣ Марсъ станцѣи ^{утинали себе старшимъ козаки Дмитра Гуню.} записовалъ, до ночи тривали и въ ночи таборъ около табору ^{заки Дмитра Гуню.} кинули. Зайшла ноцъ, гди тое утишила; въ день чотирнадцатій знову зачалася война, шанци засажаетъ князь его милость Ви- ^{Знову битва.} шневецкій Еремѣй, самъ себе не шануючи, приводитъ своихъ до охоти, дають огня досить, рицество коронное кровю брати и шляхти побуждено, наступаеть въ такъ великомъ теди сердцу и силѣ шляхецкой; пригласа смѣлость хлпская, просятъ о ми- ^{Козаки просятъ милости.} лосердіе, аби толко до нихъ послано для розмови усилюють. Задержитъ руку его милость панъ полковникъ и сили князя его милости милосердія позволять, пошлють имъ его милости пана Дивка, хоружого брацлавскаго зъ его милостью паномъ обознимъ князя его милости Еремѣя, которій тамъ приѣхавши, подали имъ кондиціи покою козаки: 1) аби Еліаяша Кораимовича ^{При такихъ кондиціяхъ.} полковника вѣрного и найпервейшаго реестровихъ козаковъ самошестого видано; 2) аби имъ новіи хорогви дали, 3) аби имъ армату, взятую подъ Кумейками вернено, 4) аби имъ того конфѣрмовано на старшинство, кого они захотять, а потомъ траговати далѣй будуть. На тое речеть его милость панъ хоружій: вшакъ ви естесте которіи о милосердіе просите, не войско коронное, а чемуужъ такъ гардо поступуете. Не дали болшей горити его милости пану Диковѣ, але ему скоро отъихати казано, потимъ зпятають: якъ вашу милость зовуть. Речеть: Дикѣ. Здумѣ- ^{Отправка лословъ полковникъ зъ обузу козацкого.} вшися, рекли: Дикѣ, идижъ, щоби дикованя зъ тебе небыло, Искнихъ зъ обузу козацкого. заледво на стрѣленіе зъ лука отъ окопу ихъ отъихалъ, выпустили за нимъ зъ два тысяча стрѣлби, где подъ конюшимъ коня забито. Уважтежъ гардость хлпскую и правду. Уважне на тое сеймъ коронній поизрѣлъ былъ, але до того трудно приспособити буйволоватую шю, которая зборонаеться работи власной и доволь не принаглишь и не примусишь, немного справишь, еднавъ такой смѣлости додала окказія тая хлопомъ, ижъ дано ^{О Скидану вѣдомость у козаковъ.} имъ певную вѣдомость же Скиданъ, которого вислалъ былъ Остра-

нинъ до Черкассь для суккурсу и аппарату военного большого, уже переиравуется презъ Днѣпръ и тоейже ночи мѣтетъ до нихъ приходить, якожь и прибываль. Вѣдалъ о томъже его милость панъ полковникъ и вислалъ чтири хорогви кварталніи козацкіи зъ Елѣяшомъ и реестровими, кгда мощно его потивали, гди ся одсунувъ отъ Днѣпра, чолни при Днѣпрѣ оставлени и стражу надъ ними, посекали, поисовали. Пришла въ томъ вѣдомость до

Вѣдомость у Поляковъ о гетманахъ ихъ зъ войсками зъ нимъ идучихъ. Вѣдомость у обоу, ижъ его милость панъ гетманъ полній прибылъ ку Ки-еву, дороги позаступованіи отъ небезпеченства очистилъ, людей гроно: полковниковъ и ротмистровъ за нимъ идетъ, а за нимъ скоро его милость панъ краковскій, которій уже зближился ку Подолю,

Знову битва зъ Гуною и Скиданомъ Поляковъ.

настунуетъ, дойшло то вѣдати и свиволенству, прето, аби не чекати пристя гетманского едни радять, другіи еще щастя спробовати при Скиданѣ зичать. Шистнадцатого теди іюня знову его милость панъ полковникъ, знесшися зъ княжескими и панскими людми, о таборъ ударить людъ свѣжій и змордованій, досить маючи пороховъ и людей острости, добуваеъ, рицерство въ чулости своей и сердцу не звитяженнымъ (настунаетъ, многихъ козавовъ) зраже-

Скиданъ ра-вентъ.

но, прето о себѣ радити почали и о мѣстцу оборонѣйшомъ промишлювати, а Скиданъ между забитими знайдений живъ, до Чигирана одосланій, але внетъ тое винюхали реестровіи, бо и смокъ не будетъ смокомъ, ажъ смока згризеть, вислано билва хорогвей зъ реестровими на чату, аби тамъ Скидана шпѣговано, где и чолни

Не престаеъ война.

козацкіи, познаходивши, порубали и попалили. Дня 17 не престаеъ его милость панъ воеводичъ кончити неприятеля, виславши на чату ку Терехтемирову и монастырю его милости пана Хростовского ротмистра, которій на завтре зъ передною стражою ихъ стрелялся и, нападши на чолны ихъ гултайскіи, оніи порубаль, потопилъ, самихъ, змордованихъ алтернатою, псовати и топити не преставаеъ и любо волали милосердія, уже за першимъ своимъ поступкомъ негодни его были, але годніи, аби были мечемъ виглаждени. Гди такъ щоденна утарчка за прихожденіемъ сваволенства

Гетманъ полній конно при-билъ въ Переяславъ.

множится, дадутъ знать 10 іюня, ижъ комонникомъ его милость панъ гетманъ, армати и кулѣ и инніи тяжари оставивши подъ

Кіевомъ, до Переяславля прибу́жалъ. Увеселился велце жолнѣрь коронній и людъ князя его милости зъ княземъ Іеремѣемъ Новее войско козацкое. миле пріймоваль повини, але своевольній козаць, которій прибуль до монастира того дня въ полтретѣ сотъ чолновъ, а тисячи ѣзди, розсипался розно, а Гуня въ своемъ обозѣ, гди тоє услышалъ, ночю, мость себѣ своятивини, въ устю Старца рѣки, где въ Днѣпръ впадаєть, уйшедлъ зъ войскомъ. Мѣстце обороннее Гуня ушовъ зъ войскомъ до мѣста обороннѣйшого. то єсть, мѣлю окопъ готовій здавна, гди на томъ мѣстцу, яко намъ Себестяновичъ поведиль козаць, передъ тимъ былъ обозъ, где тежъ доставаль козаковъ князь его милость Винневецкій, староста черкаскій, якожъ и теперъ тамъ найдовано остроги старосвѣдкіи; мѣтеъ тоє мѣстце досить води, дровъ и паши для коней и берегъ Днѣпру безпечній, которое теперъ тамъ Мѣстце оборонное козакомъ. єсть уфортефиковане и внутрь и отъ поля, ижъ брама ихъ завше отворена бывала; дивовался тамъ не єденъ индженѣрь праці и доброй инвенціей грубого хлопа, смотрячи на укруптованіи вали, шанци, батеріи, заслони, бо хочажъ би войско коронное бистростю коней и вспанялостю сердць пренивало было ихъ долини, перекопи земніи, дири, а персамъ ламали дубовніи ихъ палѣ и густіи коли, привалєи и вали мужне перейшли, еще болшихъ силъ потреба было и новой отваги зажити *). Але не дивъ, же такої заживали праці, гдижъ десперати казусъ учинять и великого богатира, и єяного мужа, а до того гди надъ собою видѣли гримящую руку Вишняго, которій, боронячи помазанца своего, его королевскую милость маєстату, на каждомъ пляцу сромотне имъ гинути, сромотнѣй уходити розказоваль; не вѣдаючи теди, що чинити таковимъ обороти, не такъ для наступованя, яко для своего заслонєня чинили, яко то частніи суплѣйки ихъ, жаданя милосердія показують. Такимъ способомъ поступоваль себѣ онъ ребелѣзантъ великій пану своему, Атеніонъ пастухъ, которій на пана своего зрадлиую и бережную Приглядъ зъ Атеніона на козаковъ.

*) Въ подлин. Окольск. слѣдуютъ слова: ...орановавззу існ вау, зажу́ на то, абу існ вєвнѣтрѣ достає тіаню.— ...для того, чтобы, завладѣвши валами, взять укрьпленія внутрї оныхъ находящіяся.

поднесши руку, окрутне его замордовалъ и, виламавши съ турми вязнѣ, взялъ на себе пурпуру и сръбнѣй кій взялъ въ руки; потомъ зобравши гмѣнѣ хлопства, веси, мѣстечка, замки, найзжалъ, лупилъ, видиралъ, которого такъ не тилко фортуна пѣстовала, изъ два крати зражалъ войска преторовъ, а два кратѣй обозъ одибравъ. Але изъ то память несправедливости была, которую завше Богъ ображался, докладаеть Флорусъ Liber III, изъ подалъ его Богъ на вѣчную ганбу: анѣ великостъ хлопства, анѣ оборони твердостъ, анѣ стрепѣтъ арматы, анѣ сприсяженіи на злое замисли нѣчого его ратовати не могли. Наступилъ на него Аввѣриусъ Императоръ и такъ войскомъ оточилъ, изъ дати отпору не могли, а послышавши, изъ на нихъ наступовати не хочеть, толко зморенихъ голодомъ, живо взявши, доперо карати, устрашени карана строгостю, которого слушне сподѣвалися, сами себе забивали и отъ рукъ своихъ гинули, а оного вожда, видираючи его себѣ жовнѣре и вѣторесъ, въ рукахъ розшарпали, тогожъ сподѣватися было и тому рейментаровѣ новому, Гунѣ зъ его своволнимъ козакомъ; не маешъ горшой неслушностъ яко тихъ, которіи, барво согрѣшаючи, мнаться бити добріе, але не утече мужіе хочься одволоче, лучне Господь хочъ не скоро.

РОЗДѢЛЬ 2.

Бто есть той Гуня, рейментаръ своволнихъ козаковъ по Остранину.

О старшинахъ
козацкихъ.

Удавають козаки, що реймента подносять и волають до купи, изъ кождий старшина у нихъ леда хто и не дають ему доброго слова, гди на нихъ падаеть нещасте, а то для того чи-

нять, аби дѣлность, гди обачуть въ немъ якую постороннїи, много о ихъ войску розумѣли, а еслиби нещасте припало на него, аби его висвободити латвѣй могли, а себе оборонити. Еднакъ кто на старшинство войздрить, мусить признати, ижъ не леда шевлюга на тое обирается або не леда херавца (sic) между собою обѣрають и звлаща гди руку на пана своего и его гетмани и жолнѣра подносять. Уже теди старшїй надъ сваволенствомъ не толко маеть быти нѣчти не вѣри, гди поривается хлопь и подданїй на пана своего и короля, але тежъ маеть быти и отважного на каждомъ пляцу здорова, аби о палъ не приходилъ. Гуня той мѣлъ у нихъ и передъ тимъ немалое имя, бо и Гуня. подъ Кумейками такъ рокъ (sic) онъ зъ остаткомъ войска и зъ Кумейскаѣ война. парою армать, ночью билъ уишелъ ажъ до Боровице, где былъ ся знову зъ Павлюкомъ злучилъ, а оттоль зъ Скиданомъ уйполъ Гуня зъ Павлюкомъ и изъ былъ на Запороже, где они козаки на Зопорогахъ взяли его Скиданомъ на себѣ за старшого. Той зневажилъ и пославаго на Запороже Запорожю. его королевской милости, Мелецкого, той и реестровихъ здеснектовалъ былъ и обѣцовалъ на влость вицїйти за первшою резолюцію Днѣпра. Учинилъ и то, же смѣлъ писати и виправити послїи до солтанъ Калги, татарского гетмана, поддаючися ему, Гуня до Калги Султана писалъ зъ яко то листу того копїя, зъ Крыму до его королевской милости приславая, показуеть. Запорожи.

Велможнїй милостивїй султанъ Калга

пане, пане нашъ Милостивїй!

Служби наши рицерскїи затѣцаемо пїлно милостивой ласцѣ Листъ Гуни зъ вашей царской, пана нашого милостивого, зичачи здорова до- до Калги Сол- брого и во всемъ фортуннаго новоженїя отъ Господа Бога о послїокъ всемогущаго Вашей Царской Милости на часы долги. войска. На славу и на прїязную обѣтнїцю Его Царской Милости и вашей, нашого милостиваго пана зъ нами заховати; теди и ми, заховуючи прїязнь вѣрную зъ Вашою милостю, милостивымъ

паномъ нашимъ, посилаемо умислите до вашой милости пана нашего милостиваго товариновъ двоухъ нашихъ: Гришка Горьлого и Андрѣя Ожеженка, просячи и жадаючи Ваней Царской Милости, аби ваша милость ласкаве учинити рачили, а нашъ войска своего прислати рачили на посилокъ, бо неприятель наши певне идутъ на насъ, хотячи насъ знести, за що ми повинни будемо вашей Царской Милости отслужовати на каждую потребу и розказане вашей Милости, где толко ваша Милость розкажешъ и войску вашей милости, еднаково здобуватися и перевозъ готовій безпечній будетъ. О що шилно и повторе просимо Вашей Милости, а ежели то будетъ ласка вашой милости, товариства не бавячи, рачъ до насъ отпривити. Отдаемо притомъ служби наши рицерскіи милостивою ласке вашой милости. Данъ на Запорожу 26 февраля, року 1638.

Вашой Царской Милости во всемъ слуги поволнів Дмитро Тимошевичъ Гуня, гетманъ войскъ его корол. милости Запорозскихъ.

Гуня окопався
на устьі
Старца.

Той Гуня, немалую пробу мужства взявши, такъ цного жолнѣрства, яко своихъ, подъ Жолниномъ потомъ на устьі Старца ставши, зъ войскомъ окопався, а барзо оттоль грозилъ, але охотного рицерства коронного тамъ досить дознавалъ. Памятиѣй бовѣмъ было, що великій гетманъ (Макавей до своихъ мовилъ): отъ словесъ мужа неправедна не убійтеся, слава бо его гной и червіе есть.

Канцлѣръ войны Жолнинской.

Число Поля-
ковъ подъ
Жолниномъ
побитыхъ одъ
козакоевъ.

Поручникъ усарскій его милости пана каменецкого Гербурта (панъ Билина). Поручникъ его милости пана марграфъ старости градецкого усарскій, Владиславъ Ташницкій. Поручникъ его милости пана старости Трубовелского, его милости пана Балабана—Вробловскій. Товариства съ подъ иннихъ хорогвей барзо много, также зъ подъ усарскихъ хорогвей его милости пана воеводи подолского. Его милости воеводи чернѣговского, стражника коронного. Печатовали тую войну и панскіе люде и шляхта на ординаціяхъ осаждона. Зъ людей вьязя его

милости Домѣева, конюшого коронного. Зъ подь хорогви его милости пана Броновского, пана Добринского хоружого забито. Забито: пана Островского, пана Стадницкого, пана Ремчицкого, пана Мучинского, пана Приборовского, пана Зелязовского, челяди пяти; пана Грохолоского пострелено, пана Лаского, пана Красносѣлского рацено. Зъ подь хорогви пана Калушовского челядника зъ армати забито *). Чуровского, Козицкого пострелено. Зъ подь хорогви Прилуцкого, самого ротмистра пострелено и килво козаковъ забито. Зъ подь хорогви пана Олдаковского самого пана ротмистра забито. Зъ подь хорогви Русиновского: Чарнаховского, Стрелницкого, Михарицкого, Белецкого постреляно. Зъ людей князя его милости Еремѣя немало людей забито и постреляно. Зъ людей ей милости паней канцлериной не едець помнять козацкую войну. Зъ людей ксионжни Вишневецкой конюшиной не безъ шкоди вернули.

Нагробокъ шляхтѣ коронной.

Niewiem zkąd niesiesz przewisko Żołnime twoie,
 Od rzeki, czy od ptaka, lecz ci to oboje
 Nowym przewiskiem żołnierz Niemiec dziś zatłumił,
 Gdy rozpustę kozacką pod tobą rozłomył.
 Żołnin od żołnirza y żołdata już będzie
 Zwany u Polsce, u Rusi, w Ukrainie wszędzie.
 Bo nietak bystro Żolnin swe krople w Dniepr toczy,
 Jak bystro się rozpędzał żołnierz we dnie, w nocy;
 Bezecnego kozaka z Hunią z ostrym w pola
 Goniąc, sickąc zbiegałych, wszystkich niszcząc zgoła.
 J żoła choc upstrzona jest z natury slichnie,
 Patrz pióra gdy swe rostrzmi. Lecz nie tak rozliczne

*) Въ подлин. Околь, слѣдуютъ слова: пана Сzczurowskiego, пана Rokickiego пострелено.

Farb swych pokazac może, iako dziś zmalował

Pola twoie, szlachecką Bog krwią uhaftował.

Nie trawę, ale szkarłat, gdyż słońce łaskawe

Oko cnym już podało, nieprzyjaznym zwadę

Dawać będą pola tve xiążency Żołnime,

Gdyż tych co krwią skropili, sława w niebie słynie.

VI.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

О ПРИСВЪЩЕННЮ ЕГО МИЛОСТИ ЦАРА ГЕТМАНА ПОЛНОГО КОРОННОГО
КУ ОКОПОВЪ НА СТАРЦУ.

РОЗДѢЛЬ 1.

Кдѣи ся спѣшно уходилъ Гуля зъ арматою своею, осмію у Гуля только
армать, до валовъ и окопу надъ Старцемъ одъ Жолнина, дня осмь армать.
22 іюня входитъ до окопу и тѣшится мнечаючій, ижъ такъ Гетманъ пол-
споро коронное войско не поспѣшитъ за ними и часъ будутъ ній коронній
мѣли уфортификованя своего; але надъ все ихъ мнечане то до окопу Гу-
гожъ дня комоникомъ одъ Кіева подъ вали его милость цанъ выного при-
гетманъ полній коронній прибудеть и повосталому козаковѣ, биль.
которій еще въ вали биль не вточился, далъ битву; въ маломъ
томъ часѣ охотное товариство много на пляцу шаблюю поло-
жили, всѣ ихъ правѣ замисли помѣшали; и вдрожно себѣ оминова-

ти почали. А гди ся старшина дивуеть, же такъ скоро за ними наступили, равні козаки дають знати, ижъ гетманъ полній самъ; постерегли тое по томъ и по хорогвахъ, але уже озябли сердца въ нихъ бити зачали; щожъ прошу инного на сваволенство падати мѣло надъ страхъ, боязнь о викоренене свое, за прийстемъ его милости пана гетмана (полного). Пришедъ гетманъ той, що шаблюю острою усмѣрилъ козаки подъ Кумейками, той що старшого запорожского усмѣрилъ у Боровици, той що голдовниками и плугатарами списалъ, учинилъ и присягою обовязалъ тисячу юнаковъ украинскихъ, той пришолъ своевольни и кривоприсяжцѣ Богу и королевѣ! и вѣдаете о томъ, ижъ для щегулнои надъ нимъ стражи и ласки Божской, суровшіи писма надъ кумейским на карвахъ вашихъ кровію и шаблюю запишетъ, усмирить и звитяжить *). Гди ноцъ витаня годину розирвала, войска коронни надійшли, панскіи и князя его милости люде Еремѣго обрали себѣ становиско чоло и крило подъ самимъ окопомъ, тамъ где одною линѣю стануль шанецъ нѣмецкій, а потомъ батерія была далѣи збудована, обозъ коронній оточилъ ихъ правѣ отъ води до води. На завтрее 24 отдано его милости пану гетману Скидана, которій былъ ранній, до Чигирина запроваженіи; отдавалъ его товаришъ его милости пана Ловчинского, стражника (обозового) — панъ Доброшовскій, была и тая рѣчь. Великій былъ знакъ радостного благополучія. Учинити казалъ его милость панъ гетманъ для того импетъ конній зъ килка хорогвей ку витѣчѣ козацкой, кгда отъ полудня до вечера забавка была и правѣ каждой день безъ престанку утарчки и мордованя зъ обоухъ сторонъ бывали, чинено то, аби отпочинку не макочи, свовольній порохи свои вищилъ, а за тимъ аби коронная армата наступовала, подъ Клевомъ оставлена, але щожъ болшей Господь Богъ давалъ, бо и ротмистри збѣгли до войска, и панячихъ войскъ прибувало

Боязнь козацка.

Похвала гетману.

Погроза діарушности.

Всѣ войска польскіе въ окопу.

Скиданъ отдавъ гетману.

Война щодена въ окопу.

*) Въ подлин. Окольск. слѣдуютъ слова: et vos non stipendiarios sed aratores regis faciet.—И сдѣлаеть васъ пахарями царскими а не солдатами.

до обозу, и зухвалій козаць зкидаць роги. Бо почиталъ милосердія у его милости пана гетмана просити; але гди до остатного дня іюня нічого не зачинаво; статечно козаки въ той потребѣ своей о милосердіе знову лѣпше обирають покой нежели войну. Мусѣль рушиться знову его милость панъ гетманъ и умоцнилъ его Богъ противко имъ.

РОЗДѢЛЬ 2.

О войскахъ панячыхъ и о арматѣ свѣжой Коронной.

Кди іюль зачался, прѣшла армата коронная зъ педъ Кіева, которую провадилъ зъ великою осторожностью и працею между Армата и войска коронніи новопрѣшли до окопу. небезпеченства серединою его милость панъ Петръ Комаровскій, ротмистръ Его Королевской милости, а при ней много товарства и поручниковъ и пѣхоти Венгерской 150 его милости пана гетмана полного зъ регементами входило.

Прѣйшовъ его милость панъ Петръ Потоцкій, воеводитъ брацлавскій, ротмистръ его королевской милости усарствахъ хороговъ, зъ которимъ коней стс. козаковъ пѣхоти осмѣдсять и дворъ людній; потомъ зъ его милостью паномъ Лядець, стражникомъ короннымъ людей чтириста. Потомъ людъ его милости пана воеводи краковского: пѣхоти килка сотъ, усаровъ и козаковъ килка сотъ, которимъ становиско индей показано отъ обозу коронного зъ другой стороны Днѣпра для посилювъ козацнннъ, аби не приходило до окоповъ и страли безвечѣйшою по Задлепру отъ козаковъ.

Прѣйшовъ его милость панъ староста хмелницкій, Миколай Стогневъ, полковникъ и хорогви его королевской милости по-

ручникъ. впровадилъ своимъ коштомъ козаковъ сто, драгуновъ сто; войшла зъ нимъ до обозу хороговъ его милости пана старости лянскронского, пана Зебридовского и, на краю обозу становиско взявши, уставичне инкурсіе отъ козаковъ зносили.

Пожарскій зъ
козаками роз-
громленъ
около
Днипра.

Его милости пана суди кіевского и такъ провадилъ сто шѣстьдесять коней, панъ Висоцкій, которіи идучи до обозу зинюлся зъ людьми его милости ксонженца бискупа кіевскаго и зъ квартияльными хорогвами, которихъ былъ его милость панъ гетманъ послалъ зъ паномъ Побиятинскимъ, ротмистромъ его королевской милости ку Димировъ, слышачи тамъ о купѣ

свовольной килканадцятисотъ при Пожарскомъ, тамъ его розгромили, много въ вязене побрала и самого Пожарского его милости пану гетмановъ припроводиши и взялъ суровое каране.

Его милость панъ Олѣзаръ полтора ста, коннихъ припроводилъ и, яко завше чули на каждую экспедицію и рѣчи посполитой людей виборнихъ припроводилъ и наражался зъ ними неприятелевъ зъ похвалою ридерства. Ксіондъ Елецъ езуита копей сѣмдесять зъ той маетности, которую онъ Богу и закону консекроваль, вибраль.

Рада козацка
зъ Гунае

Его милость панъ Немиричъ, идучи до обозу, взялъ тую провинцію, аби зъ тамътой стороны Днѣпра, одкуль онъ приходилъ, не допустилъ селитися своевольнимъ, аи къ обозовъ спѣшити, що пожитечно было обозовъ. Выглядаючи теди своевольное хлопство зъ обозу, а що день такіи полки лѣтчаши, а до себѣ нѣкого приходячого не видячи, едни аби милосердія просити радили, другіи, а злеща винивѣши, единъ на другомъ гинути волѣли, еднакъ и онъ Гуна, що то свою гуню атласомъ былъ и гетманскимъ повлекъ, знялъ ю зъ себе и пересталъ писатися гетманомъ. Даючи такую суплѣку до его милости пана гетмана полного.

Копія листу отъ того гултайства до его милости.

Унижоніи а во всемъ поволніи служби наши ридерскимъ заіѣцввши, яко найпилнѣй у милостивую ласку велможности вашой пана, а пана нашего милостиваго.

Зъ великою радостію очекивалисмо на далшнюю милостивую ласку вашей милости нашего милостиваго пана, котораго былисмо для онгдайшого презъ универсалъ вашей милости нашего пана потѣшени, розумеючи, же уже яко колевекъ милостиве а ласкаве конецъ тому заменяю, той невинной кровѣ христіанской, пролитоу ужалившись, яко панъ христіанскій досить хотѣти рачишь учинити, за чимъ и войска запорозского пѣгде не ропускалисмо, не хотячи уже смотрети болшой на такое незноспое кровѣ невинной пролите, где подобно не можемо иначе розумѣти, жесся ваша милость панъ нашъ милостивій, не для якої згоди и помиркованя, тутъ уплавлѣ, подъ войско запорозское надблизити рачилъ зо всѣмъ войскомъ своимъ, але побно и до остатного хотячи насъ вигубити, чати свои распустивши, которіа надъ невиною кровееу христіанскою паствятся горше, аниже якої непретель Креста Святого; але яко у срогихъ тирановъ, знать не маешъ тутъ правди аиъ боязни Божой: нехайби зъ нами, зъ войскомъ запорозскимъ, которіасми уже здоровя наше отважили и на волю Найвишого Бога, за нашія кровавіа заслуги и за тую невинную кровь нашу проливаную спустиалисмо, войну точили, а невинимъ, правѣ беднимъ, утрапленимъ людемъ дали покой, которихъ голось и невинная кровь пролетая о помсту до Бога волаеть и насъ до того побуждаеть, въ чомъ за наши кровавіа заслуги, права и волности одъ святой памяти королевъ полскихъ здавна ваданіе, теперъ презъ здрайцовъ нашихъ змазаніи и зо всего убозства здавна набитіи, власне чрезъ шаблю, а не отколь инуду оголоченіи, готовисмо помрити и еденъ другому голови положити, анижели такое примире, якое зъ подъ Кумейокъ мѣти, которое бодай негда не ворочалося. Однакожь яко сме первой презъ наше писане ознаймовавали вашъмосцѣ, мосцѣ пану, такъ и теперъ мудрому и уважному розсудковѣ спустивши, просимо, рачъ ваша милость, милостивій панъ нашъ, здарити, тое невинное розлите кровѣ христіанской занехати, а насъ войско запорожское въ милостивой ласцѣ своей ховати, жебисмо уже тавихъ бѣдъ и утямеженя болшей не поносили и знову при першихъ правахъ и волностяхъ

Невинныхъ
людей руина.

Примире
кумейское не
помыслило
козаковъ.

Милости про-
сать зъ околу
козакъ.

нашихъ, здавна набитихъ за кровавія наши заслуги, яко предъ тимъ, такъ и теперъ зоставали. Певне же не зичельбисмо уже болшей смотрѣти на тую кровь невине пролитую, толко насъ то зводитъ, же ваша милость, нашъ милостивій панъ тутъ поближившия, анѣ прямиря, анѣ войны правдивой не рачишь чинити досконале, бо насъ уже такъ дарма трудно взяти; прето абисмо не били въ томъ обвинени, гдѣжь ми яко слуги и подножкове вашей милости, нашего милостивого пана зъ вашою милостю, зъ нашимъ милостивимъ паномъ битися не хочемо, але хто на насъ наступить, боронитися мусемо, прето просимо рачъ ваша милость, нашъ милостивій панъ, зъ нами такъ обійтися, якоби зъ славою вашою милости, милостивого пана нашего и безъ утямеженя такъ насъ яко и убогихъ людей, безъ розлитія кровѣ; ми яко на отца спускаемо, азали яко панъ бачвій, своимъ мудримъ баченемъ той проступокъ нашъ покривши, до первой милостивой ласки свой панской насъ принявши, обронцею и милостивою причиною до его королевской милости и рѣчи посполитой рачишь быти, а ми, поки живи, за щасливое пановане вашою милости, пана нашего милостивого и добродѣя Бога просити и вебъмъ добримъ нагрожати. Отдаючися при томъ въ милостивую ласку нашего милостивого пана зъ унѣжоними послугами нашими, просимо унѣжоне о скорій отнесъ любѣ зъ добримъ, любѣ яко воля вашою милости и милостивое бачене вашою милости, нашего милостивого пана, гдѣжь то на мудрій и уважвій розсудокъ вашою милости, милостивого пана нашего знуцаемо, просимо, абисмо ддя нинѣшного были увѣдомлени.

Вашою милости, милостивому пану нашему во всемъ поволнїи и униженїи слуги — Дмитро Тимошевичъ Гума, старшїй надъ войскомъ его королевской милости запорожскимъ.

Отписалъ на тоє его милости: Уже волности давнїи для своей Повторное ко-
зацкое жела-
нїе о вол-
ности.
вождѣ, порвався на маєстатъ его королевской милости страталисте, але тую волность будете имѣти, которую вамъ рѣчь посполитая и его королевская милость подади. — Они, того не слушаючи, знову

тожь выпутъ: ижъ яко давнии мѣлима одъ королевъ полскихъ права, тихъ хочемо. — Гди того долго било, десятого июля доставати ихъ почаль его милость панъ гетманъ. Гди теде охотно товариство подъ вали неприятельскіе подпало, зъ армать до окопу одъ его милости зъ одной стороны, отъ шанцовъ нѣмецкимъ зъ другой стороны вѣмѣрено, тамъ много охотному товариству его милость панъ гетманъ дальней охоти додаючи, самъ подъ вали подпалъ, где и коня подъ его милостью забито; трывала та забавка ажъ до ночи. На завтре посылають о милосердіе зъ писанемъ, въ которомъ тилко просятъ о милосердіе, еднакъ абы, що незвичай, надъ ними не витягалъ его милость панъ гетманъ *). Послали до нихъ послы въ конституціями сейму року настоящего, аби ихъ онимъ прочитано, ижъ я не наступую на ихъ волности, але волю его королевской милости и рѣчи посполитой чиню. Послове били ихъ милость панове: Коровскій, Колонскій, Жолдовскій писарь Лятичовскій, Келчовскій и инии, которыхъ до окопу гди впроважено, даль знати Гуня, аби были до ради готова козаки, потомъ, впровадивши ихъ посередь кола, где бубонъ и бунчукъ былъ, казалъ Гуня вязанку сѣна принести и по земли розислати и посадилъ близъ себе пановъ пословъ, потомъ казалъ принести хлѣба и риби вареной, аби или просиль. Людскости чивать досить и тимъ освѣдчаютъ, же вѣрніи суть добримъ жолѣбромъ и королевѣ пану своему послушни. Принесеной води пилъ до нихъ Гуня, потомъ казалъ принести горѣлки и самъ вишилъ незліи пугаръ за здорове гетманское и ридерства, про-

Гетманъ въ окопу достаетъ козаковъ.

Подъ гатманомъ конь забить.

Милости козаки просятъ зъ окопу.

Послы отъ гетмана въ окопу зъ конституціями.

Пріймоване Гунино пословъ въ окопу.

*) Въ подани. Окозь, слѣдуютъ слова: ale żeby w dawnych wolnościach byli, dokładają, ażeby tym rejestrowym, którzy są przy boku jego, nie wierzył, bo ci jedli chleb z nami i sól, a nas zdradzili i jego zdradzają. — Żeby nie był u nich w surowém rozumieniu jego miłość pan hetman—...чтобы имъ остаться при прежнихъ привилегіяхъ; докладывають при томъ, чтобы гетманъ не вѣрилъ тимъ реестровымъ козакамъ, которые при немъ находятся, ибо они съ нами хлѣбъ— соль дѣлили, и, несмотря на это, изменили намъ, потому изменять и гетману. Не желая, чтобы козаки считали гетмана крайне строгимъ..

силъ аби они пили. Зобрано хлѣбъ и почнетъ мовити до молодцовъ Гуня, о чомъ послове суть: повѣдаєть же волю королевскую хотять прочитати. Читано конституція, але на тоє своєвольство и чернь велце сиркнула и роздрухъ великій учинила; отповѣдь отложили (до завтраго), прето Гуня рекъ до пословъ: гди ся зъ собою розмовимо, дамо знати;—зъ тымъ отшедли спокійне нанове послове. Але якъ вижу, козаки просять о милосердіе зрадливе, до шаблѣ ся поривають и врьѣ шляхетской невине прагнуть, але прідеть тая война — и плакати, нарѣкати будете, ижъ гди такъ добротливого гетмана въ Тулеуша неприятелского обрацаете и до того побуждаете, аби на ваши сили и потуги, доми, уходи повернулъ и васъ до плуга и рала приневолилъ.

Читане конституції.

Стирава пословъ зъ окопу.

РОЗДѢЛЬ 3.

О роспуцаню чать на козацѣм осадѣ и о наступованю на оконъ.

Кгди долго звлоку чинять въ оконѣ козаки, рачей хотячи до нужди войска панячѣи и до шкоди въ коняхъ жолнѣра припровадити, а нежели о трактатахъ ретелне и широце мовити, зажилъ ради его милость панъ гетманъ полній славного презъ войну нелюнонесьяцкую Перѣклеса: той гди не могъ Лацедемончыковъ вистрашити одъ спустошеня Аттики, ани ихъ шикъ преламати, вислалъ чати въ граници Лацедемонскѣи, а самъ зъ ними забавлялся, которѣи широко и долго пустошать ихъ отчизну, що гди услышали, отвернули ку домовѣ, а потомъ вѣчній покой заварли. Вислалъ и его милость панъ гет-

Для отвлоки козацкой, гетманъ рослалъ чати на жилиця козацѣи.

манъ чати въ близлежащія села, огнемъ и мечемъ зносити вазаль*), але зъ окопу щире суплѣвки прозби и ялента приходять Самъ добувать окопу.

**) Прето до окопу знову зъ армать зо всѣхъ шамцовъ бити розказано, пѣхоти, рейментамъ и ездѣ пилновати оказіи и бити въ справѣ; поднали подъ вали, браму, внижджали, аби своего вождїй могли сиравити, угождали. Трвала тая витѣчка ажъ до ночи, але и ночь не была спокойная и овшемъ таеъ чулого чинила военика, пжъ презъ недѣль пять зброи и панцера не складати научила. Дня пятого іюля вишелъ Гуня зъ окопу, Чулость полска пятинедѣля. Гуня зъ окопу вїзлавъ.

пробуючи щасте, але ся далеко одъ окопу отсунити не хотѣлъ, вали опасували едни, другїи подъ валами хотѣли щось чинити, але ихъ зражено съ фортелю, казалъ бовѣмъ его милость панъ гетманъ до Гунѣ и его знаковѣ зъ троухъ арматокъ випалити, где того, которїй надъ нимъ бунчужъ носилъ, забито и ажъ самъ бунчужъ порвалъ и носилъ, а потимъ его иншому козакѣ Бунчужнїй Гуниъ забить.

далъ ***) На завтре той же утѣхи заживали, зъ обохъ сторонъ Марсъ рейментомъ погрозилъ, бо и приходачое войско отъ Домонтова его милости пана воеводи краковскаго (его милости пана стражника коронного), чистили отъ кушъ своевольнихъ гостинцѣ и покой въ поляхъ, яко въ посредку якого мѣста чинили и въ утарчнѣ нинѣшной подъ окопомъ не подлѣйна была Беліона. Тамъ гди зъ поля зхожено, жартъ прешлїй отновилъ Гуня: зъ пари арматокъ до знаку его милости пана гетмана випустилъ, где подъ паномъ Жолтовскимъ коня забито, которїй о бокъ зъ его милостью паномъ гетманомъ ехалъ, а подъ его милостью паномъ гетманомъ на пилку дѣлную конь, передъ ко-

*) Въ подлин. Окозь. слѣдуютъ слова: *ognie wielkie gdy się ukażą*.—Когда показались большіе пожары.

**) Въ подлин. Окозь. слѣдуютъ слова: *jednak, lubo to ich pobudziło do komizeracji, do skutecznego jednak upokorzenia i żalu za zbrodnie, a zatem do poddania się, nie wielie*.—Однако, хотя это и вызвало у нихъ сожалѣніе, но не произвело раскаянія въ преступленїяхъ и не побудило къ сдачѣ.

***) Въ подлин. Окозь. слѣдуютъ слова: *Mieli tam swoją uciechę i rejestrowi kozacy i piechota różna* Принимали участие въ битвѣ и реестровые козаки и всякая пѣхота.

торимъ у паля грифкъ вискочилъ (sic). Гди такъ превлокій часть сторованъ обомъ (осгрость) освѣдчилъ, мислилъ своевольнѣй, вжъ такъ частими витѣчками нощними и денними мѣль уприкрене чинити войску, а за тимъ собѣ учинити фолгу, але консла-
Замисль гет- умъ его милости пана гетмана инное становуло, аби презъ манскій. дней десять, не смотрячи на суплѣваціи ихъ зрадливиі, безпре- станку, въ днь и въ ночи, споридивши на тоє для витхненя хорогви на розніи часи усмлованя на нихъ и витѣчки были, а на остатокъ, аби не далеко шанцу нѣмецкого, подъ реймен- томъ его милости пана Жолтовского была збудована батарея зъ дубовъ, а на горѣ зъ землѣ висталеніи ближавъ, на которій запроважено арматы, отъколѣи до ихъ обозу могли добре пу- шкарѣви гажати. Была тая рѣчь смачная и сваволенству стра- Прикладъ Поляковъ зъ Москви. шна, бо такою же одвагою нѣгди Шклова Москва достала была, прего для тяжкого разу и на такуюжъ манеру, збудо- вавши въ замку Шкловскомъ нѣгди вежу часу облежена, оби- вателе гетмана московскаго зъ ней забили, а за тимъ войска роспрошили. Тоєжъ была учинила Москва, гди Жикмунтъ третій король полскій облеглъ былъ Смоленскъ: осмотрѣли одну ви- сокую вежу, зъ которой на всѣ стороны обернути и вимѣрити могли. Молимось аби Господъ Богъ ствердилъ раду твою.

РОЗДѢЛЬ 4.

О ДЕСПЕРАЦІИ КОЗАЦКОЙ.

О деспераці-
ей козацкой.

Нищо такъ скоро и во остатній непоратованій упадокъ не можетъ человекъ впровадити, яко десперація, але гди хлопъ о десперацію приходитъ еще тамъ болшій упадокъ, бо зъ единой

стороні видить за збродню свою суровую наготовану кару, которой не можно уходить, зъ другой видить, якъ умирати мѣрне приходитъ. Певне прето зъ деспераціи, або себе рукою своєю забивають, або где суровшай шабля, тамъ скорѣйше смерти шукають. Обачивши такъ новую махину страшную зробленую и усипаную, зъ которой въ окопѣ всѣ кути, фортелѣ, персони видано, едни утѣкати, другіи пробиватися скрозъ войско радляи; чернь вислала съ прозбою: якъ всѣ поддамося; а дукоче ихъ, видячи тоє, зажали такового стратагема: двадцять второго іюля, въ ночѣ вислали козачовъ вилкохъ до шанца, которій былъ предъ батареею, удаваючи ихъ идути для язика ку окопѣ, аби зрозумели що єсть за гасло. Пришло ихъ теди килка вибранцовъ до обову и смѣле, яко би реестровіи до нихъ претуплять, радять, висилають претекстомъ язика, а въ томъ и въ гаслѣ взяли вѣдомость, однесли своимъ, ажъ за полгодина, учинивши засадку, килко десять ихъ прійдетъ ку шанцамъ; рекутъ: мѣй гасло, — отповѣдять: Н. И спитають козакъ, що былъ зъ вибранцями: а маєте жъ язикъ? — одповѣдять: єсть и ни єдетъ. Єди такъ розмовляються, вилдуть зъ боку на вибранцовъ и такъ висекли пану Соколовскому пѣхоти не острожной, сила вѣрующей, вилкодєсять. Хотѣли тою аступією батарею знести, зомсовати, на ней блякавъ и армати нарушити, якожъ вналі были на верхъ; але якъ гукъ чужеє войско на мѣстце приворовадило, а скоро, мусѣли козаки зъ батареи нашіи скакати, частомъ здоровоє ратовати *). Учинился былъ тоєи ночи великій роздрухъ въ обовѣ и все войско въ поготовѣ стило; жаловали подобно такоєо учинку козаки, бо не толко надъ ихъ мѣшане въ окопѣ и гнєвно войско стануло, але ихъ на ономъ же плычу, гдєси ихъ зъ окопу килка тысячей, розумѣючи же въ обовѣ убѣгли и до гучного тамъ справили, виринуло, много пелегло. Тривалъ той роздрухъ ажъ на день самій, гдєжъ трудно тамъ было успокоится скоро.

Блякавъ въ войско полскомъ на окопѣ козакій здѣлать. Отъ чериъ прозьба до гетмана.

Надъ козакіи въ шанцахъ полскіи.

Витѣчка козака зъ окопа въ ночи на шанци.

До обовѣ для роздрухъ былъ.

*) Въ подлин. Окопѣ. слѣдуютъ слова: niżli jch zaskoczono; прежде чѣмъ-би ихъ окружили.

Десперація
козацка зъ
розбитя Сави
Кіевлянина.

Наступила другая десперація на хлопцѣ: слыхали ихъ людѣ имъ идеть на посилокъ зъ килкохъ сторонѣ, мѣли отухи немало, але мѣсто посилокъ новина: Сава Кіевлянинъ къ кляку сотѣ модей збитій и самъ пойманій, а о янихъ и послуху не маешъ. Немалая то оказія до деспераціей; сидижъ въ окопѣ якъ въ клѣтцѣ! прійдетъ тутъ не спѣвати, але вити якъ собацѣ, а що болшая борошна не стаеть, а працювати день и ноцъ, а не мѣти толко воду на посилокъ *)—не великая надѣя здоровья. Смотриачи на тоє теди и видачи, ихъ спросне всѣмъ гинуты

Щирей всѣ
козаки про-
сятъ милости
зъ оному.
Круковскіе
артикулы.

приходить, щѣрѣи о милосердіє почали просити: едни отъ чернѣ приходили висланин, а другіи отъ старшини до его милости пана гетмана, просячи, але преціє старихъ на Круковской списанихъ артикуловъ себѣ просили, докладаючи, а въ томъ яко будеть воля, але то нонъ либентеръ, видачи его милость панъ гетманъ, ихъ козакамъ докучило, даль часть до розмови:

Улевиене гет-
манское коза-
комъ въ окопѣ.

допускалъ зъ прозбою до себе, розважалъ, аби дуфали волю его королевской милости и рѣчи посполитой; показовалъ, ихъ

Комисара и
полковниковъ
гетманъ на-
значають вой-
ску Запорож-
скому.

тое на сторону ихъ есть, ихъ комисара войску запорожскому его королевская милость подаваетъ, также и полковниковъ, шляхту, не мышая бовѣмъ интешія того есть, тилко покой аби не розрваній въ войску былъ запорожскимъ, гдѣхъ они судовъ, бунтовъ, волностей вашихъ сторожами будуть и оборонцами, але они еднухъ пѣсеню спѣвали и еднухъ писали до его милости пана гетмана полного коронного, чого тутъ коцю кладу.

Ясне велможній милостивій пане коронній гетмане, пане а пане нашъ милостивій!

О наданіє отъ
переднихъ ко-
ролевъ войску
Запорожскому
волиности и
права пилно
упоминяются.

Якось ваша милость, панъ нашъ милостивій зпочатку даску свою рачилъ офѣровати, тавъ и до конца о оную умѣжонѣ покорне просимо, жебисмо били при давнихъ правахъ и наданю отъ зейшлихъ ихъ милостей святой памяти королей

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: а szkariny trocше — и немного конского мяса.

полскихъ, гдижъ ужé брідко, на такъ великое пролите ^{Прелили} крвѣ ^{крвѣ невин-} христiянскои, ащо болшая невинихъ душъ, смотрѣти, гдижъ ^{ной жалуютъ.} волѣлибисмо противко неприятели корони полскои оиѣи захвати, гдибисми еденъ на другомъ полегли, а нехай бисмо при славѣ, же такъ насъ гдѣвъ срогкiй, впредъ отъ Господа Бога, а потомъ одъ вашей милости, нашего милостивого пана поткаль, нещастю то своему причитати мусѣмъ *). Прето якосми не отмовляли великому милосердию вашей милости пана нашего, такъ и теперь наймѣй и овшемъ повторе и подесяте просимо: змилуйся надъ нами, а хоти насъ захвати на далшю прислугу его королевскои милости и рѣчи посполитои тутъ же и вашей милости пана нашего, яко войско Запорозское, невитягаючи по насъ того, чога звичай не есть. Не рачъ, ваша милость, панъ нашъ милостивiй довѣрати тимъ недовѣркомъ, которiи войскомъ Запорозскимъ отъ насъ именуется, бо тiи ежели Господа Бога и насъ войско, товариство свое, отколь хлѣбъ и соль мѣли, а щожъ би не мѣли и В. М., милостивого пана нашего зрадити. А ми за той грѣхъ попеленiй нехай бисмо уже болшей не покутовали, гдижъ малоби о насъ, але идеть о невиннии души, чому би неприятели каждiй нехай не тѣшился, змилуйся милостивiй пане, чинити рачилесь милосердие свое панское, рачъ учинити и до конца надъ войскомъ Запорозскимъ, яко найнижними, а вѣрними подданными его королевскои милости и вашей милости, милостивого пана нашего, узнавши ми теде милостивую ласку вашей милости, нашего милостивого пана, поки живи будемъ за щасливое пановане В. М. нашими рицерскими услугами унѣжонными нагорожати и Господа Бога просити, до которой отдаемося. Данъ зъ табору, въ субботу iюля, року 1638.

На недовѣрковъ и зраицовъ войска Запорозскiе гдѣваются.

Милосердию горячо просить.

Вашой милости пану нашему милостивому во всемъ по-

*) Въ подлин. Околь. слѣдуютъ слова: jednakże wiemy o tem dobrze, tylko wasz bŕwazy się, pogodzić się musim—Однако мы хорошо знаемъ, что сколько бы мы ни сражались, все таки должны примириться.

волни найнижшіи слуги—Дмитро Тимошевичъ Гуня, старшій зъ войскомъ Е. К. М. Запор.

Двѣ рѣчи удержали гетмана отъ войны на время.

А на такое писаніе знову было потреба потягнути остряку шаблю, але двѣ рѣчи задержовали руку его милости пана гетмана яко и своеволнихъ: на предѣ ижъ людъ панскій починалъ билъ уже расходится зъ обозу, поглядаючи на суплекаци, а козаки своеволніе взяли при исходѣ іюля новину, же ившій людъ свѣжій и живность идетъ; другая ижъ тутъ болшей анѣ войску коронному, анѣ своеволному не идетъ нѣ о що толко, аби

Посли отъ гетмана въ окопъ для розмови зъ козаками.

не вносили коронніи права нового, которое конституція опѣваеъ на козаки, але жеби въ давнихъ правахъ были. Прето вислати до окопу умислилъ для розмови зъ ними и жеби тежъ певная старшина зъ его милостю наномъ гетманомъ въ обозѣ розмовила и назначилъ: его милости пана Петра Комаровского, ротмистра его милости пана Жолтовского; нѣмецкого полковника; его милости пана Ловчинского, стражника, которіи до- сить тамъ широко зъ ними мовяли, указуючи, ижъ то есть твердость правъ вашихъ и волностей такое постановлене рѣчи посполитой и презъ тое въ покою и отъ своеволства, и отъ жолнѣровъ zostавати будете и одержите себѣ ворота до випелякой ласки у его королевской милости и рѣчи посполитой *) Тѣшило ихъ тое, же войско отходить одъ его милости пана гетмана, тѣшило и тое, же Филоненко маеъ приходити въкратце съ послыками и живностью; тешило и тое, же имъ ворожка добре тушила; але тое все болшимъ ихъ ошуканемъ было, бо Филоненко немного имъ справить, якося обачить и жолнѣръ ежели отходилъ, але той zostавалъ, що повиненъ былъ наступати не уступовати и ворожка неправду мовила—дѣвольская рада и кламдѣва. Его милость панъ гетманъ, ни на колесницахъ, ни на конехъ, любо того болшей мѣлъ ижъ своволенство, но во имя Бога наного (уновалъ), яко самъ скутокъ войны укажетъ.

Розмова по словъ въ окопѣ и предложене.

Погѣха козакамъ зъ двоохъ рѣчей.

*) Въ подлинн. Околь. слѣдуютъ слова: sed surdo erat fabula—но притча была сказана глухому.

РОЗДѢЛЬ 5.

О зрадѣ козацкой для которой злобу чинили.

Нѣгди шило въ ворѣ не затантса и зрада вшелякая, хочѣ би фарбу злоцѣстую мѣла, а звлаща которая есть противъ Богу, пану и покоевѣ винуритися мусить. Своевольное козацтво долго покой чинити зволочило и нещирость простоти плащемъ закривало дотоль, ажби вѣдомость учили о Филоненку, которого, же сподѣвалися скоро—второго августа, на всѣ инстанціи его милости, которми ихъ до покою тягнуль, черезъ послы свои такъ отповѣдѣли:

Ясне велможній, а намъ милостивій пане гетмане, пане, пане нашъ милостивій.

Зъ великимъ жалемъ и тяжкостію намъ приходитъ, же ваша милость милостивій нашъ панъ и добродѣи на насъ тое витягати рачиншъ, ударяючи намъ недовѣрствомъ. Богъ видить щирость нашу, жебисми ради все тое, що намъ ихъ милость панове зисланіи отъ вашей милости, пана нашего милостивого приповѣдити рачили, приняли и полнили, не зъ насъ, але съ ^{Надѣя козацкая на ласку гетманскую.} самой истоти, которую не тилко слишалисьми, але и сами надѣя собою, надѣ крвавою худобою, надѣ жонами и дѣтками видѣли и тѣрпѣли и до того часу терпимо на милостивую обѣтницу вашей милости, милостивого пана день отъ двя очекиваемо, уфаючи оной. Прето ужесмо всѣ такъ старши, яко и найменшии на тое обрадилися, ижъ нѣчого наймнѣи надѣ комисію ^{Козаки дѣле хотять претати на комисіи Коруковской.} куруковскую не витягаемо, анѣ тежъ призволяти не призволяемо, Змилуйся теди велможній нашъ милостивій пане, заховай въ цѣлости ведлугъ оной ажъ до сейму пришлого, нимъ послове наши отъ его королевской милости вернутса до насъ; въ той часъ не толко коммисара, але би и хлопца его пріймемо, а ува- ^{Покора козацкая.}

жати будемо, гди сами собою дознаемо и волѣ его королевской милости намнѣй сперечатися не хочемо, босми того негодни, овшемъ стараемся и старати будемъ, яко бисмося зъ
 Зъ удана вв- того удана неслушного вивели а теперь повторе и подесате
 вестиси хо- просимо унѣжоне и покорне: не мордуи насъ ваша милость
 тять. просимо унѣжоне и покорне: не мордуи насъ ваша милость
 Милости нашъ милостивій панъ и добродѣи тимъ, що не есть подобная
 просать. рѣчь и просимъ о скорую вѣдомость и отпись дня нинѣшно-
 го. Повтораемся яко найпилнѣй милостивой ласце вашой милости, милостивого вашего пава зъ унѣжоними нашими службами рицерскими. Данъ зъ табору на устю Старца, 2 августа, року 1638.

Вашой милости нашему милостивому пану и добродію во всемъ поволни и найнизшии слуги и подвожкове -- Дмитро Тимошевичъ Гува, стариій зъ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ. *)

*) Въ подлинникѣ Окольскаго пятая глава оканчивается слѣдующею статею, пропущенною Величкомъ при переводѣ: «Положеніе дѣлъ было весьма важно, ибо казаки намѣревались: или, соединившись съ новыми подкрѣпленіями, проложить себѣ путь, черезъ лагерь осаждающихъ, съ оружіемъ въ рукахъ, или, попробовать счастья въ битвѣ, или наконецъ, получивъ съѣстные припасы, утомить долгою осадю и голодомъ коронное войско. Но тѣмъ, кто прогнѣвалъ Господа, не удаются самыя благоразумныя намѣренія, а дѣла ихъ неврочны какъ паутинна. — Подобно тому какъ Аттила и Вледа, вожди Гунновъ, вторгнувшись черезъ Дунай въ римскія области, уничтожали римскія крѣпости, а гдѣ нужно было, воздвигали новыя; такъ и гетманъ рѣшился поступать, еслибы иначе не возможно было унять козацкое своеволие; оны готовъ былъ зимовать на берегу Днѣпра, устроить новыя поселенія и переселить унорство. Относительно надежды на съѣстные припасы, трудно было ожидать козакамъ, чтобы для значительнаго ихъ количества, небольшое скопище могло такыя доставить; удалось нѣкогда римскому полководцу Литторію спасти осажденную Готами Нарбону такимъ образомъ, что, по его приказанію, все войско, привязали себѣ по шѣску хлѣба къ сѣдламъ, и провели ихъ въ городъ, пробиваясь черезъ враговъ; но подвигъ Литторія есть исключеніе, въ настоящихъ-же обстоятельствахъ доброе войско и бдительный начальникъ развѣ птицѣ допустили-бы пробраться въ осажденный лагерь. И такъ печалень твой совѣтъ и ты самъ козакъ несчастенъ! ты принимаешь коварно милость и дружбу, предложенную тебѣ гетманомъ! къ вамъ можно принять слова Цицерона: преступныхъ людей преслѣдуютъ фуріи не зажженными факелами но угрызениями совѣсти.

РОЗДѢЛЬ 6.

О НАСТУПОВАНЮ НА ОКОПЪ КОЗАЦКІЙ.

Кгди упору хлопского ласкою переламати не могли его милость панъ гетманъ, а нѣкоторіи войска до домовъ уже воро- Валній гетманскій штурмъ до окопу козацкого. чалися, четвертого августа валній ку окоповѣ учинилъ импетъ: пѣхоту всю такъ княжатъ ихъ милостей яко и войсковую ку валомъ обернено, зъ арматъ бито, изда на вали впала, козаки реестровіи не прожвуютъ и такъ, вивабленихъ до охоти своеволнихъ, еднихъ одъ окопу отстрихнули, другихъ, що зъ окопу палили, добре реймента разили, бо заледво гири ихъ при привалку зъочили, прудшей ей зъ мушкету, нѣжли болвѣръ ножицами устригль. Заживали тамъ своихъ штуркъ свеволніи, бо вишедши зъ окопу, гди наступовали хорогви, теди они обра- щали самонали свои до окопу и ку окоповѣ стрѣляли, аби жолнѣръ наступуючій розумѣль, же то суть реестровіи козаки, а гди уже хороговъ минула, теди плановали своей кватири—зъ окопу ку нашимъ; другіи, подъ валомъ лежачи при мушкетату, усмотрували гди хто близко наступить, аби постреляти его и зъ коня зволовти могли и ухватити, о що не трудно было, бо подъ окопомъ много диръ наконали округлихъ, где конь латво шванковати могль, а ганяли тамъ разъ хорогви коронніи, другій разъ козацкїи, яко тое война умѣеть, але зъ обохъ сторонъ не безъ шкоди, гдижъ тая витячка тривала (день) Зъ обохъ сторонъ не безъ шкоди. ажъ до ночи. Помощва еднакъ была такова забава короннимъ, Битва ажъ до ночи. частью ижъ уже Филоненко надходилъ, частью ижъ порохи ко- Поликомъ надѣя о благополучїи. зацкїи перезъ тое щуплѣли, частью ижъ такимъ змордованемъ Поликомъ надѣя о благополучїи. сямъ козацкїихъ, на вїйсте и боронене Филоненка мнѣи способними ставалися, але надто позжитечній былъ той кунштъ

Козаки реестровіи военній, бо реестровіи козаки чолнѣйшихъ языковъ надоставали и, ровіи вишпѣговали, що вшедши въ окопъ, що тамъ за шанцѣ были розсмотрѣли и постегѣтся въ окопѣ рѣгали, ижъ о вейсте на вали шкода куситися, бо во внутрѣ пѣ козацкомѣ, мають бляжавзи поробленіи и води способность, опановавши те-ди вали, еще не конецъ, голодъ самъ ихъ виморить; завше тін вали и окопи набавяють страху обозовихъ, прето о нихъ незле написалъ Савинусъ, примовляючи муромъ, валомъ, оборономъ мѣсть нѣмецкихъ.

РОЗДѢЛЬ 7.

О Филоненковомъ приходѣ до окопу.

Всѣю надѣєю справедливой войны несутъ сили людскіи, але Богъ. Своевольнее теде хлопство, ижъ за кривоприсяжствомъ и ребеллѣєю безецною руку поднесли на его королевскую милость, пана своего милостивого и рѣчь посполитую, не кляли уфности въ Богу, але въ силахъ, которихъ сподѣвалися зъ Филоненкомъ, которого давно былъ Остриинъ виправилъ на влості розніи—скоро тежъ гинути мусѣли яво бидлята. Запомнѣлъ

Мат. 9. Іюда, Израилскій гетманъ отдать Богу презъ молитву потреби зъ Бахвдомъ, zostалъ забить на пляцу. Взавши абовѣмъ вѣдомость о Филоненку, же хѣе прибути до окопу зъ войскомъ свѣжнимъ козацкимъ, самopalъ опатривши, готови чекають; але услышать, же Филоненка на нѣ той странѣ Днѣпра гаму-ить Поляки. зъ другой сторонѣ Днѣпра пожаданого гостя ихъ, берегами и дучого, и водою въ двохъ тысячахъ плинучого, витають коронніи: его милость панъ стражники зъ войскомъ его милости

пана воеводи краковскаго, надъ которыми былъ панъ Брозовскій. Огнь для нихъ високій зъ салътри и пороховъ, зъ армать и мушкетовъ ладують; окопови зъ такого гуку сила собѣ добраго обѣцують: же сила великая, же живности досить, же за его войстемъ волности поискаемо, знову гетманство и свободи на собѣ отримаетъ. Знати съ писанія Гесіода не вичитали, хочъ уже въ Кіевѣ лацѣни въ схизматичномъ школиску прививнули.

Надѣя въ окопѣ.

Nader głupi kto więcej z potężnym wojuie,
Meztwo y sławę traci y wszędzie szkoduie.

Провда тоє
єсть.

Але глуство хлопское не можетъ бити инакшое, гди такъ обрацають коронніи Филоненка, рушається неборакъ, але якось ему преце не споро: тратить много, розсипуетъ живность, пороховъ надверезаєть немало, а еще окопъ далеко. Даєть собѣ раду, аби мужно уходити, скоро уходилъ; давни покой забавѣ, до весель що прудшей обернетъ, прудко споро заводить и такъ закрутами Днѣпра, обороною блотъ и острововъ, зъ смѣлой руки его милости пана воеводи краковскаго и Лащовой вислизился и подъ окопъ о польночи прійшолъ; тутъ допѣро козаки силъ добувають, впровадити усилюють. Виходять зъ окопу едни, другіи, впровадити усилюють подъ оборону до окопу, працюють, але въ ночи, войско и пѣхоту зпорадивши, его милость панъ гетманъ полній, виходячихъ на берегъ такъ потикаль: ручій и легкій свой дворній людъ зомкнулъ ко Днѣпру, которимъ до шабель росказаль, гди они випалили, замѣшалася Волоша и Татаре между нихъ, приспѣшилъ и синъ его милости пана гетмана, до нихъ припадаєть хороговъ его милости пана Казановскаго, его милости пана Гжицкаго, его милости пана Бориславскаго и такъ ихъ провадили отъ Днѣпра, а его милость панъ гетманъ зъ княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ и иними хорогвами, такъ имъ дорогу застановили, ижъ анѣ тая густая стрѣлба, анѣ рота входячихъ, анѣ фортелѣ боронячихъ нѣчого не радили. Умѣралѣ тїи боронячи вейстя, а тїи зичачи перейстя. За войстемъ до окопу могли би били еще войска придержати въ полю, а за бороне-

Битва Филоненка зъ Поляки.

Филоненко о польночи зъ за Днѣпра до окопу.

Битва кровава немъ ку окоповѣ, до покою приходили. Правѣ тая война кровю немалою славилася, а въ ночи учинили били козаки великіи стратаемата: напередѣ въ брамѣ окопу нѣхто не стоялъ, прагнучи аби тамъ хорогви впали на готовіи засадки, другая — козаки, которіе одсунулися отъ окопу, гди хорогви наступовали на Гуню, теди они самопали свои до окопу оборочали, аби презъ тое показалися бити реестровими, ижъ до окопу стрѣляютъ, але гди одворочали и минали хорогви, допѣро въ тилъ хорогвамъ самопаль оборочали, а до окопу уступали; третья — по землѣ отъ поля недалеко окопу мостомъ положившися, такъ палили, которихъ тилко шаблею зносити, або конми топтати приходило, чого одважній жолтѣръ не зборонялся. Доказоваль тамъ его милость панъ князь Вишневец-

Битва зъ ко-
заками.

кій Еремей мужества своего, доказоваль людъ князя его милости Владислава Доменика Острогского, людъ канцѣбрскій; але кому зъ повинности належало, въ томъ не мѣй условали, его милость панъ староста хмельницкій зъ хорогвою его королевской милости, хорогви ихъ милостей нановъ гетмановъ, княжати его милости Вишневецкого Александра, хороговъ его милости пана Станислава Потоцкого, воеводи подолского, его милости пана Петра Потоцкого воеводича Браславского, позосталого потомка по славномъ милостію ку отчизнѣ его милости пану Стефану Потоцкому, хороговъ его милости пана Станѣслава Потоцкого, которій на мѣску его милости пана гетмана рейментъ предъ тимъ держаль, его милости пана Павловского, его милости пана Загоровского и иніи годніи вѣчной памяти зъ мужними ротмистрами своими, потѣважъ жадной хорогви не було, котора би въ той оклавіи мужнее себѣ починати не мѣла *). Триваль той огонь военій и сердце бо-

Стояла битва
отъ полночи
до двохъ го-
днѣхъ на день.

*) Въ подлинникѣ Окольского, въ этомъ мѣстѣ помѣщены слѣдующіи, пропущенныя при переводѣ, слова: заслуживаетъ почетное воспоминаніе е. м. п. Мелецкій которій, увидѣвъ среди опасности засаду, устроенную противъ немана, задержаль его за поводія, отпущенныя коно въ жару битвы.—Заслуживаетъ почетъ е. м. п. Довчицкій стражникъ войсковій, ибо онъ ни на изгъ не отступилъ передъ натискомъ враговъ.—Заслуживаетъ почетъ е. м. п. Жолтовскій, от-

гатурское мужнихъ елѣбаровъ короннихъ годинъ двѣ на день отъ пулячи, въ которомъ подали писарамъ и потомнихъ гисторикомъ перо желѣзное и кровь свою на тинктуру, аби не тилко дѣлнн ихъ справи вѣчнимъ часомъ людскимъ ку вѣдомости подавали, але и тое освѣдчили, ижъ високое свое зрѣденіе такъ великою отвагою оздобили. Тебе велможній гетмане полній и добродѣю мой тутъ би мнѣ славити потреба, которій яко воду якую, тако кровь свою для отчизни и достоинства его королевской милости, пана нашего милостивого вилити естесь готовъ, але ижъ довѣнъ того доказати не можетъ; бо не потребуеть похвали людской цнота, частю ижъ самъ Богъ оборопцею велможности твоей щегулній, которій тя славить и внешнему свѣту оглашати розказуетъ, уже тамъ нѣхто тебе виславити не можетъ, еднакъ того отъ маестату Бозского пропшу, аби такую ласку свою притомную даючи, всѣ неприятели креста святого и коронній ганбу отъ шаблѣ твоей и ради относили, а зависнн завстижде. Значнее звитязство зъ неприятели пріятели и оборонцу учинаеть.

Похлибство
гетману.

РОЗДѢЛЬ 8.

Яко войшовъ до окопу Филоненко.

Великій красомовца Цицери in paradoх. написаль: злій трудно маеть тушити себѣ доброе, хйба ажъ земля слонцемъ ся

станвавшій середь неприятельскаго огня свою жизнь и славу. Заслуживаетъ почетъ е. м. п. Николай Загурскій, ротмистръ королевской венгерской пѣхоты, находившейся при гетмане польномъ коронномъ: среди смятенія битвы, онъ долженъ былъ караулить въ лагерѣ тридцать важнѣйшихъ плѣнниковъ козацкихъ; опасаясь, чтобы они не пронзвели чего нибудь опаснаго въ лагерѣ и желая притомъ, чтобы пѣхота могла легче стеречь лагеръ, отдѣливши нѣсколько плѣнныхъ: Путивльца, Скидана и Яву, приказалъ пѣхотѣ избить остальныхъ, а потомъ, соединивши свою пѣхоту, съ пѣхотою е. м. п. Петра Потоцкого, воеводича брацлавского, храбро оттаковалъ съ немъ козаковъ.

Филоненко въ стане. Вшедль той Филоненко до окопу, але зо встидомъ своимъ окопъ уйшоуль. и великимъ: напродь ижъ стратилъ болшую часть войска, гдижъ въ килко сотъ человекъа толео ввойшоуль, другая ижъ живности, которой одъ него сподѣвалися, заледво падва днѣй было, третая, ижъ тую его прислугу зрадецтвомъ окричено, накопѣ каранѣ. нецъ его самого впредъ комишиною явне скарано и ланцугъ на шию вложено. Принатрся прошу военнику: гдиби до его милости пана гетмана такъся явій ротмистръ, би въ стохъ коней, пребилъ, азалиби его не приймоваль весело облапаячий и много добрихъ словъ ему даючій? А той зъ трудности пришедши, хлѣба (здорове свое тратячи) додавши и слова доброго не отнесль, але лаяне, кій и вязене. Небоже Филоненку! где тебе такъ твой вѣрніи приятелѣ витають и приймуютъ за добрую твою волю, певне срогая фортуна надъ тобою висить, филюмъ конопніи яко и твоего нука (sic) поткала. Тобѣ цній жолнѣру коронній и вамъ, щосьто при войску до толь статечно триваючи, здорове и достатки на панѣцъ охотне для отчизни и маестату его королевской милости зупелносте кидали, високо такую твою охоту вспомнѣвши, приходитъ одважнимъ и словомъ и перомъ дякувати и жеби такіи твои труди, працѣ, коншти, страти и болѣ били милии и скутечніи у короля его милости, пана нашего милостивого вспомнѣніи понѣбуду усилувати; але ижъ то въ свѣжой памяти есть у обронцовъ отчизни и у короля его милости, пана нашего милостивого, которій и кумейскую вдячни приймоваль и до той писанемъ своимъ, охоту Война кумей-въ мужествѣ вашомъ одважную инвѣтуючи, аниѣмоваль, уонтентованя за заслуги.

Зъ лѣтописца козацего.

Примѣчаніе Величка. Два вишеписаніе седмій и осмій роздѣли, складаючи въ семь діаріушѣ, велебній отецъ Околскій, велми розминулся зъ правдою, чи то нарочне, чили таковую неправди полную имѣль въ себе релядію, бо що писалъ о Филоненку, же тилко зъ двома

тысячами прибранного войска козацкого плинулъ чолнами по Днѣпру, на помочь до гетмана Гунѣ, ку окопу, на Старцу бывшомъ, то есть неправда, понеже Филоненко полковникъ не въ двоухъ, но въ пятохъ тысячахъ злишкомъ знайдовался войска своего и провіанту мѣлъ приспособленого на два и на три мѣсяцѣ кромѣ достатного запасу военного, що тежъ написалъ Околскій панагиричне о томъ, ижъ Филоненка войска коронній, на томъ боку рѣки Днѣпра зостававшии, пудили, то написалъ ложъ явную, бо хто видалъ тое, аби конно жолнѣръ могъ, на водѣ лотками плинучого, жолнѣра гонити и пудити; да и Хвилоненко былъ би не смисленій вождь, если бы чуючи о войскахъ короннихъ коннихъ, невѣдомо для чого мѣлъ подь нихъ чолнами подпливати и овшемъ Хвилоненко по за островами и затоками Днѣпровими такъ обліснулъ и ку окопу до войска главнѣйшого прійшоъ, же войско коронное, по берегу на томъ боку Днѣпра расположенное, заледво и слышати о немъ могло. Немало теди Филоненко, отъ войскъ того бочнихъ короннихъ имѣючи ущербку, въ цѣлости зо всѣмъ войскомъ и провіантами до гетмана Гунѣ приплинулъ до окопу, доби ноцной; лечь потуга войскъ полскихъ, около окопу на Старцу бывшихъ, по ординансу началнѣйшого вожда своего всѣми силами на тое была усадилася, аби не впустити Филоненка зъ войскомъ и провіантомъ до окопу, но гетманъ Гуна зъ войскомъ зъ окопу, а Филоненко зъ чолновъ вйшовши, скупилися и всѣ провіанти зобравши, зъ великимъ препатіемъ отъ Поляковъ увойшли до окопу. Препатіе зась такъ тяжкое, прикрое, почавши отъ полночи, било отъ Поляковъ козакамъ, же мусѣло тамъ же на пляцу трупомъ пасти козаковъ осмѣсотъ сѣмдесять пять человекъ, а Поляковъ пять тысячъ шістьдесять осмъ человекъ, кромѣ раннихъ и тихъ, которіи смертно пострелени будучи, на сторону конми отбѣгали и отпадали, бо латвѣйше было подь зору на коннихъ Поляковъ пѣшимъ козакамъ зъ шанцовъ и труповъ полскихъ конскихъ и человекескихъ стрѣляти и потрафляти, нежели Полякомъ на козаковъ пѣшихъ стрѣляти и

улучати, а хочай тамъ были и пѣхоти полскіи, еднакъ и нмѣ тожъ отъ козаковъ досталося, що и конници ихъ; поневажъ войско Запорозское такъ было въ стрѣлянню справное, что на едень голось стрѣляло и многихъ Поляковъ во тмѣ ноцной разорило и забіяло, а дождавши свѣта и военній задоръ зъ обохъ сторонъ скончивши, гди козаки вибѣрали свои трупы, тогда и лядскихъ труповъ обрѣли и изчислили квоту вишинсанную, которіе, за вистребленемъ зъ лядской стороны покоя, невозбранно отъ козаковъ уступлени, до лядского обозу забраніи и похоронени. Таковимъ моцнимъ и горячимъ козацкимъ трактаментомъ панове Поляки велми опарившиися, болше уже впередъ таковой упорчивой и десперацкой отважѣ своей дали покой и не смѣли на козаковъ близко натирати, лечъ и гетману своему и гетману козацкому, въ окопѣ бившому, прилѣжне радили и совѣтовали, аби обополній учиненъ былъ покой и загамовано вещадное крвѣ христіанской пролитіе, що и собилося вскорѣ таковимъ порядкомъ и дѣйствіемъ, яко подлежащіе сего діаріума (полніе неправди и похлѣбства Околкаго) являютъ радѣли.

РОЗДѢЛЬ 9.

О униженю гордихъ карковъ козацкихъ ку возѣ гетманской.

Кгди оминая надѣя дня вчорайшого на остріи вгрозѣ и преникаючій штихъ сваволенству сурово подала и вѣчого инного имъ тушити себѣ не позволила, тилко що Саллюстіусъ повѣдалъ: дармо сподеватись *). Донѣро слабую фортуну бити

*) Въ подлинн. Окольск: Frustra niti. neque aliud, se fatigando, nisi odium quaerere, extrema dementia est.—Напрасно употреблять усилія и напряженнымъ трудомъ снискивать ненависть—свойственно лишь крайнему безумію.

обачили— не маючи уже способу утримання сваволенства; вимислити; унасти до ногъ правдиве, его милости папу гетановѣ, Окопови хотять коритися а просити о милосердіе постановили напередъ просить, аби имъ Просить гетмана о пословъ къ себѣ. послано, зъ которимъ би могли ся розмовити ретелне, до ихъ Отвѣтъ гетманскій. кола; але на тое его милость рекль: звияжца даеть права, але они если прагнутъ ласки и милосердія, нехай тутъ тѣлнѣйши до мене придуть. Тяжко тое было сваволенству козацкому За правду кого збродилъ и криминали свѣжии передъ трибуналь проважають, волѣль би видитеса рачей подъ землею нишли предъ справедливимъ судією, якости прудентиусть себѣ радиль, вѣсити прудшей вгди годенъ, нижели справоватися, — такъ и козаки ти не ради того слыхали, аби предъ его милости пана гетмана ити и тамъ умовлятися. Еднакъ его милости пана Комаровскаго, ротмистра его королевской милости и его милости пана Жолтовскаго, пѣхоти венгерской капитана, его милости пана Лувчинскаго, стражника войскового, его милости пана Стефана Хоментовскаго, судю войскового зневолени персвазією, вислали Романа Пешту, але Пешта, приходячи до наметовъ гетманскихъ такъ перелекался, ижъ его кадукъ попалъ Совѣтники польскіе козакамъ въ окопѣ и нимъ кинулъ. Уважъ же себѣ велможній гетмане, якій то ангель охочій есть при таборѣ обещнимъ, а если Атиля, любо поганинъ, умѣль его ушановати, гди его обачиль при боку отца святого, напѣжа Леона, пристойнѣйша есть пану христіанскому имѣти его въ реверенціей для святоблывшого прогресу такъ на войнѣ, якої въ дому. Отрезвленій Пешта лагодною мовою его милости пана гетмана, пришедши до себе рекль: видимо ижъ насъ Богъ караеть, твоего милосердія жадаемо, о тое просимо, аби конституція новая была учинена модифѣкованая о козакахъ, аби дотоль езекуціи не мѣла, ажби послове наши вернули отъ короля его милости. А же першая рѣчь не была можна, другой позволилъ имъ его милость панъ гетманъ, але то не хотѣль, аби ихъ випустити зъ окопу, того самого чекаючи, Прикрие запроси гетманскіе. аби отдали гармату, потвердили присягою мову, а въ томъ Дѣйствиє нежелаемое козакамъ. часѣ старшимъ у нихъ и гетманомъ мѣлъ бити не хто иній, ено

Зъ окопу Романъ Пешта висланъ до гетмана.

Мова отъ Пешта до гетмана.

самъ панъ гетманъ и тѣмъ полковниками, которыхъ онъ подасть.

О згодѣ зъ реестровиимъ и сполной радѣ. Назначаетъ теди мѣсце, где би зъ реестровими погодившися, раду учинили. Девятого Септемврїа въ Корсуню пословъ обрали, спили Пописъ реестровихъ, сали прозбу до короля его милости, а нимъ вернутся послы, аби билъ пописъ реестровихъ козаковъ, а за вернемемся

Отдане арматимъ и иншихъ знаковъ войсковыхъ. аби на Маславомъ ставѣ отдали армату, булову, бунчукъ, хорогви, бубни, комисарѣ прїймовали и полковники, которихъ имъ покажутъ; гди то услышать козаки зъ великою радостью до ногъ упадаючи, за добродѣя, за обронцу и опекуна себѣ его милости пана гетмана прїймовали и просили. О Анастасїи цесарѣ повѣдаеть Цедринусъ, ижъ гди въ сенатѣ мову цесара Анастасїа. мѣлъ, а потомъ нсполство едностайными голосами крикнуло: якъсь звияжилъ такъ и радѣй; пенкнее залѣцене знать ижъ мѣлъ и панское и христіанское залѣцене и обичай. На такїй способъ и своевольное козацство принали, гди ихъ его милость панъ гетманъ до конституціи притягалъ, отпѣралися—але гди примусиль, рекли: якъсь реклъ, такъ станови. Такъ хлопву! знай

Присяга отъ пана. Тогожъ теди дня подалъ имъ роту до присяги и на передъ гетманавсѣмъ козакамъ на реестровїи присягали, потомъ облеженїи, потомъ чернѣ значена.

РОЗДѢЛЬ 10.

О присязѣ козаковъ и чернѣ.

Присяга реестровихъ козаковъ.

Ми Лева *) Ивановичъ, Каленикъ Прокоповичъ, Михайло Рота козаковъ Михиловичъ, полковники войска его королевской милости За-реестровихъ, що при войску поровского, при войску его королевской милости будучїи, сами полскомъ были.

*) Въ подлинн. Окольского; Савва Ивановичъ.

отъ себе и именемъ всего войска того присягаемо Господу Богу въ Троици единому и всѣмъ Святимъ нашимъ, ижъ ми волѣ и росказаню его королевской милости, скоро послове наши одъ его королевской милости вернуться, во всемъ досить учинити, не въ чомъ не сопротивляючися; такъ тежъ ясне велможного его милости пана гетмана коронного во всемъ росказане, яко старшого и добродѣя нашего полнити маемо и повинни будемо, товаришомъ нашимъ рестровимъ, котори на Старцу осажени били, нѣвъчомъ кривди и нагани не чинити, справедливо еденъ другому, если би що и приточилося между собою чинити, во всемъ въ згодѣ и милости товариской жити; на томъ справедливо присягаемо, а если несправедливе, Боже насъ забій на душѣ и на тѣлѣ нашомъ въ нинешнемъ и пришломъ вѣку.

Присяга козаковъ на Старцу осаженыхъ.

Ми Иванъ Пешта, Иванъ Бояринъ, Василь Соколя, полковники войска на Старцу осаженого, именемъ всего войска ^{Рота козаковъ въ окопѣ осаженыхъ.} присягаемо Господу Богу въ Троицѣ единому и всѣмъ святимъ на томъ, ижъ що за проступокъ нашъ, противъ волѣ его королевской милости и рѣчи посполитой попелненій, ясне велможній его милость панъ воевода брацлавскій, гетманъ полній короній, милосердіе показавши, пребачити милостиве рачиль и за намовленими певними кондиціями, въ особномъ скриптѣ значеними и описаними, згода сталася, которихъ теди пунетовъ додержати маемо, всѣ волю и росказане его королевской милости, яко скоро до насъ прійдетъ, тутъ тежъ росказане ясне велможного его милости пана гетмана коронного полного, старшого добродѣя нашего во всемъ полнити маемо и повинни будимо; тихъ, котори зъ нами заровно во реестрѣ не было и зъ дѣдичнихъ добръ, а до насъ вѣшли отдаляемо и болшей онихъ до себе лучити и пріймовати не обицуемо; товаришомъ нашимъ, тимъ котори при войску его королевской милости коронномъ были, такъ старшимъ яко и меншимъ, жадной кривди анѣ нагани словомъ и учинякомъ чинити не маемо; на томъ справедливе

присягаемо, а ежели несправедливе, Боже насъ побій на души и тѣлѣ нашомъ въ нинѣшномъ и будущемъ вѣцѣ.

Присяга чернѣ своевольной.

Рота всего
войска въ око-
пѣ бывшего.

Проступство роснущеного своленства нашего припо-
минаючи, аби потомность оную узнавала и, забѣгаючи тому, аби
большей до бунтовъ купления не тилко ми, але и потомкове
наши, наступаючи по насъ, важитися не хотѣли, освѣдченое
милосердіе найяснѣйшого маестату короля пана нашего презъ
ясне велможного его милости пана воеводи брацлавскаго, гет-
мана полного коронного визнаваемо; также ми надъ первшіи,
кровію нашею подписаніи и по многократъ поприсяженіи
коммисіи, важилисмося посполство до своеволѣ, бунтовъ и руки
поднесены на маестать и войско его королевской милости
приводити и листи розписовати, и въ тихъ бунтахъ сили (нашие)
на власнихъ оборочати пановъ, запомнывши свѣжого по Кумѣй-
ской (где отвагою рицества клейноти, армати, хорогви оди-
брани и подъ ноги маестату его королевской милости нашому
милостивому поручени) подъ Боровицею показаного добродѣй-
ства, которее отъ завзятой хоти сваволенства, же насъ не от-
вело, теперинного по свѣжомъ проступствѣ нашомъ допросив-
шися усилною утѣхоностію милосирдія, такъ волю рѣчи по-
сполитой, въ конституціяхъ докладне выраженную, яко и щегу-
лную волю ясне веможного его милости пана воеводи брацлав-
скаго, гетмана полного коронного, намъ оповѣданую, во всемъ
полнити готовисмо и комисара поданного отъ Его Королевской
милости и рѣчи посполитой, за вѣстемъ коммисіи и поверне-
ніемъ ся пословъ нашихъ отъ его королевской милости, при-
няти всѣ а всѣ поприсягаемо; полковниковъ шести обранихъ
вълазу пріймуючи, цѣлее послушенство старшинства належите
обѣцуюмо, а верхности тихъ нѣгдѣ индей, толко до самого волѣ
ясне велможного его милости пана воеводи брацлавскаго, гет-
мана полного коронного, же стягати ся масть, признаваемо и
подъ оногo подаваемося всѣ, яко вѣршии и униженіи подданіи

Подъ Кумей-
ками дѣйствіе
козакамъ не-
щастливое.

опеку; зъ реестровими козаками а товаришами нашими, которіи были на той часъ при войску его королевской милости, поручивши всѣ нехутѣ наши, братерско жити, такъ же еденъ другому нѣчого закидати не маеть, обв'язуемося: армата, всѣ знаки О арматѣ и знакахъ военныхъ иншихъ. войсковіи на мѣсцу, презъ полковники намовленомъ, зъ волею ясне велможного его милости пана гетмана зоставатися маеть, при которой арматѣ полковой, не дѣлячися, мешкати будуть повинни и во всемъ докладатися волѣ ясне велможного его милости пана гетмана полного коронного, тутъ зась армата, которая у шляхти побрана, яко и въ Кіовлянѣ, презъ насъ не отвлочне привернена маеть бити, а за поворотомъ пословъ нашихъ отъ его королевской милости, комиссаровѣ назначеному армату нашу и всѣ знаки, при отданю послушенства, яко нижей (sic) подножкове его королевской милости маестату оддати обв'язуемося и поприсягаемо, обв'язуючи то собѣ по ласцѣ его королевской милости, же при давнихъ волностяхъ войска Запорозкого зоставати будемо и же позосталии вдови старихъ козаковъ жадного чтѣмечена мѣти не будутъ; упронаемо при томъ волможного его милости пана воеводи брацлавского, гетмана полного коронного, аби онѣ, причиною своею до его королевской милости долегливости чернцовѣ Терехтемировскихъ всперлъ, такъ жеби комиссія виведена при власномъ ихъ зоставити могла, тутъ и скарбъ монастирскій, которій есть при Елѣашу, яко хвалѣ Божой завзятой, привернути казалъ; въ рѣчки для рибъ, не для жадной своеволѣ, анѣи вѣйствя на море и въ поля на звѣрь, за позволенемъ старшихъ, жеби ходити не заборонялъ, упѣжне упрашаемо. Тую теди ласку, добродѣйство, милосердіе показаное, вдячне принявши, цѣлое подданство и зичливую вѣрность обв'язуемо и потрете присягаемо на потомніи часи, аби той обв'язокъ нашъ всѣмъ не былъ тайный. Данъ въ обозѣ на устю Старца, 6 августа, року 1638.

О черницахъ Терехтемировскихъ и скарбѣ.

За згодою войска запорозкого и за позволеніемъ пановъ полковниковъ, на той часъ обраннихъ и розказанемъ такъ старшихъ, яко и меншихъ—подписуюсь.

Мартинъ Незнанскій, писарь на той часъ войсковій, рукою власною.

РОЗДѢЛЬ 11.

Зъ учиненой згоди и присяги въ обохъ войскахъ триумфъ и веселіе.

Дознавши рицество дня такъ щасливого прешлого, наступуючого дня, осмого августа, при мши святой заспевавши въ наметѣ гетманскомъ каплані: тебе Бога хвалимъ, пункарѣ и пѣхота зъ арматъ и мушкетовъ гратѣсь по килка разъ ресумовали. Тожъ учинили и козаки на устю Старца осаженіи;

Досмотръ окоповъ козацкихъ на Старцу.

Зшелъ той день великою веселостію: уже козаки волно по обозѣ, а рицество по ихъ окопѣ ходили, где ихъ фортелѣ, оборони, засадки, уходи добре обачели и зрозумѣли и едни мовили: же не подобно ихъ взятн било въ томъ окопѣ, ево кунетандо, яко педль зъ ними ясне велможній его милость панъ гетманъ; другіи мовили: уважите яко есть великая розность жолнѣра, которій удаеця отъ плуга до войны, а того вторий нѣгди рукъ своихъ ще не спрацоваль. Они не тилко мусять бити не преламани въ силѣ, въ працѣ, але еще працею тяжкою до тяжшой ставаются способнейшими и охотнейшими, тія засъ

Розездъ до окопу и зъ окопу обохъ войскъ: едни на станціи, другіе въ доми свон.

прудко мдлѣти мусять. Отдавши теди Господу Богу дяки, своеліи козаки, девятого августа взяли дозволене до домовъ своихъ розійтися; рушилося войско коронное на становиска назначеніи, а его милость панъ гетманъ до Нежина, потомъ до Кіева отехалъ. Взяло тое часу до двадцять четвертого августа,

Вѣдомость у гетмана о отмиѣнѣ присяги козаковъ.

где дано знати, якоби знову до бунтовъ купитися козаки мѣли и армати не отдали въ Каневъ, яко розказано; же раду новую мѣли между собою, прето пославъ до нихъ его милость панъ гетманъ Трояна Голубковскаго зъ такою инструкціею:

Инструкція урожденому пану Трояновѣ Голубковскому отъ ясне велможного его милости пана гетмана полного коронного, генерала подолскаго, нежинскаго старости, до Чигирина въ посредокъ ради полковниковъ новобранихъ и товариства запорозскаго, до ласки его королевской милости припущеного.

1. Напередъ поздорови всехъ именовъ моихъ, зичачи имъ отъ Господа Бога здоровья, ласки его королевской милости, рѣчи посполитой и насъ вождевъ, о которую ся уже старати почали.

2. Питатися, чому, надъ обовязокъ присяги своей, арматы до Капева, на мѣсце умовленое, дотоль не ставели, которая есть власне войсковая, которая есть чужая, чому еи, чїя есть, не, отдали, гдизъ то есть наибольшая справедливость—отдати що есть не свое, презъ що обое--внезякое подозрене о себѣ латво здїймуць.

3. Если того тая есть причина, якожь подобной не иншая, же для нужныхъ и слабыхъ коней не могли прїйти до того, аби тую армату здужали отвести, для того, будучи головою имъ, самъ въ той мѣрѣ старане чинячи, даю унїверсалъ мой до Черкасъ и Медведевки для взята подводъ, аби армату, якъ най-прудшей, на мѣсце намовленое ставели, аби даремній голосъ между людьми не лѣталъ о вѣри, статечности и цнотѣ ихъ, которою его королевской милости свѣжо поприсягали, яко би тимъ поступкомъ въ великою знову суспицію родилось якоесь подозрене.

4. Мѣню за тое, же не зъ иншой причины зобрали тую раду, тилко жеби зъ посередъ себе годнихъ обрали пословъ, чого зичу и я, аби яко найунеженой обовязокъ прусяги своей, свѣжо учининой, презъ который всю его королевской милости и рѣчи посполитой волю хотячи выполнить и такїй порядокъ прїняти, якїй имъ рѣчь посполитая описала, сами однесли и потомъ иншого показана ласки его королевской милости и рѣчи посполитой, яко найнижней пугали, а я не вонтплю, же и при моемъ писаню, которее дамъ ихъ посломъ, оную отримають гдизъ и писмо святое свѣдчить, же кто унижается будеть подвижены.

5. Тое тежь оповѣдети, же мене тутъ заходятъ голоси, же много зъ поданихъ добръ дѣдичнихъ хотять себѣ привлащати титули и волности козацкїи, що же есть противко давнимъ комисїямъ и теразнѣйшимъ, а надто и противко теперешной

присязѣ ихъ, кгда надъ ординацію рѣчи посполитой рестровихъ болшая лѣча быти не можетъ, тилко яко ни комиссари, отъ его королевской милости зослани, подадутъ; теди поведати имъ, жеби до того не мѣшались, що есть противко давнимъ уставомъ, бо козаки не повини быти въ дѣдичнихъ добрахъ, толко въ его королевской милости.

6. Тое теди въ радѣ оновѣдивши, деклараціей онихъ прислухавшися, до мене поворочай. Данъ въ Кіевѣ 29 августа року 1638.

Армата ку
Каневу ви-
правлена.

Дали респонсъ козаки, ижъ суть въ дорозѣ зъ арматою ку Каневу послани, тилко пара армать болшихъ тутъ, въ Чигринѣ зостала для недостатку коней; а раду чинили о тое, на которій би часъ назначати, аби всѣ зыхатися могли для пословъ и оброне Запорожя: 29 Сентерія назначилисмо въ Кіевѣ; послали при томъ пункта свои до его милости пана гетмана, на которіи такъ имъ отповѣдаетъ его милость.

Респонсъ
гетманскій на
пункта козац-
кин.
О козакахъ
звинород-
скихъ.

Респонсъ на пункта прозби пословъ отъ пановъ полковниковъ до мене присланихъ

1. Що сторони Звенигородки, мѣлемъ я писаніе отъ пана подстаростого тамошного, же тии, которихъ онъ въ реестрахъ провентовихъ маеть, здавна до повинности замковой, мѣской, за реестровихъ лѣчатся, яко живо козаками не будучи, але жеби тимъ, которіи суть власне реестровими и товариствомъ вашимъ, жеби ся найменшая кривда и наименшее безправе отъ подстаростого дѣлати мѣло, о томъ авѣ мислите; послю я тамъ еднакъ полковника корсунскаго, абимъ въ томъ пройзрѣлъ, а такъ за наименшую кривду, товаришовѣ вашему учиненую, mocno заплотится той панъ подстаростій.

О волости
руменской.

2. Що о волость Руменскую, мѣлемъ и о томъ писане отъ пана подкоморого и отъ пана подстаростого Роменского, же, гдисми зъ собою были еще въ обозѣ, нѣкоторде лотровство въ тихъ тамъ маетностяхъ зобралося было, где ихъ слуги его милости пана подкоморого короцного громили и знать нѣкоторихъ потратили, болшь и другіи уже, по даномъ себѣ милосер-

дію отъ васъ отшедши, знову были нѣкоторихъ побурили и, на фолваркѣ его милости пана подьморого нападши, зо всего Сваволя новаа Ромѣицѣ. злушили, товари всѣ забрали, слугу намѣстниковаго забили и иннихъ много гвалтовъ, подобно въ вашу надѣю, почивили; где же тамъ Нѣмци зъ ординаціей моею, за указанемъ хлѣба себѣ пришли, они надъ Сулою окопалися, гди латво би ихъ Нѣмци были взяли, гди би отъ мене таковую ординацію мѣли, жеби ихъ зносили. Узнайтежь, яко ся тое лотровство сворують и яко суть қари годни: есть тое памяти вашей, жейсте на прешлихъ О Роменцахъ. пописахъ самисте того домовлялися, аби жаденъ зъ Роменцовъ не былъ пописаній, зъ той причини, же тіи, которіи суть Козаки по надъ Днѣпроу. близко Днѣпра, козаками быти мають для того самого, аби ся потребомъ рѣчи посполитой и службѣ его королевской милости вчеспнѣй вигодило, бо гдиби неприятель креста святого впалъ, нямби зъ Ромца посиловъ прійшоуъ, тоби тутъ надгнилъ другой; за чимъ они не слушне того напѣраються, аяѣ ви слушне цодъ свои ихъ крыла брати маеге, бо яко въ шанцахъ *) Роменцовъ. нашихъ шляхецкихъ, до волности и прерогативъ шляхетскихъ едно той, которій и кровью своею и субстанцією долго служить его королевской милости и отчизнѣ; такъ и ви, до стану своего и волностей рицерскихъ, на которіи и продкове ваши Шляха и козаки одной новаги. горловали и ви горлуете, аби ся ледацо, овчарѣ припущати мѣли, ежели слушна и пристойна рѣчь, сами уважте; бо тіи васъ такъ много рази до неласки его королевской милости и рѣчи посполитой приводятъ: зберется килко десять албо килка сотъ гултайства, полунауть где албо пошарпають, то не поидеть Гултайство. голосъ, аби тое хлюи учинили, але козаки, где потомъ ви до нихъ мѣшааетесь и такъ сердце его королевской милости и рѣчи посполитой противко вамъ ятрится мусить; до того же тое есть найдавиѣйшіи присяги вашей обовязокъ, абисте за тихъ уймоватися не мѣли, которихъ отъ себе отпустилисте и которіи Же козаками жадною мѣрою всѣ быти не могутъ, а хочъ би тежь быти не могутъ. жадною мѣрою козаками всѣ быти не могутъ, а хочъ би тежь

*) Въ подданникѣ Окольского: w stadach т. е. въ штатахъ.

и могли, не тимъ способомъ старатися о тое мають, аби тую ласку его королевской милости отнесли, жеби при ровняхъ вамъ волностяхъ zostавали, але тими стежками идучи, которими предкове ваши ходили и кровію и худобами заслугуючися своими, на тое его королевской милости и рѣчи посполитой респектоване, гдижъ для того по тихъ мѣстахъ, по надъ Днѣпромъ болшии ся сочинили полки, аби въ тое Роменци не втручались.

Междособная
неуфность ко-
зацка.

Гетманъ до
Кіева зоветъ
ихъ для зго-
женія.

3 Видячи, же нѣкакъ неуфность заходить зъ обохъ сторонъ между вами, же еденъ другому между собою на той первости пріязнѣ не вѣрите и не уфаете, зичу того и прошу васъ, абисте до мене, до Кіева, взявши зъ собою по килко десять челоуѣка зъ полку, пріихали, абимъ зъ вами во всемъ розмовилса и самъ васъ до едности привель, аби и тая рада, которую мѣти будете до обѣраия пословъ, при мнѣ отправодалася, якъ на той часъ старшимъ вашимъ, що зъ болшою повагою и оздобою вашею будетъ и уже всѣ противнии о себѣ людскимъ мнѣманя зъ себе зложите.

Гетманъ опе-
куномъ явля-
ется козакамъ.

О засѣвкахъ
стражничко-
вихъ.

4 Любо я уже zostалемъ вашимъ и добръ вашихъ опекуномъ, зичачи вамъ не тилко приворочена того отъ его королевской милости, до чого васъ першши здрайци своими нецнотливими поступками привели, же и ти веси даніи суть привелеемъ его королевской милости его милости пану стражниковѣ коронному, которіи до монастыра Терехтемировского належали, але и болшихъ волностей вашихъ розширена—же еднакъ тая зайшла его королевской милости декларация, на которую его милость панъ стражникъ, на засѣвки збожъ пѣніондѣв свои ложиль, зичу того и перестерѣгаю васъ въ томъ, абисте ся въ той мѣрѣ унижоними быти его королевской милости указали, а тихъ ему засѣвковъ збѣрати не пересказали, ажъ прійдетъ ретелная о всемъ отъ его королевской милости вамъ презъ послы ваши резолюция, которую абисте skutечную, а вамъ пожаданую отнесли, моцно ся и я моею прозбою приложу до его королевской милости.

5 Що ся тинеть писанія и скарги вашей на слуги его милости пана стражника коронного, тому я заразъ листъ свой Скарга на слугъ стражниковихъ. послаю и горячо пишу, аби слугамъ своимъ заказаль, аби найменшой кривди не чинили; вгди у мене будете, тимъ часомъ прійдетъ мнѣ резолюція отъ его милости пана стражника, которую вамъ уважу, але при томъ правѣ писаніи вашомъ былъ у мене слуга его милости пана стражника, которій мнѣ то повѣдалъ, же тамъ жадного зъ слугъ его милости пана стражника не маешъ, и овнемъ табъ лѣнше его именовати, хто тамъ бродить, а его милость панъ стражникъ skutечную вамъ справедливость учинить.

РОЗДѢЛЬ 12.

Рада козацка въ Кіевѣ, при его милости пану гетману послове обрани до его королевской милости.

Пункта намовленіи въ радѣ нашої зъобополной въ Кі-Рада въ Кіевѣ.
евѣ 9 септеврія, року 1638.

1. Напередъ до его королевской милости обралисмо: Ро-Посли обра-
мана Половца, Богдана Хмельницкого, Ивана Боярина, Ивана ни до короля
отъ козаковъ
межъ ними и
Хмельницкій.
Волченка, презъ которыхъ якая инструкціи маеть быти дана
и прозби мають быти до его королевской милости отъ насъ
заношени, маемо его милости пану гетмановѣ, пану нашому
милостивому указати и на милостивую інформацію его милости спуститися.

2. Залогы на Запороже аби не выходили до дальней дек-О залагахъ
лараціей его королевской милости. назначилисмо зъ посередь запорожскихъ
себе товарища на имя Андрея Муху, придавши ему зъ кожного

полку по десять человекъ. годныхъ людей, которіи мають, упатривши мѣстце, станути и жадного не препускати; толко потреба моци въ томъ отъ его милости пана гетмана, нашего милостивого пана, аби, въ Кременчугу люде будучи, помощю и послушными были.

О арматахъ въ Каневѣ.

3. О порадку около армату, таа мѣсть быти въ Каневѣ, около ней нѣчого не маеть быти непотребныхъ людей, окромъ ведле звичаю пушкарѣ и армашѣ, которихъ человекъ надъ двадцать не будеть, а иншимъ заразъ кажемо по домахъ розійтися и на тихъ, которіи будутъ, унѣжонѣ упрошаемо, аби провіантъ былъ указаній, гдижъ въ Каневѣ не мають на чомъ жити.

О купахъ свавольныхъ людей.

4. О тихъ, которіи *) безъ вѣдомости нашої скупился, висилаемо зъ между себе полковника каневскаго, Ивана Боарива, придавши ему зъ полку по десять человекъ, даемо ему моць такую, аби винного, хто тимъ бунтомъ и седиціямъ билъ причиною, виналѣзши, его на горле скаралъ, а тимъ до виного послушенства розійтися розказалъ, при второмъ полковнику просимо его милости пана гетмана, нашого добродѣя, аби и слугу своего придати рачиль, универсаломъ своимъ панскимъ аби того во всемъ дозрѣлъ.

О зъоболной любви козацкой.

5. Между нами самими такий едиеть вѣшоль, абисмо старшіи всѣ въ милости братерской жили, ту тежъ войско подъ нашимъ послушенствомъ будучи, аби жаденъ другому, подъ горломъ, словомъ докидати не мѣлъ и справедливости святой перестерѣгати маемо и нѣ въ чомъ, яко обовязокъ присяги нашої опѣваеть, викрачати не мѣемо, але во всемъ до ясне велможного его милости пана гетмана, добродѣя нашего, яко старшого справи всѣ стѣгати мають.

О людехъ полковныхъ.

6. Люде, которіи передъ тимъ въ якомъ полку были и теперь, не удаваючися до жадного другого полковника, але своему полковниковѣ належитому повинность и послушенство зви-

*) Въ подлин. Окѣльск. слѣдуютъ слова: około Hadiaszego—Около Гадича.

чайнее отдавати и справедливость чинити, допрошати и себѣ доходити маеть. Полковникъ жаденъ неналежитого себѣ, такъ въ скаргахъ яко и въ иншихъ справахъ пріймовати не мають.

Левко Ивановичъ Бубновскій, Романъ Пешта, Каленикъ Прокоповичъ, Михайло Мануйловичъ, Василій Сакумій, Иванъ Бояринъ, полковники зо всѣмъ войскомъ его королевской милости запоровскимъ.

**Копія листу до его королевской милости отъ
Козаковъ.**

Ми найнижшіи подножкове маеставу вашей королевской милости, пана, пана нашего милостивого такъ тіи, которіи до вѣрности подданства нашего додержуючи, тривалисмо статечно на услугѣ вашей королевской милости, пана нашего милостивого, зъ войскомъ вашей королевской милости короннимъ, зъ ясне велможнымъ его милостю паномъ воеводою брацлавскимъ, гетманомъ полнимъ короннимъ и до горлъ нашихъ, жадною злою силою и искрою запалятися не даючи, тривати будемъ, яко и ми, которіи зъ прикладу и зъ запаленя нѣкоторыхъ подводцовъ нашихъ пришлисмо были о той грѣхъ проступства противко найяснѣйшому маестатовѣ вашей королевской милости, на нашего милостивого пана и всѣй рѣчи посполитой, теперъ гди уже Господь Богъ на тѣлахъ тихъ, которіи насъ на все злое приводили, декретъ свой кровію писалъ: инихъ въ общіи краини, нехотячи невдячнихъ въ отчизнѣ терпѣти, занудилъ, иннихъ презъ вязене подалъ въ милосердіи рудѣ Вашей Королевской Милости, пана нашего милостивого; намъ зась, любо проступчимъ, але упомяталимъ, для низкой покори нашой и кривавихъ слезъ, которіи виливалисмо о милосердіе до ясне велможного его милости пана гетмана данного, даль намъ тое одержати, жесмо при здоровяхъ нашихъ zostали, упадаемо презъ послы наши; которихъ въ радѣ зуполной, въ згодѣ, едности товариской, въ Киевѣ, при боку ясне велможного его милости пана гетмана пол-

ного короного, которого за добродѣя, старшого своего опекуна у вашой королевской милости маемо, обралисмо до погъ вашой королевской милости пана нашего милостивого унѣжене и плачливе просячи, ми, которінесмо вѣрніи и статечніи были, о особливую ласку вашой королевской милости, тін, котори ся визнаваемо быти, за звожденіемъ старшихъ виннима, о отпущене грѣховъ нашихъ и потверженіе, данного намъ презъ ясне велможного его милости пана гетмана полного, милосердія, за которимъ все заразъ учинити и всю волю вашой королевской милости, пана нашего милостивого и рѣчи посполитой выполнити билибисмо готови, би намъ былъ ясне велможній его милость панъ гетманъ заразъ розказаль, и теперь; яко обовязалисмо присягою души наши впередъ Богу, а потомъ вашой королевской милости, такъ и до смерти нашей при томъ стояти будемо, абисмо не были кривоприсязцами, аче такими слугами и подданими найяснѣйшой вашой королевской милости маестату, яко ваша королевская милость панъ нашъ милостивій розказати намъ будешъ рачиль и яко рѣчь посполитая ухвалить, чи уже ухвалила, на томъ переставати, присягу нашу тимъ листомъ нашимъ унѣжонимъ повторяемо и сами себе проклинаемо, аби таяжъ шабля войскъ вашой королевской милости, которая поля наши густою кровію облила и насъ остатка головы зносила, ежели коли волѣ вашой королевской милости противніи быти маемо. Уже теди покорнимъ а щиримъ сердцемъ удаемося до милосердія вашой королевской милости, аби ваша королевская милость, панъ нашъ милостивій, ласковимъ и милосерднымъ окомъ войздръти на насъ и на тін найнижшии прозби, котори презъ послы наши вносимо, милостиве пріяти рачиль, а ми ведлугъ вѣрности подданства нашего, при теперешномъ присяги обовязку до смерти триваючи, за щасливое пановане вашой королевской милости Господа Бога просити и зъ непріятелемъ короннимъ за славу вашой королевской милости и всей рѣчи посполитой кровь нашу охотне проливати будемо.

Копія инструкціей пословъ козацкихъ до его королевской милости.

На передъ найсвѣйшого маестату его королевской милости, пана нашего милостивого за той грѣхъ, которіисми пополнили били и противку маестатовъ его королевской милости, пана нашего милостивого вкročили, сердечне жалючи, просити и благати, ижъ би намъ зъ милостивой ласки своей панской милостивно отпустить и препомнѣти рачиль и знову до першой милостивой ласки своей панской, яко найнижшихъ подножковъ и вѣрнихъ поданихъ своихъ пріяти рачиль, яко найнижеи и найпокорней его королевской милости, пана нашего милостивого просимъ.

А жесмо за той нашъ виступокъ надвередили правъ и волностей нашихъ, отъ святой памяти найсвѣйшихъ ихъ милостей король полскихъ наданихъ, ижъ тое кровію нашею, одвагою здорова за достоинство его королевской милости и всей рѣчи посполитой, противко каждого неприятели, ноки ено духу въ тѣлѣ нашомъ ставати будетъ, надгорожати хочемъ, унѣжене у ногъ его королевской милости упадати послове наши будутъ, абисмо при тихъ же волностяхъ, то есть при грунтахъ и достаткахъ нашихъ, не кладучи въ тое давнихъ волностей нашихъ и старшинства, которіе предъ тимъ бивали между нами, а теперъ презъ волю его королевской милости и рѣчи посполитой инаше суть наданіи и спораженіи, яко комисарь надъ ними и инии преложеніи, которихъ ми, зъ рамени его королевской милости поданихъ, прагнучи, и онимъ послушенство отдавати обовязуемося.

Такъ тежъ вдови, которихъ мужіе въ услугахъ его королевской милости и всей рѣчи посполитой, при вождахъ короннихъ погинули, ижъ би были обваровани до смерти своей, аби въ покою жили, теперъ презъ его королевскую милость, пана нашего милостивого, яко найунижонѣи и найпокорнѣи просити и благати, аби ихъ ведле онихъ въ покою милостивой своей ласки вцалѣ заховати рачиль. — Терехтемировъ, которій

За виступокъ прошенія просить у короля.

О привернено прежныхъ правъ и волностей.

О кгрунтахъ и добрахъ козацкихъ.

О старшинствахъ давнихъ козацкихъ и о новихъ полскихъ.

О вдовахъ козацкихъ.

О подтвержене Терехтемирова на шпиталь козацкій.

намъ былъ на шпиталь наданій отъ святой памяти найяснѣйшихъ королевъ полскихъ, для уломнихъ и ранихъ товаришовъ нашихъ и для виживленя килко веси до Терехтемпрова, которіи то веси, одъ его милости пана Ляца *ad male partata* упрошено, аби тое намъ милостиве было ствержено, гдѣжъ тое ефугіумъ на услузѣ его королевской милости скалѣченихъ.

Оприверженю
страченного
жолду козац-
кого.

Жолдъ, которій предъ тимъ зъ милостивой ласки его королевской милости, пана нашего милостивого мѣлнсмо, а нѣжъ презъ той нашъ виступокъ стратилнсмо, его королевской милости, пана нашего милостивого яко на йпокорнѣй просити и благати, абнсмо знову зъ милостивой ласки его королевской милости и всей рѣчи посполитой, онимъ жолдомъ опатрени быти могли; а ми, въ подавающихся окказіяхъ, поки духовъ нашихъ ставати будетъ, за достоинство его королевской милости и рѣчи посполитой, противу каждого неприятели нерсами своими надставляти и той проступокъ нашъ заслуговати винни обовязуемося.

О знесеню ка-
дуковъ козац-
кихъ.

О кадуки, которіи по разнихъ козакахъ поупрошено, просити послове наши его королевской милости будутъ, жеби тое знесено было.

Коммисія остатечная зъ козаками, 4 декемврїя, на Масловомъ ставѣ отправлена.

Миколай зъ Потока Потоцкій, воевона браславскій, гетманъ полній, генераль подолскій, каменецкій, лятчевскій, нѣжинскій староста. Миколай зъ Фулнтина Гербортъ, каштелянъ каменецкій, скалскій. Самуилъ Ляцъ Гочапскій, *) стражникъ коронвій, каниовскій, овруцкій старостове. Станѣславъ зъ Потока Потоцкій, воеводичъ брацлавскій. Петръ зъ Потока Потоцкій, воеводичъ брацлавскій. Махимилянъ Брозовскій, подстолій кїевскій. Людвикъ Олѣзаръ. Гелѣяшъ Четвертепскій. Янъ Жолтовскій. Ержій Ловчинскій. Романъ Загоровскій. Винцентій Прерембскій. Стефанъ на Чарнѣ Чарнѣцкій. Янъ Сковедкій. Яцекъ Семберкъ, зосланїи съ рамени его королевской

*) Въ подл. Окольского: *jnczarski*.

милости на виконане ординаціи рѣчи посполитой надъ войскомъ Запорожскимъ, на свѣжо прошломъ сеймѣ ухваленной— комисарѣ—потомнимъ той нашъ поступокъ подаемо часомъ. Справило то губерніумъ щастливе найяснѣйшого Владислава четвертого, на той часъ намъ папуючого, за которимъ отчизна наша не тлько зъ постороннихъ непріятель много звитяжствъ однесла, але и домовиі подданихъ бунти и замѣшаня щастливе зъ себе зложила, справила дирекція ясне велможного его милости пана Ставѣслава на Конецьполю Конецьполского при- маса той корони и великого гетмана, справила дѣлность и от- вага его милости пана гетмана полного, любо часто то сва- воленство козацкое, теиерь уже вѣрное и послушное рицество его королевской милости, за поводомъ певнихъ отчизни здрай- цовѣ, зъ которихъ едни презъ шаблю рицества войска его королевской милости, другіе презъ мечъ справедливій полягли, нѣкоторіи по паляхъ зради свои утквили, противко присягамъ и обовязкамъ подданства своего викрачаючи, на дѣдичную от- чизну свою часто ядъ виливали, а надто по свѣжой подъ Ку- Кумейска по- ражка коза- ковъ. мейками пораждѣ и остатечной присязѣ, по даномъ себѣ презъ его милости пана гетмана полного подъ Боровицею милосер- дію, гди уже имъ такий порадокъ, якій теиерь дойшло, рѣчь посполитая зъ той клензки прибѣрала, знову противку войскомъ его королевской милости и тому постановленю виригнули; прудко еднакъ за дѣлнимъ мужствомъ его милости пана гет- На устю Стар- ца козаки принуждени. мана полного, на устю Старца осажені и зглажені, а надто великостею трупа своего положени, злихъ гениѣушовъ своихъ одступити мусѣли; поприсягли всю вравную волю его коро- левской милости и уставу сеймовую надъ собою прияти и оной досить въ наиболшомъ и наименномъ пунктѣ чинити; що Козаки уставъ сеймовій при- муть на себе. на той часъ презъ насъ, охотнихъ его королевской милости и ми- лихъ слугъ отчизни, которіи тутъ субстанцію и здоровья наше привеслисмо, покорве приймаючи, авѣ ся найменшимъ пода- немъ оказаніи волѣ его королевской милости и такому рѣчи поставленю, которое на устю Старца прияти поприсягли,

Пріймуть сиротивлятися. Напередъ на мѣстце старшого своего, ведлугъ комисара себѣ за старшого ухвали рѣчи посполитой комисара его королевской милости, вожда вмѣсто пана Петра Коморовского (субіектумъ и услузѣ его королевской милости згоднее, и овимъ самимъ приѣмнее, рицерской хтивее слави) приняли, яко предъ тимъ, при пописѣ своемъ оному, помененному уже, старшому своему и въ особѣ его королевской милости и рѣчи посполитой вѣрного подданства и послушенства присягу чинили и оную на томъ пляпу едностайними голосами ствердили.

О знакахъ военныхъ. Армату и иніи знави свои военніи подъ ноги намъ положили. Той теди до ефекту ординаціи рѣчи посполитой гдн-смо уже вступъ узали, аби пунктомъ ординаціи сталося досить, По присязѣ комисарской отдани ему викональ его милость панъ комисаръ такую, яка найдовали знаки войско- менсъ конституціи присягу, по которой заразъ зъ рукъ нашихъ армату и всѣ знаки, намъ подъ ноги даніи, одобравъ

шесть полковниковъ полскихъ поставлено ко-закамъ. въ свою диспозицію, ажебися тривалая вся рѣчь стала, на полковництва обрали: на Черкавске—пана Яна Гижиццоого, на Переясловское—пана Станѣслава Олдаковского, на Каневское—пана Амброзого Секеринского, на Корсунске—пана Кирика Чижя, на Белоцерковское—пана Станѣслава Калевского, на Чигиринское—пана Яна Закревского. Такіе обралисмо субіекта, яви конституція виразила—шляхту родовитую, въ дѣлахъ досвѣдченую рицерскихъ, въ той услузѣ рѣчи посполитой во всемъ згодную и тимъ еднакъ, аби маіоре зело тін уради справляли,

Присяга тихъ полковниковъ на вѣрность. концепта въ той способъ и виконана презъ кожного зъ особна присяги рота: присягаю Господу Богу въ Троици Святой единому, ижъ на тимъ урядѣ вѣрнимъ буду и зичливымъ слугою его королевской милости и рѣчи посполитой, ихъ милостемъ паномъ гетманомъ и его милости пану комисаровѣ послушній; во всемъ, що буду вѣдалъ и розумѣлъ належачого быти славѣ его королевской милости и доброму рѣчи посполитой, стосуючися во всемъ до ординаціи рѣчи посполитой; такъ ми Господи и Боже допоможи и мука его святая. Тутъ яко его милосте пану комисаровѣ, такъ и паномъ полковникомъ жолдъ рѣчи

посполитою подлугъ скриптумъ адъ арбѣтріумъ даного менованимъ денунціѣновали. Потимъ два асаулове войсковіи: Левко Асаули комисарскіе. Бубновскій и Ілія Караймовичъ, которіи презъ той весь часъ роздруховъ не тилько до своеволе не лучилися, але и овшемъ вѣри и подданства его королевской милости въ цѣлости додержали и инимъ многимъ поводомъ ку доброму били, тимъ жолдъ по золотихъ 600 до року назначено. Обрали потомъ нѣсть асауловъ полковнхъ: въ Червасномъ—Валентъ Проконовичъ, въ Переясловскомъ—Левко Мокіевскій, въ Каневскомъ—Яковъ Андрѣвичъ, въ Корсунскомъ—Иванъ Несторенко Бутъ, въ Бѣлоцерковскомъ—Мойсей Коробченко, въ Чигринскомъ—Романъ Пешта; въ тыхъ кождому дорочного жолду по золотихъ полтретяста. Обрани потому въ полкахъ сотники: въ Черкасскомъ—Григорій Себестіановичъ, Ячукъ Савичъ, Максимъ Грицковичъ, Овиско Заецъ, Бокушъ Барабашъ, Прокопъ Лясенко, Данило Городчана, Мойсѣй Опара, Богданъ Топичка, Себестіанъ Богуславскій. Въ Переяславскомъ: Михайло Ворона, Феско Лутай, Грицко Ворона, Михайло Залѣскій, Захарія Юготинскій перекрестъ, Михайло Ышо, Северинъ Мокіевскій, Миско Паскевичъ, Остапъ Лисовець. Въ Каневскомъ: Иванъ Ивановичъ Боярвичъ, Андрѣй Лагода, Лукашъ Бринтофовичъ, Петро Марковичъ, Матвѣй Козувейко, Данило Дробистенко, Андрѣй Гунка, Іяво Бутъ, Яцко Костенко, Федоръ Луваренко. Въ Корсунскомъ: Михайло Матвѣевичъ, Максимъ Несторенко, Павелъ Гайдученко, Иванъ Юсченко, Андрушко Балаксѣенко, Миколай Военовскій, Яцко Яковенко, Шашко Демядовичъ, Богданъ Шизновскій, Миско Иванченко. Въ Бѣлоцерковскомъ: Яцко Клѣша, Яцина Лютренко, Яцко Свѣценко *), Савка Мосваленко, Матіанъ Половскій, Гаврило Гроленко, Тишка Клѣша. Въ Чигринскомъ: Богданъ Хмелницкій, Федоръ Якубовичъ, Доронъ Кучковичъ, Павелъ Снѣтка, Степанъ Явимо-

Имъ жолдъ по повтретоста золотихъ дорочно. Сотники въ полку черкасскомъ.

Шестъ асауловъ полковнхъ.

Имъ жолдъ по повтретоста золотихъ дорочно. Сотники въ полку черкасскомъ.

Сотники въ полку переяславскомъ.

Въ каневскомъ сотники

Въ корсунскомъ сотники.

Въ бѣлоцерковскомъ сотники.

Въ чигринскомъ сотники зъ котрихъ першій Хмелницкій.

*) Въ подл. Окольского слѣдуютъ еще названія: Сахо Киричникъ, Данило Гима, Степанъ Семченко.

Жолдъ дороч-вичъ, Василій Мацковичъ, Грицко Нужній, Андрѣй Муха, вѣй по двѣстѣ золотихъ, Федотъ Якубовичъ Весня, Семень Василенко, зъ которыхъ

Потомъ жолдъ каждому дорочній по золотихъ двѣстѣ.

Потомъ поруч- тавлено поруч-ники то есть Обрани потомъ поручники, ихъ назвискомъ атамани, аби атамани, при при кождомъ сотнику билъ: во всѣхъ полкахъ, въ Черкасскомъ: каждому сот-нику по еди- Гаврило Ганусъ, Андрѣй Лясота, Дмитро Трохимовичъ, Ярмосъ ному.

Въ полку чер- Жолтовскій, Миско Петровичъ, Гринецъ Шагадъ, Семень Пул-касскомъ. въ полку пе- вѣка, Олихвѣръ, Дзюболда, Иванъ Лобаченко. Въ Переясловскомъ: реясловскомъ Иванъ Гладкій, Михайло Богодко, Иванъ Зборовскій, Яцко атамани. Куяница, Лонецкій Миско, *) Михайло Яненко, Говрило Калу-

Въ канев- шенко Анголъ Зберчанъ. Въ Каневскомъ: Грицко Щербенко, скомъ поруч- Тарасъ Унупревичъ, Гаврило Грудина, Яцко Борисинко, Оле-ники. всѣй Гринковичъ, Андрей Станкевичъ, Игнатъ Тучина. Мат-

Въ корсун- вей Голдъ, Борисъ Унищенко. Въ Корсунскомъ: Леско Наюде-скомъ ата- вичъ, Семень Москаль, Процикъ Униченко, Яцко Голубицкій, мани. Несторъ Костенко, Яхно Старый Ливинскій, Михайло Скиба,

Въ блюцер- Феско Брасуленко, Федоръ Жолудой, Козма Черевенко. Въ Бѣ-ковскомъ лоцеревовскомъ: Миско Оледуха, Грицко Курененко, Данило поручники. Писаренко, Иванъ Селѣванъ, Стецко Грушенко, Иванъ Голенникъ, Харко Народенко, Васко Путивлецъ, Иванъ Кривда, Васко Блябля. Въ Чигринскомъ: Ониско Бутъ, Костинъ Занкевичъ, Васко Гайдукъ, Кондрать Буртулъ, Миколай Потаранскій, Трохимъ Боровикъ, Бузанъ Кизарченко, Яцко Тираненко, Стаско

Имъ жолдъ Медведовскій, старій Иванъ Нищовскій; зъ тихъ жолдъ кож-дорочній та- дому по золотихъ шестьдесятъ. Респектомъ ннихъ експенсъ: лярѣй двад- цать, на армату, резиденцію его милости пана комисара; нъ зъ

Терехтеми- подлугъ интенціи рѣчи нсполитой, въ Терохтемировѣ, за опу-ровъ уничто- стопономъ и пожогою всей той осади, где ся все своволюство жень для по- подъ тую знову по сейми ребеല്ലю наиболше вѣбрало и тамъ дозрѣній спу- азилюмъ свое мѣло, упатруючи тое, же при огнѣ сидети его стошеня сво- его. милости пану комисару и людемъ его на голіи гиберновати

*) Въ подл. Окольского прибавлена фамилія: Батояцкій.

трудно, въ Корсунѣ оную до воли его королевской милости и въ Корсунѣ
 рѣчи посполитой, либо прудшеи отъ его милости пана краков-^{резиденція ко-}
 скаго отъмѣни, назначаемо. Далшій пунктъ ординаціей, аби ^{овисару до вре-}
 осѣдлости козацкіе, которіиби имъ сукцессиве въ потомніе часи ^{мени.}
 служили, ижъ при томъ термѣнѣ прійти до езекуціей всякою ^{О добрахъ и}
 мѣрою можетъ, не въ жадной общой причини, прочь самого часу, где ^{осѣдлостехъ}
 зъ упалихъ свѣговъзнаки границъ: такъ вопцовъ, рѣчокъ, дорогъ, ^{козацкихъ и}
 багнискъ розизнати, а за тимъ грунти дѣлити трудно. ^{границахъ.}

Що ся зась тинеть, аби смо въ кгрунта Терехтимировскіи ^{О кгрунтахъ}
 войзрели, що ся уважеть, же козаки, що кому отняли, аби смо ^{Терехтеми-}
 укривженимъ привернули. А же знову интерцесситъ его милость ^{ровскихъ зъ}
 панъ стражникъ коронній, защитилса передъ нами привилеємъ ^{козаки и стра-}
 его королевской милости, собѣ на тии добра *) данимъ, ижъ ^{жникомъ ко-}
 онъ тихъ добръ есть поссесоромъ, пришло намъ суперседовати ^{роннимъ.}
 оттого; обоє тоє теди до далшой его королевской милости воли ^{О кгрунтахъ}
 зоставивши, яко той окказіей не жаловалисмо заходовъ нашихъ: ^{Терехтеми-}
 здоровемъ, субстанціями вашими, до услугъ его королевской ^{ровскихъ зъ}
 милости и рѣчи посполитой, такъ и въ потомніи часи достатки ^{козаки и стра-}
 и кровъ нашу до услуги его королевской милости и рѣчи по- ^{жникомъ ко-}
 сполитой охотне святимо. Данъ на Масловомъ ставу, 4 декавря, ^{роннимъ.}
 року 1638.

**РЕЕСТРЪ ВЕЛМОЖНИХЪ МУЖЕЙ, ВЪ ПОТРЕБЪ ЗЪ КОЗАКАМИ
 ПОЗАБИВАНИХЪ И ПОСТРѢЛЯНИХЪ, ТАКЖЕ И ЧЕЛЯДИ ИХЪ
 И КОНЕЙ, ОТЪ 8 МАЯ ДО 7 АВГУСТА, ВЪ РОКУ 1638.**

Хорогви усарскіи.

Зъ подъ хорогви ясне веможного мосци пана воеводе
 подолского, старости галицкого, коломійского забитіи: п. хоружій
 Дубровскій, п. Одоровскій, п. Паризскій, п. Радоминскій, п. Ясн-
 нскій, п. Рохлицкій, п. Рихлицкій, п. Прорубскій, п. Тендовскій.

*) Въ подл. Окольского слѣдуютъ слова: *tanquam post perduelles* — такъ
 на оставшіеся отъ вѣннниковъ.

Постреленіи: п. поручникъ Блазеіовскій, п. Кавецкій, п. Олшовскій, п. Понентовскій, п. Понентовскій другій, п. Заруба, п. Лиховскій, п. Муравецкій. Шкодливце: п. Пухалскій. Челяди забито: осмъ, пострелено 12, коней забито 12, пострелено 31.

Короговъ его милости пана воеводи брацлавскаго, гетмана полного коронаго. Забито п. Лупенскаго. Пострелено: п. Хоружого. Шкодливце: п. Колчеховскаго. Челяди постреленихъ, посьченнихъ 6; коней зибитихъ, постреленихъ, посьченихъ 18.

Короговъ его милости пана воеводи брацлавскаго Калъновскаго. Забито челяди 6, пострелено: п. Годачевскаго, Дашкевича, Челяди 6; коней забито 10, пострелено 7.

Короговъ его милости пана канцлѣра вороного святой памяти. Забито п. Моравца, п. Верховскаго, п. Окуня. Пострѣлено: п. Малиновскаго, п. Горскаго, п. Жабоклицкаго, п. Лупенскаго и калъкою зосталъ, п. Смаржевскаго, п. Чернолуцкаго, пана Малачинскаго. Челяди 7 пострелено, забито 8, коней забитихъ и постреленихъ 28.

Короговъ его милости пана писара коронаго, старости богусловскаго, п. Казановскаго. Забито челяди 7, п. Хлевницкому зъ армати ухо устрелено. Челяди пострелено 3, коней забито 6, пострелено 5.

Короговъ его милости пана старости Вѣнницкаго. Забито п. Халайма, п. Ручевскаго, п. Огія. Пострелено: п. поручника, п. Новоселкаго, п. Грабанега, п. Малжевскаго, п. Дунѣна, п. Стрелецкаго, п. Дурановскаго, п. Укримскаго, п. Кохановскаго, п. Хайнацкаго, п. Попѣля. Челяди забито 3, пострелено 12; коней забито 14, пострелено 12.

Хороговъ его милости пана трубовелскаго, п. Балабана. (Забито): п. Поручника Вроблевскаго, п. Лисовскаго, п. Грунскаго, п. Кеіензополскаго, п. Яренѣвскаго, п. Кѣницкаго. Пострелено: п. Поледовскаго, п. Волскаго, п. Свѣтковскаго, (п. Грохолскаго, п. Пилитовскаго, п. Савловскаго), п. Баловскаго, п. Поплавскаго, Святославскаго, Челяди забито 4; коней забито 10, пострелено 17.

Хороговъ его милости пана Марграбъ старости гродѣцкаго. Забито: п. Тишицкаго поручника, п. Скотницкаго, п. Потоцкаго, п. Русетскаго, п. Русетскаго другого, п. Шулковскаго, п. Седличинскаго, Жихливскаго. Пострелено п. Бѣлобрискаго, п. Либницкаго, п. Чарнецкаго хоружого, п. Кривецкаго, п. Кремскаго, п. Александра Белобрискаго, п. Бродовскому, руку правую зъ армати устрелено. Челяди забито 4. Пострелено 5. Конѣ забито 14, пострелено 21.

Хороговъ его милости князя Александра Вишневецкаго, старости Черкаскаго: Подстрелени: п. хоружій и малая надѣя зята его, п. Мотивалскій въ бокъ постреленій, (и мало надежда на выздоровленіе), п. Крубскій въ голову, мало надежды, чтобы въ живихъ остался, п. Жатинскій, п. Унѣстовскій два рази, п. Паптоцкій, п. Олтаровскій, п. Сулима, п. Маховскій, п. Добрянскій; забито челяди 8, пострелено 17, (коней забито 3, пострелено 10.

Хороговъ его милости князя Еремѣя Вишневецкаго. Забито: п. Гоздовскаго, п. Хоренскаго. Пострелено, п. хоружого: п. Олуцкаго, п. Орѣховскаго, п. Мѣлковскаго. Челяди забито 6., Пострелено 7; забито коней 9, пострелено 7.

Хорогови его милости пана Вихровскаго, мечника галицкаго. Забито: п. Чепковскаго, п. Вержбицкаго, п. Мондвиша, п. Вихровскаго, п. Вишинскаго, п. Хриповецкаго, Вержбицкаго младшого. Пострелено: Виницкаго, п. Длушновскаго два рази. Забито: челядей девять. Ранено чтири. Забито коней 15, а два здохли, що по Скидана издили до Чигрина панѣ Жданскій съ паномъ Каменскимъ.

Хорогови его милости пана Моцарскаго. Забито п. Цедровскаго, пана Глубоскаго, п. Долускаго, (пострелено): п. Оцешалскаго, Жаблюцкаго въ ногу, п. Попковскаго, (п. Вцѣклица, п. хорунщего въ лице, п. Едлинскаго въ лице), п. Михницкаго, п. Боржевицкаго, п. Ковалевскаго два рази пострелено. Забито челяди сѣмь. Пострелено 8. Коней забито 10, ранено 16.

Хороговъ его малости пана Петра Потоцаго, воеводича

браславского: забито п. Кокѡша, п. Требицкаго; пострелено хоружаго п. Прездецкого, п. Горского, п. Лося, п. Вѣтковскаго, п. Велчеполскаго, п. Пауѣжскаго, п. Малачѣйскаго, п. Войновскаго; челяди забито 6, пострелено 7, *) коней забито 17, ранено 23.

Хороговъ его милости пана Каменецкаго, старости скалскаго. Забито п. Билину, поручника и инимъ многимъ товариству и челяди памятна есть тая война; персомъ не вспоминаю, гдижъ реестру отъ той хорогви достати не можемъ.

Хорогви козацѣи.

Ясне велможного пана воеводи брацлавскаго, гетмана полнаго, которю приводилъ синь его милости, Петръ воеводитъ. Забито: п. Дубровскаго, п. Джурила, п. Луцкого; пострелено: п. Роговскаго, п. Косовскаго, п. Островскаго, п. Залескаго, п. Жарскаго, челяди забито 4, ранено 4; коней 9.

Хороговъ его милости пана Станѣслава Потоцкаго. Забито: п. Сѣдлецкаго, п. Малѣша, п. Предримирскаго, п. Прускаго, п. Яцковскаго; пострелено: п. Згоровскаго, п. Завенроскаго, п. Лозянскаго, п. Валицова, п. Долгерта, (п. Залескаго, п. Карницкаго, п. Хречиву косою ронено), п. Торговскаго; челяди забито одинадцать; ранено 9; забито коней 16, ранено 13.

Хороговъ его милости пана стражника коронного, каневскаго, обруцкого старости: много тамъ зъ подъ хорогви кварцалвой яко и дворской знесено и зранено. Реестру мѣ не дано.

Хороговъ его милости пана Одриволскаго, старости вѣвницкаго: забито Братковскаго хоружаго, п. Бочковскаго, п. Дашкевича, п. Хруновскаго, п. Носаховскаго; пострелено: п. Тилецкаго, Вияѣцкаго, Крушелницкаго, Гарлинцкаго, Церклянскаго, Вишинскаго и двухъ другихъ. Челяди забито 16, пострелено 10, коней забито 22, ранено 18.

*) Въ подл. Околяскаго слѣдуютъ слова: а р. Kaleskiemu skladnik w potrzebie z gusztunkiem zginął—А у п. Калескаго въ битвѣ, рядовой со всею зброєю зрочалъ.

Хороговъ его милости пана Коморовского; забито: п. Самборского, п. Свѣрского; пострелено: п. хоружого Мизицкого, п. Грабского; челяди пострелено 9; коней забито 22, ранено 20.

Хороговъ князя его милости Четвертенского; забито п. Лукомского, п. Лесновского, п. Косьзякевича; пострелено п. поручника, п. хоружого, п. Модлишовского, п. Гоголя, п. Розуховского, п. Юдловского, п. Кречовского, п. Славовского, п. Куровского, п. Залѣского, Жиского, п. Будинского, Корчевского, п. Куцидовского; челяди забито 1, пострелено 4, коней 11, ранено 10.

Хороговъ его милости п. Бориславского; забито: п. Бѣлецкого, п. Бѣлинского, Тальковского; пострелено: п. поручника, и хоружого, п. Валицкого, Гарбовского, Косовского, Басильковского, п. Дунѣна, п. Венуковского, п. Мошоцкого, п. Осинского, п. Скворodka, Моровицкого; челяди забито 5, ранено 15.

Хороговъ его милости пана Хрустовского; забито п. Сервинского, п. Ляцкого, п. Лѣщинского, п. Яблоновского, п. Зарубу, п. Дубравского; челяди забито 3, ранено 3, коней 18.

Хороговъ его милости пана Кавановского, секретара его королевской милости; забито п. Лисовского; пострелено п. Залѣского, п. Корсака, п. Клодинского, п. Львовского, п. Яробиковского; челяди забито 8, ранено 7.

Хороговъ его милости п. Загоровского; забито Теселского, пострелено Тиmeneцкого, п. Личовского, п. Поруску, п. Посвяневского, п. Зеняевского, п. Збрушка; челяди забито 7, ранено 3, коней 7.

Хороговъ его милости пана Гдержанского; забито п. Порванецкого, п. Богуславского, пановъ Пашковскихъ два; пострелено: пановъ ротмистра и хоружого, п. Козаровского, п. Закревского, п. Муханского, скаличено: п. Соломовского, п. Лосятинского, п. Лещевского, п. Соху, п. Посвяненцкого, п. Мечковского; челяди забито 8, пострелено 6, коней забито 6.

Хороговъ его милости пана Гижицкого и его милости пана Павловского и его милости пана Мелецкого, реестру онихъ не можемъ мѣти, зъ жалемъ мнѣ приходитъ опускати.

Хороговъ надворная его милости пана гетмана полного: забито чтири товарицовъ, двоухъ пострелено, коней забито 10, пострелено 7.

Компанѣй и региментовъ нѣмецкихъ много нарушено, бо зъ плацу уходити не вѣдають, венгерской пѣхоти его милости пана гетмана полного коронного и его милости пана Петра Погоцкого, воеводича брацлавскаго много нарушено. Также панскихъ драгуновъ, пѣхоти, козаковъ и вибранцовъ много побито и поранено, которыхъ памятка не нарушена; яко предъ собою, викторію и кленску зпоряжающій, Богъ маеть въ небѣ, такъ имъ нагороду вѣчную въ хвалѣ своей несмертельной нехай зъ милосердія своего отдасть. Аминь.

Дополненіе
Величка.

Увидѣвши и вычитавши, чительнику ласкавий! тотъ Овольского Діаріушъ, зъ печатного польского, на славянскій языкъ переведеный, увидѣлемъ въ немъ много непотребныхъ панагиричныхъ речей, и несправный переводъ нескусного переводчика; для чого намѣрялемъ былъ и переводъ тотъ лучше исправить и панагиричные выкинути речи; Лечъ розсмотрѣвшись, абимъ тимъ не укривдилъ чительника, ничого не дерзнулемъ въ ономъ перемѣнити, развѣ мало що на мѣсцахъ приличныхъ приложимъ зъ лѣтописца козацкого.

Дочитавшися тежъ конца того Діаріуша, позналемъ зъ него и неблагополучный конецъ войны зъ Поляки остряниновой: понеже войско запорозское, въ своихъ желаніяхъ милости Божой не удостоившися, волностей стародавнихъ, черезъ оружіе свое у Полаковъ не возмогши одойскати, мусѣло престати

на трактатъ, на усти рѣчки Старца, у окоповъ козацкихъ, черезъ гетмана полного, зъ козаками учиненомъ, а остаточною комиссією, декабря 4-го, на Масловомъ ставу подтверженномъ, подлугъ волѣ и указу короля Владислава четвертого и всей речи посполитой. Отъ того теди часу черезъ десять лѣтъ, аже до щасливой войны зъ Поляки Богдана Хмѣльницкого, вмѣсто гетмановъ козацкихъ, начальствовали въ Украинѣ малороссійской надъ козаками реестровыми, комисарѣ лядскіе и полковники; яко при концу сегожъ діаріуша показуется; а былъ первый комисаръ Петръ Комаровскій и шесть полковниковъ учинено, именно: червасского, переяславского, каневского, корсунского, бѣлоцерковского и чигринского.

Жалоснымъ сердцемъ и тое тутъ докладаю, же Поляки, всему злу и кровопролитію людскому будучи початкомъ и виною (яко прежнихъ лѣтъ, такъ и сего года 1638 онижъ, черезъ вирутного и шаленого товариша своего Геродовского, подвигнули на гнѣвъ противъ себе и войну войско запорозское, що ясно показуется на задѣ зъ универсалу остраинового) на козаковъ бѣдныхъ и простосердечныхъ вини складають и нестатечными ихъ, а ребеллиантами називають. Не хотять въ себѣ досмотрити того, что заздростію сатанинскою, сами обузданіе суще, многимъ градамъ и провинціямъ, оволо себе будучимъ: цесарскимъ, поморскимъ и инымъ, нанесли войною своею многіе бѣдства и разоренія. Но и тимъ зивистныхъ сердечъ своихъ не уконтентовавши, наложилися били вольный зъ древнихъ вѣковъ народъ православный и шляхетный, козако-россійской, по обоихъ сторонахъ реки Днѣпра жительствоващій, въ подданское себѣ ярмо вложить и, вѣчного подданства правомъ обложивши, Православіе Святое на Унѣю обернути, а ко римскому привести заблужденію. Для чого сами на себе впиталтъ ребеллиантскій вземши, и жадныхъ прежнихъ королевскихъ, войску запорозскому, на всякіе волности и свободи, за многіе рыцерскіе прислуги наданихъ и привилеями утвержденныхъ, мандатовъ и привазовъ не слушаючи, и легце ихъ

важачи, через многіе лѣта самовольне, безправне и условне войско запорозкое и весь народъ малоросійскій нехристианскимъ и безчеловечнымъ способомъ, ажъ до войны кумейской и Остриановой обтяжали, разоряли, обиждали и збитковалися. А по скончаню войны несчастливомъ войску запорожескому, и по завартихъ зъ козаками у Маслового ставу помисльннхъ имъ, Полякомъ пактахъ, цѣлкомъ уже славу, честь и заслуги войска запорозкаго испразнили били и уничтожили; а народъ Малоросійскій посполитой и шляхетний себѣ поработили и незносими бѣдстви обложили. Що оставало черезъ десять лѣтъ, ажъ до благополучной съ нимижъ Поляками войны, отъ Бога посланного, гетмана, Богдана Хмельницкаго, черезъ которую тое неволницкое ярмо лядское, зъ шии козацкою и малоросійскою звержено и устави ихъ лядскіе, на утеменжене малоросіяновъ составленіе, тогдажъ шаблею козацкою и кримскою zostали оттяти и уничтожени, що на предѣ, при войнѣ Хмельницкаго чителнику пространо узриши.

Полезнейше билоби имъ Полякомъ, гдиби гордость и задрость душей древнюю отринувши, мандатомъ королевскимъ чинили досить и, ненарушаючи древнихъ войска запорозкаго и народу малоросійского правъ и волностей, привилеями королевскими утвержденихъ, заховали народъ въ своей доброй протекціей и ласцѣ; сами не утесняли и инимъ утѣсняти и обиждати не допускали, а обидимихъ гдиби праведнимъ судомъ и сатисфакціей уконтентовали, войско зась запорозское любовію и приязнію уладили, обидчивовъ тежъ и ругателей людскихъ: яко предписанаго шаленаго Геродовскаго и инихъ, ему въ шалѣнствѣ подобнихъ, гдиби належите скарали, то и всего войска запорозкаго и народу малоросійского взаимной ку себе по прежнему дознавалиби приязни и поволности. Уважже чителниву! яко тое ихъ Поляковъ злобство и неразмочреніе, желая бевчесной хлюби своей, черезъ скончане войны остриановой, не на долго время, (бо тилко до войны Хмельницкаго) мало що всбуравши и утѣшившися, на малко десять тысячъ зъ обохъ

сторонѣ войска своего людского и нашего козацкаго, натуральнымъ правомъ власной братѣ своей, чрезъ военное отстрадали оружіе.

О Острианину, Гуни, Филоненку и Хмѣльницкомъ.

Показуется тое зъ записокъ краткихъ лѣтописныхъ коцяхъ и изъ діаріуша Околскаго, же Острианинъ, подѣ Жолниномъ отъ Ляховъ нанужней будучи, покинулъ войско козацкое, а, вхопивши оденъ бунчукъ, зъ малою дружиною, преплылъ тамъ, подѣ Жолниномъ Сулу и удался въ державу Московскую, но болше разумѣти на Донъ, понеже Донци били ему знаси и дружни, для преждѣ бывшихъ ихъ зъ имъ Острианиномъ на полѣ и на морѣ военныхъ промысловъ.

Гуня зъ Филоненкомъ, почавши на Старцу, у окопѣ козацкомъ чинити трактатъ зъ гетманомъ полнымъ, чинилъ и о себѣ (аби не билъ отъ козаковъ гетману виданъ головою, якъ подѣ Лубнями Путивлецъ) тайный промыслъ, чрезъ которій би свое въ цѣлости могъ захвати здоровіе; и для того, еще предѣ трактатомъ, добрыхъ молодцовъ козаковъ и другивъ своихъ вилконадцать зъ Филоненкомъ, на свою мысль подмовивши, велѣлъ имъ тожъ скрито и невѣдомо наготовати еденъ дубасъ, зовсемъ яко належить до походу и изъ харчевымъ припасомъ. Сему убо бившу, и козакамъ подмовленимъ у дубаса уже готовимъ сущимъ, а преночовавши, трактату зъ гетманомъ полнымъ и козаками заключитися мѣюцу, онъ Гуня, тоя ноци, зъ Филоненкомъ, отдодравши отъ древца корогвь королевскую и взявши булову, (бо оруже на передѣ уже до дубаса било повешено), вишелъ зъ окопу, будто досмотруючися, разставленихъ отъ себе, козацкихъ карауловъ, а, приспевши до чолна наготовающаго и въ оной зо всею дружиною своею всѣвши, отплинулъ на низъ, куда ему било надобно и унеслъ свою молодецкую голову отъ вараня людского, прити на него мѣвшого.

Богданъ Хмѣльницкій во время войны Острианиновой билъ

козакомъ значнимъ реестровимъ, а по сконченю оной на Старцу, избранъ отъ войска запорозского на комисіи albo радѣ кievской, въ поселство, зъ другимъ товариствомъ значнимъ, до короля Владислава четвертого и речи посполитой, зъ инструкцією. ему данною, благаючи милость королевскую и речи посполитой за виступокъ войска запорозскаго и просячи прежней милости и призренія на войско и на весь народъ малоросійскій. А, повернувши онъ Хмелницькій зъ того поселства, не инакшу отправу и милость отъ короля и речи посполитой привезлъ войску запорозскому, тилко такую, якои ляхамъ хотелося и яка остатною комисією, на Масловомъ ставу, декабря 4-го, чрезъ Потоцкаго, гетмана полного и инихъ товарищей (яко при концу диаріуша Околского ясно показуется), зъ крайнею войску запорозскому и всему народу малоросійскому нуждею и бедствіемъ зостала потвержена и закреплена; где при постановленю вмѣсто гетмана козацкаго — комисара полскаго, полковниковъ, сотниковъ, асауловъ, порутчиковъ, еже есть атамановъ, (яко тоже опѣваеть диаріушъ) учиненъ и Хмелницькій сотникомъ чигринскимъ. Прочіе чителнику о Хмелницкомъ зри въ его дѣянїяхъ, року 1648-го зъ Поляки начавшихся.

До зде сказаніе о деяніяхъ Острианиновичъ.

Тогожъ 1638 отъ рождества Господня лѣта, за короля полскаго Владислава четвертого другая, (бо една била зъ Острианиномъ), часть значная войска низоваго Запорозского, ходила за промысломъ военнимъ на море Чорное, чолнами великими, иже нарицаются по козацку липи albo дубаси, по греческу же — моноксила, еже есть судини воднии, единодревеснии, то есть зъ одного древа витѣсани; въ томъ плавномъ походѣ, козаки имѣючи по милости божей благополучіе. видрали турецкии города: Килію и Варну. Дай въ самомъ Цариграде, припливни къ нему, едно предмѣсте випалили и, великую въ немъ учинивши трвогу и замѣшане, зъ великими лупами и користьми, оттоль щасливе, на Кошъ свой Запорозскій повернули.

Року отъ созданія міра 7149, а рождества Христова 1640, зъ того боку Днепра одъ Корсуна орда ишла подъ Переяславль и яко у Воронковѣ, городѣ полку Переяславского, такъ и въ иннихъ того полку городахъ и селахъ стацѣя имъ дана; а на Украинѣ гетмановаль тогда комисаръ полскій.

Року отъ созданія Адама 7153, отъ рождества же Господня 1644 началъ царствовати въ Росіи Государь царь осмій и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Росіи самодержецъ а въ Полцѣ вроевствоваль тогда *).....

Року отъ сотворенія свѣта 7154, а отъ рожденія Христова 1645, зъ допущенія егожъ Божественного, грѣхъ ради нашихъ, по всей Украинѣ била великая саранча и великую шкоду людемъ въ пашняхъ учинила.

Тогожъ року, въ часть осеній, послѣ войны Острииновой сегого року, въ Полцѣ повстала била трвога, же будто нѣякійсь, Полтора—кожухъ называемий, почалъ билъ зъ войскомъ козацкимъ отъ стороны донской прибѣратися. Для которого усмирення многіе войска полскіе, зъ козаками реестровими, по указу королевскомъ, занобѣгаючи зъ початку злу своему, уже времени зимнего ходили, ажъ до рѣчки Мерла, шукаючи того Полтора—Кожуха зъ войскомъ его, которого не знайшовши и не видѣвши, (бо то власная била обмана между Ляховъ, зъ стороны козацкой внесена), повернулись назадъ до домовъ своихъ уже року 1646. Але ижъ того времени зима барзо била сильная и незносная, того ради многіе зъ Поляковъ, шукаючи Полтора—кожуха и въ своихъ двоухъ кожухахъ не одержались въ жизни своей, но тамъ, коло Мерла и на иншихъ многихъ мѣстцахъ степовихъ, чрезъ смерть морозную, вѣчние себѣ записали консистенціи. Знатно панове Поляки хочай помислене скончили войну Остриинову, вложивши на волній народъ, Савромато—козаки и весь малороссійскій ярмо нововимисльнихъ правъ своихъ и тяжестей, однакъ розсмотрѣвшись о своей великой

---

*) Въ рукописи Величка въ этомъ мѣстѣ оставленъ пробѣлъ.

шводѣ и ущербу въ людехъ военныхъ, отъ войны Остраниновой стабулой, на всѣ стороны недремлющимъ погладали окомъ, стерегучися, аби отъ другого кого, пособіемъ Остраниновимъ, зло явое не воспалилося и подобной шкоди въ людехъ военныхъ и правахъ ихъ не учинило. Бо то есть звичайна, же, кто многихъ оскорбляетъ и утѣсняетъ, тотъ самъ отъ всѣхъ обидимыхъ опасати и блюстися муситъ.

Тогожъ року и гетманъ коронный полский Станѣславъ Конецполскій преставися.

Року отъ сотворенія свѣта 7156, а отъ рождества Христова 1647, въ навечеріе святого Василія, православныхъ архієпископъ, митрополитъ кіевскій и всея малія Росія, преосвященный Петръ Могила, восводичъ земль Молдавскихъ, ексарха константинопольскій, архимандритъ печерскій, фундаторъ школъ латино-русскихъ кіевскихъ и ктиторъ библіотеки братской, зъ немалимъ всѣхъ духовныхъ и мирскихъ малоросіановъ жалемъ, яко премудрій православія святого защититель и разширитель, бодрій словесного Христова стада пастыръ, милостивій бѣдтвующимъ и нищимъ помощникъ и ялмужни податель, преставися и погребень тогожъ року, марта 9-го, во великой церквѣ Кієво-печерской. Тогожъ року на мѣстце преосвященного Могили избранъ на митрополію кіевскую Сулвестръ Косовъ, єпископъ могилевскій. Тогожъ року на архимандрію Кієво-печерскую обранъ и поставленъ Іосифъ Тривна. Тогожъ року Зѣновий Богданъ Хмѣльвицкій отъ налоговъ лядскихъ и Чапливского, подстаростого чигринского, уйшелъ зъ Чигрина до Сѣчи Запорозской и поднеслъ войну на Поляковъ, о чемъ всемъ ниже сего пространо выражается.

ДОПОЛНЕНИЕ ДНЕВНИКА ОКОЛЬСКАГО

СОСТАВЛЕННОЕ

Степаномъ Лукомскимъ

1639—1648.

ДОПОЛНЕНИЕ ДНЕВНИКА ОКОЛЬСКАГО.

---

*) 1639 году гетманъ коронній Конецъполскій Сьтаниславъ, опасиваясь, чтобъ козавы крайне огорченіе, изъ Украинскихъ городовъ не выходили и, въ Запорожѣ собираясь, не умножались, а за свои обѣды Ляхамъ не мстились, созвавъ своего войска начальнѣйшихъ, обще усовѣтовали, чтобъ тотъ имъ замисель воспретить, надъ первымъ въ гору Днѣпра порогомъ городъ Кодакъ съ замкомъ устроить, подѣ тѣмъ прикрітіемъ, будтобы султанъ турецкій у двора полскаго на козаковъ жалился, что они Чорнимъ моремъ, подходя въ близкіе мѣста его держави, города и села разоряють, а въ самомъ дѣлѣ для козачіею погубленія. Которій городъ онъ, гетманъ устроилъ и въ ономъ нѣмецкій гарнизонъ посадилъ, для береженія онаго и въ Запороже знатную команду свою отправилъ, чтобъ Ляхи, тамъ пребывая, и козаковъ, туда изъ Украинѣ идущихъ,

---

*) Русская Лѣтопись достовѣрная.

перенимая, ловили, въ Днѣпрѣ топили и въ спехахъ всякими образы мёртвили, а самихъ Запорожцовъ, и за малія вини, погублялибъ. Сьлучилось однажди быть оному гетману въ Кодакъ, которому и Хмелницкій, сотникъ Чыгиринскій съ козаками тамъ же присутствовали. Оній гетманъ, мимо Богдана Хмелницкого (идучи), съспросилъ козаковъ имъ въ досаду хвастливо: угоденъ ли вамъ козаки сей Кодакъ. Противъ чего козаки умолчали, а Хмелницкій такъ отвѣтствовалъ: что челоуѣческая рука сдѣлаеть, таяжъ рука и разорить можетъ. Гетманъ Конецьполскій, такому отважному Хмелницкого отвѣту (внимая), возимѣлъ было на него нѣкоторое подозрѣніе; но вѣдая званіе и вѣрнѣе его къ коронѣ полской прислуга, что онъ во время войны султана турецкаго Османа, съ Поляками и козаками подъ Хотиномъ бывшей, на Чорномъ морѣ будучи главнымъ командиромъ, вораблей турецкихъ болпе двадцати съ запасами въ томъ же морѣ потопилъ, двухъ Кантемировъ королю Жигмонту III плѣнниками представилъ, отъ коихъ о худихъ на Польшу отъ султана турецкаго замислахъ довѣдался, и его Хмелницкого мимо сенаторей въ совѣти употреблялъ, и ему флота морского главное правительство повѣрялъ, онъ, гетманъ Конецьполскій ему, Хмелницкому за тотъ отвѣтъ никакова худа не дѣлалъ.

Гетманъ Конецьполскій, о Запорожцѣ и о городѣ Кодакъ все по намѣренію своему распорядивши, войско лядское по обомъ сторонамъ рѣкъ Днѣпра, въ украинскихъ городахъ и селахъ, чтобъ противъ прежняго еще тяжчайше народъ малороссійскій, найначежъ оныхъ 44,000, въ подданство порабощенныхъ, козаковъ утѣснять квартирами, расположилъ; а самъ съ другимъ войскомъ въ Полину отошелъ. Тутъ въ Украинѣ Ляхи еще противу прежняго распространяются начали, многія вотчини, которыми козаки владѣли, у нихъ насильственно отняли, а ихъ самихъ (кромѣ реестровыхъ 6,000) какъ рабовъ и подданныхъ всякою работою жестокую отяго-

щали и никто оттого отягощенія защищать не могъ *) (какъ въ универсалѣ гетмана Богдана Хмельницкаго 1648 года юля..., въ Білої Церкви состоявшомъ, и во всей Украинѣ публикованномъ, точно значится). Ляхи тогда самого короля Владислава IV къ тому, чтобъ со всѣми войсками въ Украину итти, огнемъ и мечемъ козаковъ своевать, жилия ихъ разорить, въ прахъ и пепель обратить, а самихъ козаковъ однихъ выгубить, другихъ въ немилосердную неволю забрать, а иныхъ въ далечайшія мѣста, за Вислу рѣку запровадивши, славу козачую, въ часты свѣта европейскаго приснославимую, и въ отлеглихъ за Чорнимъ моремъ азиатическихъ странахъ довольно вѣстимую, испразднить и поглотить, наговарывали и возбуждали. И такъ по руской лѣтописи господа полскіе, овладѣвши козачьими (кромѣ оныхъ реестровыхъ) землями, на оныхъ, въ подданство порабощенныхъ козаковъ, какъ и на всѣхъ благочестивыхъ украинскихъ людей неслиханніе, нововымысленіе налагали и брали дани, такъ названіе: дуды, повивачное, огородщизну, подимное, поголовщину, поемщину, очковое, сѣтащизну, сухомещизну, пороховщизну, пересуды и аренды, а сверхъ того отъ всякого съкота и отъ ичель десятую долю, а отъ рыбныхъ ловлей урочное возимали **), да и реестровыхъ

*) Универсалы: воспоминаніе Хмельницкаго универсала и Остраницы.

**) Изясненіе даней, жидами взимаемыхъ: отъ игранія на дудѣ, на свирѣли, на скрипцѣ и прочую (4); отъ дѣтей новорожденныхъ за повіячъ (200); овсяныхъ, садовыхъ и огородныхъ плодовъ (200), отъ каждой хаты (5), подушечній окладъ (10), отъ вступающихъ въ бракъ (6), отъ улія пчоль (2), отъ рыболовнѣ изъ стадолѣ (sic) (10), отъ вѣтранныхъ млиновъ и жорновей (20), судніе посули то есть на.....позвахъ для судящихъ (20); отъкупы жидовскіи церквей Божіихъ такъ же и всякихъ питейныхъ вещей; пороговщину отъ каждого рога волового и корового, десятую долю, а ежели нету десяти то.....*).

*) Въ рукописи Лукомскаго примѣчаніе это сдѣлано отчасти на поляхъ, отчасти въ текстѣ: оно писано двумя почерками съ многочисленными поправками и выносками; цифры выставлены церковно-славянскими буквами безъ опредѣленія какую монету или стоимость онѣ должны изображать.

въ такомъ утѣсненіи держали, что ихъ къ топлеию печей, къ чищенію дворовъ, ломадей, конюшенъ, хортовъ и къ соба-чей охотѣ, посадя на лошадей безъ сѣдла и вруча имъ на смичахъ хортовъ, да и въ другіе непристойніе имъ дѣла упо-требляли, ни чести, ни судовъ имъ не давали. Поймаетъ ли кто изъ нихъ звѣря: дай холопъ кожу на пана; добудетъ ли кто у непріятеля либо ружья, либо что иное: дай холопъ пану; напоследокъ всю волю у нихъ такъ отняли, что они ничего свободного не имѣли, кромѣ жени, и то не всякой, въ домѣ; а въ подданствѣ поработченныхъ козаковъ такъ жестоко озлобляли, что, какъ въ томъ же универсалѣ Хмельницкого об-является, двумъ или тремъ на рынку, или на улицѣ, или въ домѣхъ своихъ вмѣстѣ съходятся, и между собою ни о чемъ, хотя бы и о господарскихъ нуждахъ разговаривать, не до-пускали и запрещали и уста ихъ, которія Всемогущій Тво-рецъ далъ человѣку на глаголаніе, строгими указами своими заграждать и нѣмотствовать, противъ самой природы и про-тивъ всеобщаго обычая, повелѣвали, шейми въ колоды или въ плетенѣ въ самую жестокую стужу сажали, отчего многимъ руки и ноги отмерзали, а многіе на смерть отъ морозовъ по-мертвѣли; въ тому же по ложнямъ, отъ старостовъ или пры-кажчиковъ ихъ доносамъ достаточнѣйшихъ изъ тѣхъ же по-работченныхъ козаковъ, хотя и за малій какой проступокъ, обу-хами, кіями и другими орудіями нещадно били, убывали и различными смертми ихъ погубляли, а добрами и имѣніями завлаживали, женъ же ихъ ледь орать или рисовать въ плуги заирягали, жидовъ плетми ихъ погонять заставляли, и инихъ, на лду постановя, воду съ прорубей брать и ихъ поливать и въ тѣхъ же прорубахъ погружать повелѣвали *). Историкъ Ваповскій Веспасіанъ, польскій авторъ о такомъ безчеловѣч-

---

*) Историка Ваповского ужасное свидѣтельство о людскомъ надѣ наро-домъ украинскимъ мучительствѣ, что они женъ сосца деревьями пригнѣтали и дѣ-тей въ котлахъ варили.

помъ ихъ мучительствѣ, котораго въ нинѣшніе вѣка нигдѣ въ свѣтѣ никогда не бывало, свидѣтельствуеть: что Ляхи тѣхъ порабощенныхъ козаковъ женъ сосца деревами прыгнѣтали и дѣтей въ котлахъ варили, коими своими тиранствами невѣрныхъ поганъ, да и самого жесточайшаго Фараона, въ Египтѣ надъ жидами тиранствовавшаго, превосходили и перевышали; да и церкви православніе во всей Украинѣ, ниіи подъ Унію отнимали; а ниіи заключали и жидамъ арендовали или запродавали, давши имъ такую власть и силу, чтобъ они отъ всѣхъ церковныхъ обрядовъ, какою отъ всякаго данъ похотять, брали и ключи церковніе у себе держали; почему священники благочестивіи, ни Литургіи Святой отиравать и младенцовъ вкрестить, ни въ бракъ вступающихъ, вѣнчать, ни мертвыхъ погребать, ни иныхъ обрядовъ церковныхъ, въ церквахъ, безъ вѣдома и позволенія жидовскаго дѣлать не могли, не уплата жидамъ наложенныхъ нимижъ отъ всякаго обряда даней; а ключи церковніе обратно жидамъ относили, да при томъ же они, жида тѣхъ священниковъ, какъ хотѣли, такъ безчестили и съ нихъ разніе насмѣшки дѣлали, а Ляхи, съ какой либо причиною, ругали, были, раскривавливали, волоса изъ ихъ головъ и бородъ выривали, и урѣзвали. Но еще, паче всего, правовѣрніе малороссійскіе христіяне съ горесною жалостію и съ плачевнимъ воздыханіемъ принуждени отъ гордыхъ Ляховъ всегда слышать, какъ они вѣру истинную каѳолическую, отъ вѣковъ ни въ чемъ не поколебимую, вѣроу хлопскою, вѣроу отступническою, сами будучи отступниками, называли, ругали, хулили и вовся уничтожали и на то едино, какъ въ томъ же Хмельницкаго универсалѣ обнародовано, всекрайнейше положились, чтобъ, мимо волю королевскую, зачавъ отъ самихъ дивныхъ поль, какъ то: отъ Чигирина, отъ Полтавы, Трехтемирова, Переясловля и иныхъ городовъ украинно-малороссійскихъ, въ власной предковѣчной козацкой отчизнѣ, отъ Святого Владимира, князя кіевскаго, Русь крещеніемъ святымъ просвѣтившаю, истиннымъ и непоколебимымъ благочестіемъ

сіяючихъ, знатнѣйшихъ людей и козаковъ вигубити и викоренити, а самимъ посполитимъ и простодушнимъ малороссійскимъ народомъ завладѣвши. оній не только въ невольничье ярмо запрягши, но и по своей безбожной волѣ и въ душевредную, правиламъ святыхъ отецъ противную, умію въвергнути силіи; какъ то они, въ прошедшія вѣки, правими русскими провинціями: кіевскою, галицкою, львовскою, хелмскою, белскою, подолюскою, волынскою, премислскою, мстиславскою, витебскою и полоцкою, за умаленіемъ и оскуденіемъ тогда князей кіевскихъ, острожскихъ и иныхъ истинныхъ и природнихъ русскихъ князей завладѣвши, въ оныхъ провинціяхъ и земляхъ славное имя козацкое испразнили и загладили, а козацкую честь—въ нечестіе и въ незнаніе опровергнувши, всѣхъ тамошнихъ Руссовъ въ невольническое, подданическое ярмо запрягши, отъ вѣри отеческія, православнія, душеспасительнаго, грекорускія отторгнули и отвратили и до пагубной уніи и до римского заблужденія силою, гвалтомъ и иними безсовѣстными мученіями и безчеловѣчными тиранствами привлекли, приневолили и подклонили: всѣхъ своихъ первыхъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ привилегія и указы, благочестіе грекорусское утверждающихъ, презрѣвши и уничтоживши. (До тѣхъ мѣсть оній універсаль Хмельницкаго).

Всякъ, истинную правду любящій, изъ всего вишеобявленого усмотрѣть и удивится можетъ, какія, наипачежь по смерти козацкого гетмана, Сагайдачнаго, съ 1622 по 1648 годовъ, безъчисленія народніа озлобленія, огорченія, отагощенія и утѣшенія несповѣдимія, мучителства и безчеловѣчія умерщвленія Украина малороссійская, по обоямъ сторонамъ Днѣпра, отъ гордыхъ и ненавистныхъ Лиховъ, будучи сама издревле съвободная, терцѣла. Духовенство правовѣрное, посвященное, украино-малороссійское отъ невнимобіеній, отъ раскровавливаній и отъ разриваній и вививаній изъ бородъ и головъ волосовъ и отъ бесчещеній жидовскихъ сырадало; какъ церкви Божіи, православніи, будучи у жидовъ аремдаровъ или

откупщиковъ подѣ неволею, подѣ заключеніемъ и подѣ властію, за отиравленіе своихъ узаконенныхъ обрядовъ имъ плати дань, сѣтевали; какъ вѣра правая католическая, Апостолская, вѣра святая, отъ проклятой униі гонима, осѣмѣваема, ругаема и уничтожаема съ воплемъ ко Богу обѣ отмщеніе воздыхала и моленія приносила. Даже всевидящее милосердіе Божіе, призрѣвъ свше на такіа невинніа терпѣніа, страдавіа, воздыханія и моленія, мужа, по православію поборителя, и по благочестію ревнителя, Богдана Зѣновія Хмельницкого возбудило и во отмщеніе оныхъ всѣхъ обѣдствій опредѣлило.

Тотъ Хмельницкій (о котораго родѣ 1620-го года, тамъже и о войнѣ съ Турками на Ціоцорѣ, вышѣ сего уже сѣказано) латвискаго ученія былъ изобученъ, въ воинскихъ дѣлахъ весьма искусенъ, въ вѣрнихъ своихъ къ короне полской прислугахъ сѣлавенъ, въ политическихъ обхожденіяхъ знатенъ и у королей полскихъ: у Жигмонта III и у сына его, Владислава IV великіа милости, по достоинству своему, получалъ; да и у знатныхъ войска Запорожскаго товарищей сѣвоихъ почтенія и отъ нихъ себѣ прыятніа благосклонности имѣлъ, хотяжъ онъ совѣршенно вѣдалъ людскія воинскія непорядки и несправности, на козаковъ предпріятія, ихъ хитрія замисли и намѣренія, куда онія наклоняются да и по договорамъ своимъ съ козаками многократныа ихъ неустойки, клятвенпреступленія и вѣроломства; однакожъ все тое въ сердѣ своемъ укривалъ, никому не объявляя, а и Ляхамъ таковъ всегда являлся, будтоби онъ никакова зла имъ не мыслить и не жааетъ. Какъ же ему пришлось было обѣду терпѣть и голову потерять отъ плута и лживца, дозорца или прикажника, Чаплинскаго (о чемъ будетъ ниже), то онъ, Хмельницкій, чтобъ Украину малоросійскую отъ людскаго освободить ига, а козакамъ прежвіе ихъ права и волности отискать, вознамѣрился съ Ляхами войну начать и то не безъ вѣдома и позволенія сго королевскаго величества Владислава IV, какъ въ вышепомянутаго егожъ, Хмельницкаго унѣверсалѣ зъначится. 1636 году, во вре-

мя своей коронаціи, при которой и онъ съ Барабашомъ, полковникомъ Черкасскимъ и съ иными знатными войска Запорожского товарищи были, прикладомъ прежнихъ королей полскихъ, своихъ антецессоровъ, всѣ войсковіе малоросійскіе давніе права и волности, при особливомъ утвержденіи вѣри православной Грекорусской, новимъ своимъ, на пергаминахъ написаннымъ, королевскимъ, при поднясіи руки своей и при отворчатой коронной печати, привилегіемъ ствердилъ и ихъ, знатно надаривши, въ дома отправилъ; а при томъ отправленіи, на одинъ бывшомъ, егожъ величество къ нимъ павусть съказалъ: чтобъ они себѣ по прежнему гетмана постановили и при своихъ правахъ и волностяхъ крѣпко стояли, не подавая Ляхамъ въ поправіе и защищая себе егожъ королевскими и иными давнѣйшими привилегіями; а еслибы господа полскіе, ихъ дозорци или прикажчики не послушали, то сказалъ его величество: имѣте де мушкетъ и шаблю при боку, коими можете боронити съвоихъ, отъ Поляковъ поврежденныхъ, правъ и волностей. После сего нѣсколько лѣтъ, когда на Украинѣ отъ Ляховъ злобніе бѣды и крайніе разоренія (о коихъ выше сего изъяснено) дѣлались не переставали, то онъ Хмельницкій съ тѣмъ же Барабашомъ и съ прочими козаками, его королевскому величеству, томужъ Владиславу IV, презъ нарочныхъ пословъ своихъ били челомъ; тотъ король при отправленіи оныхъ пословъ, какъ прежде словесно, такъ и приватнымъ листомъ съвоимъ королевскимъ, къ оному Барабашу и ко всѣмъ козакамъ писаннымъ, тую свою рѣчь, прежде имъ: Барабашу и Хмельницкому сказанную, то есть: имѣте на оборону правъ и волностей вашихъ мушкетъ и саблю, подтвердилъ и повторилъ слово. Которое королевское приватное вмсмо тѣжъ послы, къ Барабашу привезши, отдали, но (потому) что онъ, Барабашъ былъ не другъ и не желатель добра козацкой отчизнѣ, а особливо вовсе нерадивій, то онъ какъ такое королевское милостивое словесное позволеніе, такъ и оное приватное писмо и королевскія привилегіи у себе тамъ и безъ жадной украинской

полви сокрывал, ни о избраніи козацкаго гетмана, ни о увольненіи отъ дѣлъ людскихъ украинно-малоросійскаго народа не старался. И для того онъ, Хмельницкій тѣ королевскія привилегіи и приватное письмо отъ него. Барабаша хитростнымъ способомъ отобралъ, о которомъ способѣ ниже обстоятельно сказано будетъ.

1647 года, генваря 1, Православній архієпископъ, митрополитъ кіевскій, Петръ Могила, камень Православнія вѣры великій защитникъ и оберегатель церкви благочестивыхъ, на Ляховъ и Уніатовъ бычь тяжкій, во вѣчную жизнь переселился и погребень въ Лаврѣ, въ монастырѣ печерскомъ, по немъ поставленъ православнымъ митрополитомъ (силвестръ Коссовъ).

Въ сей исторіи упомянути митрополити кіевскіе православніи, чтобъ знать: что есть унія, и когда, и за какаго митрополита, и откуда въ малую Россію била вошла, и какъ исчезла, и что сей митрополитъ Силвестръ Коссовъ, по силѣ трактатовъ Зборовскихъ, посланъ былъ въ Варшаву для засѣданія въ сенатѣ полскомъ первымъ по примасѣ, котораго Ляхи не приняли, потому что онъ былъ благочестивымъ, а не уніяткомъ, (о чемъ будетъ ниже пространно). А Михайлъ Рогоза былъ митрополитомъ кіевскомъ, перво православнымъ, а какъ ото православія отступился, его уже не приняли.

Тогожь 1647 года Ляхи многимъ числомъ въ Украину пришли и по той сторонѣ Днѣпра: въ Чигринѣ, въ Черкасахъ и въ иныхъ заднѣпровскихъ городѣхъ квартирами стали и, по своему природному праву, еще пуще прежняго людей украинскихъ озлобляли.

Въ то же время самое, объявленная бѣда и Богдану Хмельницкому, сотнику Чигринскому, отъ помянутого Чаплинскаго приключилась, съ той причины: отецъ его Михайло Хмельницкій, такоже сотникъ Чигринскій, которій 1620 года на Ціоцорѣ убитъ Тукрами, оставилъ ему, сыну Богдану, въ наслѣдіе хуторъ свой, называемій Суботовъ, недалеко отъ Чигрина отстоящій, въ которомъ и онъ, Богданъ приобрѣлъ службами

своими довольніе земли и спокійно оными чрезъ многіе года владѣль, населилъ людьми слободу и, оною довольствуясь, натіе королевству полскому оказалъ прислуги. Когдажъ король Владиславъ IV тотъ Чигринскій повѣтъ, перемѣнивши на староство, хоронжому коронному, Ивану Жолковскому оное староство пожаловалъ, онъ староста нѣкоторого шляхтича Чаплинского дозорцею надъ тѣмъ староствомъ поставилъ; которій разсуждая: неприлично хлопну, то есть Хмелницкому, быть богатимъ и города и села имѣть, тую слободу Хмелницкого, мимо вѣдома его, у оного хорунжого коронного себѣ выпросилъ, чемъ Богданъ Хмелницкій, кровно избившея, съ нимъ, Чаплинскимъ переговаривался. Хмелницкій, видя такое чрезъ зависть и зѣлобу Чаплинского нанесенное себѣ, отнятіемъ той слободы, насилство воспомянулъ отца своего, на войнѣ цюцорской убитого, такъже и свои коронѣ полской многіе вѣрніе прислуги, за которіе, во мѣсто награжденія, получилъ такую отъ Чаплинского обиду, отъ жалости своей сказалъ: Ляхи де насъ, козаковъ обижаютъ; ещежъ и козацкая не умирала мати. Сіи рѣчи Чаплинскій услышавъ, оніе за бунтъ почелъ и такъ, Хмелницкаго схвата, въ турму посадить велѣлъ, а сына его, Тимоша, посередъ города Чигрина, двумя палицами быть приказалъ, которій и быть. Хмелницкій, сидя въ турмѣ, ни откуда нивавой помощи не надѣялся и сидѣлъ въ оной нѣсколко дней; но судьба сердце жени Чаплинскаго къ такому милосердію наклонила, что она мужа своего, чтобъ его выпустилъ изъ тюрьмы, упросила; которій и выпущень жилъ онъ въ своемъ собственномъ домѣ со всякимъ сѣмреніемъ, ожидая что вѣремя покажетъ, междужъ тѣмъ жена Хмелницкого родила дитя, тогда то Хмелницкій отъ вишеобявленого Барабаша, асауломъ войсковимъ бывшого, реченія короля Владислава IV, привелегіи и приватное, его королевского величества письмо отобѣралъ такимъ способомъ: просилъ онъ того Барабаша воспріемствовать къ крещенію тую дитину, на коихъ христіанахъ Хмелницкій въ него, Барабаша немножко подпитого,

вывѣдалъ: гдѣ и въ чемъ привилегіи и приватное племо королевскіе лежатъ соврѣнни; потомъ его, Барабаша нарочно такъ упоилъ, что онъ въ домѣ Хмелницкого безъпамятенъ ночью, спать положась, крѣпко уснулъ. Хмелницкій спящего шапку, поясъ и перстень взявъ, оніе съ вѣрнимъ своимъ нарочнимъ, въ женѣ его, въ Черкаси, ноччужь отправилъ съ тѣмъ, чтобъ требовалъ у нея, показавши оной шапку, поясъ и перстень Барабашевіе, отдачи онихъ привелегій и партикулярнаго писма и съ тѣмъ всѣмъ, той же ночи, у него, Хмелницкого явилсядбъ. Жена Барабашова, сего обмана не вѣдая, тому посланому все отдала, а тотъ нарочній все Хмелницкому одной ночи привезъ. Хмелницкій шапку, поясъ и перстень на тѣхъже мѣстахъ, на коихъ и взяты, положилъ. Барабашъ, проснувшись, о сей хитрости никакъ не ведалъ, изъ онихъ христинъ въ домъ свой отехалъ, а Хмелницкій тотъ часъ, секретно своихъ чигринскихъ и другихъ реестровыхъ козаковъ собравши, и имъ тѣ привелегій и приватное писмо королевское прочитавши и силу онихъ вънушивши, по общему съ ними согласію къ Запорожжу бѣжать (установилъ). И, призапасясь всѣмъ, бѣжали въ Запорожье.

Гетманъ коронній Николай Потоцкій о томъ Хмелницкого побѣгѣ извѣстясь, писалъ къ полковнику переясловскому — Кречевскому, чтобъ его схватилъ и у себѣ подъ крѣпкимъ карауломъ удержалъ. Тотъ Кречевскій, будучи Хмелницкому искреннимъ другомъ, о томъ его въ предосторожность писменно извѣстилъ. И такъ Хмелницкій съ козаками, при немъ находящимися, въ днепровскіе острова, найпервие въ островъ называемій Бучки, а потомъ въ Микитинъ Рогъ прибылъ и тамъ Запорожскихъ козаковъ 300 человекъ засталъ, коимъ про себе все подробно пересказалъ, и какъ Ляхи о козакахъ и о вигубленіи ихъ промышляютъ, и какія обиди, не токмо козакамъ и народу малоросійскому, но и церквамъ Божіимъ православнымъ дѣлають. Народъ Украинскій, нослишавъ о та-

комъ Хмелницкаго дѣйстви изъ всѣхъ городовъ къ нему въ днепровскіе дуги, какъ рѣки, съ радостію собирались.

Хмелницкій ни самъ на Запорожѣ въ Сѣчи быть, ни войска собирать не могъ, потому что тамъ залога людская и нѣмецкая съ своими начальниками межъ Запорожцами состояла, хотяжъ онъ и видѣлъ, что его предпріятія, по намѣренію его, идутъ въ пользу малоросійскаго народа, однакожъ и коронному гетману Потоцкому многократно посылалъ писменія жалобы на Чаплинскаго, прося у него суда, но ничего противъ того не получалъ; напоследовъ, пришедъ въ Крымъ, просилъ у хана крымскаго помощи; правда что ханъ сперва, о дачи ему помощи, отговаривался на, предстоящаго тогда, Мурзу Тугайбея, которій былъ какъ бы удѣлній и съ которымъ предъ симъ за годъ козаки запорожскіе сраженіе имѣли и его побѣдили, рукою указавши, сказалъ: вотъ де просѣте у него помощи, то какъ Мурза первѣе козаковъ злословилъ, а потомъ въ помощь съ Хмелницкимъ итти согласился, да и ханъ самъ помогать ему приобѣщался, при которомъ Хмелницкій старшого сына своего Тимоша, для лутшого увѣренія (какъ въ томъ же его универсалѣ значиться) оставилъ; идучи съ козаками и Татарами къ Жолтымъ водамъ, первѣе въ Сѣчи, потомъ въ Кодакѣ залогі полскіе и гарнизоны нѣмецкіе выколоть велѣлъ.

Народъ украинскій какъ послышалъ, что Хмелницкій, возвратясь отъ хана съ Крыма, идетъ съ козаками и Татарами къ урочищу Жолтымъ водамъ, зѣло возрадовался съ тѣмъ упованіемъ, что послалъ избавленіе Господь людямъ своимъ отъ людской неволи, ибо козаки изъ Украйни, день отъ дня къ нему многимъ числомъ еще умножались. Гетманъ коронній Потоцкій, о такомъ его маршѣ послышавъ, привазалъ всему своему войску быть въ крайней готовности, реестровихъ же козаковъ, взявъ съ нихъ вѣрности присягу, какъ и Твардовскій пишегъ, съ Барабашемъ, тогда уже войсковимъ асауломъ, Дибпромъ, байдаками, а сына своего Стефана (чтобъ ему была

приписана побѣда надъ козаками), старосту нѣжинского, герала войскового, въ поле, Хмелницкого и козаковъ какъ зайцовъ ловить, виправиль. Хмелницкій, извѣстясь, что оній Барабанъ съ 5000 козаковъ реестровыхъ внизъ Днѣпромъ плыветь байдаками, чтобъ его схватить, къ тѣмъ реестровымъ послалъ своего полководца, Ганжу, съ командою объявить имъ о козацкихъ и Татарскихъ, съ нимъ идущихъ, силахъ и имъ сказать: чію вы кровь идете разливать не братіи ли вашей?, которыхъ одна мати Украина породила. По кому вы поборяете? По костеламъ ли лядскимъ, или по церквамъ Божиимъ православнымъ? Королевству ли полскому пособлять хотите? которое недолею ваше мужество заплатитъ, или матери ли своей Украинѣ, которая васъ свободою дарить будетъ? Надѣтелись вы на Ляховъ? кои многихъ козаковъ, присягу свою сломавши, въ подданство поработили и многихъ безчеловѣчно помертвили, а мужество козацкое въ пепель погребти, имя козацкое изъ свѣта изгладити вьсегда сиятятся, или прежнюю славу козацкую возобновити и Украину свою отъ лядского ярма вѣчно освободити вы наложились? Кои рѣчи оніе реестровіе Козаки, переслухавши, всѣ единомысленно и единодушно противъ своихъ начальниковъ востали и первій Филонъ Джебелій онаго Барабаша сплющаго въ байдакѣ копѣемъ сколюлъ, потомъ свою старшину и лядскихъ полковниковъ съ хорунжими ихъ, также и сущихъ Нѣмцовъ въ Днѣпрѣ потопили, а сами, совокупно съ тѣми козаками, кои въ подданство Ляхами были порабоцени и въ нѣмецкое плаття были убрани, виступя изъ байдаковъ на землю, Хмелницкому въ помощь пришли; да и другіе козаки, тожъ въ подданство порабоцени и въ платте и ружье драгунское убранные, кои при комисару или главному козацкому правителю находились, о здачѣ своей браттѣ послышавши, къ Хмелницкому зънатнимъ криломъ отъ полскаго войска оторвавшись, къ Хмелницкому пристали.

Хмелницкій, съ ихъ пришествія будучи весма радостенъ,

такъ ихъ, какъ и при нихъ имѣющихся козаковъ и все свое войско къ войнѣ съ Ляхами возбуждать и поощрять началъ тако: братья и молодцы славнаго войска Запорожскаго! се время пришло, пріймѣте оружіе и щить вѣры, имѣя помощника Бога, не бойтесь и не устращайтесь людской силы гордой и не бойтесь никакова ихъ свирѣпства, ни ихъ страшилищъ, отъ коихъ дядьковъ и перьевъ струсевыхъ устроившихъ, вспоминѣте прежде бывшихъ украинскихъ воиновъ, которіе, еще невѣрными будучи, мужествомъ своимъ многія страны обезжали и устращали, а вы тогожь берега дѣти, храбрихъ отцовъ сини, явѣте свою природную храбрость противъ наступающихъ на васъ непріятелей; вамъ по Богу причтется вѣчная слава, а надежда на Бога васъ не посрамитъ. И такъ Хмельницкій, козацкое войско утвердивши, и съ ними, козаками и Татарами къ бою зготовившись, противъ Ляховъ пошолъ, а драгунъ полскихъ 3,000, его встрѣти и къ немужь передавшись, съ нимъ же соединились.

Генераль оній Потоцкій, какъ увидѣлъ козаковъ и Татаръ, что они неустрашимо въ нимъ идутъ, тотъ-часъ къ отцу своему, гетману коронному, чрезъ нѣкотораго Яска со званіемъ о слѣдующей себѣ бѣдѣ, отпривиль; однакожь того посланика, съ тѣмъ писмомъ его, Татары словили и, приведши предъ полки лядскіе, такъ его самого, какъ и оное писмо Ляхамъ показали и тѣмъ ихъ въ горное отчаяніе привели, какъ же отъ обохъ сторонъ сильная баталія и съча великая началась, то Ляхи тотъ-часъ плечи показали, хотяжь ихъ генераль ободрялъ и они, ободрившись съ козаками и Татарами мужественно бились, однако отъ меча козацкаго и Татарскаго какъ снопы падали и съ поля баталіи уступали. Междужь тѣмъ дождь великій стался и все полское огненное оружіе замочилъ и такъ Ляхи принуждени своимъ обзвомъ двинутись къ Княжимъ байракамъ, къ городамъ украинскимъ по ближе, но Хмельницкій туда напередъ, въ тѣ байраки пѣхоту козацкую заслалъ, чтобъ они тамъ рви повололи, вой и повололи,

въ котормъ рвамъ Ляхи пришедши, замѣшались, а козаки и Татари, заразъ на замѣшаніи ихъ обозъ нападши, весь розграбили, многихъ Ляховъ побили, а самого генерала оного, гетманского сына, два раза такъ устрѣлили, что тамъ же и скончался. Татари Ляховъ оставшихся всѣхъ въ живихъ, въ томъ числѣ Сапѣгу и Шембека въ полонъ взяли и въ Крымъ отправили, а Хмелницкому: Чарнѣцкій, Гродзенскій, Томашъ Улѣнскій, Иванъ Хребтовичъ, воевода новгородскій, да Христофоръ Хелмскій, Гавриль Болхацкій, Малицкій и Семигородскій, великородніе господа полскіе въ руки его досталися, но только шляхтичъ Марко Здешинскій, да и тотъ раненій, изъ той баталіи убѣжалъ къ коронному гетману, съ печальнымъ извѣстіемъ о той козацкой и татарской надъ Ляхами побѣдѣ и что синь его убить.

Сія побѣда, Богомъ данная, 1648 года, мая 8 дня совершилась благополучно. Вотъ судьбина Божеская какъ въ началѣ Хмелницкого съ Ляхами войны праведному козацкому оружію поспѣшествовала!

Слѣдуетъ послѣ сей частной, полная тогожъ Твардовского исторія и рускія вѣрніа лѣтописѣ объявляющія: какія войны и миротворенія между Хмелницкимъ и Ляхами происходили, даже до здачи нимъ подъ височайшую Всеросійскую державу всей Малоросіи, по обомъ сторонамъ рѣки Днѣпра Украины, и что прежде и по смерти его въ той же Украинѣ тогда происходило, въ той же исторіи и лѣтописямъ читатель отсылается.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ *).

- А**БАЗИНЪ, полковникъ браславскій к. II 550, III 219.
Аво, городъ шв. II 514.
Августинъ св. Отецъ церкви II 51.
Августовъ, мѣстечко п. III 552.
Августъ II Фридрихъ, король п. II 514, III 376, 454—471,
489—499, 505, 512, 515, 516—542.
Адаляновъ, городъ п. I 229.
Адамовичъ Симеонъ, протопопъ нѣжинскій II 314, 399,
Адеркасъ, генералъ шв. I 433.
Адрианополь, городъ тр. III 430.
Адрианъ, патріархъ Московскій III 85, 86, 101, 166, 222—
234, 243—246, 265, 287, 293—297, 316, 345, 356,
359, 386, 415.
Азовъ, городъ тр. II 381, 517, III 242, 272—273, 383—
387, 439, IV 155, 180, 181.
-

*) При составленіи указателя приняты слѣдующія сокращенія: р.—русскій, п.—польскій, к.—козацкій, т.—татарскій, тр.—турецкій, шв.—шведскій, д.—датскій, л.—литовскій, н. Д.—надъ Днѣпромъ или на Днѣпрѣ.

Римскія цифры означаютъ томъ, арабскія страничку.—Правописаніе именъ соблюдено такое-же, какое находится въ текстѣ.

- Аилъ, паша тр. II 501.
АЙТЕМИРОВЪ Василій, подъячій р. III 157—159.
АКСАКИ, дворяне п. IV 39.
АЛЕКСАНДРОВКА, село IV 230.
АЛЕКСАНДРОВЪ Никифоръ, писарь войсковой гарматный в.
II 185.
АЛЕКСАНДРОВЪ Яковъ, старшина в. II 314.
АЛЕКСАНДРЪ, король п. I 22.
АЛЕКСЕЕВЪ Тимофей, атаманъ стародубскій II 186.
АЛЕКСЕЕВЫ бугры, урочище п. Д. III 473.
АЛЕКСЕЙ Михайловичъ, Государь Всероссийскій I 138, 171,
174, 176—182, 186, 191—204, 221, 272, 314, 316,
329—330, 338, 344, 362, 371, 378—390, 401—426,
II 12, 37, 97, 103, 171—175, 178—184, 188—222,
306—310, 318—328, 350, 390, IV 295.
АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕВИЧЪ, Царевичъ II 181, 183.
АЛЕКСЕЙ Петровичъ, Царевичъ II 517.
АЛЕКСЕЙ, священникъ вѣжинскій III 232.
Али-Паша, сераскеръ тр. III 447, 448, 449.
АЛИФИРОВЪ Григорій, сотникъ кievскій в. II 187.
АЛКИНИКИ мѣстечко л. III 552.
АЛСЕНЪ, островъ д. I 369.
Альй, переводчикъ тр. III 127.
Анна Хмельницкая, жена гетмана I 13, 398.
АНГАЛЬТСКІЙ князь, генераль шв. I 267.
АНДРЕВИЧЪ Яковъ, асаулъ полковой каневскій в. IV 283.
АНДРЕЕВЪ Иванъ, сотникъ барвинскій в. II 316.
АНДРЕЕВЪ Кирило, полковникъ чегринскій в. I 405.
АНДРЕЕВЪ Сергій, канцеляристъ войсковой в. II 186.
АНДРЕЕВЪ Федоръ, сотникъ кобизинскій в. II 313.
АНДРЕЕВЪ Федоръ, сотникъ кievскій в. II 314.
АНДРЕЕВЪ Федоръ, присяжный изъ села Рублева II 522.
АНДРЕЕНКО Филиппъ, сотникъ ирѣлевскій в. II 312.
АНДРУСОВЪ, село II 102.

- Антошева пещера въ Черниговѣ II 30.
Антоновичъ Онисимъ, лавникъ старшій кievскій III 548.
Антоновъ Парфенъ, выборный мѣщанинъ стародубскій II 187.
Антонъ, полковникъ кievскій к. I 136, 282, 300.
Ансельмъ, городъ д. I 430.
Анчабракъ рѣчка III 472.
Апостоль Павелъ, полковникъ миргородскій и гадяцкій, на-
казный гетманъ к. I 376, 405 II, 13.
Апостоль Данило гетманъ к. III 12, 17—18, 22, 436.
Ардинъ-Нащокинъ Афанасій Лаврентіевичъ, окольникій и на-
мѣстникъ шацкій II 103.
Аррабона, городъ венгерскій II 532.
Арсеній, лже-митрополитъ монемвасійскій II 77.
Артопологъ, рѣчка II 456.
Архангельскъ, городъ р. II 305.
Асламъ-Кермень, городъ тр. III 243, 283, 443, 446,
474, 500.
Астрахань, городъ р. II 235.
Аталикова рѣчка III 472.
Афанасій, патріархъ константинопольскій I 191.
Ахметъ-Ага, посоль т. II 137, 142, 145.
Ахтырка, городъ II 166, 521.
Ахтырскій, слободскій полкъ III 72.
Аюба, начальникъ Калмыковъ III 159.

- Б**АБА, гора н. Д. III 481.
Бавина балка, урочище н. Д. III 481.
Бави, рѣчка и урочище I 209, 211, III 176.
Бадень де, генераль имперскихъ войскъ III 428, 454.
Бади, маркграфъ I 246.
Базавлукъ, рѣчка I 48, 60, III 477, 480, IV 143.
Бахцесарай, городъ т. I 44, 47, 188, II 374.
Балаванъ, староста трубовельскій п. I 69, IV 10, 286.

БАЛАБАНЬ, Діонисій, митрополитъ кievскій I 286, 326, 392,
II 43, 78.

БАЛАВСЬКИЕ Андрушко, сотникъ полка курсунскаго IV 283.

БАЛОВСКІЙ дворянинъ п. IV 286.

БАЛУЕЪ см. Павлюкъ.

БАРАБАШЕВЫЕ: гатки, переваль и плавля, урочища н. Д. III
474, 475.

БАРАБАШКАЯ земля (Малороссія у Татаръ) II 383.

БАРАБАШЪ Илія, полковникъ черкасскій к. I 25—27, 28—29,
30, 32—33, 58, 61, IV 200, 218, 219, 233, 234, 269,
283, 306, 308—309, 310—311.

БАРАБАШЪ Яковъ, полковникъ залорожскій I 317, 325,
329—332.

БАРАБАШЪ Бокуншъ, сотникъ полка черкаскаго IV 283.

БАРАВЕВКО Сава, шафаръ магистратскій кievскій III 548.

БАРАВОВИЧЪ Лазаръ, архієпископъ черниговскій I 287, 288,
II 23, 180, 184, 306, 308, 310, 328, 388, 399, 415,
III 86, 178.

БАРАНОВСКІЕ, дворяне п. I 95. III 430, 444, IV 15 226.

БАРНАЦІЙ Василій, писаръ магистратскій стародубскій II 187.

БАРИСЕНКО Иванъ, сотникъ Сорочинскій II 315.

БАРИСПОЛЕ городъ II 78 IV 136.

БАРЬ, городъ I 99, 105, 436, IV 20, 38, 39, 207.

БАРЯТИНСКІЙ Федоръ Юріевичъ, князь р. III 105, 119, 164.

БАТИРЧА, мурза т. II 335.

БАТОГЪ, гора I 108—114, II 330.

БАТОРІЙ Стефанъ, король п. I 20—21, 22, IV 4, 177.

БАТУРИНЪ, городъ II 39, 209, 342, 398, 511, 526, 545, 550,
557, 568, III 8, 47, 53, 54, 55, 71, 76, 84, 121, 129,
135, 139, 158, 163, 164, 181, 184, 187, 189, 199,
203, 205, 208, 218, 219, 235, 237, 242, 245, 255, 273,
284, 369, 373, 384, 553.

БАСАНКА, вѣтва н. Д. III 473.

БАСАНЬ, городъ IV 136.

- Безпалій Іванъ, гетманъ в. I 340, 341, 361, 365, 272,
373, 396, 404.
- Белецкий, дворянинъ п. IV 239, 289.
- Белеювъ, островъ н. Д. III 472.
- Белларминъ, езуитъ II 45, 69.
- Белтъ, проливъ I 345.
- Бельградъ, городъ сербскій III 187, 189, 336, 504.
- Бендеры, городъ тр. II 517.
- Беневскій Станиславъ-Казимиръ, воевода черниговскій п. II
240, 271, IV 89, 100, 101.
- Бердичевъ, городъ I 105.
- Берды, соляныя озера II 552, III 242.
- Березань, местечко I 79, II 27, IV 136.
- Березань, рѣчка III 486
- Бенезецкій, полковникъ в. II 19.
- Березина, рѣка I 189, 190, IV 76.
- Березное, городъ IV 136.
- Берло Іванъ, сотникъ Мглинскій II 316.
- Берестечко, городъ I 104, 453.
- Берестовал, рѣчка II 497, III 50, 133.
- Берестовецкій Афанасій, іеромонахъ II 372.
- Бершадъ, городъ I 128, II 355.
- Бетглемъ, генералъ венгерскій I 285.
- Бечица, рѣка III 484.
- Биченскій Матвей, сотникъ журавскій в. II 316.
- Блажювскій, полковникъ п. IV 145, 197, 286.
- Близниценко Яковъ, сотникъ вибельскій в. II 314.
- Блябля Васко, асаулъ сотенный в. IV 284.
- Бобледевичъ Викторъ, игуменъ Макошинскаго монастыря
II 90.
- Бобровые, островки и вѣтки н. Д. III 475, 478.
- Бобройскъ, городъ л. IV 77.
- Бобръ, мѣстечко л. III 552.
- Бобининъ Василій, думный дьякъ II 563, 594.

- Бовченко Иванъ, сотникъ иченскій к. II 316.
Богатій Иванъ, гетманъ к. III 501.
Богаченко Семень, посоль к. II 252, 271.
Богданко Теодоръ, гетманъ к. II 380.
Богдановичъ Самуиль, судья войсковой к. I 176, 182.
Богдановичъ Теодоръ, протопопъ борзенскій III 422.
Богдановичъ Стенанъ, купецъ львовскій III 347.
Богдановъ Самойло, козакъ I 416.
Богдановъ Григорій, дякъ р. II 180.
Богданскій Ларіонъ, выборный мѣщанинъ погарскій II 188.
Богодко Михайло, асаулъ сотенный к. IV 284.
Богуславскій, полкъ к. I 300.
Богуславскій Себестіанъ, сотникъ полка черкаскаго IV 283.
Богуславскій, дворянинъ п. IV 289.
Богуславское староство II 230.
Богуславъ, городъ II 549.
Богунъ Иванъ, полковникъ браславскій к. I 128—130, 133,
174—175, 208, 210—211, 213—214, 288, 300,
405, 426.
Богъ, рѣка—см. Бугъ.
Болдинская, гора (въ Черниговѣ) II 30.
Болхаций Гавріиль, дворянинъ п. IV 313.
Боргунки, рѣчки III 481.
Боргунъ, урочище н. Д. III 481.
Борецкій Іовъ, митрополитъ Кіевскій I прибавл. 30, 51, II
485, IV 152, 154, 159, 179, 180.
Боржевицкій, дворянинъ п. IV 287.
Борзна, городъ II 38, IV 136.
Борисенко Яцко, асаулъ сотенный к. IV 284.
Бориславскій, дворянинъ п. IV 289.
Борисовъ, городъ л. I 90, III 552.
Боршовскій Иванъ, полковникъ п. III 137.
Боровикъ Трохимъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Боровица, городъ II 573, IV 181.

- Боровицкая вѣтка н. Д. III 477.
Боровичъ, дворянинъ п. IV 76.
Бородавка, гетманъ к. I прибавл. 6. 13, IV 151, 156.
Бородянка, мѣстечко III 132.
Бороховичъ, Михайло Андреевичъ, полковникъ гадяцкій к.
II 317, 522, III 12, 507.
Борсунка, коса н. Д. III 475.
Борщова, пристань н. Д. III 482.
Борщовки, вѣтки н. Д. III 479.
Борятинскій Яковъ Семеновичъ, князь р. II 475.
Борятинскій Данилъ Афанасьевичъ, князь, околицій и вое-
вода р. II 475, III 9, 28.
Босовскій—см. Величко-Босовскій.
Бочковскій, дворянинъ н. IV 288.
Бояринъ Иванъ Ивановичъ, полковникъ к. IV 146, 267, 275;
276, 277, 283.
Брагинъ, городъ I 95, IV 14.
Бражной Григорій, сотникъ кобеляцкій к. II 313.
Бранеръ, генералъ шв. I 266.
Брайко Кирило, сотникъ воронковскій к. II 312.
Браиловъ, городъ II 135.
Браславль, городъ I 93, 108, 173, 209, 413, II 134, 238,
356, 366, 550, III 219, IV 13.
Браславскій, полесье к. I 300, II 228.
Браславское воеводство и повѣтъ II 107. IV 91, 95, 96, 97,
98, 99, 100.
Брасуленко Феско, асаулъ сотенный к. IV 284.
Братковскій Данилъ, львовскій житель, поэтъ III 566.
Братковскій, хорунжій к. IV 288.
Брацкій, Мѣвскій монастырь I прибавл. 51.
Брацлавскій Степанъ, писарь войсковой запорожскій I 54.
Брестъ-Литовскій, городъ л. I 132, 278, IV 76.
Британские: островъ, рѣчище и вѣтка н. Д. III 475.
Броды, городъ I 11, 106, II 371, IV 30.

- Броздовскій, дворянинъ п. IV 287.
Брозовскій, полковникъ п. IV 225, 280.
Бруховецкая, Дарія, гетманша П 96.
Бруховецкій Иванъ, гетманъ к. I 15, II 30, 37—39, 78,
80—86, 87, 95—96, 136, 158, 160—164.
Брянскъ, городъ р. II 201.
Бубликовы: островъ, вѣтка и коса н. Д. III 479.
Бубновскій Левко Ивановичъ, полковникъ в. IV 277, 283.
Бувайло Кирило, писарь полковой переяславскій II 312.
Бугъ (южный), рѣка I 108, 109, 112, II 341, 452, III 182,
483, 485, 480, IV 38.
Бугъ (западный), рѣка IV 29.
Буда, городъ венгерскій II 600.
Буджакъ, страна II 548, 597, 600, III 274, 277, 336.
Будяки, рѣки III 472.
Будило, порогъ н. Д. III 473.
Будинскій, дворянинъ п. IV 289.
Будищи см. Великіе-Будящи.
Будовиченко Михайло, сотникъ сенецкій в. П 317.
Бужинъ, городъ II 28—29, 427, 429, 433, 456—457, 463,
573.
Бувевскій Станиславъ, правитель канцеляріи королевской п.
П 288.
Бувинарскій Федоръ, сотникъ березанскій в. П, 312.
Бузовая сага и пристава н. Д. III 482.
Бузовій-прогной, соляное озеро III 476.
Бузовыя могилы, урочище III 507.
Бузскій, іеромонахъ П 12.
Буржецкій Михайло, писарь магистратскій переяславскій
П 187.
Буржецкій, писарь полковой переяславскій в. П 186.
Бурки, городъ III 507.
Бурковскій Василій, обозный войсковой еeneralный в. II 186,
311, III 12, 24, 420, 491.

- Бурой Микита, асаулъ полковой лубенскій II 316.
Бурсуль Марко, сотникъ нѣжинскій к. II 312.
Буртуль Кондрать, асаулъ сотенный к. IV 286.
Бутенко Стеццо, полковникъ бѣлоцерковскій к. II 283.
Бгтовичъ Григорій, протоіерей Успенскій переяславскій I 405.
Бутовичъ Кондрать сотникъ виселевскій к. II 315.
Бутримовъ Василій, полковникъ киевскій к. I 405.
Бутурлинь Василій Васи́левичъ, бояринъ и намѣстникъ твер-
скій I 172—173, 179, 210, II 419.
Бутурлинь Иванъ Васи́левичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ
суздальскій II 563, 594.
Бугъ, перебѣжчикъ тр. IV 165.
Буть Иванъ Несторовичъ, асаулъ полковой корсунскій IV 283.
Буть Илко, сотникъ полка каневского IV 283.
Буть Мартинъ, козакъ слободскій III 508.
Буть Ониско, асаулъ сотенный к. IV 284.
Бухвостовъ Василій Борисовичъ, думный дворянинъ р. III
443, 446.
Будкого, бродъ н. Д. III 22.
Бучинскій см. Яскольдъ.
Бучки, вѣтка и островъ н. Д. III 477, IV 309.
Буша, городъ I 209.
Быдгонъ, офицеръ п. I 246, 249.
Быдгощъ, городъ п. I 316.
Быковскій Іоанъ, войтъ киевскій III 544.
Быковъ, городъ I 95.
Былина, поручикъ п. IV 232, 288.
Бырло Иванъ полковникъ к. II 185.
Быховець Іоанъ, канцеляристъ войсковой к. I 54 II 186.
Быховець Сильвестръ канцеляристъ войсковой к. I 54.
Быховъ, городъ I 90, 190, 221, 418 II 14, III 138, 552,
IV 76.
Бѣгановскій, дворянинъ п. I 69.
Бѣлая, городъ л. II 106, 568.
Бѣлал, рѣчка III 472.

- БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ, городъ I 79, 80, 90, 104, 107, 210, 211,
214, 220, 453, II 15, 40, 41, 88—89, 155, 231, 245,
248, 282—284, 342, 571, III 107, 133, 137, IV 10.
- БѢЛГОРОДЪ, городъ р. I 339, II 27, 29, 161, III 105, 436.
- БѢЛГОРОДЪ (АККЕРМАНЪ), городъ тр. II 381, 600, III 236, 271.
- БѢЛНИЧИ, село л. III 552.
- БѢЛИНСКІЙ, мечникъ коронный п. II 240.
- БѢЛИНСКІЙ, дворянинъ п. IV 289.
- БѢЛОВРЕСКИЕ, дворяне п. IV 287.
- БѢЛОГОРОДКА КИЕВСКАЯ, мѣстечко I 117, 166, III 126.
- БѢЛОГОРОДЧИНА, область тр. II 549, 597.
- БѢЛОГРУДЪ, полковникъ Уманскій к. II 135, 332, 333.
- БѢЛОЕ ОЗЕРО, вѣтка п. Д. III 474.
- БѢЛОЗЕРСКІЙ, лиманъ п. Д. III 481.
- БѢЛОЗОРЪ, епископъ Цянскій уніятскій II 487.
- БѢЛОЗОРЪ КРЫШТОФЪ, маршалокъ унитскій п. II 241.
- БѢЛОЗУРКА, рѣчка III 472, 481.
- БѢЛОВУНЬ Андрей, сотникъ бѣликовскій к. II 313.
- БѢЛОРОВОЧИХА, вѣтка я. Д. III 477.
- БѢЛОРОВСІЙСКАЯ Архимандрія II 575.
- БѢЛОСТОКЪ, городъ III 307, 360, 362, 565.
- БѢЛОЦЕРКОВСКІЙ, полкъ в. I 299, 300, II 228, 572, IV 143.
- БѢЛЫЙ СТЕПАНЪ, посолъ в. II 252.
- БѢЛЫЙ, островъ п. Д. III 472.
- БѢЛЫЙ ВАМЕНЬ, городъ IV 22.

ВАГА, городъ р. III 167.

ВАЙЕРЪ, офицеръ п. I 248.

ВАЛИЦКІЕ, дворяне п. IV 288, 289.

ВАЛЬКЕВИЧЪ, хорунжий полковой стародубскій в. II 186.

ВАНОВСКІЙ ВЕСПАСІАНЪ, историкъ п. IV 302.

ВАРВА, городъ I 340, IV 136.

ВАРКА, городъ п. I 246.

ВАРМЪЯ, городъ п. I 266.

- Варна, городъ тр. II 381, IV 294.
Варсонофій архієпископъ сарскій и подонскій II 606.
Варта, рѣка п. I 265.
Варшава, городъ п. I 156, 228, 248—250, 252, 258, 279,
II 493—494, 561, 583, III 494, IV 31, 32, 159,
181, 307.
Василевъ Андрей, писарь полковой кіевскій к. II 186.
Василевъ Яковъ, сотникъ муравенскій к. II 187.
Василевъ Федоръ, писарь полковой лубенскій II 316.
Василенко Семень, сотникъ полка черкаскаго IV 284.
Василевичъ Иванъ, полковникъ к. IV 146, 219.
Василевичъ Самойло, слуга гетманскій III 127.
Василевичъ, слуга епископскій III 322.
Василій, священникъ рудеускій III 88.
Василь, козакъ хвостовскій III 162.
Васильковскій, дворянинъ п. IV 289.
Васильковъ, городъ II 569, III 133, 208.
Васильковъ прогной, соляное озеро н. Д. III 476, 482.
Васковскій Феодосій, игумень межигорскаго монастыря III 234.
Васутинскій Филипъ Константиновичъ, писарь магистратскій
нѣжинскій II 187, 318.
Васюта см. Золоторенко Василій.
Вашенко Павло, сотникъ зѣпковскій к. III 508.
Вежа, крѣпость т. III 476, 481, 483.
Велецкій Василій, посолъ к. III 157.
Велижъ, городъ л. II 106, 109, 574.
Великая вода, вѣтка н. Д. III 477, 480.
Великіе Будища, село I 325, III 507.
Великій, островъ н. Д. III 473.
Величка, городъ п. I 280.
Величко Самуилъ, историкъ к. III 90.
Величко-Босовскій Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II
35, 100.
Величковскій Іоанъ, священникъ полтавскій III 9.

- Вельчопольскій, дворянинъ н. IV 288.
Вельша-бей, посоль т. II 523.
Велѣй-бей, комендантъ тр. II 552.
Венедиктъ XIII, папа II 64.
Венцелѣй Баутиста, посоль тр. I прибавл. 21, IV 169.
Вепуковскій, дворянинъ н. IV 289.
Веприкъ, городъ I 334, 365, II 305.
Вербовая: сага, заливъ и пристань н. Д. III 476, 482.
Вергунъ Иваць, сотникъ бѣлоцерковскій II 314.
Веревчина запада, островъ н. Д. III 479.
Веремѣвка, село IV 189.
Верещака, козакъ I 436.
Вержебицкіе, дворяне н. IV 287.
Вержеоловъ, мѣстечко н. III 552.
Веровкша, рѣчка III 481.
Вертъ, генераль шв. I 285, 302, 315, 369—370.
Верховскій, дворянинъ н. IV 286.
Весня Федотъ Якубовичъ, сотникъ полка чигринскаго к.
IV 284.
Вессемаши, комиссаръ шв. I 241, 245.
Вечорченко, асауль полковой гадацкій III 368.
Вечурка Ефимъ, судія полковой гадацкій к. II 317, 539, 542.
Вилава, мѣстечко н. III 552.
Виленская архимандрія II 575.
Вилка Бальцеръ, рейментаръ н. III 132, 192, 196, 199, 202,
206, 255, 259, 260.
Вильгельмъ III, король англійскій III 510, 511.
Вильно, городъ л. I 188, 221, 225, 338, II 78.
Вишицкіе, дворяне н. IV 287, 288.
Вишицкій Иннокентій (или Антовій), епископъ перемышльскій
II 43, 245, 505, III 313, 316.
Виноградное, островъ н. Д. III 479.
Висничъ, городъ л. IV 76.
Витвицкій, козакъ III 59, 444.

- Витебское воеводство П 107, 568.
Витебскъ, городъ I 190, II 109, 574, 582.
Витембергъ, генералъ шв. I 223--224, 249, 253, 257, 276.
Вихровскій, мечникъ галицкій п. IV 287.
Вишневецкій Александръ, князь IV 287.
Вишневецкій Еремія, князь I 78, 79, 94--97, IV 14--22,
27, 29, 31, 32, 36, 43--45, 47--60, 73, 145, 196, 224,
233, 259--260, 287.
Вишневецкій Дмитрій, князь I 209, 234, 243, 283, IV
52, 59.
Вишневецкій Михайлъ Корибутъ, король п. II 170--171,
255--263, 272--288, 291, 294, 336.
Вишневецъ, городъ I 95, IV 14.
Вишневичкь, городъ III 275.
Владиславъ II Ягелло, король п. I 22, 23.
Владиславъ III, король п. I 22.
Владиславъ IV, король п. I 22, 25--26, 30, 91--92, 298,
прибавл. 8, 15, 20--24, 27--28, 33--36, 37, II 92,
IV 6, 11, 145, 152--153, 161, 165, 168--176, 180,
227, 291, 305, 306, 308.
Влодековскій Янъ, лавникъ старшій кievскій III 548.
Влошановскій Альбертъ, магистръ философи III 350.
Внучко Сава, сотникъ любецкій II 186.
Вовкъ, гетманъ запорожскій I 24.
Вовлягнъ, порогъ н. Д. III 473.
Вовнъжки, рѣчки III 472.
Водерады, село III 306.
Водолаги, городъ III 179.
Воєповскій Миколай, сотникъ полка корсунскаго IV 283.
Возницинъ Прокопій Богдановичъ, думный дьякъ II 563, 594,
III 509.
Войнаровъ кая, сестра Мазепы III 338.
Войнаровскій Иванъ, судія земскій кievскій н. III 337--342.
Войничъ Иванъ, старшій райца кievскій III 548.

- Войновскій, дворянинъ п. IV 288.
Войтове, село I 79.
Волга, рѣка III 387.
Волинецъ, игуменъ загоровскій II 487.
Волинскій Василій Семеновичъ, ближній окольничій и намѣстникъ тебоксарскій II 324.
Волинское воеводство IV 98, 99.
Волинь, область I 163, 202, III 87, IV 38, 193.
Волковъ Иванъ, думный дьякъ р. II 563, 594, III 313, 504.
Волковъ Никифоръ, дворянинъ р. I 329.
Волное см. Сергіевъ.
Волный, островъ п. Д. III 472.
Волный, порогъ п. Д. III 438, 441, 473.
Волныя, рѣчки III 472.
Воловечь, дворянинъ п. IV 77.
Воложинъ, мѣстечко л. III 552.
Воложинъ Григорій, сотникъ к. II 187.
Волошинова забора п. Д. III 473.
Волошинъ Вуйца, полковникъ юлтавскій III 15.
Волошинъ Петро, переводчикъ гетманскій III 165, 195, 423 - 424
Волошиновы: гирлы п. Д. п. озеро III 474.
Волошка, вѣтка п. Д. III 474.
Волыка, рѣчка III 440.
Волуйки, городъ III 501.
Волченко Иванъ, посолъ к. IV 275.
Вольскій см. Коровченко.
Вольскій, дворянинъ п. IV 286.
Вольфъ, генералъ нѣмецкій, въ польской службѣ I 225, II 43.
Вонейловичъ, дворянинъ п. I 153.
Воробей Иванъ, писарь полковой стародубскій II 186.
Ворона Грицько, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Ворона Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Ворона Петръ, сотникъ иблуновскій к. II 317.

- Ворона Лизь, хорунжій полковой к. II 186.
Вороная, рѣчка III 472.
Воропежь, городъ к. II 192. III 139.
Воронезь, городъ (надъ Дономъ) р. III 386 503 550.
Воронко Яско, полковникъ Прилуцкій к. I 119.
Воронковъ, городъ II 78, 573, IV 295.
Вороног, городокъ I 210, 211.
Воронило Петръ, ротмистръ к. II 185, 223.
Ворскла, рѣчка II 521. III 12, 39, 95, 105, 117, 140, 369, 471.
Врангель, адмиралъ шв. I 357, 430, 440.
Врешовець, генералъ шв. I 233, 265.
Вролевскій, поручикъ п. IV 238, 286.
Вспольскій, дворянинъ п. IV 39.
Вуливалю, рѣчка III 482.
Вуяхевичъ Михайло, судиі войсковой енеральний к. II 27, III
12, 24, 84, 91—92, 344.
Вцѣлицъ, дворянинъ п. IV 287.
Вчерашное, плавля н. Д. III 475.
Выборхъ, городъ шв. II 514.
Вываренный курганъ, урочище II 521.
Выговскій Иванъ, гетманъ к. I 117 294, 303—304, 305, 312, 313—314, 316—318, 323—325, 329—341, 350, 353—356, 363, 364—367, 372—376, 391, 396—398, 415, 429, 436. IV 89, 100, 101.
Выговскій Данило, братъ гетмана I 15, 220, 376—377, 385, 397, 398, 415.
Выговскій Самуиль I 418
Выповскій, аббатъ п. III 307, 315.
Высоцкій, офицеръ п. IV 244.
Вышинскіе, дворяне п. IV 287, 288.
Вьдень (Вѣна), городъ II 532—535.
Вьленскій, капитанъ п. I прибавл. 24 IV 171.
Вьница, городъ I 93, 116, IV 13.

Вѣтковскій, дворянинъ п. IV 288.

Вѣтязенко Григорій, полковникъ полтавскій к II 164.

Гаврилю, асаулъ к. II 186.

Гавриловъ Данило, сотникъ к. II 187.

Гавриловъ Левко, сотникъ зѣльковскій к. II 313.

Гагаринъ, князь, губернаторъ сибирскій р. II 515.

Гадяцкій, полкъ к. I 300. II 571, III 22.

Гадячь, городъ I 117, 324, 334, 362, 376, II 30, 39, 85,
87, 89, 96, 158, 160, 161, 162, 164, 166, III, 9, 53, 54,
105, 111, 117, 121, IV 89, 136.

Газнадерь, мурза т. I 154.

Гайдукъ Васко, асаулъ сотенный к. IV 284.

Гайдупенко Павелъ, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.

Галеца, дворянинъ гетманскій III 444.

Галицкая епархія II 575.

Галичь, городъ I 143.

Галюховскій, писарь войсковой егеральтнй к. II 29.

Галатовскій Іоаникій, ректоръ кievской духовной академіи II
42—76, 372, 410, 416, III 178.

Гамалій Григорій, полковникъ лубенскій к. II 88, 96, 223,
III 14, 24.

Гандежелъ, всенздъ IV 32.

Ганжа, полковникъ к. I 91, 92—93, 99, 300, IV 12, 311.

Ганженко Семень, козаць запорожскій II 499.

Ганкевичъ Степанъ, секретарь королевскій п. II 273.

Ганкушли, округъ т. III 254.

Ганусъ Гаврило, асаулъ сотенный к. IV 284.

Ганчофъ, дворянинъ л. I 188, 189, IV 78.

Гарбовскій, дворянинъ п. IV 289.

Гарбузина, рѣка III 484.

Гарлинскій, дворянинъ п. IV 288.

Гатсфельдъ, генераль австрійскій I 276, 280.

- Гданскъ (Данцигъ) городъ п. I 267, 270, 352, 447, III 169, 498, IV 189.
- Гдержинскій, дворянинъ п. IV 230, 289.
- Гедеонъ см. Хмельницкій Юрій.
- Гейстеръ, генераль австрійскій I 434.
- Гембицкій Іоанъ, секретарь королевскій п. IV 227.
- Генрихъ Валенскій (Валюа), король п. I 22.
- Герасимъ, іеромонахъ, намѣстникъ кафедръ черниговской III 422.
- Гербортъ Николай, каштелянъ каменецкій п. IV 280.
- Германъ, козаць I 416.
- Геродовскій, дворянинъ п. IV 137—139, 291.
- Герцигъ Павелъ Семеновичъ, полковникъ полтавскій в. II 522, III 12.
- Гесскій ландграфъ, генераль шв. I 229.
- Гижицкій, полковникъ п. IV 213, 282, 289.
- Гизель Иннокентій, архимандритъ кієво-печерскій Лавры II 416, 433, 530.
- Гилянъ, городъ персидскій II 518.
- Гима Данило, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
- Гирей Адель, ханъ т. II 137—143.
- Гирей Гассанъ, бей перекопскій II 143—145.
- Гирей Гемъ, начальникъ т. II 151.
- Гирей Гитъ, султанъ т. II 151.
- Гирей Исламъ, ханъ т. II 147.
- Гирей Кирымъ, калга-султанъ т. II 146—151.
- Гирей Махметъ, ханъ т. II 139, 147.
- Гирей Саадлетъ, ханъ т. III 157.
- Гирей Селимъ, ханъ т. III 157—158.
- Гирей Сафа, ханъ, т. III 157.
- Гирей Шинь, султанъ т. III 134, 139.
- Гирей Явки, начальникъ т. II 151.
- Гиричъ, священникъ III 363.
- Гиряній, полковникъ в. IV 146, 228.

- Гула, городъ венгерскій III 269.
Гладвій, полковникъ к. I 91, 300, IV 77.
Гладвій Иванъ, асаулъ сотенный к. IV 284.
Гладвій Ярема, полковникъ к. III 132, 190.
Глиносъренко Ярема, сотникъ котельвенскій к. II 317.
Глинско, городъ I 329.
Глиняны, городъ I 99, 131, 132, 136, 139, 143, II 40, IV 20, 22.
Глубоскій, дворянинъ п. IV 287.
Глускъ, мѣстечко л. III 552.
Глухій, полковникъ к. I 300.
Глухія гирла, озеро III 475.
Глуховичи, село л. III 211.
Глуховъ, городъ II 79—85, 89, 179, 180, 182, III 190.
Гльбовичъ Юрій-Карль, староста жмудскій п. II 103.
Гльбовъ, чиновникъ р. II 515.
Гниловода, рѣчка II 465.
Гниловодець, вѣтка н. Д. III 474.
Гниловодскія озера III 478.
Гниловодъ, вѣтка н. Д. III 474, 478.
Гнинскій Янъ, воевода хелмскій п. I 343, 391, II 319, 321, 324, IV 105—106.
Гнѣзно, городъ п. I 224.
Гобвинпъ Никодимъ, митрополить сербскій III 156.
Говоръ, значный козакъ уманскій II 333.
Гоголевъ, городъ IV 136.
Гоголь Евстафій, полковникъ подольскій к. I 405, 426.
Гоголь, дворянинъ п. IV 286.
Годачевскій, дворянинъ п. IV 286.
Гоздовскій, дворянинъ п. IV 287.
Голая пристань н. Д. III 475.
Голзація, область шв. I 357.
Голдинга, городъ шв. I 368, 433.
Голдъ Матвей, асаулъ сотенный к. IV 284.

- Голенникъ Иванъ асаулъ, сотенный к. IV 284.
- Голицынъ князь Василій Василевичъ, канцлеръ р. и намѣстникъ новгородскій II 419, 503, 513, 514, 563, 594, III 8, 12—15, 21, 23—28, 54, 71—73, 82—83.
- Голицкій Игнатъ, писарь полковой хвостовскій к. IV 124.
- Головацкій, полковникъ к. I 300, IV 30.
- Головинъ Петръ Петровичъ, окольный и намѣстникъ кощирскій р. I 179.
- Головинъ Федоръ Алексѣевичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ сѣверскій р. III 556.
- Головинъ, графъ, канцлеръ р. II 518.
- Голота, полковникъ к. I 91, 300, IV 77.
- Голтва, городъ. I 325, 333, II 162, III 368, IV 196, 197, 198, 199, 201, 206.
- Голубовскій Троянъ, дворянинъ п. IV 270.
- Голубицкй Яцко, асаулъ сотенный к. IV 284.
- Голубовъ прогной, соляное озеро III 475.
- Голубовъ, городъ п. I 240.
- Голубъ, дворянинъ п. IV 39.
- Голштинъ, область нѣмецкая I 343, 357.
- Гомель, городъ л. I 90, 190.
- Гомонъ Павель, атаманъ кошевой запорожскій I 312, 353—356.
- Гонорій, папа II 45.
- Гонжевскій, гетманъ л. I 266, 267, 302, 338, IV 77, 78.
- Гончариха, урочище I 99.
- Горбатовъ, крѣпость тр. III 73.
- Горбаченко Сидоръ, козакъ батуринскій III 129.
- Горинъ, рѣка I 173, IV 11, 38, 39.
- Горкуша, полковникъ к. I 300.
- Горленко Лазаръ, полковникъ прилуцкій к. II 311, III 12, 21.
- Горнъ, генераль шв. I 266, 315.
- Городное, село II 521.
- Городня, рѣчка II 102.
- Городчана Данило, сотникъ полка черкаскаго IV 283.

- Горские, дворяне п. IV 76, 286, 288.
Горьшій Гришко, козакъ IV 238.
Готторця, городъ шв. I 357.
Грaбани, дворянинъ п. IV 286.
Грaбскій, дворянинъ п. IV 289.
Грeбениха вѣтка н. Д. III 474.
Грeкова: пристань и лугъ н. Д. III 476, 482.
Грeчаного островъ н. Д. III 473.
Грeчаный-Потребичъ Стефанъ, писарь войсковой енеральный
II 305.
Грeчаный Стефанъ, судія полковой гадяцкій II 522, III 507.
Грeчаный Юрій, козакъ II 311.
Гривовичъ Павелъ, асаулъ войсковой енеральный II 185.
Грибоѣдовъ, думный дякъ р. I 400.
Григоріевичъ Степанъ, атаманъ городской коваліовскій III 508.
Григоріевъ Сава, сотникъ воронежскій в. II 313.
Григорій XII, пана II 64.
Григорій, митрополитъ халкедонскій III 156.
Григорій, асаулъ в. III 444.
Гризовскій, офицеръ, п. IV 225.
Гримашевскій, полковникъ чегринскій в. II 528.
Гримячое, село III 194.
Гришевъ, островъ н. Д. III 473.
Грипцевъ Марко, козакъ коломацкій II 520.
Грицевъ, городъ I 96.
Грицковичъ Максимъ, сотникъ полка черкаскаго в. IV 283.
Гришкова долина, урочище II 520.
Гришковичъ Олексій, асаулъ сотенный в. IV 284.
Гродекъ, городъ I 226.
Гродецкий Николай, дворянинъ п. III 299.
Гродзенко, полковникъ уманскій в. II 333-- 334, 339.
Гродзьнскій, дворянинъ п. IV 313.
Гродно, городъ л. III 342, 552.
Гроздевъ Иванъ, приказный красно-вутскій II 522.

- Гроленко Гаврило, сотникъ полка бѣлоцерковскаго IV 283.
Грохольскій, дворянинъ п. IV 239, 286.
Грудюдзь, городъ п. I 432, 434.
Грудина Гаврило, асауль сотенный к. IV 284.
Грузкая балка, урочище III 484.
Грушевка, хуторъ II 497.
Грушенко Стецко, асауль сотенный к. IV 284.
Грушовки рѣчки и вѣтка н. Д. III 472, 474, 477.
Губинъ, село III 306.
Гувскія вѣтки н. Д. III 474.
Гуджоль Деміанъ полковникъ полтавскій к. II 164, 234, 311.
Гудученко Матвей, хорунжій полковой лубенскій II 316.
Гулевичъ Юрій-Станиславъ, судія гродскій луцкій п. III 299.
Гулевичъ, дворянинъ п. IV 41, 43.
Гуляницкій Григорій, полковникъ вѣжинскій к. I 328, 339—
341, 372, 373, 398, 416.
Гуляницкій Стефанъ, полковникъ к. I 398.
Гунка Андрей, сотникъ полка кавевскаго к. IV 283.
Гуня, Дмитро Тимошевичъ, гетманъ к. I 24, IV 76, 146, 233,
235—238, 241, 244—258, 259, 264, 293.
Гуриновичъ Романъ, шафарь магистратскій кіевскій III 548.
Гусакаъ Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 543, III 240.
Гуссейнъ, паша тр. II 501. -
Густавъ, король шв. см. Кароль-Густавъ.
Густавъ-Адольфъ, король шв. I прибавл. 9.
Густинскій, прилуцкій монастырь III 352.
Гусятинъ, городъ I 145, 147, 150.

Далиги, мѣстечко л. III 552.

Даниленко Ерофей, козакаъ коломацкій II 520.

Даниленко Михайло, козакаъ полтавскій II 522.

Даниловичъ Кипріянъ, присяжный магистратскій кіевскій III 547.

Даниловичъ Тихонъ, бурмистръ кіевскій III 548.

- Даниловъ Данило, козаць воломацькій II 520.
Данко, полковникъ переяславскій в. II 95.
Данковъ, городъ п. I 280.
Дармалювки, вѣтки п. Д. III 477.
Дашкевичъ Кузьма, сотникъ стародубскій в. II 315.
Дашкевичъ, дворянинъ п. IV 286, 288.
Двина (западная), рѣка I 187, II 120, 583.
Дворецкій Василій, старшина к. II 13.
Дворецкій Иванъ, сотникъ остерсвій в. II 314.
Дейневи, родъ войска к. I 328, 332, 339, 340.
Деконти (Comti), принць французскій III 454, 498
Демко, полковникъ к. I 300.
Демидовичъ Шашко, сотникъ полка корсунскаго в. IV 283.
Демидовъ, мѣстечко III 132.
Демовка, городъ I 209.
Денга Иванъ, цехмистръ кушнирскій кievскій III 549.
Дербентъ, городъ персидскій II 518.
Дервѣшъ-Ахметъ, паша тр. III 447, 448, 450.
Дерфленгъ, генераль прусскій I 266.
Дерптъ, городъ лифляндскій II 97.
Десна, рѣка II 168.
Децикъ, козаць II 89.
Джеджелей Филонъ, полковникъ в. IV 311.
Джурило, дворянинъ п. IV 288.
Дзевинишки, мѣстечко л. III 552.
Дзерекъ, дворянинъ п. IV 56.
Дзюболда Олихфѣрь, асаулъ сотенный в. IV 284.
Дзвкъ, хоружій брацлавскій п. IV 20, 225, 233.
Дзыманъ-Сайдакъ, мурза т. I 374.
Диканка, мѣстечко I 325, II 162.
Дилверъ, паша тр. II 501.
Димиръ, городъ III 129, IV 244.
Динофъ, дворянинъ п. IV 74.
Динемборкъ (.динабургъ), городъ л. II 109.

- Длотовскій, полковникъ п. IV 145, 197, 224.
Длушновскій, дворянинъ п, IV 287.
Дмитраковки, вѣтки в. Д. III 477.
Дмитрашко-Райча, полковникъ переясловскій к. II 311, 530,
III 14, 24.
Двѣприще кривое, вѣтка н. Д. III 478.
Двѣприще сухое, вѣтка н. Д. III 476.
Двѣпръ, рѣка I 385. II 12, 27—29, 39, 78, 86, 89, 168,
427, 428, 457, 463, 497, 539, 552, 558, 560, 569, 577,
582, 601, III 12, 72, 129, 135, 182, 219, 235, 243,
272, 280, 284, 436, 438, 441—450, 471—483, 486,
500—501, 552, IV 14, 76, 77, 79, 152, 180, 193,
195, 224, 234, 259, 263.
Двѣпръ Старій, вѣтка н. Д. III 477.
Двѣстръ, рѣка I прибавл. 6, 20, 24, III 182, 254, 485, IV
38, 152, 157, 160, 165, 170.
Добрянскій, хорунжий н. IV 239.
Доброшовскій, дворянинъ н. IV 242.
Добрянскій, дворянинъ п. IV 287.
Довгеля Тихонъ, сотникъ коробскій к. III 129.
Долгерть, дворянинъ н. IV 288.
Долгоруковъ Владиміръ Дмитріевичъ, князь, воєвода и намѣ-
стникъ черниговскій р. III 8, 28.
Долгоруковъ Лука Федорвичъ, князь и воєвода сѣвскій III 436.
Долгоруковъ Юрій Александровичъ, князь, ближній бояринъ и
намѣстникъ тверскій I 210, II 319.
Долгоруковъ Яковъ Федорвичъ, князь, ближій бояринъ, намѣ-
стникъ Бѣлогородскій III 436, 441, 447, 500—501.
Долорманъ, городъ тр. I 276.
Долускій, дворянинъ н. IV 287.
Домарацкій, архимандритъ овруцкій III 388.
Домарацкій, дворянинъ п. I 119.
Доментовъ Петръ Ивановичъ, писарь полковой кіевскій к. II
186, 314.

- Домна, жена Тимоша Хмельницкаго I 14—15, 109.
Домонтовъ Иванъ, судія войсковои снеральный к. II 185, 311,
319.
Домонтованъ, рѣка III 472.
Донецъ Иванъ, полковникъ к. I 300, 340, IV 39.
Донецъ Артемъ, обозный полковои полтавскій к. II 313.
Донецъ Федоръ, сотникъ гадяцкй к. II 317.
Довъ, рѣка III 272, 387, 503, IV 193, 293.
Дорогобузь, городъ I 187, II 106, 568.
Дорошенко Петръ, гетманъ к. I 15, 328, 339, 372, 398, 405,
II 89, 94—95, 97—98, 100, 134—136, 146, 152—
158, 162—164, 165—171, 178—179, 222—227, 232—
234, 239—240, 251—254, 275, 283, 289—290, 294—
302, 322, 329—334, 339—341, 343—346, 348—351,
355, 365, 366, 370—371, 390—398, 409.
Досифей, патріархъ Іерусалимскій III 95—99, 222, 244, 246.
Дощенко Гаврило, обозный полковои стародубовскій II 185,
315.
Драгиничъ Янѣй, гетманъ наказной к. II 548, III 423—424.
Дранникъ Іосифъ, игумень Буйницкаго могилевскаго мона-
стыря III 314.
Драпъка Яцко, сотникъ карабутовскій к. II 316.
Дремайловка, рѣчка III 478, 480.
Дрижиполе см. Бави.
Дробистенко Данило, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Дрозденко, сотникъ brasлавскій к. II 163.
Дроздъ, полковникъ brasлавскій к, II 135.
Друта, рѣка III 552.
Друшкевичъ, дворянинъ п. III 76, 132.
Дубенскій Еразмъ, офицеръ п. IV 226.
Дубина Леско; атаманъ городской бурковскій III 508,
Дубици, село III 306.
Дубно, городъ II 371.
Дубовій, островъ н. Д. III 472.

- Дубовичъ, островъ н. Д. Ш 473.
Дубравня, городъ л. I 221.
Дубровскіе, дворяне п. IV 285, 288, 289.
Дубряга Иванъ, полковникъ миргородскій в. II 311.
Дугласъ, генераль шв. I 242, 246, 248, 250, 257, 349, 357,
369. 433.
Дука Іо Константинъ, господарь молдавскій II 527—530, 538,
546; III 160—161, 162, 423.
Дунай, рѣка II 534, 535, 547, 600; III 430, 504.
Дуненко Иванъ, сотникъ чигриндубровскій в. II 317.
Дунѣны, дворяне п. IV 286, 289.
Дурановскій, дворянинъ п. IV 286.
Дурницкая, вѣтка и островъ н. Д. Ш 474.
Дурная, рѣчка III 480.
Дурной, островъ и рѣчище н. Д. Ш 477.
Душинскій Адамъ, полковникъ переяславскій п. I 58; IV 43.

Евгеній, папа II 484.

Евлашевскій Казимѣръ-Людвигъ, канцелярь смоленскій п. IV
89, 100, 101.

Евлевичъ Іосифъ, войтъ черниговскій III 422.

Евпатискій, островъ н. Д. Ш 474.

Евпатиха, рѣчка и вѣтка н. Д. Ш 474, 482.

Евтушенко Иванъ, сотникъ новомлынскій в. II 186.

Евхименко Семенъ, сотникъ лепявскій в. II 312.

Егубецъ, городоць I 175.

Едлинскій, дворянинъ п. IV 287.

Езерище, городъ II 109.

Езрагель, министръ шв. I 266.

Екимовичъ Василій, лавникъ старшій кіевскій III 548.

Елецкій черниговскій монастырь.

Елецъ, езуитъ п. IV 244.

Емецъ Андрей, выборный отъ мѣщанъ коропскихъ II 188.

Еремѣевка, село IV 224.

Еремъенко Гаврило, сотникъ погарскій к. П 187.

Ерофей, монахъ кіевопечерскій III 344.

Есматовскій Андрей, сотникъ мглинскій к. П 187.

Ефименко Иванъ, наказный полковникъ переяславскій П 185.

Жаблецькій, дворянинъ п. IV 287.

Жабоклицкій, дворянинъ п. IV 286.

Жабокрицькій Діонисій, єпископъ луцькій и острожскій III 291,
297—317, 319, 325—333, 355, 356, 358, 360—364,
376—379, 382, 390—391, 398—400, 404—407.

Жабокрицькій, чесникъ брацлавскій п. III 396.

Жарскій, дворянинъ п. IV 288.

Жатинскій, дворянинъ п. IV 287.

Жванець, городъ I 147, 148—151, 155, 156; III 169.

Жданенко Иванъ, сотникъ конотопскій к. П 313.

Ждановичъ Яковъ, бурмистръ нѣжинскій П 187, 214, 318.

Ждановъ Антонъ, старшина к. I 416.

Жданскій, дворянинъ п. IV 287.

Жекоцькій, староста бабимостекскій п. I 229.

Желиборскій Адамъ, нареченный єпископъ львовскій П 43.

Жельзникъ-Грунь Тарасъ, бурмистръ кіевскій IV 125.

Жельзныя врата, порогъ (на Дунаѣ) III 504.

Жердова долина, урочище I 399.

Жеребило, полковникъ в. П 334, 337—338.

Животовскій Павель, судія войскової енеральный П 311.

Жигмунтъ I, король п. I 20, 22.

Жигмунтъ II Августъ, король п. I 22.

Жигмунтъ III, король п. I 22, 298, прибавл. 3, 29, 38—42,
43—49; П 485, 509; IV 132, 153, 156, 158, 159,
176—177, 250, 305.

Жигмунтъ, марграфъ австрійскій I 22.

Жила, хорунжіи полковой в. П 314.

Жиленко Гаврило, сотникъ козелецькій в. П 314.

Жисскій, дворянинъ п. IV 289.

Жит-мирское староство, IV 98.

Жихлинскій, дворянинъ п. IV 287.

Жовтая вѣтка, н. Д. III 474.

Жолква городъ, II 371.

Жолковскій Станиславъ, гетманъ п. IV 152, 155, 156—157.

Жолнинъ, городъ IV 230, 293.

Жолобова, село III 306.

Жоловецкій лугъ, урочище н. Д. III 482.

Жолтовскій Явъ, писарь летичевскій п. IV 247, 249, 250,
260, 265, 280.

Жолтовскій Ярмось, ассаулъ сотенный к. IV 284.

Жолтые Воды, урочище I 59, 62—64, 65, 304; IV 8, 310.

Жслудой Федоръ, ассаулъ сотенный к. IV 284.

Жоховскій Кириянъ, епископъ уніятскій бѣлорусскій II 505;
III 313, 316.

Жуки, село I 331.

Жуковый Байракъ, урочище I 325, 331.

Жуковцы, село III 565.

Журавное, городъ II 493.

Жураковскій, войскій галицкій п. III 399.

Жураховскій Яско, сотникъ глуховскій к. II 186.

Жученко Петро, козакъ полтавскій II 522.

Жученко Федоръ, полковникъ полтавскій к. I 404; II 464, 511,
522; III 95.

Жучиха, вѣтка н. Д. III 478.

Забезь, село III 306, 325.

Завей-Карачага, мурза т. II 151.

Забровскій Ганунъ, сотникъ пирятинскій к. II 317.

Забудскій Федоръ, хорунжій полковой переяславскій к. II 312.

Завъла Петро, обозный енеральный к. II 178, 182, 184, 185,
193, 308, 311, 319.

Завъла Степанъ Петровичъ, полковникъ нѣжинскій к. II 311;
III 12.

- Забьленко Тарасъ, сотникъ борзенскій к. П 313.
Забьлецкій Пафнутій, іеромонахъ П 372.
Завадскій Федоръ, судія полковой пѣжинскій к. П 185, 312.
Завепрскій, дворянинъ п. IV 288.
Завихость, городъ п. I 280.
Завиша Иванъ, посолъ к. П 252.
Завиша Янъ, архієпископъ виленскій IV 104.
Загоровскій Романъ, комиссаръ п. IV 280, 289.
Загрудскій Павелъ, сотникъ краснянскій к. П 316.
Загурскій Николай, ротмистръ п. IV 261.
Заецъ Онисью, сотникъ полка черкаскаго к. IV 283.
Зазновицкій, офицеръ п. IV 225.
Забревскій Янъ, полковникъ п. IV 282, 289.
Закроцънъ, городъ п. I 279.
Заленскій, епископъ владимірскій уніятскій П 487.
Залескій Захаріяшъ, офицеръ п. IV 224.
Залесские, дворяне п. IV 288, 289.
Залозцы, село IV 62.
Зальскій Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 293.
Замойскій, воевода п. I 277.
Замойскій Францъ, дворянинъ п. III 261—262.
Замосте, городъ п. I 105, 241, 257, 277; IV 30, 33.
Замятна-Леоновъ, стольникъ и воевода р. П 521—522.
Занкевичъ Костень, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Защлавныя вѣтки, н. Д. III 473, 477, 478.
Запорожье, страна П 570; IV 299, 309.
Зарубы, дворяне п. IV 286, 289.
Зарудецкій, профессоръ кievской духовной академіи III 350.
Зарудскій Афанасій протопопъ новгородскій III 422.
Засадка Яковъ, полковникъ лубенскій к. I 404.
Заславль, городъ IV 39.
Заславскій князь Доминъкъ-Владиславъ IV 145, 224.
Затиревичъ Юрій, судія полковой черниговскій к. IV 111.
Зацьвѣховскій, дворянинъ п. I 122.

- Заянчковскій Іовъ, архимандритъ, игумень каневскій I 404.
- Зваражъ, городъ I 97, 104, 105, 136; IV 17, 20, 21, 30, 42—64, 72—75.
- Зверчанъ Анголъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
- Зборовская, коса и зугъ н. Д. III 476, 482.
- Зборовскій Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
- Зборовскій Лукашъ, бунчучный еверальный к. II 185.
- Зборовскій Прогной, вѣтка н. Д. III 476.
- Зборовъ. городъ I 104, 136, 453; IV 64—72.
- Зборскій, дворянинъ н. IV 56.
- Збружекъ, дворянинъ н. IV 289.
- Згаревскій, дворянинъ н. IV 56.
- Звенигородка, городъ IV 272.
- Звонецъ, порогъ н. Д. III 473.
- Звунская балка н. Д. III 472.
- Звягель, городъ III 132, 134; IV 41.
- Звякой Филипъ, сотникъ сибережскій к. II 314.
- Згоровскій, дворянинъ н. IV 288.
- Здешинскій Марко, дворянинъ н. IV 313.
- Зеленій Иванъ, козакъ зеньковскій III 508.
- Зелевой, дворянинъ и воевода р. III 129.
- Зеленскій Михайло, полковникъ brasлавскій к. I 405.
- Зелязовскій, дворянинъ н. IV 239.
- Зенявскій, дворянинъ н. IV 289.
- Зигомалъ Феодосій, историкъ греческій II 77.
- Зигура-Ступиничъ, значный товарищъ войсковой к. IV 111.
- Зименко Василій, бурмистръ киевскій III 547.
- Злотовъ, городъ н. I 266, 281.
- Злотскій, дворянинъ н. IV 56.
- Змиевъ Веденихъ Андреевичъ, воевода и намѣстникъ сермуховскій р. III 9, 28.
- Змиевъ, князь р. III 95.
- Знать, городъ н. I 246.
- Золотая, рѣчка III 480.

- Золотаренко Иванъ, полковникъ к. I 190, 221, 300.
Золотаренко Василий, полковникъ нѣжинскій к. I 398, 405,
II 15, 22, 28, 38.
Золотоноша, городъ II 95.
Зорка Самуиль, писарь войсковой запорожскій I 6, 54, 289.
Зорченко Степанъ, сотникъ сосницкій к. II 315.
Зуберезань, рѣчка III 485.
Зунтъ, проливъ д. I 343, 432.
Зяньковъ, городъ I 364, 365, II 29, 166, III 507.
Зюзинъ Алексѣй Никитичъ, воевода путявльскій р. I 324.

- И**БРАГИМЪ, наша тр. II 410, 413, 427—432, 450.
Иваненко Петрикъ канцеляристъ войсковой к. III 95, 103—
106, 109—117, 121, 134, 240.
Ивановичъ Лукіанъ, сотникъ новгородскій к. IV 124.
Ивановичъ Савва, полковникъ к. IV 266.
Ивановичъ Теодоръ, старшій райца кievскій III 548.
Ивановъ Агей, сотникъ слабинскій к. II 186.
Ивановъ Алмазь, думный дякъ р. I 179, 180.
Ивановъ Андрей, судія полковой миргородскій к. II 315.
Ивановъ Афанасій, ротмистръ к. II 185.
Ивановъ Грицко, сотникъ глиньскій к. II 317.
Ивановъ Демко, сотникъ ивангородскій к. II 313.
Ивановъ Иванъ, войтъ поченскій II 188.
Ивановъ Иваяъ, хорунжій полковой миргородскій к. II 315.
Ивановъ Кондратій, сотникъ хороше-озерскій к. II 186.
Ивановъ Константій, сотникъ нѣжинскій к. II 186.
Ивановъ Константинъ, войтъ погарскій II 187.
Ивановъ Леонгій, ассаулъ полковой полтавскій к. II 313.
Ивановъ Петръ, сотникъ девицкій к. II 313.
Ивановъ Тимофей, хорунжій к. II 186.
Ивановъ Яковъ, обозный полковой кievскій к. II 185.
Иванценко Миско, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
Игнатенко Лавринъ, сотникъ чорнускій к. II 317.

- Игнатовскій, дворянинъ п. III 76, 254.
Игнатовъ Василій, писарь полковой корсунскій в. I 404.
Игнатовъ Демянъ см. Многогрѣшный.
Игнатовъ Остапѣй, писарь полковой баневскій в. I 404.
Игуменскій Василій, хорунжій полковой пѣжинскій в. П 312.
Измайловъ, сотникъ гадяцкій в. П 82.
Изученковъ Байракъ, урочище П 162.
Изюмскій, полкъ слободскій в. III 489.
Изюмъ, городъ III 501.
Илаенцы, село I 134.
Иля, священникъ пѣжинскій III 232.
Илларионъ, архіепископъ суздальскій и юріевскій П 606.
Иллинскій, черняговскій монастырь I 190, П 23, 29, III 348.
Илляшенко Максимъ, полковникъ лубенскій в. П 317, III 12.
Ингулецъ, рѣка III 479, 481, 483.
Ингуль, рѣка П 341, III 484.
Ингульскіе: островъ вѣтка и рѣчище н. д. III 479, 481.
Иннокентій XI, папа П 504, 533.
Иннокентій, игумень монастыря думицкаго III 422.
Инструцы, мѣстечко п. III 552.
Инфлянты (Лифляндія), страна I 165, 444, П 97, 107, 109.
Ирклѣевъ, городъ П 19, IV 189.
Ирпень, рѣка П 569.
Исаенко Андрей, сотникъ бурковскій в. П 317.
Исаенко Василій, сотникъ шентаковскій в. П 187, 316.
Исаеновъ Андрей, ассаулъ полковой гадяцкій в. П 317.
Исаковичъ Александръ, сотникъ кіевскій в. III 168—170.
Исидоръ, митрополитъ кіевскій П 76.
Искра Иванъ, наказный гетманъ в. I 362—364.
Искра, полковникъ корсунскій в. П 533, 550, III 500.
Искрицкій Василій, ротмистръ п. III 388, 397.
Истоминъ Каріонъ, правитель московской типографіи III
415, 417.

Іерусалимъ, городъ III 514.

Іоакимъ, патріархъ московскій II 390, 475, 602—612, III 85.

Іоаникій, архієпископъ синайскій III 433—435.

Іоанъ XXIII, папа II 64.

Іоанъ V Алексѣевичъ, Государь Всероссійскій II 181, 183, 307, 318, 327, 503, 562, 564, 593, 605, III 8, 23, 26, 60, 71, 82—83, 101, 222, 244, 266, 272, 294, 312, 355, 357, 367.

Іовенко Сава, сотникъ березенскій в. II 315.

Іодловскій, дворянинъ н. IV 289.

Іона, митрополитъ ростовскій и ярославскій II 606.

Іона, архієпископъ вяцкій и великопермскій II 606.

Іосифовичъ Степанъ, протопопъ погарскій III 422.

Кагарлики, село II 212.

Кавецкій, дворянинъ н. IV 286.

Казановскій, писарь коронный н. IV 286, 289.

Казань, городъ р. II 235.

Казн-ага см. Шеферъ Казн-Ага.

Казьмъръ III король н. I 20, 22.

Казьмъръ IV, король н. I 22, прибавл. 26, IV 177.

Кайра, островъ н. Д. III 474.

Кайрки, рѣчки III 482.

Кайрскій лугъ, урочище н. Д. III 482.

Каланчакъ, урочище II 376, III 72, 103—104, 438.

Калевскій Станиславъ, полковникъ н. IV 282.

Калениковъ Нивифоръ, ассаулъ полковой черниговскій в. II 314.

Каленицкій Игнатъ, сотникъ бобровицкій в. II 314.

Калесскій, дворянинъ н. IV 288.

Калиникъ, патріархъ константинопольскій III 154—156, 222,

Калиновка, вѣтка н. Д. III 476.

Калиновскій, гетманъ полный коронный н. I 57, 58, 69, 73, 108—113, IV 7, 10, 286.

- Калинъ (или Кадинъ) мѣстечко п. П 591.
Каллисть, игумень монастыря Мгарского П 96.
Кальникъ, городъ I 175, 209; П 135, 335.
Кальницкій полкъ в. I 300; П 228.
Калушенко Гаврило, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Кальшъ, городъ п. I 223, 272.
Каменецъ-Подольскій, городъ I 90, 100, 105, 116—117, 133,
147, 153; П 329—331, 500, 547, 578; Ш 196, 260, 264,
274, 461, 493, 508, 512—513, 516; IV 21, 171.
Каменецкій, староста сквальскій п. IV 288.
Каменное (или Калильное?), городъ р. I 334.
Каменские, дворяне п. Ш 322; IV 287.
Камертъ Якубъ, лордъ, посланикъ англійскій Ш 510.
Камянки, рѣчки н. Д. Ш 472, 478, 480.
Камянки, островъ н. Д. Ш 478, 480.
Камянный затонъ, крѣпость П 513, 517; Ш 12, 62—63,
105, 240.
Камяночка, рѣчка Ш 483.
Кандиба Федоръ, сотникъ конотопскій в. Ш 453.
Каневскій полкъ в. I 299, 300; П 228.
Каневскій, полковникъ в. I 300.
Каневъ, городъ П 27, 86, 88—89, 248, 249, 465, 573; IV
151, 156, 271, 272, 276.
Кантемиръ Константинъ, господарь молдавскій Ш 161.
Кантемиры IV 154, 180.
Капрара, фельдмаршалъ нѣмецкій Ш 428.
Каранмовичъ см. Барабашъ.
Карайтабень гора н. Д. Ш 481.
Карачакрабъ, рѣчка Ш 472.
Карачъ Алексѣй Андреевичъ, выборный мѣщанинъ новгородъ-
сѣверскій П 187.
Карачъ, мурза т. I 107, 109—113, 115, 117, 154, 330, 333.
Карасевъ, городъ т. П 374.
Кардашинскій лиманъ, озеро Ш 475.

- КАРЕЛА, область шв. П 514.
- КАРЛОВИЧИ, городъ П 538; Ш 504, 508, 509, 511, 514.
- КАРЛУСЪ Вильгельмъ, генералъ шв. I 218.
- КАРНИЦКІЙ, дворянинъ п. IV 288.
- КАРОЛЬ X Густавъ, король шв. I 217—219, 222, 225, 228—
230, 233, 238—243, 247—249, 257—258, 263—265,
267—268, 270—272, 273, 276, 277, 278, 281, 315,
322, 344—346, 349—350, 357, 370, 442; П 531.
- КАРПЕНКО Григорій, хорунжій войсковой еeneralный к. П
186, 311.
- КАРПЕНКО Семенъ, ассаулъ полковой кіевскій к. П 314.
- КАРПОВЪ Борисъ, бурмистръ стародубовскій П 187.
- КАРПОВЪ Гаврило, сотникъ возелецкій к. П 187.
- КАРЦЪ, сотникъ сокологурскій к. П 313.
- КАРРАЦА Варлоломей, богословъ католическій П 64.
- КАРТЪ, мурза т. Ш 336.
- КАССІАНЪ, священникъ уніятскій Ш 565.
- КАССОВСКІЙ, каштелянъ п. I 164.
- КАЧВАРЫ, урочище П 376.
- КАШЕВСКІЙ, дворянинъ п. IV 32.
- КВИНТОВКА Матвей Микитичъ, ассаулъ войсковой еeneralный
к. П 185.
- КГРАБЕ Ернестъ, магистръ философіи прусскій Ш 141—148.
- КГРЕМБЕЦКІЙ Николлай, ассаулъ полковой черниговскій к. Ш 422.
- КГРИМУЛТОВСКІЙ Криштофъ, воевода познанскій п. I 279; П 563.
- КГРОДЕЦКІЙ, дворянинъ п. I 282, 370, 432.
- КЕЛЕБЕРДА, городъ П 356; Ш 368.
- КЕЛЕЮВКИ, вѣтки п. Д. Ш 474.
- КЕЛЧОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 247.
- КЕНЪГСМАРЕКЪ, генералъ шв. I 268, 447.
- КЕФА, городъ т. П 384; IV 151, 155.
- КЕЧИ, папа тр. Ш 448, 450.
- КИЗАРЧЕНКО Бузанъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.

- Кизикермень (Бериславль) городъ тр. I 48; II 453, 500, 517; III 123, 235, 273, 280—285, 432, 442—450, 478, 480, 500.
- Кикинь, вельможа р. II 515.
- Килянъ, полковникъ в. III 132.
- Килія, городъ тр. III 271; IV 294.
- Кильчень, рѣка III 13, 23.
- Кимъны Янушь, генераль венгерскій I 284.
- Киприяновичъ, священникъ уніятскій II 487.
- Киприянь св., отецъ церкви II 55.
- Кирило, бунчуковый товарищъ, козакъ воронежскій III 444.
- Кириловичъ Василь, козакъ ополчянскій III 508.
- Кириловъ Иванъ, писарь полковой полтавскій к. II 314.
- Кирило Оесько, сотникъ к. II 187.
- Кириль, архимандритъ синайскій III 433.
- Киричникъ Сахно, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
- Киряковъ Стефанъ, войтъ глуховскій II 188.
- Кисель Адамъ, воевода кіевскій п. II 521—522; IV 34, 37, 54.
- Кисловка, вѣтка н. Д. III 477.
- Китай городъ, городъ II 356; III 116, 368.
- Кишънка, городъ III 134, 140, 368.
- Киевлянинъ Сава, полковникъ в. IV 146, 252.
- Кіевскій Стефанъ, козакъ полтавскій II 522.
- Кіевскій полкъ козачій I 300; II 228, 571.
- Кіевское воеводство IV 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100.
- Кіевъ, городъ I 104, 107, 173, 191, 201—204, 376—377, 406, 413, прибавл. 38; II 36, 108, 110, 161, 190, 193, 196, 217—220, 231, 319, 334, 342, 433, 474,—476, 514, 569, 581, 582; III 30, 46, 48, 57, 177, 191, 200, 201, 206, 237, 315, 319, 436; IV 92, 96, 145, 152, 153, 158, 176, 179, 208, 224, 234, 242, 270, 272, 274, 275.
- Кіяшко Михайло, ассауль войсковой енеральный в. II 185, 223—224, 289, 322; III 22.
- Клименкуць Кодрать, сотникъ кузменскій к. II 317.
- Климовъ Семень, райца цогарскій II 188.

- Клодинскій, дворянинъ п. IV 289.
Ключиха, вѣтка н. Д. III 478.
Кльша Тишко, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Кльша Яцко, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Кныщъ, козакъ батуриискій П 538.
Княгининъ, островъ и порогъ н. Д. III 473.
Княжи Байраки, урочище IV 312.
Кобилинъ, городъ п. I 265.
Кобрынъ, городъ л. IV 76.
Кобылецкій, посолъ п. П 143.
Ковалевскій Иванъ, ассаулъ войсковой к. I 404.
Ковалевскій, дворянинъ п. IV 287.
Коваленко, полковникъ кальницкій к. П 135, 347,
Коваловскій шляхъ, урочище III 507
Ковель, городъ I 124, 128, 130.
Кодакъ, крѣпость I 17, 33, 57, 60; П 369; III 18, 21, 22, 375
436; IV 299, 300, 310.
Кодакъ, порогъ н. Д. III 438, 473.
Кодачокъ, островъ п. Д. III 473.
Кодима, урочище III 179—181, 183.
Кодня, городъ I 214.
Коженицы, городъ п. I 245.
Кожуховскій, полковникъ к. III 242.
Козаковичъ Иванъ, писарь полковой стародубскій к. П 315.
Козаровскій, дворянинъ п. IV 289.
Козацкая дуброва, урочище П 305.
Козацкій, островъ н. Д. III 478—479.
Козацкія: вѣтки, рѣчища и озера н. Д. III 478, 480, 481.
Козелець, городъ П 22 340; IV 136.
Козій рогъ, урочище н. Д. П 455; III 479, 481.
Козловскій, дворянинъ гетманскій III 444.
Козловъ (Евпаторія), городъ т. П 374.
Козлувъ, островъ н. Д. III 473.
Козувейко Матвей, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.

- Ковулянь, островъ и вѣтвь н. Д. Ш 476.
Кокенгузь, городъ въ Лифляндіи П 97.
Коконь, дворянинъ п. IV 288.
Колачинскій Василій, надзиратель мельницъ полка полтавскаго п. Ш 59.
Колачинскій Прокопій, ректоръ кievской духовной академіи Ш 348—352.
Колдзвинскій, дворянинъ п. IV 40.
Колета Василій Олексіевичъ, сотникъ волынскій к. П 186, 315.
Колиски, урочище Ш 59.
Коллегія Малоросійская П 519.
Колодезь, село Ш 306.
Колодека Кондрать, возный воеводства волынскаго Ш 305.
Колодяжная, слобода Ш 501.
Коломакъ, городъ П 520—523, Ш 179.
Коломакъ, рѣка П 520, Ш 14, 22, 26, 54, 384, 436.
Колонскій, дворянинъ п. IV 247.
Колонтаевъ, городъ I 325, П 161, 521.
Колчеховскій, дворянинъ п. IV 286.
Колывань, городъ шв. П 514.
Кольчинъ, село Ш 306.
Комаровскій Петръ, комисарь п. I 369; IV 76, 77, 78, 79, 243, 257, 265, 282, 289, 291.
Комарра, городъ венгерскій П 532.
Ковашевичъ, см. Сагайдачный.
Конецпольскій (Александръ), хорунжій коронный п. I 27, 41—43, 234, 240, 242, 299; IV 6, 20, 45, 49, 57, 59.
Конецпольскій Станіславъ, гетманъ п. I 17; IV 145, 180, 187—189, 234, 281, 296, 299—300.
Конискій Еремѣй, бурминстръ нѣжинскій П 318.
Конотопъ, городъ I 119, 372, 373—376; П 305; IV 136.
Конскія: рѣчки и вѣтви н. Д. Ш 13, 243, 283, 443, 447, 472, 473, 474, 475, 476, 482.

Константиновъ (старый), городъ I 97, 105; IV 11, 18, 23.
27, 42.

Константиновъ новый, городъ II 501.

Константиновъ (за Днѣпромъ), городъ I 324; II 544.

Константинополь, городъ тр. II 381; III 430—431; IV 4, 294.

Кониушій Павло, козаць ополнянскій III 508.

Копана, рѣка III 553.

Копенгага, городъ д. I 345, 352, 357, 370, 432, 440.

Копыль, городъ л. III 342. ●

Кора-Ахметъ, паша тр. II 501.

Корабельные: островъ и вѣтка н. Д. III 479.

Корбачъ Яковъ, посоль к. II 240.

Корецкій, князь н. IV 10, 24, 65.

Коринѣ, городъ греческій III 337.

Коритскій Яковъ, обозный сверальный к. II 166, 418.

Корицкій Михайло, сотникъ к. II 252, 253.

Корицкій Романъ, сотникъ ополнянскій к. III 508.

Корицкій, полковникъ п. I 97, IV 17—18, 65.

Кормиль, городъ I 214.

Корнаро, кардиналъ III 502.

Корнилий, митрополитъ новгородскій II 606.

Корнѣевичъ Юсифъ, старшій райца кievскій III 548.

Корнѣйковы: затонъ и коса н. Д. III 475.

Коробка Анисимъ, сотникъ бобровицкій к. II 187.

Коробченко Мойсей, ассауль полковой бѣлоцерковскій в. IV 283.

Коровченко-Вольскій Григорій Карповичъ, наказный гетманъ
к. II 398, 451, 455; III 544.

Королевецъ, городъ прусскій I 235, III 217, 552, 553.

Коронъ, городъ III 139; IV 136.

Коростышевъ, городъ III 132.

Корсакъ, дворянинъ н. IV 289.

Корсунецъ, козаць уманскій II 333.

Корсунскій, полкъ к. I 299, 300, II 228.

Корсунское староство II 230.

Корсунь, городъ I 57, 66, 67, 408; II 43, 78, 86, 88, 248, 249, 465, 510, 550; IV 9, 266, 285, 295.

Корчевскій, дворянинъ п. IV 289.

Корчинъ, городъ IV 40.

Корфъ, офицеръ п. IV 57.

Космаха, вѣтка п. Д. III 478.

Космацкіе: островъ и затонъ п. Д. III 478, 480.

Косманка, вѣтка п. Д. III 478.

Косовскіе, дворяне п. IV 288, 289.

Косовъ Сильвестръ, митрополитъ кievскій I 191, 287; IV 296, 307.

Косоговъ Григорій Ивановичъ, генераль и воевода р. II 497, 520—523.

Коссаковскій, дворянинъ п. IV 39.

Костевко Несторъ, ассаулъ сѣтенный к. IV 284.

Костенко Яцко, сотникъ полка каневского к. IV 283.

Косцаны, городъ п. I 229, 245, 282.

Косьякевичъ, дворянинъ п. IV 289.

Косынскій, гетмапъ к. I 24, IV 195.

Котельба, городъ II 162, 166, 521.

Котельня, городъ I 214.

Котовка, вѣтка п. Д. III 474.

Котувка, балка п. Д. III 472.

Кохановскій Станиславъ, атаманъ черниговскій II 186.

Кохановскій, дворянинъ п. IV 286.

Коханъ, обозный п. IV 197.

Коцаръ Трофимъ, выборный мѣщанинъ перяславскій II 187.

Коцель Михайль, канцелярь витебскій п. III 527—542.

Кочаска, рѣчка III 472.

Кочасы, урочище III 441.

Кочубей Василій Леонтьевичъ, правитель войсковой канцелярии к. II 509, 550; III 24, 90, 105, 121—125, 433, 506—508, 553—555.

Кошелевъ, село III 138.

- Копевше: островъ и вѣтка н. Д. Ш 479.
Копка Самойло, гетманъ к. П 380; IV 151, 155, 156—157.
Копно Михайло, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Кравченко Иванъ, судія войсковой к. I 404.
Кравченко Иванъ, полковникъ бѣлоцерковсїей к. I 405.
Кравченко, посоль к IV 84.
Краковъ, городъ п. I 225, 228, 274, 285, 301; Ш 471.
Красная, городъ л. П 106, 568.
Красное, городъ I 93; IV 13.
Красно-Болядинъ, городъ П 305; IV 136.
Красносѣльскій, дворянинъ н. IV 239.
Красный куть, село П 521.
Краснякова, павля н. Д. Ш 476.
Кременчукъ, городъ П 39; IV 196, 276.
Кремскій, дворянинъ п. IV 287
Креховецкій, судія войсковой генеральный к. П 88.
Кречовскій, полковникъ переяславскій к. I 28, 58, 61, 73,
91, 300; IV 7, 77—79, 309.
Кречовскій, дворянинъ п. IV 289.
Кривда Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Кривецкій, дворянинъ п. IV 287.
Кривое рѣчище, вѣтка н. Д. Ш 478.
Кривій, вѣтка н. Д. Ш 474.
Кривоги́лни, острови н. Д. Ш 479.
Кривой Яско, бурмистръ кїевскій IV 111.
Кривоносъ Максимъ, полковникъ к. I 91, 96—97, 99—100,
300; IV 15—21, 23, 26, 40.
Кривченко Иванъ, розакъ хвастовскій Ш 164.
Криницкій, полковникъ гадяцкій к. П 461.
Кринки, вѣтка н. Д. Ш 475.
Кривса, полковникъ к. I 300.
Кричевскій Павелъ, хорунжій полковой к. П 186.
Криштофовичъ Лукашъ, сотникъ полка каневскаго к. IV 283.
Кривовскій Юасафъ, архимандритъ кїево-печерскій Ш 551.

- Кролевецъ, городъ П 80, 84, 192; IV 136.
Кромеръ, историкъ п. I 20.
Кронбургъ, городъ д. I 369.
Кронива Григорій, бурмистръ погарскій П 157.
Кросно, городъ п. I 274.
Крочовскій Людвикъ, ротмистръ п. III 334.
Крувскій, дворянинъ п. IV 287.
Крутки, село I 376.
Круты, село П 212.
Крутій, вѣтка н. Д. III 474.
Крушвица, городъ п. I 281.
Крушельницкій, дворянинъ п. IV 288.
Крцововичъ Лаврентій, архимандритъ Ильянскаго монастыря
III 348, 417—419, 421, 422.
Крылевъ, городъ л. III 138.
Крыловъ, городъ I 59, 66; П 573.
Ксенжопольскій, дворянинъ п. IV 286.
Ксенскій, дворянинъ п. IV 16.
Куваль, рѣка III 448.
Кувтиненко Федоръ, сотникъ понурицкій к. П 315.
Кувчинскій звозъ, урочище П 457—459.
Куджулова переволока, вѣтка н. Д. III 476.
Кужеленко Протикъ, сотникъ кропивенскій к. П 312.
Куземское, село П 521.
Кузьма, козакъ запорожскій П 499.
Куликовъ, село п. I 282.
Кулунъ Панько, сотникъ переяславскій к. П 187.
Кумейки, село IV 141—142, 181.
Куницкій, гетманъ к. П 548—549.
Куничное, городъ П 351.
Куракинъ князь Федоръ Федоровичъ, стольникъ р. I 362.
Курененко Грицко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Куро, дворянинъ п. IV 19.
Куровскій, дворянинъ п. IV 247, 289.

Кусница, городъ II 351.

Куцевскій Юсафатъ, іеромонахъ, правитель кіево-печерской типографіи I 404.

Куценко Василь, козаць коваліовскій III 508.

Кучковичъ Доронъ, сотникъ полка чигринскаго в. IV 283.

Куцидовскій, дворянинъ п. IV 289.

Кун-вей, начальникъ тр. I 191.

Куньяльники, рѣки III 485.

Куяница Яцко, ассаулъ сотенный в. IV 284.

Куньцкій, дворянинъ п. IV 286.

Лавковъ, мѣстечко п. III 552.

Лагода Андрей, сотникъ полка каневского в. IV 283.

Ладижинъ, городъ I 108, 109; II 330, 351--353.

Ладній Василій, шафарь магистратскій кіевскій III 548.

Ладожскій каналъ II 517.

Ланцутъ, городъ п. I 237.

Лапа Василій, ассаулъ полковой стародубовскій в. II 186.

Ларионовъ Константинъ, войтъ стародубовскій II 187.

Ларскій, дворянинъ п. IV 79.

Ласкій, дворянинъ п. IV 239.

Лашъ Самуилъ, стражникъ коронный п. IV 24, 243, 259, 280.

Лебединская паланка III 218

Левель, коммендантъ бѣлоцерковской крѣпости п. II 283.

Левштадтъ, городъ прусскій I 370.

Левенець Прокопъ, полковникъ потавскій в. II 462, 464; III 14.

Левковичъ Петръ, бурмистръ кіевскій III 548.

Лежайскій Михайло, архимандритъ спасскаго новгородъ-сѣверскаго монастыря II 311, 416; III 543.

Ленчица, городъ п. I 266.

Леонтиевъ Иванъ Юріевичъ, думный дякъ и воевода р. III 9, 28.

Леопольдъ I, императоръ германскій II 531, 535, III 8.

Лесковъ Иванъ, козаць коломацкій II 520.

- Лесницкій Григорій, полковникъ миргородскій I 325, 326, 328,
329, 330.
- Лесновскій, дворянинъ п. IV 289.
- Лешно, городъ п. I 244.
- Лещевскій, дворянинъ п. IV 289.
- Лещенко Яцко, ассаулъ полковой лубенскій к. II 316.
- Лещинскій Андрей, архіепископъ гвѣзненскій п, I 237.
- Лещинскій Богуславъ, посоль п. I 276.
- Лещинскій Вацлавъ, архіепископъ гвѣзненскій п. IV 103—104.
- Лещинскій Станиславъ, король п. II 514.
- Ливедь рѣка II 13.
- Либницкій, дворянинъ п. IV 287.
- Ливонія см. Инфлянты.
- Ливинскій Яхно, ассаулъ сотенный к. IV 284.
- Лигаридій Паисій, митрополитъ гавскій III 95, 98.
- Лизогубъ Евфимъ, хорунжій войсковою енеральный к. III 453.
- Лизогубъ Иванъ, полковникъ каневскій к. I 404; II 284.
- Лизогубъ Яковъ полковникъ черниговскій к. III 24, 254, 384,
387, 420, 421.
- Лиманъ великій, заливъ н. Д. III 475.
- Линчя (Линць), городъ нѣмецкій II 532.
- Липляны, село III 306.
- Липове, село I 140.
- Лисая гурка, рѣка III 472.
- Лисенко Иванъ, ассаулъ войсковою енеральный к. II 311.
- Лисенко Леско, сотникъ конотопскій к. II 186.
- Лисенко Сидоръ, козаць ополчанскій III 508.
- Лисецкій, езуитъ п. IV 69.
- Лисий Иванъ, козаць бурковскій III 508.
- Лисий Панко, козаць II 542.
- Лисовець Остапъ, сотникъ полка переясловскаго к. IV 283.
- Лисовские, дворяне п. IV 286, 289.
- Ли янка, городъ II 340, 351; IV 158.
- Лисянское староство II 230.

- Лихаровъ Иванъ Петровичъ, дворянинъ р. П 475.
Лихачевка, село П 522.
Лиховскій, дворянинъ ш. IV 286.
Лихопой Филонъ, сотникъ ополчанскій к. Ш 508.
Личная балка, урочище н. Д. Ш 472.
Личный, островъ и порогъ н. Д. Ш 472.
Личовскій, дворянинъ п. IV 289.
Лобаченко Иванъ, ассауль сотенный к. IV 284.
Лобода, козакъ I 416.
Лобойко Василь, полковникъ кальницкій к. П 135.
Лободискій, островъ н. Д. Ш 473.
Лободиха, вѣтка н. Д. Ш 473.
Ловичъ, городъ п. I 281.
Ловчинскій Ержіи, офицеръ п. IV 254, 260 265, 280.
Логвинъ Дацко, козакъ коваліевскій Ш 508.
Логофеть Стефанъ, господарь молдавскій I 133, 148.
Лоевъ, городъ I 104; Ш 552.
Лозинскій, дворянинъ п. IV 288.
Локте, городъ венгерскій Ш 337.
Лонецкій Миско, ассауль сотенный в. IV 284.
Лопухинъ Илларионъ Дмитріевичъ, думный дякъ р. I 400.
Лось, дворянинъ п. IV 288.
Лосятинскій, дворянинъ п. IV 289.
Лотоки, село Ш 552.
Лоханъи, порогъ н. Д. Ш 473.
Лохвица, городъ I 191, 328, 341, 362—365, 372; П 85, 161,
167, 168, 340; Ш 369; IV 136, 210.
Лошцовскій Станиславъ, дворянинъ п. П 594.
Лубенець Иванъ, сотникъ константиновскій к. П 317.
Лубенскій полкъ к. I 300; П 544, 571; IV 143.
Лубни, ородъ I 78, 79, 94, 95, 191, 328, 339; П 28, 29,
85, 167, 158, 224, 289; Ш 84, 135, 139, 140; IV 14,
139, 146, 207—210, 228, 230.
Лукаренко Федоръ, сотникъ полка каневскаго в. IV 283.

- Лукашевъ Стефанъ, козакъ коломацкій П 520.
- Лукомскій Стефанъ Васильевичъ, обозный полковой к. IV
149, 297.
- Лукомскій, дворянинъ п. IV 289.
- Лукомь, городъ П 22; IV 136, 229, 230.
- Лукиановъ Остафей, войтъ кролевецкій П 188.
- Лупенские, дворяне п. IV 286.
- Лутай Феско, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
- Луцкая епархія П 575; Ш 307.
- Луцкій, дворянинъ п. IV 288.
- Лучинцы, село IV 38.
- Львовская епархія П 575.
- Львовскій, дворянинъ п. IV 289.
- Львовъ Семень, князь р. I 362.
- Львовъ, городъ I 104, 105, 163, 258, 435; П 371, 578, 581;
Ш 197, 199, 246, 252, 264—265, 268, 387, 430, 470,
566; IV 29, 30, 44, 63, 75.
- Льшковскій, посоль к. П 252, 253.
- Льдинскій, дворянинъ п. IV 289.
- Любечъ, городъ I 95; П 192; IV 14, 136.
- Любливъ, городъ п. I 105, 156, 220; П 478, 486—489,
503; IV 44.
- Любовицкій Янъ - Францискъ, кошелянъ волинскій п. П
240, 271.
- Любомирскій Станиславъ, гетманъ п. I прибавл. 20; IV
168—174.
- Любомирскій (Юрій), гетманъ п. I 154, 238, 274, 275, 279,
434, 440; П 146, 152—156; IV 71, 72, 104.
- Любра, село п. I 265.
- Людвикъ, король п. I 22.
- Лютенка, мѣстечко I 365.
- Лютинскій, уѣздъ П 568.
- Лютренко Яцна, сотникъ полка белоцерговскаго к. IV 283.
- Люцимъ, городъ л. П 109, 574.

Ляцкоронскій, воевода брацлавскій п. IV 37, 38, 40--42, 44, 45, 47, 55, 57, 59.

Ляцкоронскій, воеводичъ русскій п. I 155.

Лясенко Проконъ, сотникъ полка черкаскаго к. IV 283.

Лясота Андрей, асауль сотенный к. IV 284.

Ляховцы, городъ IV 75.

Ляцкій, дворянинъ п. IV 289.

Мавро-кордато, посоль тр. Ш 512, 514.

Магметча, мурза т. Ш 430.

Магметъ, плѣнникъ тр. Ш 164.

Магметъ-ага, посоль т. Ш 157.

Магуметъ, султанъ тр. I прибавл. 26.

Мадукала, мурза т. II 151.

Мазена Иванъ Степановичъ, гетманъ к. II 311--343, 517, 546, 550; Ш 12, 22, 23, 24, 28--29, 54--57, 59, 60--62, 71--84, 86, 94--95, 99, 101, 103, 105--111, 116--121, 125--129, 131--141, 157--168, 170--177, 181--195, 199--203, 205--211, 213--224, 233--246, 254--256, 265, 267, 273, 277, 280, 284--295, 297, 310, 317, 333--344, 345--348, 355--362, 365--368, 369, 371, 373--375; 377--383, 384, 385, 393, 415, 417, 420, 423--425, 436--442, 444--446, 450--453, 483, 500--501, 506, 544, 550, 553, 555--558, 566, 567; IV 141.

Мазена Степанъ, отецъ гетмана II 342.

Мазенина, Марія Магдалина, мать гетмана Ш 338.

Мазенинцы, село II 342.

Майданъ Иванъ, сотникъ устивицкій к. II 315.

Майловъ Михайло, хорунжій полковой кievскій к. II 186.

Мавгеровъ, село п. I 282.

Макгнусъ, генераль шв. I 242, 442.

Максимовичъ Василій, козакъ періяславскій Ш 180--181.

Максимовичъ Іоанъ, архіепископъ черниговскій Ш 419.

Максимъ, патріархъ константинопольскій II 77.

- МАКСИМЪ**, атаманъ кошевой запорожскій III 283, 284.
- МАВУХА**, полковникъ запорожскій II 19, 339.
- МАЛАЧИНСКІЕ**, дворяне п. IV 286, 288.
- МАЛАЩЕНКО** Теодоръ, сотникъ ивангородскій к. II 186.
- МАЛЖЕВСКІЙ**, дворянинъ п. IV 286.
- МАЛИНКА**, козакъ уманскій II 333.
- МАЛИНОВСКІЙ**, дворянинъ п. IV 286.
- МАЛИЦКІЙ**, дворянинъ п. IV 313.
- МАЛЬБОРКЪ**, городъ прусскій I 235, 358, 369, 434, 440, 445.
- МАЛЬТА**, островъ III 501.
- МАЛЪШЪ**, дворянинъ п. IV 288.
- МАЛЮЕЪ** Романъ, посолъ в. II 252, 271.
- МАМАЙСИРКА**, рѣчка III 481.
- МАНАЧИНЪ**, село I 136.
- МАНЕЦКІЙ** Юрій, стольникъ кievскій п. II 240, 271.
- МАНКОВКА**, городъ II 355.
- МАРИМГВАЗЪ**, городъ лифляндскій II 109, 574
- МАРИЯМПОЛЬ**, городъ п. III 276.
- МАРКОВИЧЪ** Петро, сотникъ полка каневского к. IV 283.
- МАРТИНОВИЧЪ** Лукашъ, атаманъ кошевой запорожскій II 226, 295, 302.
- МАРТИНОВЪ** Артемъ, сотникъ носовскій к. II 312.
- МАРТИНЪ** V, папа II 64.
- МАРТИНЪ**, сотникъ переволочанскій к. II 313.
- МАРЧЕНКО** Василій, сотникъ синявскій к. II 186, 315.
- МАРЧЕНКО** Филипъ, сотникъ столянскій к. II 186, 315.
- МАСЛОВЫ**: вѣтки и озера н. Д. III 479.
- МАСЛОВЫЙ** ставъ, урочище I 66; IV 8, 266, 285 291.
- МАТВѢВИЧЪ** Матвѣй, обозный полковой нѣжинскій в. II 185, 312.
- МАТВѢВИЧЪ** Михайло, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
- МАТВѢВЪ** Артемонъ Сергеевичъ, стольникъ и намѣстникъ серпуховскій р. II 180.
- МАТВѢВЪ** Мелешко, сотникъ ополнянскій в. II 313.
- МАТЯШЕНКО** Сава, сотникъ басанскій в. II 312.

- Маутша, мурза т. П 151.
Махарицкій, дворянинъ н. IV 239.
Махновичи, городъ I 91, 96—97; IV 16
Махновъ Яковъ, сотникъ остаповскій в. П 314.
Маховскій Севестіанъ, рейментаръ н. I 453; П 134—135,
150; IV 287.
Махъ, мурза т. П 151.
Маценео Иванъ, судія полковой прилуцкій в. П 316.
Мацковичъ Василій, сотникъ полка чегринскаго к. IV 284.
Мацовскій, хуторъ III 507.
Машицкій, капитанъ н. IV 55.
Маниковецъ Давидъ, выборный мѣщанинъ новгодъ-сѣверскій
П 187.
Маячка, городъ П 356.
Маячка, балка н. Д. III 472.
Мгарскій, лубенскій монастырь Святаго Спаса I 191, 339; П
461; III 99, 102.
Мегметъ-Герей, мурза т. I 212.
Медведовка, городъ IV 271.
Медведовскій Стаско, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Меживожъ, городъ I 175, 346; П 275, 501; IV 41.
Межигорскій монастырь I прибавл. 31—33; III 234; IV 495.
Межигоръ, городъ I 166.
Мелетій, митрополитъ ѳессалонійскій III 156.
Мелецкій, посоль н. IV 237, 260, 290.
Мелхиседекъ, веларъ синайскій III 435.
Менжинскій Григорій, слуга епископскій П 308.
Менскій Ѳедоръ, бурмистръ глуховскій П 188.
Менскъ, городъ IV 136.
Меншиковъ Александръ Даниловичъ, князь р. П 516.
Меншиковъ Алексѣй, поддѣчій р. III 200.
Меречь, мѣстечко л. I 92; IV 11.
Мерло, рѣчка I 122; П 521--522; IV 295.
Мертвоводъ, рѣчка III 484.

- Метла Андрей, хорунжий полковой гадацкой в. П 317.
Метлиха, вѣтка н. Д. Ш 473.
Мехметъ-ефенди, визирь тр. Ш 511.
Мечковскій, дворянинъ п. IV 289.
Мещецкой Борисъ Ефимовичъ, князь, стольникъ и воевода р.
Ш 9, 28.
Меѳодій, епископъ оршанскій, могилевскій и мстиславскій П
22, 27, 29, 30, 158.
Мигновичи, село л. П 324, 591.
Мизицкій, хорунжий п. IV 289.
Микитинъ рогъ, урочище в. Д. Ш 472; IV 309.
Мивольская, вѣтка н. Д. Ш 477.
Микулинскій, дворянинъ п. IV 230.
Милетій, митрополитъ архидонскій Ш 222, 223.
Миллъръ, генераль шв. I 233.
Миневскій Юрій, асауль полковой корсунскій к. I 316.
Миновичъ Даніиль, намѣстникъ менскій Ш 422.
Минская архимандрія П 575.
Миньскъ, городъ л. Ш 170, 552.
Мицевичъ Гордѣй, бурмистръ кievскій Ш 547.
Миргородскій, полеъ к. I 300, П 571 Ш 368, 369.
Миргородъ, городъ I 191, 325, 326, 328, 339, 365, IV 14,
136, 210, 213.
Мировичъ Иванъ, полковникъ передславскій в. Ш 180, 182,
184, 199, 217, 254.
Мисельскій, дворянинъ п. IV 48.
Мисъръ—Ліовля, паша тр. Ш 450.
Мятлашевскій, полковникъ стародубскій в. Ш 170.
Митъ—Гіетъша, мурза т. П 151.
Михайло, сотникъ кишинскій в. П 313.
Михайловичъ Григорій, шафаръ магистратскій кievскій Ш 548.
Михайловичъ Θεодосій, игумень монастыря Клюговскаго Ш
422—423.
Михайловскій, дворянинъ гетманскій Ш 444.

- Михайловъ Алексей, сотникъ лукомскій к. П 317.
Михайловъ Борисъ, политическій агентъ р. Ш 313--314.
Михайловъ Василій, дьякъ р. I 372, 389.
Михайловъ Германъ, сотникъ виселевскій к. П 186.
Михайловъ Михайло, сотникъ грунскій к. П 317.
Михайловъ Павелъ, писарь полковой нѣжинскій к. П 186, 312.
Михайловъ Ярошъ, козакъ коломацкій П 520.
Михайловъ Ѳедоръ, выборный мѣщанинъ черниговскій П 187.
Михаилъ Ѳедоровичъ, Государь Всероссійскій I прибавл. 31.
Михаилъ, король п. см. Вишневецкій.
Михаилъ, органистъ III 141, 216.
Михиловичъ (или Мануйловичъ) Михайло, полковникъ к. IV
266, 277.
Михницкій, дворянинъ п. IV 287.
Мицельскій, дворянинъ п. I 262.
Мишуринъ—рогъ, урочище Ш 273, 284, 471, 483, 486.
Мищенко Грицко, сотникъ хорольскій к. П 315.
Мищенко Сава, сотникъ иваницкій к. П 316.
Млинки, вѣтка н. Д. III 477.
Многогрѣшный Демянъ Игнатовичъ, гетманъ к. П 168, 179,
185, 210, 220—222, 223, 234, 289, 304—305, 308, 321.
Мовчала, мѣстечко л. III 552.
Могила Петръ, митрополитъ кievскій П 77, IV 154, 180,
296, 307.
Могила, гетманъ к. П 549.
Могилевъ (надъ Днѣстромъ), городъ П 349
Могилевъ (надъ Днѣпромъ), городъ л. I 90, Ш 138.
Могиленко Ш 76.
Модлишовскій, дворянинъ п. IV 289.
Мозырскій повѣтъ П 107, 321.
Мозыръ, городъ IV 77.
Моярскій, полковникъ п. IV 19.
Мокіевскій Левко, ассаулъ полковой переяславскій к. IV 283.
Мокіевскій Северинъ, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283

- Мокріевичъ Карпъ Ивановъ, писарь войсковой енеральный в.
II 185, 304--305, 308, 319; III 215.
- Мокрѣевичъ Степанъ, писарь полковой гадяцкій к. II 317.
- Мокрѣевичъ Юрій Николаевичъ, судія полковой переяславскій
к. II 185, 312.
- Молочныя, соляныя озера II 552; III 242.
- Монастеря (Мюнстер), городъ нѣмецкій II 531.
- Монастирища, городъ I 129.
- Монастырскій Иннокентій, игумень православный люблянскій
II 487; III 288 292, 317.
- Монастырскій, островъ н. Д. III 473.
- Мондвишь, дворянинъ п. IV 287.
- Монтекукули, генераль австрійскій I 276, 348, 352, 357,
432, 433.
- Моравецъ, дворянинъ п. IV 286.
- Морея, полуостровъ III 370, 337.
- Моркотунъ Павель, сотникъ баришевскій к. II 312.
- Моровицкій, дворянинъ п. IV 289.
- Морозъ, атаманъ кошевой запорожскій III 452.
- Морозъ-Каневскій, запорожець III 452.
- Морокевичъ Макарь, писарь полковой миргородскій в. II 313.
- Морскон Михайло, сотникъ бакланскій к. II 316.
- Москаленко Сава, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
- Москаль Семень, асаулъ сотенный в. IV 284.
- Москва, городъ II 89, 96, 175, 196, 305, 377, 398, 399,
523, 561, 583, 598, 611, III 53, 82—83, 154, 157,
164, 176, 346.
- Московка, рѣчка III 472.
- Мосциска, городъ п. I 241.
- Мотикальскіи, дворянинъ п. IV 287.
- Мошны, городъ II 573.
- Мошоцкій, дворянинъ п. IV 289.
- Моцарскій, дворянинъ п. IV 287.
- Мстиславское воеводство II 321.

- Мстиславль, городъ л. I 188, II 102.
Муберекъ—кермень, крѣпость тр. III 283, 443, 447.
Мугаметъ, султанъ тр. III 268.
Мультианинъ Юрій, перебѣжчикъ тр. III 447.
Муравскій, дворянинъ п. IV 286.
Мурашва, полковникъ в. II. 351—353.
Мурка, полковникъ к. IV 146, 214.
Муса—Турчинъ, перебежчикъ тр. III 450.
Мустафа, султанъ тр. III 268, 510, 512.
Мустафа, визирь тр. II 455, 457, 459.
Мустрить—кермень, крѣпость тр. III 283, 284.
Муха Андрей, сотникъ полка чигринскаго к. IV 275, 284.
Муханскій, дворянинъ п. IV 289.
Мучинскій, дворянинъ п. IV 239.
Мѣлковскій, дворянинъ п. IV 287.
Мясковскій, подкоморій львовскій п. IV 34.

- Н**айдевичъ Леско, ассауль сотенный в. IV 284.
Налешнонъ Богуславъ, подканцлерій коронный п. IV 105.
Наливайко, гетманъ к. I 24, IV 195.
Нарай, дворянинъ п. IV 56.
Народенко Харко, ассауль сотенный в. IV 284.
Нарушевичъ Александръ, подканцлерій л. IV 105.
Насафъ, паша тр. I прибавл. 17, IV 167.
Наталія Кириловна, Царица р. II 327.
Нащовинъ см. Адринъ-Нащоквинъ.
Небаба, полковникъ к. I 300.
Неваровскій, дворянинъ п. IV 77.
Невель, городъ л. I 187, II 106, 574.
Недоборъ, лѣсъ въ Подоліи II 402.
Незамай Юрій, судія полковой кievскій к. II 314.
Незнанскій Мартинъ, писарь войсковой к. IV 269.
Нелюбовичъ см. Тувальскій.

- Немиричъ Юрій, полковникъ к. I 277, 300, 364—365, 391—392, 397, 436.
- Немиричъ, дворянинъ п. IV 244.
- Немировъ, городъ I 95, 209 II 238, 450, 546—548, 550, 571, 572; III 187; IV 15—16, 82.
- Неваситець, порогъ н. Д. III 473.
- Необургъ, крѣпость д. I 440.
- Неогевсель, городъ австрійскій II 531, 532, 534.
- Неплюевъ Леонтій Романовичъ, обольничій и воевода сѣвскій р. II 509, 514, 546; III 9, 12, 17, 21—22, 59, 61, 83.
- Нестерваръ (Тульчинъ), городъ I 91, 92—93; II 355; IV 12.
- Нестеренко Степанъ, сотникъ рождественскій к. II 186.
- Несторенко Дмитрій, сотникъ батуринскій к. III 424.
- Несторенко Максимъ, сотникъ полка корсунскаго к. IV 283.
- Несторовъ Алексей, оберъ-фискаль петербургскій II 515.
- Несторовъ Андрей, ротмистръ к. II 185.
- Нетеребская коса н. Д. III 476.
- Нехворощъ, городъ II 356, III 369.
- Нечай, полковникъ к. I 300.
- Нечай Иванъ, старшина к. I 418.
- Нижній Новгородъ, городъ р. III 15.
- Низовець Иванъ, райца стародубовскій II 187.
- Никита, архієпископъ коломенскій и коширскій II 606.
- Никифоровъ Юрій, сотникъ рождественскій к. II 313.
- Никифоръ Иванъ, выборный мѣщанинъ кролевецкій II 188.
- Николай, ассауль полковнй к. II 186.
- Никонъ, іеромонахъ кієво-печерскій III 293.
- Ничипоренко Трофимъ, сотникъ городисскій к. II 317.
- Нищовскій Иванъ, ассауль сотенный к. IV 284.
- Новая Гребля, село II 224.
- Новгородъ-Сѣверскій, городъ I 419; II 83, 568.
- Новицкій, полковникъ к. II 326; III 12, 254.
- Новобогородицкій городокъ II 513, 517; III 61, 62, 84, 88, 95, 116.

- Новосельскій, дворянинъ п. IV 286.
Новый дворъ, городъ п. I 250.
Носаковки, рѣчки III 480.
Носаковский, островъ и затонъ н. Д. III 477, 478.
Носаховскій, дворянинъ п. IV 288.
Носачъ Василій, сотникъ баришпольскій в. II 312.
Носачъ Тимофей, обозный войсковой егеральный в. I 337,
404; II 88.
Носеловъ, село I 128.
Нужный Грцко, сотникъ полка чигривскаго в. IV 284.
Нѣжинскій, полкъ к. I 300, II 571, III 431, IV 143.
Нѣжинъ, городъ I 117, 413; II 29, 37, 161, 189, 192, 211—
216, 568; III 30, 47, 48, 101, 160, 165, 188, 222, 223,
291; IV 136, 270.
Нѣмень, рѣка л. III 552.
Нѣвезъ, мѣстечко л. III 552.
Нѣтава, городъ въ Курляндіи I 357, 369.
- О**боленскій см. Реннинъ-Оболенскій.
Обядунко Иванъ, асаулъ полковой полтавскій в. II 164.
Объдовскій Иванъ, племянникъ Мазены III 441, 443—444.
Объдь, козакъ полтавскій I 362, 363.
Овинець Андрей, полковникъ черкасскій к. I 404.
Обруцкое староство IV 98.
Огій, дворянинъ п. IV 286.
Огинскій Марціанъ-Александръ, графъ, кавцлеръ л. II 563.
Огинскій Николай, князь, мечникъ л. II 564.
Огинскій, староста жмудскій III 530—531, 539.
Оденсе, городъ д. I 345.
Оджикчоль, гора III 481.
Одоровскій, дворянинъ п. IV 285.
Одривольскій, староста винницкій п. I 69, IV 10, 288.
Ожеженко Андрей, IV 238.
Озарковскій, дворянинъ п. III 251—253.

ОЗЕРНА, село IV 65.

ОЗЕРОВЪ Якимъ, приказный городнянскій П 512.

ОКОЛЬСІЙ Симонъ, историкъ п. IV 144, 185, 200, 202, 205,
264, 290, 293, 297.

ОКСЕНСТЕРНЪ, канцлеръ шв. I 240, 442.

ОКУНІОВЪ, городъ п. I 258.

ОКУНЬ, дворянинъ п. IV 286

ОДАКОВСКИЙ Сланиславъ, полковникъ п. IV 239, 282.

ОЛЕДУХА Миско, асауль сотенный к. IV 284.

ОЛЕКСІЕНКО Василій, посоль к. П 252, 264.

ОЛЕССКИЙ, дворянинъ п. I 155.

ОЛЕНКИ, рѣчка и лугъ п. Д. Ш 482.

ОЛІВА, городъ прусскій I 443, П 531.

ОЛИЗАРЬ Янъ, подсудоевъ кievскій п. П 241, IV 244, 280.

ОЛИФЕРОВЪ Сава, екзакторъ войсковой к. Ш 186.

ОЛИФЕРЕНКО Семень, канцеляристъ войсковой к. П 186.

ОЛТАРОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 287.

ОЛУЦКИЙ, дворянинъ п. IV 287.

ОЛФИМОВЪ Иванъ, стольникъ р. I 329.

ОЛШОВСКИЙ, дворянинъ п. IV 286.

ОЛЫКА, городъ I 105, Ш 566.

ОЛЫХИ великіе, урочище н. Д. Ш 482.

ОЛЫХИ грекови, урочище н. Д. Ш 476.

ОЛХОВІЙ, островъ н. Д. Ш 479.

ОЛХОВОЕ рѣчище, вѣтка н. Д. Ш 479.

ОЛЫНЕВСКИЙ, посоль п. I 429.

ОЛШОВСКИЙ Андрей, епископъ хелминскій и подканцлерій во-
ронный п. П 273, 288.

ОЛЫТА, мѣстечко л. Ш 552.

ОМЕЛНИКЪ, рѣчка Ш 471, 483.

ОМЕЛОВАЯ, рѣчка и вѣтка н. Д. Ш 478, 480.

ОМЕЛОВОЙ, островъ н. Д. Ш 478, 480.

ОМЕЛНИКЪ, городъ IV 196.

ОМЕЛЧЕНКО Богданъ, сотникъ бубновскій к. П 312.

- Омеляновъ Микита, козакъ коломацкій П 520.
Онбрихтъ Янъ, поручикъ к. П 186.
Онисковъ Федоръ, сотникъ менскій к. П 315
Онита, султанъ т. Ш 179, 181—183.
Опалинскій, воевода подляскій п. I 244, 264, 268, 282, 368.
Опара Мойсей, сотникъ полка черкасаго п. IV 283.
Опатовъ, городъ п. I 276.
Опольне, село Ш 306.
Опошня, городъ П 162, 166, 521; Ш 507.
Орель, городокъ Ш 166, 486, 501.
Орель, рѣка Ш 12, 50, 135, 436, 471, 500.
Орельскія сотни к. П 554—557, Ш 111, 113, 116, 444.
Орликъ Филиппъ, правитель войсковой канцеляріи к. Ш 554.
Ормѣнскій Томашъ-Францѣшекъ, астрономъ п. Ш 487.
Оронецъ Григорій, сотникъ шипацкій к. П 314.
Орунь, еврей немировскій П 547.
Орчикъ, рѣка Ш 50, 135, 384.
Оршанская архимандрія П 575.
Оршанскій повѣтъ П 107.
Орѣховскій, дворянинъ п. IV 287.
Орѣшовецъ, городъ р. П 514.
Осицскій, полковникъ п. I 97; IV 17—19, 26, 29, 289.
Осколь, рѣка Ш 501.
Османъ, султанъ тр. I прибавл. 4, 8—27, 30; IV 5, 151,
152—153, 155, 159—174.
Оснабрюкъ, городъ нѣмецкій П 531.
Осокорувки, рѣчки Ш 472, 480.
Осолинскій, канцерь великій коронный п. IV 64.
Осолинскій, староста урядовскій п. IV 66, 72.
Остаповъ Романъ, райца черниговскій П 187.
Остаповъ Семень, писарь войсковой к. I 404.
Останъ, полковникъ к. I 91, 92—93, 99, 300; IV 12.
Остеръ, городъ П 78, 80, 190, 192; Ш 30, 191; IV 136—138.
Остришиновъ рогъ, урочище П 162

ОСТРАНИНЪ Стефанъ, гетманъ к. I 24; IV 135—144, 146, 193, 195, 201—203, 206—211, 218—219, 228—232, 258, 293, 301.

ОСТРЕНКО Семень, полковникъ гадяцкій к. П 311.

ОСТРОВСКІЙ, офицеръ п. IV 225, 239, 288.

ОСТРОГЪ, городъ П 171, 239, 240, 241, 251—254.

ОСТРОПОЛЬ, городъ IV 40.

ОСТРОРОГЪ, подчашій коронный п. IV 30, 37, 38, 44, 45, 47, 59, 73, 74.

ОСЪЧНА, городъ п. I 264.

ОТРОКЪ Юско, сотникъ лохвицкій к. П 317.

ОТТЕНАВЕНЪ, офицеръ п. IV 79.

ОХМАТОВЪ, городъ I 209—211.

ОЦЕНАЛЬСКІЙ, дворянинъ п. IV 287.

ОЧАКОВСКІЙ лиманъ III 243, 272.

ОЧАКОВЪ, городъ тр. П 341; III 137, 236, 446, 480, 486.

ПАВЕЛЬ, архіепископъ рязанскій и муромскій П 606.

ПАВЛЕНКО Петръ, сотникъ шаповаловскій к. П 313.

ПАВЛОВИЧЪ Иванъ, цехмистръ кузнецкій кievскій III 549.

ПАВЛОВИЧЪ, дворянинъ п. IV 77.

ПАВЛОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 290.

ПАВЛОВСКОЕ, крѣпость III 386.

ПАВЛОВЪ Павелъ, сотникъ шаповаловскій к. П 186.

ПАВЛЮКЪ, гетманъ к. I 17, 24; IV 155, 181, 195.

ПАВЛЮКЪ, полковникъ в. IV 146.

ПАВОЛОЦКІЙ полкъ в. I 300; П 228, 572.

ПАВОЛОЧЪ, городъ I 99, 220; П 283, 366, 571.

ПАДЕЛЬСКІЙ Феодосій, игумень бѣлостоцкаго монастыря III 379—380, 383.

ПАВСІЙ, викарій яесской митрополіи П 22.

ПАГГЕТЪ Вильгельмъ, посланникъ англійскій III 429, 510, 511.

ПАГОСЦЪ, городъ п. I 246.

- Палый Семень, полковникъ бѣлоцерковскій к. II 550, 553; III 125—129, 131—134, 135—137, 161, 162—164, 176—177, 179—180, 183—184, 189—203, 205—211, 216, 219—221, 234—239, 254—262; IV 111—132.
- Панскій, ротмистръ п. IV 48.
- Паптоцкій, дворянинъ н. IV 287.
- Папуга, козаць III 256.
- Пашъжскій, дворянинъ п. IV 288.
- Паризскій, дворянинъ н. IV 285.
- Парканы новыя, городъ венгерскій II 534.
- Парпура Игнатъ, ассаулъ полковой нѣжинскій к. II 185, 312.
- Парѣеній, митрополитъ яконійскій III 156.
- Парѣеній, митрополитъ никомидійскій III 156.
- Паскевичъ Миско, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
- Патавія, городъ имперскій II 532.
- Пахомій, патріархъ константинопольскій II 77.
- Пахомій, игумень монастыря Андровѣвскаго III 422.
- Паць Криштофъ, канцлеръ великій л. IV 105.
- Пашковскій Григорій, полковникъ к. III 12, 117, 177, 182, 199, 254.
- Пашковскіе, дворяне н. IV 289.
- Пащенко Яковъ, сотникъ бахманскій к. II 313.
- Педаненко Оома, сотникъ будисскій к. II 522.
- Перевѣинсь, полковникъ к. II 330.
- Перевойны: Алексѣева, Юрцева, Маслова, Костырская, вѣтки н. Д. III 474, 475.
- Переваль, вѣтка н. Д. III 477.
- Перевозска, островъ н. Д. III 479.
- Переволочна, городъ II 509, 526, 538, 546, 553, 568, III 22, 140, 166, 176, 195, 242, 273, 284, 290, 375, 433.
- Перекопъ, перешеекъ и городъ т. III 72, 158.
- Перекопъ локвицкій, предместье II 85.
- Перемышльская епархія II 575.
- Перепахта, могила II 13.

- ПЕРЕХРИСТОВЪ Иванъ, полковникъ яхтырскій в. П 522, 523.
ПЕРЕЯСЛАВЕЦЪ, полковникъ в. I 300.
ПЕРЕЯСЛАВЪ, городъ I 79, 90, 142, 172, 317, 396, 398, 400,
406, 413; II 15, 19, 20, 27, 87, 95, 108, 161, 189,
190, 192, 510, 568, III 30, 294; IV 14, 36, 136, 145,
154, 180, 235, 295, 303.
ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ полкъ в. I 299, 300; II 571; IV 143.
ПЕТЕРВАРДЕЙНЪ, крѣпость венгерская III 429.
ПЕТЕРСАНЪ, капитанъ п. IV 226.
ПЕТРАНОВСКІЙ, ассаулъ войсковой в. П 227, 232, 239, 274—
275, 461.
ПЕТРАШЕНКО Дороей, хорунжій полковой полтавскій в. П 313.
ПЕТРЕНКО Яковъ, полковникъ курсунскій в. I 404.
ПЕТРИКЪ см. Иваненко.
ПЕТРО, мѣщанинъ переяславскій II 187.
ПЕТРО, слуга Палѣя IV 116, 130.
ПЕТРОВИЧЪ Миско, ассаулъ сотенный в. IV 284.
ПЕТРОВИЧЪ Тарасъ, бурмистръ кievскій III 547.
ПЕТРОВКА, село III 369.
ПЕТРОВСКІЙ, дворянинъ в. III 138.
ПЕТРЪ Алексѣевичъ, Императоръ Всероссійскій II 307, 318,
327, 503, 512—520, 562, 564, 593, 605; III 8, 23, 26,
60, 71, 82, 101, 222, 244, 266, 271, 272, 294, 312,
355, 357, 376, 383—387, 436, 451, 454, 503, 510, 550.
ПЕТРОВЦЫ, село III 333.
ПЕЧЕНЪГИ, городъ III 489.
ПЕЧЕРА, село II 135, 527.
ПЕЧЕРСКІЙ монастырь II 108, 110, 285.
ПЕЧЕРОВОЕ, мѣстечко III 191.
ПЕЧИ, село II 212.
ПЕШТА Иванъ, полковникъ в. IV 146, 267, 277.
ПЕШТА Романъ, полковникъ в. IV 146, 265, 283.
ПЕВО, полковникъ п. II 284.
ПЕЛИТОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 286.

- Пилява, городъ I 104; IV 23.
Пилий, ассаулъ полковой уманскій к. П 333.
Пирожки, село П 85.
Пирятинъ, городъ I 339; IV 136.
Писаренко Давидо, ассаулъ сотевный к. IV 284.
Питиримъ, епископъ тамбовскій П 606.
Плетенецкій рогъ, урочище Ш 13.
Плоское, село П 212.
Пневское староство Ш 470.
Пнемевскій, генералъ п. I 288, 294, 334.
Повиятинскій, ротмистръ п. IV 244.
Побужье, страна I 113, 128.
Погребичи, городъ I 95, 128; IV 15.
Подберезье, село Ш 306.
Подгайцы, село П 146.
Подгороденскій, дворянинъ п. IV 56.
Подкова, гетманъ к. IV 195.
Подлипне, село I 119.
Подльскій Тихонъ, сотникъ гадяцкій к. П 522.
Подобайло (или Пободайло), полковникъ черниговскій к. I 190, 300; IV 77, 78, 80.
Пододень Остапъ, атаманъ коломацкій П 520.
Подолье, страна I 91, 99, 113, 157, прибавл. 15; П 581; Ш 462, 508, 512, 516; IV 42, 39, 97, 98, 165, 193, 226, 234.
Подольи, село I 259.
Подольскій полкъ к. I 300; П 228.
Подпольныя, вѣтки в. Д- Ш 477, 478.
Пожарскій Нивифоръ, войтъ новгородъ-сѣверскій П 187.
Пожарскій Семіонъ, князь р. I 362, 372, 374—375.
Пожарскій, полковникъ в. IV 146, 244.
Поарки, село Ш 306.
Познанъ, городъ п. I 223, 224, 264, 282, 285, 321.
Покуте, страна I 274; IV 193, 207.

- Полецовскій, дворянинъ п. IV 286.
Полкожухъ, полковникъ к. I 300.
Половецъ Романъ, посоль к. IV 275.
Половскій Матіяшъ, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
Полонки, село III 306.
Полонное, городъ I 90, 91, 97, 214; III 134; IV 17.
Полонное малое, городъ II 355.
Полоцкая архимандрія II 575.
Полоцкій Дмитрій, войтъ кievскій III 544—550; IV 111, 124.
Полоцкое воеводство II 107, 568.
Полоцкъ, городъ I 175; II 109, 574.
Полтава, городъ I 331, 333; II 161, 164, 517, 521, 568; III 9, 12, 95, 116, 117, 135, 140; IV 303.
Полтавецъ Иванъ, посоль к. II 252, 271.
Полтавскій полкъ к. I 300, 378; II 356, 571; III 86, 113—116, 369.
Полтора-Кожухъ, гетманъ к. I 122; IV 295.
Полувинскій Доминикъ, хорунжій смоленскій п. III 211—215.
Полуботокъ Леонтій, полковникъ переяславскій к. II 311, 325, 463, 551; III 12.
Полубетъ, дьякъ и стольникъ р. II 520—522.
Полузоре, урочище I 331, 333.
Полуянъ, полковникъ к. I 97, 300; IV 19.
Полховскій Серафiонъ, епископъ бѣлорусскій III 567.
Польсье, страна I 91, 163, 164; III 125, 126, 131, 199, 566; IV 76.
Померанія, страна I 223, 343.
Понентовскіе, дворяне п. IV 48, 286.
Поперечный, островъ н. Д. III 473.
Попковскій, дворянинъ п. IV 287.
Поплавскій, староста кувяскій п. III 275.
Поплавскій, дворянинъ п. IV 286.
Попель, дворянинъ п. IV 286.
Порванецкій, дворянинъ п. IV 289.

- Повуска, дворянинъ п. IV 289.
- Посвяневскіе, дворяне п. IV 289.
- Посниковъ Василій, думный дьякъ р. П 563, 594.
- Поталовъ Сергій, бурмистръ переяславскій П 187.
- Потаранскій Миколай, ассауль сотенный в. IV 284
- Потоцкій Александръ-Янъ, канцеляничъ каменецкій п, П 563.
- Потоцкій Николай, гетманъ великій коронный п. I 28, 30,
36—40, 57, 58, 66—69, 108; IV 7—10, 83, 145, 181,
189, 193, 225, 226, 234, 241—242, 244, 247—250,
252, 254—255, 257, 259, 265, 280, 290, 309—310.
- Потоцкій Петръ, воеводичъ брацлавскій п. IV 243, 260, 280,
287, 290.
- Потоцкій Станиславъ, воеводичъ брацлавскій п. IV 145, 189,
194, 213—220, 223, 260, 280.
- Потоцкій Станиславъ, гетманъ полный коронный п. I 164;
III 338, IV 20, 21, 104, 145, 189, 260.
- Потоцкій Стефанъ, полковникъ п. I 59, 62—63, 73; IV 8,
310—312.
- Потоцкій, обозный коронный п. I 397.
- Потоцкіе, дворяне п. IV 74, 287.
- Потревичъ—Гречаный—см. Гречаный.
- Подей Ипатій, епископъ владимирскій уніятскій I. прибав.
29, П 484.
- Почайна, рѣка I 385.
- Почепъ, городъ I 419; П 568.
- Празмовскій Николай, канцлеръ великій коронный в. П 43—
44; 63, 71, 74,—75, 93; IV 105.
- Предримирскій, дворянинъ п. IV 288.
- Прездецкій, хорунжий п. IV 288.
- Преремьскій Винцентій, комисарь п. IV 280.
- Приборовскій, дворянинъ п. IV 239.
- Пригара Иванъ, сотникъ ольшескій в. П 313.
- Приемскій Александръ, подстолій коронный п. I 224, П 563;
IV 40.

- Прилука, городъ I 119, 333, III 374, IV 136, 149.
 Прилука, мѣстечко I 128.
 Прилуцкій полкъ в. I 300, II 571.
 Прилуцкій, ротмистръ п. IV 239.
 Припковскій, дворянинъ п. IV 78.
 Припять, рѣка I 164, IV 76, 77.
 Прогопскій Гарасимъ, сотникъ полтавскій в. II 313.
 Проконовичъ Каленикъ, полковникъ в. IV 266, 277, 283.
 Проконовичъ Сава, судія войсковой генеральный в. II 186,
 311, III 12, 24, 554.
 Пронтишевъ, окольникій, посланникъ р. II 493—496.
 Пропастная балка и городище н. Д. III 478, 480.
 Пропойскъ, городъ л. I 190, III 138.
 Прорувскій дворянинъ п. IV 285.
 Проскуренько Григорій, сотникъ борзенскій в. II 186.
 Просна, рѣка п. I 264.
 Протовчъ, рѣка III 472.
 Проценко Романъ, посоль гетманскій в. III 177, 200—202,
 205—206.
 Прусскій, дворянинъ п. IV 298.
 Прусское княжество I 234.
 Прутъ, рѣка II 549, 599, 601, III 336.
 Псіоль, рѣка I 339, II 84, III 368, IV 195, 198, 199, 200.
 Пугачъ Федоръ, возахъ полтавскій II 522.
 Пульва Семень, асаулъ сотенный в. IV 284.
 Пурдекъ, генераль шв. I 266.
 Путивлецъ, полковникъ в. IV 146, 207, 214—220, 261.
 Путивлецъ Васко, асаулъ сотенный в. IV 284.
 Путивлецъ, урочище IV 146.
 Путивль, городъ I 373, 376, 396, II 19, 161, 196, 201,
 305, 521.
 Путинъ Игнатій, хорунжій полковой в. II 186.
 Пухедорфій Самуилъ, историкъ нѣмецкій I 5, 16, 221,

прибавл. 31, П 97, 170, 336, 390, 500, 512, 538,
562, III 508.

Пухальскій, дворянинъ п. IV 286.

Пуцъ, городъ п. I 348.

Пушкаръ Мартынъ, полковникъ полтавскій к. I 305, 306,
317, 324—325, 328—332.

Пушкинъ Григорій Гавриловичъ, бояринъ р. I 197.

Пушвинъ, вельможа р. II 515.

Пучовичъ, дворянинъ п. IV 16.

Пякарскій Адріанъ, езуитъ, проповѣдникъ королевскій п. II
• 42—74.

Пягловскій, дворянинъ п. IV 43.

Пялявка, рѣчка IV 23.

Пѣна, рѣка I 164, IV 76.

Пѣнскъ, городъ IV 76.

Пѣнчовъ, городъ п. I 281.

Пѣски, село I 363.

Пѣсковатый, островъ н. Д. III 472.

Пѣсочинскій Иванъ, каштеляпъ хелмскій п. I 136, 440, II
240, 271.

Пѣсочинскій Степанъ, староста браславскій п. II 240, 271.

Пѣщаныи, бродъ на Бугѣ III 483, 485.

Радзивилъ (Янушъ), князь, гетманъ л. I 188, 189—190,
434, IV 76, 77—79.

Радзиевскій Михаилъ, архиепископъ гнѣзненскій III 408—415.

Радкова, вѣтеа н. Д. III 476.

Радоминскій, дворянинъ п. IV 285.

Радомысль, городъ. III 132.

Радулъ, господарь молдавскій I 132.

Равинъ Стенка, возакъ донской II 235.

Райгородъ, городъ I 108.

Раковичъ Михайло, сотникъ прилуцкій к. II 316.

- Раковичъ Семень, писарь полковой прилудий в. П 316.
- Раковъ, мѣстечко л. Ш 552.
- Ракочій, князь венгерскій I 132—134, 143, 145, 148, 149, 273—274, 276, 279—280, 282—284, 285, 322, IV 35, 83.
- Рапавва, мѣстечко I 365.
- Рева Иванъ, козаць ополчянскій Ш 508.
- Ревускій, посоль н. Ш 187, 189.
- Ревучій, островъ н. Д. Ш 471.
- Резица, городъ л. П 574.
- Ремчицкій, дворянинъ н. IV 239.
- Решинъ-Оболевскій Борисъ Александровичъ, князь р., бояринъ и намѣстникъ великопермскій I 198, 199.
- Решилова, городъ П 162.
- Ржевскій Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ р. П 306, 328, 433, 455, Ш 88.
- Ржечицкій повѣтъ I 107, 321.
- Ржищовъ, городъ П 573.
- Ривцы, село I 331.
- Рига, городъ въ Лифляндіи I прибавл. 9, П 97, 120, 514, 583, Ш 553.
- Рильцевъ, городъ IV 17.
- Римъ, городъ Ш 501.
- Рихлицкій, дворянинъ н. IV 285.
- Рихловскій, игумень Ш 421.
- Рогачинъ, рѣка и плѣвля н. Д. Ш 481.
- Рогинцы, село П 223.
- Роговскій, дворянинъ н. IV 288.
- Рогозъ Михаилъ, митрополитъ кievскій I прибавл. 29, П 484, IV 307,
- Родось, островъ П 366.
- Рожанскій, сотникъ гоголевскій в. Ш 444.
- Рожищи, мѣстечко Ш 305.
- Розражевскій, дворянинъ н. IV 39, 47, 48.

- Розуховскій, дворянинъ п. IV 289.
- Роицкій, дворянинъ п. IV 239.
- Романенко Григорій, выборный мѣщанинъ королевцевій П 188.
- Романкувская балка н. Д. III 472.
- Романовичъ Романъ, ассаулъ полковой переясловскій к. П 312.
- Романовъ Гришко, сотникъ городницкій к. П 315.
- Романовъ, мѣстечко л. III 552.
- Ромны, городъ I 117; П 22, 166, 167, 168, 223; IV 136, 272—274.
- Ромодановскій, князь Андрей Григорьевичъ П 168, 466.
- Ромодановскій, князь Григорій Григоріевичъ, окольникій р. I 330, 333, 339—341, 361—362, 365, 372—375, 400, П 19, 27—29, 30, 37, 85, 86, 161, 166, 168, 179, 180, 182, 184, 200, 305, 306, 310, 328, 350, 397—398, 419, 456, 458—460, 462—467.
- Роскопанки, вѣтки н. Д. III 475.
- Рославль, городъ П 368.
- Рославченко (или Рославецъ) Овдей Ивановичъ, сотникъ почепскій к. П 187, 315.
- Рославченко (или Рославецъ) Петръ Ивановичъ, полковникъ стародубовскій к. П 185, 308, 311.
- Росоловцы, село IV 17.
- Росоховатый прогной, соляное озеро III 476.
- Росошь солоная, рѣчка III 478.
- Ростевскій, полковникъ к. III 242, 444.
- Росхильдя, городъ д. I 441.
- Рось, рѣка I 67, 79, 173, IV 9.
- Рохлицкій, дворянинъ п. IV 285.
- Рубанинъ Григорій, обозный полковой переяславскій к. П 312.
- Рубанъ Иванъ, полковникъ прилуцкій к. III 186, 236, 254.
- Рубанъ Семень, атаманъ кошевой запорожскій III 170—176.
- Рубецъ Михайло, сотникъ тонольскій к. П 316.
- Рублевка, село П 161.
- Рублевъ, городъ П 521, 522.

Рувченко Иванъ, сотникъ тамальскій к. П 187.
 Ругодивъ (Нарва), городъ шв. П 314.
 Рудня, село Ш 88, 90,
 Руднѣкъ, городъ п. I 242.
 Руликъ Ониско, житель черниговскій Ш 138.
 Румеръ, генераль австрійскій I 348.
 Русановъ Адамъ, войтъ коронскій П 188.
 Русетскіе, дворяне п. IV 287.
 Русская коса, урочище надъ Богомъ Ш 481.
 Русское воеводство IV 98.
 Рутковскій Иванъ, слуга гетманскій Ш 166, 176, 195.
 Ручевскій, дворянинъ п. IV 286.
 Рѣпка, полковникъ к. IV 146, 214, 219--220.
 Рѣчица, городъ Ш 552, IV 77.
 Рѣбуха, село I 140.

САВЕТА, Еврей, лжемессія П 97.
 Сава, рѣка Ш 504.
 Савеловъ Иванъ Петровичъ, думный дворянинъ р. Ш 101.
 Савенко Афанасій, полковникъ к. П 185, 314.
 Савенко Михайло, сотникъ седневскій к. П 315.
 Савинъ Ячужъ, сотникъ полка черкаскаго в. IV 283.
 Савловскій, дворянинъ п. IV 286.
 Савотранъ, рѣчка Ш 472.
 Савощенко Фетко, сотникъ рошевскій к. П 317,
 Савченко Богданъ, сотникъ веприцкій к. П 317.
 Савченко Петръ, козакъ коломацкій П 520.
 Савченко Тесько, козакъ коломацкій П 502.
 Савѣцкій Стефанъ, писарь полковой лубернскій к. IV 2.
 Савяецкій Филонъ, сотникъ сибержецкій к. П 186.
 Сагайдачного, пристава и лугъ в. Д. Ш 476, 482.
 Сагайдачный Григорій, атаманъ копеовой запорожскій П 561.
 Ш 57.

- Сагайдачный Петръ Конашевичъ, гетманъ в. I прибавл. 28,
29—30, 33—37, 38, 43—49, 50—51, II 380, 485,
IV 151—154, 155, 156, 158, 159, 164, 175—179.
- Садки, урочище н. Д. III 476, 482,
- Сажавка, балка н. Д. III 472.
- Савча, городъ т III 430.
- Сакумій Василій, полковникъ в. IV 277.
- Сало, сотникъ китаѣгородскій в. III 116.
- Самара, рѣка II 517, 538, 558, 560, III 12, 13, 50, 60—61,
71, 88, 111, 182, 472, 500.
- Самаринъ Леско, судія полковой хвостовскій в. III 190.
- Самарскій городокъ - см. Новобородицкій.
- Самборскій, дворянинъ н. IV 289.
- Самгородокъ, мѣстечко I 128.
- Самойловичъ Григорій Ивановичъ, полковникъ черниговскій
в. III 12, 17—21, 51, 59.
- Самойловичъ Иванъ, гетманъ в. II 155, 305, 310, 311, 318,
319, 326, 329, 340, 342—343, 350—351, 390, 396—
399, 409, 419, 426, 428, 456, 458—460, 462—472,
474—475, 489—493, 498—500, 510—511, 521, 524—
526, 528—530, 536, 538—543, 544—545, 554—561,
602, 605; III 8, 9, 12—17, 54.
- Самойловичъ Михайло Василіевичъ, полковникъ гадяцкій в.
II 509, 520—522, 546.
- Самойловичъ Семень Ивановичъ, полковникъ стародубскій в.
II 550,
- Самойловичъ Яковъ Ивановичъ, полковникъ стародубскій в.
III 12, 15, 51.
- Самсой, островъ д. I 430.
- Самусь, полковникъ богуславскій в. II 533, 548—550, III 260.
- Санжары Новые, мѣстечко III 95.
- Санжары Старые, мѣстечко III 135.
- Сандоровскій Никола, протопопъ черниговскій III 422.
- Санъ, рѣка I 242, 274.

- Сапѣга Казимиръ, гетманъ л. Ш 217, 273—276, 338, 342—344, 376, 454.
- Сапѣга Павелъ, гетманъ л. I 242, 284, 338, IV 104.
- Сапѣга, комисарь п. I 64, IV 8, 313.
- Сарновскій, епископъ перемышльскій II 240.
- Састерскій, дворянинъ п. IV 78.
- Сахненко Фесько, сотникъ миргородскій к. II 315.
- Сашченко Тихко, сотникъ домонтовскій к. II 312.
- Свидовець, рѣчка I 95.
- Свинкувка, рѣчка III 472.
- Свириденко Василь, хорунжій войсковою енеральный к. II 185.
- Свищовъ Михайло, воевода р. I 385.
- Свободецкій Михайло Степановичъ, писарь полковою чевниговскій к. II 314.
- Свѣдковская балка, урочище ж. Д. III 471.
- Свѣрскій, дворянинъ п. IV 289.
- Свѣтловскій, дворянинъ п. IV 286.
- Свѣць, городъ п. I 431.
- Свѣчка Левко, полковникъ лубенскій к. II 316, III 135, 235, 441.
- Свѣщенко Яцко, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
- Святославскій, дворянинъ п. IV 286.
- Себежъ, городъ л. II 106, 574.
- Себестяновичъ Григорій, сотникъ полка черкаскаго к. IV 235, 283.
- Себестяновъ Василій, обозный полковою прилуцкій к. I 405, II 316.
- Северинъ Стефанъ, сотникъ переяславскій к. I 396.
- Севскъ, городъ р. II 201; III 22, 59, 71, 105, 164, 436.
- Сегинъ, мурза т. I 154.
- Седличинскій, дворянинъ п. IV 287.
- Седмярки, село III 306.
- Седневъ, городъ II 306.
- Сезеринскій Амброзій, полковникъ п. IV 282.
- Сельванъ Иванъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.

- СЕМБЕРКЪ Яцекъ, комиссаръ п. IV 280.
 СЕМЕНОВЪ рогъ, урочище п. Д. III 481.
 СЕМЕНОВЪ Андрей, хорунжій полковой прилуцкій к. II 316.
 СЕМЕНОВЪ Павелъ, козакъ полтавскій II 522.
 СЕМЕНОВЪ Семень, сотникъ прилуцкій к. II 187.
 СЕМЕОНОВЪ Иванъ, сотникъ вертѣвскій к. II 312.
 СЕМИГРОДСКІЙ, дворянинъ п. IV 313.
 СЕМОНОВИЧЪ Лука, протоіерей полтавскій III 9.
 СЕМНА, мѣстечко п. III 552.
 СЕМЧЕНКО Степанъ, сотникъ полка бѣлоцерковскаго к. IV 283.
 СЕНДОМИРЪ, городъ п. I 229.
 СЕРАКОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 43, 56.
 СЕРБИНСКОЕ поле, урочище II 162—163.
 СЕРБИНЪ Войца, сотникъ золотоношскій к. II 312.
 СЕРБИНЪ Иванъ, полковникъ лубенскій к. II 311.
 СЕРГИЕВЪ, крѣпость III 88.
 СЕРГИЕВЪ Романъ, хорунжій полковой нѣжинскій к. II 186.
 СЕРГІЙ Радонежскій, святой чудотворецъ II 475.
 СЕРЕДИНА, вѣтва п. Д. III 476.
 СЕРЕДНІЙ прогной, соляное озеро III 476, 482.
 СЕРЕТЪ, рѣка I 133.
 СЕРИНСКІЙ, дворянинъ п. IV 289.
 СЕРЛЕЙСКО, городъ л. I 187.
 СЕВАНШЪ, заливъ Азовскаго моря II 373—375.
 СЕВЯНЧЕНКО Леонтій, сотникъ смѣдовскій к. II 317.
 СИЛИЧИЧЪ, полковникъ к. II 334, 337—338.
 СИЛИЧЪ Онимій, полковникъ черниговскій к. I 328, 339, 405;
 II 15, 22, 38.
 СИЛИЧЪ Петро, мѣщанинъ кіевскій III 168.
 СИМЕОНЪ Алексѣевичъ, Царевичъ р. II 181, 183.
 СИМЕОНЪ Полоцкій, проповѣдникъ Царскій II 419, 530.
 СИМЕОНЪ, митрополитъ архидонскій III 231.
 СИМОНЪ Степанъ, хорунжій полковой черниговскій к. II 314.
 СИНОПЪ, городъ тр. II 381; IV 4.

- Синявскіе, дворяне п. I 69, IV 38, 45, 53.
Синяки, село II 212.
Сірамъ, бей т. II 151.
Сицилія, островъ III 168.
Свалозубовъ, островъ и рѣчище н. Д. III 477.
Сванозеженко Иванъ, сотникъ лютенскій к. II 317.
Сварбекъ, каштелянъ галицкій п. III 246, 251, 253.
Сварвній, островъ н. Д. III 472, 476.
Свельскойе городоце, урочище II 521.
Свендерь, наша тр. IV 156—157.
Скиба Михайло, ассауль сотенный к. IV 284.
Скиданъ, полковникъ к. IV 146, 193, 207, 233—234, 237,
242, 261, 287.
Скитскій монастырь II 371.
Сковецкій Янъ, комисаръ н. IV 280.
Сковродекъ, дворянинъ п. IV 289.
Скоробогатко Иванъ, козакъ чигринскій I 363, 365.
Скоропадскій Иванъ, гетманъ к. II 519; III 420, 421.
Свотницкій, дворянинъ п. IV 287.
Своченко Лаврѣнъ, сотникъ яготинскій к. II 312.
Скрицкій, полковникъ к. въ польской службѣ III 132.
Скуратовъ Петръ Дмитріевичъ, ближній окольничій и намѣ-
стникъ шацкой II 563, 594.
Свъпородъ (или Свъпородъ или Сльпородъ), рѣчка и городъ I
79; IV 213, 228—229.
Сламовскій, дворянинъ п. IV 289.
Сластюнъ Микита Антоновичъ, козакъ полтавскій III 103—104.
Слесвъцкъ (Шлезвигъ), страна I 343.
Словодище, село II 13, 14.
Словодскіе козаки I 340, 356; II 419.
Служевскій, дворянинъ п. I 242.
Слущъ, городъ л. I 105; III 342, 552, 566; IV 76.
Слущъ, рѣка III 255; IV 40.
Смайловъ, городъ тр. II 381.

- СМАРЖЕВСКИЙ, дворянинъ п. IV 286.
СМОГУЛЕЦКІЙ, дворянинъ п. IV 40.
СМОЛЕНСКЪ, городъ р. I 139, 188, II 102, 106, 120, 568,
582, 583; III 54; IV 250.
СМЪЛАЯ, городъ II 344.
СНАРСКІЙ Казимиръ, переводчикъ королевскій п. II 145.
СНЪЖИНСКІЙ, дворянинъ п. IV 142.
СНЪГГА Павелъ, сотникъ полка чигринскаго в. IV 283.
СОБЕ КІЙ Александръ, королевичъ п. III 454.
СОБЕСКІЙ Іоанъ—см. Янъ III
СОБЕСКІЙ Яковъ, королевичъ п. III 454.
СОБЕСКІЙ, дворянинъ п. IV 45, 48.
СОЖЪ, рѣка II 321, 574; III 138, 552.
СОКИРНА, село II 86, IV 224.
СОВИРНЯНСКІЙ перевозъ н. Д. II 510.
СОВОЛИ БАЙРАВИ, урочище I 330, 331.
СОКОЛОВСКІЙ, офицеръ н. IV 31, 251.
СОКОЛЬ Василь, полковникъ в. IV 146, 267.
СОКОЛЬ, дворянинъ п. IV 41.
СОВОЛЬНЯ, городъ II 573.
СОЛИМАНЪ-АГА, посолъ т. I 188.
СЛОВЕЦКІЙ монастырь III 408.
СОЛОМА, полковникъ в. IV 146, 208.
СОЛОМОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 289.
СОЛОНЕЦКІЕ: островъ, вѣтка, гирло и озера н. Д. III 476.
СОЛОНЕЦЪ: малый и великій, рѣчки III 481.
СОЛОНІЕ, озеро III 476.
СОЛОНИНА Константинъ, полковникъ кievскій в. II 185, 311,
324; III 12, 14, 15, 24.
СОЛОХА, волшебница в. IV 39.
СОЛОПЕНКО Маць, возакъ ополчєнскій III 508.
СОЛТОВЪ, городъ III 489.
СОМКО Якимъ, гетманъ в. I 119, 398—399, II 15, 18, 19,
22—23, 27—29, 37—38.

- Сомковна — см. Анна.
Сомковскій Богданъ, войтъ кіевскій I 201, 203;
Сомоки, островки н. Д. III 479.
Сондербургъ, городъ д. I 430.
Сорока, городъ III 163, 187, 196, 274.
Сорочинцы, село III 22.
Сосница, городъ II 398, IV 136.
Сосновка, рѣчка I 374.
Сосновскій, дворянинъ п. IV 76.
Софія Алексеевна, Царевна II 503, 512, 605, III 8, 23, 26,
60, 71, 82—83,
Софоній, іеромонахъ, надзиратель кіевопечерской типографіи
III 293.
Софоповичъ Григорій, лавникъ старшій кіевскій III 548.
Софоновичъ Теодоръ, райца кіевскій III 548.
Соха, полковникъ запорожскій II 161.
Соха, дворянинъ п. IV 289.
Сочава, крѣпость I 145—148, III 163.
Сподъ, дворянинъ п. IV 19.
Среда, городъ п. I 347.
Срѣнное, городъ I 372, II 166, IV 136, 195.
Ставищи, городъ II 86, III 185.
Ставрополь, городъ II 86, III 185.
Стадницкій, дворянинъ п. IV 239.
Стайби, городъ II 569, 573.
Станевичъ Андрей, асаулъ сотенный в. IV 284.
Станиславовичъ Александръ, капитанъ в. II 185.
Станиславовъ рогъ, урочище н. Д. III 481.
Становая балка и островъ н. Д. III 472, 473.
Старая грузва, урочище II 521.
Старець, рѣка IV 145, 195, 235, 241, 263, 267, 281, 291,
Старовицкій, комисаръ п. I 348.
Староградъ, городъ п. I 431.
Стародубовскій полкъ в. I 300, II 571.

- Стародубъ, городъ I 90, 419, II 568, 582, III 215, 552, IV 76,
Стасовци, село I 333.
Стеблевъ, городъ II 339—340, 465.
Степановъ Захаръ, сотникъ новгородскій к. II 187, 316.
Степановъ Максимъ, сотникъ остерскій к. II 187.
Степановъ Михайло, купецъ нѣжинскій III 188, 189, 207.
Степанъ, переводчикъ к. III 163.
Степановичъ Тимко, канцеляристъ войсковой к. I, 404, III 444
Стецикъ—см. Ягорлицкій.
Стецко, асаулъ полковой полтавскій к. II 313.
Стовпецкій, дворянинъ п. IV 66.
Стопневъ Николай, староста хмельницкій п. IV 243, 260.
Стойба Юсифъ, архіепископъ мараморійскій III 405—408.
Стовгольмъ, городъ шв. I 223.
Столловичи, мѣстечко л. III 552.
Столпцы, мѣстечко л. III 552.
Столпяны, мѣстечко л. III 552.
Сторожевая могила н. Д. III 482.
Страшный вродъ, урочище II 320.
Стрелицкій, дворянинъ п. IV 239, 286.
Стреличній, островъ н. Д. III 483.
Стремешепъ, городъ п. I 264.
Стригонъ, городъ венгерскій II 535.
Стрижъ, рѣка II 325.
Скриковскій, историкъ п. IV 192.
Стрѣвскій, наказный гетманъ к. II 223—224.
Стрѣльчій, порогъ н. Д. III 473.
Стрѣльникова гора, урочище п. Д. II 457—459.
Стусна, рѣка II 569.
Ступницкій Бенедиктъ, игумень львовскаго монастыря св. Юана
Богослова III 320, 325.
Стырь, рѣка IV 29.
Съвна, городъ II 351.

- Стягаило Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 498—500.
Суботовъ, село I 27, 288, 298, 398, II 465, IV 307.
Сугавля, рѣчка III 484.
Судилковъ, городъ IV 40.
Сува, генераль австрійскій I 276, 347, 352, 433.
Сула, рѣчка II 22, IV 195, 207, 230, 232, 273, 293.
Сулакъ, рѣчка II 518.
Сулима, гетманъ к. I 24, II 381, IV 155, 180.
Сулима, дворянинъ п. IV 287.
Сулимы, возаки I 396, 436, II 522, III 234.
Сулимко, полковникъ к. II 107.
Суличинъ Андрей, писарь полковой черкасскій к. I 404.
Суммонова, рѣчка III 482.
Сумскій, слободскій полкъ в. III 72.
Супруненко Игнатъ, сотникъ комишевскій к. II 317.
Сура, рѣчка III 472.
Суражъ, городъ II 109.
Сурскій, островъ и городъ в. Д. III 473.
Суходольскій, дворянинъ п. IV 26, 39.
Суховъ Петро, старшина запорожскій II 15, 166—171, 177—
178, 339, 510—511, III 107.
Схендель Кристофъ, типографчикъ краковскій II 431.
Схльппахъ, министръ шв. I 442.
Сычевичъ Стефанъ, лавникъ старшій кievскій III 548.
Сычъ Мартынъ, старшій райца кievскій III 548.
Съверская земля II 106, IV 97.
Съдлецкій, дворянинъ п. IV 288.
Сьна, село п. I 268.
Сьрко Иванъ, полковникъ кальницкій к. I 404, III 107.
Сьрко Иванъ, атаманъ кошевой запорожскій II 177, 341, 345,
356, 364,—365, 370—371, 372—383, 390—396, 429,
452—453, 467—472, 475, 489—493, 497—498.
Сьчъ запорожская I 29, 30, 43, 48, 50—53, 74, 138, 185, II
16, 26, 37, 98, 166, 170, 178, 340, 341—342, 358—

- 366, 373, 377, 382, 453, 472, 489, 497, 500, 510, 511,
517, 552, 561, 569, 577, 597, Ш 62, 95, 140, 162, 243,
283, 284, 432, 441, 442, 481, IV 139, 180, 294, 310.
- ТА**ВАНСКИЙ, островъ н. Д. Ш 235, 283, 284, 375, 432,
474, 475.
- ТАВАНСКИЙ, городокъ Ш 443, 446—450, 500.
- ТАВОЛЖНЫЕ: рѣчка, балка, порогъ и островъ н. Д. Ш 472, 473.
- ТАГАНРОГЪ, городъ р. II 513, 517, Ш 386.
- ТАЛЬКОВСКИЙ, дворянинъ н. IV 289.
- ТАРАМСКАЯ, балка н. Д. Ш 472.
- ТАРАНЪ Грицко, козаць ковалевскій Ш 508.
- ТАРАСЕНКО, ассаулъ войсковой в. II 227, 232, 239, 274—275.
- ТАРАСЕНКО, сотникъ монастырскій к. II 316.
- ТАРАСОВСКАЯ: рѣчка и островъ н. Д. Ш 472.
- ТАРАСОВЪ Абакумъ, сотникъ нѣжинскій к. II 312.
- ТАРАСОВЪ Левко, сотникъ яресковскій к. II 314.
- ТАРАСОВЪ Павелъ, сотникъ старосанжаровскій к. II 313.
- ТАРАСЪ, гетманъ в. I 24, IV 154, 179—180.
- ТАРАЧЕНКО Андрей, писарь войсковой енеральный к. II 272.
- ТАРНОПОЛЬ, городъ I 136, II 501.
- ТАССО Торевато, поэтъ итальянскій II 402.
- ТАТАРКИ: Подиолная и Поперечная, вѣтки н. Д. Ш 473.
- ТАТАРСКИЙ перевозъ н. Д. Ш 476, 483.
- ТАШИЦКИЙ Владиславъ, полковникъ п. IV 145, 197, 232, 287.
- ТАШЛИКОВЪ Афанасій, дьякъ р. II 306, 328.
- ТАШЛИКЪ, рѣка I 288.
- ТВАРДОВСКИЙ Самуиль, историкъ п. I 5, 103, 188, 190, 302,
337, 431, 433, 436, 449—450, 451, IV 1, 313.
- ТВАРОВСКИЙ, архимандритъ уніятскій II 506.
- ТВЕРЗА, генераль пив. I 274.
- ТВОРЯНСКИЙ, поручикъ п. IV 214.
- ТЕКЕЛІЙ, князь венгерскій II 532.

- ТЕЛЕЖИНА, рѣка I 133.
 ТЕЛИГУЛЬ, рѣка III 485.
 ТЕМЕШВАРЬ, городъ венгерскій III 269.
 ТЕМНИЕ: вѣтки и переваль в. Д. III 477.
 ТЕМЧЕНКО Данило, сотникъ серебрянскій к. II 316.
 ТЕНДРА, островъ III 476, 483.
 ТЕПЛОВСКІЙ, дворянинъ п. IV 285.
 ТЕРЕМНОЕ, село III 306, 323.
 ТЕРЕХТИМИРОВЪ, городъ I 17, II 285, 573, IV 195, 224, 269,
 274, 279, 284, 285, 303.
 ТЕРЕЩЕНКО Федоръ, полковникъ прилуцкій к. I 405.
 ТЕРЛЕЦКІЙ Кирилъ, епископъ луцкій I прибавл. 29; II 484.
 ТЕРЬКИ, село III 306, 323.
 ТЕРНОВКА, рѣчка III 477, 481.
 ТЕСЕЛЬСКІЙ, дворянинъ п. IV 289.
 ТЕТЕРЕВЪ, рѣка I 173.
 ТЕТЕРЕВЪ, городъ II 36.
 ТЕТЕРЯ Павелъ, германъ к. I 15, 176, 182, 300, II 36, 40, 80,
 84, 86, 88, 89, 284.
 ТИЛЕЦКІЙ, дворянинъ п. IV 288.
 ТИЛЖА, городъ прусскій III 141.
 ТИМОФЬЕВЪ Лазарь, сотникъ погарскій к. II 316.
 ТИМОШЕВЪ Гаврило, выборный мѣщанинъ нѣжинскій II 187.
 ТИМОШЪ, намѣстникъ полка гадацкаго к. I 259, 324.
 ТИРАНЕНКО Яцко, ассаулъ еотенный к. IV 284.
 ТИТЛЕВСКІЙ Матвей (или Тимофей), историкъ п. I прибавл. 5,
 IV 149, 160.
 ТИХОВЬКА, вѣтка в. Д. III 477.
 ТИХІЙ Иванъ, ассаулъ полковой кievскій к. II 186.
 ТИХОВЕЦЪ Петръ, шафарь магистратскій кievскій III 548
 ТИХОВЕЦЪ Ѳома, шафарь магистратскій кievскій III 548.
 ТИХОНОВИЧЪ Романъ, бурмистръ кievскій III 547.
 ТИХОНОВЪ Андрей канцеляристъ войсковой к. II 186.
 ТИША, полковникъ к. I 300, IV 39,

- Тищенко Андрей, сотникъ сосницькій к. II 186.
Тишкевичъ, воевода кievскій п. IV 16.
Тоболецъ Юрко, судія полковой полтавскій к. II 313.
Товольскъ, городъ р. III 15.
Товстолісь Павель, сотникъ бѣлоусовскій к. II 186, 314.
Толстой князь Алексей Михайловичъ, бояринъ р. и намѣстникъ суздальскій I 196.
Томавука, рѣчка и островъ н. Д. I 43, III 17, 441, 472.
Томиловскій Николай, каноникъ варшавскій, секретарь королевскій п. III 305.
Тошичка, сотникъ полка черкаскаго к. IV 283.
Топорѳовъ, городъ IV 62.
Торговицкій полкъ к. II 228, 510, 511.
Торговскій, дворянинъ п. IV 288.
Торунь, городъ п. I 266, 315, 347, 352, 357.
Точковое, островъ н. Д. III 479.
Трапезонтъ, городъ тр. II 381, IV 4.
Требицкій, дворянинъ п. IV 288.
Тревъцкій, подканцлерій п. I 252.
Тризна Юсифъ, епископъ бѣлорусскій II 488, IV 296.
Триполь, городъ II 569, III 133, 208.
Трисановскій Самойло, ассаулъ полковой кievскій к. II 185.
Троекуровъ Иванъ Борисовичъ, князь и воевода р. II 433.
Троецкій Федоръ, священникъ нѣжинскій III 223, 232.
Троицкій Радонежскій монастырь III 82—83.
Тройцы Святой, крѣпость п. III 274.
Тростянецъ, городъ II 355.
Трофимовъ Игнатій, райца погарскій II 188.
Трофимѳовъ Яковъ, ассаулъ полковой полтавскій к. II 185.
Трохимовичъ Дмитро, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Трощинскій Стефанъ, ассаулъ полковой гадяцкій к. III 276, 278.
Трубецкой Алексей Никитичъ, бояринъ и намѣстникъ казанскій I 179, 210, 373—375, 396, 397, 400.
Трунеть, Татаринъ IV 45.

- Трунскій, дворянинъ п. IV 286.
Трунъ Иванъ, сотникъ новосанжаровскій к. П 313.
Тугай—вѣй, мурза т. I 46, 47, 48, 53, 60, 62--64, 69, 70,
71, 73, 74, 76, 77, 99; IV 9, 310.
Тукальскій-Нелюбовичъ Іосифъ, митрополитъ кievскій П 245,
286, 290, 292 - 293, 384, 461.
Тульчинъ, городъ—см. Нестерваръ.
Туненко Федоръ, сотникъ понурницкій к. П 186.
Туптало Дмитрій Савичъ, іеромонахъ Ш 84, 551.
Тургулецъ, полковникъ браславскій к. П 550.
Турская, вѣтка н. Д. Ш 475.
Турченко Дмитрій, асаулъ полковой стародубовскій к. П 185.
Тучина Игнатъ, асаулъ сотенный к. IV 284,
Тчовъ, городъ п. I 370, 431.
Тыкоцинь, городъ п. I 272.
Тыменецкій, дворянинъ п. IV 289.
Тышовцы, городъ I 236.
Тягинка, рѣчка Ш 481.
Тягинскій: островъ, озеро и рѣчище н. Д. Ш 475, 479.
Тягинское городище н. Д. Ш 481.
Тягинь, долина Ш 179, 216.
Тясменица, городъ П 597.
Тясминь, рѣка П 459, 461, 569, 570, 573.
Углицкій Θεодосій, архієпископъ черниговскій Ш 211, 367, 417.
Угровецкій Константинъ, обозный полковой черниговскій П 314.
Украйковъ Емельянъ Игнatieвичъ, думный дьякъ р. П 493,
563, 594; Ш 9, 28, 53.
Украймскій, дворянинъ п. IV 286.
Улановскій Игнатъ, полковникъ запорожскій П 177.
Уласовичъ Василій, шафаръ магистратскій кievскій Ш 548.
Уласовичъ Иванъ, цехмистръ шевскій кievскій Ш 549.
Ульзко, старшина к. П 88,

- Ульянскій Томашъ, дворянинъ п. IV 313.
Уманецъ Вясиль, козакъ ополчійскій III 508.
Уманецъ Филипъ Ивановичъ, полковникъ вѣжинскій к. II 185, 311.
Уманская паланка III 218.
Уманскій полкъ к. I 300; II 228, 510, 511, IV 143.
Умань, городъ I 128, 175, 209, 214, 413; II 13, 238, 332—334, 337—338, 340, 353—355; III 107.
Униченко Процькъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Унищенко Борисъ, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Унупревичъ Тарась, ассаулъ сотенный к. IV 284,
Уньстовскій, дворянинъ п. IV 287.
Урусовъ Никита Семеновичъ, князь, воевода и намѣстникъ до-рогобужскій р. II 475.
Усте, городъ п. I 223.
Утвенко Иванъ Пархомовичъ, сотникъ слабинскій к. II 314.

- Ф**АБМЕЦЪ—ФАРЕЦА, вѣрность тр. III 278.
ФАЛЕМИЦКА вулька, село III 306.
ФАЛЕМИЧИ, село III 306.
ФАЛЕДЗКІЙ, дворянинъ п. IV 77.
ФАЛЬЧИ, городъ молдавскій III 278, 336.
ФЕДЕСЕНКО Мойсей, сотникъ нищанскій к. II 312.
ФЕДКО, атаманъ кошевой запорожскій III 216, 221.
ФЕДОРОВЪ Ефимъ, ассаулъ полковой миргородскій к. II 315.
ФЕДОРОВЪ Степанъ, сотникъ новомлынскій к. II 313.
ФЕДОРОВЪ Яковъ, обозный полковой миргородскій к. II 315.
ФЕОНЕНЪ, островъ д. I 345, 433, 440.
ФЕРДИНАНДЪ II, императоръ германскій II 531.
ФЕРДИНАНДЪ III, императоръ германскій II 531.
ФИЛАРЕТЪ Никитичъ, патріархъ всероссійскій I прибавл. 31.
ФИЛАРЕТЪ, игуменъ уманскаго монастыря II 334.
ФИЛИМОНОВЪ Максимъ, протоіерей вѣжинскій I 405.

Филимоновъ Павелъ, выборный мѣщанинъ черниговскій П 187.

Филипове, село I 79.

Филиппъ Іоанъ, учитель богословія Ш 148—154.

Филоненко, полковникъ в. IV 146, 254, 257—263, 293.

Филоновъ Стефанъ, выборный мѣщанинъ глуховскій П 188.

Фирлей, канцеляръ белзскій п. IV 37, 39, 45, 46, 47, 59.

Флорентійскій соборъ П 484.

Форгель, офицеръ шв. I 252, 264.

Франкфуртъ, городъ нѣмецкій Ш 169.

Фредризондъ, городъ д. I 343, 369, 432.

Хайнацкій, дворянинъ п. IV 286.

Халаймъ, дворянинъ п. IV 286.

Ханенко Михайло, гетманъ в. I 405, 426, П 238, 252—254,
289, 330, 337, 339—340, 349—350.

Хайенко, братъ гетмана П 334.

Хапчинскій Яковъ, конюшій епископскій П 308.

Харьвовскій слободскій полкъ Ш 72.

Харченко Дмитрій, сотникъ будякскій в. П 313.

Хвалынское (Каспійское) море П 236.

Хвастовъ, городъ I 117, 191; П 13, 550; Ш 125, 129, 131—
134, 189, 198, 199, 200—203, 206, 208, 220, 237, 255.

Хведоренко, полковникъ в. I 300.

Хвенна, вѣтка н. Д. Ш 477.

Хелмскій Христофоръ, дворянинъ п. IV 313.

Хмельскій Иванъ, цехмистъ кравецкій кievскій Ш 549.

Хмишъ Оеско, сотникъ воропскій в. П 186.

Хюсъ, островъ Ш 270.

Хитровъ Богданъ Матвѣевичъ, ближній окольничій и намѣст-
никъ ржевскій р. I 317, 329.

Хлевницкій, дворянинъ п. IV 286.

Хлоповъ Кирило Осиповичъ, ближній окольничій р. П 553.

- Хлѣбовскій, офицеръ п. I 246.
- Хмельникъ, городъ I 397—399.
- Хмельницкая Анна—см. Анна.
- Хмельницкая Домна—см. Домна.
- Хмельницкая Елена I 13, 15, 397.
- Хмельницкій Звнвій—Богданъ, гетманъ к. I 11—15, 17—18, 26—33, 34—40, 41—46, 47—49, 50—54, 60—64, 65—70, 71, 74—77, 78—89, 90—92, 98—99, 106—114, 115—118, 119—128, 127—130, 131—134, 135—143, 145—151, 157, 158, 159, 160, 163, 165, 166, 167—170, 171—174, 176—182, 183—185, 186, 191, 208, 209—214, 215—216, 217—219, 220, 237, 258, 287—288, 294, 304, прибавл. 28; II 381; IV 6—12, 23—27, 42, 44—62, 65—67, 69—74, 76, 82—84, 152, 154, 157—158, 159, 174, 180, 275, 283, 293—294, 296, 300, 301, 305—313.
- Хмельницкій Михайло, сотникъ чергинскій к. IV 152, 157—158, 307.
- Хмельницкій Тимошъ I 13, 14, 29, 47, 107—114, 117—118, 122, 133, 145—146; IV 308, 310.
- Хмельницкій Юрій, гетманъ к. I 13, 14, 15, 302, 314, 399—400, 404, 421—426, 436; II 12, 19—20, 21—22, 26—29, 31—36, 43, 334, 409, 413, 429, 450, 546—548; IV 83.
- Хованскій Иванъ Андреевичъ, князь, воевода и бояринъ р. II 475.
- Хованскій Петръ Ивановичъ, князь р. II 526.
- Ходявичъ Кароль, гетманъ п. I прибавл. 5, 6, 15, 19; IV 152, 153, 159—168.
- Холодовскій, дворянинъ п. IV 77.
- Хоецкій, офицеръ п. IV 225.
- Хойницы, городъ п. I 267, 271.
- Холодецо Лукянъ, возаеъ Ковалевскій III 308.
- Хоменко Григорій, сотникъ прохорскій к. II 313.

- Хоменко Максимъ, сотникъ переяславскій в. П 312.
Хоментовскій, судія войсковою п. IV 265.
Хомичъ Федоръ, урядникъ присяжнѣй магистратскій кievскій
III 547.
Хомьянскій Самуилъ Денисевичъ, протоиоу стародубскій III 422.
Хоренскій, дворянинъ п. IV 287.
Хороль, городъ IV 196.
Хороль, рѣка IV 198.
Хороше—Озеро, село П 212.
Хортицкій, островъ и балка н. Д. III 472.
Хотвънъ, городъ I 155, прибавл. 6—28, 30, 34; П 336; IV
152, 160, 172, 174.
Хреbtовичъ Иванъ, воевода новгородскій п. IV 313.
Хречина, дворянинъ п. IV 288.
Хризанфъ, патрiархъ Иерусалимскій III 95, 99, 246, 364—366.
Хриповицкій, дворянинъ п. IV 287.
Христиновка, городокъ I 175; П 332.
Хриштопъ Капранъ, сотникъ ротоханскій в. П 187.
Хромъенковъ Павелъ, сотникъ стародубскій в. П 187.
Хростовскій офицеръ п. IV 224, 234, 289.
Хруловы: вѣтка, рѣчище, островъ и озеро н. Д. III 475.
Хруновскій, офицеръ п. IV 288.
Хуринъ, островъ н. Д. III 473.
Хухра, рѣка П 166.

Царемiя, паша тр. IV 168.

Цари—Камиши, урочище III 481.

Царицынская линiя П 517.

Царицынъ, городъ р. III 272.

Царичанка, городъ П 356.

Царовскiе: островъ и вѣтка н. Д. III 474.

Цедровскій, дворянинъ п. IV 287.

Церелинскій, дворянинъ п. IV 288.

- Цетлявскій, дворянинъ п. IV 56.
Цецора, урочище II 599, 601; IV 151, 155, 157, 307.
Цибоній, кардиналь III 502.
Циганчукъ Павло, обозный полковой хвостовскій к. III 132, 206.
Циклеръ, вельможа р. II 515.
Циреашъ, наша тр. I прибавл. 18.
Цупченко Паско, сотникъ лубенскій к. II 817.
Цуревскій Александръ, войтъ вѣжинскій II 187, 318.
Цюпка Денисъ, слуга гетманскій III 15.
Цюцора Тимошъ, полковникъ переяславскій в. I 376, 396,
404; II 13, 13.

- Ч**аадаевъ Иванъ Ивановичъ, ближній околыничій и намѣст-
никъ муромскій II 563, 594.
Чакчаглий, рѣка III 485.
Чаплинки, рѣчки и вѣтки в. Д. III 472, 474, 477.
Чаплинскій, подстаростинъ чегринскій п. I 27—28, 34—40,
41—42, 63—64; IV 6—7, 305, 307—308.
Чаплинскій, островъ в. Д. III 474.
Чарнецкій Стефанъ, воевода русскій п. I 128—129, 225, 240,
241—243, 245—246, 248—249, 263, 271, 275, 279,
280, 282—283, 301—302, 315, 357, 368, 430, 437;
II 86; IV 40, 280, 313.
Чарнецкій, староста Каневскій п. II 240.
Чарнецкій, хорунжій п. IV 287.
Чарнолуцкій, дворянинъ п. IV 286.
Чарняховскій, дворянинъ п. IV 239.
Чартали, рѣчки III 485.
Чаусы, городъ л. III 138.
Челновы, село II 162.
Чевстохова, городъ п. I 233.
Чепковскій, дворянинъ п. IV 287.
Череватый Леско, козакъ ополчанскій III 508.

- ЧЕРЕВЕНКО** Козма, ассаулъ сотенный к. IV 284.
ЧЕРКАСКИЙ Каспулатъ Муцаловичъ, князь р. II 475.
ЧЕРКАСКИЙ Михаилъ Алегуковичъ, князь, воевода и намѣстникъ
 казанскій р. II 474.
ЧЕРКАСКИЙ полкъ к. I 299, 300; II 228, 510, 511; IV 143.
ЧЕРКАСКИЙ, городъ р. III 272.
ЧЕРКАССЫ, городъ I 57, 58; II 86, 465, 573; IV 8, 207, 234,
 271, 307, 309.
ЧЕРКАШЕНЕЦЪ Алексей, сотникъ голтыявскій к. II 314.
ЧЕРМЕНСКИЙ, дворянинъ п. IV 23.
ЧЕРНИГОВСКИЙ, полкъ к. I 300; II 571.
ЧЕРНИГОВСКОЕ воеводство IV 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100.
ЧЕРНИГОВЪ, городъ I 90, 107, 173, 413, II 23, 29, 161, 168,
 189, 190, 192; 325, 372, 568, 582, III 30, 47, 138,
 215, 552, IV 14.
ЧЕРНЬХОВЦЫ, село I 191.
ЧЕРНЯВСКИЙ Григорій, асаулъ полковой придуцкій к. II 316.
ЧЕРНЯКЪ Лаврѣнъ Леонтьевичъ, козакъ полтавскій II 522.
ЧЕРНЯКЪ Леонтій, полковникъ полтавскій к. II 463, 521; III
 12, 17, 18.
ЧЕТВЕРТИНОВКА, село II 330.
ЧЕТВЕРТИНСКИЙ, князь Гедонъ, митрополитъ кievскій II 44,
 78, 552, 602—612; III 63—69, 86.
ЧЕТВЕРТИНСКИЙ Геліяшъ, князь п. IV 280, 289.
ЧЕТВЕРТИНСКИЙ Юрій, князь п. III 442, 443.
ЧЕТВЕРТИНСКИЙ (Янушъ), князь п. I 92—93, IV 12—13.
ЧИГРИНСКИЙ, полкъ к. I 299, 300; II 228.
ЧИГРИНСКОЕ староство IV 10.
ЧИГРИНЬ, городъ I 26, 64, 66, 73, 78, 107, 117, 122, 127,
 141, 157, 159, 166, 184, 218, 220, 237, 288, 304, 306,
 325, 333, 337, 338, 364, 365, 376, 397, 398, 400, 406,
 426; II 12, 26, 28, 36, 41, 86, 89, 95, 97, 134, 166,
 230, 248, 253, 333, 341, 346, 370—371, 396—398,
 409, 414, 427—438, 451, 455—463, 466—467, 570,
 573; IV 6, 234, 270, 272, 303, 307.

- Чигринъ-Дуброва, городъ IV 136.
 Чижъ Кирикъ, полковникъ п. IV 282.
 Чичерскъ, городъ л. I 190; Ш 138.
 Чмеренко Прокофей, хорунжій полковой в. Ш 186.
 Чобоговъ Анисимъ, ассауль войсковой в. I 404.
 Чолганскій камень, городъ IV 21, 23, 44, 63.
 Чорна долина, урочище II 376; Ш 71—72.
 Чорная лука н. Д. Ш 473.
 Чорная, рѣчка Ш 472.
 Чорновылъ, городъ Ш 132.
 Черногорода, городъ Ш 256.
 Чорнухи, городъ I 340.
 Чорный, подстаростіи бѣлоцерковскій п. I 122; IV 225.
 Чорный-лъсъ, урочище II 434, 570; Ш 484.
 Чорный островъ, городъ I 136, 283.
 Чортомлыкъ, рѣка Ш 472.
 Чугуй, полковникъ запорожскій II 78, 163.
 Чудновъ, городъ I 214; II 14—15.
 Чуйкевичъ Иванъ, канцеляристъ войсковой к. Ш 554.
 Чупрянскій Иванъ, козакъ зѣньковскій Ш 508.

- Ш**абанъ-Липка, писарь гр. Ш 282, 285.
 Шавельная, вѣтка н. Д. Ш 477.
 Шавулиха, вѣтка н. Д. Ш 474.
 Шагадъ Гринецъ, асауль сотенный в. IV 284.
 Шаклювитый, начальникъ стрѣльцовъ р. II 514; Ш 82—83.
 Шангерей --см. Муберекъ—кермень.
 Шанеаль, владѣтель горскій II 518.
 Шановаловка, село I 373.
 Шаргородъ, городъ I 93, 149; IV 13, 38.
 Шафъровъ, баронъ, подканцлерій р. II 515.
 Шаховка, вѣтка н. Д. Ш 477.
 Шахъ, гетманъ запорожскій, I 24.

- Швецъ Павелъ, полковникъ лубенскій к. I 328, 339.
- Шевчиха, вѣтка н. Д. III 477.
- Шениъ Алексѣй Семеновичъ, ближній бояринъ, воевода и на-
мѣстникъ псковскій III 8, 28, 439.
- Шибереявѣн, полковникъ к. IV 146, 208, 229.
- Шемевъ, дворянинъ н. I 64, 243, 250, 274, IV 8, 313.
- Шепелевъ Агѣй Алексеевичъ, думный енераль р. III 9, 28.
- Шереметевъ Борисъ Петровичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ
вятскій р. II 475, 558, 560, 563, 594, III 273, 281, 284,
335, 384, 391—398, 436, 501—502.
- Шереметевъ Петръ Васильевичъ, бояринъ и намѣстникъ смолен-
скій II 214—215.
- Шереметевъ Василии Борисовичъ, бояринъ и намѣстникъ кiev-
скій I 210, 376, 385, 400; II 12—15, 526; III 167.
- Шеферъ-Казн-Ага, канцлеръ т. I 152, 153; IV 49—51, 71.
- Шизновскій Богданъ, сотникъ полка жорсунскаго, IV 283.
- Ширинбей, мурза т. I 374.
- Ширковичъ Иреней, игумень максакоскій, II 178, 182, 184
—185.
- Ширковцы, село IV 44.
- Ширковъ Микита, присяжный изъ Колонтаева, II 522.
- Шицигинъ Прокопій Миничъ, изъ дѣтей боярскихъ р. III 167.
- Шицигинъ Харитонъ Миничъ, изъ дѣтей боярскихъ р. III 167.
- Шибевичъ Захарій, значный товарищъ войскowy к. III 544.
- Шеловъ, городъ л. I 189, 190; IV 250.
- Шлонскъ, страна, I 168—169.
- Шпоркъ, генераль австрійскій I 276.
- Шрамченко Левко, сотникъ олишевскій к. III 446.
- Штейнбогъ генераль шв. I 236, 267, 271, 349.
- Штерембергъ, фельдмаршалъ австрійскій II 533.
- Шубринцы, село IV 39.
- Шулга, дворянинъ гетманскій, к. III 444.
- Шулга, епискоупъ хелмскій унѣятскій, II 487.

- Шульга Лукьянъ, полковникъ к. Ш 446.
Шульковский, дворянинъ п. IV 287.
Шуменко Иванъ, сотникъ моровскій к. П 314.
Шумлянскій Афанасій, епископъ луцкій и острожскій, Ш 297.
Шумлянскій Юсифъ, епископъ львовскій, П 486—487, 489,
303—505, 509, 536, 594—595; Ш 63—69, 80, 105,
119, 254, 307, 315, 320—324, 387—393.
Шумлянскій Стефанъ, дворянинъ п. III 323.

- Щ**ербатовъ Константинъ Осиповичъ, князь, близкій бояринъ,
воевода и намѣстникъ бѣлгородскій р. III 8, 28.
Щербенко Грицко, ассаулъ сотенный к. IV 284.
Щервина Иванъ, райца переяславскій, П 187.
Щервина Иванъ, сотникъ к. П 187.
Щетинъ, городъ, I 223, 281, 440.
Щуровская, балка н. Д. III 472.
Щуровскій, дворянинъ п. IV 239.

- Э**львионгъ, городъ п. I 445.
Эстонія, страна, I 444.

- Ю**готинскій Захаря, сотникъ полка переяславскаго к. IV 283.
Юрьевъ Василій, асаулъ полковой стародубовскій к. П 185, 315.
Юсковская, вѣтка и островъ н. Д. III 477.
Ющенко Иванъ, сотникъ полка косунскаго к. IV 283.
Юсупъ, паша тр. III 448, 449.
Ютландъ, страна д. I 343, 357.

- Я**влоновскій Андрей, дворянинъ п. III 221.
Явлоновскій Станиславъ, гетманъ великій коронный, п. III
73—75, 195—199, 259—260, 264, 276—279, 333—337,
338, 346—347, 371, 394—398, 556—565.
Явлоновскій, дворянинъ п. IV 289.

- Ява, козаць, IV 261.
Яворовскій, староста п. I 153.
Яворовъ городъ, II 501.
Яворскій Стефанъ, полковникъ уманскій в. II 339, 353, 355.
Яворскій Стефанъ, префектъ коллегіума братскаго кievскаго
III 288—292, 317.
Ягелло—сл. Владиславъ Н.
Ягорлицкій Стецькь, старшина в. III 162, 163, 186, 218,
239, 423.
Яготинъ, городъ IV 136.
Язловець, городъ II 501.
Якимовичъ Василій, купецъ кievскій, IV 124.
Якимовичъ Павелъ, купецъ кievскій, IV 124.
Якимовичъ Степанъ, сотникъ полка чигринскаго, в. IV 283.
Якимовъ Кузьма, сотникъ мрянскій в. II 818.
Якимовъ Трофимъ, писарь магистратскій новгородъ-сѣверскій
II 187.
Яковенко Григорій, атаманъ кошевой запорьжскій, III 442, 446.
Яковенко Иванъ Кононовичъ, сотникъ гоголевскій в. II 187,
314.
Яковенко Яцко, сотникъ полка ворсунскаго в. IV 283.
Яковлевъ Трофимъ, ассаулъ полковой кievскій в. II 185.
Яковенко Семень, сотникъ гельмаковскій в. II 312.
Якубовичъ Федоръ, сотникъ полка чигиринскаго в. IV 283.
Яли-Агасъ, паша бѣлгородскій тр. III 127—128.
Ямполь, городъ IV 20.
Янбурхъ, городъ шв. II 514.
Яндурскій, священникъ III 251.
Яневко Михайло, ассаулъ сотенный в. IV 284.
Янушова, рѣчка и островъ н. Д. III 482.
Янъ-Казимиръ, король в. I 107, 119—121, 132—134, 136, 139,
143, 145, 147—151, 155—157, 174—175, 186, 188—
189, 213, 225, 237—238, 248—250, 251—258, 265—
267, 269, 270—273, 275, 281, 295, 301, 314—316, 321,
52

- 334, 343, 347—348, 391, 393, 441;—П/11— 12, 39—
40, 78—85, 90—93, 100—102, 134, 138—146, 170,
342, IV 32, 34, 36, 38, 62—74, 83, 89, 102—103.
- Явѣ-Ольбрехтъ**, король п. I 22.
- Янъ III Совежій**, король п. II 336, 356, 366—370, 451,
478—482, 486, 488—489, 493—494, 500, 503, 523,
533—536, 550, 563, 565, 593, 594—601; III 8, 246,
257—259, 298—304, 375—376, 389.
- Яремовъ Ярема**, канцеляристъ войсковой в. II 186.
- Яренѣвскій**, дворянинъ п. IV 286.
- Яробыевскій**, дворянинъ п. IV 289.
- Яроватый**, судія войсковой уманскій в. II 333.
- Ярославъ**, городъ, I 241; IV 152, 158.
- Ярошнко Яковъ**, посоль в. II 252.
- Ярошовъ**, островъ в. Д. III 476.
- Яруховичъ Богумъ**, купецъ львовскій, III 347.
- Ясинскій Варлаамъ**, митрополитъ кievскій, III 85—86, 96, 102,
121, 141, 222, 224—233, 251, 285—286, 294, 295—
297, 307, 312—320, 348—352, 359, 362, 387—389,
398, 404, 420, 543, 555, 567.
- Ясинскій**, дворянинъ п. IV 73, 285.
- Яскевичъ Карпъ**, сотникъ басанскій в. III 556.
- Ясвольдъ-Бучинскій Александръ**, поэтъ п. II 409, 414, 429,
434, 438.
- Яскольскій**, стражникъ коронный п. I 69, 134, 143, 188—
190, 276, 321; IV 10.
- Ясликовскій**, полковникъ в., III 284.
- Яссы**, городъ молдавскій I 118, 133, 145, 146;—II 599;—III
161—163, 188; IV 83.
- Яхимовъ Григорій**, войтъ черниговскій, II 187.
- Яценко Василій**, сотникъ кролевецкій в., II 186.
- Яцко**, сотникъ келебердянскій в. II 313.
- Яцковичъ Грицко**, ассауль полковой мнргородскій в., II 315.
- Яцковскій**, дворянинъ п., IV 288.

СЕДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, Государь Всероссійскій, П 183, 307,
318, 327, 390, 397, 399, 419, 456, 474, 503.

ΘЕОФАНЪ, патріархъ іерусалимскій I приб. 29—32; П 485;
IV 152, 158.

ΘЕОФИЛАКТЪ св., отецъ церкви П 48, 52.

17

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Предисловіе.	I
Повѣсть о козацкой съ Поляками войнѣ чрезъ Зѣновія Богдана Хмельницкаго точившой, отъ книги названной «Война домова», нареченіемъ Самойла Твар- довскаго, ритмами польскими составленной, вкратцѣ, Ма- лороссійскимъ нарѣчіемъ выписанная 1648, 1649, 1651.	1.
Комиссія Гадяцкая року 1658.	85.
Реестръ имѣнія Семена Палѣя 1704.	107.
О войнѣ зъ Ляхами на Украинѣ Малороссійской (универсалъ гетмана Остриива) 1638.	133.
Записки Тимофея Гитловскаго о двухъ походахъ Султана Османа 1620—1621.	147.
Дневникъ Симеона Окольскаго о войнѣ гетмана Остриива съ Поляками 1638.	183.
Дополненіе дневника Овольскаго, составленное Степаномъ Лукомскимъ 1639—1648.	297.
Указатель.	315.

Опечатки.

СТРАН. — СТРОКИ.	НАПЕЧАТАНО	НАДО ЧИТАТЬ
255 — — 7 — — —	учили — —	учули.
260 примѣч. 5 — — —	Ловчицкій —	Ловчинскій.
265 — — 16 — — —	Лувчинскаго	Ловчинскаго.
286 — — 24 — — —	Новоселкаго	Новосельскаго.
— — — 29 — — —	Лисовсааго —	Лисовскаго.
374 — — 1 — — —	II 550, 553	II 533, 550.

12

Digitized by Google